ДРЕВНІЙ ВОСТОКЪ

ПРИ СВѢТѢ

БОЖЕСТВЕННАГО ОТКРОВЕНІЯ.

Іеромонаха Платона.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д № 4-й.
1898.

11к

„Пров 38“

Печатать дозволяется. 11 октября 1898 года.

Ректоръ Академіи Епископъ *Димитрій*.

389
37

Введеніе.

I. Достовѣрность историческихъ библейскихъ свидѣтельствъ, подтверждающаяся открытіями на Востокѣ.

Въ настоящее время библейскія историческія свидѣтельства становятся несомнѣнными даже и для тѣхъ, кто раньше относился къ нимъ отрицательно. Причиною такой перемѣны во взглядѣ на нихъ послужили результаты предпринятыхъ на Востокѣ раскопокъ. Результаты эти всѣмъ и каждому убѣдительнѣйше говорятъ о томъ, что Библія предлагаетъ свѣдѣнія о жизни народовъ древняго Востока достовѣрныя настолько, что при свѣтѣ ихъ можно имѣть о послѣдней и истинное понятіе и вѣрное представленіе. Къ сожалѣнію, много еще великихъ городовъ, бывшихъ, по словамъ Библіи, въ древнее время центромъ бившей ключемъ жизни и кипучей дѣятельности, лежатъ въ безмолвной могилѣ и извѣстны пока только по имени,—что должно сказать преимущественно о городахъ Сиріи. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ ассиріологія и египтологія могутъ похвалиться множествомъ трудовъ славныхъ ученыхъ изыскателей[1]), всѣ силы

[1]) Каковы, напр., Ботта, Шамполліонъ, Равлинсонъ, Лепсіусъ, Оппертъ, Розеллини, Лейярдъ, Гротефендъ, Норрисъ, Гудшмитъ, Лофтусъ, Менанъ, Ленорманъ, Брандисъ, Шрадеръ, Сейсъ, Галеви, Биршъ, Шаба, Гвіярдъ, Новакъ, Тайлоръ, Раска, Видеманъ, Гоммель, Деличъ, Бунзенъ, Бругшъ, Эберсъ, Вилькинсонъ, Масперо, Маріеттъ и мн. др.

свои напрягавшихъ къ тому, чтобы понять и другимъ передать смыслъ добытыхъ въ почвѣ Востока остатковъ прошлаго, и дѣйствительно достигавшихъ въ своихъ работахъ изумительныхъ результатовъ,—сиріологія богата, главнымъ образомъ, описаніями лежащихъ на поверхности земли развалинъ древнихъ сирійскихъ городовъ. Правда, есть изъ этихъ описаній такія, которыя принадлежатъ перу замѣчательныхъ ученыхъ[1]), но все-таки въ нихъ больше отведено мѣста тому, что лежитъ на землѣ, чѣмъ тому, что въ землѣ. Причина понятна. Такихъ систематическихъ раскопокъ, какія вотъ уже десятки лѣтъ производятся въ нильской и месопотамской равнинахъ, въ Сиріи почти до самаго послѣдняго времени не предпринималось. Но извѣстно, что еще такъ недавно, въ пятидесятыхъ годахъ доживаемаго нами вѣка, ученые, отрицательно относившіеся къ библейскимъ историческимъ свидѣтельствамъ, и относительно исторіи ассирійскаго царства высказывались, что это одна изъ самыхъ темныхъ областей древней исторіи[2]), теперь же мы знаемъ, что эта „темная область“ стала болѣе ясною, чѣмъ какая-либо изъ новѣйшей исторіи. Лейардъ и Ботта откопали изъ подъ земли ассирійскую столицу Ниневію, самое существованіе которой иными подвергалось прежде сомнѣнію, а библейскія свѣдѣнія о ней—безпощадной критикѣ и осмѣянію. Найденныя въ землѣ глиняныя дощечки, покрытыя клинообразнымъ письмомъ, утвердили предъ всѣми непререкаемость библейскихъ историческихъ показаній относительно ассирійской монархіи. Нельзя-ли ожидать того-же и для исторіи Сиріи? Тѣмъ болѣе, что уже и здѣсь найдены нѣкоторые съ надписями памятники древней сирійской культуры, каковъ, напр., камень моавитскаго царя Меши, о которомъ говорится въ IV Цар. III, 4[3]). Эта

---

[1]) Напр., Вигуру, Кондеръ, Дальбергъ, Гейки, Гиммель, Рерихтъ, Блиссъ, Норовъ, Олесницкій и др.

[2]) Winer, Realwörterbuch. Leipzig 1848. Art. Assyrien.

[3]) Камень найденъ въ 1868 г. нѣмецкимъ миссіонеромъ Клейномъ на

драгоцѣнная находка сказала ученымъ, что и въ нѣдрахъ Сиріи слѣдуетъ искать и можно найти замѣчательные памятники древности, — что дѣйствительно и стало подтверждаться[1]) Есть основаніе надѣяться, что въ будущемъ раскопки въ Сиріи дадутъ блестящіе результаты. По крайней мѣрѣ, въ этомъ убѣждаютъ насъ телль-амарнскія открытія. Послѣднія говорятъ о цѣлой эпохѣ въ жизни древнихъ сирійскихъ народовъ, между прочимъ подтверждая несомнѣнность тѣхъ историческихъ показаній Библіи за которыя она доселѣ подвергалась нападкамъ отрицательной критики. Онѣ говорятъ, что въ нѣдрахъ Сиріи, быть можетъ, покоятся тѣ сокровища ума древняго человѣка. которыя, по библейскимъ показаніямъ, въ свое время были созданы его геніемъ, — онѣ говорятъ, напр., что городъ Кириаѳъ-Сеферъ, — этотъ городъ книгъ и ученыхъ, о которомъ упоминала пока только единственно Библія, несомнѣнно лежитъ гдѣ-нибудь въ въ глубинѣ сирійской почвы.

Въ виду того, что телль-амарнскія открытія сообщаютъ на этотъ счетъ многое чрезвычайно интересное, мы скажемъ о нихъ подробнѣе, воспользовавшись нѣкоторыми свѣдѣніями, сообщаемыми проф. Сейсомъ[2]). „На восточномъ берегу Нила, говоритъ знаменитый оріенталистъ, путешественникъ изъ Каира въ Ассуанъ проходитъ мимо цѣлаго ряда насыпей, извѣстныхъ подъ названіемъ Телль-Амарна. Тель — это имя, которое дается искусствен-

---

мѣстѣ древняго города Дибона, къ сѣверу отъ Арнона. Въ 1869 г онъ былъ пріобрѣтенъ Ганно, драгоманомъ французскаго консульства въ Палестинѣ, который сдѣлалъ снимокъ съ надписи на этомъ камнѣ Schöpfer. Geschichte des Alten Testaments. Brixen 1894. S 339. Records of the Past vol. II. N S. p. 194—203.

[1]) Это видно изъ „Сообщеній Импер Правосл. Палестинскаго Общества"; изъ книжекъ: „Palestine Exploration Fund", изд. въ Лондонѣ, и „Zeitschrifte des Deutschen Palästina-Vereins, изд. въ Лейпцигѣ.

[2]) Sayce „The Egypt of the Hebrews and Herodotos". London 1895. S 53. 55. 59—69.

нымъ насыпямъ, находимымъ на развалинахъ древнихъ городовъ, а ель-Амарна обозначаетъ бедуинское племя изъ Бени Амранъ, которое населяетъ мѣстность, гдѣ находятся эти насыпи. Послѣднія—единственный остатокъ того города, который здѣсь выстроилъ фараонъ Аменофисъ IV, извѣстный подъ именемъ Еху-Атена. На сѣверной сторонѣ города былъ воздвигнутъ Еху-Атеномъ дворецъ, къ которому примыкали общественныя и административныя учрежденія. Здѣсь же находилось и зданіе архива, куда были перенесены изъ Ѳивъ государственные документы,—а также министерство иностранныхъ дѣлъ, гдѣ писцы были дѣятельно заняты перепискою съ губернаторами азіатскихъ провинцій имперіи и съ иностранными государями. Извѣстно, что завоеванія предка Еху-Атена фараона Тутмеса III расширили сѣверныя владѣнія Египта до самаго Евфрата. Восточныя царства, включая сюда и ассирійское, платили дань египетскому монарху, а цари сѣверной Сиріи и восточной Малой Азіи были его вассалами.

Далѣе къ югу, Палестина, Финикія и страна аморреевъ сдѣлались египетскими провинціями, были заняты египетскими гарнизонами и управлялись египетскими чиновниками. Управленіе нѣкоторыхъ подчиненныхъ странъ было предоставлено туземнымъ князьямъ, подъ контролемъ *коммиссіонеровъ*, отправляемыхъ изъ нильской долины. При Еху-Атенѣ Египетъ и самъ подвергся наплыву азіатскихъ пришлецовъ. Высокіе посты при дворѣ были замѣщены чужеземцами, имена которыхъ говорятъ объ ихъ ханаанскомъ происхожденіи. Даже оффиціальный языкъ и письменность были азіатскаго происхожденія; языкъ былъ вавилонскимъ нарѣчіемъ, а письменность составлялась клинообразными знаками, заимствованными изъ той-же страны. Вавилонскія письмена и языкъ были въ употребленіи на всемъ пространствѣ отъ береговъ Нила до Евфрата. Они сдѣлались общепринятыми въ сношеніяхъ между людьми всего тогдаш-

няго цивилизованнаго міра. На этомъ языкѣ египетскій чиновникъ пишетъ докладъ своему начальнику, и на немъ-же ведетъ свою переписку египетское министерство иностранныхъ дѣлъ. Эти факты заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ очень отдаленную, слѣдовательно, эпоху, вавилонская армія проложила себѣ путь на Западъ и Палестина была вавилонской провинціей гораздо раньше, чѣмъ стала египетской. Продолжительное и глубоко вкоренившееся вліяніе Вавилоніи привело къ тому, что тамъ привилась вавилонская культура и цивилизація. Клинообразная система письма составляла весьма важный элементъ этой культуры и вмѣстѣ съ языкомъ, который изображался этими письменами, она пустила глубокіе корни въ западной Азіи. Телль-амарнскія открытія бросили новый и неожиданный свѣтъ на исторію прошлаго. Уже достаточно поразительно было открытіе, что вавилонскій языкъ и письмена были общепринятыми въ частныхъ письмахъ и въ оффиціальныхъ сношеніяхъ во всей западной Азіи, еще за 100 лѣтъ до исхода евреевъ изъ Египта. Еще болѣе неожиданно узнать, что этотъ ранній періодъ былъ въ значительной степени литературной эпохой. Письма отправлялись по большимъ дорогамъ во всѣ стороны и притомъ иногда о самыхъ малозначущихъ предметахъ, постоянная переписка поддерживалась между дворомъ фараона и самыми отдаленными областями западной Азіи. Предводители кочевыхъ племенъ по ту сторону Іордана отправляютъ письма съ торжественнымъ изъявленіемъ покорности египетскому монарху и съ извѣщеніемъ, что ихъ силы находятся въ полномъ его распоряженіи. Губернаторы Финикіи и страны аморреевъ описываютъ угрожающее положеніе хеттеевъ на сѣверѣ. Цари Ассиріи и Вавилоніи просятъ прислать имъ золото изъ Египта, гдѣ оно такъ обильно, „какъ прахъ“, или разрѣшить вопросы, имѣющіе международное политическое, или коммерческое значеніе. Мы внезапно переносимся въ міръ, похожій на нашъ,—въ міръ, гдѣ образованіе широко распространено,

гдѣ школы и ихъ воспитанники многочисленны, гдѣ существуютъ библіотеки и архивы.

Характеръ клинообразной системы письма самъ по себѣ доказываетъ, что школы были многочисленны: это была такая система, которую чрезвычайно трудно было изучить. Въ отличіе отъ египетскихъ іероглифовъ, здѣсь не было ни малѣйшаго сходства между знаками и внѣшними предметами, которое могло-бы доставить хотя нѣкоторое облегченіе памяти. Число знаковъ было очень велико, и каждый знакъ имѣлъ не только различное фонетическое значеніе, но они могли употребляться и идеографически, для обозначенія извѣстной идеи. Но это еще не все: первобытныя образныя письмена, изъ которыхъ развились клинообразныя, были изобрѣтены первоначальнымъ не-семитическимъ населеніемъ Халдеи, отъ котораго они затѣмъ были заимствованы и приспособлены къ новымъ условіямъ его семитическими преемниками. Согласно съ этимъ цѣлыя группы знаковъ, обозначавшихъ извѣстное слово на суммерійскомъ языкѣ,—не-семитическомъ нарѣчіи Халдеи,—были заимствованы семитами и употреблялись у нихъ для обозначенія того-же самаго слова, хотя, конечно, съ совершенно инымъ произношеніемъ. Значитъ, ученикъ, который желалъ изучить въ полномъ объемѣ клинообразныя письмена, долженъ былъ знать кое-что изъ древняго суммерійскаго языка Халдеи. Мало того, онъ долженъ былъ изучить тѣ разнообразныя формы, которыя клинообразные знаки принимали въ разныхъ странахъ, или въ различные періоды въ одной и той-же странѣ. Эти разнообразныя формы были чрезвычайно многочисленны и онѣ часто различались между собою больше, чѣмъ современное рукописное письмо отъ печати.

Итакъ, тотъ фактъ, что клинообразныя письмена были изучаемы и употреблялись отъ береговъ Евфрата до Нила, влечетъ за собою то слѣдствіе, что на всемъ этомъ пространствѣ было много школъ и учителей. Время и настойчивый трудъ были

необходимы для усвоенія вавилонскаго языка, которое не могло быть достигнуто безъ помощи учителей. Немалаго удивленія заслуживаетъ, поэтому, то обстоятельство, что между письмами, полученными египетскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, есть написанныя не только профессіональными писцами, но и офицерами и даже солдатами. Естественно, что изученіе иностранной азбуки и языка облегчалось всевозможными средствами. Въ своихъ раскопкахъ въ Телль-Амарнѣ профессоръ Петри нашелъ отрывки изъ перечня клинообразныхъ знаковъ, похожаго на сравнительные словари вавилоно-семитическаго и суммерійскаго языка. Былъ найденъ даже вавилонскій миѳологическій текстъ, въ которомъ слова были отдѣлены другъ отъ друга точками или красными черточками, чтобы помочь изучающему ріентироваться въ легендѣ. Но это не единственный миѳологическій текстъ, который былъ найденъ среди таблицъ Телль-Амарны. Существованіе такихъ текстовъ доказываетъ, что и литература Вавилоніи такъ-же, какъ и ея языкъ и письмена, была занесена на Западъ. Съ самыхъ древнихъ временъ можно было въ вавилонскихъ и ассирійскихъ городахъ найти общественныя библіотеки, состоявшія главнымъ образомъ изъ глиняныхъ книгъ, и когда вавилонская литература проложила себѣ путь на Западъ, то подобныя библіотеки, вѣроятно, возникли и тамъ. Свѣдѣнія, доставленныя намъ телль-амарнскими таблицами, показываютъ, что эти библіотеки были составлены изъ книгъ, написанныхъ, какъ и вавилонскія, на глинѣ.

Ханаанъ, такимъ образомъ, является центромъ литературной дѣятельности во времена фараоновъ XVIII династіи,—страною писцовъ и составителей писемъ. Если существовали библіотеки гдѣ-нибудь въ западной Азіи, то они навѣрное встрѣчались въ городахъ Ханаана. Одинъ изъ этихъ городовъ—Киріаѳъ-Сеферъ или—„городъ книгъ“—упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ[1]). Онъ

[1]) Іис. Нав. XV, 15.

также назывался Кириаѣъ-Санна[1]), или—„городомъ просвѣщенія“, —несомнѣнно, благодаря школѣ, которая существовала при его библіотекѣ. Мѣстоположеніе его, къ великому сожалѣнію, неизвѣстно: если оно когда-либо будетъ найдено, то мы можемъ ожидать найти тамъ литературныя сокровища, подобныя тѣмъ, которыя найдены въ насыпяхъ вавилонскихъ и ассирійскихъ. Быть можетъ, нѣкогда египетскіе папирусы укажутъ намъ въ точности, гдѣ его нужно искать[2]),—тѣмъ болѣе, что намекъ на это уже извѣстенъ. Во время Рамзеса II неизвѣстный писатель составилъ юмористическій разсказъ о приключеніяхъ одного офицера въ Палестинѣ. Этотъ офицеръ назывался Могаръ, слово, взятое съ вавилонскаго языка, гдѣ оно означаетъ „посолъ“. Это египетское сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ „Путешествіе Могара“ даетъ намъ интересный очеркъ Ханаана незадолго до исхода евреевъ. Авторъ, очевидно, гордился своими географическими познаніями и поэтому употребляетъ множество названій разныхъ мѣстъ. Разсказывая объ одномъ происшествіи, онъ говоритъ: „не видѣлъ-ли ты Кириаѣъ-Анаѣъ[3]) и вмѣстѣ съ тѣмъ Бетъ-Соферъ[4])? Не знаешь-ли ты Адулламъ[5]) и Цидипута?“ Максъ Мюллеръ, которому мы обязаны точной редакціей этого разсказа, заявляетъ, что писецъ смѣшалъ слова Кириаѣъ—„городъ“ и „Бетъ—„домъ“ и что онъ долженъ былъ написать Бетъ-Анаѣъ и Кириаѣъ-Соферъ. Слово „соферъ“ означаетъ „писецъ“, а „сеферъ“ значитъ книга; это указываетъ на тотъ фактъ, что Кириаѣъ-Соферъ былъ не только „городомъ книгъ“, но и „городомъ писателей“.

---

[1]) Іис. Нав. XV, 49.

[2]) Проф Сейсъ, на основаніи теперь извѣстныхъ данныхъ, дѣлалъ попытку точно опредѣлить мѣсто Кириаѣ—Сефера. См. „Palestine Exploration Fund“. London. January 1893. S. 33—35.

[3]) Іис. Нав. XI, 21; XV, 50.

[4]) Іис. Нав. XV, 15.

[5]) Іис. Нав. XV, 35.

Такъ замѣчательно телль-амарнскія открытія подтверждаютъ то библейское историческое показаніе, надъ которымъ доселѣ столь усердно изощрялся скепсисъ отрицательной критики. Въ Палестинѣ въ древнее время несомнѣнно существовалъ тотъ просвѣщенный городъ, о которомъ говоритъ Библія, и поэтому не подлежитъ сомнѣнію и другое показаніе Библіи о томъ, что въ то древнее патріархальное время богатые жители Палестины имѣли обычай носить при себѣ для разныхъ житейскихъ потребностей рѣзныя съ именными иниціалами печати[1]). Между тѣмъ, до самаго послѣдняго времени ученые отрицательнаго направленія никакъ не могли примириться съ этимъ библейскимъ показаніемъ и считали его очевиднымъ подтвержденіемъ позднѣйшаго происхожденія самой книги „Бытія“. Въ пору столь высокаго состоянія просвѣщенія въ Ханаанѣ, какъ о томъ говорятъ телль-амарнскія открытія, именная печать была самою обычною и заурядною принадлежностію тогдашняго образованнаго человѣка.

Не въ правѣ-ли мы послѣ этого ожидать, что и другія историческія показанія Библіи касательно Сиріи подтвердятся открытіями? Не можемъ-ли мы думать, что сиріологія дастъ въ будущемъ даже болѣе историческихъ согласныхъ съ Библіею свѣдѣній, чѣмъ ассиріологія? Извѣстно вѣдь, что Египетъ раньше Месопотаміи сталъ мѣстомъ ученыхъ изслѣдованій, и что фараоны египетскіе, желая вѣчно жить въ памяти потомковъ, созидали для этой цѣли громадные храмы и другіе памятники, стараясь на стѣнахъ ихъ въ іероглифическихъ надписяхъ увѣковѣчить свои подвиги и дѣла, — но при всемъ томъ египтологія безусловно менѣе дала для исторіи древняго Востока, чѣмъ ассиріологія. Правда, нѣтъ ни одной страны въ мірѣ, на поверхности которой пронеслось-бы столько всесокрушающихъ войнъ и бѣдствій, сколько

---

[1]) Быт. XXXVIII, 18 25 Елеонскій Ѳ. Г.. Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. СПБ. 1884. стр. 99.

перенспытала ихъ многострадальная Сирія: искони она была ареною всѣхъ величайшихъ событій міровой исторіи, будучи какъ-бы мостомъ, на которомъ сходились великіе народы древности побороть другъ друга Многочисленныя полчища ихъ приливали здѣсь и отливали, разрушая все, что было доступно разрушенію. Но несомнѣнно, что многіе остатки человѣческой культуры, которые издревле лежали въ нѣдрахъ земли, уцѣлѣли. Ниневія въ свое время также была стерта съ лица земли и однако раскопки на ея мѣстѣ дали блестящіе результаты.

Впрочемъ, достовѣрность библейскихъ историческихъ показаній столь уже подтвердилась современными открытіями, что ее не только можно, но и должно считать несомнѣнною. „Невѣріе думало, говоритъ Вигуру, что египтяне и ассиріяне замолкли на вѣки и смѣло говорило намъ: тѣ событія, которымъ вы ищете подтвержденія въ Халдеѣ и Египтѣ, не существовали никогда. Халдеи и египтяне не защищались и молчали. Тогда сказалъ Богъ халдеямъ: встаньте изъ-подъ развалинъ, подъ которыми вы лежали тысячелѣтія и засвидѣтельствуйте истину. Также сказалъ египтянамъ: встаньте изъ вашихъ гробовъ и вынесите на дневной свѣтъ тѣ папирусы, съ которыми вы были погребены, чтобы они засвидѣтельствовали истину Моего св. Писанія,—да умножится вѣра и посрамится безбожная отвага тѣхъ, которые возстаютъ на истину. И эти мертвые народы послушали Бога. Вотъ, они ожили, чтобы свидѣтельствовать истину. Ассиріяне поднялись и говорятъ намъ, что исторія о сотвореніи міра въ такомъ видѣ, какъ разсказалъ намъ ее Моусей, есть древнѣйшее преданіе въ человѣческомъ родѣ, что этнографическая глава въ книгѣ Бытія есть первоначальная истинная географія міра, что исторія вавилонской башни есть дѣйствительное событіе, что Халдея—настоящая родина Авраама.

Также и египтяне поднимаются, чтобы произнести судъ надъ врагами св. Писанія. Они говорятъ, что Моусей дѣйствительно

жилъ, что все имъ написанное объ Авраамѣ, Іаковѣ, Іосифѣ, о себѣ самомъ и объ освобожденіи еврейскаго народа основывается на дѣйствительности, исторически несомнѣнно, — что только Моисей обо всемъ этомъ могъ такъ точно написать и дѣйствительно написалъ. Мы имѣемъ подъ рукою достовѣрные памятники на берегахъ Евфрата и Тигра, равно какъ на берегахъ Нила отысканы всѣ подробности, о которыхъ читаемъ въ нашихъ св. книгахъ... Словомъ, ассиріологія и египтологія говорятъ: Моисей сказалъ истину! Не можемъ-ли мы назвать единственнымъ въ своемъ родѣ исторіографомъ того, который такъ побѣдоносно ниспровергъ строгіе допросы отрицательной критики?“[1])

„Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не увѣряли насъ, говоритъ проф. Сейсъ, нѣмецкіе критики и ихъ англійскіе ученики, что вовсе не было ни патріарховъ, ни патріархальнаго періода? И однако теперь извѣстно, что патріархальный періодъ несомнѣнно существовалъ. Въ то время, какъ такъ называемая критика занималась опроверженіемъ свѣдѣній, заключающихся въ Пятокнижіи, археологія съ своей стороны мало по малу упрочивала ихъ кредитъ, основываясь на кропотливой работѣ раскопокъ и дешифрованіи надписей. Памятники прошлаго несомнѣнно составляютъ болѣе основательныя данныя, чѣмъ предположенія и догадки современнаго теоретика. Таблицы и камни съ письменами составляютъ большую гарантію достовѣрности, чѣмъ литературный тактъ или критическій скепсисъ. Критика старалась доказать, что Моисей и его современники не могли ни писать, ни читать,— но, благодаря археологическимъ открытіямъ, мы знаемъ, что было-бы чудомъ, если-бы критики оказались правы. Не смотря ни на что, Пятокнижіе остается тѣмъ, на что оно претендуетъ, —заключающіяся въ немъ свѣдѣнія составляютъ исторію, а не романъ“ [2]).

[1]) Vigouroux Die Bibel und die neueren Entdeckungen in Palästina, in Aegypten und Assyrien. B. IV., s 504—506. Mainz 1886.

[2]) Sayce. Patriarchal Palestine. London. 1895. s. 15—16.

Такъ неопровержимо, по мнѣнію этихъ авторитетныхъ ученыхъ, подтверждается результатами раскопокъ достовѣрность даже и тѣхъ библейскихъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя касаются первыхъ временъ жизни древняго человѣчества и достовѣрность которыхъ особенно старалась поколебать критика отрицательнаго направленія.

II. Важность библейскихъ историческихъ свидѣтельствъ для исторіи древняго Востока.

Можно думать, что отрицательное отношеніе къ библейскимъ историческимъ даннымъ само собою исчезнетъ, когда въ наукѣ будетъ обращено вниманіе и на тотъ несомнѣнный фактъ, что предпринятыя на Востокѣ систематическія раскопки доселѣ не дали еще ни одного открытія, противорѣчащаго библейскимъ историческимъ показаніямъ. Это обстоятельство наводитъ на ту мысль, что если истинность весьма многихъ библейскихъ показаній, провѣренныхъ научными данными, оказалась не подлежащею сомнѣнію, то съ полнымъ правомъ можно заключать, что и всѣ историческія библейскія показанія отличаются характеромъ безусловной достовѣрности,—а отсюда уже само собою слѣдуетъ то важное значеніе, которое имѣютъ всѣ библейскія историческія показанія для исторіи жизни народовъ древняго Востока. *Исторія эта тогда только будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности, когда въ ней дано будетъ надлежащее мѣсто всѣмъ безъ исключенія несомнѣнно вѣрнымъ историческимъ даннымъ, заключающимся въ Библіи.* Въ выжиданіи того времени, когда каждый листъ Библіи подтвердится со стороны, особой надобности не имѣется,—а между тѣмъ, если библейскимъ историческимъ показаніямъ въ исторіи народовъ древняго Востока будетъ сдѣлано надлежащее примѣненіе, будетъ дано мѣсто, то

послѣдняя, кромѣ полноты, пріобрѣтетъ еще и ту безспорную вѣрность, въ которой она такъ сильно нуждалась всегда, нуждается и теперь.

Извѣстно, напр., что даже въ самыхъ солидныхъ трудахъ по Всеобщей Исторіи [1]) вопросъ о первоначальныхъ судьбахъ человѣчества или не затрогивается совсѣмъ, или если затрогивается, то такъ, какъ сдѣлано это Ленорманомъ [2]). Крайняя гипотетичность и очевидная тенденціозность—отличительныя качества сдѣланнаго этимъ историкомъ обзора „первобытнаго состоянія человѣка". Дункеръ же, начавъ свою „Исторію древности" съ ничѣмъ не мотивированнаго завѣренія, что „исторія не знаетъ своего начала", приступаетъ прямо къ обозрѣнію жизни древнихъ египтянъ. Точно также поступаютъ въ своихъ историческихъ трудахъ Веберъ, Мейеръ, Масперо и др. Есть, впрочемъ, и такія историческія изслѣдованія,[3]) въ которыхъ дѣлаются попытки научно обосновать и доказать то, что Всеобщую Исторію надо начинать именно съ исторіи Египта, но попытки эти такъ и остаются попытками прежде всего вслѣдствіе неизвѣстности египетской хронологіи, — что мы видимъ въ томъ же трудѣ Бунзена, не смотря на всю обнаруженную этимъ историкомъ ученость и поразительный запасъ историческихъ свѣдѣній. Поступая такъ, современные представители исторической науки подражаютъ въ этомъ случаѣ Геродоту, который, какъ извѣстно, знакомитъ своихъ читателей съ жизнію отдѣльныхъ народовъ, — однихъ — по мѣрѣ своего посѣщенія населяемыхъ ими странъ, а другихъ—въ порядкѣ постепенно доходившихъ до него о нихъ слуховъ. Но такой историческій

---

[1]) Каковы, напр.: „Geschichte des Alterthums" М Дункера, „Geschichte des Alterthums" Е. Мейера, „Всеобщая Исторія" Вебера, Древняя Исторія народовъ Востока „Ж. Масперо," Allgemeine Geschichte des Alterthums„ Вельтгофера и др.

[2]) „Manuel d'histoire ancienne de l' Orient".

[3]) Такою изслѣдованіе Бунзена: „Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte" V Bd.

трудъ, конечно, никогда не удовлетворитъ того, кто желаетъ знать и начало этой жизни человѣчества, утреннюю зарю ея. Для такихъ людей историческое изслѣдованіе, написанное по плану, „Исторіи“ Геродота, мало имѣетъ цѣны, какъ имѣющее въ началѣ пустые листы. Какъ на примѣръ подобныхъ историческихъ изслѣдованій можно указать на новѣйшую „Исторію древности“ Мейера. Высказавъ въ краткомъ введеніи свой взглядъ на сущность исторіи, перечисливъ историческій матеріалъ и опредѣливъ мѣсто своему труду въ ряду историческихъ изслѣдованій Дункера, Равлинсона, Масперо и Ленормана, Мейеръ приступаетъ къ изложенію исторіи Египта, предварительно бѣгло обозрѣвъ источники для этой исторіи. Но почему онъ начинаетъ свой историческій трудъ прямо и именно съ исторіи Египта,—вопросъ остается безъ отвѣта. Понятна была бы такая постановка дѣла, если бы авторъ выяснилъ то, что египетскій народъ несомнѣнно самый древній изъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ древности,—что съ исторіи этого народа нужно начинать изложеніе исторіи всего человѣчества потому, что зародышъ бытія всѣхъ другихъ народовъ слѣдуетъ искать на берегахъ Нила,—что, между прочимъ, культура всѣхъ народовъ древности носитъ въ себѣ несомнѣнный отпечатокъ своего происхожденія изъ египетской культуры,—но онъ, напротивъ, высказываетъ положительное убѣжденіе въ томъ, что имѣть точную хронологію Египта немыслимо,[1]) приблизительно, впрочемъ, опредѣляя начало египетскаго царства 3180-мъ годомъ до Р. Хр.[2]) Разсужденіе же автора о самостоятельности египетской культуры такъ неопредѣленно, что изъ него менѣе всего слѣдуетъ тотъ выводъ, который-бы историкъ эготъ желалъ получить,—именно что исторію древняго міра слѣдуетъ начинать съ описанія жизни населенія „страны пирамидъ“. Самобытность и самостоятельное

---

[1]) Ed. Meyer. Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1 Bd. 1884. S. 43.
[2]) Ibid S. 45.

развитіе египетской культуры Мейеръ видитъ въ томъ, что единственно въ этой культурѣ всегда отсутствовалъ присущій культурамъ всѣхъ другихъ народовъ недугъ, проявляющійся въ постоянныхъ скачкахъ. Египетская культура развивалась всегда ровно въ строгой постепенности и всегда отличалась однимъ духомъ и направленіемъ, именно—матеріалистическимъ, чисто практическимъ. „Практицизмъ, говоритъ Мейеръ, не только ближайшая, но и единственная цѣль духовной дѣятельности египтянина, у котораго даже и совершеннѣйшія искусства преслѣдуютъ эту, именно, практическую цѣль“.[1])

Но какой—же будетъ выводъ, если имѣть въ виду то, что чисто практическія цѣли всегда преслѣдовались культурою и другихъ древнихъ народовъ? Тотъ—ли, что другіе народы позаимствовали свою культуру у египтянъ, или тотъ, что послѣдніе вмѣстѣ съ тѣми черпали ее изъ одного общаго всѣмъ имъ источника? Тѣмъ болѣе, что Библія ясно говоритъ о первоначальной несамостоятельности египетской культуры, когда сообщаетъ, что начало рода человѣческаго слѣдуетъ искать не въ нильской, а въ месопотамской равнинѣ. Впрочемъ, Мейеръ говоритъ, что вѣрить показаніямъ этой книги, которая есть не болѣе, какъ продуктъ многократной систематической и тенденціозной переработки разныхъ источниковъ, нельзя.[2]) Но еслибы онъ не повѣрилъ на слово раціоналистамъ-теологамъ,[3]) а взялъ на себя трудъ надлежащимъ образомъ познакомиться съ тѣмъ, какъ „систематически и тенденціозно составленное изъ разныхъ источниковъ произведеніе“ подтверждается въ своихъ показаніяхъ свидѣтельствами открытій современныхъ раскопокъ, то не только не высказалъ бы подобнаго, лишеннаго всякихъ

---

[1]) Ed. Meyer. Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1 Bd. 1884. S. 51—52

[2]) Ibid. S. 194. Ср. Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. Изд. Солдатенкова. Москва. 1895. Стр. 691—692.

[3]) Каковы: Де-Ветте, Блеекъ, Кюненъ, Фатке, Графъ, Велльгаузенъ, Штаде. Meyer. Ibid., S. 195.

основаній, взгляда на Библію, а напротивъ, при изложеніи своей „Исторіи древности", воспользовался-бы библейскими показаніями, черезъ что трудъ его, при своихъ нѣкоторыхъ несомнѣнно большихъ научныхъ достоинствахъ, обладалъ-бы необходимою полнотою и былъ-бы вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительности.

Недостатокъ, которымъ страдаетъ историческій трудъ Мейера, присущъ и другимъ болѣе или менѣе извѣстнымъ трудамъ по исторіи. Это зависитъ отъ того, что большинство представителей исторической науки, рабски слѣдуя во взглядѣ на Библію тенденціямъ отрицательной критики, доселѣ относились къ ней голословно—отрицательно. Критика отрицательнаго направленія въ своихъ выводахъ выходитъ изъ того основанія, что всякое чудо, какъ явленіе, не подлежащее объясненію изъ естественныхъ условій, немыслимо. Библія сама въ себѣ представляетъ чудесное явленіе, и не все, что написано въ ней, можетъ быть провѣрено опытомъ, а потому не всему въ ней можно довѣрять и ко многому должно относиться отрицательно. Иные историки примкнули къ отрицательному направленію, преклоняясь предъ нѣкоторыми противобиблейскими выводами естествознанія, забывая, что наряду съ тѣмъ уваженіемъ, котораго естествознаніе заслуживаетъ, ему часто оказываютъ такую честь, которой оно и не заслужило. Извѣстно, какъ всегда охотно пишутъ объ открытіяхъ естествознанія и какъ часто только вѣроятностямъ его придаютъ силу непоколебимой достовѣрности,—даже самый путь изслѣдованія, по которому движется естествознаніе, представляется непогрѣшимо вѣрнымъ. Забываютъ только при этомъ, что большая часть достигнутаго естествознаніемъ получилась путемъ различныхъ ошибокъ въ заключеніяхъ. Первобытная исторія человѣчества въ естествознаніи самый важный вопросъ, но оно своими научными результатами или относитъ начало человѣческой жизни въ несравненно съ библейскимъ показаніемъ великую глубь вѣковъ, или соглашается съ Библіею: очевидная шаткость въ выводахъ! Отрицательная

же критика какъ-бы не видитъ втораго, обративъ свое вниманіе на первое. Отсюда и многіе историки смотрѣли доселѣ на Моисеевъ разсказъ о первоначальныхъ судьбахъ человѣчества, какъ на передачу миѳовъ, и даже на самого пророка Моисея,— перваго и величайшаго писателя между ветхозавѣтными св. исторіографами, какъ на лицо миѳическое. По мнѣнію такихъ историковъ, его нельзя считать авторомъ Пятокнижія уже по одному тому, что ему первому пришлось-бы говорить о томъ, что было до него за многіе вѣка, и въ то время, когда не было никакихъ источниковъ, изъ которыхъ онъ могъ-бы почерпнуть передаваемыя имъ свѣдѣнія [1]). Но достовѣрность содержанія книгъ пр. Моисея давно стала мало по малу подтверждаться научными данными, такъ что въ наше время провѣрено уже и доказано полное соотвѣтствіе и принадлежность весьма многихъ чертъ, приписываемыхъ пр. Моисеемъ извѣстному, напр., народу извѣстной

---

[1]) Масперо. Древн. исторія народовъ Востока. Изд. Солдат. Москва. 1895 г. стр. 155.

Въ нашу задачу не входитъ доказательство дѣйствительности существованія того или другого свящ. исторіографа и, въ частности, пр. Моисея. Намъ надо воспользоваться историческими показаніями Библіи, какъ памятника древности, и — только. Кому принадлежитъ извѣстная книга Библіи,—для насъ въ данномъ случаѣ вопросъ этотъ не первой важности. Важно, конечно, знать, къ какому времени надо относить данный историческій разсказъ извѣстной книги, но это бываетъ видно или изъ самой же книги, или изъ другой книги, трактующей о томъ-же предметѣ, или изъ другихъ какихъ-либо источниковъ. При изложеніи исторіи народовъ древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, мы нигдѣ не будемъ останавливаться на вопросѣ объ авторской принадлежности книги, изъ которой мы почерпаемъ то или другое историческое извѣстіе. Теперь-же, будучи вызваны на то самымъ ходомъ рѣчи, скажемъ о пр. Моисеѣ, что несомнѣнность его личности засвидѣтельствована преданіями, существующими не только у евреевъ, но и у другихъ народовъ. См. Winer Realwörterbuch. II Bd Leipzig. 1848. Art. „Moses". S 108—118. Съ вопросомъ о Моисеѣ, какъ авторѣ Пятокнижія, можно познакомиться, между прочимъ, у Hävernick's: Specielle Einleitung in den Pentateuch, 1856, S. 15—35, въ главѣ: „Das Zeugniss des Pentateuchs über seinen Verfasser"; Вигуру—„Руководство къ чтенію и изученію Библіи". Москва. 1897. т. 1, стр. 276—306; М. Макарій, „Введеніе въ Православное Богословіе", 1884. стр. 258—272.

эпохи,—и что всего болѣе важно, такъ это то, что научно подтверждается и историчность содержанія первыхъ главъ книги Бытія, противъ которыхъ съ особою силою и стараніемъ доселѣ ратовалъ раціонализмъ. Согласіе данныхъ современной науки о мірообразованіи съ разсказомъ пр. Моисея о міротвореніи—въ настоящее время для нѣкоторыхъ ученыхъ очевидный фактъ [1]). Явно также и безсиліе отрицательной науки разрушить сказаніе бытописателя о твореніи человѣка. Наука должна признать, что человѣкъ въ ряду населяющихъ міръ существъ занимаетъ исключительное положеніе.

Какъ ни старается дарвинизмъ найти человѣку въ цѣпи другихъ существъ мѣсто, послѣднее никакъ не подходитъ къ нему, всегда оказываясь ниже его. Понятнымъ, послѣ этого, становится то, почему пр. Моисей въ разсказѣ о твореніи міра говоритъ объ особенномъ видѣ творенія человѣка. Понятно и то, почему простой разсказъ пр. Моисея о твореніи человѣка всегда царитъ въ человѣческомъ сознаніи и владѣетъ даже тѣми, помимо воли ихъ, кто не признаетъ за нимъ историчности. [2]) Мало того,—на самомъ изложеніи пр. Моисея исторіи жизни и дѣятельности первыхъ людей лежитъ печать той высокой простоты и первобытной красоты, которая сама по себѣ есть также очевидный, въ нѣкоторомъ родѣ, свидѣтель, какъ глубочайшей древности самаго разсказа, такъ и безусловной вѣрности его содержанія. Просто и неподражаемо ясно говоритъ богодухновенный авторъ о томъ, какъ весь родъ человѣческій получилъ свое начало и какъ онъ размножился отъ одной четы.

Между тѣмъ, ни въ одной области науки вообще нѣтъ въ настоящее время столь многихъ противорѣчащихъ другъ другу мнѣній, научныхъ и quasi-научныхъ теорій и гипотезъ, какъ въ

---

1) Прот. Сергіевскій. „О библейской исторіи творенія въ связи съ естественной исторіей". Правосл. Обозрѣніе. 1883 Февраль.

2) H. Faye Sur l'origine du monde. Seconde édition. Paris 1885. p. 3—4.

вопросѣ о происхожденіи человѣческаго рода. И не современная олько наука трудится надъ рѣшеніемъ этого вопроса, — онъ былъ предметомъ глубокихъ думъ человѣческаго ума давнихъ вѣковъ. А такъ какъ человѣчеству всегда было присуще сознаніе своей связи съ природою и съ населяющими ее животными, то издавна существовало и мнѣніе, по которому человѣкъ происходитъ или изъ земли, или отъ животныхъ. Такъ учили уже нѣкоторые изъ древнихъ философовъ. По Анаксагору, напр., люди вмѣстѣ съ растеніями и животными произошли изъ земли, согрѣваемой солнечными лучами, по Анаксимандру, люди произошли отъ животныхъ, измѣнявшихъ свою природу, — по Демокриту — изъ ила и воды, — Парменидъ производилъ людей изъ земли, какого мнѣнія держался и Аристотель. Но все это единичныя мнѣнія, говорящія лишь о томъ, что человѣкъ издавна трудится надъ рѣшеніемъ вопроса, непосильнаго для разрѣшенія силами одного человѣческаго ума, — все это есть слѣдствіе близкаго и естественнаго отношенія человѣка къ окружающей его внѣшней природѣ и животному царству. Въ древнихъ религіяхъ это естественное отношеніе человѣка къ внѣшней природѣ и животнымъ выражалось, между прочимъ, въ ученіи о душепереселеніяхъ. Такъ было въ древности.

Но и въ настоящее время въ рѣшеніи этого вопроса заняла господствующее въ наукѣ положеніе теорія, по которой человѣкъ заковывается въ одну цѣпь съ царствомъ животныхъ и растеній и происхожденіе его объясняется путемъ постепеннаго развитія изъ низшихъ органическихъ формъ. „Мы издавна привыкли смотрѣть на человѣка“, говоритъ одинъ изъ приверженцевъ этой теоріи [1]), „какъ на существо, стоящее особнякомъ во всей природѣ и владычествующее надъ нею. Человѣка отдѣляла отъ всѣхъ

---

[1]) „Гексли и современное научное міровоззрѣніе“. Н. Иванцовъ. Вопросы филос. и психологіи. 1892. XIII. стр. 44—45.

другихъ тварей огромная и непроходимая пропасть, гораздо болѣе широкая, чѣмъ какая отдѣляла другія существа другъ отъ друга; но всѣ эти пропасти суть лишь изобрѣтенія ума человѣческаго, несуществующія въ дѣйствительности. Человѣкъ долженъ вступить въ тотъ міръ, изъ котораго онъ самопроизвольно себя выдѣлилъ, и признать въ другихъ существахъ— существа, вполнѣ себѣ подобныя и родственныя, хотя и гораздо менѣе совершенныя. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, какъ по способу происхожденія, такъ и по первымъ ступенямъ своего развитія, человѣкъ тождественъ съ ближайшими къ нему животными и... гораздо болѣе приближается къ обезьянамъ, нежели обезьяны къ собакѣ". Даже болѣе. „Анатомическія различія, отдѣляющія человѣка отъ гориллы и шимпанзе, не такъ велики, какъ тѣ, которыя отдѣляютъ гориллу отъ низшихъ обезьянъ" [1]).

Въ наши дни теорія эта встрѣтила радушный себѣ пріемъ и распространяется въ образованномъ обществѣ положительно, какъ научная аксіома,— что, конечно, еще не дѣлаетъ ее таковою, — явное же противорѣчіе ея показаніямъ Библіи дѣлаетъ ее завѣдомо ложною.

Основнымъ тезисомъ этой теоріи, какъ извѣстно, служитъ положеніе о безграничной измѣнчивости организмовъ [2]). Прежде думали, что органическія формы въ природѣ неизмѣнны и постоянны, но французскій ученый Ламаркъ первый высказалъ мысль, что организмы измѣняются до безконечности подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій и употребленія органовъ. Подвергалась перемѣнѣ поверхность земнаго шара, сами собою измѣнялись потребности животныхъ, привычки, вся ихъ дѣятельность, чрезъ что тогда какъ употребленіе однихъ органовъ увеличивалось,

---

[1]) Тамъ-же стр. 47

[2]) Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Москва 1897. т. 1, стр. 350.

другихъ уменьшалось. Отсюда—появляются въ строеніи организмовъ различнаго рода измѣненія, которыя, передаваясь по наслѣдству потомкамъ, въ этихъ послѣднихъ укрѣпляются. Такъ въ постепенной прогрессіи шло развитіе новыхъ формъ, которое въ концѣ пришло къ той массѣ видовъ, которую мы видимъ въ данное время на землѣ. Развивая эту теорію происхожденія животныхъ, Ламаркъ высказалъ, что съ точки зрѣнія его теоріи слѣдовало бы признать, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, „если бы мы не знали, говоритъ онъ, что происхожденіе его было иное“ [1]).

Дарвинъ укрѣпилъ тезисъ о безграничной измѣнчивости организмовъ, обосновавъ на немъ свое ученіе о происхожденіи животныхъ и растеній однихъ видовъ отъ другихъ. Прилагая свою теорію къ вопросу о происхожденіи человѣка, онъ пришелъ къ тому заключенію, что ближайшій предокъ человѣка долженъ находиться въ группѣ обезьяноподобныхъ животныхъ, а дальнѣйшаго, слѣдовательно, надо искать въ болѣе низшихъ первоначальныхъ формахъ, изъ которыхъ произошли всѣ и растенія и животныя вмѣстѣ съ человѣкомъ. Но откуда же эти первоначальныя низшія формы? Конечно, отъ одного общаго предка. Человѣкъ, такимъ образомъ, произошелъ путемъ постепеннаго развитія, продолжающагося безчисленное количество вѣковъ, отъ одного со всѣми растеніями и животными предка, доказательствомъ чему служатъ: 1) измѣнчивость физической и духовной организаціи человѣка, зависящая отъ однихъ и тѣхъ-же причинъ и подчиняющаяся однимъ и тѣмъ-же условіямъ, какъ и измѣнчивость растеній и животныхъ вообще; 2) строеніе человѣческаго организма, сходное съ строеніемъ организмовъ животныхъ, и наконецъ 3) сходство умственныхъ способностей человѣка съ таковыми же

---

[1]) Глаголевъ. „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“. Москва. 1894. стр. 8.

способностями животныхъ. Итакъ, для доказательства того, что человѣкъ — образъ и подобіе Божіе — есть потомокъ обезьяны, потребовалось, прежде всего, безчисленное количество вѣковъ. И дѣйствительно, чего только не могло случиться на безконечномъ протяженіи множества вѣковъ. Не съ одинаковымъ-ли правомъ можно-бы предположить и то, что человѣкъ въ теченіе этого безконечнаго времени обратился въ обезьяну, такъ что послѣдняя не болѣе, какъ выродившійся человѣкъ? Но нѣтъ, — человѣкъ, по дарвинизму, высшая и послѣдняя форма въ цѣпи живыхъ существъ, имѣющая особыя отъ другихъ существъ физико-химическія и физіологическія отправленія. Не страннымъ ли, послѣ этого, кажется то явленіе, что естественное развитіе совершалось невообразимо медленно цѣлые милліоны лѣтъ только до тѣхъ поръ, пока не образовался человѣкъ,—съ этого же момента оно пошло гигантскими шагами. Въ теченіе какихъ нибудь нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ человѣкъ доразвился до настоящаго своего вида и теперь развивается такъ, что въ умственномъ отношеніи онъ несравненно выше человѣка, жившаго назадъ тому двѣсти лѣтъ, а въ тѣлесной организаціи ничѣмъ не отличается отъ своего предка, жившаго за четыре-пять тысячъ лѣтъ до него. Гдѣ же искать этому явленію причину? Допустимъ вѣрность основнаго тезиса этой теоріи о безграничной измѣнчивости организмовъ,— допустимъ, что строеніе человѣческаго организма сходно съ строеніемъ организмовъ животныхъ и одинаково съ послѣдними отъ однихъ и тѣхъ-же условій подвергается измѣненію, но почему въ томъ, что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ, послѣдній несравнимъ съ окружающимъ его? Почему эти психическія силы, которыя дарвинизмъ находитъ и у животныхъ [1]), ставятъ человѣка на

---

[1]) По уму орангутангъ ближе всѣхъ животныхъ къ человѣку, далѣе слѣдуетъ шимпанзе, затѣмъ горилла и т. д. См. Reusch. Bibel und Natur. Freiburg. 1870. S. 371

недосягаемую высоту, а въ животныхъ, насколько помнитъ себя человѣкъ, онъ ихъ совсѣмъ не замѣчалъ и не замѣчаетъ?

Очевидно, по тому, что, кромѣ человѣка, нѣтъ другого на землѣ столь могучаго властелина, увѣнчаннаго разумомъ, обладающаго даромъ слова, религіозностію, нравственнымъ и эстетическимъ чувствомъ. Человѣкъ въ мірѣ — новый міръ, такъ какъ только въ немъ находится міръ духа и сознанія. И такимъ онъ представляетъ себя съ того момента, съ котораго помнитъ себя. Божественное откровеніе представляетъ намъ его существомъ, съ первыхъ дней своего существованія обладающимъ тѣми-же самыми качествами, какими онъ обладаетъ и въ настоящее время. Пропасть, отдѣляющая человѣка отъ животныхъ, видна для всякаго, и дарвинизмъ перекидываетъ черезъ нее слишкомъ шаткій мостъ. Съ одной стороны, онъ безмѣрно превозноситъ животныхъ, съ другой—унижаетъ человѣка, — въ результатѣ—искусственное сближеніе, соединеніе несоединимаго. „Дарвинъ, говоритъ Прессансѐ, не только безъ мѣры преувеличиваетъ интеллектуальную силу животныхъ, но хотѣлъ-бы, чтобы видѣли въ нихъ и нравственность и религіозность. По его мнѣнію, религія, въ существѣ своемъ, есть не что иное, какъ предощущеніе неизвѣстныхъ силъ природы. Онъ серьезно разсказываетъ намъ, что собака его начала лаять однажды предъ шпалерами, задрожавшими отъ вѣтра, потому что подозрѣвала тутъ присутствіе таинственныхъ силъ, которыхъ не знала“ [1]). „И слѣдующее положеніе кажется мнѣ“, говоритъ Дарвинъ, „въ высшей степени вѣроятнымъ,—что всякое животное, одаренное ясно выраженными общественными инстинктами, должно роковымъ образомъ пріобрѣсти нравственное чувство или совѣсть, коль скоро его умственныя способности достигнутъ такого-же или почти такого высокаго раз-

---

[1]) Прессансе. „Царственное дост. человѣка“ Труды Кіев. д. Акад. 1879. Стр. 235. Ср. „Происхожденіе человѣка“ Ѳ. С Орнатскаго, стр. 25 и сл.

витія, какъ у человѣка“ [1]). „Духъ человѣка“, продолжаетъ мысль Дарвина Геккель, „всецѣло происходитъ изъ низшихъ позвоночныхъ животныхъ. Если и говорятъ, что человѣкъ надѣленъ какою то божественною искрою, которая будто-бы составляетъ его разумъ и отличаетъ его отъ неразумныхъ животныхъ, то сравнительная психологія доказываетъ, что этого мнимаго рубежа между человѣкомъ и животнымъ нѣтъ“ [2]). Или лучше: „мы не должны удивляться“, говоритъ другой изъ числа дарвинистовъ (Лайель), „существованію градацій между видами животныхъ и человѣка. Но всякое звено въ длинной цѣпи творенія переходитъ незамѣтнымъ образомъ въ другое. Необходимо встрѣчаются промежутки, такъ сказать, скачки отъ одного существа къ другому, которые, не составляя исключенія изъ закона постепенности, представляютъ приспособленіе его къ новому ряду созданій... Если, согласно теоріи послѣдовательнаго развитія, мы допустимъ, что человѣкъ постепенно развился съ весьма низкой степени, то подобные скачки не только могли повести къ болѣе и болѣе высшимъ формамъ и степенямъ развитія, но въ гораздо болѣе отдаленные періоды могли однимъ прыжкомъ перескочить пространства, раздѣляющія инстинктъ низшихъ животныхъ отъ первой формы совершенствующагося ума, проявляемаго человѣкомъ“ [3]).

Итакъ, по теоріи механическаго развитія, только одинъ человѣкъ отъ обезьяноподобнаго состоянія отдѣлался прыжкомъ, перескочивъ ту пропасть, которая раздѣляла безсознательное инстинктивное состояніе животныхъ отъ будущаго состоянія сознающаго и вѣчно совершенствующагося разума, все же остальное изъ животнаго міра развивалось по законамъ строгой постепенности. И такое объясненіе появленія разумно-нравственнаго существа въ цѣпи другихъ существъ, не обладающихъ даже потен-

---

[1]) „Происхожденіе человѣка“. Т. 1, стр. 74—75.

[2]) Труды Кіев. д. Акад. 1879. Стр. 236.

[3]) „Древность человѣка“. Перев. Ковалевскаго. СПБ. 1864. Стр. 484.

ціально качествами его, есть единственное, которое можетъ дать дарвинизмъ. Черезъ „прыжокъ“ животное не станетъ человѣкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, далеко не смѣшнымъ послѣ этого представляется вопросъ: почему бы и теперь какому либо изъ животныхъ не сдѣлать „прыжка“, чрезъ который оно стало бы человѣкомъ? Ясно, что ни „естественный подборъ“ и „борьба за существованіе“, ни „прыжки“ никогда не сдѣлаютъ изъ животнаго разумно-нравственнаго существа-человѣка. „Между человѣкомъ и животнымъ“, скажемъ словами Эбрарда Кинэ, „лежитъ вся глубина исторіи, а исторія—это духъ, идущій впередъ, дѣлающій завоеванія и передающій ихъ потомству“ [1]). „Какъ на послѣднее слово эволюціонистовъ по вопросу о происхожденіи человѣка можно указать“, говоритъ г. Глаголевъ, „на лекцію Топинара. Эта лекція знаменательна. Она содержитъ въ себѣ горестное для эволюціонистовъ признаніе, что ихъ ученіе о происхожденіи человѣка не имѣетъ для себя научныхъ опоръ, что источникъ его—невѣріе. Вопросъ, такимъ образомъ, переносится на другую почву: должно-ли вѣрить во внѣмірнаго Бога, въ Промыслъ, въ чудо. Топинаръ и другіе эволюціонисты рѣшили этотъ вопросъ отрицательно. Это дѣло ихъ разума и совѣсти. Но зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ они заявляютъ людямъ, незнакомымъ съ наукою, что наука открыла, что человѣкъ произошелъ естественнымъ образомъ, что наука открыла, что Библія вздоръ?“ [2]).

Между тѣмъ, мнимое открытіе дарвинизма, что все въ природѣ имѣетъ между собою связь, давно извѣстно изъ Библіи, но только въ иномъ и несомнѣнно истинномъ видѣ. Эволюціонизмъ (дарвинизмъ) устанавливаетъ связь въ природѣ характера внѣшняго—вещественнаго, а по Библіи—эта связь духовная. Тамъ животное, что-бы стать человѣкомъ, по необходимости должно было сдѣлать невѣроятный прыжокъ, здѣсь-же по-

[1]) Труды Кіев. д. Акад. Стр. 237.

[2]) Глаголевъ. Цитованное сочин. Стр. 438—439.

добный прыжокъ не имѣетъ никакого смысла, потому что изъ животнаго никоимъ образомъ не можетъ произойти человѣкъ— существо разумно—нравственное,—если же замѣчается связь между міромъ животнымъ и человѣкомъ, то это потому, что все находится въ подчиненіи у человѣка, призваннаго быть царемъ и, поэтому, особо отъ другихъ тварей созданнаго Творцемъ всего. Никакое животное не можетъ быть на мѣстѣ человѣка и ничто не можетъ лишить человѣка его мѣста. Оно дано ему Богомъ. Св. Бытописатель повѣствуетъ, что Богъ сотворилъ перваго человѣка особеннымъ образомъ, отличнымъ отъ того, какимъ произвелъ прежде всѣ прочія свои созданія. „И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему, и по подобію Нашему; и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, (и надъ звѣрями), и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по земли. И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ. И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте“ [1])...

Въ образѣ и подобіи Божіемъ заключается несравнимо важное преимущество человѣка предъ другими созданіями Божіими. Какъ образъ Божій, человѣкъ является царемъ и владыкою надъ тварями земными и природою, а какъ подобіе Божіе, онъ, имѣя возможность постоянно развиваться и усовершаться [2]), обладаетъ еще и даромъ творчества, ему одному свойственнымъ и присущимъ. Въ цѣпи другихъ существъ нѣтъ и намека на этотъ даръ. Правда, и паукъ строитъ свою паутину, и пчела выдѣлываетъ свою шестигранную ячейку съ поразительнымъ искус-

---

[1]) Быт. I, 26—28.

[2]) М. Макарій. Православно-догматич. Богословіе. Т. 1. 1864. Стр. 452—455.

ствомъ, также и другія весьма многія животныя отличаются замѣчательнымъ приложеніемъ на практикѣ свойственнаго имъ инстинктивнаго стремленія, но какъ паукъ и доселѣ строитъ свою паутину такъ-же, какъ и во дни Соломона [1]), такъ и пчела всегда трудится надъ своею ячейкою съ одинаковымъ искусствомъ. Въ искусствѣ ихъ нѣтъ ни шага впередъ, ни шага назадъ, потому что нѣтъ у нихъ дара творчества. Откуда же даръ этотъ появился въ человѣкѣ? Очевидно, данъ ему Творцемъ, создавшимъ человѣка особо отъ другихъ тварей и съ особою цѣлію. А такъ какъ даръ творчества—принадлежность всѣхъ по всему земному шару живущихъ людей, то послѣднее обстоятельство говоритъ не о чемъ другомъ, какъ о единствѣ происхожденія рода человѣческаго. Всѣ существовавшіе и существующіе люди составляютъ одну семью —*человѣческую*, члены которой связаны между собою кровнымъ родствомъ, составляютъ свой собственный родъ „отъ единыя", какъ выразился св. Апостолъ, „крове". И доступъ въ этотъ родъ постороннему элементу, изъ родовъ животныхъ, и выходъ изъ него въ тѣ роды—закрыты. Самъ же по себѣ, внутри себя, родъ человѣческій распадается на массу племенъ, народовъ и расъ, что, впрочемъ, не нарушаетъ его единства. Мы говоримъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ—единый Ходатай всего рода человѣческаго, что Онъ — поворотный пунктъ въ исторіи, причемъ древняя исторія въ Немъ заканчивается и новая начинается. Но эта наша увѣренность будетъ истинною, конечно, только при томъ условіи, когда мы будемъ мыслить человѣчество единымъ, — тогда совершенное Спасителемъ дѣло будетъ спасительнымъ для всѣхъ, равно какъ и грѣхъ только тогда можетъ оказывать гибельное вліяніе на всѣхъ. Словомъ, истинное пониманіе исторіи человѣчества можетъ быть возможнымъ только тогда, когда мы будемъ признавать человѣчество единымъ по

[1]) Притчи Союм. XXX, 28.

своему происхожденію, вслѣдствіе чего и самая исторія становится единою.

Но можетъ-ли, помимо этихъ религіозныхъ соображеній, на основаніи данныхъ только науки, быть принято происхожденіе отъ одной четы всего рода человѣческаго съ существующимъ въ немъ разнообразіемъ расовыхъ типовъ и языковъ, на которыхъ говорятъ разные народы?

Несомнѣнно, что св. Бытописатель въ своихъ повѣствованіяхъ I, II и V главъ о твореніи первыхъ людей видѣлъ дѣйствительную исторію, что ясно подтверждается какъ самымъ тономъ повѣствованія, такъ и частыми дальнѣйшими упоминаніями о твореніи человѣка, какъ о неподлежащемъ сомнѣнію дѣйствительномъ фактѣ. Такъ смотрѣли на это событіе послѣдующіе священные писатели. Въ Библіи весьма много есть мѣстъ, подтверждающихъ дѣйствительность событій, описываемыхъ на первыхъ страницахъ ея [1]). Но троекратное повѣствованіе о твореніи человѣка еще въ древности вызвало вопросъ—объ одномъ-ли событіи разсказывается въ этихъ трехъ повѣствованіяхъ, или о различныхъ? Очевидно, объ одномъ. Св. Бытописатель, говоря о благословеніи, которое Богъ далъ людямъ на возрастаніе и умноженіе ихъ [2]), прямо относитъ его только къ четѣ, созданной Богомъ, вслѣдъ за Его рѣшеніемъ сотворить человѣка по Своему образу и подобію,—къ единственной четѣ, состоящей не изъ нѣсколькихъ или многихъ мужей и женъ, а изъ одного мужа и одной жены. Но не разумѣлъ-ли здѣсь св. Бытописатель подъ мужемъ и женою другихъ какихъ-либо лицъ, а не Адама и Еву, такъ какъ онъ не поименовалъ ихъ? И нельзя-ли думать, поэтому, что Адамъ и Ева, о которыхъ идетъ рѣчь во II главѣ,

---

[1]) См. Догматики: е. Сильвестра (т. III, стр. 185—339); архіеп. Филарета (стр. 183—188); м. Макарія (стр. 425—513).

[2]) Быт. I, 28.

по показаніямъ V, созданы были уже впослѣдствіи, и явились, поэтому, родоначальниками своей особой отрасли человѣчества, тогда какъ родоначальники другой отрасли были прежде ихъ созданные неименованные мужъ и жена [1]).

Но разсказъ II главы есть, очевидно, пополненіе разсказа I, потому что предъ описаніемъ Адамова созданія есть замѣчаніе, что „не было человѣка для воздѣлыванія земли“ [2]), V же глава не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Св. Бытописатель здѣсь прямо отождествляетъ Адама и Еву съ тѣмъ первозданнымъ человѣкомъ, о которомъ у него рѣчь въ I главѣ [3]). Замѣчательное объясненіе сказаніямъ I и II главъ о твореніи человѣка даетъ св. Василій Великій. „Иногда говорится намъ вообще, говоритъ св. отецъ, а иногда повѣствуется подробно, какимъ именно образомъ что произошло. И тамъ выше (въ I-й главѣ) сказано только о томъ, что сотворилъ Богъ, но объ образѣ сотворенія умолчано, а здѣсь (во 2-й главѣ) показано и то, какъ сотворилъ. Ибо, если-бы сказано было только просто: сотвори (человѣка), то можно было-бы подумать, что сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву. Посему, чтобы избѣжать тебѣ такого общенія съ животными (невольно вспомнишь при этихъ словахъ св. отца современный эволюціонизмъ!) Слово предало, какимъ образомъ Богу угодно было сотворить собственно тебя: „взялъ Богъ персть отъ земли“. Тамъ сказано только, что сотворилъ, а здѣсь и какъ сотворилъ: взялъ персть отъ земли и создалъ собственными Своими руками“ [4]).

Сторонники гипотезы существованія людей до Адама—преадамитовъ—неудомѣваютъ еще,—откуда могли взять себѣ женъ

---

[1]) Теорія преадамитовъ.

[2]) Быт. II, 5.

[3]) Быт. V, 1—2.

[4]) Слово объ устроен. человѣка. Хр. Чт. 1841. IV, 7. Сп. 22—23. Приведено въ Прав. Догм. Богословіи м. Макарія. Т. 1, стр. 432, примѣч.

сыновья Адама? Кѣмъ Каинъ могъ населить построенный имъ городъ? съ кѣмъ онъ могъ бояться встрѣчи? [1]) и т. д. Но сыновья Адама могли жениться на его дочеряхъ [2]),—Каинъ могъ бояться своихъ братьевъ. Убійство Авеля случилось на 129, а по LXX на 229 г. жизни Адамовой.—слѣдовательно, ко времени перваго братоубійства у Адама могли быть не только многіе сыновья и дочери [3]), но и множество внуковъ, — такъ что Каину было кого бояться и было съ кѣмъ строить и даже населить городъ. Къ тому же отъ Каина, какъ старшаго сына Адама, лѣтъ за двѣсти слишкомъ могло размножиться даже болѣе, чѣмъ достаточное по количеству для населенія одного города свое собственное поколѣніе [4]).

Теорія преадамитовъ существуетъ и въ иной формѣ: до Адама жили люди, развивались и исчезли вслѣдствіе геологической катастрофы, не имѣя къ намъ—потомкамъ Адама никакого отношенія. Произошелъ этотъ „премірный человѣкъ“ тѣмъ-же путемъ, какимъ произошли растенія и животныя, т. е. эволюціоннымъ [5]). Нетрудно видѣть, что и эта теорія, многими признанная на западѣ совершенно допустимою съ церковной точки зрѣнія, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи [6]) съ Божественнымъ

---

[1]) Reusch. Bibel und Natur. 1870. S. 433.

[2]) Златоустъ. На Бытіе бесѣда 20 Августинъ. О градѣ Божіемъ, кн. XV, гл. 16. „Когда родъ человѣческій, говоритъ бл. Августинъ, послѣ перваго союза мужа, созданнаго изъ праха, и жены, сотворенной изъ ребра мужа, имѣлъ нужду въ соединеніи мужескаго пола съ женскимъ, чтобы умножаться посредствомъ рожденія; а другихъ людей, кромѣ рожденныхъ отъ первыхъ двухъ, не было: то мужья должны были брать себѣ въ жены своихъ сестеръ. Насколько это было отличительною чертою древнѣйшаго времени вслѣдствіе необходимости, настолько сдѣлалось предосудительнѣе послѣ вслѣдствіе запрещенія со стороны религіи“.

[3]) Быт. V, 4.

[4]) Вигуру. Руков. къ чт. и изуч. Библіи. Стр. 397—398

[5]) Reusch Bibel und Natur. 1870. S. 196.

[6]) Глаголевъ. Цитов. соч. Стр. 33.

Откровеніемъ, съ буквою книги Бытія. Происхожденіе преадамитовъ путемъ эволюціи и исчезновеніе несовмѣстимы съ христіанскимъ воззрѣніемъ на Бога, какъ всеблагаго Отца человѣческаго міра. Зачѣмъ-же Богу понадобилось погубить милліоны существъ и создать снова одну пару? Ленорманъ готовъ видѣть въ этихъ преадамитахъ неудачные опыты Бога создать человѣка. Это такая нелѣпость которую нестоитъ даже и опровергать.

Возможность и дѣйствительность происхожденія всего разнообразія расовыхъ типовъ въ человѣчествѣ изъ одного первобытнаго типа вполнѣ успѣшно доказываютъ весьма многіе знаменитѣйшіе ученые, каковы, напр.: Бюффонъ, Кювье, Блюменбахъ, Тидманъ, Катрфажъ и др. [1]). Они указываютъ на несомнѣнные факты гораздо большихъ измѣненій въ потомствѣ одной и той-же породы животныхъ, чѣмъ въ родѣ человѣческомъ,—напр., измѣненія даже всей структуры, не говоря уже о цвѣтѣ шерсти, разностяхъ въ оконечностяхъ и т. п. Они констатируютъ, напр., совершенно неожиданное появленіе породъ скота видовъ вдвое меньшихъ противъ обыкновенной величины ихъ. Хотя въ человѣчествѣ такихъ рѣзкихъ измѣненій не бываетъ, но все-таки и здѣсь можно указать на слѣдующее: если совершенно измѣнить всю жизнь человѣка,—не только окружающую его среду, зависящую отъ внѣшней природы, но и ту, которая состоитъ въ обычаяхъ человѣка,—то послѣдній непремѣнно подвергнется весьма большому измѣненію. Всѣмъ извѣстенъ за несомнѣнный тотъ фактъ, что культура видоизмѣняетъ тѣлесный организмъ человѣка. Духовное облагороженіе его влечетъ за собою тѣлесное облагороженіе, равно какъ, съ другой стороны—люди, падая духовно, падаютъ и въ своемъ тѣлесномъ организмѣ. Также и климатическія условія оказываютъ на человѣка немалое вліяніе. „Повидимому, человѣкъ, говоритъ Вайтцъ, имѣетъ сходство съ домашними животными въ своей способности поселяться въ различныхъ климатахъ, съ един-

[1]) Вигуру. Руков. къ чт. и изуч. Библіи. Стр. 400.

ственною только разницей, что онъ можетъ переносить такое переселеніе лишь соразмѣрно своему развитію. Какъ породы животныхъ вырождаются въ чуждыхъ климатахъ и постепенно приближаются къ туземнымъ породамъ, даже не смѣшиваясь съ ними, такъ же точно и человѣкъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда существенная разница въ пищѣ, образѣ жизни и просвѣщеніи между поселенцами и туземцами препятствуетъ такому результату“ [1]). Многіе изслѣдователи утверждаютъ, что негритянскій типъ въ Америкѣ началъ приближаться къ бѣлымъ племенамъ [2]). Есть типъ, идущій, повидимому, противъ такого вывода, — это еврейство, которое очень крѣпко сохраняетъ свои особенности, не смотря на все разнообразіе условій, въ которыхъ ему приходится жить и дѣйствовать [3]). Но это явленіе не опровергаетъ приведеннаго выше положенія. Дѣло въ томъ, что жизнь евреевъ остается всегда и вездѣ одною и тою-же и не претерпѣваетъ радикальныхъ измѣненій, будучи оберегаема и изолируема отъ могущихъ повліять на нее окружающихъ условій силою исповѣдуемой ими религіи. Послѣдняя дѣлаетъ то, что еврейство подвергается измѣненію только вслѣдствіе разности климатическихъ условій, а такъ какъ все остальное — идеи и обычаи у евреевъ вездѣ и повсюду одни и тѣ же, то и приходится встрѣчаться съ такимъ фактомъ, что еврей Европы похожъ на еврея Америки, какъ родной братъ на брата. Какъ сильно вліяніе на евреевъ со стороны ихъ религіи, это особенно рельефно оттѣняется примѣромъ другаго народа, который такъ-же, какъ и евреи, переселяясь въ другія страны, всегда держится обычаевъ родины, которой онъ преданъ беззавѣтно. Народъ этотъ — англичане. Но если мы сравнимъ англичанина и янки (сѣверо-американца), то

---

[1]) Waitz. Anthropologie der Naturvölker. Leipzig. 1859. II, S 230.

[2]) Perty. Anthropologische Vorträge. Leipzig und Heidelberg 1853. S. 104.

[3]) Гельвальдъ. Исторія культуры СПБ. 1897. Стр. 36. Прилож. къ іюльской книгѣ „Научнаго Обозрѣнія“.

увидимъ, что послѣдній, хотя по происхожденію своему тотъ-же англичанинъ-великобританецъ, но вслѣдствіе другихъ условій жизни пересталъ быть похожимъ на перваго и отличается отъ него физическими особенностями. Кромѣ того, „и современные зоологи, говоритъ Тайлоръ, которые, на основаніи своего изученія видовъ и породъ животныхъ, суть наилучшіе судьи по этому вопросу, высказываются противъ теоріи раздѣльнаго происхожденія человѣка и именно — по двумъ главнымъ причинамъ. Во первыхъ, потому, что всѣ человѣческія племена, отъ самаго чернаго до самаго бѣлаго, имѣютъ такое общее сходство въ строеніи своего тѣла и въ своихъ умственныхъ отправленіяхъ, что оно наилегче и наилучше можетъ быть объяснено только ихъ происхожденіемъ отъ однихъ и тѣхъ-же предковъ. Во вторыхъ, потому, что всѣ человѣческія расы, не смотря на свою форму и цвѣтъ, представляются способными къ скрещиванію и образованію смѣшанныхъ расъ всевозможныхъ сочетаній, въ родѣ милліоновъ мулатовъ и метисовъ, происшедшихъ въ Новомъ Свѣтѣ отъ скрещиванія европейцевъ, африканцевъ и туземныхъ американцевъ; а это опять указываетъ на общихъ предковъ для всѣхъ человѣческихъ расъ. Мы можемъ принять, такимъ образомъ, теорію единства человѣческаго рода, какъ наилучше согласуемую съ обыденною опытностью и научнымъ изслѣдованіемъ“ [1]). Къ словамъ Тайлора можно и слѣдуетъ добавить, что происходящія отъ смѣшенія различныхъ человѣческихъ расъ поколѣнія отличаются особою плодовитостью и живучестью. Послѣднее обстоятельство указываетъ, конечно, не на что другое, какъ на общность въ происхожденіи всѣхъ народовъ, населяющихъ земной шаръ. Вотъ почему люди, разбросанные по всѣмъ частямъ и странамъ свѣта, имѣютъ однѣ и тѣ-же душевныя наклонности, духовныя особенности, тѣ-же самыя страсти; всѣ люди понимаютъ другъ друга [2]).

[1]) Антропологія Гл. 1. Стр. 9—10.

[2]) Waitz Anthropologie I, s. 390—391.

Словомъ, наука, будучи не въ состояніи доказать невозможность образованія человѣческихъ расъ отъ одного рода, съ несомнѣнною достовѣрностью можетъ доказать, что всѣ расы произошли отъ одного рода и что, слѣдовательно, всѣ онѣ отъ одной первобытной четы [1]). Конечно, мы видимъ, что не всѣ расы находятся на одной и той-же ступени,—эти различныя градаціи въ духовномъ развитіи находимъ мы и между отдѣльными лицами, принадлежащими къ одному и тому-же народу, даже къ одной какой-либо извѣстной фамиліи [2]). Очевидно, что степень различія въ духовномъ развитіи какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ зависитъ отъ степени различія тѣхъ условій, въ которыхъ находятся какъ тѣ, такъ и другіе. Главныя и коренныя, такъ сказать, изъ этихъ условій, по которымъ однѣ расы человѣчества духовно стоятъ выше, а другія ниже становятся очевидными при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Паденіе человѣка и возстановленіе чрезъ искупленіе—вотъ тѣ, возвѣщаемыя Откровеніемъ, условія, которыя надо всегда имѣть въ виду при объясненіи замѣчаемаго разнообразія въ духовной жизни различныхъ расъ человѣческаго рода. Паденіемъ объясняется косное состояніе нѣкоторыхъ расъ человѣчества, состояніе на низшей ступени духовной жизни,—а ученіемъ о возстановленіи падшаго человѣчества чрезъ искупленіе указывается источникъ истиннаго развитія, истиннаго прогресса, который всякій видитъ въ средѣ христіанскихъ народовъ. Отъ вѣры въ искупительныя заслуги Спасителя міра зависитъ степень культурнаго быта извѣстной расы человѣческаго рода, — а такъ какъ, по Слову Божію, будетъ время, когда вѣсть объ Искупителѣ міра разнесется во всѣ концы

---

[1]) Reusch. Bibel und Natur. Freiburg. 1870. s. 389.—Такого-же мнѣнія изъ старыхъ ученыхъ держались: Линней, Бюффонъ, Кювье, — изъ новѣйшихъ: Стефенсъ, Шубертъ, Рудольфъ и Андрей Вагнеры, Мейеръ, Бурдо, Вильбрандъ, Флурансъ, Миллеръ, Гершель, Ляйель и др. Ibid., s. 391.

[2]) Reusch. Ibid., s. 419.

его, то и всѣ расы познакомятся съ культурой христіанскихъ народовъ. Значитъ, расовое различіе въ человѣческомъ родѣ по культурному состоянію преходяще, различіе же между расами по внѣшнему виду зависитъ чисто отъ климатическихъ условій [1]).

Такимъ образомъ, происхожденіе всѣхъ человѣческихъ расъ отъ одной четы, вполнѣ возможное и съ научной точки зрѣнія, становится несомнѣннымъ фактомъ, если разсматривать его научно при свѣтѣ Божественнаго Откровенія.

Приступая теперь къ рѣшенію поставленнаго нами выше вопроса о возможности происхожденія многихъ языковъ изъ одного первобытнаго языка, мы заранѣе можемъ отвѣтить на него въ положительномъ смыслѣ. Даже болѣе. Если въ первомъ случаѣ наука подтверждаетъ только возможность и дѣйствительность происхожденія отъ одной четы всѣхъ существующихъ человѣческихъ расъ, то языковѣдѣніе прямо утверждаетъ несомнѣнность этого факта. Въ примѣръ можно указать хотя бы на индо-германскіе народы, единство происхожденія которыхъ становится внѣ всякаго сомнѣнія въ виду общности строенія языка и великаго множества общихъ у нихъ корнесловъ [2]). Изслѣдованіями лингвистовъ открыты общія и основныя начала и законы человѣческой рѣчи, благодаря чему оказывается теперь возможнымъ всѣ существующіе многочисленные языки и нарѣчія свести только къ тремъ (индо-европейской, семитической и малайской), или даже къ двумъ (индо-европейской и семитической) отраслямъ общечеловѣческаго слова. Нѣкоторые же изъ филологовъ надѣются и эти отрасли языковъ возвести къ одному корню или языку. „На свѣтѣ, говоритъ Тайлоръ, насчитывается около тысячи отличныхъ одинъ отъ другого языковъ. Ясно, однако, съ перваго-же взгляда, что они вовсе не про-

---

[1]) Божественное Откровеніе (напр. Пѣснь Пѣсн. I, 4. 5) въ этомъ случаѣ только освѣщаетъ показанія науки. См. Reusch. Ibid. S. 416—418.

[2]) Waitz. Op. cit. I, s. 228.

изошли каждый отдѣльно. Существуютъ группы языковъ, обнаруживающія такое близкое сходство по своей грамматикѣ, которое доказываетъ происхожденіе каждой группы отъ одного праязыка“ [1]). Всегда будетъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что, съ одной стороны, какъ-бы ни разнообразились языки и нарѣчія, всегда въ нихъ будетъ сохраняться нѣчто общее и родственное, вслѣдствіе лежащей въ нихъ одной общей основы—одинаковой по своему существу—мысли человѣческой. „Мышленіе и языкъ предполагаютъ другъ друга,—говоритъ Гумбольдтъ.—и такъ какъ содержаніе мышленія, доставляемое чувственными воззрѣніями, обращается самостоятельною силою духа въ понятія по логическимъ законамъ мышленія, то оно выражается и въ языкѣ согласно съ законами логики; языкъ съ мыслію стоятъ въ такой тѣсной связи, въ какой стоятъ грамматика съ логикою“ [2]). Съ другой стороны, какой-бы ни былъ языкъ и въ какомъ-бы племени ни появлялся онъ вначалѣ, впослѣдствіи съ дробленіемъ этого племени на многія отрасли и съ перемѣною для каждой изъ нихъ разныхъ внѣшнихъ условій, непремѣнно и самъ станетъ постепенно дробиться и до крайности разнообразиться. Не служитъ ли это явнымъ признакомъ того, что разности въ языкахъ и нарѣчіяхъ зависятъ не столько отъ родовыхъ особенностей людей, сколько отъ разностей ихъ внѣшнихъ условій, имѣющихъ вліяніе на большую или меньшую развитость или отупѣлость мысли, на тотъ или иной образъ представленія о вещахъ и т. п. Историческіе факты и ежедневный опытъ показываютъ, что между раздѣленіемъ языковъ и духовнымъ упадкомъ находится внутренняя причинная связь. У дикихъ народовъ языки чрезвычайно многочисленны. У гюроновъ (Huronen), говоритъ Габріель Сигардъ,—ни одна деревня не говоритъ тѣмъ-же языкомъ, какимъ говоритъ другая, даже от-

[1]) Антропологія, гл. 1, стр. 11.

[2]) О различіи организмовъ человѣческаго языка, перев. Билярскаго. СПБ. 1859. Стр. 87.

дѣльныя семейства отличаются другъ отъ друга языкомъ [1]). У народовъ высшей культурной жизни языкъ мало подвергается измѣненіямъ, потому что дѣло сохраненія его становится спеціальнымъ призваніемъ литературы и школъ, устанавливающихъ нормы языка, нарушить которыя считается признакомъ дикости и необразованности. Но когда народъ раздробляется на многія племена и эти отдѣльныя вѣтви его разростаются на весьма значительное разстояніе другъ отъ друга, расходятся въ разныя далекія стороны, тогда измѣнчивость языка само собою становится правиломъ, а сохраненіе въ одномъ состояніи — исключеніемъ. Старыя слова измѣняются вслѣдствіе перебоя звуковъ, который обуславливается, въ свою очередь, видоизмѣненіями въ органахъ произношенія звуковъ, и при этомъ, естественно, возникаетъ масса новыхъ словъ. Въ отдѣльныхъ семействахъ, даже въ цѣлыхъ народахъ бываютъ примѣры такого видоизмѣненія органовъ произношенія, которое препятствуетъ произносить большее или меньшее количество звуковъ, или произносить ихъ въ иномъ видѣ: одинъ не произноситъ „р“, другой удвояетъ „ш“ [2]), третій не выговоритъ „ч“ и т. д. Подобныя уклоненія въ органахъ произношенія, повторяемъ, распространяются даже, какъ извѣстно, на цѣлые народы: евреи, напр., замѣняютъ букву „р“ гортаннымъ звукомъ гѣ. Подобныя измѣненія словъ по частямъ, имѣющія мѣсто въ устахъ цѣлаго народа, конечно, могутъ значительно уклонить его нарѣчіе отъ древняго прадѣдовскаго языка. Замѣчательно, что языкъ дикихъ народовъ измѣняется чрезвычайно быстро. Всѣмъ извѣстный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ американскія нарѣчія. Чѣмъ болѣе племя отдѣлено отъ другихъ племенъ, тѣмъ болѣе его грамматика и языкъ походятъ на быструю тропическую растительность. Жители отдѣленныхъ другъ отъ друга се-

---

[1]) Геттингеръ. Апологія христіанства. ч II. стр. 178.

[2]) Суд. XII, 6.

леній, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, перестаютъ понимать другъ друга. Всеобщее и повсемѣстное явленіе въ Америкѣ, въ Китаѣ, въ Индіи и въ сѣверной Азіи — что, на пространствѣ какихъ либо тридцати миль, люди одного и того-же племени уже не могутъ понимать другъ друга. Самые необходимые предметы, какъ, напр., оружіе, инструменты, получаютъ, въ такомъ случаѣ, названія наполовину поэтическія, наполовину насмѣшливыя, которыя съ такою-же скоростью начинаютъ выходить изъ употребленія, съ какою вошли въ употребленіе... Словомъ, въ самое короткое время языкъ становится совершенно инымъ [1]). Фактъ этотъ освѣщается повѣствованіемъ Божественнаго Откровенія о томъ, что смѣшеніе религіозныхъ и соціальныхъ отношеній, происшедшее при вавилонскомъ столпотвореніи, послужило дѣйствительною причиною раздѣленія на многія вѣтви языка, который „на всей землѣ былъ одинъ“ [2]).

Итакъ, тѣ достовѣрные результаты, къ которымъ приходитъ языковѣдѣніе въ вопросѣ о происхожденіи всѣхъ существующихъ языковъ отъ одного пра-языка, — слѣдовательно, всего рода человѣческаго отъ одной четы.—при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, получаютъ характеръ несомнѣнности. Языковѣдѣніе говоритъ: „такъ должно быть“, а Божественное Откровеніе своимъ сказаніемъ о смѣшеніи языковъ подтверждаетъ: „такъ оно и было!“

Этотъ простой и понятный разсказъ о первоначальныхъ судьбахъ рода человѣческаго вызвалъ громаднѣйшую литературу съ массою опроверженій и возраженій, изъ которыхъ, какъ на самое главное, можно указать на мнѣніе, по которому разсказъ этотъ противорѣчитъ будто-бы той несомнѣнной истинѣ, что человѣкъ явился на свѣтъ въ состояніи дикости и что если-бы

---

[1]) М. Мюллеръ. „Лекціи по наукѣ о языкѣ“. СПБ. 1865. Лекц. 2 Стр 39.

[2]) Быт XI. 1—9.

онъ дѣйствительно былъ одаренъ, со времени своего появленія, такими, какія приписываются ему Библіею, умственными способностями и силами, то современное человѣчество было-бы на несравненно высшей точкѣ культуры, чѣмъ теперь.

Дѣйствительно, исторія говоритъ намъ, что въ тѣ древнѣйшія времена, до которыхъ только простираются ея пытливые взоры, люди были несовершенны во всѣхъ отношеніяхъ, что съ теченіемъ времени предъ свѣтомъ культуры постепенно исчезалъ мракъ дикости. Но эти времена, до которыхъ достигаютъ указанія письменныхъ памятниковъ языческой древности, суть-ли первоначальныя? Очевидно, нѣтъ. Родъ человѣческій существовалъ задолго до появленія письменныхъ памятниковъ о немъ. Можно-ли, поэтому, считать первоначальную, такъ называемую, доисторическую эпоху жизни человѣчества менѣе совершенною, чѣмъ тѣ древнѣйшія времена, о которыхъ помнитъ исторія? Недостатокъ положительныхъ указаній исторіи хотятъ замѣнить аналогіею; указываютъ на существующія въ данное время дикія племена, какъ на примѣръ того состоянія, въ которомъ находился и весь родъ человѣческій въ началѣ своего существованія, и изъ котораго вышелъ путемъ культурнаго развитія. Но состояніе дикихъ племенъ вовсе не представляетъ собою состоянія первобытнаго человѣчества. Если по основному закону своей природы человѣкъ необходимо долженъ развиваться, то совершенно необъяснимо то обстоятельство, что дикари цѣлыя тысячелѣтія находятся на одной и той-же ступени своего естественнаго состоянія. Очевидно, самый законъ развитія предполагаетъ, что если настоящее положеніе дикихъ племенъ не можетъ быть названо состояніемъ культурнымъ, то оно можетъ быть только состояніемъ упадка. Ученые противобиблейскаго направленія стараются доказать, что въ древнія времена въ человѣчествѣ не замѣчается проявленій религіознаго чувства, а также и нравственныхъ инстинктовъ, какіе мы видимъ у народовъ культурныхъ странъ; указываютъ также такія племена, которыя будто-бы

не знаютъ употребленія искусственныхъ орудій и даже огня. Но эти примѣры не имѣютъ значенія въ виду дѣйствительно научныхъ выводовъ изъ точно констатированныхъ фактовъ. Когда-то въ образецъ народовъ, приближающихся къ животнымъ по своимъ инстинктамъ и отстоящихъ отъ культурныхъ народовъ дальше, чѣмъ отъ нихъ самихъ—обезьяны,—приводили негритянскія племена центральной и южной Африки. Когда-же, при болѣе основательномъ знакомствѣ съ данными племенами, этотъ взглядъ на нихъ оказался ложнымъ, то перешли къ народамъ Австраліи,—когда же оказалось, что и этихъ народовъ нельзя лишать специфическихъ человѣческихъ способностей и потребностей, перешли къ жителямъ нѣкоторыхъ острововъ Индійскаго океана и племенамъ, бродящимъ въ зарослях болотъ Индіи, существующимъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, безъ всякихъ заботъ, кромѣ заботы о наполненіи желудка, безъ возможности думать о высшихъ матеріяхъ. Но не ясно-ли видно изъ указываемыхъ примѣровъ, что тяжелыя, крайне бѣдственныя внѣшнія условія создали изъ человѣка то, что представляетъ собою, напр., житель индійскихъ болотъ, — не ясно-ли, что формы жизни этихъ дикарей нисколько не зависятъ отъ самой природы послѣднихъ, а вполнѣ обусловливаются обстоятельствами ихъ жизни? Эволюціонисты стараются доказать зависимость формъ жизни дикарей отъ природы ихъ, а не отъ внѣшнихъ условій жизни, — такъ называемымъ, атавизмомъ, т. е. неожиданнымъ и непонятнымъ возвращеніемъ потомковъ къ особенностямъ природы ихъ отдаленнѣйшихъ предковъ. Но объ этомъ мнимомъ возрожденіи въ отдаленныхъ потомкахъ особенностей предковъ, объ этомъ атавизмѣ въ наукѣ не должно быть и рѣчи, когда мы видимъ наглядную причину подобныхъ обстоятельствъ. Въ дѣйствительности факты доказываютъ, что религіозныя идеи и нравственное чувство существуютъ у всѣхъ народовъ,—часто тотъ или другой народъ считается атеистическимъ только лишь по тому, по чему

когда-то и христіанъ язычники называли безбожниками, т. е. потому, что они не имѣли внѣшняго культа, богослуженія. Другіе народы признавались не имѣющими нравственнаго чувства вслѣдствіе легкомыслія ихъ. Такъ, многія племена Африки отличаются крайнимъ легкомысліемъ въ половыхъ отношеніяхъ, но эта черта, конечно, чисто случайная, а не есть выраженіе какихъ-то особыхъ природныхъ свойствъ племени. Часто въ основѣ нѣкоторыхъ, на нашъ взглядъ легкомысленныхъ, поступковъ лежитъ религіозная подкладка. Иногда развратъ, какъ предметъ религіознаго культа, былъ и у цивилизованныхъ народовъ (въ Вавилонѣ, напр.). Нельзя-ли думать и такъ, что указываемое отсутствіе у дикарей прочныхъ формъ брачныхъ отношеній, какъ свидѣтельство отсутствія у нихъ нравственнаго чувства, есть слѣдствіе просто необезпеченности въ пищѣ на каждый день. Вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ жизни человѣкъ долженъ заботиться не о бракѣ, а о кускѣ хлѣба. Подтвержденіе этому на лицо. Непрочность семейныхъ связей между пролетаріями большихъ европейскихъ городовъ вызывается этимъ-же самымъ явленіемъ. На самомъ дѣлѣ, многія изъ дикихъ племенъ не только обладаютъ всѣми человѣку свойственными качествами и стремленіями, какія мы замѣчаемъ у высшихъ культурныхъ народовъ, но часто въ нравственномъ отношеніи стоятъ даже выше послѣднихъ. Человѣколюбіе у многихъ изъ этихъ племенъ очень хвалится, — гостепріимство считается священнымъ долгомъ и т. д. Если же есть и многія дурныя черты (напр., кровавая месть, жестокость къ плѣннымъ и въ особенности къ плѣннымъ европейцамъ), то онѣ объясняются отчасти нѣкоторыми нравственными идеями этихъ народовъ, часто очень недурными.—напр., идея о томъ, что всѣ члены одного племени должны отвѣчать нравственно и юридически другъ за друга, почему — когда одинъ европеецъ совершаетъ въ ихъ землѣ преступленіе, то по ихъ понятіямъ, долженъ отвѣчать за это и другой европеецъ. Многіе

варварскіе поступки дикихъ людей объясняются, какъ отвѣтъ на не менѣе варварское обращеніе съ ними культурныхъ европейцевъ Когда первые европейцы отправлялись къ дикарямъ африканскихъ племенъ, то были принимаемы ими, какъ братья и даже какъ боги. За это европейцы платили убійствами массы населенія, соединенными съ гнусными пороками. Извѣстно, что въ наши дни общественное мнѣніе въ Германіи заклеймило позоромъ одного изъ такихъ нѣмецкихъ просвѣтителей въ Африкѣ. Разумѣется, дикари стараются усвоить и скоро усваиваютъ примѣрное поведеніе своихъ просвѣтителей и даже превосходятъ послѣднихъ. Очевидно, что настоящее положеніе дикарей есть не начальный пунктъ образа существованія человѣка, а состояніе упадка съ высшей степени совершенства; тѣмъ болѣе, что въ преданіяхъ различныхъ народовъ первобытное состояніе человѣчества изображается обыкновенно счастливымъ, свободнымъ отъ той тяготы, которую приноситъ наличная дѣйствительность, состояніемъ близости къ Божеству и нравственнаго совершенства.

Очевидно, что всякій, при разсужденіи о первобытномъ времени, долженъ имѣть въ виду, что онъ имѣетъ дѣло собственно съ такими же явленіями и даже, пожалуй, вызываемыми тѣми-же самыми причинами, что и теперешнія, но происшедшими, какъ передаетъ Библія, при другихъ условіяхъ. Восьмисотлѣтній патріархъ такой-же человѣкъ, какъ и восьмидесятилѣтній современный старикъ, но отличающійся отъ послѣдняго тѣмъ, что его жизнь шла при такихъ условіяхъ, при которыхъ можно было прожить въ десять разъ больше. Напрасно, такимъ образомъ, дѣлаютъ ссылку на культуру. Стоитъ посмотрѣть на нынѣшній Китай, чтобы понять, какъ долго можетъ стоять культура въ застоѣ, и взглянуть на теперешняго феллаха, чтобы видѣть наглядный образецъ поразительной культурной деградаціи. Примѣровъ подобнаго культурнаго упадка исторія даетъ намъ много, но такого примѣра, чтобы какое-либо племя изъ состоянія дикости на нашихъ гла-

захъ само собою стало культурнымъ, ни одного. Вотъ почему палеонтологическая схема прогрессивнаго хода въ развитіи человѣческаго рода, при всей своей ясности, теряетъ въ настоящее время, какъ ниже увидимъ, свой кредитъ. Исторія должна быть не гипотетичнымъ, а точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, какъ то сдѣлалъ въ свое время, при помощи Божіей, пр. Моисей.

Постепенно, путемъ знакомства съ жизнію человѣчества, отъ начала его существованія, вводитъ насъ великій свящ. исторіографъ въ исторію жизни отдѣльныхъ народовъ,—такъ что, если-бы не было у насъ разсказа пр. Моисея о первоначальныхъ судьбахъ человѣчества, то не было-бы и всемірной исторіи, подъ которою мы разумѣемъ обозрѣніе жизни не отдѣльныхъ только народовъ, а жизни всего человѣчества, и притомъ не средины только изъ этой жизни, а и дѣйствительнаго начала ея, которое даетъ намъ возможность узнать и понять всю жизнь человѣчества до самаго ея конца. Начало Библіи — начало всемірной исторіи, средину послѣдней освѣщаетъ Библія же и конецъ, или что тоже—цѣль жизни человѣческой указывается въ библейскихъ пророчествахъ.

Такое, столь важное для исторіи народовъ древняго Востока, значеніе имѣютъ библейскія историческія показанія. При ихъ свѣтѣ человѣчество можетъ не только знать свою прошлую жизнь, въ томъ дѣйствительномъ видѣ, какой она имѣла, но и понимать ея смыслъ и цѣль,—потому что въ нихъ всѣ событія общечеловѣческой жизни трактуются съ точки зрѣнія идеи Промысла, съ той точки зрѣнія, *которая въ историческомъ отношеніи имѣетъ несравнимую важность и значеніе.*

III. Историческая важность и значеніе провиденціалистической точки зрѣнія, съ которой св. историографы обозрѣвали судьбы древняго человѣчества на Востокѣ.

Извѣстно, что основнымъ принципомъ нынѣ господствующаго въ исторической наукѣ эволюціонистическаго направленія служитъ то положеніе, по которому все въ мірѣ совершается по непреложнымъ законамъ съ механическою необходимостью,—слѣдовательно, свобода человѣка есть не болѣе, какъ самообманъ,—дѣйствія Промысла—ненужныя вмѣшательства въ естественный ходъ событій. Отсюда—ученіе о свободѣ воли и Промыслѣ Божіемъ, „какъ отстой прошлыхъ вѣковъ", расходясь съ данными опытныхъ наукъ, не имѣетъ въ себѣ научнаго характера[1]). Такъ принижается

---

[1]) „Всякій, кто желалъ бы поднять, говорилъ еще Бокль, исторію на одинъ уровень съ другими отраслями знанія, встрѣчаетъ съ перваго шага препятствіе. ему говорятъ, что въ дѣлахъ человѣческихъ есть нѣчто таинственное, роковое, дѣлающее ихъ непроницаемыми для нашихъ изслѣдованій и навсегда заслоняющее отъ насъ ихъ дальнѣйшій ходъ На это достаточно было-бы отвѣчать, что такое положеніе произвольно, что оно, по самому существу своему, не можетъ быть доказано, и что кромѣ того ему противорѣчитъ тотъ разительный фактъ, что во всякомъ другомъ изученіи увеличеніе знанія сопровождается усиленіемъ увѣренности въ однообразіи, съ какимъ, при тѣхъ же условіяхъ, должны слѣдовать одно за другимъ тѣ-же явленія" (Исторія цивил. въ Англіи, т. 1, стр. 8. Перев. Буйницкаго. СПБ. 1866). „Мы, безъ сомнѣнія, приближаемся къ той точкѣ, на которую предоставлено стать нашему потомству и съ которой возрѣніе его такъ уяснится, что наивѣрное приведетъ къ окончательному отверженію старыхъ и противныхъ разуму понятій о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ во всѣ земныя дѣла" (—т II, стр. 338)

„Фаталистична исторія философіи тогда,—пишетъ проф. Карѣевъ,—когда думаютъ, что самымъ ходомъ исторіи управляетъ какой-то законъ, который заставляетъ дѣйствовать людей всегда именно такъ-то, когда исторіи навязываютъ извѣстный априорный планъ,—будетъ ли то выполненіе предначертаній Промысла, которыя нѣкоторые философы исторіи имѣютъ притязаніе знать, какъ свои собственныя желанія, забывая, что „пути Провидѣнія непсповѣдимы" („Основные вопросы философіи исторіи". Ч. 1, стр. 40. СПБ. 1887). „Воля человѣка,—продолжаетъ далѣе г. Карѣевъ,—свободна лишь отъ того, что на нее не дѣйствуетъ, а на волю всѣхъ людей именно не дѣйствуетъ никакая единая и общая причина... люди тащутъ исторію въ разныя стороны, и ходъ ея зави-

человѣческое достоинство предъ мнимо-извѣстными цѣлями міроваго развитія, отнимается у человѣка и свобода его воли и спасительная вѣра въ Промыслъ.

Между тѣмъ, непосредственное сознаніе каждаго человѣка говоритъ ему, что онъ—господинъ всѣхъ своихъ дѣйствій, что главная, основная причина всякаго дѣйствія—въ немъ самомъ, въ его свободномъ рѣшеніи, что хотя онъ въ данное время дѣйствуетъ по извѣстнымъ побужденіямъ, однако, если бы захотѣлъ, то могъ-бы дѣйствовать и иначе. Всякій сознаетъ, что зависимость нашей воли отъ внѣшнихъ побужденій—свободная, что мы можемъ дѣлать все, что угодно и какъ угодно, можемъ даже злоупотреблять своею свободою и удаляться отъ своего вѣчнаго назначенія. Вотъ здѣсь-то и открывается мѣсто для „сверхъестественнаго вмѣшательства“. Промышленіе Бога о слабомъ, имѣющемъ наклонность къ грѣху, человѣкѣ является самымъ естественнымъ и самымъ необходимымъ дѣломъ. Свобода воли человѣка необходимо предполагаетъ Промыслъ Божій въ жизни его. Послѣдній не уничтожаетъ первую, а напротивъ направляетъ дѣйствія ея такъ, что въ „невообразимой путаницѣ и невѣроятномъ хаосѣ“ дѣйствій замѣчается тотъ планъ, выполняя который, человѣчество постоянно идетъ впередъ къ совершенству. Возьмемъ въ примѣръ событіе, имѣвшее въ результатѣ величайшее значеніе для всего человѣчества. Еврейскіе начальники замыслили предать позорной смерти Великаго Учителя. Богъ попускаетъ имъ привести въ исполненіе свой преступный замыселъ. Іисусъ Христосъ былъ ра-

---

снитъ отъ того, въ какую сторону склонятъ ее большинство... Исторія не прямая линія, не правильный узоръ, построенный по математическому плану, а живая ткань линій, неправильныхъ и извилистыхъ, переплетающихся самыми разнообразными и неожиданными способами, то спутывающихся до безконечности, то слагающихся въ нѣсколько отграниченныхъ системъ, то сближающихся, то удаляющихся, то идущихъ по одному направленію, то по разнымъ,—ткань, полная узловъ, обрывковъ, причудливыхъ узоровъ, невообразимой путаницы и невѣроятнаго хаоса... (Ч. 1, стр. 51—52).

спять, умеръ и положенъ во гробъ. Такъ, повидимому, восторжествовали враги Господа. Но торжество это было преждевременнымъ. Господь воскресъ изъ мертвыхъ и Своимъ воскресеніемъ исполнилъ то дѣло, которое думали уничтожить его враги. Спаситель міра получилъ и по Своему человѣчеству господство на небѣ и на землѣ,—враги-же его получили въ результатѣ совсѣмъ не то, чего ожидали.

Прообразовательный этому величайшему событію примѣръ даетъ намъ жизнь древняго человѣчества на Востокѣ въ исторіи патріарха Іосифа. Братья этого патріарха, одушевленные завистію, какъ говоритъ св. первомученикъ Стефанъ [1]), порѣшили избавиться отъ него. Съ этою цѣлію они продаютъ Іосифа купцамъ, которые перепродали его въ другія руки. Такимъ образомъ, первые отдѣлались отъ своего ненавистнаго брата, а вторые получили, можно думать, на перепродажѣ пользу. Ни тѣ, ни эти, конечно, и не думали, что, преслѣдуя свои эгоистическія цѣли, они тѣмъ самымъ способствуютъ осуществленію другой высшей цѣли. И только уже послѣ, спустя долгое время, наученный горькимъ опытомъ своей чудесной жизни, патр. Іосифъ понялъ это: *„не бойтесь,* — сказалъ онъ своимъ жестокимъ братьямъ, — *ибо я боюсь Бога. Вотъ, вы умышляли противъ меня зло; но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей* [2]).

Повидимому, все въ жизни патр. Іосифа складывалось случайно. Случайно отдался онъ въ руки своихъ враждебно настроенныхъ братьевъ, случайно попалъ въ Египетъ и тамъ въ темницу, въ которой встрѣтился съ сановниками, чтобы чрезъ эту встрѣчу стать самому первымъ сановникомъ Египта и спасти отъ голодной смерти и своихъ родныхъ и многочисленный

---

[1]) Дѣян. VII, 9.

[2]) Быт. L, 19. 20.

египетскій народъ. Такъ изъ ряда случайностей составилась столь поразительная цѣпь, имѣющая такой удивительный конецъ. Не ясно-ли, что въ основѣ всѣхъ этихъ случайностей дѣйствовала Высшая Сила, которая, не затрогивая свободы совершенно самостоятельно дѣйствовавшихъ лицъ, все направляла и направила къ извѣстному концу [1]).

При изложеніи исторіи народовъ древняго Востока, при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, мы увидимъ множество и дру-

---

[1]) Эволюціонизмъ также не признаетъ случайности въ исторіи, но въ основѣ ея кладетъ не волю Высшаго Личнаго Существа, а дѣйствіе одной причинной цѣпи. „Случайнымъ —говоритъ проф. Карѣевъ, — мы называемъ вообще совпаденіе во времени причинно между собою не связанныхъ явленій: безусловно случайнаго не существуетъ, ибо даже само случайное есть въ сущности необходимое, такъ какъ рѣшающія, далеко въ каузальной цѣпи лежащія, причины издавна уже опредѣлили (?) въ какое время должно что либо совершиться, а потому и произошли совпаденія однихъ событій съ другими". („Основные вопросы философіи исторіи". Ч. 1, стр. 87. СПБ. 1887). Интересно знать, какъ бы объяснилъ проф. Карѣевъ одною своею каузальной цѣпью исторію патр. Іосифа? Не пришлось-бы и ему, чтобы отстоять свое мнѣніе о каузальной цѣпи предъ очевиднымъ историческимъ противорѣчащимъ ей фактомъ, присоединиться къ тѣмъ, которые все, принадлежащее временамъ патріарховъ, относятъ къ области миѳовъ. Но существованіе патр. Іосифа есть, какъ ниже увидимъ, неподлежащій сомнѣнію фактъ. Вотъ какъ, между прочимъ, разсуждаетъ о чудесной жизни патр. Іосифа великій отецъ церкви св. Іоаннъ Златоустъ: „Богъ,—говоритъ онъ,—допустилъ, чтобы Іосифа ввергли въ глубокій ровъ, окровавили его одежду, но не допустилъ умертвить его. Братъ отсовѣтовалъ убійство, а все дѣло было дѣломъ Провидѣнія. Тоже произошло и въ случаѣ съ египтянкою... Почему мужъ ея, признавая праведника любодѣемъ, обезчестившимъ жену его, въ ту-же минуту не умертвилъ его, не предалъ пламени. Но прежде бывши такъ безразсуденъ, что безъ разбора произнесъ приговоръ и не далъ ни одного слова выговорить обвиненному, онъ въ самое время наказанія показалъ большую снисходительность, — и показалъ ее тогда, когда видѣлъ, какъ жена его бѣсится, неистовствуетъ, горько жалуется на насильство, показываетъ разорванное платье... Не ясно-ли, что Богъ обуздалъ невыразимый гнѣвъ его? Тѣ-же слѣды Провидѣнія каждый можетъ видѣть и въ темницѣ. Богъ допустилъ ввергнуть Іосифа въ узы: но исхитилъ его отъ жестокости стража... Такъ, съ одной стороны, бѣдствія сплетаютъ вѣнцы, съ другой—Самъ Богъ щедро оказываетъ помощь праведнику". („Письма къ Олимпіадѣ діакониссѣ". СПБ. 1853. Стр. 128—131).

гихъ событій, которыя съ перваго взгляда какъ будто идутъ въ разрѣзъ съ планомъ, предначертаннымъ Промысломъ, на самомъ-же дѣлѣ суть только осуществленіе его. Мало того, мы увидимъ, что и вся исторія древняго Востока есть одно подтвержденіе царства Промысла въ жизни человѣчества. Разсматриваемая при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, она представитъ намъ дивное зрѣлище. Мы увидимъ, что каждый народъ преслѣдуетъ свои интересы, стремится поживиться на чужой счетъ, не желая знать чужихъ правъ и зная только свои собственныя нужды или требованія своего національнаго эгоизма. Цѣлые народы, не говоря объ отдѣльныхъ личностяхъ, мятутся, борются, ищутъ, домогаются осуществленія своихъ цѣлей,—достигаютъ ихъ и неудовлетворяются, желая большаго, изыскиваютъ средство за средствомъ для удовлетворенія своихъ желаній. Но при всемъ томъ ни одинъ народъ не выходитъ изъ подъ промыслительной власти,—Божественная воля царитъ надъ всѣмъ, приводя все къ осуществленію своего плана для блага людей. При свѣтѣ Божественнаго Откровенія мы увидимъ, какъ древніе ассиріяне своею безпощадною политикою огня, желѣза и переселеній сближали дотолѣ чуждые другъ другу народы,—какъ египтяне, вырабатывая культуру для себя, трудились вмѣстѣ съ тѣмъ и для всего тогдашняго человѣчества, такъ какъ результаты ихъ трудовъ дѣлались общимъ достояніемъ, — какъ финикіяне своею корыстною торговлею сближали между собой разбросанные въ разныхъ странахъ свѣта народы и знакомили тогдашнее человѣчество съ свѣтомъ знанія, достигнутаго къ тому времени геніемъ человѣка,—какъ персы сблизили востокъ съ западомъ, собравъ и передавъ послѣднему культуру перваго, — мы увидимъ, какъ въ исторіи каждаго народа древняго Востока открывалась воля Божія. Въ результатѣ, надѣемся, само собою выяснится несостоятельность эволюціонистической точки зрѣнія, которою отрицается въ исторіи значеніе свободы человѣка и Промысла Божія, — выяснится то, что сама эта историческая

точка зрѣнія есть прямое слѣдствіе недостаточнаго усвоенія и неправильнаго пониманія представителями эволюціонизма единственно истиннаго и вѣрнаго, основывающагося на Библіи, взгляда на судьбы рода человѣческаго. Эволюціонисты слишкомъ поспѣшно хоронятъ ту историческую точку зрѣнія на судьбы рода человѣческаго, которая была присуща сознанію человѣка съ древнѣйшихъ временъ.

IV. Вѣра въ управляющій міромъ Промыслъ у языческихъ историковъ, развитіе провиденціалистической идеи у свящ. ветхозавѣтныхъ исторіографовъ и полное раскрытіе ея на христіанской почвѣ.

Мысль объ участіи Провидѣнія въ судьбахъ рода человѣческаго не чужда была сознанію и древнихъ языческихъ историковъ, которые, впрочемъ, не сознавали этой истины такъ ясно, какъ представляли себѣ и сознавали ее священные исторіографы. „Божественное устроеніе событій“,—говоритъ Геродотъ,—„доказывается многими примѣрами“ [1]). Онъ заставляетъ и другихъ лицъ въ своей „Исторіи“ смотрѣть подобнымъ же образомъ, напр., Кира [2]), царя персидскаго, Креза [3]), царя лидійскаго. Боги у него всегда выступаютъ на первый планъ и принимаютъ самое дѣятельное участіе въ жизни человѣка и особенно въ войнахъ: во время саламинской, напр., битвы дважды былъ слышенъ голосъ Аѳины-Паллады [4]), —въ этомъ же сраженіи принимаютъ участіе Вакхъ, Эантъ и Теламонъ [5]). Божественная воля, по представленію Ге-

---

[1]) Геродотъ. Исторія. Перев. Мищенко. IX, 100.
[2]) Тамъ-же I, 126.
[3]) I, 27, 69 и др.
[4]) VIII, 94.
[5]) VIII, 64, 65.

родота, выражается въ оракулахъ [1]), сновидѣніяхъ [2]), чудесахъ [3]) и вообще необычайныхъ знаменіяхъ [4]). Участвуя въ судьбахъ людей, боги дѣйствуютъ по одному опредѣленному плану, который состоитъ въ выполненіи равновѣсія, установленнаго верховнымъ божествомъ. За нарушеніе этого равновѣсія непремѣнно караетъ мстящая Немезида. Божество благопріятствуетъ только тѣмъ лицамъ и народамъ, которые благочестивы и смиренны, погрязающихъ-же въ порокахъ и гордыхъ оно преслѣдуетъ и наказываетъ [5]). Итакъ, въ ученіи Геродота о мстящей Немезидѣ проявляется, такъ сказать, предчувствіе идеи Промысла [6]). Подобно Геродоту, выражавшемуся всегда о печальномъ концѣ, постигшемъ какого-либо человѣка: „мстящая рука Немезиды сразила его“, и Платонъ философъ постоянно повторяетъ: „ὁ θεὸς πάντα γεωμετρεῖ“ [7]).

Но дѣйствія управляющаго, любящаго единаго Бога показываетъ только Библія въ міровыхъ событіяхъ. Древніе еврейскіе исторіографы всѣ міровыя происшествія поставляли подъ одну точку зрѣнія и съ этой точки, какъ изъ одного центра, освѣщали ихъ. Нѣтъ, можно сказать, ни одного событія, или явленія, которое, будучи темнымъ или запутаннымъ, не стало бы яснымъ въ освѣщеніи священныхъ исторіографовъ [8]). Священный исторіо-

---

[1]) I, 7, 53; II. 18, 19; III, 57, 58; IV, 150, 151, V, 89; VIII, 133—136 и др.

[2]) I, 107, 108; II, 132, 141; III, 124, 125; V, 56 и др

[3]) I, 23, 59; II, 49; III, 10; VI, 117 и др.

[4]) III, 86; VI, 27, 112; VII, 37 и т. д.

[5]) Там-же I, 5, 30, 86; III, 30, 40, 43, 65 и т. д.—

[6]) Нѣкоторые въ ученіи философа Анаксагора (500—428 до Р. Хр.) о νοῦς' ѣ видятъ первые зачатки примѣненія идеи Промысла Божія къ объясненію историческихъ событій, но дѣйствіе „ума“ Анаксагоръ ограничилъ неопредѣленной областью вселенной, не касаясь спеціальнаго участія его въ судьбахъ человѣческихъ. Указываютъ еще и на Эсхила (р. 525 г. до Р. Хр.), который высказанную Анаксагоромъ мысль яко-бы приложилъ въ своей трагедіи „Персы“ къ объясненію судебъ народовъ.

[7]) См историческія воззрѣнія Платона въ „Νόμοι“. IV, 712; VIII, 832.

[8]) Такое историческое воззрѣніе обыкновенно называютъ въ настоящее

графъ не знаетъ случая въ исторіи, ему повсюду открывается только рука Божія. Мысль—Богъ управляетъ міромъ—подписана, можно сказать, подъ каждой страницей Библіи. Не удивительно ли, что въ то время, когда у древнихъ языческихъ высококультурныхъ народовъ только предчувствовалась эта провиденціалистическая идея, священные исторіографы еврейскіе уже сознавали ее, были убѣждены въ истинѣ ея и съ силою проводили въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ? Это обстоятельство получаетъ себѣ объясненіе только въ религіи еврейскаго народа. Только съ истиннымъ богопознаніемъ и въ силу его Израиль могъ имѣть такое представленіе о судьбахъ древняго человѣчества „Всѣмъ извѣстно, говоритъ Оберленъ, что древній до-христіанскій міръ распадался на чуждыя другъ другу національности,—что каждая нація въ древнемъ мірѣ погружалась только въ свое прошлое,—что даже образованнѣйшіе древніе греки смотрѣли на себя, какъ на происшедшихъ изъ своей собственной земли первобытныхъ жителей. Каждый народъ древняго міра—дитя своей земли. Сознаніе первоначальной связи народовъ, идея единаго человѣческаго рода отсутствуетъ у нихъ. Словомъ, въ первоисторическихъ воспоминаніяхъ сознаніе древнихъ народовъ возвращается только къ своему собственному происхожденію. Не то у народа Божія. Контрастъ въ этомъ отношеніи между народомъ Божіимъ и мірскими народами похожъ на контрастъ между эллинами и варварами,—только все лучшее, что принадлежитъ еврейскому народу, лежитъ не въ культурномъ состояніи, какъ у эллиновъ, а въ его сознаніи первоначальныхъ судебъ человѣчества. Онъ по своимъ собственнымъ источникамъ поставляетъ себя въ связь отъ Авраама черезъ Ноя съ Адамомъ. Справед-

---

время теократическимъ прагматизмомъ, соединяя съ этимъ названіемъ понятіе ограниченнаго и односторонняго историческаго направленія Но истина требуетъ сказать, что это направленіе не ограниченное, а напротивъ ограничивающее произволъ въ пониманіи исторіи.

ливо обращали вниманіе на то, что „Бытіе“ помѣстило ковчегъ не на Ливанѣ или Синаѣ, а на совершенно безразличномъ для евреевъ—Араратѣ,—тогда какъ язычники въ своихъ сказаніяхъ о потопѣ, благодаря своей національной изолированности, локализируютъ это событіе въ родныхъ горахъ и считаютъ всемірно-потопнаго патріарха первочеловѣкомъ страны и ихъ родоначальникомъ. Израиль, при всей своей изолированности, есть универсальнѣйшій народъ, потому что его національный Богъ есть Творецъ и Господь неба и земли“[1]). Вотъ въ чемъ и гдѣ нужно искать источникъ провиденціалистической идеи, проводимой священными исторіографами: въ тѣснѣйшей связи между религіей и жизнію. Все—и прошлое, и настоящее, и будущее свящ. исторіографъ разсматриваетъ въ отношеніи къ Богу. Вся жизнь, по нему, постоянная борьба за Бога или съ Богомъ, такъ что сущность древняго человѣка, по воззрѣнію свящ. исторіографовъ, твердое стояніе въ вѣрѣ въ Бога или отпаденіе отъ Бога, Который по отношенію къ человѣку всегда одинаковъ: правосуденъ или милостивъ. Эта идея Промысла дѣлаетъ историческое воззрѣніе свящ. исторіографовъ религіознымъ. Смотрятъ-ли назадъ, они видятъ прошлое всего человѣчества,—смотрятъ-ли въ будущее, они созерцаютъ благословеніе всѣхъ народовъ земли,—настоящее же представляется имъ или согласнымъ съ волею Божіей или противнымъ ей. Вся жизнь человѣческая отъ начала ея и до конца представляется имъ ясною, идущею извѣстнымъ путемъ, развивающеюся по извѣстному плану[2]). Вотъ почему задачею священныхъ исторіо-

---

[1]) Auberlen. „Die göttliche Offenbarung“ Basel. 1861. S. 126. Для древнихъ язычниковъ самая идея всемірной исторіи была безусловно чуждою. Даже въ сравнительно уже позднее время до Р. Хр. греческіе философы раздѣляли міръ на эллиновъ и варваровъ, относя къ послѣднимъ все, что не имѣетъ никакой цѣны. Даже философы римской эпохи вопросомъ о человѣчествѣ, какъ о единомъ историческомъ цѣломъ, совсѣмъ не занимались.

[2]) Практическое дѣленіе, поэтому, всей исторіи на время ἄδηλον, μυθικὸν и ἱστορικὸν, принятое греками, у священныхъ исторіографовъ является

графовъ было слѣдить за теченіемъ жизни и описывать ходъ ея такъ и въ такомъ видѣ, какъ и въ какомъ онъ совершался,—не прибавляя отъ себя ничего. Вотъ почему всѣ произведенія свящ. исторіографовъ дышатъ такою живою и неподдѣльною исторической правдой,что въ этихъ качествахъ имъ не могутъ отказать даже и нѣкоторые изъ критиковъ самаго крайняго отрицательнаго направленія. Вотъ, напр., что пишетъ одинъ изъ нихъ о тѣхъ главахъ первой книги Царствъ, въ которыхъ говорится объ избраніи евреями себѣ царя: „въ нихъ не только видѣнъ историческій фактъ, но и замѣчательно вѣрно оттѣняется основное ветхозавѣтное воззрѣніе“ [1]), т. е. провиденціалистическая точка зрѣнія. Всѣ свящ. исторіографы, слѣдуя примѣру творца Пятокнижія, считали себя только слугами Божіими. Всегда держаться столь возвышеннаго пріема было ихъ важнѣйшею заботою. Въ этомъ причина того, что личность свящ. автора извѣстной исторіи отступаетъ обыкновенно назадъ, такъ что часть историческихъ разсказовъ остается для насъ какъ-бы анонимами, и только по внутреннимъ основаніямъ можно указать время ихъ написанія. Къ Богу, какъ послѣдней конечной причинѣ и основѣ всего сущаго, свящ. исторіографы возводили все и за Нимъ скрывали себя самихъ, приписывая свои писанія святому Его имени и считая свои личныя дѣйствія только исполненіемъ требуемаго свыше. Вотъ почему много въ ихъ писаніяхъ есть такого, чего не можетъ придумать никакая человѣческая мудрость и сила. Могъ-ли бы, напр., пр. Моисей самъ по себѣ написать такую исторію, какую онъ написалъ и, между прочимъ, такъ поразительно изобразить будущую судьбу своего народа[2])? Предсказанное имъ за цѣлыя тысячелѣтія

не имѣющимъ смысла: у нихъ все въ жизни человѣческой исторіи. Искусственное дѣленіе неумѣстно тамъ, гдѣ все ясно и планомѣрно.

[1]) Eisenlohr. „Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige“. 1 Theil. Leipzig, 1856. S. 167.

[2]) Втор. XXVIII. XXIX, XXX.

мы видимъ на евреяхъ теперь. Вообще, совпаденіе пророчествъ съ фактами, которые ими предсказываются, говоритъ, что пророчества есть дѣло не человѣческихъ рукъ. Исторія подтверждаетъ истину пророчествъ, равно какъ и послѣднія поясняютъ первую, будучи такимъ яснымъ, точнымъ и вѣрнымъ, при всей своей отдаленности, изображеніемъ будущаго, что только Богъ могъ открыть ихъ человѣку. При изложеніи исторіи, мы будемъ видѣть много примѣровъ, подтверждающихъ эту мысль. Теперь-же скажемъ только, что предсказаніе, напр., гибели извѣстному городу или народу въ пору полнаго ихъ блеска и могущества и при этомъ указаніе совершенно неизвѣстнаго для другихъ врага, отъ руки котораго они должны будутъ погибнуть, —такое предсказаніе свыше силъ человѣческихъ. Для свящ. исторіографовъ будущее было какъ бы настоящимъ, и они картинно описывали ходъ событій раньше совершенія ихъ.

Желая объяснить естественно такое чудесное явленіе, какъ пророчества, историки противобиблейскаго направленія остановились на томъ мнѣніи, что пророчества писались послѣ тѣхъ событій, которыя предсказываются ими,—что вся свящ. литература еврейская частью выросла на берегахъ вавилонскихъ рѣкъ, а частію написана еврейскими священниками послѣ плѣна вавилонскаго[1]). „Во время плѣна,—говоритъ Винклеръ,—была написана исторія израильскаго народа, въ которой царствованіе Давида и Соломона представляется въ сказочномъ освѣщеніи. Возбужденные вавилонскими лѣтописями, еврейскіе историки, бывшіе истинными творцами іудейства, были охвачены вполнѣ понятнымъ стремленіемъ—не отстать отъ нихъ и выставить съ своей стороны что-нибудь похожее на исторію могущественной вавилонской державы, которую лѣтописцы превозносили“[2]). Но скажемъ только, что одни

---

[1]) Масперо, цит. соч. стр. 691—692; Ленорманъ, Мейеръ. Іегеръ и др

[2]) H. Winckler. Geschichte Israels. Thl. 1. Leipzig. 1895. S. 143—144.

изъ пророчествъ уже исполнились въ христіанскую эру, наглядное исполненіе другихъ на нашихъ глазахъ представляютъ собою развалины городовъ и запустѣніе странъ,—третьи въ наши дни исполняются, а многія изъ нихъ ждутъ еще исполненія въ будущемъ. Явно, что никто, никогда и никакимъ способомъ не можетъ поколебать силы величайшаго историческаго значенія и важности библейскихъ пророчествъ.

А такъ какъ, далѣе, безъ Бога раскрытіе столькихъ и такихъ тайнъ будущаго, очевидно, невозможно, то, слѣдовательно, исполненіе пророчествъ съ неотразимою силою влечетъ за собою вѣру въ царство Промысла надъ міромъ вообще и человѣческимъ міромъ въ особенности,—ту вѣру, которою свящ. исторіографы жили и въ духѣ которой писали о прошлой, настоящей и будущей жизни человѣчества.

Провиденціалистическая идея, развиваемая въ древности свящ. исторіографами, достигла полнаго развитія на христіанской почвѣ, когда уже кончилась узкая національная обособленность народовъ древняго Востока и когда фактически предъ лицемъ Христа Спасителя исчезло различіе между эллиномъ и іудеемъ. Наслѣдниками историческихъ взглядовъ и продолжателями трудовъ древнихъ свящ. исторіографовъ являются люди, просвѣтленные свѣтомъ Христовой вѣры. Теперь, съ пришествіемъ Искупителя, получилась полная возможность однимъ взглядомъ обнять жизнь человѣчества отъ Адама до того времени, когда Богъ будетъ все во всемъ[1]). Такъ, держа рѣчь въ Аѳинскомъ ареопагѣ[2]), св. апостолъ Павелъ предъ сонмомъ ученыхъ язычниковъ уже прямо высказываетъ то основаніе и ту точку зрѣнія, по которому и съ которой и можно и должно разсматривать исторію жизни человѣчества. Основаніе это—единство рода человѣческаго, а точка зрѣнія—Промыслъ Божій въ жизни

---

[1]) 1 Кор. XV, 28.
[2]) Дѣян. XVII, 22—31.

человѣчества. „Отъ одной крови,—говоритъ св. апостолъ,—Богъ произвелъ весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію“[1]). Т. е., все это видимое множество народовъ, живущихъ въ разныхъ странахъ міра, различающихся между собою языкомъ, обычаями, наружностью и т. п., происходя отъ одной четы и имѣя одну природу, чрезъ это самое составляютъ одно цѣлое—человѣчество, человѣческій родъ, человѣческую семью, глава которой небесный отецъ, дающій всему жизнь, дыханіе и все[2]), Владыка, Господь неба и земли[3]),—имѣющій нѣкогда праведно судить вселенную въ одинъ назначенный для того опредѣленный день[4]). Итакъ, исторія жизни человѣческой беретъ свое начало отъ одного общаго всему человѣчеству родоначальника[5]), а конецъ будетъ имѣть въ день, назначенный Богомъ для суда надъ вселенною[6]). Между этими крайними пунктами совершается историческое развитіе рода человѣческаго. Сущность этого развитія состоитъ въ исканьи людьми Бога[7]). Съ того момента, когда начало исторіи и конецъ ея встрѣчаются въ срединѣ—въ Мужѣ-Искупителѣ[8]), это исканіе людьми Бога прекращается, смыслъ исторіи дѣлается инымъ[9]): теперь только нужно вѣровать въ Пришедшаго и дѣлами своими усвоить себѣ Его искупительныя заслуги[10]).

Итакъ, св. апостолъ Павелъ мощно и рельефно начертываетъ

---

[1]) Дѣян. XVII, 24.
[2]) — ст. 25.
[3]) — ст. 24.
[4]) — ст. 31.
[5]) — ст. 26.
[6]) — ст. 31.
[7]) — ст. 27.
[8]) — ст. 31.
[9]) — ст. 30.
[10]) Гал. IV, 4. 5.

всѣ главныя линіи жизни человѣчества. Эта рѣчь его въ Аѳинскомъ ареопагѣ легла въ основу христіанской философіи исторіи. Христіанскіе историки дальнѣйшихъ вѣковъ пишутъ свои историческіе опыты по этой программѣ св. апостола, только развивая ее въ частностяхъ.

Нужно сказать, что на первыхъ порахъ христіанская философія исторіи развивалась очень медленно. У христіанскихъ писателей перваго времени была своя особая работа, требующая отъ нихъ напряженія всѣхъ ихъ силъ; работа эта: распространеніе христіанства, защита его отъ нападенія язычниковъ и охрана чистоты его отъ тлетворнаго вліянія еретиковъ. Но уже и въ высказанныхъ вскользь историческихъ воззрѣніяхъ первыхъ христіанскихъ писателей замѣтна печать ученія, принесеннаго на землю Сыномъ Божіимъ. Такія историческія воззрѣнія высказывались, между прочимъ, Иринеемъ Ліонскимъ, Оригеномъ и Евсевіемъ Кесарійскимъ.

Блаж. Іеронимъ своимъ переводомъ „Хроники“ Евсевія на латинскій языкъ познакомилъ съ нею западный міръ и, кромѣ того, ввелъ на западѣ въ историческое пониманіе нарисованную прор. Даніиломъ картину смѣны четырехъ міровыхъ царствъ[1]).

Но первый, сравнительно съ предыдущими, полный и систематическій опытъ христіанской провиденціалистической философіи исторіи въ собственномъ смыслѣ далъ блаж. Августинъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи — „о градѣ Божіемъ“. „Civitas Dei“,— говоритъ Трубецкой,—имѣетъ громадное значеніе и великую цѣну:

---

[1]) Библ. твор. св. Отц. и уч. ц. зап. кн XXI твореній блаж. Іеронима Стрид. ч. 12. Кіевъ. 1894.—Со времени блаж. Іеронима подъ этими царствами обыкновенно разумѣютъ: ассиро—вавилонское, мидо—персидское греко—македонское и римское. Ренанъ называетъ прор. Даніила за эту картину смѣны четырехъ всемірныхъ царствъ „истиннымъ основателемъ философіи исторіи“ (Карѣевъ, „Основн. вопр. фил. ист“. стр. 3), а другіе въ этой картинѣ прор. Даніила видятъ вершину философско—историческихъ идей ветхозавѣтныхъ пророковъ (Rocholl. Die Philosophie der Geschichte. Götting 1878. S. 19).

это первая грандіозная попытка представить всемірную исторію, какъ связное, расчлененное цѣлое, какъ планомѣрный процессъ развитія единой идеи... Тотъ вѣчный планъ, который раскрывается въ исторіи, есть проявленіе божественной воли. Порядокъ причинъ, изъ коихъ все существующее вытекаетъ съ непреложною необходимостью, отъ вѣка извѣстенъ Богу и всецѣло опредѣляется Его волей... Человѣческая воля, какъ и все существующее, включена въ вѣчный міровой планъ и она составляетъ звено въ томъ порядкѣ причинъ и дѣйствій, который отъ вѣка извѣстенъ Богу и содержится въ Его предвѣдѣніи“ [1]).

„Исторія,—говоритъ блаж. Августинъ,—всегда имѣющая своимъ содержаніемъ совершающіяся во времени событія, началась вмѣстѣ съ твореніемъ явившагося во времени или вмѣстѣ съ временемъ міра. Внѣ бытія міра нѣтъ исторіи, такъ какъ внѣ бытія міра существуетъ только вѣчное и неизмѣняемое Божественное бытіе[2]). Явившійся во времени міръ пришелъ въ бытіе, нисколько не противорѣча вѣчности и неизмѣняемости существа Божія. Богъ, творя міръ, тѣмъ не менѣе не измѣнилъ отъ того своего вѣчнаго совѣта и воли[3]), слѣдовательно, возможна и исторія, нисколько не противорѣчащая вѣчности и неизмѣняемости Божіей. Исторія возможна только для насъ, для Бога же она въ сущности не существуетъ. Для Бога все существующее существуетъ одновременно и вмѣстѣ. Его знаніе не переходитъ, подобно нашему знанію, отъ одной вещи къ другой, не измѣняется соотвѣтственно различнымъ моментамъ времени; Богъ въ одномъ взглядѣ видитъ все въ совокупности, все въ порядкѣ его происхожденія, все въ гармоніи его развитія. Его воля также не переходитъ, подобно

---

[1]) Кн. Е. Н. Трубецкой. Философія христіанской теократіи въ V в. Журн. „Вопр. филос. и псих.“ 1892. кн. 13. Стр. 95—96.

[2]) Библ твор. св. отц. и уч. ц. зап. Творенія блаж. Августина. „О градѣ Божіемъ“. XI, 4—6, 10.

[3]) — XI, 3; XII, 14. 17. 18.

нашей волѣ, отъ одного предмета къ другому, отъ одного желанія къ другому: въ одной вѣчной волѣ Онъ восхотѣлъ всѣхъ вещей; по Своей вѣчной волѣ, которая одинаково вѣчна съ Его предвѣдѣніемъ, Онъ сотворилъ уже все, что хотѣлъ сотворить на небѣ и на землѣ, не только прошедшее и настоящее, но и будущее. Итакъ, весь ходъ міровой исторіи отъ вѣчности былъ извѣстенъ Богу, предначертанъ, предопредѣленъ и исполненъ. Новаго чего-либо, послѣдовательной смѣны вещей, понятій „раньше“ и „позже“, связанныхъ съ временными видами, послѣдовательнаго существованія причинъ и дѣйствій, всего вообще историческаго процесса, совершающагося во времени и характеризующагося измѣняемостью и послѣдовательной смѣной явленій, для Бога въ сущности не существуетъ: все это существуетъ только для насъ, живущихъ во времени и измѣняющихся вмѣстѣ съ временемъ, для нашего вѣдѣнія, измѣняемаго и послѣдовательно переходящаго отъ одного предмета къ другому[1]).

Если весь міровой планъ, весь ходъ всемірной исторіи отъ вѣчности былъ предначертанъ и предопредѣленъ Богомъ, то исторія есть выраженіе во внѣшней формѣ, во внѣ отъ вѣчности составленнаго Богомъ мірового плана. Слѣдовательно, исторія не есть ни столкновеніе никѣмъ непредвидѣнныхъ, безсвязныхъ случайностей, какъ думаютъ язычники, потому что „царства человѣческія устраиваются вообще божественнымъ провидѣніемъ“[2]),—ни неимѣющее смысла вѣчное кругообращеніе, какъ думали нѣкоторые языческіе философы[3]); она есть планомѣрное, закономѣрное и полное глубокаго смысла развитіе[4]).

Но, проводя возвышенную идею о Богѣ и Его отношеніи къ исторіи міра, бл. Августинъ, повидимому, впадаетъ въ крайность.

---

[1]) „О градѣ Божіемъ“ XI, 4—6, 21; XII, 14. 16. 18; XXII, 2
[2]) — V, I; XVIII, 41.
[3]) — XII, 13 20.
[4]) — XII, 5; X, 11—14.

Если отъ вѣчности Богъ не только предначерталъ планъ исторіи міра, но уже и осуществилъ его въ своей святой волѣ во всѣхъ подробностяхъ, то не есть-ли дѣйствительная исторія, весь этотъ міровой процессъ—одно саморазвитіе Божества? Не лишается-ли исторія всякой самостоятельности, опредѣляясь исключительно Богомъ? Вопросъ—естественно вытекающій изъ историческихъ взглядовъ бл. Августина. Имѣя его въ виду, бл. Августинъ разсуждаетъ: „изъ того, что для Бога существуетъ опредѣленный порядокъ причинъ, вовсе не слѣдуетъ того, что для выбора нашей воли уже нѣтъ ничего. Ибо и самая воля наша находится въ порядкѣ причинъ, который, какъ порядокъ опредѣленный, содержится въ предвѣдѣніи Божіемъ; потому что и воля человѣческая представляетъ собою причину человѣческихъ дѣйствій. А поэтому Тотъ, Кто знаетъ напередъ причины всѣхъ вещей, никоимъ образомъ не можетъ не знать въ числѣ этихъ причинъ и нашей воли, такъ какъ знаетъ причины нашихъ дѣйствій". Мы, какъ исповѣдуемъ высочайшаго и истиннаго Бога, такъ исповѣдуемъ и Его высочайшую волю, власть и предвѣдѣніе. Мы не боимся свои добровольныя дѣйствія признать недобровольными потому, что зналъ напередъ, что мы такъ будемъ дѣлать, Тотъ, Кого предвѣдѣніе обмануть не можетъ"[1]), т. е., по совершенно справедливой мысли бл. Августина, мы въ своихъ дѣйствіяхъ не теряемъ свободы отъ того, что они предвидѣны Богомъ, какъ свободныя.

Сильное вліяніе знаменитаго сочиненія бл. Августина „о градѣ Божіемъ"—этого „перваго великаго и въ полномъ смыслѣ научнаго опыта примѣненія христіанскаго міросозерцанія къ раскрытію и изображенію тайны волнующагося міра народовъ, этой первой философіи исторіи, написанной при свѣтѣ Божественнаго Откровенія"[2]),—сказалось прежде всего на трудѣ современника

---

[1]) „О градѣ Божіемъ". V, 19.

[2]) Rocholl. Die Philosophie der Geschichte. Gotting. 1878. S. 27—28

бл. Августина Павла Орозія — „Adversus paganos historiarum libri septem“. „Міръ и человѣкъ находятся подъ дѣйствіемъ Промысла“ — вотъ главная идея этого сочиненія. Въ каждомъ событіи Павелъ Орозій видитъ слѣды перста Божія, стараясь, поэтому, во всемъ блескѣ представить стройный міровой порядокъ, который установилъ Богъ, и строгую справедливость, съ которою Онъ управляетъ вселенной[1]). Послѣ Павла Орозія до Боссюэта не было историковъ, спеціально писавшихъ историческіе опыты, которые были-бы подобны указаннымъ нами, хотя нѣкоторыми знаменитыми писателями и высказывались въ провиденціалистическомъ духѣ философско-историческаго характера мысли. Изъ такихъ можно указать на галльскаго пресвитера Сальвіана, Исидора Севильскаго, Беду Достопочтеннаго, Эккегарта, Оттона, епископа фейсингенскаго[2]).

Вторымъ, послѣ бл. Августина, свѣточемъ, озарившимъ своимъ геніемъ планъ всемірно-историческаго движенія, былъ епископъ Боссюэтъ (1627—1704). Неподражаемо сильно проведши въ своемъ „Разсужденіи о всемірной исторіи“ идею Промысла Божія, онъ заключаетъ свой опытъ такими словами: „Это длинное сцѣпленіе частныхъ причинъ, которыя создаютъ и разрушаютъ имперіи, зависитъ отъ скрытыхъ порядковъ Божественнаго Промысла. Богъ съ высоты небесъ держитъ бразды всѣхъ царствъ; сердца всѣхъ Онъ держитъ въ Своей рукѣ: Онъ то удерживаетъ страсти, то спускаетъ бразды и приводитъ этимъ въ движеніе весь родъ человѣческій. Если Онъ хочетъ произвести завоевателей, то пуститъ ужасъ передъ ними и вложитъ въ нихъ и въ ихъ воиновъ непобѣдимую отвагу. Если же хочетъ Онъ произвести законодателей, то пошлетъ имъ Свой духъ премудрости и

---

[1]) Дёргенсъ считаетъ Павла Орозія „родоначальникомъ философіи исторіи“. „Ueber das Bewegungsgesetz der Geschichte“. Leipzig. 1878. S. 12—13.

[2]) Съ философско историческими взглядами этихъ и другихъ ученыхъ можно познакомиться въ соч. Рохолля: „Die Philosophie der Geschichte“.

прозорливости, дастъ имъ силу предупреждать бѣды, грозящія государствамъ, и полагать основанія народной тишины"...[1]) „Разсужденіе о всемірной исторіи" Боссюэта представляетъ собою изображеніе въ порядкѣ временъ постепеннаго слѣдованія исторіи народа Божія и великихъ имперій—„этихъ двухъ вещей, которыя катятся вмѣстѣ въ великомъ движеніи вѣковъ, гдѣ онѣ имѣютъ, такъ сказать, одно и то-же теченіе, но которыя, для лучшаго разсмотрѣнія ихъ, нужно иногда отдѣлять одну отъ другой и порознь разсуждать о всемъ томъ, что каждой изъ нихъ прилично."[2]). Главнымъ содержаніемъ исторіи, по воззрѣнію Боссюэта,—служитъ исторія царства Божія. Вся исторія вращается, главнымъ образомъ, около еврейскаго народа, хранителя истинной религіи, и затѣмъ христіанъ; всѣ земныя царства имѣютъ значеніе лишь настолько, насколько способствуютъ развитію царства Божія. Египетъ, Ассирія, Персія имѣли отношеніе или къ еврейскому народу, или къ подготовленію рода человѣческаго къ распространенію евангельской проповѣди: „державы міра послужили вѣрѣ и единенію народа Божія.. всѣ великія имперіи... послужили разными способами къ пользѣ вѣры и къ славѣ Божіей,—словомъ, вся исторія направляется къ тому, чтобы образовать „царство Сына Человѣческаго,—царство, которому должно стоять посреди разоренія всѣхъ прочихъ царствъ и которому одному обѣщана вѣчность"[3]).

Итакъ, Боссюэтъ, подобно бл. Августину, съ геніальною проницательностію указалъ тѣ именно начала, при помощи которыхъ мысль только и можетъ уяснять себѣ сложный ходъ исторіи человѣчества и въ самыхъ, повидимому, случайныхъ, разрозненныхъ и противорѣчивыхъ его явленіяхъ улавливать непрерывную нить стройнаго и цѣлесообразнаго развитія.

---

[1]) Bossuet. Discours sur l'histoire universelle (Collection des classiques François. Auger. Paris. 1823), prt III, chap. VIII.

[2]) Jbid. prt I XII

[3]) Jbid. prt. III, chap. I.

Послѣ труда Боссюэта другихъ подобныхъ не появлялось уже на полѣ исторической письменности. Причины на то были особенныя: упадокъ вѣры въ Божественное Откровеніе, вслѣдствіе пониженія нравственнаго уровня жизни христіанскихъ народовъ вообще, и раціоналистическія отрицательныя броженія, зародившіяся и развившіяся вслѣдствіе отсутствія научныхъ данныхъ, подтверждающихъ библейскія историческія показанія. Оріентологіи вообще и египтологіи, въ частности, результаты которыхъ въ наше время затраждаютъ уста всѣмъ противникамъ Библіи, тогда еще не было, и послѣднимъ открыто было широкое поле для издѣвательствъ надъ историческими показаніями Библіи и Промысломъ въ исторіи. Извѣстно, чѣмъ закончилось на Западѣ прошлое столѣтіе: человѣческій разумъ объявленъ былъ Богомъ. Но этотъ новый богъ,—дитя французской революціи, родившееся на залитой человѣческой кровью почвѣ и отсюда воспринявшее свои разрушительные инстинкты,—все, что создалъ и во что раньше вѣровалъ человѣкъ, все то разрушилъ, а новаго чего-либо, столь-же свѣтлаго, понятнаго уму и близкаго человѣческому сердцу, не далъ, вѣчно волнующаго человѣчество вопроса о смыслѣ и цѣли его бытія не рѣшилъ. Онъ далъ только нѣсколько различныхъ міросозерцаній, другъ другу противорѣчащихъ и другъ друга исключающихъ, но въ тоже самое время и претендующихъ на значеніе послѣдняго и окончательнаго рѣшенія вопроса о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. Неустойчивость этихъ міровоззрѣній ярче всего оттѣнилась тѣмъ, что въ теченіе одного лишь настоящаго доживаемаго нами вѣка ихъ нѣсколько смѣняло другъ друга. Безбожный раціонализмъ прошлаго вѣка уступилъ свое мѣсто идеализму нынѣшняго, который, въ свою очередь, преклонился предъ грубымъ матеріализмомъ. Въ послѣднемъ не малую область отвоевалъ позитивизмъ и еще большую безотрадный пессимизмъ. Въ современномъ образованномъ обществѣ получаетъ преобладаніе взглядъ на исторію, какъ на сцѣпленіе случайностей, а на человѣка, какъ

на жертву естественныхъ условій и законовъ. Къ такому безотрадному воззрѣнію на свои историческія судьбы пришло человѣчество, довѣрившись своему разуму и отвергнувъ въ своей жизни всякое участіе Промысла. Но, вотъ, на нашихъ глазахъ совершается въ высшей степени отрадное явленіе. Прежнее: „неба и ада не надо“ смѣняется нынѣ глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что безъ Бога жить нельзя. И эта перемѣна въ убѣжденіи человѣчества естественна. Въ самомъ дѣлѣ, одно лишь нравственное сознаніе человѣчества убѣдительнѣйше говоритъ ему, что и прошлая и настоящая историческая жизнь его не можетъ не заключать въ себѣ никакого смысла, что она не можетъ быть одною пустою игрой случая или слѣпой необходимости, какъ учитъ эволюціонизмъ, а напротивъ — шла и идетъ въ опредѣленномъ направленіи и къ опредѣленной цѣли, которая при извѣстныхъ со стороны человѣка условіяхъ не можетъ быть недостижимою. Вотъ почему поворотъ къ религіозному міросозерцанію все болѣе и болѣе становится виднымъ и замѣтнымъ въ современномъ обществѣ.

Впрочемъ, должно сказать, что были и есть весьма многія лица не настоящаго только, а и давно уже прошедшаго времени, которыя чувствовали въ себѣ живую потребность уяснить смыслъ историческихъ судебъ человѣчества съ точки зрѣнія нравственнаго міроправленія, потому что въ сознаніи своей связи съ Небеснымъ Отцемъ, въ живой увѣренности въ бытіи Промысла въ жизни, человѣкъ не только получаетъ успокоеніе среди всевозможнѣйшихъ житейскихъ неудачъ и крушеній, но и отвѣты на всѣ часто мучительные умственные вопросы и душевные запросы,— потому что съ провиденціалистической точки зрѣнія объясняются всѣ явленія, не способныя уложиться ни въ какое другое историческое воззрѣніе. Вотъ почему весьма многіе и изъ новѣйшихъ мыслителей обращаются къ историческимъ твореніямъ блаж. Августина и Боссюэта и изъ этого богатѣйшаго источника философско-исторической христіанской мысли почерпаютъ идеи для объясненія

древней и новой жизни человѣчества. Изъ нихъ можно указать на Вико, Лессинга, Краузе, Герреса, Гегеля, Гартмана, Лорана и др. Къ сожалѣнію, всѣ эти лица въ своихъ историческихъ взглядахъ держались провиденціалистической точки зрѣнія согласно съ своими деистическими или пантеистическими религіозными воззрѣніями.

По взгляду Вико, напр., исторія есть развитіе человѣчества. Въ ней нѣтъ мѣста ни случаю, ни року (слѣпой необходимости), но царствуетъ законополагающая власть Провидѣнія, въ силу которой люди, одаренные свободою, постепенно осуществляютъ идею своей природы, постоянно идутъ по пути прогресса. Древнее время Вико раздѣляетъ на три періода: теократическій, аристократическій (героическій) и демократическій (республиканскій и монархическій) [1]).

Лессингъ задался вопросомъ, — какъ нужно понимать исторію съ точки зрѣнія Божественнаго Откровенія, и пришелъ къ тому рѣшенію, что исторія есть воспитаніе рода человѣческаго путемъ Божественнаго Откровенія. Воспитаніе всего рода человѣческаго идетъ тѣмъ-же путемъ, какимъ идетъ и воспитаніе отдѣльнаго человѣка. Какъ воспитаніе послѣдняго дѣлаетъ его только искуснѣе и тѣмъ ускоряетъ пріобрѣтеніе того, чего онъ и самъ могъ-бы достигнуть, — такъ и весь родъ человѣческій просвѣщается Откровеніемъ относительно тѣхъ вещей, къ которымъ онъ и самъ, навѣрное, пришелъ бы, но такъ какъ безъ помощи Божіей это было-бы для него труднѣе, то и достигнуто было бы позже: быть можетъ, человѣкъ (свободно-разумное существо) шелъ бы цѣлые милліоны лѣтъ ложнымъ путемъ, если-бы Богу не угодно было указать ему въ Откровеніи, данномъ чрезъ Моисея, лучшій путь, ведущій къ совершенству. Обыкновенный

1) Vico „Grundsätze einer neuen Wissenschaft von der gemeinsamen Natur der Völker". Перев. на нѣм. Веберъ. 1822. Краткое изложеніе содержанія см. Rocholl. „Die Philosophie der Geschichte" Götting 1878 S 43—48

воспитатель всегда имѣетъ въ виду степень развитія своего воспитанника, а также и самодѣятельность его,—учитель, напр., ариѳметики объявляетъ ученикамъ окончательный итогъ не съ иною, конечно, цѣлію, какъ съ тою, чтобы развивать въ нихъ навыкъ къ счисленію. Если-же ученики удовольствовались бы объявленнымъ итогомъ, то никогда не научились бы счисленію и дурно выполнили бы намѣреніе добраго учителя, помогающаго имъ въ ихъ работѣ. Такъ и Богъ въ Своемъ Откровеніи соблюдалъ извѣстный порядокъ. Какъ ученики подъ руководствомъ учителя идутъ впередъ отъ ступени къ ступени, такъ и человѣчество — подъ руководствомъ Божіимъ. Низшая ступень есть та, на которой отдѣльные люди и цѣлые народы руководились къ добру чрезъ временное наказаніе и награду. Сюда принадлежатъ раннѣйшія времена іудейской исторіи. Іудейскому народу Богъ открылся, какъ Богъ ихъ отцовъ, какъ ихъ національный Богъ. Болѣе высокая ступень та, на которой человѣчество руководствуется ожиданіемъ вѣчной награды или наказанія. Наконецъ, третья ступень, по Лессингу, та, на которой человѣчество въ своей жизни будетъ мотивироваться уже сознаніемъ того, что награда и наказаніе не внѣ, а внутри самыхъ дѣлъ, — когда человѣкъ будетъ творить добро ради добра. Впрочемъ, и самую низшую ступень жизни человѣчества нельзя считать ничтожной, потому что соблюденіе Божіихъ законовъ изъ-за одного того, что они Божіи, а не ради будущихъ наградъ, было слѣдствіемъ героическаго послушанія. До пришествія Іисуса Христа человѣчество училось по хорошему учебнику — Ветхому Завѣту, а съ пришествіемъ послѣдовалъ другой, еще лучшій учебникъ—Новый Завѣтъ. Съ пришествіемъ Іисуса Христа послѣдовалъ новый періодъ міра, вторая ступень жизни человѣчества. Навѣрно, придетъ и третій періодъ. „Иди своимъ незамѣтнымъ шагомъ, вѣчное Провидѣніе! Сохрани меня отъ сомнѣнія въ Тебѣ даже тогда, когда мнѣ покажется, что Твой путь идетъ назадъ! Горе

человѣческому роду, если въ общемъ спасеніи теряется хотя бы одна единственная душа! Въ этой потерѣ всѣ должны страдать, потому что каждый изъ всѣхъ могъ-бы быть этой единицей. И чье блаженство можетъ быть настолько безмѣрнымъ, чтобы его не отравилъ подобный случай!" Ясно, что у Лессинга все основывается на личности, на ея работѣ, на раскрытіи ея достоинства. Для этого только и существуетъ міръ, для этого—исторія [1]).

„Единственная мысль,—говоритъ Гегель,—которую философія вноситъ въ исторію, есть простая мысль о разумѣ, т. е. мысль, что разумъ управляетъ міромъ и что, слѣдовательно, ходъ всемірной исторіи разуменъ" [2]). Этотъ разумъ въ конкретномъ представленіи есть Богъ Богъ управляетъ міромъ и исполненіе Его плановъ есть всемірная исторія [3]) Въ заключеніе своей знаменитой философіи исторіи Гегель говоритъ: „всемірная исторія, разсматриваемая какъ процессъ развитія и происхожденія духа... есть истинная теодицея, оправданіе Бога въ исторіи. Только эта мысль, что все случающееся и все случившееся не только не произошло помимо Бога, но есть прямое Его, именно, дѣло,—эта мысль можетъ примирить человѣка (духъ его) съ дѣйствительностію и съ событіями всемірной исторіи" [4]).

---

[1]) Lessing. „Erziehung des Menschengeschlechts". 1780. См. Rocholl „Die Philosophie der Geschichte". S 79—83; Фалькенбергъ. „Исторія новой философіи". СПБ. 1894. Стр. 273—274.

[2]) Hegel. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte (Werke IX). S 12. изд, II, 1840

[3]) Ibid. S. 45. См развитіе этой мысли S. 42—47.

[4]) Ibid. S. 547. — Если-бы не было извѣстно, что Гегель разумѣлъ подъ Богомъ въ исторіи, то, судя по приведенному ученію его, нужно было-бы считать его самымъ убѣжденнымъ провиденціалистомъ. Во всякомъ случаѣ Гегелево желаніе, чтобы свѣтъ его „Идеи" отражался во всемірной исторіи такъ, какъ отражается въ ней свѣтъ Божественнаго Откровенія, свѣтъ отъ дѣйствій личнаго Бога, очевидно. Провиденціалистическая точка зрѣнія, согласно съ общимъ духомъ философскаго міросозерцанія Гегеля, въ его философіи исторіи получила только особенный видъ.

Къ такому же понятію пришла и философія пессимистическаго направленія. Гартманъ, указавъ на то, что въ историческомъ развитіи, взятомъ въ его цѣломъ, мы не можемъ не признать единаго плана, ясно предначертанной цѣли, на которую мѣтятъ всѣ ступени развитія,—что, кромѣ того, мы должны допустить, что опредѣленныя дѣйствія, которыми созданы эти ступени, нисколько не имѣли этой цѣли въ сознаніи, но что люди почти всегда хотѣли другаго и дѣлали другое,—въ поясненіе своей мысли приводитъ слѣдующія слова Шеллинга: „черезъ самую свободу, тогда какъ я думаю, что дѣйствую свободно, должно безсознательно, т. е. безъ моего участія, возникнуть то, чего я вовсе не имѣю въ виду. Иными словами: сознательной дѣятельности должна противостать безсознательная, вслѣдствіе которой, не смотря на неограниченнѣйшее проявленіе свободы, вполнѣ непроизвольно или даже, можетъ быть, противъ воли дѣйствующаго, возникаетъ нѣчто такое, что онъ самъ никогда бы не реализировалъ путемъ собственнаго желанія. Сколько бы ни казалось положеніе это парадоксальнымъ, но оно есть не что иное, какъ трансцедентальное выраженіе вообще принятаго и предполагаемаго отношенія свободы къ скрытой необходимости, которую называютъ то судьбой, то провидѣніемъ, не разумѣя однако подъ тѣми и другими названіями ничего яснаго,—того отношенія, въ силу котораго люди, посредствомъ самаго своего свободнаго дѣйствія и однако противъ своей воли, должны дѣлать нѣчто такое, чего бы они никогда не хотѣли, или наоборотъ,—того отношенія, въ силу котораго должно не удаваться и портиться нѣчто такое, чего они хотѣли свободно и съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ. Но самая эта необходимость можетъ быть мыслима только въ силу абсолютнаго синтеза всѣхъ дѣйствій, изъ котораго развивается все, что случается, а слѣдовательно, и вся исторія. Въ этомъ синтезѣ, такъ какъ онъ абсолютенъ, все такъ взвѣшено и разсчитано заранѣе, что въ немъ находитъ и имѣетъ точку соединенія даже и все то,

что только можетъ случиться, какъ-бы ни казалось это дисгармоничнымъ и противорѣчивымъ. Самъ же этотъ абсолютный синтезъ (соединеніе въ одно цѣлое) долженъ быть отнесенъ въ абсолютное, которое есть созерцающее, вѣчное и общеобъективное во всякомъ свободномъ дѣйствіи“ [1]). „Въ этихъ словахъ,—справедливо замѣчаетъ о. Дьяченко, — если удалить изъ нихъ пантеистическую терминологію, находится прекрасная защита со стороны враждебной христіанству философіи послѣдняго времени той истины, что въ исторіи есть разумный планъ и глубокая всепроникающая цѣлесообразность, зависящая не отъ слѣпой необходимости или судьбы, но отъ разумнаго Провидѣнія, ибо судьба—понятіе ничего не означающее тамъ, гдѣ хотятъ уразумѣть смыслъ исторіи, а необходимость сама еще предполагаетъ бытіе той Причины, которая устанавливаетъ какъ необходимое, такъ и случайно свободное“ [2]).

„Вся исторія“,—говоритъ Лоранъ, продолжая, по словамъ проф. Карѣева, традиціи блаж. Августина, Орозія и Боссюэта, „представляетъ двойное зрѣлище того, что хотятъ люди и чего хочетъ Богъ, слѣдствія человѣческой свободы и слѣдствія божественнаго дѣйствія... Если устранить Бога изъ исторіи, что останется? Сборникъ происшествій безъ цѣли, безъ смысла [3]). Вся исторія дѣлъ человѣческихъ обсуждается у Лорана,—говоритъ проф. Карѣевъ, — такимъ образомъ: люди вѣчно ошибались, не знали, что нужно, предпринимали невозможныя, безполезныя вещи, и еслибы осуществлялись людскія стремленія, то это было-бы истиннымъ несчастьемъ, — исторія была бы только сборникомъ

---

[1]) Гартманъ. „Сущность мироваго процесса или философія безсознательнаго“. Перев. проф. Козлова, вып. I, стр. 268.

[2]) Дьяченко. „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“. Москва. 1884. Стр. 463—464.

[3]) Laurent. „Philosophie de l'histoire. 1870 p 21, 18, 43, 89 См. Карѣевъ. „Основы. вопр. фил. исторіи“. Ч. I. СПБ. 1887. Стр. 58—59.

безсмысленныхъ и безцѣльныхъ происшествій, войнъ, кровавыхъ раздоровъ, обмановъ и т. д. Этого въ концѣ концовъ только и хотѣли люди, къ этому только и стремились: съ этой стороны весь трудъ Лорана есть въ сущности сплошной обвинительный актъ противъ человѣчества, исторія его заблужденій и звѣрскихъ инстинктовъ“ [1]).

Нельзя съ нимъ въ этомъ и во согласиться, скажемъ мы, потому что человѣчество, какъ говоритъ исторія при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, послѣ грѣхопаденія стало удобопреклонно ко злу. Если бы Слово Божіе и не говорило намъ на самыхъ первыхъ своихъ страницахъ о паденіи нашихъ прародителей [2]), если бы затѣмъ не свидѣтельствовало оно во многихъ своихъ мѣстахъ о томъ, что это паденіе имѣло вліяніе на судьбу всего рода человѣческаго,—то и одинъ только взглядъ на жизнь человѣчества въ разныя эпохи его существованія на землѣ могъ бы привести насъ къ той мысли, что человѣчество живетъ жизнію неестественною. Что такое жизнь эта, какъ не тотъ свитокъ Іезекіилевъ, въ которомъ вписаны: „плачъ, и стонъ, и горе“ [3]). Но, не смотря на это, она для того, кто смотритъ на нее при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, представляется развивающеюся по одному плану Божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго во Христѣ Іисусѣ. Это потому, что отпадшее отъ Бога человѣчество не было оставлено Богомъ, а, напротивъ, милостію Его всегда руководилось къ возсоединенію съ Нимъ.

V. Планъ сочиненія и цѣль.

Библія и проведенный въ ней провиденціалистическій взглядъ на жизнь человѣчества вообще и народовъ древняго Востока, въ

[1]) Карѣевъ. Цитов. соч. Стр. 64—65.
[2]) Быт. III.
[3]) Іезек. II, 10.

частности, внушаетъ историку въ самой же жизни этой усматривать и изучать ея законы, условія и цѣли. Библія и ея взглядъ на историческія судьбы человѣчества даетъ историкамъ то, чего они ищутъ, даетъ возможность построять исторію по законамъ самой-же исторіи, описывать древнюю жизнь такою, какою она была, и изображать развитіе ея по тому плану, по которому она шла отъ своего начала. Богъ направлялъ жизнь всего древняго человѣчества и народовъ древняго Востока къ принятію Спасителя міра.

Но провиденціалистическая точка зрѣнія, говоритъ эволюціонизмъ устами проф. Карѣева [1]), охватываетъ только тѣ народы, которые имѣли то или другое вліяніе на судьбу евреевъ, или которые вошли послѣ въ составъ Римской Имперіи, подготовившей отдѣльныя націи къ принятію христіанства. Всѣхъ остальныхъ странъ. Китая и Индіи, эта идея не касается. Такимъ образомъ, провиденціалистическая точка зрѣнія, внося единство и планъ въ изученіе исторіи, не вноситъ ихъ въ самую исторію: не всѣ частныя исторіи объясняются телеологически съ принятой точки зрѣнія.

Ниже мы увидимъ, съ какою поразительностію въ судьбахъ народовъ древняго Востока находили себѣ оправданіе пророчества о нихъ: въ судьбахъ народовъ этихъ опытно и наглядно открылась воля Божія. Но можетъ-ли Богъ объ однихъ изъ народовъ заботиться, а другихъ совсѣмъ исключить изъ области Своего промыслительнаго попеченія? Конечно, мы не видимъ столь явныхъ слѣдовъ Божественнаго Промысла въ судьбахъ древняго Китая и Индіи, какъ то видимъ на другихъ народахъ древняго Востока, но отсюда еще не слѣдуетъ того, что эти народности, съ высокоразвитой своеобразной культурою, стояли въ древнія времена совершенно въ сторонѣ отъ другихъ восточныхъ народовъ. Въ

---

[1]) Карѣевъ. Цитов. соч. Стр. 57.

настоящее время прекратилось существованіе особнякомъ индійскаго и китайскаго народовъ и ихъ начинаютъ ослѣплять лучи свѣта Божественнаго Откровенія,—туда начали проникать и поселяться тамъ христіанскіе народы, впереди которыхъ шли и идутъ миссіонеры съ проповѣдью о Христѣ, неся вмѣстѣ съ проповѣдью и христіанскую культуру. Далекая часть Востока начинаетъ пріобщаться культурѣ христіанскихъ народовъ. Японія теперешняя не имѣетъ никакого сходства съ прежнею, вслѣдствіе пріобщенія своего къ христіанской культурѣ. Христіанство начинаетъ дѣлать быстрые успѣхи въ своемъ распространеніи по этой странѣ [1]). Поступательное развитіе христіанскихъ идей началось уже и въ Китаѣ. Въ Индіи же давно сіяетъ крестъ Христовъ среди мало по малу исчезающаго языческаго мрака.

Но нельзя сказать и того, чтобы и въ древнія времена Китай и Индія совершенно были изолированы и абсолютно предоставлены своей особой отъ остальнаго міра жизни. Такое положеніе этихъ странъ противорѣчило бы нашему понятію о Богѣ, какъ о милосердомъ Отцѣ всего рода человѣческаго, печущемся о всѣхъ людяхъ. И дѣйствительно, Божественное Откровеніе не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что съ этими странами были сношенія того народа, у котораго хранилась вѣра въ будущаго Искупителя. Извѣстно, что корабли Соломона вмѣстѣ съ финикійскими отправлялись въ Офиръ и чрезъ каждые три года привозили съ собою золото, драгоцѣнные камни, красное дерево, слоновую кость, обезьянъ, павлиновъ [2]). Гдѣ былъ Офиръ—вопросъ и доселѣ спорный. Одни находятъ его въ Индіи [3]), другіе въ южной Аравіи [4]). Но наиболѣе основательнымъ представляется

[1]) Церковныя Вѣдомости. 1895. 2. „Сила православія въ Японіи“ Ив Кавомото

[2]) 3 Цар. IX, 28, X, 11. 22; 2 Пар. VIII, 18; IX, 10; Исх. XXX, 23. 24.

[3]) Ewald. Geschichte des Volkes Israel. B III. Gottingen 1866. s. 361 Graetz. Geschichte der Israelten. B. I. s. 46.

[4]) Winer. Real--Wörterbuch. 2 B. Leipzig. 1848. Ophir. S. 183 — 184. Hitzig. Geschichte des Volkes Israel. Leipzig. 1869 S. 156—157.

первое мнѣніе Многіе экзегеты, на основаніи продолжительности плаванія кораблей, только черезъ три года возвращавшихся въ свою гавань, и изъ предметовъ, какіе доставлялись Соломону, видятъ въ Офирѣ островъ Цейлонъ, или одинъ изъ большихъ острововъ Индійскаго Океана. Іосифъ Флавій пишетъ, что Соломонъ велѣлъ плыть въ индійскую страну, которая прежде называлась Софирою, а нынѣ переименована златою землею [1]). LXX толковниковъ вмѣсто слова — Офиръ — ставятъ Σωφιρὰ, Σωφειρὰ, Σουφὶρ, Σουφείρ, Σωφαρὰ — названія, подъ которыми разумѣется древній индійскій городъ Супара (Σουπάρα) на нынѣшнемъ Малабарскомъ берегу. По свидѣтельству Страбона [2]), существовали преданія о плаваніи финикіянъ въ Индійскомъ океанѣ и даже о большой колоніи Сидонянъ на берегахъ Персидскаго залива [3]). Здѣсь въ изобиліи находились всѣ предметы, о которыхъ выше упомянуто, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., слоновая кость, красное дерево только въ Индіи и находятся. И притомъ, какъ утверждаетъ Лассенъ, библейскія названія нѣкоторыхъ предметовъ, привозимыхъ изъ Офира, сходны съ санскритскими названіями тѣхъ-же предметовъ [4]). Но Винеръ помѣщаетъ Офиръ въ южной Аравіи на томъ основаніи, что предметы, которыхъ не производитъ Аравія, могли быть привозимы сюда изъ Индіи и на здѣшнихъ рынкахъ продаваться [5]). Продолжительность же плаванія могла зависѣть и отъ несовершенства въ конструкціи кораблей того времени, и отъ медленнаго плаванія по берегу, и отъ ожида-

---

[1]) Flavii Josephi Antiquitatum Iudaicarum lib VIII, 6. 4.

[2]) Strabonis. Rerum Geographicarum lib. I, cap. II, p. 59, t. 1. Lipsiae 1819.

[3]) Правосл. Палест. Сборникъ 41 вып. 1895. Стр. 352.

[4]) Lassen. Indische Alterthumskunde. 1847. B. I. S. 538. Ср. Alex. Humboldt. Kosmos. B. II. 1847. S. 167—168 По Гумбольдту, Офиръ—Соломонова Эльдорадо—и гора Сопора находятся въ восточной Азіи.

[5]) Ср. Welzhofer. „Allgemeine Geschichte des Alterthums". B. 1. Gotha. 1888. S. 233—23d.

нія прихода товаровъ изъ Индіи [1]). Какъ-бы ни было, но для насъ важно, главнымъ образомъ, то, что сношенія между семитическими народами и Индіей были еще въ древнѣйшія времена,— слѣдовательно, послѣдняя не лишена была знакомства съ идеями первыхъ, не жила жизнію абсолютно изолированною.

Есть основаніе сказать то-же о Китаѣ. Въ Тэлль-амарскихъ раскопкахъ найдена таблица [2]), на которой ученые прочитали любопытный списокъ вещей, назначенныхъ въ приданое одной сирійской дѣвушкѣ, выходившей замужъ за фараона Аменофиса, характеризующихъ культуру XV столѣтія до Р. Хр. Предметы, описанные въ этихъ таблицахъ, очень сходны съ тѣми, которые были открыты въ Микенахъ и Троѣ, въ нижнемъ слоѣ развалинъ, относящемся также къ 1500 г. до Р. Хр. Шлиманновскія сокровища одинаковы съ посланными въ Египетъ. Между прочимъ, среди массы отсылаемыхъ въ Египетъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и каменьевъ упоминается зелёный и бѣлый нефритъ. Первый могъ быть полученъ только изъ Туркестана, а второй (бѣлый), по мнѣнію Кондера, только изъ Китая. Значитъ, сношенія еще тысячи за двѣ лѣтъ до Р. Хр. между западною Азіей (Ассиріею и Сиріею) и восточною (Китаемъ) несомнѣнно были. Китай, такимъ образомъ, еще въ древнѣйшее время не былъ окончательно изолированъ.

Изъ политической исторіи Индіи также извѣстно, что жители Инда очень рано стали входить въ военныя соприкосновенія съ ассиріянами и персами. Богатство произведеній страны, довольно развитая промышленность и торговля издавна служили приманкою для иноземныхъ завоевателей. Изъ книги Есѳирь извѣстно, что персы владѣли въ Индіи нѣкоторыми областями [3]).

---

[1]) Winer, ibid.

[2]) Сообщенія Прав. Палест. Общества. Апрѣль. 1894. Стр. 239.

[3]) Есѳ. I, I; VIII, 9.

Можно-ли послѣ этого утверждать, что въ древнее время далекій Востокъ жилъ всегда своею особою, совершенно изолированною отъ другихъ восточныхъ народовъ древности, жизнію? Ниже будетъ приведено мнѣніе одного ученаго, который, на основаніи нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ, положительно утверждаетъ, что еще въ глубочайшей древности жители Ханаана моремъ имѣли сношенія даже и съ Америкою. Слѣдовательно, въ изоляціи изъ-подъ спасительныхъ дѣйствій Промысла не находилась ни одна страна свѣта. Но такъ какъ въ Библіи нѣтъ историческихъ данныхъ, при свѣтѣ которыхъ можно было бы судить о характерѣ самой жизни жителей Индіи, Китая и другихъ странъ дальняго Востока, то, поэтому, въ планъ нашъ и не входитъ обозрѣніе ея.

Противъ дѣйствительности Промысла въ исторіи выставляется теперь фактъ, что надъ многими уже христіанскими странами развѣвается знамя лжепророка; такъ что этимъ, будто-бы, наглядно нарушается планъ божественнаго домостроительства о спасеніи человѣчества. Но это обстоятельство болѣе говоритъ собою о существованіи міра подъ Промысломъ, чѣмъ наоборотъ. Еще за двадцать пять столѣтій до появленія ислама предсказано было въ поразительно ясныхъ чертахъ особое историческое значеніе аравійскаго племени, происшедшаго отъ Измаила, сына Авраама. Четырехкратное обѣтованіе Божіе объ Измаилѣ служитъ явнымъ свидѣтельствомъ того, что при свѣтѣ Божественнаго Откровенія въ исторіи человѣчества открывается чудный планъ развитія ея, созданный десницею Всевышняго.

Первое обѣтованіе объ Измаилѣ дано Агари, матери его, еще до его рожденія: „и сказалъ ей (Агари) Ангелъ Господень: вотъ, ты беременна и родишь сына, и наречешь ему имя: Измаилъ... Онъ будетъ между людьми, какъ дикій оселъ; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицемъ

всѣхъ братьевъ своихъ“ [1]). Второе обѣтованіе объ Измаилѣ даетъ Самъ Богъ Аврааму: „Я благословлю его, и возращу его, и весьма, весьма размножу; двѣнадцать князей родятся отъ него; и Я произведу отъ него великій народъ“ [2]). Третье обѣтованіе также получилъ Авраамъ предъ изгнаніемъ Агари: „и отъ сына рабыни Я произведу (великій) народъ“ [3]). Наконецъ, четвертое обѣтованіе дано было Агари въ пустынѣ: „встань, подними отрока, и возьми его за руку, ибо Я произведу отъ него великій народъ... и Богъ былъ съ отрокомъ; и онъ выросъ и сталъ жить въ пустынѣ, и сдѣлался стрѣлкомъ изъ лука. Онъ жилъ въ пустынѣ Фаранъ“ [4]). Далѣе [5]) перечисляются происшедшіе отъ Измаила родоначальники арабскихъ колѣнъ. Чрезъ двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ послѣ Моисея изъ этихъ самыхъ аравитянъ, благодаря новой религіи, необычайно быстро образовалось великое царство, распространившееся на всю южную часть стараго міра. Буквально исполнились и въ наши дни исполняются слова: „руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него“. Съ какимъ только народомъ не воевали потомки Измаила? Кого не побѣждали и кѣмъ не были побѣждаемы агарянскія полчища? Не говоря о многихъ странахъ Азіи и Африки, которыя и доселѣ находятся подъ рукою Измаиловою, вся Европа долгое время испытывала горькимъ опытомъ тяжесть этой руки, но и, въ свою очередь, налагала руку на Измаила, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился „предъ лицемъ всѣхъ братьевъ своихъ“ — въ Константинополѣ. Многія и великія бѣдствія причинилъ исламъ христіанскому міру, но эти бѣдствія были преимущественно внѣшняго характера. Существеннаго вреда христіанству онъ не нанесъ. Наоборотъ, этотъ

---

[1]) Быт. XVI, 11—12
[2]) Быт. XVII, 20.
[3]) Быт. XXI, 13.
[4]) Быт. XXI, 18. 20. 21.
[5]) Быт. XXV, 12—18.

бичъ послужилъ цѣлебнымъ средствомъ, очистивъ христіанство отъ накопившейся въ немъ заразы въ видѣ всевозможныхъ ересей и совершивъ, такимъ образомъ, весьма важную для всего человѣчества службу въ рукахъ Божіихъ. Мало того. „Магометанство, по словамъ Данилевскаго, оказало услугу православію, оградивъ его отъ напора латинства. Мысль эту выразилъ (въ началѣ греческаго возстанія) константинопольскій патріархъ Анѳимъ: „Провидѣніе избрало владычество Османовъ для замѣщенія поколебавшейся въ православіи Византійской имперіи (собственно надобы сказать императорства), какъ защиту противъ западной ереси .. Что сталось бы съ православіемъ передъ блескомъ католицизма, усиленнаго и прославленнаго господствомъ надъ мѣстами, гдѣ зародилось христіанство? Оно казалось-бы не болѣе, какъ одною изъ архаическихъ сектъ христіанства, въ родѣ несторіанства и разныхъ остатковъ монофизитства и моноѳелитства, доселѣ существующихъ на Востокѣ“. При господствѣ-же ислама, православіе осталось во всей своей силѣ“ [1]). Гдѣ христіанство было внутренно крѣпко, тамъ и осталось нетронутымъ, —гдѣ-же оно было подорвано ересями, тамъ и теперь, пожалуй, развивается знамя полумѣсяца,—тамъ исламъ служитъ видимою карою Божіею. Такое чисто внѣшнее вліяніе ислама объясняется тѣмъ, что само же царство поклонниковъ Магомета, согласно съ тѣмъ благословеніемъ, которое, по Библіи, получили потомки Измаила, всегда отличалось духовной скудостью,—при широкомъ объемѣ завоеваній —внутреннею пустотою. Внѣшній блескъ ислама самъ собою скоро сталъ тускнѣть и стало ярче вырисовываться внутреннее его убожество.

---

[1]) Н. Я. Данилевскій. „Россія и Европа“. 5 изд. СПБ. 1895. Стр. 343 Данилевскій тутъ-же выясняетъ значеніе мусульманства и для славянства. „Магометанство, говоритъ онъ, наложивъ свою леденящую руку на народы Балканскаго полуострова, заморивъ въ нихъ развитіе жизни, предохранило ихъ, изліянною на нихъ чашею бѣдствій, отъ угрожавшаго имъ духовнаго зла,—отъ потери нравственной народной самобытности“.

Въ наше время царство, созданное нѣкогда грозными полчищами агарянъ, представляетъ собою историческій хламъ, на который возложены „руки всѣхъ“. Но удивительное дѣло! Давно уже Турція называется разлагающимся трупомъ, давно совершается въ этомъ государствѣ внутренній процессъ разложенія, давно всѣмъ современнымъ христіанскимъ государствамъ желательно было-бы совершенно покончить съ вопросомъ о существованіи Оттоманской Порты,—но вопросъ этотъ и по сію пору остается во всей своей силѣ и интенсивности. Всѣмъ хотѣлось-бы получить при дѣлежѣ лучшую часть на свою долю и, поэтому, всѣ боятся приступить къ этому дѣлежу, чтобы не пришлось вступить въ борьбу другъ съ другомъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что смыслъ словъ— „руки его на всѣхъ“ сказывается во всей силѣ своей и въ этомъ случаѣ. Слѣдовательно, и этому историческому явленію—исламу— за цѣлыя тысячелѣтія было указано Промысломъ надлежащее мѣсто въ божественномъ планѣ, которое онъ и занимаетъ согласно съ своимъ назначеніемъ.

Жизнь всего человѣчества всегда совершается по указаніямъ Промысла, изъ-подъ дѣйствій котораго никогда ни одинъ народъ не выключался.

Итакъ, приступимъ къ изложенію исторіи древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго откровенія, воодушевляясь тою цѣлію, которую при этомъ имѣемъ. Цѣль-же наша двоякая:

1) представить въ своемъ опытѣ ясное, на основаніи Библіи, доказательство и прямое подтвержденіе той истинѣ, что жизнію всѣхъ народовъ древняго Востока управляло Провидѣніе и что, слѣдовательно, и всѣ вообще люди и цѣлыя царства, при непрестанно пекущемся о нихъ Промыслѣ, не могутъ быть жертвою сцѣпленія случайностей и непреложныхъ законовъ необходимости, какъ то утверждаетъ эволюціонизмъ. Люди, говоритъ Библія, стали смертны чрезъ грѣхъ и цѣлыя царства исчезали съ лица земли за пороки и беззаконіе населенія ихъ. Иное царство (напр.,

Ассирія) достигало замѣчательной высоты въ культурномъ отношеніи, но сразу и навсегда исчезало, потому что населеніе его, развиваясь культурно, въ то-же время доходило до поразительной глубины нравственнаго упадка.

2) дать въ своемъ опытѣ такой историческій трудъ, въ которомъ была-бы изображена жизнь человѣчества отъ ея дѣйствительнаго начала.

Никто не станетъ, конечно, оспаривать существованія того крайне ненормальнаго явленія въ исторической наукѣ, по которому — въ однихъ историческихъ системахъ, послѣ общихъ разсужденій о первоначальномъ дикомъ состояніи человѣчества и о схемахъ постепеннаго, культураго развитія его, сразу, внѣ всякой внутренней связи съ предыдущимъ, ведется рѣчь объ извѣстномъ уже народѣ въ государственной формѣ жизни его: о финикіянахъ или египтянахъ,—а въ другихъ—хотя и указывается прародина перваго дикаго человѣка, но самая исторія жизни человѣчества начинается опять таки съ жизни народовъ Сиріи или Египта. При этомъ, и въ опредѣленіи прародины человѣчества въ исторической наукѣ существуетъ полное разногласіе. Не такъ еще давно нашли было ее въ Азіи около Памиръ. Библія съ ея указаніемъ на сеннаарскую равнину, какъ на прародину человѣчества, подверглась тогда глумленію и осмѣянію. Но вотъ появляется и принимается за истинное уже и другое мнѣніе, по которому прародина необходимо должна быть на сѣверѣ Европы. Третье мнѣніе честь эту предоставляетъ южной части Европы. Весьма вѣроятно, что ученые стали-бы искать ее и въ другихъ частяхъ свѣта, если-бы ихъ въ этихъ поискахъ не остановили сдѣланныя уже научныя открытія и совершаемыя и въ наши дни учеными Петерсомъ и Гейнесомъ изысканія въ Месопотаміи. Результаты здѣшнихъ раскопокъ неопровержимо подтверждаютъ достовѣрность библейскаго сказанія о томъ, что въ Месопотаміи была прародина рода человѣческаго. Изложеніе исторіи жизни зародившагося здѣсь

и культурно развившагося человѣчества будетъ содержаніемъ первыхъ двухъ главъ нашего сочиненія. Содержаніемъ третьей главы будетъ исторія египтянъ, четвертой — сиріянъ и пятой — персовъ. Почему въ такомъ, а не иномъ порядкѣ размѣщаются нами народы древняго Востока, — это будетъ видно при самомъ изображеніи историческаго хода жизни ихъ.

ГЛАВА I.

Первобытное человѣчество и его культура.

I.

Жизнь древняго человѣчества въ сказаніи св. Бытописателя дѣлится на двѣ половины, гранью между которыми служитъ всемірный потопъ. Жизнь послѣпотопнаго человѣчества имѣетъ въ себѣ уже новыя черты сравнительно съ жизнію допотопнаго. Послѣ потопа люди, вслѣдствіе измѣнившихся условій, должны были пойти по новому пути, хотя прямая и непосредственная связь между жизнію до и послѣпотопнаго человѣчества не прервалась, — знанія, между прочимъ, и умѣнье допотопнаго человѣчества были переданы Ноевымъ семействомъ послѣпотопному.

Напрасно, поэтому, нѣкоторые представители исторической науки [1]), основываясь на тѣхъ особенностяхъ, которыя св. Бытописатель приписываетъ жизни допотопнаго человѣчества, желаютъ видѣть въ допотопной, по Библіи, эпохѣ свой, такъ называемый, доисторическій бытъ [2]). Такого быта Божественное Откровеніе не

---

[1]) Ленорманъ, Мейеръ, Масперо, Бунзенъ и др.

[2]) Извѣстно, что въ настоящее время однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ исторической наукѣ считается вопросъ о доисторическомъ бытѣ человѣчества. Чтобы нарисовать картину этого быта, историческая наука пользуется всѣмъ, чѣмъ можетъ: народной миѳологіей, данными геологіи, показаніями этнографіи и лингвистики и т. п. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій по этому вопросу, существующихъ въ русскомъ переводѣ, можно указать на труды Тайлора—„До-

знаетъ: въ немъ съ самаго момента сотворенія человѣка проведена нить одной исторической жизни.

Начало этой жизни было положено Богомъ въ раю. Вслѣдствіе грѣхопаденія первые люди, а съ ними и потомство ихъ — все человѣчество, лишились своей родины, чтобы внѣ ея понести заслуженное наказаніе. Потеря безпечальной жизни въ раю была началомъ той жизни, которою живетъ человѣчество и доселѣ. Конечно, такое великое событіе, послужившее причиною перемѣны райской жизни на новую, не могло не оставить слѣдовъ въ памяти потомковъ первосозданной четы. И дѣйствительно, у весьма многихъ народовъ существуютъ преданія, въ которыхъ можно находить близкое родство съ разсказомъ св. Бытописателя о грѣхопаденіи. Самымъ близкимъ къ библейскому повѣствованію о райской жизни и грѣхопаденіи можно считать преданіе о томъ-же, существующее у вавилонянъ [1]). На одномъ изъ цилиндровъ открыта, между прочимъ, такого рода картина: изображено дерево съ горизонтально протянутыми семью вѣтвями. На нижней

историческій бытъ человѣчества". Москва. 1863; „Первобытная культура" СПБ. 1872; Лэббока — „Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣчества". СПБ. 1871, Кольба—„Исторія человѣческой культуры"; Липперта — „Исторія культуры", и др. Но сколько, можно сказать, лицъ бралось за обрисовку доисторическаго быта, столько получалось и видовъ его. Причиною этому служитъ то, что доселѣ историческія показанія св. Бытописателя о жизни первобытнаго человѣчества или игнорировались историками совсѣмъ или разсматривались тенденціозно. Между тѣмъ, по Библіи, если и можно назвать какую либо жизнь человѣчества доисторическою, то только райскую, но и то въ смыслѣ состоянія отличнаго отъ того состоянія, которое обусловлено грѣхопаденіемъ. Райская жизнь — прекрасное чудное утро, смѣнившееся мрачнымъ полуднемъ — жизнію послѣ грѣхопаденія. Если и назвать райскую жизнь „доисторическимъ бытомъ", то и тогда все-таки подъ этимъ названіемъ будетъ разумѣться совсѣмъ не то, что разумѣется подъ нимъ въ современной исторической наукѣ. Въ послѣдней доисторическій бытъ означаетъ не райскую, въ библейскомъ смыслѣ, а звѣрообразную жизнь человѣчества.

[1]) Vigouroux. „Die Bibel und die neueren Entdeckungen". 1 B. Mainz 1885. S. 186. Baudissin. „Studien zur semitischen Religionsgeschichte". Heft II. Leipzig. 1876. S. 189. ff.

части дерева, по обѣ стороны его, висятъ два плода—по одному на сторонѣ. Противъ каждаго плода сидитъ человѣческая фигура съ простертыми къ нему руками. Одна фигура имѣетъ рога на головѣ, корпусъ другой фигуры значительно уже, и позади ея изображенъ въ вертикальномъ положеніи змѣй. Не подлежитъ сомнѣнію то, что картина эта сюжетомъ своимъ имѣетъ райское событіе паденія прародителей [1]). Сходныя съ библейскимъ преданія о райской жизни и грѣхопаденіи можно видѣть еще у египтянъ [2]), негровъ [3]) арабовъ [4]), индійцевъ [5]) китайцевъ [6]), мексиканцевъ [7]) и др.

Всѣ сказанія народовъ о первыхъ временахъ человѣчества поразительно согласны въ изображеніи ихъ, какъ времени невинности, нравственнаго совершенства и вообще человѣческаго счастія и блаженства, утраченныхъ первымъ человѣкомъ по винѣ его жены, — говорится, между прочимъ, о садѣ, запрещенномъ плодѣ, вкушеніи плода женою, которую прельстилъ на то змѣй, о райскомъ древѣ жизни,—а по изображеніи самаго акта паденія, говорится о бѣдствіяхъ и скорбяхъ падшаго человѣка, изгнаніи прародителей изъ рая и проч.

Чѣмъ-же объяснить это согласіе въ преданіяхъ, существующихъ у различныхъ народовъ, живущихъ въ разныхъ странахъ

---

[1]) Изображеніе это можно видѣть у Делича—Wo lag das Paradies? Leipzig. 1881. S. 90. „Даже Баудиссинъ", говоритъ Деличъ, „утверждаетъ, что это изображеніе говоритъ ни о чемъ другомъ, какъ о грѣхопаденіи, и даже болѣе безспорно напоминаетъ ветхозавѣтное райское повѣствованіе". Ibid. S 91.— Го имѣлъ въ фигурѣ съ рогами на головѣ видитъ изображеніе бога. Geschichte Babyloniens - Assyriens; Collection Oncken's. Allgem. Geschichte. Abthl. 133. Berlin. 1887. S. 398.

[2]) Lüken. Die Traditionen des Menschengeschlechts. Munster. 1869. s. 107—109

[3]) Ibid. S. 110—112.

[4]) Ibid. S. 146—147.

[5]) Ibid. S. 82—88.

[6]) Ibid. S. 89—93.

[7]) Ibid. S. 119—121.

свѣта? Нельзя-ли объяснить его заимствованіями преданій одного народа у другаго? Такъ по крайней мѣрѣ, смотритъ на это обстоятельство Деличъ, который относительно библейскаго повѣствованія о грѣхопаденіи утверждаетъ, что оно заимствовано евреями у вавилонянъ [1]).

Но можно-ли было какимъ-бы то ни было способомъ заставить евреевъ повѣрить тому, что ненавистная имъ страна ихъ страданія въ плѣну могла быть когда-либо мѣстомъ рая? Могли-ли плѣнные евреи заимствовать у своихъ поработителей то, что относится къ славѣ страны послѣднихъ? Нельзя также допустить и того, чтобы разбросанные въ разныхъ странахъ древняго міра народы имѣли возможность и даже стали почерпать другъ у друга различныя сказанія. Нѣтъ никакихъ основаній допускать, чтобы безъ всякой причины однимъ и тѣмъ-же предметомъ было занято вниманіе китайцевъ и египтянъ, негровъ и мексиканцевъ и другихъ народовъ чуждыхъ другъ другу уже по одной отдаленности населяемыхъ ими странъ. Очевидно, что въ основѣ всѣхъ сказаній о райской жизни и паденіи первыхъ людей лежитъ одно общее преданіе, которое членами Ноева семейства, спасшагося отъ гибели въ волнахъ потопа, было передано послѣпотопному человѣчеству. Ной и его семейство передавали своимъ потомкамъ о райской жизни и о причинѣ потери тамошняго блаженства такъ, какъ слышали о томъ отъ своихъ прародителей. Разсказы эти глубоко запечатлѣлись въ памяти слушателей и въ видѣ преданій сохранились у разныхъ народовъ. Передавали, конечно, члены Ноевой семьи своимъ дѣтямъ и потомкамъ и о грѣховной жизни человѣчества внѣ рая,—описывали путь нравственнаго паденія, которымъ оно постепенно приближалось къ гибели, пока и не погибло въ водахъ всемірнаго потопа.

---

[1]) Wo lag das Paradies? S. 92—93.

Жизнь эта съ самаго начала своего имѣетъ характеръ борьбы за существованіе[1]). Для успѣха въ этой борьбѣ между членами первой человѣческой семьи раздѣляется трудъ. Особенности разныхъ видовъ труда способствуютъ выработкѣ различныхъ навыковъ и характера въ носителяхъ его. Человѣчество мало по малу распадается, по словамъ св. Бытописателя, на двѣ части, направленіе которыхъ опредѣляется дѣяніями съ одной стороны—Каина, а съ другой—Авеля,—потомъ Ламеха и Сиѳа[2]) и т. д. Дѣянія праотцевъ сообщаютъ, такимъ образомъ, черезъ семейный духъ свой отпечатокъ всему роду. Самый же характеръ дѣятельности праотцевъ всецѣло зависитъ отъ того, какъ кто изъ нихъ относится къ данному Богомъ прародителямъ ихъ обѣтованію о будущемъ Искупителѣ. Одни, подобно праматери своей[3]), крѣпко вѣруютъ въ Божье обѣтованіе и болѣе живутъ будущимъ, чѣмъ настоящимъ,—а другіе наоборотъ,—не думая о будущемъ, заботятся только о настоящемъ, напрягая всѣ силы свои къ улучшенію его. Первые ищутъ помощи у Бога, а вторые намѣренно противятся волѣ Божіей[4]), желая собственными силами подчинить себѣ окружающую природу. Такъ первый грѣхъ—отпаденіе

---

[1]) Быт. III, 17—19.

[2]) Быт. IV, 3. 4. 23. 26.

[3]) Быт. IV, 1; V, 29.

[4]) Св. Бытописатель считаетъ достойнымъ полной генеалогіи только первый родъ и, поэтому, подробно перечисляетъ праотцевъ его, — изъ второго-же рода имъ названы имена только нѣкоторыхъ праотцевъ, такъ какъ зло въ лицѣ одного изъ представителей этого рода—Ламеха и его семейства достигло высшаго пункта (Быт. IV, 17—22). Подобное-же различное отношеніе къ генеалогіямъ Сима и Хама замѣчается въ таблицѣ народовъ послѣпотопнаго времени (Быт. XI, 10 и сл.). Вторая (хамитская) генеалогія продолжается только до нѣкоторыхъ членовъ, потому что, по удачному выраженію Баумгартена, она есть ветхозавѣтное увольненіе язычниковъ изъ священной исторіи: послѣдніе идутъ отсюда своими собственными путями, но они все таки записаны въ Божью книгу, какъ незабытые Его милостію, о нихъ говорится въ Библіи, потому что къ спасенію призываются всѣ народы. Auberlen. „Die göttliche Offenbarung". Basel 1861. S. 129—130.

отъ Бога чрезъ непослушаніе—развился въ послѣдующей жизни человѣчества въ громадную лѣстницу грѣховныхъ дѣлъ. Въ Библіи живыми чертами обозначены главныя ступени этой печальной лѣстницы, нарисованы главныя вѣтви древа еже разумѣти доброе и лукавое.

Будучи изгнаны изъ рая, первые люди не удалились отъ него, а поселились вблизи съ восточной стороны его [1]).

Гдѣ-же была эта первая колыбель человѣчества, откуда потомки перваго человѣка начали расходиться и населять разныя земли? [2])

Въ Библіи есть указанія для рѣшенія этого вопроса. „И насадилъ Господь Богъ,—говорится въ ней,—рай въ Едемѣ на востокѣ... изъ Едема выходила рѣка для орошенія рая; и потомъ раздѣлялась на четыре рѣки. Имя одной Фисонъ: она обтекаетъ всю землю Хавила, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень ониксъ. Имя второй рѣки Гихонъ (Геонъ); она обтекаетъ всю землю Кушъ. Имя третьей рѣки—Хиддекель (Тигръ): она протекаетъ предъ Ассиріею (точнѣе—съ евр.—по восточной сторонѣ Ассиріи). Четвертая рѣка Евфратъ“ [3]). Изъ этого описанія, прежде всего, слѣдуетъ то, что мѣсто рая не неизвѣстно было для современниковъ пр. Моисея. По крайней мѣрѣ, ничѣмъ другимъ нельзя объяснить того обстоятельства, что описаніе св. Бытописателя, будучи въ иныхъ мѣстахъ кратко и сжато, въ другихъ, въ которыхъ, надо думать, описываются неизвѣстныя его читателямъ границы рая, отличается подробностію. Но, не смотря на столь точное и ясное, несомнѣнно историческое [4]) и опредѣленное описаніе мѣста рая, въ настоящее

---

[1]) Быт. III, 24.

[2]) По этому вопросу существуетъ громаднѣйшая литература. Fr. Delitzsch. „Wo lag das Paradies?“ Leipzig 1881. V.

[3]) Быт. II, 8. 10—14.

[4]) И въ настоящее время существуютъ тѣ рѣки и съ тѣми именами, которыя имъ усвоилъ св. Бытописатель. „О Тигрѣ и Евфратѣ (какъ райскихъ

время существуютъ различные взгляды даже на самый этотъ разсказъ Моусеевъ. Одни видятъ въ немъ аллегорію, другіе—миѳъ, а иные,—и такихъ большинство,—видятъ въ немъ историко-географическое описаніе [1]). Послѣднее мнѣніе, въ свою очередь, имѣетъ всевозможнѣйшія варіаціи. Такъ, нѣкоторые ученые [2]), на основаніи этого Моусеева описанія, указываютъ мѣсто рая даже у насъ въ Россіи, — соединяя Черное, Каспійское и Аральское моря въ одно великое море и произвольно опредѣляя мѣста теченія рѣкъ—Иртыша, Оби, Печоры, Двины и Волги, которыя, впадая въ это морѣ, образовали, якобы, неизвѣстный теперь Уральскій островъ [3]). „Нѣтъ мѣста,—говоритъ святитель московскій Филаретъ,—гдѣ бы любопытство не искало и легковѣріе не находило рая,“ но „въ семъ разногласіи должно винить не священнаго Писателя, который далъ своему повѣствованію всевозможную ясность, а время, которое измѣняетъ не только произвольныя наименованія вещей, но и естественное состояніе земли“ [4]).

Но гдѣ-бы ни искали и ни находили мѣста рая, несомнѣнно одно, что искать его надо въ Месопотаміи [5]).

Въ данномъ разсказѣ св. Бытописателя представляется большая рѣка, раздѣляющаяся на четыре меньшія, которыя описы-

---

рѣкахъ) невозможно никакое сомнѣніе,“—говоритъ Деличъ. „Wo lag das Paradies.“ s 11.

[1]) Herzog. Real—Encyklop. t. XX. S 332—377.

[2]) Раумеръ, Розенмюллеръ.

[3]) Ibid. S. 339—340.

[4]) Записки на кн. Быт. 1819. Ч I, стр. 65.

[5]) Что св. Бытописатель указывалъ мѣсто рая именно въ Месопотаміи,—это, между прочимъ, видно и изъ Быт. XIII, 10, гдѣ говорится, что „окрестность Іорданская орошалась водою такъ-же, какъ садъ Господень, какъ земля Египетская,“—т. е. Палестина во времена Авраама и Лота орошалась рѣкою Іорданомъ такъ-же, какъ Месопотамія—Тигромъ и Евфратомъ и Египетъ—Ниломъ. Палестина — новая родина Авраама и Лота—могла показаться имъ, со стороны орошенія, похожею на извѣстныя имъ только двѣ страны: старую родину—Месопотамію и недавно посѣщенный ими (Быт. XII) Египетъ.

ваются имъ различно. Объ одной онъ говоритъ, какъ объ извѣстной своимъ читателямъ, называя ее только по имени,—рѣка эта Евфратъ,—о другой (Хиддекель) говоритъ подробнѣе, указывая страну, по которой она протекаетъ. Остальныя же двѣ предполагаются мало извѣстными и потому св. Бытописатель описываетъ не только страны, по которымъ онѣ протекаютъ, но говоритъ и о тѣхъ богатствахъ, которыми эти страны въ его время славились. Евфратъ — самая большая рѣка историческаго Востока—была извѣстна въ глубокой древности и, конечно, пользовалась большой извѣстностью среди евреевъ, такъ какъ родоначальникъ ихъ Авраамъ вышелъ изъ страны, омываемой этою рѣкой. О другой рѣкѣ—Хиддекель—св. Бытописатель говоритъ, что она протекаетъ по восточной части Ассиріи. Ассирія во время пр. Моисея уже пользовалась извѣстностью на востокѣ, — такъ что достаточно было указать на нее, чтобы дать понятіе о рѣкѣ Хиддекель [1]). Но для опредѣленія другихъ двухъ рѣкъ— Фисона и Гихона,—изслѣдователи перебрали едва-ли не всѣ большія рѣки Европы, Азіи и Африки. Такъ, напр., одни Гихонъ видятъ въ Фазисѣ, впадающемъ въ Черное море,—землю-же Хавила, омываемую Фисономъ, полагаютъ въ Иверіи (сѣв. Арменіи или Колхидѣ) [2]). Иные всю страну Едемъ полагали въ Палестинѣ, и именно въ мѣстности, принадлежавшей колѣну Данову (Eden),—въ Іорданѣ видѣли главную рѣку, а землю Хавила помѣщали въ Аравіи [3]). Нѣкоторые полагаютъ землю Хавила въ Индіи, находя ее въ верхней области Инда, принимая Индъ за Фисонъ, а Гангъ за Гихонъ [4]). Область верхняго Инда, дѣйствительно, издревле,

---

[1]) У пр. Даніила (X, 4) Тигръ названъ Хиддекелемъ: „яже есть Тигръ Еддекель".

[2]) Herzog. XX, s. 339—340, 345. Ebers. Aegypten und die Bücher Mose's. Leipzig. 1868. 1 Bd. S. 29.

[3]) Herzog. XX. S. 342.

[4]) Ibid. S. 347.

по свидѣтельству Геродота, Страбона и Плинія, есть богатѣйшая золотая земля. Существуетъ мнѣніе, по которому Гангъ есть Фисонъ, а земля Хавила, поэтому, вся восточная страна отъ Ганга,— по другому же—Оксъ или Яксартъ — Фисонъ, а Хавилою надо считать область Кашемиръ [1]).

Бездоказательность мнѣній этихъ, такъ расширяющихъ границы рая, сама собою очевидна. Отдалить восточную сторону его до Индіи въ силу того, что природныя богатства послѣдней соотвѣтствуютъ, будто-бы, таковымъ, приписываемымъ пр. Моусеемъ землѣ Хавила, значитъ, удовлетвориться одною вѣроятностью. Между тѣмъ, слѣдовало бы прежде всего, поискать землю Хавила поближе къ Тигру и Евфрату, что и дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Такъ, Прессель полагаетъ Едемъ и садъ въ немъ при сліяніи Тигра и Евфрата въ одну рѣку Шатъ Эль Арабъ,—подъ Фисономъ разумѣя теперешній потокъ Карунъ, а подъ Гихономъ—потокъ Керку. Тотъ и другой потоки съ востока изливаются въ Шатъ Эль Арабъ, который и есть большая рѣка, раздѣляющаяся на четыре рѣки, какъ о томъ повѣствуетъ св. Бытописатель. Земля Хавила—это Элемаида грековъ, нынѣшняя Сузіана, а Кушъ—теперешній Хузистанъ [2]).

Но и это мнѣніе Пресселя гипотетично при всей своей убѣдительности. Два указанные потока, изливающіеся съ востока въ Шатъ Эль Арабъ слишкомъ незначительны, что бы принимать ихъ за рѣки Гихонъ и Фисонъ, да и является сомнѣніе въ томъ, существовали-ли они въ древнее время.

Самою широкою извѣстностію и сравнительно большею достовѣрностью по данному вопросу пользуется въ настоящее время мнѣніе Делича, которое нашъ проф. Якимовъ считаетъ вполнѣ удобопріемлемымъ [3]). Сущность гипотезы Делича такова: установивъ, что Евфратъ и Тигръ несомнѣнно суть райскія рѣки, Де-

---

[1]) Ibid. S. 345—346.

[2]) Ibid. XX, s. 361—366.

[3]) Гдѣ находился земной рай? Христ. Чт. 1882. Ч. 2, стр. 552—574.

личъ въ Фисонѣ видитъ большой потокъ, извѣстный подъ именемъ Паллакопасъ, протекавшій по правую сторону Евфрата. Во время весеннихъ разливовъ воды послѣдняго изливались Паллакопасомъ въ море. Названіе Хавила Деличъ усматриваетъ въ имени Ард-эл-халат (песчаная земля), нынѣшняя западная сторона сирійско-арабской пустыни противъ Египта. Если эта страна есть та Хавила, о которой говоритъ св. Бытописатель, то рукавъ Евфрата, называемый Пишонъ-Паллакопасъ, дѣйствительно обтекалъ всю землю Хавила. Произведеніями страны Хавилы называются: хорошее золото, бдолахъ и камень ониксъ (шогамъ). Бдолахъ, по свидѣтельству Плинія, который этимъ именемъ называетъ черное дерево, водится здѣсь въ изобиліи. Шогамъ Деличъ отожествляетъ съ камнемъ саму (сагиму), однимъ изъ драгоцѣнныхъ камней, которыми украшалъ себя вавилонскій царь. Подъ Гихономъ Деличъ разумѣетъ Гу-хаан-дэ (въ клинообразныхъ надписяхъ), въ переводѣ на ассирійскій языкъ — Арахтумъ или Арахту, рѣку, протекавшую по лѣвую сторону Евфрата и впадавшую въ него немного выше рѣки Шатт-эль-хай, соединяющей Тигръ съ Евфратомъ. Замѣчательно, что рукавъ этотъ назывался Шатт-эн-Нилъ. „Шатт“ значитъ большая рѣка. Быть можетъ, онъ своею величиною напоминалъ рѣку Африки. Гихонъ, по Библіи, обтекалъ всю землю Кушъ. Племя Кушъ обыкновенно искали въ Африкѣ, но по Быт. X, 7, сыновья Куша — родоначальники азіатскихъ племенъ и, между прочимъ, Нимродъ, сынъ Куша, основалъ государство [1]) въ южной Месопотаміи. Въ вавилонско-ассирійскихъ памятникахъ основатели южно-месопотамской культуры и государственной жизни называются также Кашшу. Если Кушъ то-же, что и Кашшу, то и Гихонъ представляется возможнымъ отожествить съ Гуханомъ, месопотамскимъ рукавомъ Евфрата [2]).

[1]) Быт. X, 10.

[2]) Якимовъ; тамъ-же, стр. 562.

Но и топографію Делича также можно считать шаткою, потому что у него только двѣ самостоятельныя рѣки: Тигръ и Евфратъ. Тѣмъ не менѣе указанія и соображенія Делича надо признать весьма важными.

Соединяя мнѣнія Пресселя, Делича и Еберса, помѣщающаго рай у верховьевъ Тигра и Евфрата, мѣстоположеніе рая можно опредѣлить бассейномъ рѣкъ Тигра и Евфрата, т. е. Месопотаміей.

Изгнанные изъ рая, первые люди поселились къ востоку по направленію къ Арменіи, если допустить, что они были изгнаны изъ сѣверной части рая. Такъ какъ сразу порвать всякую связь съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ получили жизнь и гдѣ нѣкоторое время блаженствовали, прародители, конечно, не могли, то есть основаніе думать, что они поселились вблизи рая, по другую сторону рѣки Тигра. Это предположеніе, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что при входѣ въ рай съ восточной стороны его была поставлена стража въ видѣ херувима съ „пламеннымъ обращающимся мечемъ“ для прегражденія прародителямъ доступа туда [2]), куда они всею душей стремились и чего желали. Находясь вблизи рая и взирая на него, сравнивали они мрачное настоящее съ свѣтлымъ прошлымъ и горько оплакивали свое паденіе, принесшее имъ такую потерю. Здѣсь у нихъ родился первый ребенокъ, образовалось, такимъ образомъ, семейство— зародышъ будущихъ общественныхъ отношеній между людьми. Съ приращеніемъ семейства явились новыя потребности, для удовлетворенія которыхъ произошло раздѣленіе труда между членами семейства. Явились обязанности. „И былъ Авель пастырь овецъ, а Каинъ былъ земледѣлецъ“ [3]). Это первоначальное раздѣленіе

[1]) Ebers. „Aegypten und die Bücher Moses“. Leipzig. 1868. S 28.

[2]) Быт. III, 24. Рѣчь о постоянно „обращающемся мечѣ“ означаетъ не иное что, какъ то, что первые люди, живя вблизи рая, никогда не теряли надежды проникнуть туда и даже пытались сдѣлать это, но встрѣчали непреодолимое препятствіе въ „обращающемся мечѣ“.

[3]) Быт. IV, 2.

труда соотвѣтствовало различію двухъ типовъ, которые и доселѣ сохраняются въ человѣчествѣ. „Пастырь овецъ“ —означаетъ человѣка съ натурою непосредственною и простою, человѣка смирнаго. Напротивъ, чтобы „дѣлать землю“ въ то время, когда это было дѣломъ совершенно новымъ и когда почва была еще дѣвственною, нетронутою, требовалась, несомнѣнно, вмѣстѣ съ изобрѣтательнымъ умомъ твердая желѣзная воля. Въ потѣ лица надо было питаться человѣку отъ земли, такъ какъ она производила вмѣсто желаемыхъ злаковъ терніе и волчцы [1]). Можно себѣ представить всю тяжесть труда, который легъ на плечи перваго земледѣльца, если даже и много времени спустя послѣ того, какъ Каинъ сталъ воздѣлывать землю, одинъ изъ потомковъ Сиѳа—Ламехъ, отецъ Ноя, сѣтовалъ на трудность „воздѣлыванія земли“ [2]).

Но раздѣленіе труда могло бы давать надлежащіе результаты только въ томъ случаѣ, если-бы не произошло розни въ средѣ самихъ трудящихся. Оказалось, что разность въ занятіяхъ скоро успѣла раздѣлить первыхъ братьевъ настолько, что между ними образовалось соперничество, закончившееся такимъ страшнымъ злодѣяніемъ, котораго дотолѣ еще не видѣла земля. Зло пустило корни въ сердцѣ земледѣльца Каина и первенецъ перваго человѣка становится первымъ злодѣемъ на землѣ, убійцею своего брата — пастуха. Господь предостерегалъ его отъ зла, внушалъ ему господствовать надъ своею страстію [3]) до убійства и призывалъ его къ покаянію, по совершеніи злодѣянія,[4])—но Каинъ тяжесть преступленія увеличилъ своею нераскаянностію [5]). Не заботясь о возвращеніи себѣ милости Божіей, онъ безпокоился только о временной своей жизни, боясь, чтобы его изъ мести не

---

[1]) Быт. III, 16—18.
[2]) Быт. V, 29.
[3]) Быт. IV, 6—7.
[4]) Быт IV, 9.
[5]) Быт. IV, 10—12.

убили. Вслѣдствіе этого Каинъ удалился отъ общей колыбели рода человѣческаго на востокъ и тамъ поселился въ землѣ Нодъ.

Ученыхъ затрудняетъ точное опредѣленіе положенія этой страны [1]). Ее указываютъ въ Иранѣ, Индіи и даже въ Китаѣ. Но, какъ ниже увидимъ, есть нѣкоторое основаніе полагать, что дальше Арменіи Каинъ не пошелъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь въ мѣстности, окруженной горами и орошенной рѣками, онъ могъ найти себѣ мѣсто, главнымъ образомъ, безопасное и сравнительно годное и удобное для земледѣлія. Съ настойчивостью и большимъ упорствомъ долженъ былъ онъ и здѣсь бороться съ природою и внѣшними условіями жизни, чтобы снискать себѣ пропитаніе. Какъ земледѣлецъ, онъ и на новой своей родинѣ взялся, конечно, за сродное себѣ дѣло, но здѣсь ему пришлось встрѣтиться съ затрудненіями, согласно изреченному Богомъ опредѣленію тяжести будущаго земледѣльческаго труда его: „когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя“ [2]). Но вотъ на помощь ему подросло его многочисленное потомство. И хотя въ немъ, и въ потомствѣ его въ корнѣ было подорвано нравственное начало человѣческой жизни — взаимная любовь, однако обстоятельство это нисколько не помѣшало каинитамъ ради общихъ интересовъ сплотиться въ крѣпкій союзъ, жить осѣдлою жизнію и для обезпеченія своей безопасности выстроить, вѣроятно, укрѣпленный городъ [3]). Св. Бытописатель не входитъ въ подробности при описаніи жизни каинитовъ, сосредоточивая свое вниманіе преимущественно на жизни благочестиваго племени сиѳитовъ, но и въ краткихъ замѣчаніяхъ его ясно видѣнъ общій характеръ первыхъ. Думали-ли они сколько нибудь объ обѣщанномъ Избавителѣ и объ обязанностяхъ вѣры въ

---

[1]) Herzog. R.—Encyklop. X, s. 620. — Bunsen. Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. B. V. Gotha. 1857. S. 328.

[2]) Быт. IV, 12.

[3]) Быт. IV, 16—17.

Грядущаго, не видно, — но есть основаніе думать, что вѣра въ Бога среди потомства ожесточеннаго Каина не была сильною, хотя изъ словъ Ламеха [1]) видно, что она и не заглохла совсѣмъ. Ламехъ въ своей торжественной пѣснѣ къ женамъ, по случаю замѣчательнаго открытія своего сына Тувалкаина, находитъ нужнымъ заявить, что онъ теперь не нуждается ни въ чьей помощи, даже и въ Божіей, обладая хорошимъ средствомъ самозащиты. Такимъ образомъ, каинитское поколѣніе, начавшись братоубійствомъ, воспитало въ себѣ страсть къ убійству. Это произошло отъ того, что каиниты, главнымъ образомъ, заботились о земномъ, о своей безопасности, объ удобствахъ въ жизни и о чувственныхъ удовольствіяхъ, которыя, конечно, болѣе и болѣе приводили ихъ къ забвенію Бога. Построеніе ими города показываетъ, что не въ Богѣ, а въ самихъ себѣ они искали опоры своей безопасности и своего земнаго благополучія.

Въ семействѣ Ламеха, праправнука Каина, св. Бытописатель даетъ намъ видѣть примѣръ того умственнаго и индустріальнаго развитія, котораго достигли каиниты, — а также олицетвореніе свойственныхъ имъ различныхъ склонностей и пороковъ. Ламехъ является первымъ въ исторіи человѣчества двоеженцемъ, первымъ, такимъ образомъ, нарушителемъ естественнаго, установленнаго отъ начала, порядка брачныхъ отношеній. Слова его къ своимъ женамъ—Адѣ и Циллѣ,—произнесенныя имъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ цѣлію оправданія двоеженства, — принимать-ли ихъ въ смыслѣ признанія въ совершенномъ уже убійствѣ или, какъ полагаютъ другіе, въ смыслѣ только мщенія тому, кто осмѣлился-бы оскорбить его, показываютъ въ немъ крайнюю степень самонадѣянности. Замѣчательно, что св. Бытописатель, кромѣ праматери Евы, не называетъ по имени ни одной изъ женщинъ, жившихъ до потопа, а женъ и дочь Ламеха называетъ по име-

[1]) Быт IV. 23—24.

намъ. Естественно отсюда сдѣлать заключеніе, что эти три женщины выдавались среди другихъ женщинъ чѣмъ-нибудь особеннымъ. Конечно, св. Бытописатель говоритъ объ этихъ женщинахъ не для чего либо иного, какъ для показанія того, что въ средѣ каинитовъ безнравственность укрѣпилась не только среди мужчинъ, но и женщинъ, т. е. проникла въ сферу семейную. Въ частности, о Ноемѣ св. Бытописатель, можно думать, говоритъ для того, чтобы показать нагляднѣе — обольщеніе какихъ женщинъ ввело въ пагубу благочестивыхъ сиѳитовъ [1]).

Также и три сына Ламеховы были въ большой славѣ среди каинитовъ, прославившихся весьма важными открытіями и изобрѣтеніями въ области ремеслъ и искусствъ. Первый сынъ Ламеха отъ Ады—Іавалъ—„былъ отецъ живущихъ въ шатрахъ со стадами“. Но онъ не былъ пастыремъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ былъ таковымъ Авель который не удалялся отъ родительскаго дома: Іавалъ съ своими дѣтьми и стадами передвигался съ одного пастбища на другое, ища корма для скота своего и, такимъ образомъ, отдѣлился отъ семьи своей [2]). Въ этой перекочевкѣ можно видѣть первое движеніе допотопнаго человѣка въ страны западныя и сѣверныя, гдѣ есть указанія на слѣды его существованія [3]). Второй сынъ Ламеха — Іувалъ — прославился изобрѣтеніемъ музыкальныхъ инструментовъ, —онъ былъ „отцемъ всѣхъ играющихъ на гусляхъ и свирѣли“. Отъ Циллы у Ламеха родился замѣчательный сынъ, по имени Тувалъ-Каинъ (Ѳовелъ). Онъ былъ „ковачъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза“. Пользуясь его умѣньемъ и услугами, братъ его Іувалъ поспѣшилъ, конечно, устроить свои музыкальные инструменты изъ металла. Ниже мы увидимъ, какъ неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые,

---

[1]) Бл. Августинъ. „О градѣ Божіемъ“. XV., 20.

[2]) М. Филаретъ. Зап. на кн. Быт. СПБ. 1819. Ч. 1, стр. 156.

[3]) Властовъ „Священная лѣтопись“. СПБ. 1879. т. 1, стр. 50.

основываясь на найденныхъ несомнѣнно древняго времени каменныхъ орудіяхъ, отрицаютъ возможность въ тотъ древнѣйшій періодъ обработки металловъ. Іувалъ изобрѣлъ гусли и свирѣль для передачи своихъ мыслей и чувствъ [1]), а сестра его-Ноема, по преданію, первая стала приспособлять подъ музыкальный темпъ свои тѣлодвиженія и, такимъ образомъ, положила начало танцамъ, а также и способу выражать подъ музыку свои чувства въ пѣсняхъ.

Изобрѣтенія геніальнаго семейства дружно выступили на сцену общественной жизни каинитовъ, заставивъ послѣднихъ всю дѣятельность свою направить на развитіе одной матеріальной, чувственной стороны жизни. И это естественно, говоритъ Деличъ,— потому что „во всѣхъ искусствахъ и наукахъ заключается магическая черта, старающаяся отвлечь сердце отъ простоты въ Богѣ и запутать его въ сѣти природы, плоти, мірской жизни“ [2]). Гордые своими открытіями и изобрѣтеніями, каиниты пошли своимъ путемъ вмѣсто пути Божія, вдавшись въ ту односторонность, которая извратила естественный ходъ развитія человѣчества.

Противовѣсомъ этому одностороннему чисто матеріальному чувственному направленію была жизнь другого поколѣнія. Ходъ исторической жизни, взявъ начало отъ перваго человѣка и раздѣлившись на два теченія, главнымъ своимъ русломъ направился въ сторону этого другого поколѣнія, происшедшаго отъ Сиѳа. Среди этого поколѣнія скоро (при Эносѣ, сынѣ Сиѳа) „начали призывать имя Господне“ [3]), т. е. положено было начало во внѣшнія формы заключенной религіи. Самымъ лучшимъ выразителемъ и добрымъ представителемъ этого направленія былъ Енохъ, угодившій Богу настолько, что живымъ былъ взятъ изъ среды людей [4]). Онъ громко обличалъ своею проповѣдью беззаконниковъ

[1]) 1 Кор. XIV, 7.
[2]) Delitzsch. „Commentar über Genesis“. Leipzig. 1872. S. 176.
[3]) Быт. IV, 26.
[4]) Быт V, 24.

своего времени—каинитовъ, проповѣдуя: „се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ своихъ Ангеловъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ хулахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники“ [1]).

Но эта проповѣдь для людей допотопныхъ была гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Крайнее матеріалистическое направленіе жизни и чудовищная чувственность каинитовъ заразили и поколѣніе благочестивыхъ сиѳитовъ: свѣтильникъ вѣры угасалъ среди нихъ, благочестіе исчезало, все святое и доброе постепенно вымирало и гибло,—весь-же родъ человѣческій, какъ бы съ завязанными глазами, спѣшилъ къ гибели. „И сказалъ Богъ Ною: конецъ всякой плоти пришелъ предъ лице Мое; ибо земля отъ нихъ наполнилась злодѣяніями. И вотъ Я истреблю ихъ съ земли“ [2]). Рѣшительный ударъ нанесло себѣ человѣчество несчастнымъ союзомъ и смѣшеніемъ сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими. „Когда люди начали умножаться на землѣ, и родились у нихъ дочери, тогда сыны Божіи увидѣли дочерей человѣческихъ, что онѣ красивы, и брали ихъ себѣ въ жены, какую кто избралъ“ [3]). Убійствомъ нарушилось единство въ человѣчествѣ, которое раздѣлилось на два чуждые другъ другу рода, какъ-бы враждебные одинъ другому лагеря; теперь происходитъ попытка возстановить уничтоженное братоубійствомъ единство, но не чрезъ установленіе родственныхъ братскихъ отношеній, а чрезъ

---

[1]) Іуд. I, 14, 15.

[2]) Быт. VII, 13.

[3]) Быт. VI, 1—2. Стремленіе понять эти слова св. Бытописателя породило цѣлую литературу. Большинство Отцовъ и Учителей Церкви, а также и новѣйшихъ комментаторовъ, разумѣютъ подъ „сынами Божіими“ сиѳитовъ, а подъ „дщерями человѣческими“ каинитянокъ. Златоустъ, Бесѣда XXII на Быт.; Августинъ, „О градѣ Божіемъ, XV, 23 и др. Іудейское раввинское преданіе въ „сынахъ Божіихъ“ (bene haelohim) видитъ ангеловъ, соблазненныхъ прелестью человѣческихъ дочерей (benot haadam). Этого мнѣнія держится и Ленорманъ.

физическое развратное совокупленіе. Браки должны были породнить сиѳитовъ съ каинитами, но средство это оказалось гибельнымъ для всего человѣчества. Они не внесли чистоты въ нравы потомковъ Каина, а напротивъ, окончательно развратили сравнительно чистое поколѣніе сиѳитовъ. Смѣшеніе двухъ поколѣній оказалось несравненно гибельнѣе для человѣчества, чѣмъ братоубійство Каина. Допустивъ ничѣмъ неограниченное удовлетвореніе своихъ страстей, человѣчество по наклонной плоскости спускается все ниже и ниже и все болѣе погрязаетъ въ глубинѣ мерзостей, о которыхъ св. Бытописатель своимъ умолчаніемъ говоритъ краснорѣчивѣе всякихъ описаній. Интенсивность развратнаго состоянія человѣчества, конечно, много зависѣла отъ тѣхъ громадныхъ силъ физическихъ, которыми обладало молодое допотопное человѣчество. Развратъ этотъ такъ былъ силенъ, что овладѣлъ всѣмъ допотопнымъ человѣчествомъ, убилъ въ людяхъ все нравственное и святое,—человѣчество предалось исключительно удовлетворенію своей чувственности. Духовная сторона поглотилась плотскою и человѣкъ сталъ плотью. „И сказалъ Господь Богъ: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками сими, потому что они плоть“ [1]). Плодомъ смѣшенія сиѳитовъ съ каинитками были исполины [2]), которые внесли новыя начала въ общественныя отношенія. Изъ Библіи видно, что въ самыя древнія времена общественныя отношенія опредѣлялись старшинствомъ лицъ: старшій въ семьѣ былъ главою ея. Таковъ естественный порядокъ; если же допускались исключенія, то послѣднія бывали только по волѣ Божіей; но исполины, будучи „сильными, издревле славными“ людьми, положили новое начало въ общественный организмъ допотопнаго человѣчества,—съ этого времени сильный въ семьѣ или родѣ становится главою: сила не въ правѣ, а право въ силѣ. Вслѣдствіе такихъ условій—личнаго стремленія

[1]) Быт. VI, 3.
[2]) Быт. VI, 4.

къ разврату и общественнаго насильничанья—человѣчество дошло до полнаго отрицанія всего возвышеннаго, чуждаго его плотскимъ инстинктамъ. Это время было временемъ перваго торжества матеріализма, причина котораго лежала въ стремленіи оправдать всѣ необузданныя проявленія страстей отрицаніемъ всего прошедшаго и осмѣяніемъ будущаго. Дальнѣйшій историческій опытъ даетъ множество непоколебимыхъ доказательствъ той истинѣ, что общество, въ которомъ царитъ религіозное невѣріе, развратъ и насиліе, скоро исчезаетъ. Тоже случилось и съ допотопнымъ человѣчествомъ. Лишь только оно, слившись въ одно общество, пошло своимъ безнравственнымъ путемъ, оно непремѣнно должно было погибнуть и погибло. Богъ прекратилъ его дальнѣйшее существованіе посредствомъ потопа. Представителемъ человѣчества остался одинъ Ной съ своимъ семействомъ, который „вѣрою остался живъ“. Онъ, по волѣ Божіей, долженъ былъ стать родоначальникомъ новаго человѣчества, въ которомъ жили-бы и дѣйствовали не чувственныя страсти и наклонности, а духовно-нравственныя начала.

II.

Св. Бытописатель такъ повѣствуетъ о всемірномъ потопѣ:

„Въ назначенное Богомъ время вошелъ Ной съ семействомъ своимъ въ ковчегъ, построенный по повелѣнію Божію, и ввелъ туда съ собою животныхъ. Осенью пошелъ дождь и шелъ сорокъ сутокъ. Вода выступила изъ береговъ, поднимаясь въ продолженіе ста пятидесяти дней, покрыла всю землю и даже всѣ высочайшія горы ея... И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по землѣ, и птицы, и скоты, и звѣри, и всѣ люди,—всякое существо истребилось съ земли. Остался только Ной и что было съ нимъ въ ковчегѣ. Наконецъ, Господь навелъ вѣтры на землю и этимъ остановилъ усиленіе водъ. Воды стали убывать и ков-

чегъ въ семнадцатый день седьмаго мѣсяца остановился на горахъ Араратскихъ, а въ первый день десятаго мѣсяца показались вершины горъ. Спустя сорокъ дней Ной открылъ окно и выпустилъ ворона, который, вылетѣвъ изъ ковчега, отлеталъ и прилеталъ снова, пока не осушилась земля отъ воды. Потомъ выпустилъ онъ голубя. Но голубь не нашелъ мѣста покоя для ногъ своихъ и возвратился въ ковчегъ. Спустя семь дней, Ной вторично выпустилъ голубя и онъ принесъ ему во рту масличный листокъ. Чрезъ семь дней Ной снова выпустилъ голубя, но тотъ уже не возвращался къ нему. Чрезъ нѣсколько времени Ной, наконецъ, по повелѣнію Божію, вышелъ изъ ковчега. Въ благодарность Богу за свое спасеніе, онъ устроилъ жертвенникъ и принесъ всесожженіе Господу. „И обонялъ Господь пріятное благоуханіе и сказалъ Господь (Богъ) въ сердцѣ Своемъ: не буду больше проклинать землю за человѣка, потому что помышленіе сердца человѣческаго — зло отъ юности его; и не буду больше поражать всего живущаго, какъ Я сдѣлалъ... И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею)“ [1]).

Столь ужасная всемірная катастрофа не могла не оставить слѣдовъ, какъ въ нѣдрахъ земли, такъ и въ памяти потомковъ Ноя. Нахожденіе остатковъ такихъ животныхъ, какъ слоны и носороги, въ сѣверныхъ тундрахъ есть явное доказательство того, что на землѣ было нѣкогда великое наводненіе и притомъ такое сильное, что оно могло принести туда изъ южныхъ странъ трупы этихъ животныхъ. Эту же мысль подтверждаетъ существованіе костяныхъ пещеръ съ большимъ количествомъ ископаемыхъ, которыхъ уничтожить мгновенно могъ только потопъ. Далѣе накопленіе кремней и камней, находимыхъ вдали отъ горъ и водъ, нахожденіе большихъ скалъ, разсѣянныхъ по равнинамъ, вдали

---

[1]) Быт. VI—IX, 1.

отъ горъ и на большихъ высотахъ; существованіе такъ называемыхъ, обнаженныхъ равнинъ, т. е. долинъ, находящихся на большихъ возвышенностяхъ и промытыхъ дѣйствіемъ громаднаго теченія воды, — и многія другія геологическія явленія объяснимы только при допущеніи всемірнаго потопа, о которомъ разсказываетъ Библія. Всѣ эти факты получаютъ еще большую силу въ виду самостоятельныхъ, помимо Библіи, изслѣдованій нѣкоторыхъ геологовъ, которые въ концѣ концовъ сами приходятъ къ мнѣнію о существованіи на землѣ, такъ называемаго, дилювіальнаго періода, въ которомъ нельзя не видѣть потопа. И многіе геологи доказываютъ тождество дилювія, т. е. предполагаемаго ими, на основаніи научныхъ данныхъ, сильнаго и продолжительнаго наводненія, подъ вліяніемъ котораго и образовался, такъ называемый, слой земли дилювіальный, со всемірнымъ потопомъ, о которомъ говоритъ Библія [1]).

„Нѣтъ ни одной истины болѣе достовѣрной по геологическимъ даннымъ, говоритъ Кювье, какъ та, что поверхность земнаго шара была измѣнена внезапнымъ и страшнымъ переворотомъ, бывшимъ не далѣе, какъ за пять или шесть тысячъ лѣтъ назадъ. Во время этого переворота земли, обитаемыя прежде людьми и животными, опустились, дно-же бывшаго моря, поднявшись, образовало нынѣшніе материки“ [2]).

Циммерманъ приводитъ факты, подтверждающіе сказаніе о всемірномъ потопѣ. „У Керреса находятъ, говоритъ онъ, кости исполинской лоси, которыя лежатъ громадною кучею на маломъ пространствѣ, какъ будто животныя сошлись сюда огромнымъ стадомъ. Замѣчательно, что всѣ скелеты стоятъ и имѣютъ шею высоковытянутую вверхъ, а рога, приложенные къ спинѣ, какъ будто бы они всѣ утонули въ болотѣ и, какъ можно дольше, держали морду надъ трясиною“ [3]). Объясняя факты нахожденія

[1]) Дьяченко. „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“. Москва. 1894. Стр 94.

[2]) Reusch. „Bibel und Natur.“ Freiburg. 1870. S. 270.

[3]) „Міръ до сотворенія человѣка“. Перев. Ольхина. 1863. Стр. 321—?

костей животныхъ въ пещерахъ и присовокупивъ, что онѣ нисколько не попорчены, Циммерманъ говоритъ: „не загнаны ли самыя животныя потокомъ воды? При степныхъ пожарахъ сѣверной Америки устрашенныя животныя неслись тѣснымъ стадомъ. Волки, лисицы и медвѣди бѣгутъ посреди козуль, оленей, кроликовъ и буйволовъ, не обнаруживая никакихъ признаковъ вражды. Общая опасность заставляетъ ихъ бѣжать отъ огня въ долины, орошаемыя рѣками, ущелья, небольшіе лѣса, пещеры и трещины. Кто видѣлъ однажды такую сцену, тотъ говоритъ, что животныя, гонимыя потоками воды, по нѣсколько тысячъ тѣснились въ пещеры и задыхались здѣсь въ водѣ, а затѣмъ покрывались осѣдающею глиною. Гораздо позднѣе вода, проникающая сквозь почву въ пещеру, образовала на стѣнкахъ послѣдней капельникъ, почему глинистый осадокъ покрывался каменистою оболочкою“[1]). Объясненіе, которое Циммерманъ даетъ тому замѣчательному явленію, что нигдѣ не найдено слѣдовъ допотопнаго человѣка, въ высшей степени интересно и основательно. „Животное, говоритъ онъ, ищетъ спасенія въ ту минуту, когда его застигаетъ бѣда. Человѣкъ дальновиднѣе: онъ старается отыскать себѣ вѣрную защиту. Стада при своемъ бѣгствѣ, находятъ только пещеры, въ которыя они втѣсняются; во время своего бѣгства, многія сверзаются въ пропасть, которая наполняется ихъ тѣлами. Другія животныя этимъ вовсе не предупреждаются о грозящей опасности и также гибнутъ, тѣмъ болѣе, что ихъ тѣснятъ впередъ слѣдующія за ними. Человѣкъ очень хорошо знаетъ, что въ пещерѣ онъ найдетъ защиту только на нѣкоторое время. Вода можетъ подняться, достигнуть отверстія пещеры и залить ее. Въ такія опасныя мѣста человѣкъ не скрывается, и не бѣжитъ въ долины, окруженныя горами, гдѣ онъ можетъ остаться въ водѣ точно такъ-же, какъ и въ пещерѣ. Онъ остается на вершинахъ, на

[1]) Тамъ-же. Стр. 335—336.

открытыхъ мѣстахъ, Если-же человѣкъ спасается отъ потопа, то сохраненія его остатковъ можно ожидать такъ-же мало, какъ сохраненія костей Перикла или Александра Великаго. Когда его застигаетъ наводненіе, то онъ гибнетъ на поверхности земли, на которой не могутъ сохраниться его остатки“ [1]).

Кромѣ остатковъ, находимыхъ въ землѣ, есть и другого рода свидѣтельство, подтверждающее дѣйствительность и всемірность потопа,—свидѣтельство это—существующія у разныхъ народовъ преданія о потопѣ. Столь ужасная катастрофа не могла не оставить по себѣ слѣдовъ въ памяти потомковъ Ноя, и дѣйствительно, оставила. У всѣхъ народовъ существуютъ съ однимъ и тѣмъ-же характеромъ разсказы о потопѣ. „Въ главныхъ мысляхъ относительно уничтоженія живой твари и обновленія природы, говоритъ Гумбольдтъ, саги всѣхъ народовъ почти согласны, но каждый народъ даетъ имъ мѣстную окраску. На большихъ материкахъ, равно какъ и на самыхъ малыхъ островахъ Тихаго океана, оставшіеся въ живыхъ всегда спасаются на высочайшую гору вблизи и событіе является тѣмъ неожиданнѣе, чѣмъ грубѣе народы, и тѣмъ менѣе далеко отодвинутымъ назадъ, чѣмъ менѣе они о себѣ знаютъ“ [2]).

Вотъ нѣсколько преданій о потопѣ, принадлежащихъ народамъ различныхъ расъ человѣческаго рода.

На востокѣ у индѣйцевъ преданіе о потопѣ, бывшемъ при Ноѣ, находятъ въ сказаніи о потопѣ при Ману. Сказаніе это гласитъ такъ: когда при концѣ послѣдняго кальпы (великаго вѣка Брамы) великанъ Гайягрива укралъ священныя Веды и, такимъ образомъ, человѣческій родъ потерялъ ученіе и законъ Божій, пришелъ на землю Вишну въ образѣ рыбы, чтобы спасти Веды и добродѣтельныхъ людей. Тогда жилъ благочестивый и

---

[1]) Тамъ-же. Стр. 318—319.

[2]) Auberlen. „Die göttliche Offenbarung“. S. 140.

добродѣтельный царь, по имени Ману - Сатьявpата (совершитель добра). Его полюбилъ Господь вселенной и пожелалъ спасти отъ потопной гибели, причиною которой была испорченность вѣка. Сдѣлавшись рыбою, онъ далъ ему приказаніе слѣдующаго содержанія: „отнынѣ въ теченіе семи дней три міра будутъ погружены въ океанъ смерти; но на великихъ волнахъ предстанетъ предъ тобою судно, посланное мною въ твое распоряженіе. Ты возьми съ собою всѣ цѣлебныя травы, всякаго рода сѣмена, и, въ сопровожденіи семи святыхъ, окруженный парами неразумныхъ животныхъ, войди въ большое судно и въ немъ пребывай безопаснымъ отъ потопа. Если буйнымъ вѣтромъ твое судно будетъ двинуто, то ты прикрѣпи его посредствомъ большаго якоря къ моему рогу; тогда я буду близокъ къ тебѣ; повлеку судно съ тобою и твоими спутниками и оставлю въ океанѣ, пока не окончится ночь Брамы. Тогда познаешь ты мое истинное величіе и то, что я справедливо называюсь высочайшимъ божествомъ“. Такъ наставивъ царя, рыба исчезла. Затѣмъ море вышло изъ своего берега и залило всю землю; скоро увидѣли, что это наводненіе увеличивается еще также необычайными дождями, лившими изъ неизмѣримыхъ облаковъ. Царь, когда увидѣлъ приближающееся судно, вошелъ въ него съ верховными браминами (семью мудрецами, ришами), внесъ цѣлебныя травы и устроилъ все по повелѣнію бога. Тогда явился богъ на великомъ океанѣ въ образѣ рыбы, которая блестѣла какъ золото, была величиною въ милліонъ милей и имѣла громадный рогъ, къ которому царь прикрѣпилъ судно. Когда разрушающій потопъ уменьшился, богъ поднялся, поразилъ демона Гайятриву и досталъ снова священныя книги. Въ Бгагавадѣ еще прибавляется: когда окончился потопъ, вышли изъ судна восемь лицъ и принесли молитву Вишну“ [1]).

[1]) Luken. „Die Traditionen des Menschengeschlechts„. Munster. 1856 S. 186—187.

„Въ новомъ свѣтѣ, говоритъ Ликенъ, почти еще чаще, чѣмъ въ старомъ, встрѣчаются сказанія о всемірномъ потопѣ. Если начнемъ съ эскимосовъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ и пройдемъ до противоположнаго конца Америки, вездѣ встрѣтятся намъ сказанія о когда-то бывшемъ великомъ потопѣ, —вездѣ разсказываютъ дикіе, если мы спрашиваемъ ихъ о ихъ происхожденіи, что они потомки спасшагося отъ потопа перваго человѣка и разскажутъ намъ объ этомъ потопѣ въ такихъ поразительно согласныхъ съ Библіею чертахъ, что мы не можемъ удивляться испанцамъ, которые по этимъ сагамъ заключили, что здѣсь нѣкогда проповѣдывалъ христіанство апостолъ Ѳома. Не очевидно-ли, что мы должны смотрѣть на это обстоятельство, какъ на дѣло Промысла, что этотъ міръ, быть можетъ, тысячелѣтія неизвѣстный остальному человѣчеству и оторванный отъ него, шедшій своимъ собственнымъ ходомъ образованія, вдругъ открылся среди свѣта историческаго времени и теперь показываетъ въ своихъ традиціяхъ согласіе съ традиціями стараго свѣта, которое должно привести самаго отъявленнаго невѣрующаго къ тому убѣжденію, что единое человѣчество первоначально должно пить изъ единаго духовнаго источника жизни“ [1]). Весьма замѣчательно сказаніе о потопѣ у гундериповъ-индѣйцевъ, живущихъ на самомъ сѣверѣ у Маккензіевой рѣки: „Чепивигъ, ихъ родоначальникъ, жилъ, говорятъ они, съ своимъ семействомъ на дорогѣ между двумя морями. Тамъ сдѣлалъ онъ себѣ запруду, чтобы ловить рыбу; послѣдняя приходила въ такомъ множествѣ, что проливъ былъ набитъ ею, и вода потопила землю. Чепивигъ съ семействомъ своимъ помѣстился въ челнѣ и забралъ въ него всѣ роды четвероногихъ животныхъ и птицъ. Вода въ теченіе многихъ дней стояла надъ землею, но, наконецъ, Чепивигъ сказалъ: это не можетъ всегда такъ продолжаться, мы должны опять найти зем-

[1]) Ibid. S. 216—217.

лю. Поэтому, онъ выслалъ бобра поискать ее. Бобръ утонулъ и его падаль увидѣли гонимую по водѣ,—послѣ чего Чепивигъ выслалъ для той-же цѣли выхухоля. Второй посолъ долго не приходилъ и, когда возвратился, оказался до смерти усталымъ, но въ своихъ лапкахъ принесъ немного земли. Чепивигъ обрадовался этому виду земли, но прежде позаботился о своемъ усердномъ слугѣ, тихо гладилъ крысу своими руками и взялъ ее къ своей груди, пока она не пришла въ себя. Затѣмъ взялъ онъ землю, сообщилъ ей между пальцами форму, положилъ ее на воду, и тамъ она постепенно увеличивалась, пока не образовала островъ въ океанѣ“ [1]).

Совершенно подобное же существуетъ сказаніе у большей части индѣйцевъ сѣверной Америки; даже въ сказаніяхъ жителей средней Америки такія же частности и въ особенности высылка пословъ—животныхъ при окончаніи потопа. По разсказу мексиканцевъ, первый вѣкъ жизни человѣчества закончился всемірнымъ потопомъ. Ной у иныхъ племенъ называется Кох-Кохъ, у другихъ—Тецци. Онъ входитъ въ просторный корабль съ женою, дѣтьми, многими животными и хлѣбными зернами, собраніе которыхъ было необходимо для человѣка. Когда воды отступили, онъ высылаетъ изъ корабля коршуна, который не возвращается, потомъ—другихъ птицъ, изъ коихъ одна, колибри, приноситъ въ носикѣ вѣточку, покрытую листьями. Тецци оставляетъ корабль на горѣ Колхуаканъ. У иныхъ упоминается объ исполинахъ, населявшихъ прежде землю. У другихъ идетъ разсказъ еще ближе къ библейскому о ковчегѣ и голубицѣ, возвратившейся съ вѣтвью; вездѣ говорится о погибшемъ человѣчествѣ и о родоначальникѣ новаго племени, представителѣ новой жизни [2]).

---

[1]) Ликенъ (ibid. S 218) ссылается на Франклина „Zweite Reise zu den Küsten des Polarmeeres“. Weimar. 1829. S. 308—309.

[2]) Liken. Ibid., s. 220—235.

У халдеевъ и персовъ преданіе о потопѣ весьма сходно съ библейскимъ. Вотъ нѣкоторыя подробности изъ халдейскаго сказанія о потопѣ: [1]) Сиситрусъ (Газизадра) повѣствуетъ Издубару

---

[1]) Мы владѣемъ двумя версіями халдейскаго преданія о потопѣ, неодинаково подробными, но замѣчательно согласными между собою и находящимися въ строгомъ согласіи съ библейскимъ разсказомъ о томъ-же. Болѣе краткая версія извѣстна давно, — это та, которую заимствовалъ изъ священныхъ вавилонскихъ книгъ Берозъ, халдейскій жрецъ, жившій приблизительно между 330 и 260 гг до Р. Хр. Онъ помѣстилъ ее въ халдейскихъ лѣтописяхъ, которыя составилъ на греческомъ языкѣ въ царствованіе Селевка Никатора. Значитъ, разсказъ Бероса составленъ на много столѣтій позже библейскаго разсказа. Наряду съ этою версіей, которая, при всемъ ея интересѣ, все-таки доставлена изъ вторыхъ рукъ, есть теперь другая — оригинальная, халдейско-вавилонская версія преданія о потопѣ, найденная Смитомъ на табличкахъ съ клинообразными надписями при раскопкахъ развалинъ Ниневіи. Библіотека ниневійскаго дворца заключала четыре экземпляра этой версіи: это-копіи, сдѣланныя въ VII вѣкѣ, по повелѣнію ассирійскаго царя Ассурбанипала (668—626), съ чрезвычайно древняго экземпляра, которымъ владѣла жреческая библіотека въ Эрехѣ, священномъ и ученомъ городѣ халдеевъ. Трудно въ точности установить время, къ которому относится оригиналъ, написанный ассирійскими писцами. Его можно относить и ко времени первой халдейской династіи, монархи которой основали Эрехъ, т. е. по меньшей мѣрѣ къ XXX столѣтіямъ до нашей эры, и ко времени Авраама, и даже къ сравнительно позднѣйшему, такъ какъ эрехскій экземпляръ, переписанный при Ассурбанипалѣ, содержалъ объяснительныя замѣтки, присутствіе которыхъ показываетъ намъ, что онъ былъ лишь копіей съ еще болѣе древняго оригинала. Нѣкоторые изъ ниневійскихъ переписчиковъ занесли въ свой текстъ эти замѣтки, а другіе опустили ихъ. — Suess, Sintfluth, Eine geolog Studie. Prag. 1883. S. 5 — 6. Lenormant, Hist. ancien de l'Orient. 1881. I, 57—60. — Поразительное сходство халдейскаго преданія съ библейскимъ разсказомъ о потопѣ даетъ поводъ многимъ историкамъ утверждать фактъ заимствованія библейскаго разсказа о потопѣ авторомъ его изъ халдейскаго преданія, записаннаго на ниневійскихъ дощечкахъ. Но при сличеніи того и другого преданія о потопѣ, за несомнѣнное можно установить, что они возникли на общей имъ почвѣ, а не проистекаютъ одно изъ другого. „Допуская, говоритъ Деличъ, что Уръ Халдейскій (Ur Casdim) и, во всякомъ случаѣ, Харранъ были первоначальною родиною предковъ Израиля, ничто не принуждаетъ насъ предполагать, что евреи заимствовали у вавилонянъ все, что они знали о потопѣ. Напротивъ, мы можемъ разсматривать вавилонскую форму и еврейскую, какъ двѣ отдѣльныя вѣтви, исходящія отъ одного ствола“ (Neuer Comm ntar, S. 166). Въ томъ-же смыслѣ и Дилльманнъ задается вопросомъ: можно-ли допустить, что библейскій разсказъ о потопѣ былъ составленъ только

о потопѣ, ставя свое благочестіе причиною спасенія своего отъ этого бѣдствія. „Когда построенъ былъ корабль, все, что у меня было, говоритъ Сиситрусъ, я собралъ и помѣстилъ въ немъ;

послѣ того, какъ евреи познакомились съ халдейскимъ преданіемъ, въ его мѣстной и окончательной формѣ, о которой мы узнаемъ изъ ниневійскихъ табличекъ?—возможно-ли, чтобы библейское повѣствованіе было простымъ и цѣльнымъ подражаніемъ тому вавилонскому мину, который записанъ въ народномъ эпосѣ Эреха? Дильманнъ замѣчаетъ, что мѣста изъ Библіи, въ которыхъ идетъ рѣчь о потопѣ, не отличаются отъ всей книги по своему внутреннему характеру ничѣмъ, что позволяло бы ихъ выдѣлить; и, кромѣ того, необходимо тогда допустить, что евреи заимствовали у своихъ враговъ вавилонянъ сказанія, преисполненныя политеизма и тѣсно связанныя съ мѣстными условіями Месопотаміи При сходствѣ есть и различія между этими преданіями. „Библейская передача въ частности представляетъ специфическій еврейскій характеръ, который не позволяетъ намъ видѣть простой транскрипціи иностраннаго (вавилонскаго) преданія, недавно воспринятаго и еще не успѣвшаго пустить корни въ народной памяти и воображеніи. Трудно опредѣлить, говоритъ Дильманнъ, отношеніе между обоими разсказами, но всегда можно допустить, что диллювіальное преданіе принадлежало сообща народамъ передней Азіи—евреямъ и вавилонянамъ, и такъ было издревле. Въ такомъ случаѣ, разсказъ клинообразныхъ письменъ представляетъ лишь вавилонскій мѣстный варіантъ общаго „материнаго“ сказанія (Genesis. 1886. S. 135—136).

Того-же мнѣнія держится и Ленорманъ („Les premieres civilisations“, Etudes d'histoire et d'archeologie. Paris. 1874, II, p. 48—63). „Теперь, говоритъ онъ, имѣя оригинальную вавилонскую редакцію (въ эпопеѣ объ Издубарѣ), трудно утверждать (что я намѣревался сдѣлать на основаніи однихъ Берозскихъ фрагментовъ), что библейскій разсказъ есть родъ исправленнаго изданія вавилонскаго разсказа. Мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ двумя разсказами, происшедшими одинъ отъ другого, но съ двумя параллельными версіями, происшедшими изъ одного источника,—значительно древнѣйшаго сказанія; обѣ версіи идутъ однимъ путемъ и представляютъ удивительное согласіе, но не смотря на это, онѣ получили характеръ индивидуальности и навѣрное отдѣлились другъ отъ друга до того времени, когда установилась редакція ниневійскихъ табличекъ“. Такимъ образомъ, знаменитый оріенталистъ раздѣляетъ на этотъ счетъ взгляды Делича и Дильманна.

У Ленормана мы находимъ лучшій разборъ характерныхъ совпаденій и различій между библейскимъ и халдейскимъ преданіями о потопѣ. Онъ сперва отмѣчаетъ, что главный пунктъ, нравственный характеръ потопа, въ смыслѣ наказанія за людскіе грѣхи, снова встрѣчается на клиновидной табличкѣ и приводитъ вавилонское преданіе въ тѣснѣйшую связь съ библейскимъ разсказомъ. Далѣе, оба разсказа слѣдуютъ по одному пути въ развитіи фактовъ, такъ что

всѣхъ моихъ домочадцевъ, мужчинъ и женщинъ, и полевыхъ животныхъ, и воинскихъ отроковъ ввелъ я въ корабль. Самасъ (богъ солнца) наводнилъ потопъ; такъ говорилъ онъ въ ночи:

ни одинъ изъ разсказовъ о потопѣ, сохранившихся у другихъ народовъ, не столь близокъ къ библейскому, какъ вавилонскій.

Затѣмъ Ленорманъ переходитъ къ кореннымъ различіямъ, составляющимъ индивидуальный характеръ обоихъ разсказовъ о потопѣ и опредѣляющимъ независимое ихъ происхожденіе отъ общаго первоисточника. Онъ оставляетъ въ сторонѣ все, что относится къ строго монотеистическому характеру одной изъ версій и къ черезчуръ политеистическому развитію другой, и трактуетъ о различіяхъ другого рода: библейскій разсказъ принадлежитъ народу, живущему среди материка и незнакомому съ приморскимъ дѣломъ. Напротивъ, въ вавилонскомъ преданіи все говоритъ за то, что оно явилось у приморскаго народа; всякая мелочь носитъ на себѣ отпечатокъ нравовъ и обычаевъ береговыхъ жителей Персидскаго залива. Далѣе, ассиро-вавилонская таблица выводитъ Сиситруса или Газизадру, какъ царя, усаживающагося на корабль вмѣстѣ со свитой и солдатами; въ Библіи фигурируетъ только семейство Ноя, спасшееся съ нимъ, и новое человѣчество не имѣетъ другого корня, какъ три сына патріарха. Потомъ, въ халдейской поэмѣ нѣтъ ни слѣда библейскаго раздѣленія животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ, ни числа семи паръ для каждаго вида чистыхъ, хотя въ Вавилоніи число семь имѣло священное значеніе. Существуетъ разногласіе и въ описаніи размѣровъ ковчега. Есть и другая численная разница, значеніе которой гораздо важнѣе, именно—относительно высоты наводненія. По Бытію, вода превышаетъ на 15 локтей высочайшія горы (потопленной земли), — въ вавилонской версіи гора Низиръ (Араратъ клинообразнаго текста) выдается надъ уровнемъ водъ потопа и, такимъ образомъ, корабль Газизадры не могъ плавать поверхъ горы, а, вѣроятно, присталъ къ склону ея. Есть разногласіе между обѣими версіями и въ рѣчи о высылании птицъ: въ клинообразной таблицѣ къ ворону и голубю прибавлена еще ласточка. Но независимость обѣихъ версій, главнымъ образомъ, подтверждается тѣмъ, что онѣ не сходятся въ вопросѣ о продолжительности потопа и времени года, когда онъ произошелъ. Библейскій разсказъ и халдейское преданіе показываютъ явные слѣды наслоенія различныхъ календарныхъ понятій на древнее преданіе, — говоритъ Ленорманъ. И это различіе, прибавляетъ онъ, тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ книгѣ Бытія различныя фазы потопа безспорно находятся въ связи съ обычнымъ ходомъ временъ года и атмосферическихъ явленій въ Вавилоніи и Халдеѣ. Изъ этого должно заключить, что преданіе потомковъ Авраама сложилось во время пребыванія ихъ предковъ въ Урѣ Халдейскомъ. Наконецъ, оба преданія расходятся самымъ рѣшительнымъ образомъ въ рѣчи о судьбѣ праведника и о договорѣ между Богомъ и человѣкомъ послѣ потопа".

„велю я небу пролить обильный дождь, войди въ корабль и затвори двери". И совершилъ я въ тотъ день празднество, въ день посвященный ему; былъ я въ страхѣ. И разразилась къ утру буря, поднялась на небосклонѣ и широко охватила все небо Посреди гремѣлъ Бинъ (богъ воздуха и бури), предъ нимъ шли Небо и Сару, престолоносцы ступали по горамъ и равнинамъ. Разоритель Нергалъ былъ ниспровергнутъ. Адаръ былъ низложенъ. Духи вели разрушеніе, въ своей славѣ они сметали землю. Наводненіе касалось небесъ: сметало съ поверхности землю, разрушало всякую жизнь на лицѣ земли: страшная буря достигла самаго неба; братъ не узрѣлъ своего брата. Не пощадила она народа. И на небѣ сами боги устрашились бури и искали убѣжища. Поднялись они даже до неба Ану. Боги, какъ псы, поджали себѣ хвостъ и попадали на землю... Прошло шесть дней и шесть ночей,—все одолѣла буря и гроза; на седьмой день укротилась въ своей ярости гроза и улеглась буря. Стала обсыхать земля, вѣтеръ и буря прекратились. И несло меня по морю... Я открылъ окно и свѣтъ вошелъ въ мое убѣжище, и въ мое убѣжище про-

---

Итакъ, библейское и вавилонское преданія о потопѣ не произошли одно отъ другого, но представляютъ двѣ параллельныя вѣтви одного первоисточника. Мнѣніе это раздѣляется многими учеными, между прочимъ, и Муанье (Moigno), который въ своемъ сочиненіи „Les livres saints et la science", 1885, на 607 стр. говоритъ вообще: „Бытіе халдейское и Бытіе Моисеево представляютъ тѣсное сходство. За исключеніемъ идеи творенія изъ ничего и идеи единства Божія, халдейское Бытіе кажется упрощеніемъ Бытія Моисеева. Откуда-же это сходство? Если редакторъ халдейскаго Бытія списалъ его изъ Бытія Моисеева, то непонятно, какъ истина послѣдняго не поразила его, и какъ онъ могъ допустить въ свой списокъ столько ложныхъ данныхъ миѳологическаго характера? Если-же, напротивъ, Моисей скопировалъ халдейскій разсказъ, то откуда онъ почерпнулъ двойную идею о единствѣ Бога и созданія изъ ничего? Затѣмъ, откуда у него эта ясность, эта простота изложенія, такъ рѣзко отличающаяся отъ подъ часъ безпорядочныхъ мелочей халдейскаго изложенія? Итакъ, ясно, что это два разсказа, оставшіеся чуждыми другъ другу по редакціямъ, но имѣющіе общее происхожденіе изъ первоначальнаго преданія; одинъ изъ нихъ воспроизводитъ вѣрно всю чистоту первоисточника, а второй отдалился отъ него, благодаря массѣ вымышленныхъ измѣненій.

никъ міръ. Былъ я принесенъ къ берегу на предѣлахъ моря",— говоритъ Сиситрусъ. Причаливъ къ горѣ Низиръ, Сиситрусъ долженъ былъ ждать до семи дней. Онъ выпустилъ изъ корабля сначала голубя, потомъ ласточку, но обѣ птицы, не найдя мѣста успокоенія, воротились. „Выпустилъ я ворона, повѣствуетъ Сиситрусъ, воронъ леталъ, видѣлъ трупы по водѣ, клевалъ ихъ, залетѣлъ далеко и не возвратился. И сотворилъ Сиситрусъ жертвоприношеніе съ возліяніемъ; всѣ боги собрались около жертвенника и въ общемъ совѣтѣ обрекли спасающагося отъ потопа на безсмертіе блаженныхъ. Когда судъ былъ совершенъ, въ корабль вошелъ Белъ, взялъ меня за руку, говоритъ Сиситрусъ, вывелъ вонъ и велѣлъ мнѣ вывести съ собою жену".

У грековъ существуетъ преданіе о двухъ потопахъ: Огига въ Аттикѣ и Беотіи и Девкаліона въ Ѳессаліи [1]). Римское божество Янусъ, котораго два лица, старое и молодое, взираютъ на старый и новый міръ, также напоминаетъ патріарха Ноя и всемірный потопъ, закончившій родъ допотопныхъ гигантовъ, послѣ котораго снова возрождается человѣчество въ лицѣ Ноева семейства.

Но если преданіе о потопѣ столь живо сохранилось въ воспоминаніи народовъ арійской расы, то у египтянъ и негровъ, повидимому, нѣтъ его. Когда греки разсказывали египетскимъ жрецамъ о девкаліоновомъ потопѣ, то послѣдніе отвѣтили имъ, что долина Нила была спасена отъ потопа. Тѣмъ не менѣе, сами египтяне признавали фактъ истребленія первобытныхъ людей богами, за ихъ нечестіе. Богъ Ра,—говорится въ одной изъ главъ священныхъ книгъ Тагутъ,—разгнѣванный нечестіемъ и преступленіями созданныхъ имъ людей, собираетъ на совѣтъ съ собою другихъ боговъ въ такой тайнѣ, чтобы люди не знали объ этомъ и сердца ихъ не устрашились. На совѣтѣ рѣшено было

[1]) Lüken Ibid., s. 200—203.

погубить родъ человѣческій. Одна богиня пошла и избила людей на землѣ. Но когда избіеніе было совершено, гнѣвъ бога Ра прошелъ и онъ началъ жалѣть о совершенномъ дѣлѣ. Великая умилостивительная жертва окончательно утишила его гнѣвъ, и между нѣсколькими спасшимися отъ гибели людьми и божествомъ заключается торжественный договоръ, при чемъ богъ клянется уже никогда не губить ихъ. Очевидно, въ этомъ разсказѣ есть очень сходныя черты съ сказаніями о всемірномъ потопѣ. Здѣсь также говорится о нечестіи и развращеніи людей, которое возбудило божескій гнѣвъ,—человѣчество наказывается и здѣсь уничтоженіемъ, отъ котораго спасаются лишь нѣсколько людей, которые и сдѣлались распространителями новаго человѣческаго рода. Существенная разница заключается лишь въ самомъ способѣ истребленія. И здѣсь, по истребленіи людей, приносится умилостивительная жертва, которая утишаетъ гнѣвъ боговъ и между божествомъ и обновленнымъ человѣчествомъ заключается торжественный договоръ, скрѣпляемый клятвою не губить его больше.

„Египтяне, говоритъ Вигуру, сохранили воспоминаніе о погубленіи людей, но такъ какъ наводненіе у нихъ было источникомъ богатства и жизни, то они видоизмѣнили это первобытное преданіе по своему; родъ человѣческій вмѣсто того, чтобы погибать отъ воды, по ихъ преданію, былъ истребленъ другимъ способомъ, и наводненіе, это величайшее благодѣяніе нильской долины, сдѣлалось въ ихъ глазахъ знакомъ умилостивленія бога Ра“ [1]).

Отсутствіе преданій о потопѣ у негровъ и вообще черной расы даетъ основаніе исторической критикѣ отрицать универсальность его. „Между всѣми преданіями, заимствованными изъ первобытной исторіи человѣчества, говоритъ Ленорманъ [2]), преданіе о потопѣ—универсальное болѣе, чѣмъ всякое другое. Конеч-

---

[1]) Vigouroux Die Bibel und die neueren Entdeckungen, Bd. 1. Mainz. 1885. S. 211—212.

[2]) См. Girard. Le deluge, 1893, p. 33—34.

но, смѣлымъ было-бы утвержденіе, что мы его находимъ у всѣхъ народовъ, но оно воспроизводится всѣми великими человѣческими расами, исключая только одну—что важно отмѣтить—черную расу, среди которой напрасно искали слѣдовъ его—какъ въ африканскихъ племенахъ, такъ и въ чернокожемъ населеніи Океаніи; при этомъ Ленорманъ прибавляетъ: „это молчаніе одной расы о событіи, столь важномъ, по единогласному воспоминанію о немъ всѣхъ другихъ расъ, составляетъ фактъ, который наука должна отмѣтить, потому что отсюда можно вывести весьма важное заключеніе“ о неуниверсальности потопа.

Но почему же нельзя думать, что болѣе глубокое изученіе миѳологіи негровъ рано или поздно откроетъ и у нихъ наличность преданія о потопѣ? „Извѣстно, вѣдь, говоритъ аббатъ Жоже, что, чѣмъ болѣе углубляться въ исторію и сокровенныя преданія народовъ, тѣмъ живѣе является предъ нами воспоминаніе, оставленное этимъ достопамятнымъ событіемъ [1]). Почему также нельзя предположить и того, что преданіе о потопѣ могло затеряться у негровъ вслѣдствіе ихъ переселеній, смѣшенія съ другими народностями и другихъ аналогичныхъ причинъ? Во всякомъ случаѣ, такое предположеніе будетъ несравненно основательнѣе того, по которому Іувалъ и Іавалъ, сыновья Ламеховы, отъ которыхъ, будто-бы, произошли негры, переселились въ Африку до потопа, и такъ какъ послѣдній не коснулся этой части свѣта, то потомки ихъ и не имѣютъ преданія о немъ [2]). Мнѣніе это, не смотря на свою очевидную бездоказательность, имѣетъ въ настоящее время широкое распространеніе. Послѣднему обстоятельству, главнымъ образомъ, способствовали историко-критическіе труды Ленормана. Строго научное отношеніе знаменитаго историка къ выясненію воп-

---

[1]) Dictionnaire apologétique. 1889. „Déluge“. Col. 773.

[2]) Jean d' Estienne (Revue des questions scientifiques, octobre 1885, page 549) и вообще послѣдователи Ленормана: Мотэ, Робертъ, Бриккеръ и др.

роса о подлинности существующихъ у разныхъ народовъ преданій о потопѣ дало послѣдователямъ его поводъ думать, что все, что можно знать относительно этихъ преданій, выяснено уже историческою критикою, и что работамъ по этому вопросу можно подвести окончательный итогъ [1]). Итогъ этотъ можно представить въ такомъ видѣ:

[1]) Опытъ такого итога сдѣланъ Жираромъ „Le deluge“. Fribourg. 1893. P. 45—52.

А Д А М Ъ И Е В А.

1. Каинъ
|
Ламехъ
(двѣ жены).

2. Авель
(убитъ Каиномъ).

3. Сиѳъ
(рожденный по смерти Авеля).
Первый патріархъ.

Какіе-то „сыновья и дщери".

Родъ патріарховъ

Какіе-то „сыновья и дщери".

Ной.

1. Симъ.
|
Семиты.

2. Хамъ.
|
Хамиты.

3. Іафетъ.
|
Арійцы.

Между прочими халдеями тарехиды и евреи.
|
Родъ патріарховъ.

от Ады
|
Іувалъ (отецъ пѣснопѣвцевъ) — Іавалъ (отецъ пастуховъ)

переселяются въ Африку, гдѣ отъ нихъ происходитъ черная раса, у которой совершенно отсутствуетъ преданіе о потопѣ

от Циллы
|
Тувалканинъ (металлургистъ)
|
переселяется въ центральную Азію, гдѣ дастъ начало
|
желтой расѣ, которая имѣетъ преданія о потопѣ сомнительныя или вовсе заимствованныя
и
красной расѣ въ Америкѣ, гдѣ преданія о потопѣ еще не уяснены.

Бѣлая раса.

Потомки Ноя, застигнутые потопомъ до своего раздѣленія. У нихъ однихъ ділювіальное преданіе дѣйствительное, подлинное и оригинальное.

Отсюда наглядно можно видѣть, въ чемъ сущность взгляда на потопъ школы Ленормана. Потопъ, о которомъ говоритъ св. Бытописатель, несомнѣнно былъ, но пострадало отъ него не все человѣчество, а одна только бѣлая раса, именно та, о которой говорится въ Библіи и среди потомковъ которой только и существуютъ дѣйствительныя и подлинныя преданія о потопѣ. Но никто изъ этой школы ни однимъ доказательствомъ не подтверждаетъ своего мнѣнія о происхожденіи негровъ отъ Іавала и Іувала и желтой и красной расъ Азіи и Америки отъ Тувалкаина. Между тѣмъ, теперь съ несомнѣнностью полагаютъ, что материкъ Америки населенъ туранскимъ племенемъ, ранѣе другихъ отдѣлившимся отъ Іафетова рода, шедшимъ преимущественно на востокъ и дошедшимъ до береговъ Кореи и Китая, а оттуда Курильскими, Алеутскими и, быть можетъ, другими островами Тихаго Океана достигшимъ Мексики и западнаго берега южной Америки. Весьма вѣроятно, что эти переселенцы были передовымъ отрядомъ общаго движенія туранцевъ и потому сохранили въ большей свѣжести не только типъ арійцевъ, но и унесенныя ими воспоминанія о потопѣ [1]), считать которыя сомнительными или неуясненными, значитъ, удаляться отъ истины. Поразительное сходство американскихъ преданій о потопѣ съ библейскимъ разсказомъ о немъ—фактъ общеизвѣстный. Что-же касается происхожденія негровъ, то предположеніе о немъ послѣдователей Ленормана можно назвать совершенно безпочвенной догадкой. Ниже мы увидимъ, что негровъ можно считать потомками Куша. Какъ у кушитовъ, или—что тоже—хамитовъ, у нихъ, и по мнѣнію школы Ленормана, должно было быть преданіе о потопѣ; слѣдовательно, можно думать, что оно есть у нихъ и теперь, но существованіе его дѣйствительно пока еще не выяснено.

---

[1]) Властовъ. Свящ. лѣтопись. 1879. Т. I, 114—115.

Но если Ленорманъ и его послѣдователи затрудняются признать библейскій потопъ всемірнымъ, то такіе ученые, какъ Ликенъ, Вигуру, Геттингеръ, Рейшъ, Шаферъ, Муаньо, Юргенсъ и многіе другіе, универсальность потопа считаютъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Ликенъ даетъ и замѣчательное выясненіе существованію преданія о потопѣ въ различныхъ варіаціяхъ. Вотъ что мы у него читаемъ: „мы приближаемся къ потопу, этой ужасающей катастрофѣ, которая представляетъ собою рѣзкую грань въ первобытной исторіи, которая вводитъ насъ въ новую эпоху и съ которой начинается жизнь современной человѣческой расы. Если мы находили у народовъ много отрывочныхъ преданій, относящихся къ событіямъ, предшествовавшимъ потопу [1]), то тѣмъ болѣе мы должны ожидать ихъ встрѣтить въ гораздо большемъ числѣ относительно этого всемірнаго и страшнаго переворота, который долженъ былъ оставить глубокіе слѣды въ памяти людей. Дѣйствительно, нѣтъ на свѣтѣ народа, который бы не сохранилъ памяти о потопѣ, если онъ сохранилъ хотя какіе-нибудь слѣды о древнихъ временахъ. Вполнѣ естественно, что первоначальное преданіе не перешло къ намъ неприкосновеннымъ: оно приняло разнообразную миѳическую окраску и получило у каждаго народа различные оттѣнки въ мелочахъ, но сущность преданія всегда оставалась той-же". Какая-же причина тому, что преданіе о потопѣ у нѣкоторыхъ народовъ обратилось въ едва уловимый миѳъ?—задается вопросомъ Ликенъ. Разсужденія его по данному вопросу столь важны, что мы считаемъ нужнымъ изложить ихъ полно.

„Всѣ вообще народы, говоритъ онъ, ограниченные своимъ національнымъ горизонтомъ, ничего не видѣли за нимъ, и при значительномъ участіи чувства національной гордости каждый

---

[1]) Въ предшествующихъ главахъ Ликенъ говоритъ о сотвореніи міра и человѣка, о раѣ, грѣхопаденіи и допотопномъ человѣчествѣ.

изъ нихъ считалъ себя первымъ, если не единственнымъ народомъ въ мірѣ. Въ силу этого они перенесли на свою расу и на свою націю всѣ первоначальныя событія, имѣвшія мѣсто въ человѣческомъ родѣ, и изолировали ихъ исключительно въ свою пользу. Факты, касающіеся самыхъ отдаленныхъ странъ, событія, касающіяся всего человѣчества, вошли такимъ образомъ въ составъ частной исторіи одной націи, составили лѣтопись одной страны. Съ этой точки зрѣнія,—замѣчаетъ между прочимъ Ликенъ,—Библія представляетъ собою поразительный контрастъ съ языческими легендами и преданіями. Она постоянно занимается всемірною исторіей, тогда какъ эти послѣднія вращаются въ узкомъ кругу національностей. Эта послѣдняя тенденція *національзировать* и *локализировать* событія имѣла громадное вліяніе на форму преданій, относящихся къ потопу. Патріархъ временъ потопа уже не является общимъ родоначальникомъ всѣхъ расъ и народовъ: онъ снисходитъ до роли перваго человѣка въ странѣ, перваго отца націи, его исторія смѣшивается съ исторіей народа и служитъ первой главой въ лѣтописяхъ страны. Потопъ дѣлается не болѣе, какъ національнымъ событіемъ, бывшимъ на туземной почвѣ, между мѣстными возвышенностями. Тамъ-то и обитаетъ человѣчество, которое подвергается Божьей карѣ, тамъ отыскиваютъ и гору, на которой спасся родоначальникъ людей. Если нація еще сохранила какое нибудь воспоминаніе о своей первоначальной родинѣ, то именно тамъ она помѣститъ гору потопа, какъ тамъ же помѣщаетъ она и рай.

Неудивительно поэтому, продолжаетъ Ликенъ, что такимъ образомъ преданіе о всемірномъ потопѣ свелось къ разсказу о частномъ наводненіи одной страны, причиненномъ разливомъ ея рѣкъ. Если-же случается, что эта страна, какъ, напр., Египетъ или Китай [1]), перерѣзана каналами, которые туземцы считаютъ

[1]) Ленорманъ слишкомъ критически отнесся къ китайскимъ преданіямъ о „величайшемъ наводненіи“, полагая время этого наводненія въ VIII вѣкѣ до хри-

за произведеніе своего родоначальника и цивилизатора, приписывая ему также и всѣ свои учрежденія, то у нихъ тогда рождается другая идея, что первый человѣкъ и царь отвелъ воды потопа, соорудивши эту сѣть каналовъ. Благодаря такимъ отношеніямъ, устанавливавшимся между потопомъ и родоначальникомъ каждой націи, событіе потопа варіировалось сообразно большему или меньшему возрасту народа. Если, напримѣръ, два народа въ различныя эпохи населяли одну и туже страну, то впослѣдствіи, когда ея исторія располагалась въ хронологическомъ порядкѣ, допускали въ ней два различныхъ потопа, слѣдующихъ одинъ за другимъ; такъ, вѣроятно, было съ потопами Огига и Девкаліона въ Греціи.

Этотъ ограниченный горизонтъ и извѣстная національная гордость были въ равной мѣрѣ причиною того, что потопъ и патріархъ временъ потопа служили исходной точкой для національной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, народъ, достаточно гордый для того, чтобы считать себя первымъ и самымъ древнимъ въ мірѣ, естественно былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы его исторія была непосредственно связана съ исторіей первыхъ людей послѣ потопа. Этимъ самымъ патріархъ дѣлался отцомъ этого гордаго народа, который, далѣе, приписываетъ ему всѣ свои древнія учрежденія и производитъ отъ него по прямой линіи своихъ первыхъ царей и всѣхъ своихъ правителей. Такимъ образомъ, патріархъ потопа является уже не только учредителемъ и цивилизаторомъ страны, но еще и первымъ царемъ ея. Если у народа остается какое-нибудь воспоминаніе о его переселеніи въ свое отечество, усыновившее его, то этотъ самый патріархъ дѣлается представителемъ переселенцевъ. Это объясняетъ намъ, почему перувіанцы вѣрили, что первый Инка, сынъ солнца, пришелъ

стіанской эры,—какъ будто въ самомъ дѣлѣ можно навѣрное установить извѣстный пунктъ времени въ тѣхъ неопредѣленныхъ границахъ, въ которыя до сихъ поръ включена китайская хронологія.

въ ихъ страну послѣ потопа, что онъ цивилизовалъ ея обитателей, учредилъ культъ солнца и основалъ перувіанскую монархію, хотя ея возникновеніе относится ко времени всего лишь за нѣсколько столѣтій до прибытія испанцевъ.

Кромѣ всего этого, замѣчаетъ Ликенъ, патріархи временъ потопа въ народныхъ преданіяхъ выставляются и какъ первые люди. Такъ арабы называютъ библейскаго Ноя вторымъ Адамомъ. Патріархъ потопа возводится къ началу міра и сплошь и рядомъ смѣшивается съ Адамомъ. Первый Адамъ причастенъ божественности и допотопныя лѣтописи помѣщаютъ его среди боговъ,—патріархъ же временъ потопа, напротивъ, начинаетъ земную исторію жизни человѣчества, онъ первый человѣкъ по преимуществу, ему присваивается названіе Mensch у нѣмцевъ, Ману у индусовъ, Менесъ у египтянъ и т. д. Часто второй Адамъ замѣщаетъ перваго. Ни одинъ народъ въ этомъ отношеніи не ушелъ такъ далеко, какъ индусы. Для нихъ Ману, патріархъ времени потопа, не только создатель нынѣшняго міра, но и виновникъ всего творенія вообще. Онъ замѣщаетъ Браму и всѣ существа, которыя тотъ произвелъ. Говоря о семи лицахъ, спасшихся вмѣстѣ съ Ноемъ въ ковчегѣ, индусское преданіе поставило каждаго изъ нихъ, называющихся риши, во главѣ отдѣльной большой серіи творенія. Точно также и другіе народы не ставятъ-ли, спрашиваетъ Ликенъ, втораго Адама на мѣсто перваго, который стушевывается предъ нимъ, возвышающимся до степени верховнаго божества? Такъ, напр., Одинъ, безъ всякаго сомнѣнія, преобразовался изъ патріарховъ временъ потопа въ главное божество, и германцы сохранили память о его допотопныхъ предшественникахъ. Равнымъ образомъ у грековъ Хронось былъ первоначально патріархомъ потопа“ [1]).

---

[1]) Luken. „Die Traditionen des Menschengeschlechts“. Munster. 1856. S. 170—174

Такое даетъ намъ Ликенъ замѣчательное выясненіе причинъ и констатированіе самаго факта существованія у разныхъ народовъ преданій о потопѣ въ разнообразнѣйшихъ формахъ.

„Мы находимъ, говоритъ и Рейшъ, преданіе о потопѣ у самыхъ различныхъ народовъ, начиная съ Китая и Индіи до Мексики и Перу, отъ острововъ южнаго моря до Валлиса и Лапландіи. Всѣ эти преданія, впрочемъ, очень разнообразныя, согласуются между собою и съ книгою Бытія въ главныхъ пунктахъ и въ нѣкоторыхъ деталяхъ: закрытый ковчегъ, спасенныя животныя, высадка на гору, жертвоприношеніе послѣ потопа, радуга—вотъ пункты, которые на ряду съ нѣкоторыми другими, повторяются почти всюду".

Кажется, что невозможно сказать что-либо другое, столь-же убѣдительное для доказательства существованія несомнѣнныхъ преданій о потопѣ даже и въ тѣхъ странахъ и у тѣхъ народовъ, гдѣ и у которыхъ истинность ихъ наиболѣе горячо оспаривалась или оспаривается историческою критикою.

„Невозможно, говоритъ Рейшъ, иначе объяснить существованіе и сходство преданій о потопѣ, какъ только допуская для всѣхъ одинъ общій источникъ, который можетъ быть лишь преданіемъ, унесеннымъ народами въ то время, когда они покинули свою общую родину въ эпоху своего разсѣянія. Вотъ почему можно сказать, продолжаетъ онъ, что народныя преданія о потопѣ имѣютъ образецъ для поправокъ въ Библіи, равно какъ и эта послѣдняя находитъ въ нихъ доказательство своей исторической реальности. Въ языческихъ преданіяхъ заключаются элементы истиннаго преданія, но только облеченные въ миѳологическую окраску и притомъ настолько, что въ нихъ иногда даже не замѣчается извѣстнаго моральнаго значенія страшнаго событія. Оно приведено въ связь съ мѣстными обстоятельствами, особенными у каждой страны, и изъ него—всемірнаго наводненія—въ иныхъ преданіяхъ дѣлается мѣстное. Вмѣстѣ съ Гумбольд-

томъ Рейшъ дѣлаетъ то интересное замѣчаніе, что въ мѣстныхъ преданіяхъ потопъ выставляется, какъ событіе тѣмъ болѣе недавнее, чѣмъ какой либо народъ менѣе цивилизованъ и чѣмъ меньшій періодъ времени имѣетъ то, что онъ знаетъ изъ собственной исторіи [1]).

Полагаемъ, что на основаніи этихъ мнѣній Ликена и Рейша можно сдѣлать такое заключеніе по вопросу о дѣйствительности и универсальности потопа: у всѣхъ народовъ существуютъ о немъ преданія; если же таковыхъ доселѣ не открыто у черной расы, то потому, что въ недостаточной еще мѣрѣ обслѣдованъ наукою весь циклъ существующихъ у этой расы первобытныхъ преданій. Достаточно найти въ одномъ изъ сказаній этой расы намекъ на водную катаклизму, чтобы видѣть въ немъ слѣды дѣйствительнаго преданія о всемірномъ потопѣ.

Въ такомъ-же смыслѣ говоритъ и Ж. д'Этьень въ своемъ первомъ трудѣ [2]) о библейскомъ потопѣ: „этотъ разсказъ, говоритъ онъ, болѣе или менѣе измѣненный и искаженный въ деталяхъ, встрѣчается у всѣхъ великихъ расъ человѣческаго рода, за исключеніемъ одной черной расы, *какъ наиболѣе отсталой*“, т. е. такой, у которой еще не разъяснены вполнѣ первобытныя преданія.

„Каждая община, каждая нація разсказъ о потопѣ передѣлала сообразно съ своими понятіями, нравами, обычаями, складомъ жизни [3]). Но всетаки повсюду изъ сѣти вымышленныхъ подробностей всегда выдѣляется идея объ уничтоженіи Божествомъ

---

[1]) Reusch. Bibel und Natur. S. 364—365.

[2]) Трудъ этотъ—„Les théories du déluge“—помѣщенъ въ Revue des questions scientiques, avril, juillet et octobre. 1881. См. avril. p. 430.

[3]) Объясняя происхожденіе народныхъ преданій о потопѣ историческою дѣйствительностію его, легшею въ основѣ преданій, Клавдіусъ различіе и сходство ихъ поясняетъ такимъ примѣромъ: „дѣти одного отца, хотя и имѣютъ свои собственныя черты лица, но всѣ носятъ на себѣ нѣкоторое фамильное сходство. Что у дѣтей есть различнаго, то у каждаго изъ нихъ — отъ самихъ себя, а что всѣ они имѣютъ общаго другъ съ другомъ, то они имѣютъ отъ отца“, Геттингеръ. Апол. христіан. ч. II. 1873. Стр. 206.

человѣчества въ наказаніе за его пороки при посредствѣ колоссальнаго потопа, несущаго смерть всѣмъ людямъ, за исключеніемъ горсточки людей, спасшихся не то въ ковчегѣ, не то на вершинѣ горы, недоступной волнамъ, — горсточки, на долю которой выпало впослѣдствіи — снова заселить землю; наконецъ, боги даютъ обѣтъ отнынѣ болѣе не уничтожать рода человѣческаго. Важный варіантъ внесенъ въ эти основныя данныя лишь въ преданіи древнихъ египтянъ, которые, привыкнувъ получать отъ періодическихъ разливовъ Нила лучшія блага—плодородіе и жизнь, съ трудомъ могли уяснить себѣ, что кара за грѣхи можетъ заключаться въ наводненіи. Такимъ образомъ, въ своемъ воспоминаніи объ истребленіи людей они измѣнили лишь видъ уничтоженія. Таково весьма справедливое объясненіе, говоритъ д'Етьень, которое даетъ Вигуру этого рода аномаліи, существующей лишь у египтянъ". Это согласіе у всѣхъ расъ воспоминаній о фактѣ изъ первобытныхъ временъ является безусловно неоспоримымъ съ точки зрѣнія исторической критики; нечего и говорить о томъ, что слѣдовало-бы навсегда закрыть книгу исторіи, если-бы событія, излагаемыя съ такимъ обиліемъ подробностей, могли быть отнесены къ разряду вымысловъ. Библейское сказаніе и народныя преданія подкрѣпляютъ другъ друга: послѣднія заимствуютъ у перваго истинную канву, какъ указываетъ на это нѣмецкій комментаторъ [1]), а первое усиливается послѣдними при выясненіи его исторической реальности",—повторяетъ д'Етьень то, что по этому поводу высказалъ, какъ мы видѣли, Рейшъ.

„При такихъ условіяхъ, продолжаетъ онъ, отрицаніе дѣйствительности потопа, основанное на мнимо научныхъ доказательствахъ, является ребячествомъ, недостойнымъ истинныхъ ученыхъ. Нельзя-же, напр., принимать въ серьезъ слова проф. Дрэпера,

[1]) Delitzsch. Commentar uber die Genesis. S. 242.

что „точныя знанія размѣровъ моря и атмосферы, а также и акта испаренія, лишаютъ разсказъ Бытія о потопѣ смысла“. Намъ нѣтъ никакой надобности въ томъ, чтобы геологія и физика земного шара представили прямыя и положительныя доказательства въ пользу потопа; вполнѣ достаточно, что онѣ нисколько не противорѣчатъ этому великому событію“,—заключаетъ свое разсужденіе о библейскомъ потопѣ Ж. д'Етьень. Но извѣстно, что геологическіе слѣды всемірнаго потопа разсѣяны по всему земному шару, существуютъ также у всѣхъ народовъ и преданія о немъ,—слѣдовательно, тотъ потопъ, о которомъ говоритъ св. Бытописатель, былъ всемірною катастрофой не только въ этнографическомъ (антропологическомъ), а и въ географическомъ (геологическомъ) отношеніи.

На такія возраженія противъ дѣйствительности потопа, какъ—куда исчезла вода послѣ потопа и какимъ образомъ Ной могъ собрать и помѣстить всѣ породы животныхъ въ своемъ ковчегѣ—можно было бы и не отвѣчать, но въ виду того, что подобныя возраженія, дѣлавшіяся еще въ патристическое время, дѣлаются и теперь [1]), мы дадимъ на нихъ краткій отвѣтъ. На первый вопросъ можно отвѣтить вопросомъ-же: откуда взялась вода? Извѣстно много величайшихъ наводненій, имѣвшихъ мѣсто до и во время христіанской эры. Такъ исторія сѣвера сохранила преданія о „кимврскомъ потопѣ“, бывшемъ приблизительно за три столѣтія до Р. Хр., на Ютландскомъ полуостровѣ; о немъ Страбонъ разсказываетъ, что „во время одного высокаго прилива вода такъ быстро поднялась на берегу, что всадники едва успѣли убѣжать“. Флоръ, намекая на тоже событіе, говоритъ: Cimbri, Theutoni, atque Tigurini, ab extremis Galliae profugi, cum terras eorum inundasset Oceanus, novas sedes toto orbe quaerebant (Кимвры, Тевтоны и Тигурины, бѣжавшіе отъ пре-

[1]) Schafer „Das Diluvium in der Bibel“. Frankfurt. 1883. S. 2.

дѣловъ Галліи, послѣ того какъ Океанъ наводнилъ землю, принуждены были искать по всему земному шару новыхъ мѣстъ для поселенія [1]). Въ свящ. книгахъ индусовъ—Ригъ—Веда, равно какъ и въ китайскихъ, содержатся разсказы о громаднѣйшихъ наводненіяхъ, причиняемыхъ разливомъ рѣкъ и въ особенности рѣкою Гоанго. Разрушенія, которыя она причиняетъ періодически, начиная съ глубочайшей древности, дали ей названіе „бича Китая“ [2]). Извѣстны также въ исторіи арабовъ по причиняемымъ страшнымъ бѣдствіямъ разливы Маребскаго озера [3]). Не разъ бывали наводненія на берегахъ Новаго Свѣта и, въ особенности, на побережьи южной Америки, гдѣ они принимали характеръ морскихъ волненій. Жестокимъ наводненіямъ подвергались низменныя мѣста, расположенныя у устьевъ индѣйскихъ рѣкъ,— берега Миссисипи, Байкальскія степи, также острова Океаніи. Вѣчно памятенъ будетъ Нидерландскій потопъ—это ужасное вторженіе Нѣмецкаго моря, которое въ 1237 году въ одну ночь поглотило 80,000 человѣкъ и образовало Зюдерзее. Извѣстно также исчезновеніе сиддимской долины подъ волнами Мертваго моря [4]) и Атлантиды подъ волнами океана [5]). Откуда появлялась при этихъ громаднѣйшихъ наводненіяхъ масса воды и куда исчезала, такъ какъ послѣ многихъ наводненій на поверхности почвы оставались слѣды страшнаго разрушенія, но не оставалось ни одной капли воды, — эти факты заставляютъ современную геологію признать возможность всемірнаго потопа.

Что же касается того возраженія, что Ной не могъ собрать и помѣстить всѣ породы животныхъ въ своемъ ковчегѣ, какъ-бы

---

[1]) Dillmann. „Genesis“. Leipzig. 1886. 5 Aufl. S. 132 — Lambert. „La délug Mosaique, l'histoire et la geologie“. 2 ed. 1870. p. 62.

[2]) Suess. Sintfluth, Prag. 1883. S. 65—67.

[3]) Lambert. Op. cit., p. 6.

[4]) Быт. XIX.

[5]) Girard. „Le deluge“, p. 2. 5.

великъ онъ ни былъ [1]), то оно далеко не такъ сильно, какъ кажется съ перваго взгляда. Въ ковчегъ могли быть взяты только такіе типы животныхъ, которые никакъ не могли просуществовать время потопа въ водѣ, хотя-бы въ видѣ зародышей, чтобы послѣ возродиться изъ нихъ; при этомъ надо имѣть въ виду еще и то, что породъ допотопныхъ животныхъ было, конечно, несравненно меньше, чѣмъ ихъ есть теперь, и изъ того числа нѣкоторыя породы были обречены на окончательное истребленіе, каковы, напр., породы мамонтовъ, мастодонтовъ и др.

Въ волнахъ потопа исчезли первыя проявленія человѣческаго нечестія и разврата, были уничтожены „исполины... сильные, издревле славные люди“ [2]). Потомки Ноя, спасенные вѣрою своего родоначальника, хотя и вынесли изъ ковчега на омытую землю сѣмена того-же нечестія (Хамъ и Ханаанъ), но эти сѣмена были настолько ослаблены, что изъ нихъ не могло уже вырости до такихъ ужасающихъ размѣровъ дерево разврата, какихъ оно достигло въ допотопномъ человѣчествѣ. Человѣчество послѣ потопа снова заключалось въ одной только семьѣ. Это произошло во второй и послѣдній разъ. Первый разъ жизнь человѣчества въ одной семьѣ продолжалась до убійства Авеля Каиномъ, — и теперь такая жизнь продолжалась, надо полагать, недолго. Въ семьѣ Ноя были члены, склонные ходить путями Каина.

III.

О жизни человѣчества непосредственно послѣ потопа св. Бытописатель сообщаетъ весьма мало свѣдѣній, указывая, впрочемъ, мѣсто, гдѣ жило человѣчество до постигшей его новой

[1]) Reusch. Op. cit. S. 317 - 318.

[2]) Быт. VI, 4.

катастрофы, послѣ которой оно разбилось на множество отдѣльныхъ народовъ.

Онъ разсказываетъ, что когда воды потопа начали спадать, ковчегъ остановился „на горахъ Араратскихъ“ [1]), около которыхъ, слѣдовательно, по выходѣ на землю, поселились первые люди обновленнаго міра.

Гдѣ лежатъ „Араратскія горы“? По установившейся традиціи, эти горы находятся въ Арменіи, которая раньше носила и имя Араратъ [2]). Кромѣ даннаго мѣста, въ Библіи въ этомъ смыслѣ можно указать еще на 4 цар. XIX, 37; Исаіи XXXVII, 38; Іер. LI, 27. Въ первомъ и второмъ мѣстахъ говорится, что Адрамелехъ и Сиразаръ [3]), убивши отца, бѣжали въ землю Араратъ, а въ третьемъ говорится о царствѣ араратскомъ. Также и въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ Арменія носитъ названіе Арарту или Урарту. Около одной изъ горъ Араратскихъ есть мѣста издревле носящія названія, тожественныя съ именами сыновъ Ноевыхъ [4]), что, конечно, указываетъ на то, что здѣсь именно у подошвы этой горы Араратъ поселились первоначально дѣти Ноевы и что отсюда человѣческій родъ разселился потомъ по другимъ странамъ свѣта.

Можно думать, что когда носившійся по волнамъ Ноевъ ковчегъ остановился „на горахъ Араратскихъ“, то Ной, вышедши изъ ковчега и ориентировавшись въ мѣстности, понялъ, что онъ находится въ извѣстной ему землѣ Нодъ, узналъ въ окружающей его природѣ тотъ центральный пунктъ, гдѣ шумная нечестивая жизнь потопленныхъ каинитовъ въ свое время била ключемъ. Въ остановкѣ ковчега „на горахъ Араратскихъ“ можно, такимъ

---

[1]) Быт VIII, 4.

[2]) Herzog R.—Encyklopädie. Bd. X, S 614.

[3]) Дѣти Сеннахирима, царя ассирійскаго.

[4]) Прот. П. Солярскій, Опытъ библейскаго словаря, т. III, СПБ. 1883 Стр. 78.

образомъ, видѣть особенное дѣйствіе Промысла Божія. Богъ наглядным показаніемъ горькой участи каинитовъ, отъ которыхъ не осталось и слѣда, предостерегалъ Ноево семейство отъ каинитскаго образа жизни. Такой страшный наглядный примѣръ не могъ не произвести на спасшихся отъ потопа людей самаго глубокаго потрясающаго впечатлѣнія. Видя милость Божію въ своемъ спасеніи, они увидѣли и правосудіе Его въ гибели человѣчества вообще и въ частности потомковъ Каина, заразившихъ грѣхомъ сиѳитовъ, развратившихъ ихъ и погубившихъ и себя и ихъ.

На первыхъ порахъ обновленное въ водахъ потопа человѣчество не удалялось отъ ковчега. Ной всѣ остальныя триста пятьдесятъ лѣтъ своей послѣпотопной жизни [1]) прожилъ здѣсь, взирая на ковчегъ—орудіе своего спасенія отъ ужасной смерти и разсказывая своему постепенно размножавшемуся потомству о явленной къ нему милости Божіей. Св. Бытописатель, старалсь быть краткимъ въ своемъ повѣствованіи, разсказываетъ изъ этой жизни Ноевой семьи только одинъ эпизодъ, но такой, который освѣщаетъ всю дальнѣйшую исторію жизни человѣчества до нашихъ дней.

Вызванное извѣстнымъ событіемъ пророчество [2]) патріарха Ноя о различной судьбѣ, имѣющей постигнуть потомство сыновей его, настолько поразительно, что какъ-бы не оно есть слѣдствіе предвѣдѣнія, по милости Божіей, патріархомъ будущей жизни человѣчества въ такомъ видѣ, въ какомъ она есть, а что сама жизнь эта есть какъ-бы слѣдствіе его предсказанія. Такъ убѣдительно ясно предъ пророческимъ взоромъ праведнаго Ноя развернулась кончина будущаго для его потомковъ. На хамитахъ и понынѣ лежитъ печать рабства,—Господь Богъ Симовъ былъ и будетъ благословенъ до вѣка: Онъ—Спаситель міра—потомство

---

[1]) Быт. IX, 28.

[2]) Быт. IX, 25—27.

Іафета распространяется по всей землѣ, завладѣваетъ „шатрами Симовыми“ и господствуетъ надъ Ханааномъ. Распространяясь по всему міру, оно разноситъ во всѣ концы его выработанную имъ культуру.

Послѣ смерти Ноя, а быть можетъ еще и при жизни его, потомство Хама двинулось „съ Востока“ на Западъ [1]). Что хамиты первые двинулись въ Месопотамію, частнѣе — по направленію къ сеннаарской равнинѣ, — это видно изъ того, что на первыхъ порахъ, какъ ниже увидимъ, они господствовали въ Месопотаміи надъ другими племенами. Явившись сюда ранѣе другихъ, они естественно считали Месопотамію своею собственностію, поселяться на которой можно было только съ ихъ разрѣшенія. Борьба съ природою на новомъ мѣстѣ развила въ нихъ смѣлый отважный духъ, черезъ что являвшіеся къ нимъ потомки другихъ сыновей Ноя сразу попадали въ угнетеніе. Конечно, на сравнительно раннее съ другими племенами движеніе хамитовъ „съ Востока“ не мало повліяло проклятіе, выпавшее на долю ихъ родоначальника и сдѣлавшее ихъ отверженными и презрѣнными среди потомковъ другихъ двухъ Ноевыхъ сыновей. Итакъ, первую допотопную семью раздѣлилъ Каинъ, а послѣпотопную Хамъ. Каинъ направился съ запада на востокъ, а Хамъ, можно думать, тою-же дорогою — съ востока на западъ. Ему, жившему еще до потопа, извѣстенъ былъ тотъ путь, которымъ отправлялись „сыны Божіи“ за „дщерями человѣческими“. Пришедши въ Месопотамію, Хамъ съ своимъ потомствомъ поселился въ южной части ея — равнинѣ Сеннааръ [2]), извѣстной въ клинообразныхъ надписяхъ подъ именемъ Сумиръ [3]). Сюда-же, на свою прародину, въ которой жили предки ихъ еще до потопа,

---

[1]) Быт. XI, 2.

[2]) Быт. XI, 2.

[3]) Schrader. „Die Keilinschriften und das Alte Testament“. Giessen 1883. S. 118.

двинулись съ востока вслѣдъ за хамитами и остальные потомки Ноя. Здѣсь снова разразилась надъ человѣчествомъ страшная, но уже послѣдняя катастрофа, послѣ которой единый человѣческій родъ навсегда распался на многіе съ особыми нарѣчіями отдѣльные народы.

Но прежде чѣмъ освѣтить это величайшее міровое событіе—раздѣленіе человѣчества на многіе народы,—указать истинную и дѣйствительную причину его, св. Бытописатель предлагаетъ родословную разсѣявшихся по разнымъ частямъ свѣта народовъ, имѣющую для исторіи человѣчества несравнимо важное значеніе. Причина, по которой св. Бытописатель помѣщаетъ въ своей книгѣ общечеловѣческую родословную раньше разсказа о вавилонской катастрофѣ, очевидна. Св. Бытописателемъ употребленъ здѣсь такой авторскій пріемъ, которымъ незамѣтно и въ тоже время замѣчательно рельефно оттѣняется значеніе послѣдней всемірной катастрофы. Онъ хочетъ въ своей родословной, имѣющей значеніе универсально-историческаго документа, предъ изложеніемъ событій послѣднихъ, такъ сказать, дней совмѣстной общечеловѣческой жизни, представить все человѣчество по его происхожденію, показать, что существующіе народы происходятъ изъ одного корня, имѣютъ одну кровь и въ тоже время все это множество ихъ есть результатъ одного событія—вавилонской катастрофы. Между прочимъ, тутъ-же въ родословной отмѣчаются имъ и условія, подготовившія эту катастрофу. Въ русскомъ переводѣ X, 11—12 книги Бытія читаются такъ: „изъ сей земли вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію, Реховое-иръ, Калахъ и Ресенъ между Ниневіею и между Калахомъ; это городъ великій“. Изъ этого перевода слѣдуетъ, что Ассуръ построилъ четыре большихъ города. Но такого перевода этихъ стиховъ X-й главы нельзя признать правильнымъ. Болѣе близкій къ подлиннику будетъ такой переводъ: изъ сей земли (о которой говорится выше, а эта земля была подчинена Нимроду: см. ст. 8, 9 и 10) вышелъ (онъ—Нимродъ) въ (страну, называемую теперь) Ассуръ... „Сей послѣдній

переводъ, замѣчаетъ м. Филаретъ, повидимому болѣе благопріятствуетъ порядку сказанія Моусеева, и также подкрѣпляется тѣмъ, что Ассирія у Михея (V, 6) называется землею Нимродовою. Исхожденіе Нимрода было, вѣроятно, походъ военный" [1]). Ниже мы увидимъ, что походъ этотъ былъ предпринятъ хамитомъ Нимродомъ съ своими сподвижниками съ цѣлію пріобрѣсти господство надъ другими племенами, подчинить ихъ своей власти. Для этой же цѣли строились имъ и города, которые были, вѣроятно, крѣпостями. Такое насильничанье постепенно подготовляло почву къ катастрофѣ, пока, наконецъ, и не разрѣшилось ею. Вотъ почему св. Бытописатель даетъ въ своей родословной характеристику личности перваго послѣпотопнаго насильника и говоритъ о его дѣятельности.

Обозрѣніе содержанія родословной показываетъ намъ, что она не есть „ни этнографическій миѳъ, ни попытка древнихъ евреевъ, вышедшая изъ сомнительнаго преданія и субъективныхъ комбинацій, выставить свою связь съ остальными народами земли, — но основывающійся на древнемъ, идущемъ отъ предковъ, преданіи, историческій документъ о происхожденіи народовъ, — документъ, который по своему содержанію происходитъ изъ времени Авраама" [2]). Историчность родословной послѣпотопнаго человѣчества самымъ лучшимъ образомъ доказывается именно ея содержаніемъ. Въ послѣднемъ не найдешь ни предпочтенія, оказываемаго семитамъ предъ другими народами, ни намѣренія какъ либо восполнить недостатокъ историческаго знанія вымысломъ. Она даетъ столько, сколько о происхожденіи различныхъ народовъ извѣстно изъ преданія. „Весь древній міръ, говоритъ Деличъ, не имѣетъ ни одного документа, который бы по своей универсальности могъ равняться съ этой библейской родословной" [3]).

[1]) „Зап. на кн. Быт." изд. I, стр. 242—243.

[2]) Keil. Biblischer Commentar uber Genesis. Leipzig. 1861. S. 108. Срв. Havernick'a „Spezielle Einleitung in d. Pentateuch". Frankfurt. 1856. S. 226—227.

[3]) Delitzsch. „Genesis". S. 213.

Что касается плана, по которому составлена родословная, то послѣдній отличается замѣчательною выдержанностью и стройностью. Всѣ народы раздѣлены на три группы, изъ которыхъ каждая поставлена въ связь съ однимъ изъ сыновей Ноя, какъ своимъ родоначальникомъ. Каждому отдѣльному народу, принадлежащему къ извѣстной группѣ, указанъ особый племенной родоначальникъ, который непремѣнно есть или внукъ, или правнукъ, или, по крайней мѣрѣ, праправнукъ Ноя. Распредѣленіе на группы произведено по физическому родству—„по племенамъ своимъ“, по лингвистическому свойству—„по языкамъ ихъ„,—географической близости—„въ земляхъ ихъ“,—національнымъ особенностямъ —„въ народахъ ихъ“ и историческому развитію—„по родословію ихъ“ [1]).

Прежде всѣхъ описываются народы Іафетова племени, и это потому, что они, согласно пророчеству Ноя, далѣе другихъ потомковъ его распространились по землѣ. Хамитамъ отведено второе мѣсто [2]). Заканчивается родословная семитами, черезъ которыхъ идетъ линія, приводящая къ родоначальнику избраннаго народа—Аврааму. Народы, происшедшіе отъ Іафета, при первоначальномъ разселеніи занимаютъ страны по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и Средиземнаго морей; хамиты поселились въ болѣе теплыхъ странахъ сѣверной Африки и Аравіи; семиты въ равнинѣ, орошаемой Тигромъ и Евфратомъ.

Прежде обозрѣнія содержанія этого универсально-историческаго документа [3]), необходимо устранить нѣкоторыя недоумѣнія, существующія или могущія возникнуть при самомъ обозрѣніи.

Указываютъ, прежде всего, на то, что въ родословной, съ одной стороны, помѣщены далеко не всѣ расы, такъ какъ ни

---

[1]) Быт. X, 5. 20. 31. 32

[2]) Изъ одного уже этого само собой вытекаетъ неосновательность обвиненія, которымъ св. Бытописателю приписывается пристрастіе къ семитамъ.

[3]) Быт. X.

туранскія племена съ краснокожими индѣйцами Америки, ни желтокожія племена Азіи съ чернокожими центральной и южной Африки, или неграми, не имѣютъ въ ней своихъ представителей, а съ другой—въ ней обособлены такія части человѣчества, которыя въ дѣйствительности не могутъ быть обособлены, такъ какъ въ историческую пору народы, называемые этими именами, говорили родственнымъ языкомъ съ другими народами, которые въ родословной произведены отъ иного родоначальника. Напр., въ X-ой главѣ между дѣтьми Сима указаны еламитяне и лидійцы, между тѣмъ какъ они не говорили семитическимъ языкомъ. Также никто изъ семитовъ не былъ ближе къ израильтянамъ такъ, какъ хананеи, а по X-ой главѣ и эти послѣдніе не Симовы дѣти, а Хамовы [1]).

Но если имѣть въ виду исторію разселенія народовъ и столкновенія ихъ, то эти недоумѣнія разрѣшаются сами собою. Теперь антропологія связываетъ американцевъ и малайцевъ юго-восточной Азіи съ туранской расой. Нѣтъ сомнѣнія, что о существованіи Америки знали и древніе, какъ видно это изъ свидѣтельствъ Платона [2]), Діодора Сицилійскаго [3]), Іосифа Флавія [4]), Виргилія [5]), Плинія [6]) и т. д. Несомнѣнно также, что Америку посѣщали финикіяне съ карѳагенянами [7]), татары, камчадалы, коряки и особенно часто китайцы, какъ сосѣди [8]). Жители Америки, конечно, въ свою очередь, посѣщали Старый Свѣтъ. Вотъ что по этому по-

---

[1]) Stade. „Geschichte des Volkes Israel". См. W. Oncken Allgemeine Geschichte. 35 Abthl Berlin. 1881. S. 109.

[2]) Діалогъ Тимей и Критіасъ.

[3]) Bibliothecae Historicae Lib. III, c 55; lib. V, c. 20.

[4]) De bello, II, 16.

[5]) Aeneid. VI, 796.

[6]) Historiae naturalis Lib. II, s 67.

[7]) A. Humboldt. Kosmos. Bd. II. Stuttgart und Tubingen. 1847. S. 164 — Вигуру. Руков. къ чт. и изуч. Библіи. Москва. 1897 Т. I, стр. 411.

[8]) Вигуру. Тамъ-же. Стр 411—412.

воду говоритъ Гаугъ: „европейцы, приписывающіе себѣ открытіе Америки, похожи на наивныхъ дѣтей. Они не хотятъ „видѣть“, что Елогимъ сдѣлалъ Іафета широкимъ [1]), что козелъ шелъ (по Азіи) съ запада по лицу всей земли, не касаясь земли [2]), что этотъ козелъ есть образъ Іафета, о которомъ въ LXXVI пс. 20 ст. говорится: „путь твой въ морѣ, и стезя твоя въ водахъ великихъ, и слѣды твои (конечно, по морю) невѣдомы“, — что часть іафетитовъ съ восточной части земли Нодъ [3]) переплыла въ близъ лежащую южную Америку. Переселившіеся въ Америку и послѣ ставшіе звѣрообразными, въ Фалеково время [4]) жили такъ, что весьма рано стали совершать плаваніе по Великому Океану, были посредниками въ торговлѣ на великомъ водномъ пути по Амазонкѣ, плавали по Атлантическому Океану и Средиземному морю, дѣлая стоянку въ греческой странѣ, приплывали и въ Малую Азію, — чтобы все это сдѣлать, они непремѣнно должны были плыть мимо восточнаго берега южной Африки или, что тоже, совершить полное кругосвѣтное морское путешествіе“ [5]). Конечно, сообщеніе между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ шло и ближайшими путями, каковые представляютъ собою Куковъ, Беринговъ проливы, или цѣпь острововъ отъ Камчатки до Аляски.

Въ китайской литературѣ сохранились ясныя указанія на то, что древніе культурные народы центральной Америки были выходцами изъ Восточной Азіи и переселились въ Америку изъ Китая. Извѣстно, что знакомство китайцевъ съ Америкою очень древне. По крайней мѣрѣ, въ 458 г. по Р. Хр китайцы производили значительную торговлю на сѣверо-западномъ берегу Аме-

---

[1]) Быт. IX, 27.

[2]) Дан. VIII, 5.

[3]) Гаугъ, вѣроятно, подъ землею Нодъ разумѣетъ вообще Азію.

[4]) Быт. X, 25.

[5]) Haug. Alttestamentliche Geographische Weltgeschichte. Gotha. 1894. S. 33.

рики съ тамошнимъ населеніемъ [1]). Колоссальныя развалины какого-то дворца, которыя Гумбольдтъ называетъ американскою Пальмирою, безъ сомнѣнія, есть остатокъ китайской колоніи, хотя давно уже тамъ не существующей, но оставившей по себѣ произведеніе рукъ своихъ и съ нимъ духъ своей китайской націи [2]). Неудивителенъ, поэтому, тотъ фактъ, что когда стали переселяться въ Америку китайскіе „кули", то оказалось необыкновенное физическое сходство между ними и туземцами Перу. Нѣкоторые ученые, занимавшіеся изученіемъ быта дикарей Америки, находятъ поразительное сходство между культурою этихъ дикарей и культурою татаръ. Такъ, Гумбольдтъ встрѣчалъ на развалинахъ Канады чрезвычайной длины защитительныя насыпи, имѣющія необыкновенное сходство съ таковыми, находящимися въ восточной части Азіи. Древняя надпись, начертанная татарскими письменами, найденная французами въ Канадѣ прямо говоритъ о томъ, что Америка въ древности не неизвѣстна была монгсламъ [3]). Не безъизвѣстна она была и для коряковъ и камчадаловъ. Замѣчательно, что жители алеутскихъ острововъ своимъ видомъ и образомъ жизни такъ сходны между собою и такъ похожи какъ на коряковъ, такъ и на сѣверныхъ американцевъ, что, безъ сомнѣнія, предки ихъ были единоплеменниками и тѣхъ и другихъ [4]). Такимъ образомъ, народы Америки состоятъ въ самомъ близкомъ кровномъ родствѣ съ народами Азіи, а изъ послѣднихъ библейская родословная указываетъ на нѣкоторыхъ, какъ на членовъ туранской расы. Такъ, между азіатскими народами, происшедшими, по Библіи, отъ Іафета, указываются въ

---

[1]) A. Humboldt. „Ansichten der Natur mit wissenschaftlichen Erläuterungen". 2 te Aufl. 1826. Theil 1, S. 119.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. S. 78—82.

[4]) Карамзинъ. „Ист. Госуд. Россійскаго". СПБ. 1821. Т. IX, стр. 371 и примѣч. 637.—Полевой—„Ист. русскаго народа". Москва. 1833. Т. IV, стр. 30. примѣч. 24.

лицѣ ихъ предка Мешеха—грузины,—указывается также Мадай, родоначальникъ мидянъ, говорившихъ даже во времена ахеменидовъ (династія персидскихъ царей) туранскимъ, а не персидскимъ языкомъ. Для нихъ ахемениды писали второй столбецъ клинообразныхъ надписей, языкъ котораго несомнѣнно туранскій, напоминающій собою болѣе всего финскую вѣтвь туранскихъ языковъ и дравидскую, которою говорятъ жители Декана (южной части полуострова Индостана) и первобытные туземцы материка Австраліи Вѣроятно, не мало было туранцевъ въ обширной персидской монархіи, если цари персидскіе считали нужнымъ на ихъ языкѣ публиковать свои распоряженія и узаконенія. Этотъ языкъ мидянъ признается теперь среднимъ звеномъ между указанными вѣтвями туранскаго языка—угрофинскою на сѣверо-западѣ и дравидскою на юго-востокѣ. Повидимому, даже и тотъ языкъ, который прилагается къ первоначальнымъ жителямъ Арменіи, принадлежитъ не армянамъ, а какому-то племени туранцевъ, проживавшему въ Арменіи до завоеванія ея армянами.

Такимъ образомъ, совершенно нѣтъ основаній говорить о томъ, что туранская раса не имѣетъ своихъ представителей въ библейской родословной. Болѣе, повидимому, основательнымъ является то замѣчаніе, что въ родословной нѣтъ указанія на расы желтокожихъ китайцевъ и чернокожихъ негровъ. Но въ ней указаны родоначальники и этихъ народностей.

Доселѣ въ исторической наукѣ извѣстенъ былъ одинъ народъ своимъ крайне загадочнымъ происхожденіемъ и не менѣе непонятнымъ безслѣднымъ исчезновеніемъ съ лица той земли, которую онъ населялъ. Народъ этотъ хетеи, которыхъ родоначальникъ, по библейской родословной, Хетъ. Во времена уже патріарховъ народъ этотъ имѣлъ города [1]), при XVIII и XIX династіяхъ сильный Египетъ велъ съ нимъ безуспѣшную борьбу, а

[1]) Быт. XXIII, 10 и др.

потомъ хетти исчезаютъ съ исторической сцены, и даже самое имя ихъ становится загадкою для позднѣйшихъ историковъ. Но теперь, говоритъ проф Сейсъ [1]), благодаря египетскимъ художникамъ, мы хорошо знакомы съ физическимъ типомъ хеттеевъ. Отличительныя внѣшнія черты его слѣдующія: большой носъ, малый подбородокъ, широкія щеки съ выдающимися скулами и желтаго цвѣта безбородое лицо, волосы черные. Волосы хетти носили собранными въ три пряди, ниспадавшія на спину, подобно косамъ современныхъ китайцевъ, нынѣшній видъ которыхъ поразительно схожъ съ изображеніемъ древнихъ хеттеевъ. Мы бы могли, говоритъ знаменитый историкъ, предположить, что египетскіе художники хотѣли изобразить своихъ противниковъ въ каррикатурномъ видѣ, но это не такъ. Совершенно подобный же профиль лица, но лишь еще болѣе безобразный, изображается и на хеттейскихъ монументахъ самими туземными скульпторами. Таковъ типъ древняго хеттеянина — портретъ настоящаго китайца. Также и въ самомъ названіи „китайцевъ“ можно видѣть корень „хетъ“. Бухарцы и теперь называютъ китайцевъ хетанами [2]). Можно думать, что нѣкогда, во время племенныхъ передвиженій, часть потомковъ Хета двинулась отъ прародины послѣ разсѣянія племенъ на западъ и поселилась въ Сиріи, а часть на востокъ и поселилась въ странѣ нынѣшняго Китая. Такъ какъ первая часть расположилась въ странѣ, гдѣ постоянно совершались приливъ и отливъ разныхъ народовъ, то она рано или поздно должна была пасть подъ ударами ихъ, и дѣйствительно пала, а вторая часть, благодаря благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ, размножилась и развилась въ громадный культурный народъ, извѣстный теперь подъ именемъ китайцевъ.

Негры также имѣютъ въ библейской родословной своего родоначальника Хуша или Куша, такъ какъ они родственны куши-

[1]) „Patriarchal Palestine“. London. 1895. S. 46—47.

[2]) Риттеръ. „Землевѣдѣніе“ Перев Григорьева. СПБ. 1865. вып. I, стр 45.

тамъ Месопотаміи. Эта родственность горячо оспаривалась и теперь оспаривается многими современными историками, но древнее классическое преданіе, равно какъ и новѣйшія лингвистическія изслѣдованія единогласно устанавливаютъ тѣсную связь между древнѣйшими обитателями месопотамской равнины и народами, которые подъ разными именами: кушитовъ, эѳіоповъ, абиссинцевъ и негровъ издавна поселились на среднемъ и верхнемъ теченіи Нила, а также и въ южной Африкѣ. По свидѣтельству Исіода и Пиндара, царь Эѳіопіи Мемнонъ привелъ на помощь Пріаму, царю Трои, войско изъ соединенныхъ силъ эѳіоповъ и сузіанцевъ. Имена, представляющія видоизмѣненное названіе Кушъ, всегда встрѣчались въ нижней Месопотаміи, указывая ея первоначальную связь съ африканскимъ Кушемъ. Греки называли сузіанцевъ „киссіями“ а сосѣднюю расу „коссеями“. Древніе вавилоняне имѣли городъ Кисси и господствующее сословіе въ ихъ странахъ называлось „кассу“. Даже и теперь древняя Сузіанія извѣстна подъ именемъ Кузистана—страны Куша или кушитовъ. Сами по себѣ эти аргументы, конечно, слабы, но они получаютъ вѣское значеніе, благодаря поддержкѣ со стороны филологическихъ данныхъ. Г. Равлинсонъ, первый переводчикъ древнихъ вавилонскихъ документовъ, заявляетъ, что употребляющіяся тамъ слова исключительно эѳіопскія или кушитскія, и говоритъ, что онъ могъ толковать надписи главнымъ образомъ, благодаря опубликованнымъ изслѣдованіямъ о діалектахъ Галла (абиссинскомъ) и Мара (южно-арабскомъ) [1]). Также и изъ разныхъ мѣстъ Библіи [2]) видно, что кушиты—племя, занимавшее всю береговую полосу южнаго моря передней Азіи, равно какъ и страну Африки къ югу отъ водопадовъ

---

[1]) G. Rawlinson „Egypt and Babylon“. London. 1885. S. 8—9.

[2]) Числ. XII, 1; 1 Пар. I, 8—10; 4 Цар. XIX, 9; Іов. XXVIII, 19; Пс. LXVII, 32; LXXIII, 14; LXXXVI, 4; Ис. XI, 2; XVIII, 1; XX, 3; Іер. XIII, 23 и друг.

Нила [1]), включая сюда Кордофанъ вмѣстѣ съ Абиссиніей и нынѣшней Нубіей. Частыя сношенія кушитовъ съ Египтомъ были причиною того, что евреи хорошо ихъ знали. Евреямъ было извѣстно географическое положеніе ихъ страны [2]), обиліе въ ней рѣкъ [3]), тропическій климатъ [4]), суда, устроенныя изъ папируса [5]), драгоцѣнные камни [6]), также особый видъ кожи кушитовъ [7]). Іероглифическія надписи, говоря о войнахъ противъ эѳіоповъ, называютъ послѣднихъ „кушъ презрѣнный“, оттѣняя тѣмъ ту печать рабства, которая доселѣ лежитъ на африканскихъ кушитахъ-неграхъ и о которой говорилъ въ свое время пророкъ Іеремія [8]). По Эберсу [9]), между прочимъ, аборигены Абиссиніи— эѳіопы принадлежатъ къ племени кушъ, что говоритъ о несомнѣнной кровной родственности эѳіоповъ съ неграми, живущими другъ съ другомъ по сосѣдству.

Вообще, въ древнюю пору могли происходить при передвиженіи народовъ совершенно неожиданныя явленія: одно и тоже племя, расколовшись на части, могло разбрасываться по совершенно противоположнымъ концамъ свѣта. Путешественники изъ французовъ, знающіе языкъ своихъ басковъ, утверждаютъ, что галласы, живущіе въ восточной Африкѣ, говорятъ сходнымъ съ басками языкомъ. А между тѣмъ тотъ и другой народецъ раздѣляется одинъ отъ другого громаднымъ материкомъ Африки, населеннымъ племенами, говорящими совершенно отличными языками. Очевидно, что часть чернокожихъ кушитовъ могла остаться въ Месопотаміи, а другая часть разбросаться по материку Африки

[1]) Іезек. XXXIX, 10.
[2]) Іезек. XXXIX, 10.
[3]) Ис. XVIII, 1; Соф III, 10.
[4]) Ис. XVIII. 1.
[5]) Ис. XVIII, 2.
[6]) Іов. XXVIII, 19.
[7]) Іер. XIII, 23.
[8]) Іер. XXXVIII, 7
[9]) Ebers „Aegypten und die Bucher Mose's“. B. 1. Leipzig. 1868. S. 58.

Этимъ же обстоятельствомъ—передвиженіями племенъ—рѣшается въ пользу достовѣрности показаній библейской родословной и второе недоумѣніе, именно, выдѣленіе хамитскаго племени изъ семитическаго, тогда какъ въ историческую пору хамиты говорили языкомъ семитическимъ, почему и не должны бы быть, повидимому, выдѣляемы изъ общей семьи семитической,—изъ потомковъ общаго родоначальника Сима. Въ самомъ дѣлѣ, указанная, напр., близость языковъ инородцевъ центральной и южной Африки съ языкомъ древнихъ кушитовъ Месопотаміи служитъ для историковъ основаніемъ производить эти народы Африки изъ той-же мѣстности, гдѣ жили кушиты, — изъ той-же передней Азіи, откуда произошли хамиты и семиты. Почему-же хамиты выдѣляются изъ семьи семитовъ? Но когда идетъ рѣчь о фактѣ перваго возникновенія расъ, то физическія и моральныя свойства играютъ не меньшую, если не большую роль, чѣмъ и лингвистическія. Ничто не мѣшаетъ народамъ одного происхожденія, но раздѣленнымъ съ первыхъ дней существованія своего, говорить на различныхъ языкахъ, хотя въ тоже время трудно допустить, чтобы народы съ одинаковыми физіологическими и психологическими свойствами не были братскими. Равно также ничто не препятствуетъ и народамъ разнаго происхожденія, но живущимъ вмѣстѣ говорить на одномъ языкѣ. Часть кушитовъ двинулась, какъ мы сказали, изъ передней Азіи черезъ Сирію въ Африку. Теперь принятъ за несомнѣнный фактъ первобытнаго господства не только политическаго, но и культурнаго въ долинѣ нижней Месопотаміи племени кушитовъ. Этотъ народъ, первый, можно сказать, изъ послѣпотопныхъ народовъ древняго міра, жившій государственною жизнію, имѣлъ свой отличный отъ семитическаго языкъ. Это племя было чернокожимъ,—такъ что древнѣйшій изъ всѣхъ народовъ нижней Месопотаміи, говорилъ своимъ особеннымъ языкомъ и былъ черно-

кожимъ [1]). Къ этой расѣ принадлежатъ и государи древняго царства еламитскаго, какъ говорятъ новѣйшія открытія. Въ эпоху передвиженія народовъ, о причинѣ котораго будетъ рѣчь ниже, кушиты вмѣстѣ со многими другими племенами хамитовъ должны были уступить свое мѣсто семитамъ и подъ давленіемъ послѣднихъ двинуться съ родины — частью на сѣверъ, а частью на югъ — въ Африку. Многія племена чернокожихъ Африки по своему лицу принадлежатъ къ красивѣйшимъ, близкимъ къ арійскимъ, племенамъ [2]) — таковы, напр., галласы, — и египтяне съ нѣкоторыми другими африканскими народцами также имѣютъ въ языкѣ нѣчто родственное съ семитами, однако наука положительно выдѣляетъ ихъ изъ среды семитовъ и причисляетъ къ хамитамъ, потому что они по своему физическому типу никакъ не могутъ быть причислены къ семитамъ. Вотъ почему эти народы и въ библейской родословной причислены къ хамитамъ. Несомнѣнно, что хамиты въ извѣстное время занимали всѣ тѣ области, которыя принадлежатъ имъ по библейской родословной, т. е. кромѣ Африки и Месопотаміи, и Аравію и Палестину, — появленіе же въ послѣднихъ трехъ странахъ народовъ семитическихъ было сравнительно позднимъ.

Противъ такого предположенія дѣлаютъ то возраженіе, что семиты удержали хамитскія названія. Но подобное явленіе въ исторіи разселенія рода человѣческаго самое обыкновенное. Великіе народы носили иногда имена какихъ либо самыхъ малыхъ ничтожныхъ племенъ или родовъ, а иногда получали свое названіе отъ своихъ предшественниковъ, жившихъ въ этой мѣстности

---

[1]) Нѣкоторые ученые, затрудняясь объяснить то явленіе, что въ родословной Библіи (X гл) имѣется въ виду только какъ бы одна бѣлая раса предполагаютъ, что у Ноя были другія дѣти, отъ которыхъ произошли окрашенные люди. G. Brunengo. „L'impero di Babylonae di Ninivae"... Prato. 1885. Giachetti. Vol. I, s. 217. См. Berlin. philolog. Wochenschrift, 17 juli, 1886, s. 940.

[2]) Ис. XVIII, 2; XLV, 14.

и принадлежавшихъ къ совершенно другому племени. Почему же не предположить, что и семиты въ древнихъ хамитскихъ земляхъ, по вытѣсненіи оттуда хамитовъ, могли удержать хамитскія названія. Итакъ, и это недоумѣніе рѣшается въ пользу непогрѣшимости древней библейской родословной, свѣтомъ которой освѣщается происхожденіе всѣхъ племенъ и народовъ древняго міра вообще и народовъ древняго Востока въ частности.

Начинается она, какъ сказано выше, съ племени Іафета.

Первымъ изъ сыновей Іафета упоминается Гомеръ. Это родоначальникъ киммерійцевъ древности, кимаровъ римскихъ временъ и кельтовъ—еще и доселѣ существующаго племени. Пророкъ Іезекіиль въ 6 ст. XXXVIII гл. говоритъ о народѣ, происшедшемъ отъ Гомера — сына Іафета. Изображая нашествіе Гога на святую землю и упоминая о различныхъ народахъ, составляющихъ многочисленное его полчище, пророкъ упоминаетъ, между прочимъ, и о Гомерѣ-народѣ, ведущемъ свой родъ отъ Гомера, сына Іафета. Киммерійцы были первоначальными жителями страны отъ Чернаго и Азовскаго моря между рѣками Дономъ и Днѣпромъ. Босфоръ Киммерійскій—теперешній Керченскій проливъ. Даже названіе полуострова „Крымъ“ (арабск. Киримъ), по Каутцшу, образовалось изъ слова Киміръ [1]). Еще Омиръ заставляетъ Одиссея совершить путешествіе къ вратамъ ада въ царство таинственныхъ полунощныхъ киммеріянъ, жившихъ около Керченскихъ и Таманскихъ вулкановъ [2]). Фюрстъ, производя отъ Гомера, согласно показанію 3 ст. X-ой гл., фригійцевъ, германцевъ, каппадокіянъ, о киммерійцахъ выражается, что они, безъ сомнѣнія, есть тотъ древнѣйшій народъ, который господствовалъ въ Тавридѣ и по Босфору,—позднѣе же, около VII вѣка, часть его эмигрировала въ малоазійскія страны, а часть подчинилась ски-

---

[1]) Richm Handwörterbuch des Bibl. Alterthums. I Bd. 1884. Art. Gomer

[2]) Одиссея. XI, 14—19

ѳамъ [1]). Къ этому времени относится упоминаніе о нихъ въ связи съ Арменіею (Ѳогарма) и Скиѳіею (Магогъ). Другая часть кимаровъ и, вѣроятно, большая, сдвинутая съ своихъ мѣстъ скиѳами, наводнила Европу, овладѣла всѣми сѣверными полуостровами и островами нынѣшней Великобританіи и внесла свой особенный типъ и религію во всѣ страны средней и сѣверной Европы. Къ этому основному типу были впослѣдствіи привиты другія народности, двигавшіяся въ Европу. Потомки кимвровъ и доселѣ живутъ въ Ирландіи и въ Валлисѣ. Кумберландъ самымъ своимъ названіемъ указываетъ на ихъ существованіе въ этомъ округѣ [2]).

Магогъ. О народѣ, происшедшемъ отъ этого родоначальника, говоритъ пророкъ Іезекіиль [3]). Іосифъ Флавій [4]) утверждаетъ, что Магогъ есть тотъ народъ, который греки называли σκύθαι. Бл. Іеронимъ приводитъ мнѣніе іудеевъ его времени, что этимъ именемъ обозначались страшные безчисленные скиѳскіе народы [5]). Ѳеодоритъ также считаетъ Магога родоначальникомъ скиѳовъ, подъ именемъ которыхъ греки разумѣли всѣ сѣверные народы [6]). Бохартъ видитъ имя Гога или Магога въ названіи Кавказа, который колхидянами и армянами называется Гогъ Хазанъ, Гогова крѣпость [7]). Свида разумѣетъ подъ Магогомъ персовъ [8]). По мнѣнію Винера, самымъ правильнымъ надо считать то мнѣніе,

---

[1]) Fürst. Hebr. und Chald Handwörterbuch. Leipzig. 1876. Art. Gomer.

[2]) Strabo, lib. VII, cap. II. Keil. „Genesis“. S. 109. Dillmann. „Genesis“. S. 170—171. М. Филаретъ. „Зап. на кн. Быт.“ ч. II, стр 32. Winer. Realwörterbuch. Art Gomer.

[3]) Іезек, XXXVIII, 2; XXXIX, 1. 6 11.

[4]) Antiquit 1, 6, 1.

[5]) Magog gentes esse Scythicas, — говоритъ бл. Іеронимъ въ комментаріяхъ на Іезекіиля XXXVIII, 2, — immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum montem et Maeotidem (Азовское море) et propre Caspium mare ad Indiam usque tendantur.

[6]) Strabo, lib. XI, cap. VIII.

[7]) Митрополитъ Филаретъ. „Записки на кн. Бытія“ ч. II, стр. 30.

[8]) Winer. Art. Magog.

по которому имя „скиѳы“ — общее названіе всѣхъ извѣстныхъ варварскихъ народовъ сѣвера, а „Магогъ“—общее имя народовъ, населяющихъ равнину Мидіи и горы Кавказа [1]). По Шрадеру [2]), общепризнанная истина, что подъ Магогомъ слѣдуетъ разумѣть скиѳовъ, хотя въ клинообразныхъ надписяхъ этого имени досель и не открыто. Движеніе скиѳовъ, соотвѣтствующее указанному пророчеству Іезекіиля, есть фактъ несомнѣнно историческій, записанный и у Геродота [3]). При этомъ скиѳы, какъ говоритъ и пророкъ, притянули въ свои полчища Мешеха и Ѳувала, жителей Грузіи и Арменіи, которыхъ они покорили первыхъ, при движеніи на Малую Азію. Когда они вздумали вторгнуться въ Египетъ, то были остановлены фараономъ Псамметихомъ, поднесшимъ имъ подарки, и затѣмъ вскорѣ множество ихъ было перерѣзано на пиршествѣ, даннымъ имъ Кіаксаромъ, царемъ лидійскимъ [4]).

Мадай-мидяне. Названіе мидянъ именемъ Мадай есть въ надписи ассирійскаго царя Рамманнирари (VII в. до Р. Хр.), а также и въ позднѣйшихъ ахаменидскихъ надписяхъ. У предшественника Рамманнирари—Самсираммана стоитъ названіе мидянъ-Матаи, а у дѣда его Салманассара II — Амадаи, которое, конечно, тожественно съ названіемъ Мадай [5]). Древняя исторія мидянъ, какъ она представляется у Геродота и Ктезія, довольно темна и запутана. Мидяне, бактрійцы и персы, обитавшіе въ обширныхъ странахъ между Тигромъ и Индомъ, Каспійскимъ моремъ, Оксусомъ, Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ моремъ, первоначально составляли одинъ народъ и назывались аріями. Такъ, по Геродоту, самихъ себя называли мидяне [6]). Ихъ соединяли между собою языкъ, религія, нравы и древнія преданія.

---

[1]) Ibid.

[2]) Schrader. „Die Keilinschriften und das A. T.“ Giessen. 1883. S. 80.

[3]) Геродотъ. I, 105.

[4]) Ibid. I, 105. 106.

[5]) Schrader. Op. cit., ibid.

[6]) Геродотъ, VII, 62.

Когда они заняли страну Ирана, опредѣлить нельзя, но историческое время для Мидіи начинается не ранѣе XIII в. до Р. Хр. Въ это время, по разсказу Ктезія, независимые и самостоятельные дотолѣ мидяне были покорены ассиріянами [1]).

Іаванъ. У пророка Исаіи [2]) именемъ Явана названы язычники, обитавшіе на дальнихъ островахъ. Пророкъ Іезекіиль [3]) говоритъ о потомкахъ Іавана, какъ ведшихъ значительную торговлю съ Тиромъ и получавшихъ оттуда невольниковъ и мѣдные сосуды; у пророковъ Даніила [4]) и Захаріи [5]) имя Іавана замѣнено словомъ греки—позднѣйшимъ названіемъ потомковъ его. Изъ сравненія этихъ мѣстъ съ несомнѣнностью можно заключить, что Іаванъ во время пророковъ считался родоначальникомъ части греческаго народа. Подтвержденіемъ этому служитъ сходство названія (Ἰάων) той части греческаго народа, съ которой преимущественно были знакомы восточные народы, а также присутствіе имени Яванъ или Явнанъ въ клинообразныхъ надписяхъ времени Саргона, который передаетъ, что онъ дѣтей земли Яванъ, которыя среди моря, какъ рыбъ, ловилъ. Говоритъ объ іонійцахъ Сеннахиримъ и Асаргаддонъ, а Ассурбанипалъ разсказываетъ, что при немъ земли ассирійскія и іоническія повсюду пришли въ непосредственное соприкосновеніе [6]).

Елиса. У пророка Іезекіиля [7]) мѣстопребываніе потомковъ Елисы носитъ названіе „морскихъ странъ“, изъ которыхъ финикіяне вывозили пурпуровую и голубую краски. І. Флавій отождествляетъ потомковъ Елисы съ Эолянами [8]). И дѣйствительно, если

---

[1]) Herzog IX, S 232.
[2]) Ис. LXVI, 19.
[3]) Іезек. XXVII, 13.
[4]) Дан. VIII, 21; X, 20; XI, 2.
[5]) Зах. IX, 13.
[6]) Schrader. Op. cit., S. 81.
[7]) Іезек. XXVII, 7.
[8]) Antiquit. 1. 6. 1.

Іаванъ означаетъ іонянъ, то естественно отожествить Елису съ Эолянами. Такой взглядъ на потомство Елисы подтверждается, кромѣ сходства въ звукахъ (αἰολεῖς могло быть αἰλεῖς), склонностью эолянъ къ морскимъ занятіямъ. Въ глубокой древности эоляне жили въ различныхъ мѣстахъ Греціи: въ Θессаліи, Беотіи, Этоліи, въ Локридѣ и Мессеніи. Изъ Греціи они переселились въ Малую Азію и во время пророка Іезекіиля занимали приморскій берегъ въ сѣверо-западной части полуострова, а также островъ Лесбосъ и др.; иные, какъ, напр., Шультесъ, помѣщаютъ потомковъ Елисы на приморскомъ берегу Африки, гдѣ процвѣталъ въ свое время Карѳагенъ, который раньше называли Елиса [1]).

Θувалъ и *Мешехъ* у пророка Іезекіиля не разъ встрѣчаются вмѣстѣ. Пророкъ описываетъ ихъ воинственнымъ, подчиненнымъ Богу народомъ [2]), дикимъ и страшнымъ племенемъ всадниковъ, вооруженныхъ луками [3]). Но они не только являются варварскими всадниками, разъѣзжающими на степныхъ коняхъ, а и торговымъ народомъ, который привозилъ на корабляхъ въ Тиръ желѣзо и мѣдь для продажи [4]). Слово Θувалъ созвучно съ персидскимъ, обозначающимъ мѣдь и бронзу, а Мешехъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть сосѣдній народъ халибы, которые извѣстны были въ древности добываніемъ мѣди. Подтвержденіемъ этому служитъ то, что Геродотъ упоминаетъ о тиберійцахъ и мосхахъ вмѣстѣ, какъ народахъ, живущихъ къ юго-востоку отъ Чернаго моря, и говоритъ, что они разрабатывали мѣдную руду [5]). По Ксенофонту [6]), тиберійцы жили на юго-восточномъ берегу Чернаго моря между Трапезундомъ и Халиберномъ, по сосѣдству

---

[1]) Winer. Art. Elisa.
[2]) Іезек. XXXVIII, 2; XXXIX; 1.
[3]) Іезек. XXXVIII, 15; XXXIX, 3.
[4]) Іезек. XXVII, 13.
[5]) Геродотъ. III, 94; VII, 78.
[6]) Ксенофонтъ. Anabasis V, 5.

съ Арменіей на южной сторонѣ Кавказскаго хребта [1]). Замѣчательно, что и теперешніе жители указанной мѣстности отличаются коммерческимъ духомъ, о которомъ говоритъ пророкъ Іезекіиль [2]). Имя Θувалъ встрѣчается въ клинообразной надписи Салманассара II (IX в.), который передаетъ въ ней о двадцати четырехъ θувалскихъ князьяхъ, платившихъ ему дань. Далѣе о князьяхъ Θувала упоминается въ надписяхъ Титлатъ-Пилесера, Саргона, Асаргаддона. Въ надписяхъ послѣдняго говорится, что онъ поставилъ свою ногу на шею жителей Киликіи и земли Паха, которые живутъ въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Θувалу. Отсюда Шрадеръ землю Θувалъ помѣщаетъ въ Каппадокіи, издревле славной лошадьми. Изъ Ассурбанипаловой надписи видно, что Θувалъ платилъ ему дань лошадьми. О коняхъ Θувала говоритъ и пророкъ Іезекіиль [3]). Землю же Мешехъ, согласно съ ассирійскими надписями, Шрадеръ помѣщаетъ около малой Арменіи [4]).

Θирасъ. По мнѣнію однихъ ученыхъ, подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть родоначальника θракіянъ (Θρᾶκες), а по мнѣнію другихъ—тирсеновъ (этрусковъ),—такъ называемый морской разбойничій народъ, жившій между Малой Азіей и Греціей и причисляемый Геродотомъ къ пелазгамъ, часто также отожествляемый и съ италійскими тирренами. Этотъ народъ въ союзѣ съ ахеянами, лидійцами, сицилійцами, сардинянами и другими племенами уже въ XIV вѣкѣ до Р. Хр. дѣлаетъ нападеніе на Египетъ [5]).

Θирасомъ заканчивается родословная семи сыновей [6]) Іафета. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе внуковъ его.

---

[1]) Winer. Art. Thubal.

[2]) Іезек. XXVII, 13.

[3]) Іезек. XXXVIII, 4.

[4]) Schrader. Op cit., s 81.

[5]) Бругшъ. „Исторія фараоновъ", стр 547. Перев Властова

[6]) Елиса—сынъ Іавана (Быт. X, 4),—значитъ, внукъ Іафета, у котораго, поэтому, всѣхъ сыновей было не восемь, какъ то, повидимому, слѣдуетъ изъ 2 ст. X й гл. Бытія, а семь.

Сыны Гомера: *Аскеназъ*. Нельзя сказать, чтобы стараніе древнихъ и новыхъ комментаторовъ уяснить исторію народа, происшедшаго отъ этого родоначальника, увѣнчалось успѣхомъ. Одни, слѣдуя Страбону и Плинію, помѣщаютъ его у рѣки и озера Асканія въ Виѳиніи и Фригіи [1]); другіе считаютъ мѣстопребываніемъ его рѣку Танаисъ (Донъ) и Меотическое море [2]); третьи — мало-азійскую провинцію Понтъ [3]). Несомнѣнно одно, что первоначальнымъ мѣстопребываніемъ этого народа была страна, лежащая вблизи Арменіи, потому что пророкъ Іеремія [4]) говоритъ о царствѣ аскеназскомъ въ связи съ царствами минійскимъ и араратскимъ. Впрочемъ, народъ этотъ не оставался въ сказанной мѣстности постоянно. Подобно другимъ іафетитамъ—сосѣдямъ, онъ изъ Арменіи переселился, можно думать, на сѣверный берегъ Азіи и даже далѣе къ сѣверо-западу, такъ что нѣкоторые ученые предполагаютъ, что онъ далъ свое имя Скандіи или Скандинавіи. Кнобель считаетъ вторую часть слова—асъ-Кеназъ, соотвѣтствующею греческому γένος, латинскому genus, такъ что слово Аскеназъ, по его мнѣнію, означаетъ племя Асъ, т. е. народъ германскаго происхожденія. Не надо при этомъ упускать изъ виду и того, что, какъ сыновья Гомера, аскеназы—тѣ же кимвры. Ленорманъ также читаетъ имя этого народа асъ-хунасъ, т. е. родъ Азовъ [5]).

Рифатъ. У Геродота [6]) упоминаются аримафеи (аргиппеи), какъ кроткій и справедливый народъ, жившій на восточной сторонѣ Дона. „Никто, говоритъ Геродотъ, изъ людей не оскорбляетъ ихъ, ибо они почитаются святыми и никакого браннаго орудія не имѣютъ. Они разрѣшаютъ споры окрестныхъ обитате-

---

[1]) Бохартъ, Михаелисъ, Шультесъ.

[2]) Кальметъ.

[3]) Гассе.

[4]) Іер LI, 27.

[5]) Winer, Art Askenas Riehm, Art Askenas

[6]) Геродотъ IV, 23.

лей, и прибѣгающій къ нимъ ничѣмъ оскорбляемъ не бываетъ". Гассе рѣшительно опредѣляетъ мѣсто жительства ихъ у Карпатскихъ горъ, а Шультесъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Рифатъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, есть древнѣйшее имя славянъ. Слова: слава, славянинъ было почетнымъ названіемъ, которое латиняне перевели honoriates и henetes, — отсюда—enetes, venetes, venedes, Венды [1]).

Θогарма. Большинствомъ новѣйшихъ изслѣдователей раздѣляется то мнѣніе, по которому потомки Θогарма суть армяне. Собственное имя Арменіи нигдѣ, впрочемъ, подъ этимъ словомъ въ Св. Писаніи не встрѣчается: оно позднѣйшаго происхожденія. У пр. Іезекіиля домъ Θогарма представляется изобилующимъ конями и всадниками [2]). Издревле Арменія славилась также металлами и драгоцѣнными камнями. Древніе раздѣляли Армению на великую и малую. Имя Θогарма усвоялось собственно первой [3]).

Сыны Іавана послѣ Елисы: *Θарсисъ.* Сыновей Іавана считаютъ вообще родоначальниками разныхъ племенъ древней Греціи. Отсюда иные производятъ отъ Θарсиса дорійцевъ, хотя въ самомъ имени этомъ нѣтъ достаточнаго на то основанія. По другимъ, Θарсисъ означаетъ тирсеновъ (Τυρσῆνοι), въ древнія времена переселившихъ изъ Греціи въ сѣверную Италію. Разумѣютъ еще жителей Киликіи, находя для этого основаніе въ имени киликійскаго города Тарса (Флавій). Указывали и на Эѳіопію—сѣверный приморскій берегъ Африки [4]), но по указаніямъ Св. Писанія, съ большею вѣроятностью землю Θарсисъ надо искать въ Испаніи. Θарсисъ въ Библіи представляется, во-первыхъ, отдаленнымъ отъ Палестины мѣстомъ, потомъ, морскимъ мѣстомъ на западѣ [5]),

---

[1]) Winer, Art. Rifat.

[2]) Іезек. XXVII, 14.

[3]) Филаретъ. „Записки," стр. 34—35; Dillmann. Op cit., S. 172; Riehm Art. Askenas.

[4]) Дѣдерлейнъ.

[5]) Псал. XLVII, 8; LXXXI, 10.

ведущимъ торговлю съ Тиромъ [1]). Этимъ указаніямъ Библіи соотвѣтствуетъ Испанія, въ южной части которой извѣстна была еще въ древности рѣка Θарсисъ (Тартессъ у грековъ и римлянъ), или нынѣшній Гвадалквивиръ, протекающій въ Андалузіи и впадающій въ Атлантическій Океанъ. Тартессомъ также называлась часть нынѣшней Андалузіи и Гренады, которая была занята финикійскими колоніями, жители которыхъ еще въ началѣ нашей эры удерживали свой національный видъ. Нѣкоторые ученые распространяли это имя на всю Испанію [2]), считая имя Θарсисъ еврейскимъ общимъ названіемъ финикійскихъ колоній въ Испаніи. Серебро, желѣзо, олово, свинецъ — металлы, которыми особенно была богата Испанія и которыми она вела торговлю съ Финикіею, будучи колоніею послѣднихъ. Въ Θарсисъ отправлялись финикіяне, преимущественно тиряне, на великихъ и крѣпко построенныхъ корабляхъ, называвшихся, по своему спеціальному назначенію для плаванія въ Θарсисъ, „θарсисскими“ [3]), чтобы отсюда перечисленныя богатства Испаніи вывозить на рынки Финикіи вообще и Тира въ особенности.

Киттимъ. Подъ такимъ названіемъ разумѣется, во-первыхъ, тирская колонія на островѣ Критѣ [4]) и потомъ весь этотъ островъ [5]). Разумѣются также и другіе острова и прибрежныя земли Средиземнаго и Эгейскаго морей. Такъ у пророковъ говорится о многихъ островахъ киттійскихъ [6]). Въ 1 Мак. I, 1 — Александръ Македонскій называется происшедшимъ изъ земли киттимъ и поэтому, а равно и по сходству именъ Македонія или

---

[1]) Iезек. XXVII, 12.

[2]) Бохартъ, Михаелисъ, Гезеніусъ, Розенмюллеръ, Боленъ. См. Winer. Art. Tarschisch.

[3]) Ис. XXIII, 14.

[4]) Ис. XXIII, 1, 12.

[5]) 1 Мак. XV, 23; 2 Мак. IV, 29; X, 13; XII, 2.

[6]) Iер. II, 10; Iезек. XXVII, 6.

Македія съ именемъ Киттимъ, нѣкоторые думаютъ, что оно должно означать Македонію. Это согласно и съ пророчествомъ Исаіи [1]) и Іезекіиля [2]) о землѣ и островахъ Киттимъ. Можно и подъ пророчествомъ Валаама о корабляхъ отъ Киттима, которые смирятъ Ассура и Евера и которымъ и самимъ будетъ гибель [3]). разумѣть Македонское царство времени Александра Великаго. Но не лишено основательности и то мнѣніе [4]), которое относитъ это пророчество Валаама, равно какъ и Даніилово пророчество о „корабляхъ киттимскихъ“ [5]), къ римлянамъ, разумѣя подъ киттійскими кораблями не только соединенныя вообще морскія силы, но и въ особенности корабли изъ Италіи, отъ римлянъ. По этому мнѣнію, слово Лаціумъ есть переводъ арабскаго Кетимъ, что значитъ „сокрытый“. І. Флавій полагаетъ, что Киттимъ означаетъ островъ Кипръ съ городомъ Китіимъ, прибавляя при этомъ, что тоже самое названіе, только въ болѣе широкомъ смыслѣ, прилагалось и къ другимъ островамъ и къ большей части прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря [6]). „Оно особенно употреблялось,— прибавляетъ св. Епифаній Кипрскій,—о кипрянахъ и родосянахъ, а также о македонянахъ, потому что они были кипрскаго или родосскаго происхожденія“ [7]).

Доданимъ—народъ іонійскаго племени. Имя его отожествляютъ [8]) съ извѣстнымъ городомъ Додоною, въ Эпирѣ; но въ 1 Пар. I, 7 читается вмѣсто Доданимъ Роданимъ. Въ текстѣ LXX въ обоихъ мѣстахъ: Ῥόδιοι. По согласному предположенію боль-

---

[1]) Ис. XXIII, 1.

[2]) Іезек XXVII, 6.

[3]) Числ. XXIV, 24.

[4]) Бохартъ по Діодору Галикарнасскому VIII, с. 36

[5]) Дан. XI, 29. 30.

[6]) Antiquit. l. 6. 1.

[7]) Толков. на Іерем. гл. II, ст. 10,—въ Христ. Чт за 1879 г. 1—2 кн; Филаретъ „Записки“, стр. 35—36; Keil „Genesis“ S. 110; Winer Art. Chittim.

[8]) Клерикъ и Михаелисъ.

шинства изслѣдователей, это слово такъ и нужно читать, т. е. Роданимъ. Тогда подъ этимъ именемъ нужно разумѣть жителей острова Родоса, которые одного происхожденія съ кипрянами и у св. Бытописателя поставляются рядомъ съ Киттимъ или Кипрянами. Св. Епифаній Κίττοι и Ῥόδιοι принимаетъ за одно и тоже племя [1]).

Этимъ и заканчивается родословная потомковъ Іафета, „отъ которыхъ населились острова народовъ въ земляхъ ихъ“ [2]); т. е. отъ названныхъ іафетитовъ во множествѣ произошли народы, поселившіеся прежде всего на островахъ (и берегахъ) Средиземнаго моря, а потомъ и другихъ морей. Выраженіе „острова народовъ“, или, какъ въ текстѣ LXX, „острова языковъ“ —поразительно вѣрно рисуетъ обособленіе племенъ: послѣднія группируются сначала вдали одно отъ другого и притомъ такъ, чтобы между ними лежали обширныя незанятыя пространства, которыя наполнялись лишь чрезъ много столѣтій. Впослѣдствіи, раздѣленныя племена, сталкиваясь на этихъ незанятыхъ пространствахъ, встрѣчались другъ съ другомъ враждебно, совершенно отличаясь одно отъ другого и языкомъ и часто вѣрованіями.

Замѣчательно, что указаніе на раздѣленіе на „острова народовъ“ сдѣлано св. Бытописателемъ не въ концѣ родословной всего потомства Ноя, а въ концѣ генеалогіи однихъ сыновъ Іафета. Не очевидно-ли, что св. Бытописатель намѣренно оттѣняетъ этимъ поразительно исполнившееся на судьбѣ сыновей Ноевыхъ его пророчество о ней. „Да распространитъ Богъ Іафета“ [3]), пророчествовалъ патр. Ной,—такъ и исполнилось [4]), говоритъ св. Бытописатель.

---

[1]) Keil, „Genesis“ s. 110; Филаретъ „Записки“, стр. 36, ч II; Winer. Art. Dodanim.

[2]) Быт. X, 5.

[3]) Быт. IX, 27.

[4]) Быт. X. 5.

За родословной Іафета слѣдуетъ родословная Хама. Самое слово—Хамъ съ еврейскаго языка означаетъ горячій, жаркій, загорѣлый, черный, и какъ-бы указываетъ собою на югъ, какъ на мѣстожительство большинства потомковъ Хама. Къ этой группѣ человѣчества принадлежатъ четыре народа, происшедшіе отъ четырехъ сыновей Хама: Хушъ, о которомъ мы сказали уже, Мицраимъ, Футъ и Ханаанъ.

Мицраимъ. Библія обыкновенно даетъ это названіе Египту, который былъ населенъ потомками Хама[1]). Извѣстно, что на памятникахъ Египетъ часто называется „кеме“ или „хеме“, и нѣкоторые пытались поставить это названіе въ связь съ библейскимъ Хамомъ. Нужно однако замѣтить, что слову „кеме“ сами египтяне вовсе не придавали патринимическаго значенія: оно означало на ихъ языкѣ „черный“. Такое названіе Египта происходитъ не отъ цвѣта кожи жителей, имѣющихъ коричневый цвѣтъ, а отъ черной наносной съ Нила земли на почву страны. Еврейское слово Мицраимъ не употребляется на египетскихъ памятникахъ для обозначенія Египта[2]), но за то оно было въ обычномъ употребленіи среди народовъ передней Азіи. У ассиріянъ—„Мупуръ“, у персовъ—„Мудраія“, у арабовъ и доселѣ Египетъ называется словомъ „Мисръ“. Въ древности одинъ изъ округовъ Египта носилъ названіе „Та-Мацоръ“, въ чемъ, по словамъ Бругша, нужно искать этимологическаго значенія слова Мицраимъ[3]).

Футъ. Это имя встрѣчается у пророковъ между народами африканскими. Народъ этотъ, надо полагать, былъ воинственнымъ, такъ какъ пророки часто упоминаютъ о немъ въ числѣ

---

[1]) Пс CIV, 23. 27.

[2]) Ebers. „Aegypten und die Bücher Mose's“. S. 55. 85—86.

[3]) Бругшъ. „Исторія фараоновъ“. Перев. Властова, стр. 78. – Lenormant, „Manuel d'histoire ancienne de l'Orient“, 3-me ed., t. 1, p 99.—Филаретъ „Записки“ ч. 2, стр. 38.—Keil „Genesis“ S. 110.—Dillmann „Genesis“. S. 177.

войскъ разныхъ народовъ,—то въ египетскомъ войскѣ [1]), то въ войскѣ Гога и Магога [2]), то между наемными войсками тирянъ [3]). LXX имя Футъ переводили словомъ Ливія или Ливіяне [4]). І. Флавій также потомковъ Фута называетъ поселенцами Ливіи [5]). И по Кнобелю, они—ливійцы, потому что изъ древнихъ народовъ Африки извѣстны, говоритъ онъ, только три: эѳіопы, египтяне и ливійцы. Первые два происходятъ отъ Куша и Мицраима, а третій—ливійцы—отъ Фута [6]). Эберсъ же считаетъ имя Футъ или Путъ тождественнымъ съ тою страною Пунтъ, о которой говорятъ египетскія надписи, и ищетъ Футъ въ Аравіи [7]). Но если слово Пунтъ означаетъ западный берегъ Аравіи, то отсюда еще не слѣдуетъ того, чтобы здѣсь жило племя Фута, о которомъ пророки единогласно говорятъ, какъ о народѣ африканскомъ. Не безъ причины, конечно, и LXX перевели Футъ словомъ Ливія или ливіяне.

Ханаанъ. Подъ этимъ именемъ разумѣются первоначальные жители земли ханаанской, которые прежде израильтянъ поселились здѣсь и жили въ низменныхъ мѣстахъ ея. Хананеи, по числу сыновъ Ханаана, раздѣлялись на одиннадцать племенъ [8]). Пять изъ нихъ: евеи, іевусеи, аморреи, гергесси и хетти жили въ той странѣ, которую заняли евреи, а остальныя шесть: сидоняне, аркеи, синеи, арвадеи, цемариты и химаѳеи—обитали въ землѣ, лежащей къ сѣверу — отъ Сидона до Елевтера, большой рѣки, отдѣляющей Киликію отъ Сиріи [9]). Такъ какъ они зани-

---

[1]) Іер. XLVI, 9; Іезек. XXX, 5; Наум. III, 9.
[2]) Іезек. XXXVIII, 5.
[3]) Іезек. XXVII, 10.
[4]) Іер. XLVI, 9; Іезек. XXVII, 10; XXX, 5; Наум. III, 9.
[5]) Antiquit lib. 1, c. 6, § 2.
[6]) Ebers. Op. cit., s. 63—65.
[7]) Ibid.
[8]) Быт. X, 15—19.
[9]) 1 Мак. II, 7; XII, 30.

мали и низменныя мѣста по морскому берегу, то мало по малу имя хананеевъ стало означать обитателей низовыхъ и приморскихъ земель [1]), которымъ противополагались жители горныхъ странъ [2]).

Сыны Хуша: *Сева*. Древніе писатели это названіе относятъ къ жителямъ Іемена. Въ послѣднемъ, т. е. на южномъ берегу Аравіи, находилось купитское царство Сава, которое, какъ полагаютъ, сначала имѣло торговыя сношенія съ страною нынѣшней Абиссиніи, а потомъ и совсѣмъ овладѣло ею, создавъ въ ней свое царство [3]). Было время, когда государство это было чрезвычайно сильнымъ. Можно думать, что съ нимъ имѣлъ сношенія Соломонъ. Во всякомъ случаѣ, сказаніе о Соломонѣ и царицѣ Савской повторяется и въ Іеменѣ и въ Абиссиніи [4]).

Хавила. Страна Хавила, какъ было уже согласно съ Дѣличемъ сказано, есть нынѣшняя западная сторона сирійско-арабской пустыни противъ Египта. Это подтверждается и 18 ст. XXXV гл. кн. Бытія, гдѣ говорится, что Измаилъ въ лицѣ своихъ потомковъ занималъ землю отъ Хавила до Сура предъ лицемъ всѣхъ братьевъ своихъ, т. е. на крайнемъ востокѣ Аравіи; отсюда можно полагать, что племя Хавила жило на западномъ берегу Ефрата, Ленорманъ-же указываетъ на сѣверную часть Іемена [5]).

Савта. Темные слѣды поселенія потомковъ Савты находятся въ имени знаменитаго по своей торговлѣ города южной Аравіи — Савѳы, резиденціи царя племени савеевъ.

---

[1]) Быт. X, 19; Ис. XXIII, 11.

[2]) Числ. XIII, 30; Втор. I, 7. 19 — 20; I Нав. XI, 3; Суд. I, 34—36.— Köhler „Lehrbuch der Bibl. Geschichte Alt Testam". 1875. 1, S. 76—77.

[3]) I. Fl. Antiquit. lib. II, c. 10, § 2.

[4]) Duncker. „Geschichte d. Alterthums". B. IV, S. 150.

[5]) Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи востока". Т. II, вып. 1. Кіевъ. 1878. Стр. 8.

Потомковъ *Савтеха*, брата Савты, помѣщаютъ на восточной сторонѣ Персидскаго залива [1]).

Раама и сыновья его *Шева* и *Деданъ*. Пророкъ Іезекіиль въ XXVII главѣ даетъ указанія, по которымъ можно думать, что племя это обитало въ юго-восточной счастливой Аравіи [2]), близъ Персидскаго залива, гдѣ въ провинціи Оманѣ лежитъ городъ Реема при бухтѣ того-же имени. Юго-восточная Аравія была богата бальзамомъ, муррою и проч. [3]). Жители страны вели обширную торговлю названными предметами и считались богатѣйшимъ народомъ древности [4]). Потомки Дедана распространились до южныхъ предѣловъ Едома [5]) и, по мнѣнію Михаелиса [6]), по берегамъ Персидскаго залива.

Отъ Мицраима произошли: *Лудимъ*, или племя собственно египетское, называвшееся на туземномъ языкѣ „рушь“, т. е. поколѣніе людей по преимуществу. Такъ думаетъ Еберсъ [7]). У пророковъ Исаіи [8]) и Іереміи [9]) это племя упоминается, какъ выставляющее изъ себя замѣчательныхъ стрѣлковъ изъ лука. Жило это племя, по Михаелису, на западномъ берегу южной Африки къ Марокко. Бохартъ и Гезеніусъ желали видѣть въ этомъ племени отрасль эѳіоплянъ. Гитцигъ полагаетъ мѣсто жительства ихъ вблизи лидійцевъ [10])

Анамимъ напоминаетъ племя Ану, основавшее сѣверный и южный Онъ и оставившее свое имя городамъ: Геліополю, Дендерамъ и Гермонтису.

---

[1]) „Записки“, стр. 40; Keil, „Genesis“, S 110, Dillmann, „Genesis“, S. 180.
[2]) Winer, Art. Raama.
[3]) Іов. VI, 19, Іезек XXVII, 20; XXVIII, 13.
[4]) Ис. LX, 6; Пс LXXI, 15
[5]) Іерем. XLIX, 8.
[6]) Winer, Art. Dedan.
[7]) Ebers. „Aegypten und die Bucher Mose's“. S 97.
[8]) Ис. LXVI 1-9.
[9]) Іерем. LXVI, 9.
[10]) Winer. Art Lud

Легавимъ — ливійцы, жившіе на западъ отъ Нила до нынѣшняго Алжира [1]), родственные потомкамъ Фута.

Нафтухимъ, или жители Мемфиса — „владѣнія Фта" (На-фта).

Патрусимъ — обитатели южной страны между Мемфисомъ и первымъ Нильскимъ порогомъ.

Каслухимъ — филистимляне, а въ другихъ мѣстахъ Библіи послѣдніе производятся изъ Кафтора (Крита) [2]). Эти разнорѣчивыя показанія примиряются тѣмъ, что филистимскій народъ, по своему началу, былъ каслухимскою колоніею, занимавшею, какъ думаетъ Еберсъ, весь берегъ Средиземнаго моря отъ Газы до Пелузіума, а Баумгартенъ — острова Критъ. И тотъ и другой взглядъ легко примиряются. Пелешетъ (филистимляне) значитъ переселенцы. Эта колонія была подкрѣпляема вновь являющимися поселенцами изъ Кафтора (Крита) [3]), которые, вытѣснивъ евеевъ, поселились на ихъ мѣстѣ.

Отъ Ханаана произошли: *Сидонъ*, первенецъ его, основатель перваго поселенія финикійцевъ на берегу Средиземнаго моря. Изъ всѣхъ финикійскихъ городовъ Сидонъ первый достигъ въ самыя древнія времена цвѣтущаго благосостоянія и славы, почему и назывался великимъ [4]). Отъ него произошли весьма многія колоніи, между прочимъ, и славный своимъ богатствомъ Тиръ [5]).

---

[1]) Winer. Art. Libyen

[2]) Амос. IX, 7, Іер. XLVII, 4

[3]) Winer. Art. Caphtor. Not. 4, S. 210—211.—Oncken „Allgemeine Geschichte", 35 Abthlg. Berlin. 1881. S. 142.

[4]) I Нав. XI, 8, XIX, 28.

[5]) Schrader Op. cit, S. 103. — Въ причисленіи финикіянъ родословною X-й главы къ хамитской группѣ человѣчества нѣкоторые находятъ серьезный поводъ усумниться въ достовѣрности всей родословной, такъ какъ языкъ ихъ почти совершенно тождественъ съ языкомъ семитовъ. Но это затрудненіе само собою разрѣшается высказаннымъ нами выше предположеніемъ, что народы разнаго происхожденія, но живущіе вмѣстѣ, могли говорить на одномъ языкѣ. Финикіяне — хамиты приняли языкъ семитовъ, уничтожившихъ въ Палестинѣ

Объ остальныхъ дѣтяхъ Ханаана будетъ сказано при изложеніи исторіи Сиріи.

Сыны и потомки Сима: *Еламъ*. Потомство Елама населяло область, заключавшую въ себѣ часть гористой мѣстности между Месопотаміей и возвышенностью Ирана. Она нерѣдко упоминается въ св. Писаніи [1]). Названіе Елама Киссіею [2]) указываетъ на то, что первобытные жители его семитическаго происхожденія [3]) въ весьма раннее время были покорены кушитами-потомками Хама. Греки называли этихъ кушитовъ киссіи (κίσσιοι) или коссеи (κοσσαῖοι). Страна эта издревле имѣла собственныхъ царей. Во время Авраама [4]) Еламъ составлялъ большое царство въ западной Азіи, бывшее въ союзѣ съ Вавилономъ, потомъ въ дальнѣйшее время съ Мидіей [5]), съ Ассиріей, какъ составная часть ея [6]). Во время Ездры [7]), Еламъ является провинціею Персидскаго царства [8]).

Ассуръ. Это былъ родоначальникъ великаго народа ассиріянъ. Въ Библіи весьма рано говорится объ ассирійской странѣ [9]). Между прочимъ, въ Быт. X, 11. 12 передается, что въ этой землѣ построилъ нѣсколько городовъ хамитъ-Нимродъ, положивъ, такимъ образомъ, начало ассирійскому царству.

Арфаксадъ. Мѣстопребываніе его племени преданіе іудейское [10]), церковные писатели [11]) и новѣйшіе комментаторы полага-

---

другихъ хамитовъ и какъ бы кольцомъ охватившихъ финикіянъ-хамитовъ. Нужно имѣть въ виду еще и то, что въ первое время по разсѣяніи народовъ семейства языковъ обособлялись, конечно, менѣе ясно, чѣмъ впослѣдствіи.

[1]) Быт. XIV, 1. 9; Ис. XI, 11; XXI, 2; Іер. XXV, 25; Дан. VIII, 2.

[2]) Геродотъ III, 49.

[3]) Быт. X, 22.

[4]) Быт. XIV, 1—12.

[5]) Ис XXI, 2; Іер. XXV, 25. Ср. Геродотъ I, 102.

[6]) Ис. XXII, 6; Іезек. XXXII, 24.

[7]) 1 Ездр. IV, 9.

[8]) Smith, Dictionary of the Bible, p. 514—515.—Winer. Art. Elam.

[9]) Быт. II, 14; XXV, 18.

[10]) I. Флавій. Antiquit I. 6. 4. Флавій считаетъ Арфаксада прадѣдомъ халдеевъ. Winer. Art. Arphachsad.

[11]) Евсевій, Іеронимъ и др.

югъ на восточной сторонѣ Тигра, въ той области, которая къ югу граничитъ съ Месопотаміей, къ сѣверо-востоку съ Арменіей, къ юго-востоку съ Мидіей, а къ западу—съ Арамеей. Здѣсь, по Библіи, первобытное жилище еврейскаго народа [1]).

Лудъ. Потомки его лидійцы подъ именемъ меоновъ или меонійцевъ (древнѣйшее названіе ихъ) упоминаются еще у Омира [2]). Главный городъ Лидіи былъ Сарды.

Арамъ—родоначальникъ, такъ называемой, арамейской или сирійской вѣтви семитической расы. Арамеи названы семитами и въ Быт. XXII, 21, но въ другомъ поколѣніи [3]). Страна, населяемая этимъ племенемъ лежитъ между Финикіею (Ливаномъ) и Палестиною, Аравіею и Тигромъ. Обширность ея предѣловъ можно видѣть уже изъ того, что, по арабски, она называется просто „сѣверной землей“ въ противоположность „южной землѣ„ Аравіи [4]).

Сыны Арама: *Уцъ*, который, по преданію [5]), построилъ Дамаскъ. Изъ кн. Іова видно, что страна Уцъ находилась въ сѣверной части аравійскихъ степей [6]), къ востоку отъ Іордана [7]). Въ кн. Іова говорится о савеянахъ и халдеяхъ, дѣлавшихъ набѣги на стада Іова,—слѣдовательно, предѣлы земли Уцъ были недалеко отъ странъ тѣхъ племенъ [8]). Говорится и о мѣстахъ жительства друзей Іова, пришедшихъ утѣшать его, [9])—мѣста эти полагаются въ Аравіи, Идумеѣ и окрестныхъ земляхъ,—слѣдова-

---

[1]) Быт. XI, 27—32.—Smith. Op. cit., p. 115—116.—Филаретъ, „Записки на Быт.“, ч. II, стр. 49.

[2]) Иліада, Рапсодія II. Гнѣдичъ ч. 1, стр. 67.

[3]) Winer. Art. Aram.

[4]) „Записки“, тамъ-же.

[5]) I. Флавій. Antq. 1, 6, 4: „Οὗτος κτίζει τὴν Τραχωνίτιν καὶ Δαμασκόν“.

[6]) Іов. I, 19.

[7]) Іов. 1, 3.

[8]) Іов. 1, 15—17.

[9]) Іов. II, 11; XXXII, 2.

тельно, страна Уцъ была вблизи этихъ земель. Земля Уцъ—это Васанъ, земля плодородная [1]), хотя и очень гористая [2]).

Хулъ. Бохартъ производитъ отъ него населеніе Холоботены, составляющей часть Арменіи, а Михаелисъ—Келесиріи. Деличъ имя Хулъ отождествляетъ съ Хели-древне египетскимъ именемъ сиріянъ [3]).

Геверъ. Всѣ старанія ученыхъ опредѣлить народъ, происшедшій отъ Геѳера, доселѣ не увѣнчались успѣхомъ.

Маш, называемый въ переводѣ LXX Месехомъ, вѣроятно, населялъ окрестности горы Масія въ сѣверной Месопотаміи, къ югу отъ Арменіи. Полагаютъ, впрочемъ, страну его возлѣ кедарянъ [4]), на границѣ Сиріи и Месопотаміи, въ Арменіи [5]).

Въ концѣ родословной перечисляются потомки Арфаксада, въ которыхъ мы узнаемъ уже извѣстныя историческія имена. По тексту LXX у Арфаксада первымъ сыномъ былъ *Каинанъ*, а по еврейскому — *Сала*, но историческое значеніе связывается не съ этими именами, а съ первымъ сыномъ Салы—*Евером*ъ. Онъ былъ послѣдній изъ благочестивыхъ патріарховъ, жившихъ до раздѣленія и разсѣянія народовъ. Въ память этого страшнаго событія—раздѣленія и разсѣянія человѣчества—онъ назвалъ своего сына *Фалеком*ъ, что значитъ раздѣленіе [6]). Имя Евера стало національнымъ въ народѣ, происшедшемъ отъ него чрезъ Авраама [7]). Потомство его, въ лицѣ двухъ сыновей — Фалека и Іоктана, раздѣлилось и стало жить въ видѣ отдѣльныхъ народовъ. Отъ Фалека идетъ родовая линія предковъ патріарха Авраама, родоначальника избраннаго народа Божія, а Іоктанъ

---

[1]) Іов. 1, 3; XLII, 12.

[2]) Іов. XXX, 3. 6.

[3]) „Записки на Быт.“, тамъ-же. Keil, „Genesis“; S. 115. Winer. Art. Chul.

[4]) Пс. CXIX, 5.

[5]) Winer. Art. Masch.

[6]) Быт X, 25.

[7]) Быт. XIV, 13; XL, 15; Числ. XXIV, 24.

почитается арабами отцемъ арабскихъ племенъ. Онъ имѣлъ многочисленное потомство [1]). Имена нѣкоторыхъ его потомковъ доселѣ существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ Аравіи. Но главная мѣстность пребыванія потомковъ Іоктана всѣми учеными согласно полагается въ южной части Счастливой Аравіи. По Быт. X, 30, потомки его занимали здѣсь мѣстность „отъ Меши до Сефара, горы восточной“ на восточномъ берегу Аравіи, при Индѣйскомъ океанѣ [2]).

IV.

Какъ-же изъ одного человѣчества образовались разные народы, родословная которыхъ представлена въ X главѣ кн. Бытія?—Св. Бытописатель происхожденіе народовъ ставитъ въ связь съ происхожденіемъ различныхъ языковъ такъ, что смѣшеніе языка, которымъ говорило все человѣчество, опредѣляетъ какъ причину, а происхожденіе народовъ, какъ слѣдствіе этой причины. Онъ повѣствуетъ, что люди въ то время, когда еще составляли одно великое семейство, говорившее однимъ языкомъ, прежде чѣмъ разсѣяться по лицу земли, сказали другъ другу: „построимъ себѣ городъ и башню высотою до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, чтобы намъ не разсѣяться по лицу земли. И сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе. И сказалъ Господь: вотъ, одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ что начали они дѣлать и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ,—и они перестали строить городъ (и башню)“ [3]).

---

[1]) Быт. X, 26—29.

[2]) Лемормант. „Руководство къ древней исторіи востока“. Вып. 1. т. 2. 1878. Стр. 16—19: Опредѣленіе мѣстожительства потомковъ Іоктана.

[3]) Быт. XI. 1—10.

Такъ кратко говоритъ св. Бытописатель о той страшной катастрофѣ, съ которою прекратилась жизнь человѣчества, какъ единаго живаго организма, и которую человѣчество само вызвало своимъ своеволіемъ. Чѣмъ вызваны были первыя двѣ катастрофы— грѣхопаденіе и потопъ, тѣмъ вызвана была и эта третья. Своеволіе человѣка раздѣлило человѣчество на чуждые другъ другу народы. При грѣхопаденіи своемъ, человѣкъ рѣшился идти къ совершенству своимъ путемъ,—онъ не захотѣлъ быть послушнымъ волѣ Божіей. Послѣдующій опытъ скоро показалъ, куда ведетъ этотъ своевольный свой собственный путь, который, обнаружившись, какъ путь злобы и убійства (Каинъ), какъ путь гибели (потопъ), обнаружился еще и какъ путь раздѣленія. Уцѣлѣвшее отъ окончательной гибели въ потопѣ, человѣчество разсѣялось по землѣ.

Жизнь человѣчества передъ временемъ третьей и послѣдней катастрофы можно болѣе или менѣе вѣрно представить себѣ по аналогіи съ позднѣйшею жизнью различныхъ группъ человѣчества.

Вспомнимъ, прежде всего, первые два стиха XI-й главы кн. Бытія, гдѣ сказано, что „на всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе“, и что потомки Ноя, „двинувшись съ Востока, нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились“ тамъ. Какъ совершилось передвиженіе потомковъ Ноя отъ подошвы горы Арарата въ южную Месопотамію, мы уже говорили. Пока подошло въ долину Сеннааръ все потомство Ноя, здѣсь уже было выстроено раньше прибывшими туда четыре города: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне [1]). Города эти были подчинены первому земному властелину Нимроду [2]).

---

[1]) Въ настоящее время установлена полнѣйшая подлинность названій этихъ четырехъ городовъ и дѣйствительность ихъ существованія. G. Smith. „History of Babilonia“. London. 1877. p. 63–74.

[2]) Фактъ царствованія Нимрода доселѣ не получилъ подтвержденія отъ другихъ, кромѣ Библіи, письменныхъ памятниковъ древности. Думаютъ, что

Новыя массы пришельцевъ, не находя себѣ мѣста на югѣ Месопотаміи и не желая подчиняться установившимся здѣсь порядкамъ, шли на сѣверъ и селились тамъ. Но Нимродъ, чтобы держать въ своемъ подчиненіи и этихъ потомковъ Ноя, отправляется въ ихъ страну, называющуюся послѣ Ассиріей, и строитъ тамъ также четыре города, вѣроятно, крѣпости [1]), что видно изъ того, что послѣ онъ желалъ сдѣлать крѣпостью и Вавилонъ, устроивъ въ немъ, какъ говоритъ св. Бытописатель, громадную башню.

Такъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія является предъ нами постепенное образованіе первыхъ человѣческихъ общинъ въ Месопотаміи и рисуется то насиліе, посредствомъ котораго первый

этотъ монархъ имѣлъ два имени и что вавилонскіе документы употребляютъ одно изъ нихъ, въ то время какъ Библія — другое. Г. Смитъ пытался отождествить Нимрода съ Издубаромъ, полумиѳической, полуисторической личностію, занимающей выдающееся мѣсто въ древнихъ преданіяхъ. Но это одна лишь догадка. Такъ какъ памятники объ этой личности ничего не говорятъ, то мы должны искать слѣдовъ ея дѣйствительнаго существованія и царствованія въ другихъ источникахъ. Такіе слѣды не малочисленны въ преданіяхъ и въ твореніяхъ еврейскихъ и арабскихъ писателей. Іосифъ Флавій разсказываетъ, что Нимродъ жилъ въ то время, когда пытались воздвигнуть вавилонскую башню и выставляетъ его первымъ зачинщикомъ нечестиваго предпріятія. Магометане имѣютъ преданіе, что Нимродъ приходилъ въ столкновеніе съ Авраамомъ, котораго хотѣлъ сжечь въ раскаленной печи. Въ арабской астрономіи онъ появляется какъ гигантъ, который по смерти былъ перенесенъ на небо и превращенъ въ созвѣздіе, называвшееся у арабовъ Эль-Джаббаръ, т. е гигантъ, а у грековъ Оріонъ. Очевидно, что эти разсказы имѣютъ мало цѣны. они доказываютъ лишь, какое важное мѣсто этотъ монархъ занималъ въ воображеніи народовъ, — фактъ, котораго существованіе можно приписать только выдающейся роли Нимрода. По одному древнѣйшему арабскому сочиненію, этотъ монархъ былъ основателемъ династіи, которая долго повелѣвала страной Замѣчательныя развалины, называющіяся вообще Аккеркуффъ, которыя лежатъ къ юго-западу отъ Багдада, многими называются „Тель Нимродъ“, большая плотина на Тигрѣ, ниже Мосула, называется „Саръ эль-Нимродъ“; одинъ изъ главныхъ городовъ, подвергшихся сожженію, называется просто Нимродъ, а имя „Бирсъ-Нимродъ“ присваивается массѣ развалинъ въ нижней части страны. Rawlinson. „Egypt and Babylon“. London. 1885 p. 6—7.

[1]) Быт. X, 11—12.

властелинъ Нимродъ старался сплотить въ этой странѣ въ первое государство нестройныя, пришедшія съ востока, толпы. „Библія, говоритъ Бунзенъ, разсказомъ объ этомъ событіи даетъ намъ возможность постигнуть образованіе и положеніе перваго міроваго царства, которое перемѣнило состояніе тогдашняго свѣта“ [1]). Насиліе Нимрода не сплотило, а окончательно разъединило человѣчество.

Конечно, на первыхъ порахъ человѣчество состояло изъ федераціи родовъ, другъ другу равныхъ, не знавшихъ рабства. Но скоро, въ силу разныхъ чисто внѣшнихъ условій жизни ихъ, явилось различіе въ хозяйственныхъ занятіяхъ среди нихъ. Тѣ роды, которые жили при рѣкахъ, занимались рыболовствомъ,—жившіе въ мѣстахъ, удобныхъ для земледѣлія, занимались послѣднимъ,—въ мѣстахъ, тучныхъ пастбищами,—скотоводствомъ. Особый образъ жизни вліялъ на выработку и особаго языка, такъ что раздѣленіе человѣчества по роду жизни служило залогомъ раздѣленія общаго языка. Но пока люди жили совмѣстною жизнію, изъ начатковъ языковъ не могло произойти обособленія ихъ. Постоянно сталкиваясь между собою, члены разныхъ родовъ понимали другъ друга. Причиною же постояннаго и непрерывнаго общенія родовъ служило, прежде всего, удовлетвореніе разнымъ насущнымъ потребностямъ. Послѣднія, такимъ образомъ, объединяли разрозненное.

Но былъ еще и другого рода цементъ, крѣпко связывавшій въ одно различные роды. Такимъ цементомъ были тѣ роды, которые выбирали своимъ спеціальнымъ занятіемъ выдѣлку орудій, необходимыхъ каждому, какого бы образа жизни онъ не держался. Естественно предполагать, что металлургія, хорошо извѣстная допотопному человѣку, въ силу своей необходимости, стала спеціальнымъ занятіемъ нѣкоторыхъ частей и послѣпотопнаго человѣчества.

---

[1]) Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. Gotha. 1857. V B. S. 312.

Уже одна общая нужда въ предметѣ ихъ занятія выдвигала роды, занимающіеся выдѣлкою орудій, изъ среды всѣхъ другихъ родовъ человѣчества. Кромѣ того, для сбыта изобрѣтенныхъ и приготовленныхъ орудій металлургѝсты должны были передвигаться съ мѣста на мѣсто, что давало имъ возможность оказывать въ своихъ видахъ вліяніе на всѣ другіе роды. Если-же къ этому присоединить еще и то, что они были вооружены лучше другихъ родовъ, оставляя у себя лучшее оружіе, то станетъ понятнымъ—почему среди родовъ скоро исчезло первоначальное равенство.

Скоро и въ послѣпотопномъ человѣчествѣ явилось право силы, которое, приведя допотопное человѣчество къ всемірной катастрофѣ, привело и послѣпотопное къ страшной общечеловѣческой катастрофѣ. Нимродъ, который „началъ быть силенъ на землѣ“, т. е. началъ первый насильничать въ послѣпотопномъ человѣчествѣ, подобно тому, какъ исполины насильничали въ допотопномъ, былъ главою тѣхъ родовъ, на сторонѣ которыхъ была сила. Въ самомъ замѣчаніи Св. Бытописателя, что Нимродъ былъ „сильнымъ звѣроловомъ предъ Господомъ“, можно видѣть указаніе на то, что начало его власти и сила его опирались на тѣхъ сподвижниковъ по охотѣ, которые были ему преданы, составляли его охрану и помогали ему подавлять другіе роды и держать ихъ въ порабощеніи. Изъ того-же библейскаго замѣчанія, что Нимродъ былъ кушитъ [1]), видно, что общество сподвижниковъ его состояло изъ хамитовъ. Въ средѣ хамитовъ, несомнѣнно, были первые металлургѝсты послѣпотопнаго человѣчества, потому что хамитамъ, по Библіи, принадлежитъ мысль о постройкѣ громадной башни, постройка которой, хотя бы даже и изъ кирпичей [2]), предполагаетъ какъ необходимыя

---

[1]) Быт. X, 8.

[2]) Быт. XI. 3.

архитектурныя свѣдѣнія, такъ и орудія, которыми она могла бы быть совершена. Затѣмъ и дальнѣйшая исторія древняго человѣчества перваго времени послѣ разсѣянія его по разнымъ странамъ свѣта говоритъ о томъ, что по архитектурнымъ произведеніямъ хамитическія государства превзошли всѣ другія. Такъ, въ Египтѣ, какъ ниже мы увидимъ, чуть не съ первыхъ дней его существованія раскрылась во всей силѣ и блескѣ чрезвычайно разнообразная и высокая матеріальная культура: съ величіемъ и красотою храмовъ тамъ стала соперничать массивность пирамидъ. Хамиты — египтяне сразу на своей новой родинѣ показали себя испытанными практиками въ области зодчества, архитектуры и металлургіи, каковыя знанія были вынесены ими изъ Месопотаміи. Такимъ образомъ, до разсѣянія народовъ сила матеріальной культуры была въ рукахъ хамитовъ.

Нимродъ, окруженный вѣрными и преданными хамитами, вооруженными всѣми средствами тогдашней культуры, могъ разсчитывать на успѣхъ въ проведеніи въ жизни человѣчества идеи порабощенія хамитскимъ родомъ семитическихъ и іафетическихъ родовъ. И вѣроятно, надъ нѣкоторыми изъ нихъ онъ сталъ фактически властвовать, встрѣтивъ одно лишь пассивное подчиненіе, но за то въ другихъ родахъ его встрѣтило упорное сопротивленіе, — молодые и свободолюбивые роды не могли допустить и примириться съ этимъ новшествомъ и старались отвѣтить на силу силою. Враждебныя отношенія еще болѣе обострились, когда Нимродъ, пользуясь вліяніемъ преданныхъ и родственныхъ ему родовъ и не удовлетворяясь господствомъ надъ немногими родами, предпринялъ реформу въ области религіозной съ тѣмъ, чтобы подчинить себѣ всѣ роды. „Окончательнаго и совершеннаго смѣшенія языка,—говоритъ Шеллингъ,—нельзя допустить безъ потрясенія того, что доселѣ связывало человѣчество,—непремѣнно должна была быть поколеблена духовная сила, которою объединялось послѣднее. Силою этою могла быть только вѣра въ еди-

наго Бога, которая наполняла все сознаніе людей, которая была общa всему человѣчеству“ [1]). Нимродъ съ своими сподвижниками старался поколебать эту силу, еще связывающую тогдашнее человѣчество, предпринявъ религіозную реформу. Что это такъ,—это видно, какъ изъ того, что они намѣрены были строить „башню, высотою до небесъ“ [2]), такъ и изъ того, что постройку башни они мотивировали желаніемъ „сдѣлать себѣ имя“. Выраженіе: „сдѣлаемъ себѣ имя“ можно понимать не только въ томъ смыслѣ, что хамиты задумали строить башню для того, чтобы постройкою ея прославиться между другими родами человѣчества и чрезъ то занять центральное и господствующее между ними положеніе, но и какъ выраженіе стремленія создать новую болѣе конкретную—политеистическую религію на мѣсто первобытнаго монотеизма. Шеллингъ обращаетъ вниманіе на то, что извѣстное мѣсто смѣшенія называется Вавилономъ. „Даже совершенно независимое (отъ Библіи) историческое изслѣдованіе показываетъ, говоритъ онъ, что въ Вавилонѣ случился переходъ отъ монотеизма къ политеизму. Понятіе язычества, т. е. собственно народности, такъ нераздѣльно связано съ именемъ Вавилона, что включительно до послѣдней книги Новаго Завѣта Вавилонъ служитъ символомъ всего язычества“ [3]). Стремленіе Нимрода произвести религіозную реформу естественно показалось большинству родовъ дѣломъ неслыханнымъ,—такимъ дѣломъ, которому надо противиться всѣми силами. Произошла религіозная борьба. Какова она была по своей силѣ, можно представить себѣ по аналогіи съ войнами въ ближайшее сравнительно къ намъ время изъ-за религіозныхъ идей. Крестовые походы,

---

[1]) Auberlen. „Die gottliche Offenbarung“. Basel. 1861. S. 134.

[2]) Въ мнѣ о борьбѣ титановъ съ небомъ рельефно оттѣняется этотъ религіозный мотивъ построенія вавилонской башни, выраженный въ Библіи словами: „башня, высотою до небесъ“

[3]) Auberlen. Op. cit., S. 135

борьба съ гугенотами и Варѳоломеевская ночь, тридцатилѣтняя война, безпощадныя войны на востокѣ изъ-за идей мусульманства и вообще все множество религіозныхъ войнъ представляютъ собою всегда одну сплошную рѣзню. Ни одна война, вызванная какою-либо другою причиною, не можетъ по своей интенсивности стать въ параллель съ религіозными войнами. Это и естественно. У человѣка нѣтъ и не можетъ быть ничего дороже его религіи, а потому онъ жертвуетъ всѣмъ, даже своею жизнію, для защиты единственнаго въ своемъ родѣ своего сокровища. Если таковы по своему характеру всѣ вообще религіозныя войны, то первая религіозная борьба, несомнѣнно, по своей силѣ и напряженности оставляла ихъ далеко за собою. Человѣчество тогда было еще юно, силы его свѣжи, религіозныя убѣжденія непоколебимы,— борьба могла быть, поэтому, ужасною. Заключительнымъ актомъ этой борьбы и въ тоже время общечеловѣческою катастрофою было вавилонское столпотвореніе.

Всю тяжесть постройки громаднѣйшей башни Нимродъ возложилъ на плечи непокорныхъ родовъ, для усмиренія ихъ. Слишкомъ тяжелая работа въ рядахъ людей, имѣвшихъ понятіе лишь о свободномъ трудѣ и вольной жизни, вызвала глухой ропотъ и недовольство. Сдѣланное же Нимродомъ, для возвышенія своего авторитета, объявленіе о томъ, что онъ намѣренъ строить башню не въ честь Того Бога, въ Котораго доселѣ вѣровали всѣ, вызвало среди не-хамитскихъ родовъ взрывъ всеобщаго негодованія. Но постройка башни, подъ давленіемъ хамитовъ, все-таки производилась бы, если бы „всемогущій Богъ, Творецъ неба и земли, чтобы положить предѣлъ сатанинскому ожесточенію людей (хамитовъ) и сохранить въ нихъ на будущее время способность къ спасенію, не показалъ свое существованіе и свое могущество въ столь грозномъ и величественномъ явленіи (была-ли то страшная гроза или какое либо другое проявленіе Божества объ этомъ ничего не сказано въ Библіи), что оно потрясло все су-

щество людей и произвело такой страхъ въ душахъ ихъ, что на нѣкоторое время произошелъ какъ-бы полный безпорядокъ душевныхъ силъ, результатомъ котораго было окончательное смѣшеніе понятій общаго дотолѣ языка“ [1]). Люди совсѣмъ перестали понимать другъ друга. Въ результатѣ—страшная и безпощадная рѣзня, которая показала, что въ одномъ мѣстѣ всѣ люди жить не могутъ—иначе человѣчеству угрожало самоистребленіе. Побѣжденнымъ необходимо должно было бросить свои родныя мѣста и бѣгствомъ спасаться отъ окончательной гибели. Въ то время выходцами изъ Месопотаміи и были заняты разныя страны свѣта. Часть іафетитовъ двинулась на западъ и „населила острова народовъ въ земляхъ ихъ“, а другіе іафетиты, извѣстные подъ именемъ туранцевъ, двинулись на востокъ по дорогѣ на Иранское плоскогорье къ Гималайскому горному хребту,—одна часть изъ нихъ населила Индію подъ именемъ дравидовъ, Тибетъ, Монголію, Корею и Америку, а другая черезъ Кавказъ двинулась въ Европу. Громадное число іафетитовъ—туранцевъ осталось въ Месопотаміи, рѣшившись вступить въ борьбу съ сильными кушитами. Побѣда осталась за ними и они часть хамитовъ истребили, часть подчинили себѣ [2]), а остальныхъ прогнали. — по крайней мѣрѣ, извѣстно, что одинъ изъ двухъ древнѣйшихъ народовъ — Аккадъ и Сумиръ, — населявшихъ Месопотамію послѣ разсѣянія, принадлежалъ къ туранской расѣ [3]). Они являются подготовителями вавилонской культуры позднѣйшаго времени, жившими въ государственной организаціи въ месопотамской равнинѣ ранѣе образованія племенемъ Мицраимъ египетскаго государства. Хамиты заняли самый южный берегъ Азіи отъ устьевъ Инда до

---

[1]) Свящ Дьяченко. „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“. Москва. 1884 Стр. 98.

[2]) Roos. „Einleitung in die biblischen Geschichten“ Stuttgart. 1876 S. 184

[3]) Ленорманъ. „Руководство къ древней ист. востока“. Вып. 1. Кіевъ. 1876. Стр. 217.

устьевъ Евфрата и далѣе берега Аравіи, основали кушитскія царства въ Сузіанѣ и Мерое, хананитскія поселенія въ Палестинѣ, царство Мицраима на Нилѣ, ефіоповъ въ Абиссиніи и негровъ въ средней и южной Африкѣ. Часть семитовъ осталась въ Месопотаміи, а другая часть стала вести пастушескую кочевую жизнь на аравійскомъ полуостровѣ.

Такимъ образомъ, человѣчество разошлось во всѣ страны міра послѣ столпотворенія вавилонскаго.

Столь поразительное событіе не могло не увѣковѣчиться въ памяти народовъ, и сказанія о вавилонскомъ столпотвореніи и разсѣяніи дѣйствительно существуютъ въ разныхъ странахъ свѣта во всевозможнѣйшихъ версіяхъ [1]). Конечно, прежде всего, должно было сохраниться преданіе на мѣстѣ совершившейся катастрофы. И дѣйствительно, у жителей Месопотаміи сохранилось оно. Два греческихъ писателя, которые почерпнули свои свѣдѣнія изъ первыхъ источниковъ, отмѣтили событіе вавилонской катастрофы, и ихъ разсказъ о ней весьма близокъ къ библейскому. Александръ Полигисторъ передаетъ, что „однажды, когда весь родъ человѣческій говорилъ на одномъ языкѣ, часть людей стала строить высокую башню, думая взобраться на небо; но Богъ приказалъ подуть вѣтру и ниспровергъ башню, давши въ тоже время каждому человѣку собственное нарѣчіе. Поэтому городъ былъ названъ Вавилономъ“ [2]). Абиденій, жившій позднѣе, разсказываетъ объ этомъ самомъ событіи нѣсколько подробнѣе. „Человѣческій родъ, возгордившись своею силою, сталъ презирать боговъ и началъ воздвигать очень высокую башню, намѣреваясь по ней взобраться до небесъ. Теперь эта башня называется Вавилономъ. Но когда постройка приближалась къ небесамъ, тогда

---

[1]) Lüken. „Die Traditionen des Menschengeschlechts“ Munster. 1856. S 278—289

[2]) У Евсевія. „Хроника“, ч 1, гл. IV, § 1

боги обратились за содѣйствіемъ къ вѣтрамъ и при ихъ помощи опрокинули башню и ниспровергли ее на землю. До того времени всѣ люди говорили на одномъ языкѣ, но теперь на нихъ ниспослано смѣшеніе многихъ языковъ“ [1]). Эти отрывки давно уже были извѣстны и приводились, какъ очевидное доказательство того, что вавилонскіе памятники содержали свѣдѣнія о столпотвореніи и смѣшеніи человѣческой рѣчи. Но недавно два подобнаго рода памятника были выкопаны и изъ земли. Среди глиняныхъ табличекъ, открытыхъ въ Вавилоніи Смитомъ, находится одна, къ сожалѣнію сильно поврежденная, которая, какъ это ясно видно, содержитъ въ себѣ вавилонскій разсказъ о страшномъ событіи столпотворенія. Главные остатки этого документа такого содержанія:

„Вавилонъ сталъ сильно грѣшить, и
Старые и малые смѣшались для постройки стѣны.
Вавилонъ сталъ сильно грѣшить, и
Старые и малые смѣшались для постройки стѣны.

* *
*

Они каждый день продолжали постройку затѣяннаго зданія,
Но однажды ночью Господь положилъ конецъ ихъ твердынѣ.
Въ Своемъ гнѣвѣ Онъ раскрылъ Свое тайное рѣшеніе;
Онъ рѣшилъ разсѣять подобіе Своего лица;
Онъ повелѣлъ сдѣлать разнообразной людскую рѣчь;
И Онъ задержалъ такимъ образомъ развитіе людей.

* *
*

Въ тотъ день Онъ подулъ, и на все будущее время
Твердыня (была разрушена?)
Беззаконіе гордо выступило впередъ;
И, хотя Господь говорилъ съ ними.

---

[1]) Тамъ-же, ч. 1, гл. 8.

Люди пошли своими путями, и дѣятельно
Стали сами противиться Богу.
Онъ видѣлъ это и сошелъ внизъ на землю;
Но Онъ не остановился, пока люди
Возмущались противъ боговъ...

* * *

Они горько плакали по Вавилонѣ;
Они горько плакали“ [1]).

Другой разсказъ о вавилонскомъ столпотвореніи написанъ на цилиндрѣ, который найденъ Равлинсономъ въ развалинахъ Вавилона и надпись на которомъ принадлежитъ Навуходоносору. Оппертъ прочиталъ эту надпись такъ: „башню семи свѣтилъ земли (планетъ), древнѣйшій памятникъ Борсиппы, построилъ древній царь сорокъ двѣ человѣческія жизни тому назадъ, но вершины ея не возвелъ: люди оставили ее послѣ потопа, когда у нихъ смѣшался языкъ („когда стали произносить слова безпорядочно“). Землетрясеніе и громъ разрушили глину ея, расщелили кирпичную одежду ея.. Великій богъ Мередахъ вложилъ мнѣ въ сердце построить ее вновь. Я не перемѣнилъ мѣста и не тронулъ ея основаній. Въ мирный мѣсяцъ, въ день счастливый... я простеръ руку для возстановленія башни и для возведенія ея вершины. Какою прежде была она, утвердилъ я ее и соорудилъ; какъ въ древнее время она должна была быть,— такъ возвелъ я ея вершину“ [2]).

Въ этомъ замѣчательномъ документѣ есть два весьма важныхъ указанія. Въ развалинахъ Борсиппы, которая была укрѣпленною западною частью древняго Вавилона [3]), находится еще и теперь холмъ, который народное преданіе называетъ Бирсъ-Ним-

---

[1]) Records of the Past, vol. VII, p. 131—132.

[2]) Астафьевъ. „Древности вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ“. СПБ. 1882. Стр. 58.

[3]) Тамъ-же, въ 1-й сноскѣ.

родъ (Нимродова башня), или башнею языковъ. Ученые поспѣшили было счесть это преданіе за миѳъ, а въ указанномъ холмѣ просто видѣть остатки, извѣстнаго по описанію Геродота, построеннаго Навуходоносоромъ храма бога Бела. Но изъ надписи видно, что Навуходоносоръ строилъ свой храмъ на мѣстѣ древней башни. Мѣстное преданіе, слѣдовательно, разсказываетъ о сущности дѣла такъ-же, какъ и св. Бытописатель.

Не менѣе многозначительна и помѣщенная въ этой надписи хронологическая дата. Извѣстно, что Навуходоносоръ царствовалъ отъ 605 — 562 до Р. Хр.[1]), а столпотвореніе вавилонское по библейской хронологіи [2]) полагается за 2300 лѣтъ до Р. Хр.,— получается, такимъ образомъ, промежутокъ въ 1600 лѣтъ, который вполнѣ можно согласить съ сорока двумя человѣческими жизнями, опредѣляемыми въ 35—40 лѣтъ на каждую [3]).

Приведемъ еще одно преданіе о вавилонскомъ столпотвореніи, принадлежащее населенію самой отдаленной страны — отъ Месопотаміи—Америки, частнѣе—Мексики. Преданіе это въ передачѣ А. Гумбольдта гласитъ такъ: „когда воды потопа стали, одинъ изъ великановъ, по имени Кселгуацъ, строительный мастеръ, отправился въ Хололланъ (Холула), гдѣ, въ память о горѣ Тлалокъ, которая послужила ему и его шести братьямъ мѣстомъ убѣжища, возвелъ искусственный холмъ пирамидальной формы. Кирпичи для этого приготовлялъ онъ въ провинціи Тламаналько, у подошвы Сіерры Кокотльи, а чтобы доставить ихъ въ Холулу, поставилъ рядъ людей, которые передавали ихъ изъ рукъ въ руки. Боги съ негодованіемъ смотрѣли на это строеніе, вершина котораго должна была достигать облаковъ, и, разсерженные дер-

---

[1]) Records ot the Past, vol I, N.S. p. 12.

[2]) Быт. X, 25; XI, 16.

[3]) Показаніе это въ высшей степени важно и интересно въ виду мнѣній тѣхъ ученыхъ, которые въ библейской хронологіи находятъ ошибки на цѣлыя тысячелѣтія.

зостью Кселѓуаца, сбросили огонь на пирамиду. Многіе работники погибли, дѣло не было продолжаемо, и его посвятили впослѣдствіи богу воздуха Кветцаль-Коатли (первому человѣку золотаго вѣка). Эта исторія, прибавляетъ Гумбольдтъ отъ себя, напоминаетъ древнія преданія востока, которыя сообщаютъ евреи въ своихъ священныхъ книгахъ“ [1]).

Такое согласіе народныхъ преданій о третьей и послѣдней, постигшей все человѣчество, катастрофѣ,—согласіе даже въ частностяхъ, говоритъ, конечно, о томъ, что содержаніемъ ихъ служитъ дѣйствительное событіе. Только св. Бытописатель передаетъ фактъ, какъ онъ былъ, а язычники, сохраняя фактъ, въ своихъ преданіяхъ облекаютъ его въ національныя фантастическія одежды.

Итакъ, снова путь произвола и насилія привелъ человѣчество къ тому, что оно перестало существовать какъ единое тѣло, распавшись на отдѣльныя группы, изъ которыхъ каждая представляетъ собою нѣчто отдѣльное и самозамкнутое. Опять, отдалившись отъ Бога гордостію, проявленною въ вавилонскомъ столпотвореніи, человѣчество лишилось въ Богѣ своего единства. Только при вѣрѣ въ единаго Бога, который, какъ Творецъ всего, есть жизненная связь всего сотвореннаго, человѣчество могло быть единымъ при всемъ своемъ многоразличіи. Когда-же была порвана связь единства съ Богомъ, то само собою порвалась связь и между членами его,—вслѣдствіе чего, наоборотъ, примиреніе людей съ Богомъ есть также примиреніе ихъ и другъ съ другомъ [2]). Теперь, со времени вавилонскаго столпотворенія, мѣсто человѣчества заняли народы, которые разошлись по разнымъ странамъ и тамъ скоро подпали подъ господствующее вліяніе различныхъ естественныхъ силъ, условій климатическихъ, почвы и т. п. Этимъ и объясняется то явленіе, что тогда, какъ одна часть народовъ

---

[1]) Luken. Op. cit., S. 287.

[2]) Лук. II, 14; Ефес. II, 14.

достигла высококультурнаго состоянія и чрезъ то дѣйствительнаго историческаго значенія,—таковы народы, живущіе въ умѣренномъ климатѣ, — другая часть ихъ принижена природою къ полуживотному существованію,—таковы жители слишкомъ жаркихъ и полярныхъ странъ.

V.

Можно думать, что послѣ вавилонской катастрофы всѣ народы нѣкоторое время жили внѣгосударственнымъ образомъ жизни и только потомъ постепенно въ разныхъ мѣстахъ, — въ однихъ раньше, а въ другихъ позже,—отдѣльныя группы человѣчества стали восходить до быта въ государственной организаціи.—началася сильный интенсивный процессъ культурнаго движенія. Конечно, и въ догосударственный періодъ жизни народовъ было нѣкотораго рода культурное развитіе, такъ какъ несомнѣнно, что разсѣянные по лицу земли разные роды не только хранили въ своей памяти, но и примѣняли на дѣлѣ тѣ физическія, архитектурныя и механическія знанія и техническіе пріемы, которые имѣли широкое примѣненіе при построеніи вавилонской башни и которые достались послѣпотопному человѣчеству въ наслѣдство отъ допотопнаго. А что допотопное человѣчество обладало многоразличными, достигшими высокой степени развитія, познаніями въ области культуры и искусства, объ этомъ мы уже упоминали. Мы говорили, что какъ ни кратко повѣствованіе св. Бытописателя о допотопномъ періодѣ, однако въ немъ есть ясныя и прямыя указанія на состояніе культуры въ это время. Такъ уже первые люди носили одежды, приносили жертвы, пользуясь для этого огнемъ, первый сынъ перваго человѣка знаетъ счетъ и строитъ городъ,—потомки-же его, въ большинствѣ проводившіе осѣдлую, городскую жизнь, изобрѣли разныя искусства и ремесла, помога-

ющія человѣку прожить не только съ удобствомъ, но и пріятностію; открыли металлы—мѣдь и желѣзо, узнали свойства ихъ и примѣнили ихъ къ удовлетворенію своихъ нуждъ и потребностей. Къ концу допотопнаго періода, когда предпріимчивое и изобрѣтательное племя каинитовъ получило притокъ свѣжихъ силъ отъ родственныхъ связей съ сынами изъ племени Сиѳа, техника и индустрія въ рукахъ народившихся отъ этихъ связей гигантовъ, надо полагать, достигли высокой степени развитія. Древне-іудейское преданіе, нашедшее себѣ своеобразное выраженіе въ „книгѣ Эноха", представляетъ вѣкъ гигантовъ временемъ цвѣтущаго состоянія всякаго рода искусствъ и знаній и приписываетъ изобрѣтеніе ихъ сверхъ-естественнымъ внушеніямъ свыше. Вѣнцомъ культурно-техническаго развитія допотопнаго человѣчества можно считать построеніе Ноемъ ковчега, свидѣтельствующее, между прочимъ, не только о высокомъ развитіи техники, но и металлургіи, такъ какъ безъ хорошо сдѣланныхъ металлическихъ орудій построеніе ковчега представляется дѣломъ просто немыслимымъ. Конечно, имѣя видъ ящика, Ноевъ ковчегъ свидѣтельствуетъ собою о томъ, что корабельно-строительное искусство не было еще знакомо допотопному человѣчеству во всѣхъ деталяхъ и полнотѣ, но въ тоже время этотъ ящико-образный корабль является въ высшей степени соразмѣрнымъ и цѣлесообразно устроеннымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Въ конструкціи его приняты такія пропорціональныя отношенія длины къ широтѣ и глубины или вышины къ широтѣ, которыя, по опытамъ послѣдняго времени, признаются самыми раціональными, придающими судну и устойчивость и удободвижимость.

Послѣ потопа культурное движеніе продолжается. Ной уже умѣетъ садить виноградныя лозы и знаетъ, для чего ихъ садятъ: изъ виноградныхъ кистей онъ добываетъ вино. Наконецъ, постройка вавилонской башни въ долинѣ Сеннааръ свидѣтельствуетъ уже о замѣчательныхъ успѣхахъ въ строительномъ дѣлѣ.

Если бы была окончена постройка изъ искусственно приготовленныхъ кирпичей громаднѣйшей вавилонской башни, то она, безспорно, превосходила бы высотою всѣ бывшія и существующія зданія. Наконецъ, такія развалины, какъ развалины Бальбека, представляющія собою какое-то древнѣйшее, относимое одними ко временамъ Ноя, а другими ко временамъ допотопнымъ, циклопическое сооруженіе, служившее въ теченіе многихъ вѣковъ платформою для многочисленныхъ храмовъ, — сооруженіе, сложенное изъ цѣльныхъ камней такихъ громадныхъ размѣровъ, что для подъема нѣкоторыхъ изъ нихъ на данную высоту потребовалась бы въ настоящее время стотысячная армія, приводитъ всѣхъ въ изумленіе.

Но, конечно, не одни только техническія знанія стояли на высотѣ развитія въ допотопный періодъ человѣчества,—надо полагать, что въ этотъ періодъ не было недостатка и въ знаніяхъ, относящихся къ природѣ вещей (въ естествознаніи), съ практическими приложеніями ихъ къ жизни, а въ томъ числѣ и въ знаніяхъ астрономическихъ. Каково было въ допотопномъ мірѣ естествознаніе по объему и содержанію, мы не можемъ опредѣлить, за отсутствіемъ прямыхъ указаній Бытописателя; но принимая во вниманіе, что допотопные патріархи, положившіе первыя прочныя основы человѣческаго быта примѣнительно къ условіямъ земнаго существованія, руководимы были въ этомъ великомъ и многотрудномъ дѣлѣ, требовавшемъ различныхъ естественныхъ знаній, не только свойственнымъ тому возрасту человѣчества вѣрнымъ и тонкимъ чутьемъ и многовѣковою своею личною и традиціонною опытностію, но и таинственными внушеніями свыше, а по всей вѣроятности и положительными откровеніями Божіими,—мы должны полагать, что знанія ихъ о природѣ были, если и не обширны, то въ высшей степени глубоки и вѣрны. М. Дедуи разсуждаетъ по данному предмету такъ: „и до большой катастрофы, постиг-

шей родъ человѣческій, до потопа были люди многознающіе и искусные, были искусства и науки, была какая-нибудь астрономія. Астрономія эта была продуктомъ двухтысячелѣтнихъ наблюденій. А чего не могло быть сдѣлано въ теченіе двадцати вѣковъ въ первыя времена существованія человѣческаго рода? Быть можетъ, больше, чѣмъ въ пять тысячъ лѣтъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ нихъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ теперь сдѣлать умъ человѣка, достигшаго своей зрѣлости? Онъ сдѣлаетъ только то, что можно сдѣлать въ тридцать лѣтъ жизненнаго опыта, въ тридцать лѣтъ размышленій и изслѣдованій... Представьте-же себѣ теперь жизнь допотопныхъ патріарховъ; это будетъ уже не три десятка лѣтъ, а три столѣтія опытовъ и наблюденій. Какими-же познаніями не будутъ обладать люди, которые будутъ внимательно наблюдать теченіе явленій на землѣ и на небѣ и вдумываться въ нихъ въ продолженіи пяти или шести вѣковъ!. Предположите еще и то, что объемъ умственныхъ силъ ихъ, и въ особенности памяти и воображенія, былъ въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ физическими силами, или по крайней мѣрѣ съ обширной массой познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ теченіе такой длинной жизни,—и вы поймете, что періодъ времени въ двѣ тысячи лѣтъ, употребленныхъ такими людьми съ пользою, былъ для нихъ источникомъ познаній во всѣхъ родахъ гораздо болѣе благоплодными, чѣмъ онъ могъ-бы быть для поколѣній выродившихся, или испорченныхъ". Говоря, между прочимъ, о египетскихъ пирамидахъ, Дедуи пишетъ: „пирамиды необходимо предполагаютъ довольно высокую и довольно древнюю культуру, но эта послѣдняя была культурою вѣковъ и міра допотопныхъ; это наслѣдство могло находиться въ рукахъ еще молодой націи, какою былъ въ то время народъ первыхъ фараоновъ. Люди, положившіе первыя основанія вавилонской башни, конечно, не были невѣжественными дикарями, и я подозрѣваю, что мысль о построеніи большихъ пирамидъ могла быть воспоминаніемъ объ этой знамени-

той башнѣ“ [1]). Да и вообще замѣчательное сходство древне-ассирійскихъ и древне-египетскихъ памятниковъ въ основныхъ чертахъ общей имъ типической формы служитъ явнымъ и непререкаемымъ свидѣтельствомъ того, что строители ихъ руководились идеями и техническими пріемами, почерпнутыми изъ одного источника, которымъ была, конечно, культура, предшествовавшая раздѣленію человѣческаго рода на разные народы, въ основѣ которой лежали преданія культуры міра допотопнаго. Эту мысль подтверждаетъ Іосифъ Флавій, когда передаетъ преданіе о томъ, что „Сиѳъ соорудилъ два столпа, одинъ изъ кирпичей, а другой изъ камней, и подъ ними закопалъ свои изобрѣтенія и открытія, дабы, въ случаѣ разрушенія одного изъ нихъ напоромъ потопной воды, уцѣлѣлъ другой и сообщилъ людямъ все, сокрытое подъ ними. Кирпичный столпъ развалился, а каменный не упалъ и понынѣ стоитъ въ странѣ сирійской“ [2]). Нѣсколько сходное съ симъ сообщено преданіе Амміаномъ: „люди, искусные въ гаданіяхъ, предузнавъ, что будетъ потопъ, и опасаясь, какъ-бы не были забыты священные обряды, на гладкихъ стѣнахъ изваяли многіе роды пресмыкающихся гадовъ и звѣрей, и безчисленные виды животныхъ, кои назвали іероглифами“. Сирійскій писатель XIII вѣка Григорій Абульфараджъ, пользовавшійся древними лѣтописями, разсказываетъ, „что были три Гермеса, изъ которыхъ первый жилъ въ Верхнемъ Египтѣ. Онъ предсказывалъ потопъ и, боясь, какъ бы не утратились науки и искусства, построилъ пирамиды, въ которыхъ изобразилъ всѣ искусства и орудія и сберегъ всякое знаніе въ надеждѣ передать ихъ потомству“ [3]).

Сущность и смыслъ преданій этихъ одинаковы, и если разоблачить ихъ отъ фантастическихъ покрововъ, то останется

---

[1]) Журналъ „Вѣра и Разумъ“. 1885, № 6, стр 386—389.

[2]) Antiquit. 1, 4.

[3]) Архим. Порфирій (Успенскій), „Письмена Кинеи Манаѳы на синайскихъ утесахъ“ СПБ. 1857 Стр. 90—91.

весьма важное подтвержденіе мысли о степени высокаго развитія допотопной культуры, которою воспользовалось послѣпотопное человѣчество. Указаніе на постройку допотопнымъ человѣчествомъ столповъ и пирамидъ, а также и изобрѣтеніе іероглифическаго письма [1]) прямо устанавливаетъ связь двухъ культуръ: допотопной и послѣпотопной. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы не было никакой связи между той и другой культурой, то такая высокоразвитая культура, какъ египетская, явилась бы въ полномъ смыслѣ ex abrupto.

„Исторія Египта, говоритъ проф. Сейсъ, начинается съ извѣстій о сооруженіи громадныхъ монументовъ. Это самое естественное начало для исторіи страны, которая была исторгнута изъ нильскихъ водъ гигантскими трудами человѣческихъ рукъ и все существованіе которой даже и въ настоящее время зависитъ отъ успѣшности инженерныхъ работъ. Помимо этихъ единственныхъ свѣдѣній, исторія Менеса и его ближайшихъ преемниковъ составляетъ пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ. До сихъ поръ еще не открыты памятники, которые бы относились ко времени первой династіи. Весьма возможно, какъ предполагаютъ многіе египтологи, что Сфинксъ старше, чѣмъ самъ Менесъ. Если это такъ, то загадочный образъ, высѣченный изъ скалы, который нѣкогда возвышался надъ теченіемъ Нила, и понынѣ скрываетъ въ своей груди тайну своего происхожденія. Мы знаемъ, что онъ уже существовалъ во дни Хефрена изъ четвертой династіи, но помимо этого мы не знаемъ ничего. До насъ дошелъ памятникъ, относящійся къ эпохѣ второй династіи, — это камень изъ древней египетской гробницы кладбища Мемфиса. Когда нашли ключъ къ

---

[1]) Раннее изобрѣтеніе іероглифическаго письма подтверждается еще и тѣмъ преданіемъ, по которому третій по счету, восьмой по Менесу, фараонъ третьей династіи — Сезортозисъ, великій законодатель, улучшилъ письмена, которыя, слѣдовательно, были изобрѣтены значительно раньше его времени.—Bunsen. „Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte". 2 B. Hamburg. 1844. S. 85.

чтенію іероглифовъ, то оказалось, что этотъ камень принадлежалъ гробницѣ одного прорицателя, жившаго при двухъ фараонахъ второй династіи. Маріеттомъ была найдена и другая часть гробницы. Подобно первому камню, она покрыта скульптурными изображеніями и іероглифами. Отсюда можно заключать, говоритъ Сейсъ, что іероглифическая система письма была въ то время уже вполнѣ выработана, — при чемъ знаки употреблялись не только для обозначенія идей и опредѣленныхъ слоговъ, но такъ-же, какъ и буквы алфавита.

Искусство воздвигать монументы, хотя еще и не можетъ сравниться съ болѣе поздними архитектурными памятниками, пережившими цѣлыя поколѣнія, уже достигло извѣстной степени развитія. Въ эпоху второй династіи мы находимся, во всякомъ случаѣ, уже очень далеко отъ начала цивилизаціи.

Съ первымъ фараономъ (Snefru) четвертой династіи, или, по другимъ, послѣднимъ фараономъ третьей династіи мы вступаемъ въ эру монументальной исторіи Египта. Монументы эти были находимы не только въ Египтѣ, но и въ Синайской пустынѣ. Тамъ были обрабатываемы мѣдныя и малахитовыя залежи, и египетскій гарнизонъ надзиралъ надъ бедуинскими племенами. Въ Египтѣ, какъ въ настоящее время окончательно доказано раскопками проф. Петри, указанный фараонъ выстроилъ Медумскую пирамиду, одну изъ самыхъ большихъ и поразительныхъ пирамидъ. Вокругъ нея были расположены могилы военныхъ и жрецовъ, откуда и добыты нѣкоторыя изъ великолѣпныхъ произведеній искусства, хранящихся въ гизехскомъ музеѣ. Такъ, напримѣръ, разрисованныя глиняныя статуи Ра-Нефера и его супруги Нефертъ относятся къ числу самыхъ изящныхъ произведеній египетскаго искусства. Это весьма явственные портреты, дышащіе жизненностью и исполненные съ такой тонкостью и отчетливостью, что они могли бы возбудить зависть современнаго художника. Характеръ и даже прошедшая жизнь мужа и жены

весьма явственно отражаются въ ихъ чертахъ. Въ то время, какъ въ одномъ мы можемъ видѣть суровую волю и здравый смыслъ самостоятельнаго человѣка, въ другой замѣтны слѣды утонченной натуры принцессы. Пирамиды въ Гизехѣ составляютъ вѣчный памятникъ четвертой династіи. Хуфу, Хофра и Менкара,—Хеопсъ, Хефренъ и Микеринъ Геродота,—были строителями трехъ огромныхъ гробницъ, которыя, благодаря своей величинѣ и близости отъ Каира, такъ долго были цѣлію поѣздокъ путешественниковъ. Громадныя глыбы великой пирамиды Хуфу были высѣчены и приложены другъ къ другу съ удивительною точностію. Проф. Петри нашелъ, что поверхности соединенія камней, съ площадью въ 35 кв. футовъ, были отдѣланы съ точностію, равной точности работы современныхъ оптиковъ и что онѣ всѣ покрыты цементомъ. Хотя камни были сближены до того, что разстояніе между ними было отъ $^1/_{500}$ до $^1/_{50}$ дюйма, т. е. они были въ полномъ соприкосновеніи между собою, однако строители позаботились покрыть этотъ промежутокъ цементомъ, не смотря на большую поверхность и на громадную тяжесть камней—около 16 тоннъ. Даже привести подобные камни въ близкое соприкосновеніе составляетъ громадный трудъ, а покрыть промежутки цементомъ кажется почти невозможнымъ. Проф. Петри предполагаетъ, что эти камни были посверлены посредствомъ особаго трубчатаго сверла съ тонкимъ кончикомъ изъ драгоцѣннаго камня,—это способъ шлифовки камней, которому было суждено снова быть извлеченнымъ изъ забвенія лишь въ XIX столѣтіи по Р. Хр. Эти линіи, нанесенныя на камни сверломъ, могутъ быть наблюдаемы и по сіе время, причемъ очевидно, что во время работы обращался не только инструментъ, но и камень. Сильное давленіе вгоняло сверло и пилу въ каменныя глыбы съ чрезвычайной быстротой. Это еще болѣе, чѣмъ вышина монументовъ, доказываетъ намъ, на какой замѣчательной высотѣ стояло механическое искусство у древнихъ египтянъ въ самомъ началѣ ихъ исто-

рiи. Но машины, при помощи которыхъ были воздвигнуты эти сооруженiя, до сихъ поръ еще неизвѣстны. Скульптурныя украшенiя и рисунки на стѣнахъ вокругъ могилъ, которыя окружаютъ пирамиды въ Гизехѣ, говорятъ намъ кое-что о жизни и цивилизацiи того времени. Населенiе состояло изъ народа трудолюбиваго, большею частью земледѣльческаго, который жилъ въ мирѣ и благоденствiи; тамъ процвѣтали искусства и ремесла всевозможныхъ родовъ, между прочимъ, и выдѣлка стекла. Искусство ваянiя достигло высокой степени совершенства. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ статуй въ мирѣ—это изваянiе Хофры, сидящаго на царскомъ тронѣ, которое въ настоящее время находится въ гизехскомъ музеѣ. Фигура фараона больше, чѣмъ въ натуральную величину. Надъ его головой царскiй соколъ распростираетъ свои крылья, и на лицѣ царя, хотя его черты доказываютъ, что это не аллегорiя, а дѣйствительно портретъ, лежитъ печать спокойствiя и невозмутимости. Эта статуя съ своими оживленными чертами и изящной тонкостью отдѣлки, высѣчена изъ самаго твердаго изъ всѣхъ твердыхъ камней.

При пятой и шестой династiяхъ культура въ Египтѣ сдѣлала свои дальнѣйшiе успѣхи, живопись и скульптура достигла своей кульминацiонной точки. Тѣ, свѣдѣнiя которыхъ о египетскомъ искусствѣ основываются на европейскихъ музеяхъ, имѣютъ лишь слабое представленiе о томъ совершенствѣ, котораго оно достигло въ тѣ отдаленныя времена. Деревянная фигура „Шейхъ-эль-Беледъ“, — этотъ благообразный и самодовольный фермеръ, веселымъ взоромъ окидывающiй свои плодородныя поля и благоустроенную ферму,—это одно изъ самыхъ благородныхъ произведенiй человѣческаго генiя. Въ это-же время развелось и рисованiе мелкимъ рельефомъ, похожимъ на самое тонкое вышиванiе [1]).

---

[1]) Sayce. „The Egypt of the Hebrews and Herodotos“. London 1895. p. 5—10

Столь высокая степень развитія культуры въ Египтѣ, въ первое время его существованія, даетъ намъ полное право придти къ такому заключенію, что народы, разсѣянные послѣ столпотворенія вавилонскаго по лицу земли, въ догосударственный періодъ своей жизни сохраняли въ памяти унаслѣдованныя ими всевозможнѣйшія отрасли въ области допотопной культуры, различныя физическія и механическія познанія, равно какъ и пріемы техники и архитектуры, приложенныя во всемъ своемъ объемѣ на практикѣ при построеніи вавилонской башни; когда открылась потребность въ постройкѣ городовъ и общественныхъ памятниковъ, то народы начали это строительное дѣло прямо съ грандіозныхъ построекъ, съ способомъ созданія которыхъ они познакомились на своей прародинѣ въ равнинѣ Сеннааръ. Вотъ чѣмъ объясняется то обстоятельство, что эра громаднѣйшихъ построекъ въ Ассиріи, Египтѣ, Америкѣ и другихъ мѣстахъ начинается не незначительнымъ опытомъ въ этомъ родѣ, какъ-бы то непремѣнно было, еслибы истинна была гипотеза о дикости первобытнаго человѣчества,—но опытомъ полнаго архитектурнаго совершенства въ техническомъ отношеніи. Факта этого не можетъ опровергнуть вышеупомянутая эволюціонистическая гипотеза о дикости первобытныхъ людей и постепенномъ въ теченіи тысячелѣтій совершавшемся выходѣ изъ нея.

Божественное Откровеніе, такимъ образомъ, хотя и немногими, но полными свѣта лучами освѣщаетъ жизнь первобытнаго человѣчества, которая при этомъ освѣщеніи является такою, какою она была, т. е. высококультурною. Правда, нѣкоторымъ историкамъ, какъ напр. Ленорману [1]), кажется, что и у св. Бытописателя жизнь первыхъ людей представлена какъ жизнь дикихъ. Но такъ понимать священное повѣствованіе, значитъ, искажать смыслъ его. Въ подтвержденіе истинности своего пониманія биб-

[1]) Manuel l'histoire ancienne, t. 1, p. 214—215.

лейскаго сказанія о первыхъ временахъ жизни человѣчества, Ленорманъ ссылается на фактъ братоубійства, совершеннаго Каиномъ и на двоеженство и хищническіе инстинкты Ламеха, усматривая въ этихъ фактахъ краснорѣчивое свидѣтельство крайней дикости первобытнаго человѣчества. Но подобныя явленія возможны и весьма часто случаются и въ средѣ современнаго высококультурнаго общества, однако никто не назоветъ современное состояніе европейцевъ звѣроподобнымъ. Въ Библіи нѣтъ и намека на такое состояніе первобытнаго человѣчества. При свѣтѣ Божественнаго Откровенія первые люди являются: Каинъ земледѣльцемъ, Авель пастухомъ,—они имѣютъ домашнихъ животныхъ и обрабатываютъ землю,—они приносятъ жертву Богу, находясь съ Нимъ въ живомъ общеніи, что совершенно не вяжется съ понятіемъ крайней дикости. Возводя эти типичные образы жизни къ первымъ членамъ первой человѣческой семьи, св. Бытописатель ясно даетъ видѣть, что никакого періода дикости, изъ котораго люди мало по малу должны были восходить къ этимъ культурнымъ родамъ занятій — хлѣбопашеству и скотоводству, не было. Изъ того факта, что съ именемъ Каина, перваго земледѣльца, ставится въ связь св. Бытописателемъ первое на землѣ преступленіе въ отношеніи къ ближнему и что первый земледѣлецъ вынужденъ былъ бросить свое занятіе и спасаться бѣгствомъ изъ общей человѣческой семьи, Ленорманъ заключаетъ, что и по взгляду св. Бытописателя первобытные люди въ силу своей дикости питали отвращеніе къ земледѣлію, необходимому условію культуры; но пр. Моисей передаетъ, что Самъ Богъ предписалъ первому человѣку занятіе земледѣліемъ, значитъ, при чемъ-же тутъ отвращеніе? Важенъ тотъ фактъ, что земледѣліе было отъ начала послѣрайскаго существованія человѣчества и что, слѣдовательно, человѣчество съ первыхъ дней своихъ жило культурною жизнію, а не то, какъ оно относилось къ земледѣльческимъ занятіямъ. Конечно, разрыхлять и обработывать для посѣва дѣвственную

нетронутую почву — трудъ нелегкій, и первобытные люди, дѣйствительно, „со скорбію питались отъ земли“ [1]), но все-таки они несли этотъ трудъ, чтобы имѣть пропитаніе. При томъ-же, очевидно, что за тотъ сравнительно небольшой срокъ времени, который Библія указываетъ человѣчеству отъ начала жизни его до разсѣянія по лицу земли [2]), при предположеніи первоначальной дикости первобытнаго человѣчества, послѣднее ни въ какомъ случаѣ не достигло-бы того высококультурнаго состоянія, свидѣтельствомъ котораго служатъ величественные памятники. Но для того, чтобы культура могла развиться до той степени, выраженіемъ которой служатъ эти колоссальные памятники строительнаго искусства, вовсе не нужно десятковъ тысячъ лѣтъ, какъ это утверждаютъ, основываясь на данныхъ геологіи и астрономіи, Ленорманъ и Оппертъ, и даже шести тысячъ, на чемъ усиленно настаиваетъ Бунзенъ, а достаточно того времени, которое опредѣляетъ для этого Библія, — при томъ, однако, условіи, о которомъ говорится въ послѣдней, а именно, что культура потому такъ скоро достигла послѣ потопа столь высокой степени развитія, что искусства, процвѣтавшія въ допотопномъ мірѣ, въ силу исключительныхъ обстоятельствъ, были сохранены тѣми, которые пережили потопъ [3]), и переданы ими своему потомству, въ средѣ котораго скоро и достигли полнаго расцвѣта; такъ что и въ догосударственный періодъ жизни человѣчества былъ весьма сильный интенсивный процессъ культурнаго развитія.

Въ какомъ-же видѣ можно начертать схему этого развитія?

Къ этому развитію совершенно неприложима палеонтологическая схема трехъ постепенно одинъ за другимъ слѣдующихъ не-

---

[1]) Бит III, 17. 18.

[2]) Отъ сотворенія перваго человѣка до разсѣянія народовъ, по тексту LXX прошло всего около 2793 лѣтъ, а по еврейскому и того меньше, именно 1757.—Богословскій. „Свящ. исторія“. Москва. 1885 Стр. 362.

[3]) Бит IX, 18. 28.

ріодовъ въ жизни человѣческаго рода: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго. Св. Бытописатель говоритъ, что желѣзо было извѣстно и употреблялось въ дѣло еще до потопа. Эта истина подтверждается тѣми-же колоссальными памятниками строительнаго искусства. Желѣзо несомнѣнно было извѣстно съ самыхъ древнѣйшихъ временъ въ Египтѣ и, очевидно, было въ употребленіи, такъ какъ желѣзные инструменты изображены на рисункахъ гробницъ четвертой династіи въ Мемфисѣ, да и въ самыхъ памятникахъ Мемфиса найдено много выкованнаго желѣза. Георгъ Вилькинсонъ, на основаніи открытій въ Египтѣ, не колеблется сказать: „въ пустыняхъ Египта находятъ рудники мѣди и желѣза, которые обработывались въ самыя древнія времена; памятники Ѳивъ и нѣкоторые другіе памятники около Мемфиса, построеніе которыхъ восходитъ до 1400 лѣтъ, представляютъ намъ мясниковъ, острящихъ ножи свои о круглую полосу желѣза, прикрѣпленную къ ихъ переднику, которая, по причинѣ своего голубаго цвѣта, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только сталью. Чѣмъ-же бы египтяне вырѣзывали свои іероглифы на твердомъ камнѣ, гранитѣ и бальзатѣ, глубиною иногда въ два дюйма и пять сантиметровъ, еслибы они не знали стали? Къ тому же и добываніе желѣза изъ руды есть само по себѣ дѣло очень простое, въ дѣйствительности гораздо проще добыванія бронзы. Та требуетъ настоящей плавки, между тѣмъ какъ окись желѣза, разогрѣтая отъ соприкосновенія угля при помощи простыхъ раздувальныхъ мѣховъ, отдѣляется отъ кислорода и превращается или въ жгучее желѣзо, или въ неочищенную сталь, которую можно снова нагрѣть и превратить молотомъ въ инструменты всѣхъ формъ. Необходимость защищать предвзятую мысль, схему трехъ постепенно слѣдующихъ одинъ за другимъ періодовъ въ культурной жизни человѣчества, заставила первѣйшихъ ученыхъ, Лайеля, напр., забыть эту элементарную истину. Какъ отрицать старшинство желѣза предъ бронзой или мѣдью, когда жители Нижняго Египта въ самыя отда-

ленныя времена прекрасно тесали гранитъ, діоритъ и многіе другіе камни, которые бронзовыя орудія не могли-бы отесать“ [1]). Такъ, значитъ, историческая наука, согласно съ указаніями библейскихъ историческихъ данныхъ, должна придти къ тому заключенію, что схему культурнаго развитія человѣчества въ догосударственный періодъ жизни его по матеріалу орудій слѣдуетъ оставить совсѣмъ.

Въ основу другой схемы культурнаго развитія кладется постепенная выработка формъ общественной жизни,—при чемъ указываются три такія формы въ развитіи человѣчества въ догосударственный періодъ: семья, родъ и община.

Эта схема культурнаго развитія въ догосударственный періодъ жизни человѣчества удобопріемлема, такъ какъ въ дальнѣйшей исторіи человѣчества, во время государственной жизни идетъ объединеніе людей уже сравнительно въ большія общежитія.

Но въ группированіи вокругъ важнѣйшихъ событій всѣхъ частностей жизни людей въ догосударственный періодъ болѣе этой удобна третья схема для дѣленія этого періода на эпохи, основывающаяся на различіи способовъ эксплуатаціи человѣкомъ природы въ видахъ поддержанія своей жизни. Въ догосударственный періодъ человѣкъ эксплуатируетъ природу, можно сказать, по указаніямъ самой же природы. Послѣдняя въ это время кладетъ свою печать на нѣкоторыя стороны жизни человѣка, такъ что по этой схемѣ легче, чѣмъ по другимъ схемамъ, прослѣдить ступени культурнаго развитія человѣчества. Конечно, нельзя думать, чтобы каждое племя непремѣнно было и звѣроловнымъ, и скотоводнымъ, и земледѣльческимъ, и чтобы всѣ племена развивались одновременно. Положительно можно сказать, что одни изъ нихъ не знали быта звѣроловнаго, другіе скотоводнаго, а

---

[1]) „Образъ жизни и обычаи древнихъ египтянъ“ Лондонъ. 1847, стр. 8 Предисловія. См. журналъ „Вѣра и Разумъ“, 1885, № 6, стр. 393—394.

прямо дѣлались земледѣльцами, смотря по характеру мѣстности, въ которой они поселялись. Несомнѣнно, что отдѣльные роды, бѣжавшіе съ родины послѣ столпотворенія вавилонскаго, унесли съ собой и тѣ знанія и умѣнья въ хозяйствѣ, которыя тамъ пріобрѣли. Кочевники угнали свои стада и унесли съ собою умѣнье приручать дикихъ животныхъ. Земледѣльцы, захвативъ сѣмена хлѣбныхъ злаковъ, первымъ дѣломъ на новыхъ мѣстахъ занялись хлѣбопашествомъ,—другіе же изъ нихъ могли не захватить хлѣбныхъ сѣмянъ, а потому должны были, хотя бы и противъ воли, заняться звѣроловствомъ, или рыболовствомъ, или скотоводствомъ.

Какой-же изъ указанныхъ бытовъ отдѣльныхъ родовъ человѣчества болѣе другихъ способствуетъ образованію государственнаго образа жизни?

Мы не будемъ подробно говорить объ отличительныхъ чертахъ въ жизни родовъ, придерживающихся извѣстнаго быта. Скажемъ только, что жизнь звѣролова, въ силу своей необезпеченности, есть непрерывное рѣшеніе вопроса: быть или не быть. Слѣдовательно, звѣроловный бытъ жизни извѣстныхъ родовъ человѣчества не способствуетъ развитію среди нихъ государственной жизни [1]). Здѣсь каждый заботится о своемъ насущномъ пропитаніи большею частью самъ по себѣ и, поэтому, объ особенномъ какомъ-нибудь общественномъ различіи между членами племени этого быта не можетъ быть и рѣчи.

Послѣднее мы находимъ въ общежитіи у кочевниковъ. Здѣсь высшею формою общественности является уже не семья, а союзъ семействъ,—родъ, происшедшій отъ одного родоначальника, или

---

[1]) Нимродъ, первый положившій начало государственной организаціи родовъ, пришедшихъ въ Месопотамію, названъ въ Библіи звѣроловомъ, очевидно, въ томъ смыслѣ, что онъ охотился за звѣрями для своего удовольствія и выказыванія удали; потому что тамъ-же о немъ говорится, что онъ строитъ города, устраиваетъ прочную осѣдлость, чего не допускаетъ звѣроловный бытъ.

считающій себя происшедшимъ отъ таковаго, хотя бы на самомъ дѣлѣ общаго родоначальника у него и не было. Въ этомъ родѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ или многихъ семействъ, есть уже извѣстное соподчиненіе однихъ членовъ другимъ. Здѣсь есть общепризнанный глава всего рода, который заправляетъ дѣлами его, имѣетъ власть надъ главами отдѣльныхъ семействъ и, въ случаѣ ослушанія, можетъ наказывать ихъ. Конечно, главы отдѣльныхъ семействъ имѣютъ возможность пренебречь волей старѣйшины рода, но тогда они выходятъ изъ рода и создаютъ свой собственный родъ. Но въ виду того, что извѣстный родъ обыкновенно бываетъ окруженъ другими, въ силу одинаковости интересовъ враждебно настроенными къ нему, родами, то понятно, что каждый членъ рода можетъ найти себѣ безопасность только благодаря значительному количеству воиновъ, выставляемыхъ родомъ, а посему, какъ выходъ изъ него, такъ и жизнь внѣ его является дѣломъ рискованнымъ [1]).

Это обстоятельство заставляло главъ отдѣльныхъ семействъ всегда безпрекословно повиноваться общепризнанному старѣйшинѣ рода. Кочевыя племена естественно, такимъ образомъ, соединяются въ большія группы людей, связанныя между собою союзомъ, подобнымъ государственному, но съ сохраненіемъ обычныхъ кочевникамъ чертъ, — склонности къ переходу изъ одной мѣстности въ другую и отсутствія, поэтому, сердечной привязанности къ родному мѣсту. Эти свойственныя кочевникамъ черты, дѣлаютъ то, что союзы кочевниковъ никогда не бываютъ долговѣчны, но всегда легко разрушаются, распадаясь на части и по другимъ причинамъ, изъ которыхъ можно указать на внутреннія неурядицы, погромъ отъ другихъ кочевыхъ племенъ, споры изъ-за пастбищъ — этой вѣчной причины вражды между кочевниками и раздоровъ [2]).

---

[1]) Жизнь, напр., номада Лота, отдѣлившагося отъ Авраама и раскинувшаго свои шатры въ іорданской окрестности (Быт. XIII. 11. 12).

[2]) Быт. XIII.

Жители плодородныхъ равнинъ, занявшіеся многотруднымъ, но дающимъ обильное вознагражденіе, земледѣліемъ, мало по малу пріобрѣтаютъ склонность облегчать работу изобрѣтеніями и нововведеніями, увеличивающими и обезпечивающими прибыль отъ труда. Непрерывная работа, которой требуетъ земледѣліе, принуждаетъ земледѣльцевъ къ осѣдлой жизни, а надобность во взаимной помощи для успѣшности дѣла пріучаетъ ихъ жить вмѣстѣ въ благоустроенныхъ общежитіяхъ. Осѣдлые земледѣльческіе роды стараются оградить себя отъ насилій и обмана, установить правила общественнаго быта, облегчить свой трудъ изобрѣтеніемъ орудій и работою сильныхъ домашнихъ животныхъ. Земледѣліе, поэтому, справедливо названо „вратами, вводящими въ культурную жизнь“ [1]), на немъ зиждется государственное устройство и жизнь. Въ Библіи земледѣлецъ первый строитъ городъ и тѣмъ кладетъ начало государственному образу жизни. И послѣ разсѣянія народовъ по лицу земли формы государственнаго быта начинаютъ впервые вырабатываться въ той мѣстности, которая раньше другихъ мѣстъ стала земледѣльческою и болѣе другихъ была удобна для земледѣлія.

Этою мѣстностію была Месопотамія.

Послѣдняя общечеловѣческая катастрофа разрушила и уничтожила уже образовавшееся было первое государство. Теперь государственный образъ жизни начинаетъ зарождаться, по сказанію св. Бытописателя, не въ сѣверной части нижней Месопотаміи, гдѣ было Нимродово государство, гдѣ былъ Вавилонъ, а на самомъ крайнемъ югѣ, на берегу Персидскаго залива, въ Эламѣ, лежавшемъ къ востоку отъ низовьевъ Тигра, къ югу отъ Мидіи и Ассиріи. Сюда, повидимому, бѣжали сподвижники Нимрода—кушиты, такъ какъ, по нѣкоторымъ даннымъ, и въ позднѣйшихъ указаніяхъ и по раскопкамъ въ г. Сузахъ, въ древнюю пору въ

---

[1]) Веберъ. „Всеобщая исторія“ Т. 1. Стр. 15.

нижней Месопотаміи около устьевъ Тигра и Евфрата господствовали цари кушитскіе. Они хорошо усвоили практику Нимрода [1]), стараясь путемъ войны все болѣе и болѣе расширять предѣлы своего царства, покоряя и истребляя народы и разрушая города ихъ. Это было, какъ ниже увидимъ [2]), царство завоевателей, старавшихся властвовать надъ всѣми извѣстными имъ народами, начиная съ ближайшихъ, населявшихъ Месопотамію. Въ послѣдней, вслѣдствіе необыкновеннаго плодородія почвы, государственный образъ жизни скоро послѣ вавилонской катастрофы сталъ господствующимъ. Въ настоящее время равнина между низовьями Тигра и Евфрата представляетъ собою печальный видъ голой пустыни; дикіе звѣри и шайки бродячихъ арабовъ — единственные обитатели ея. Но слѣды каналовъ, груды мусора съ обломками кирпичей и черепицъ свидѣтельствуютъ, что нѣкогда почва этой страны питала многочисленное населеніе. Еще во время Плинія (въ I вѣкъ по Р. Хр.) страна эта считалась „agrum totius Orientis fertilissimum“ [3]). Геродотъ называетъ ее „безспорно лучшею изъ всѣхъ извѣстныхъ ему странъ“. Необыкновенное плодородіе Месопотаміи представлялось греческому историку настолько удивительнымъ, что онъ не рѣшался и распространяться о немъ, боясь, что ему не повѣрятъ тѣ, которые сами не были тамъ [4]). Такое плодородіе почвы побудило жителей месопотамской равнины заняться на первыхъ порахъ почти исключительно земледѣліемъ. Земледѣльческій бытъ скоро потребовалъ государственнаго образа жизни, который, поэтому, въ Месопотаміи появляется раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Пока жители другихъ странъ выискивали себѣ оныя и устраивались въ нихъ, въ Месопотаміи жизнь въ строго организованномъ государственномъ бытѣ уже била ключемъ. Поэтому, свое изложеніе исторіи древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго Откровенія мы продолжимъ исторіею царствъ месопотамской равнины.

[1]) Бит. X, 8—9.
[2]) Бит. XIV, 1—13.
[3]) Natur. Hist. VI, 122.
[4]) Геродотъ 1, 193.

ГЛАВА II.

Вавилоняне и Ассиріяне.

I.

Послѣ вавилонскаго столпотворенія не всѣ потомки Ноя выселились изъ месопотамской равнины, — въ ней осталось значительное количество жителей, принадлежавшихъ къ различнымъ племенамъ. Въ сѣверной части собственно Вавилоніи [1]) жили сумиры, въ южной—потомки Куша—аккады [2]). Кромѣ сумировъ и аккадовъ, на сѣверѣ Месопотаміи обитали ассиріяне [3]); въ Урѣ Халдейскомъ между другими жителями были потомки Евера [4]); мѣстность между Хаборомъ и Евфратомъ населяли потомки Арама [5]); наконецъ, въ Вавилоніи жили еще и халдеи [6]).

Населеніе страны, такимъ образомъ, и послѣ разсѣянія было велико; и теперь большое число холмовъ, покрывающихъ всю мѣстность по теченію Тигра и Евфрата, свидѣтельствуетъ о много-

---

[1]) Южной части Месопотаміи или Сеннаара.

[2]) Delitzsch, „Wo lag das Paradies, S. 196 — 200 и Hommel, „Die semitischen Völker". S. 246—266.

[3]) Быт. X. 11.

[4]) Быт. XI, 28.

[5]) Быт. XXV. 20; XXVIII. 2. 5; XXXI. 20. 24; Суд. III. 8. 10; Delitzsch „Wo lag das Paradies". S. 237—241, 257.

[6]) Быт. XI. 28.

численности первобытныхъ жителей Месопотаміи [1]). Всѣ группы населенія въ первое время составляли федерацію городовъ, главенство надъ которыми должно бы было принадлежать Вавилону, такъ какъ здѣсь ранѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, выработалась государственная организація. Но въ Библіи не имѣется свѣдѣній о Вавилонѣ за первое время существованія его послѣ разсѣянія народовъ; въ ней разсказывается о двухъ, относящихся къ этому времени событіяхъ, одно изъ которыхъ имѣло мѣсто въ Месопотаміи, только не въ Вавилонѣ, а въ Урѣ Халдейскомъ, а другое—въ царствѣ еламскомъ. Можно думать, что кушиты, бѣжавшіе изъ Вавилона послѣ общечеловѣческой катастрофы, подчинили себѣ населеніе Ура и Сузъ, главнаго еламскаго города, сообщили жителямъ ихъ воинственный характеръ и сдѣлали эти города болѣе могущественными, чѣмъ самъ Вавилонъ, сила и могущество котораго пошатнулись вслѣдствіе катастрофы, разрѣшившейся страшною рѣзнею населявшихъ его разныхъ племенъ.

По древнему сказанію, принятому нѣкоторыми и новѣйшими экзегетами [2]), Уръ Халдейскій есть Орфа [3]), древняя греческая Эдесса. Но если даже и допустить, что Эдесса когда-либо называлась Уромъ, то и тогда нельзя положительно сказать, что она есть именно Уръ Халдейскій. Точно также сомнительно поддерживаемое многими [4]) и то мнѣніе, будто Уръ Халдейскій есть тотъ Уръ, о которомъ говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, помѣщая его между Низибомъ и Тигромъ [5]). LXX, какъ извѣстно, видѣли

---

[1]) Duncker, „Geschichte d. Alterthums", B. 1. S. 249. Tiele, „Babylonisch-Assyrische", Gotha. 1886 S. 70—71.

[2]) Гитцигъ, напр., и др.

[3]) Urka, Urhoi, er—Ruha.

[4]) Бохартъ, Михаелисъ, Розенмюллеръ, Шлоссеръ и др.

[5]) Hitzig. Geschichte des Volkes Israel. I, S. 42, Dillmann, „Die Genesis", 5 Aufgabe, Leipzig. 1886. S. 211—212.

въ Урѣ Халдейскомъ не городъ, а страну [1]). Этотъ переводъ принялъ Евальдъ [2]). Кнобель подъ словомъ „Уръ“ разумѣетъ „гору“ [3]), помѣщая эту гору близъ Низиба. Оппертъ также сперва считалъ правильнымъ переводъ LXX и понималъ выраженіе „Уръ-Халдейскій“ — „страна между двумя рѣками“, но потомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ сталъ доказывать принадлежность развалинъ, на которыхъ теперь раскинулась деревня Муггейръ, древнѣйшему городу Уру Халдейскому [4]). Раскопки подтвердили его мнѣніе, съ которымъ согласились и другіе ученые [5]). Развалины Муггейра свидѣтельствуютъ о быломъ блескѣ и величіи Ура Халдейскаго. Названіе „Муггейръ“ — „смоляной городъ“ — говоритъ о томъ, что въ городѣ Урѣ при постройкахъ кирпичныхъ зданій особенное примѣненіе имѣла „земляная смола вмѣсто извести“ [6]). Безъ сомнѣнія, Уръ былъ самымъ древнимъ городомъ и имѣлъ великое значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ особенности въ религіозномъ отношеніи.

Въ развалинахъ Муггейра найдены остатки многоэтажнаго храма, посвященнаго богу Синъ, т. е. Лунѣ. Этотъ весьма древній храмъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи на находимыхъ здѣсь черепкахъ, былъ построенъ царемъ Ура Уругомъ и впослѣдствіи возстановленъ Набунаидомъ, послѣднимъ царемъ Вавилона. Очевидно, бѣжавшіе изъ Вавилона приверженцы Нимрода — кушиты, подчинивъ себѣ населеніе Ура Халдейскаго, стали распространять въ немъ вѣру въ иныхъ боговъ, объявленную Нимродомъ всему человѣчеству при постройкѣ вави-

---

[1]) Быт. XI. 28. 31; XV. 7.

[2]) Geschichte des Volkes Israel. Göttingen. 1864. B. 1. S 405.

[3]) Dillmann. Op. cit. Vigouroux, Bibel und die n. Entdeck. Bd I. Mainz. 1885. S. 318. Anm. 2.

[4]) Vigouroux, ibid. s. 326. 329—330.

[5]) Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 1883. S. 129. Dillmann, Genesis, S. 211. Tiele, Babyl—Assyr. Gesch. S. 81.

[6]) Быт. 11, 3.

лонской башни. Теперь новѣйшія открытія даютъ возможность опредѣлить намъ характеръ этого перваго вида идолопоклонства. Если въ Урѣ Халдейскомъ былъ выстроенъ громадный храмъ богу—Лунѣ [1]), то въ сосѣднемъ съ Уромъ городѣ Эрехѣ существовалъ не менѣе грандіозный по размѣрамъ храмъ въ честь звѣзднаго неба [2]). Значитъ, поклоненіе свѣтиламъ (сидеризмъ) было первымъ видомъ идолопоклонства [3]). Если принять, что Уругъ, царь Ура, жилъ за 2300 лѣтъ до Р. Хр.[4]), то слѣдовательно, онъ царствовалъ и строилъ храмы за 300, приблизительно, лѣтъ до Авраама, такъ что ко времени Авраама идолопоклонство въ его странѣ могло быть въ полной силѣ и развитіи [5]). На глазахъ Авраама въ храмѣ бога Сина совершалось идолослуженіе, въ которомъ принималъ участіе и отецъ его Ѳарра [6]),—почему Богъ, желая сохранить спасительную для человѣчества вѣру, сказалъ Аврааму: „пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего, (и иди) въ землю, которую Я укажу тебѣ“ [7]).

---

[1]) Шантепи-де-ля Соссей, Иллюстрированная исторія религій, перев. съ нѣмецкаго, Москва 1898, стр. 181.

[2]) Vigouroux. Op. cit. S. 330—331.

[3]) Нимродъ, маскируя настоящую цѣль постройки башни, объявилъ всеобщее свѣдѣніе, что небесныя свѣтила суть живыя божескія существа и что, выстроивъ башню высотою до небесъ, человѣчество будетъ имѣть общеніе съ богами. Ср. Ленорманъ. Руководство къ древней исторіи востока, вып. 1, перев. Драгоманова, Кіевъ, 1876, стр. 238

[4]) Въ развалинахъ храма, выстроеннаго Уругомъ, найдена надпись, которая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о цѣлой линіи царей отъ Уруга до Набунаида, при которомъ палъ Вавилонъ (539 г. д. Р. Х.). Считая отъ года паденія Вавилона до времени царствованія Уруга, послѣднее опредѣляютъ временемъ приблизительно около 2300 года.

[5]) Надписи, находимыя въ развалинахъ городовъ этой области, свидѣтельствуютъ, что храмы строилъ и сынъ Уруга-Дунги. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 1883. S. 94. Hommel, у Онкена, Allgm. Geschichte, 1887. Berlin. Abtheil. 133. S. 335—336.

[6]) I. Навинъ XXIV, 2.

[7]) Быт. XII. 1.

Авраамъ вышелъ изъ Ура въ то время, когда здѣсь царствовала другая династія, династія еламскихъ завоевателей—кудуритовъ.

Со времени Уруга, царя Ура, властвовавшіе надъ Месопотаміей, носили титулъ—„царь Сумира и Аккада", т. е. верхней и нижней Вавилоніи. Но титулъ этотъ вмѣстѣ съ властію былъ отнятъ у нихъ вторгнувшимися изъ Елама [1]) въ Месопотамію завоевателями.

По сказанію Ассурбанипаловой надписи, „Кудуръ—Нанхунди, еламитянинъ, не чтившій великихъ боговъ (гордый), въ злочестіи уповавшій на свою силу, наложилъ руку на храмы Аккада (южной Халдеи) и подвергъ угнетенію страну аккадскую" [2]), которая была подчинена Уру Халдейскому. Ассурбанипалъ говоритъ, что это было за 1635 лѣтъ до восемнадцатаго года его жизни, т. е. 651 года до Р. Хр.,—слѣдовательно, Кудуръ-Нанхунди вторгся въ южную Месопотамію въ первой половинѣ XXIII-го столѣтія до нашей эры. Здѣсь онъ въ городѣ Аракѣ, нынѣшней Варкѣ [3]), лежащей на лѣвомъ берегу Евфрата, ниже Вавилона [4]), воздвигъ вышеупомянутый грандіознѣйшій храмъ въ честь небесныхъ свѣтилъ. Постройка храмовъ въ честь свѣтилъ указываетъ на то, что еламитскіе завоеватели Месопотаміи были кушиты—потомки приверженцевъ Нимрода, которые, собравшись съ силами, снова напали на нижнюю Месопотамію и успѣли подчинить ее. Но столицею всего царства кудуритовъ оставался ихъ еламскій городъ Сузы, который они старались украшать, ограбляя для этой цѣли города Месопотаміи. Ассурбани-

---

[1]) Имя „Еламъ" семитическаго происхожденія, какъ говоритъ о томъ и Библія (Быт. X, 22), и означаетъ „высокая страна". Schrader Op. cit. 111—112. Records of the Past, vol. V. N. S. p. 147.

[2]) Welzhofer. Allgemeine Geschichte des Alterthums. Gotha 1886. I Ed. S. 156

[3]) Ерехъ, по еврейски, и Орхое, по гречески. Menant, Annales des rois d'Assyrie, Paris. 1874, p. 18.

[4]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. 1. S. 240.

палъ разсказываетъ въ той-же своей надписи, что онъ возвратилъ вавилонскому городу Ереху изображеніе богини Нана, увезенное нѣкогда въ качествѣ военнаго трофея Кудуръ-Нанхунди, царемъ еламскимъ, для украшенія своего столичнаго города Сузъ [1]).

Кудуръ-Нанхунди былъ Кудуръ-Мабукъ, называющій себя „побѣдителемъ запада“ [2]). „Западомъ“ въ клинообразныхъ надписяхъ обыкновенно называется вся вообще Сирія; поэтому, можно думать, что власть Кудуръ-Мабука простиралась до Средиземнаго моря. Такой великій успѣхъ еламитянъ въ завоеваніи не только южной Месопотаміи, но и всего „запада“, опять таки дѣлается понятнымъ при томъ предположеніи, что послѣ столпотворенія вавилонскаго сподвижники перваго на землѣ завоевателя—Нимрода бѣжали въ Еламъ. Въ послѣднемъ, слѣдовательно, жили люди опытные въ военномъ дѣлѣ, а также и хорошо знающіе силу и могущество городовъ Месопотаміи—своей родины. Зная силы каждаго города, они, съ вѣрнымъ разсчетомъ на успѣхъ, дѣлали нападеніе на него и завоевывали его.

Смитъ и Равлинсонъ [3]) склонны отожествлять Кудуръ-Мабука съ тѣмъ Кедорлаомеромъ, о походѣ котораго въ Сирію и Палестину передаетъ св. Бытописатель. Если это такъ, то разсказъ XIV главы книги Бытія освѣщаетъ цѣлую эпоху жизни человѣчества за 2,000 лѣтъ до Р. Хр. Долгое время ученые отказывали этому разсказу въ исторической достовѣрности отчасти потому, что вавилонское нападеніе на такую отдаленную страну, какъ Палестина, и въ такой ранній періодъ казалось имъ лишеннымъ всякой вѣроятности, отчасти-же и потому, что во главѣ похода стоялъ царь Елама. „Находили невозможнымъ и не-

---

[1]) Rawlinson, Egypt and Babylon, London, 1885. p. 15.

[2]) Ленорманъ. Руководство къ древней исторіи востока, вып. I, перев. Драгоманова, Кіевъ, 1876, стр. 235.

[3]) Rawlinson. Op. cit. p. 15—16.

доказаннымъ исторически, что Елимаида и Сузіана распространяли когда либо свое господство до Средиземнаго моря (Кнобель), почему самый разсказъ считали вымысломъ, составленнымъ по подражанію походу Сеннахимирову, бывшему также „въ четырнадцатомъ году“ (Гитцигъ). Гротефендъ, первый открывшій ключъ къ клинообразному письму, видѣлъ даже въ Кедорлаомерѣ и его трехъ союзникахъ олицетвореніе четырехъ временъ года. Свои объясненія онъ основывалъ на этимологіи. Въ пяти же царяхъ сиддимской долины онъ видѣлъ тѣ пять дней, которые остаются въ году послѣ 360 дней и которые ознаменовываемы были, по Берозу, празднествомъ рабовъ, когда они, „какъ и цари пентаполиса“, разыгрывали роль господъ и ставили передъ собою одного изъ своей среды, который одѣвался въ цоганъ или царскую мантію“ [1]). Но теперь, благодаря открытіямъ ассиріологіи, библейскій разсказъ XIV главы получаетъ полную историческую достовѣрность и самый походъ Кедорлаомера въ Палестину считается въ исторической наукѣ, какъ фактъ, несомнѣнно бывшій при жизни Авраама [2]), когда Вавилонія находилась подъ властію еламитянъ. Самое имя Кедорлаомера чисто еламскаго происхожденія: [3]) Лаомеръ (Лагамаръ) —сузиніанскій богъ, а кедоръ—служитель; Кедорлаомеръ, поэтому, значитъ, „слуга Лагамара“—еламскаго божества,—какъ и Кудуръ-Мабукъ—„слуга Мабукъ“, какой-то еламской богини. Изъ клинообразныхъ надписей мы знаемъ, что Кудуръ-Мабукъ подчинилъ себѣ „западъ“ и что сынъ его Ири-Аку царствовалъ въ Ларзѣ. Имя Ири-Аку, очевидно, тожественно съ именемъ Аріоха, а Ларзу можно отожествить съ Елласаромъ—городомъ, имѣвшимъ, по разсказу св. Бытописателя,

---

[1]) Проф. Покровскій. „Раздѣленіе еврейскаго царства“ Кіевъ. 1885 г., стр. 58.

[2]) Sayce, Patriarchal Palestine. London 1895, p. 35. Галеви, журн. „Восходъ“. Май—іюнь, 1896 г. стр. 20.

[3]) Schrader, Die Keilinschriften u. d. A. T. S. 136—137.

царемъ своимъ Аріоха [1]). Значитъ, Кедорлаомера, совершившаго палестинскій походъ вмѣстѣ съ соцарствовавшимъ ему роднымъ сыномъ, можно считать съ Кудуръ-Мабукомъ за одно лицо [2]). Объ остальныхъ двухъ союзныхъ царяхъ можно сказать, что „амаръ“ („амра“ въ имени Амра — фела, царя сеннаарскаго) имѣется въ весьма древнихъ вавилонскихъ именахъ въ качествѣ корня ихъ [3]), — а Θидалъ, вѣроятно, былъ царемъ самой сѣверной части Месопотаміи. Жители этой страны упоминаются весьма часто въ ассирійскихъ надписяхъ подъ именемъ Гути или Кути [4]).

Когда Лотъ, племянникъ Авраама поселился въ долинѣ іорданской [5]), надъ нею господствовалъ уже въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Кедорлаомеръ [6]). Но на тринадцатомъ году своего подчиненія, цари главныхъ пяти городовъ этой долины заключили между собою союзъ, отказавшись платить дань месопотамскому монарху. Кедорлаомеръ двинулся въ походъ со своими вассалами, чтобы наказать бунтовщиковъ. Это былъ первый извѣстный походъ въ ряду цѣлаго ряда другихъ походовъ въ Сирію, предпринимавшихся месопотамскими завоевателями. Нападеніе было сдѣлано прежде всего на рефаимовъ въ Васанѣ (Аштерое-Карнаимѣ) [7]) и далѣе по пути къ югу на зузимовъ, эмимовъ и хорреевъ, состоявшихъ въ племенномъ родствѣ съ рефаимами; повернувъ къ

---

[1]) Быт. XIV, 1

[2]) Hommel, Geschichte Babyloniens—Assyriens (въ Allgemeine Geschichte hrsg. von W. Onck n, Berlin. 1887 S. 366—367.

[3]) Rawlinson. Op cit. p. 15 — 16. Schrader, Die Keilinschr ften u. d. A. T S. 46.

[4]) 4. Царствъ XVII. 24. По мнѣнію Ленормана, подъ народами, во главѣ которыхъ стоялъ Θидалъ, надо разумѣть племена скиѳскія или туранцевъ, ведшихъ кочевую жизнь. Соч. цитов., стр. 230.

[5]) Быт. XIII, 11.

[6]) Быт. XIV, 4. Riehm, Hand—Worterbuch des Biblischen Alterthums, Art. Abraham, S. 11.

[7]) Быт. XIV, 5.

сѣверу, Кедорлаомеръ опустошилъ земли амаликитянъ и аморреевъ и тогда уже двинулся въ сиддимскую долину [1]). Цари пятиградія, не надѣясь открыто противостоять испытанному въ боях войску Кедорлаомера, расположили свои войска въ хитрой диспозиціи [2]), но всетаки были разбиты наголову. Трудно, на основаніи одного даннаго библейскаго разсказа, судить о томъ, была ли въ подчиненіи у Кедорлаомера и западная страна отъ Іордана, или только одна восточная. Можно думать, что и западная страна подчинялась ему, по крайней мѣрѣ, ея приморская часть. Вавилонскіе цари весьма древняго времени титуловали себя, между прочимъ, и царями страны аморреевъ [3]), подъ которою, судя по клинообразнымъ надписямъ, ассиріяне разумѣли всю Палестину вообще. Вѣроятно, будучи властелиномъ всей Месопотаміи и заевфратскихъ степей и имѣя возможность располагать значительными военными силами, Кедорлаомеръ пожелалъ раздвинуть и дѣйствительно раздвинулъ свои владѣнія до Средиземнаго моря и до границъ Египта. Мы увидимъ, что и позднѣйшіе монархи Вавилоніи, Ассиріи и Персіи постоянно стремятся удержать въ своихъ владѣніяхъ морской, преимущественно финикійскій берегъ Палестины и берега Аравійскаго залива. Причина очевидна. Имѣя въ своихъ рукахъ торговлю въ Персидскомъ заливѣ, месопотамскіе монархи естественно должны были стремиться захватить въ свои руки таковую и на Средиземномъ морѣ и Аравійскомъ заливѣ, если только они желали быть распорядителями всесвѣтной тогдашней торговли. Нельзя-ли думать, что эта цѣль могла служить главнымъ мотивомъ для завоеванія Кедорлаомеромъ и заіорданской страны, примыкающей къ Средиземному морю [4])?

---

[1]) Объ этихъ народцахъ рѣчь будетъ ниже.

[2]) „Смоляныя ямы". Быт. XIV, 10.

[3]) Records of the Past. Vol V, p. 104.

[4]) Профессоръ Лопухинъ, „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій". 1889, т. 1. стр. 270.

Цари еламской династіи совершенно усвоили себѣ вавилонскую культуру. Мы видимъ по ихъ надписямъ, что они были усердные поклонники бога луны-Сина, храмъ котораго былъ въ Урѣ, и богини Нана, изображеніе которой они перенесли изъ Ереха въ свой столичный городъ Сузы.

Во время господства царей Ура и Елама, центръ политической жизни былъ въ южной Месопотаміи, южной части Халдеи у Персидскаго залива, въ самомъ средоточіи исключительно кушитскаго населенія, колыбели аккадовъ. Главнымъ городомъ или столицей, въ которой жили постоянно цари и которую каждый изъ нихъ старался украсить новыми постройками, у царей первой династіи былъ Уръ, а у кудуритовъ—Сузы. Но какъ Уръ въ свое время уступилъ главное мѣсто Сузамъ, такъ и слава Сузъ померкла передъ славою города Сиппара [1]).

Этотъ городъ лежалъ на сѣверъ отъ Вавилона на обоихъ берегахъ Евфрата. Центромъ западной половины города былъ храмъ бога солнца-Самаса; поэтому, она называлась Сиппаръ са Самасъ, а въ восточной части, Сиппаръ са Анунитъ, находился храмъ богини Нана. Эта часть города называлась также Аккадъ; она была родиной династіи, несомнѣнно семитической. Основателемъ этой династіи считается Саргонъ I, имя котораго окружено легендарнымъ блескомъ. Саргонъ I, между прочимъ, украсилъ городъ Сиппаръ и основалъ библіотеку, наполнивъ ее книгами [2]). Въ этой библіотекѣ можно было найти главныя сочиненія по астрономіи и географіи,—первыя изъ нихъ были переведены на греческій языкъ Берозомъ. Но потомство сохранило о Саргонѣ воспоминаніе, главнымъ образомъ, какъ о завоевателѣ и основателѣ первой семитической монархіи въ западной Азіи. Побѣдив-

---

[1]) Сепарваимъ въ Библіи: 4 Цар. XVII. 24, 31, XVIII, 34; XIX. 13, Ис. XXXIV, 14; XXXVII, 13

[2]) Масперо. „Древняя исторія народовъ Востока", Москва, 1895. Изд. Солдатенкова, стр. 156.

ши у себя въ отечествѣ своихъ соперниковъ и сдѣлавшись властелиномъ сѣверной Вавилоніи, Саргонъ выступилъ противъ еламитянъ на востокъ и опустошилъ ихъ страну. Затѣмъ онъ обратилъ свое вниманіе на западъ. Четыре раза совершалъ онъ военные походы „въ страну аморреевъ“, пока не подчинилъ ее себѣ окончательно [1]). Клинообразная надпись, трактующая о походахъ Саргона „въ страну аморреевъ“, очевидно, разумѣетъ подъ этою страною не одну только мѣстность на западной сторонѣ Мертваго моря, населенную особымъ хананскимъ племенемъ аморреевъ, которое въ свое время на ряду съ другими сирійскими народцами разбилъ и подчинилъ Кедорлаомеръ [2]), а всю Сирію вмѣстѣ съ Палестиною. Имени „аморрей“ и въ св. писаніи дается иногда обширное значеніе: аморреями называются и хетеи [3]), и разные другіе народы [4]), и вообще хананеи—жители всей Сиріи и побережья Средиземнаго моря [5]).

Воинственные сиріяне, узнавъ о томъ, что сокрушена сила и могущество ихъ порабoтителей еламскихъ—кудуритовъ, пожелали воспользоваться удобнымъ случаемъ для возстановленія своей свободы, но разсчеты ихъ не оправдались. Саргонъ I, покончивши съ домашними дѣлами, предпринималъ походъ за походомъ въ Сирію и совершалъ ихъ, вѣроятно, тѣмъ путемъ, который проложилъ на „западъ“ Кедорлаомеръ. Послѣдній его походъ туда длился три года. Страны „моря заходящаго солнца“ вынуждены были признать его владычество, и онъ соединилъ ихъ въ одну „дѣльную“ имперію. На берегахъ Средиземнаго моря были воздвигнуты имъ свои собственныя изображенія въ память здѣшнихъ побѣдъ. Наконецъ, былъ покоренъ Саргономъ и Критъ,

---

[1]) Sayce, Patriarchal Palestine, London, 1895. p. 56.
[2]) Быт. XIV. 7.
[3]) Быт. XLVIII. 22.
[4]) I. Нав. X. 5—6.
[5]) I. Нав. IX, 1; XXIV, 15; Суд. VI. 10.

чтобы сдѣлать свободнымъ морской торговый путь. Слѣдовательно, можно думать, что главнымъ, хотя и не единственнымъ мотивомъ и Саргоновыхъ походовъ на „западъ“ былъ тотъ же, изъ-за котораго, какъ мы предположили, совершалъ сюда свой походъ Кедорлаомеръ.

Изъ исторіи сына Саргона Нарамъ-Сина мы узнаемъ, что месопотамскіе монархи предпринимали походы на западъ и съ другою цѣлію. Второй походъ Нарамъ-Сина былъ противъ страны Маганъ или на Синайскій полуостровъ, мѣдные рудники котораго были издревле спорнымъ предметомъ между вавилонянами и египтянами. Уже фараоны третьей династіи водворяютъ здѣсь, въ рудокопныхъ колоніяхъ свои гарнизоны. Овладѣвъ этими рудниками, Нарамъ-Синъ осуществилъ завѣтное желаніе бывшихъ до него месопотамскихъ монарховъ великихъ завоевателей. Но въ то время, какъ дорога изъ Египта въ Синай была коротка и удобна, дорога изъ Месопотаміи была длинна и трудна. Прежде, чѣмъ месопотамская армія могла проникнуть на полуостровъ, должно было подчинить Сирію. Послѣднее сдѣлалъ Саргонъ, а первое сынъ его Нарамъ-Синъ. „Страна аморреевъ“ была исходнымъ пунктомъ экспедиціи Нарамъ-Сина въ Маганъ. Дорога, по которой прошли его войска, та самая, которою раньше совершали походы Кедорлаомеръ и Саргонъ; она шла черезъ Кадесъ-Варни, гдѣ Кедорлаомеръ поразилъ амаликитянъ и аморреевъ [1]).

Но не долго скипетръ владыкъ „Сумира и Аккада“ пребывалъ въ Сиппарѣ. Въ 1923 году до Р. Хр. Хаммураби [2]) — сынъ Синмубаллита, переноситъ свою резиденцію въ Вавилонъ. Этотъ государь пріобрѣлъ себѣ полную признательность народа. Прежніе цари увеличили плодородіе страны устройствомъ обширной системы каналовъ. Хаммураби на это дѣло обратилъ глав-

[1]) Быт. XIV 7. Sayce. Op. cit p. 58.

[2]) Fr. Hommel. Collect. Oncken's. S. 407. Гоммель считаетъ правильнымъ произношеніе имени этого царя „Хаммурагасъ“.

ное свое вниманіе. Капитальнымъ сооруженіемъ его царствованія, величайшимъ и благодѣтельнымъ для страны было прорытіе знаменитаго царскаго канала въ Вавилонѣ, возобновленнаго послѣ Навуходоносоромъ. Каналъ этотъ получилъ и носилъ имя царя, своего творца [1]). „Я приказалъ, говоритъ этотъ царь въ одной изъ своихъ надписей, „прорыть Нагаръ-Хаммураби (каналъ Хаммураби), благодать жителей Вавилоніи... Я направилъ воды его притоковъ въ пустынныя равнины, я приказалъ провести ихъ въ осушенные рвы; я далъ, такимъ образомъ, постоянныя воды народамъ. Я распредѣлилъ жителей страны Сумира и Аккада въ просторные города, я обратилъ пустынныя равнины въ орошенныя земли, я далъ имъ плодородіе, изобиліе, я сдѣлалъ изъ нихъ жилище счастія“ [2]). По словамъ Ленормана, надпись, изъ которой заимствовано это мѣсто—древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ и написанныхъ на ассирійскомъ языкѣ.

Со времени Хаммураби городъ Вавилонъ былъ столицей и центромъ месопотамскаго государства до тѣхъ поръ, пока мѣсто его не заступилъ другой знаменитый городъ Месопотаміи—„великая Ниневія“. Эти два древнѣйшіе въ мірѣ города, какъ вслѣдствіе близости положенія другъ отъ друга, такъ и по родству населенія [3]), всегда находились въ самой тѣсной взаимной связи, представляя въ своей смѣшанной исторіи постоянную взаимную борьбу и поочередное преобладаніе другъ надъ другомъ. Впрочемъ, перевѣсъ въ борьбѣ принадлежалъ болѣе Ниневіи—столицѣ Ассиріи.

II.

Относительно первоначальнаго заселенія и первобытнаго состоянія Ассиріи историческая наука знаетъ только то, что пере-

[1]) Ibid. S. 408.

[2]) Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи Востока“ вып. 1. пер. Драгоманова. Кіевъ. 1876. стр. 236. Ср. Duncker. Geschichte d. Alterthums. Bd. 1. S. 245.

[3]) Быт. X. 8—11.

даетъ св. Бытописатель. Послѣдній кратко повѣствуетъ, что въ землѣ Ассуръ Нимродъ выстроилъ четыре города [1]). Мы предположили, что города эти были крѣпостями, имѣвшими своимъ назначеніемъ поддерживать власть Нимрода въ мѣстномъ населеніи. Но если еще въ то древнѣйшее время потребовались эти исключительныя со стороны Нимрода мѣры, то можно думать, что населеніе Ассиріи всегда было многолюднымъ. По Библіи, слѣдовательно, вавилонская культура была принесена Нимродомъ въ Ассирію, и новѣйшія изслѣдованія историческихъ памятниковъ говорятъ, что ассирійская культура существованіемъ своимъ обязана вавилонской. Гвоздеобразное письмо, напр., могло быть изобрѣтено только въ странѣ, гдѣ для людей „кирпичи были вмѣсто камней“ [2]), т. е. въ Вавилонѣ, а отсюда уже перешло въ страну, гдѣ не было этого матеріала.

Трудно или почти нѣтъ никакой возможности точно указать начало ассирійскаго могущества. Оппертъ [3]) начинаетъ исторію ассирійской монархіи съ 2017 года, дѣлая оговорку, что она могла существовать и раньше. По всей вѣроятности, скоро послѣ этого Ассирія была уже сильнымъ государствомъ, такъ какъ около 2,000 года до Р. Хр. на египетскихъ памятникахъ упоминается о цвѣтущемъ ассирійскомъ царствѣ [4]), или, по крайней мѣрѣ, около этого времени оно не было безсильно. Если вѣрно то предположеніе, что подъ Θидаломъ, царемъ гоимскимъ, слѣдуетъ разумѣть царя сѣверной части ассирійской страны, то и въ Библіи есть указаніе на то, что за 2,000 лѣтъ до Р. Хр. ассирійское царство было въ силѣ, такъ какъ часть его является

---

[1]) Быт. X. 11—12.

[2]) Быт. XI. 3.

[3]) Histoire des empires de Chaldee et d' Assyrie, Paris. 1865. p. 1—13.

[4]) Lepsius, „Chronologie der Aegypter“ 1849. S. 6.

союзникомъ великаго еламскаго завоевателя. Во время прор. Моисея можно видѣть уже постепенно возрастающее могущество ассиріянъ [1]), а за несомнѣнное начало преобладанія Ниневіи надъ Вавилономъ или, что тоже, надъ Азіей полагаютъ 1230 годъ до Р. Хр. По Геродоту, ассиріяне владычествовали надъ Азіей въ теченіе 530 лѣтъ, прежде чѣмъ отложились отъ нихъ мидяне,—послѣдніе же отложились около 714—710 года, слѣдовательно, начало ассирійскаго могущества нужно отнести къ 1234—1230 годамъ.

Первый изъ ассирійскихъ царей отдаленной эпохи, о которомъ доселѣ найдены въ надписяхъ обстоятельныя свѣдѣнія,—Тиглатъ-Пилесеръ I (около 1150—1110 г. до Р. Хр.), потомокъ Адарпаласара, какъ сказано въ приводимой имъ самимъ родословной [2]). Это былъ великій монархъ, далеко простершій свои завоеванія на сѣверъ и западъ. Главнымъ городомъ Ассиріи былъ при немъ Элласаръ (Эл-Ассуръ—„городъ Ассура“). Развалины этого города скрываются, какъ теперь дознано, подъ громаднымъ холмомъ Калахъ-Схерхатъ, на лѣвомъ берегу Тигра, нѣсколько выше сліянія его съ Цабомъ [3]). Здѣсь, въ Элласарѣ были откопаны Лейярдомъ остатки дворца, построеннаго Тиглатъ-

[1]) Числъ XXIV. 22—23.

[2]) Menant, Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874, p 46.

Въ надписи Тиглатъ-Пилесера I приводятся имена ассирійскихъ царей, бывшихъ до него. Первымъ ассирійскимъ царемъ называется Исми-Дагонъ, который выстроилъ храмъ, какъ говоритъ надпись, за 641 годъ до Тиглатъ-Пилесера. Значитъ, царствованіе его было около 1800 года до Р. Хр. Послѣ Исми-Дагона слѣдовали цари: Самси-Раммонъ II,—Белъ-бани; Ашуръ-шумауши-ширъ, Ниндаръ-туклати-Ашуръ,—Ашуръ-белъ-ниши-шу,—Пудуръ-Ашуръ,—Ашуръ-убалитъ, Белъ-Нирари,—Пуди-илу,—Раммонъ-нирари I,—Салманассаръ I, Туклати-Ниндаръ I,—Белъ-кудуръ-уссуръ,—Ниндаръ-палъ-ишарра,—Ассуръ-донъ I, Муттакилъ-Нуску,—Ашуръ-ришъ-ниши. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ царяхъ даетъ Fr Hommel, Geschichte Babyloniens und Assyriens (Allgm. Geschichte. hrsg. von W. Oncken) S. 495—513.

[3]) Menant. Op. cit., p. 33—34. См. и приложенную Менаномъ при Анналахъ карту.

Пилесеромъ I, при чемъ въ фундаментѣ его по четыремъ угламъ найдены были четыре глиняныя осмигранныя призмы, каждая сторона которыхъ покрыта была письмомъ. Содержаніе текста всѣхъ четырехъ призмъ оказалось тожественнымъ [1]). Текстъ этотъ заключаетъ въ себѣ описаніе походовъ, завоеваній, охотъ и сооруженій въ первые четыре года царствованія Тиглатъ-Пилесера I. Съ величайшей подробностью описываются разные отдѣльные эпизоды изъ военныхъ походовъ, разныя битвы и побѣды, число убитыхъ и плѣнныхъ, число взятыхъ крѣпостей, а также перечисляется и описывается и военная добыча. Но къ какому времени относятся эти походы? На этотъ вопросъ имѣется точный отвѣтъ.—Извѣстный намъ, по библейскимъ даннымъ, Сеннахиримъ, царь ассирійскій, повелѣлъ вырѣзать на скалѣ, находящейся въ гористой части Ассиріи, надпись, гласящую, что на десятомъ году своего царствованія онъ привезъ обратно изъ Вавилона нѣкоторыя статуи боговъ, которыя были отняты царемъ вавилонскимъ у Тиглатъ-Пилесера ассирійскаго, 418 лѣтъ тому назадъ, во время войны. Значитъ, Тиглатъ-Пилесеръ I-й велъ неудачную войну съ вавилонянами въ 1111 году до Р. Хр., побѣдоносные же походы относятся къ первымъ годамъ его царствованія [2]).

Пораженіе Тиглатъ-Пилесера I вавилонянами, очевидно, имѣло серьезныя послѣдствія для могущества ассирійской монархіи, потому что въ теченіе болѣе двухъ столѣтій отъ Тиглатъ-Пилесера I до Ассурназирпала (884—860 до Р. Хр.), отца Салманассара II, мы встрѣчаемъ имена царей, но не видимъ ни-

---

[1]) Это тотъ самый текстъ, который послужилъ въ 1857 году для знаменитаго опыта: предложенный лондонскимъ азіатскимъ обществомъ въ одно время въ четырехъ копіяхъ четыремъ ассиріологамъ: Тальботу, Равлинсону, Гинксу и Опперту, онъ переведенъ былъ ими въ общемъ согласно, чѣмъ блистательно подтвердилась возможность чтенія клинообразныхъ надписей.

[2]) Болѣе подробно съ исторіей царствованія Тиглатъ-Пилесера I можно познакомиться въ соч. Гоммеля—Op. cit. S. 514—535,—Тиля—„Babylonisch—Assyrische Geschichte. Gotha 1886. S. 147—186,—Астафьева „Древности Вавилоно-Ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ“ СПБ. 1882 Стр. 71—80.

какихъ не только замѣчательныхъ, а даже и выдающихся событій. Во времена Давида и Соломона, царей еврейскихъ, въ Библіи вовсе не говорится объ ассиріянахъ, изъ чего можно заключить, что могущество ихъ въ это время значительно ослабѣло, — первоначальныя завоеванія Тиглатъ-Пилесера были, видимо, утрачены, потому что евреи, распространяя въ это время границы своего царства до Евфрата, не встрѣчаютъ препятствій со стороны ассиріянъ. Только со вступленіемъ на престолъ Ассурназирпала, состояніе ассирійской монархіи не только поправилось, но стало блестящимъ. Этотъ завоеватель прошелъ съ оружіемъ отъ Елама до Средиземнаго моря, финикіяне платили ему дань. Это былъ, по словамъ надписи, завоеватель верхняго теченія Тигра до горъ Ливанскихъ и до большаго моря, поработитель всѣхъ земель отъ востока и до запада солнца“ [1]).

Сынъ и преемникъ Ассурназирпала Салманассаръ II (859—825) былъ такой-же великій завоеватель, какъ и отецъ его. Въ одной надписи перечисляется 31 походъ его. Въ общемъ походы Салманассара напоминаютъ собою походы его отца [2]). Они были направляемы на сѣверъ къ истокамъ Тигра и Евфрата, но чаще на западъ въ Сирію, до побережья Средиземнаго моря, гдѣ Салманассаръ имѣлъ преимущественно дѣло съ хатти (хетеи-Библіи), самымъ могущественнымъ народомъ въ сѣверной части Сиріи; побѣдивъ ихъ, онъ поставилъ свою статую въ храмѣ ихъ главнаго города Кумалу [3]). Походы Салманассара въ Сирію представляютъ собою особый интересъ въ виду того, что здѣсь встрѣчаются знакомыя изъ Библіи [4]) имена Ахава и Іуя, царей из-

---

[1]) Въ британскомъ музеѣ хранится статуя этого царя съ надписью: „статуя Ассурназирпала изъ Нимруда“. Fr. Hommel. S. 551.

[2]) Menant. Op. cit., p. 97—102. 114.

[3]) Ibid. p. 103.

[4]) 3 Цар. XVII—XXII; VII, 7. 16; VIII. 8. 13. 15; IX, 15; XII. 17. 18; XIII. 3—22; 4 Цар. XV. 18; XIX. 15; XX.

раильскихъ, и Венадада и Азаила, царей дамасскихъ Имя Венадада или Бенгада дамасскаго находится въ числѣ тѣхъ 12-ти сирійскихъ и приморскихъ царей, союзныя силы коихъ Салманассаръ поразилъ въ шестой свой походъ,—въ этомъ союзѣ участвовалъ и Ахавъ, царь израильскій, выставившій 2,000 колесницъ и 10,000 человѣкъ пѣхоты. Союзники—Венададъ и Ахавъ проиграли битву при Каркарѣ [1]), 20,500 душъ изъ ихъ войска погибло, остальные бѣжали за Оронтъ [2]). Въ Библіи упоминается о договорѣ, заключенномъ между Ахавомъ и Венададомъ послѣ одной изъ войнъ между ними [3]). И съ преемниками Венадада и Ахава-Азаиломъ и Іуемъ воевалъ Салманассаръ II-й [4]). Имя израильскаго царя Іуя (Iaua) встрѣчается въ числѣ данниковъ Салманассара. На одномъ обелискѣ подъ изображеніемъ, представляющимъ посла, стоящаго на колѣняхъ предъ великимъ царемъ, а позади его лицъ, приносящихъ дань, находится надпись съ такими словами: „дань Іуя, сына Амвріева“ (Madatu sâ Iaua haḫal Huumrii) [5]). Упоминаніе объ „Iaua haḫal Huumrii“ находится еще и въ анналахъ Салманассара II, гдѣ кромѣ „Iaua“ упоминается и Азаилъ дамасскій, который, по Библіи, былъ современникомъ Іуя, сына Іоасафатова, сына Намессіина [6]). Здѣсь Салманассаръ говоритъ: „въ 18 году моего правленія 16 разъ перешелъ я Евфратъ. Газаилъ изъ земли Арамъ положился на силу своихъ войскъ, собралъ ихъ безъ числа и устроилъ свое укрѣпленіе на горной вершинѣ Санирь [7]), на границѣ Ливана. Съ нимъ я сразился и нанесъ ему пораженіе; 16 тысячами его

---

[1]) Точно мѣстоположеніе не опредѣлено,—вообще же его полагаютъ около средняго теченія Оронта.

[2]) Schr der, S. 180

[3]) 3 Цар. XX. 34.

[4]) Menant, p. 100—101, 116. Schrader, S. 206—211.

[5]) Schrader, S. 189.

[6]) 4 Цар. IX. 16.

[7]) Сениръ, Второз Ш. 9; 1 Пар. V. 23.

воиновъ овладѣлъ я вмѣстѣ съ оружіемъ; 1121 колесницъ, 410 всадниковъ вмѣстѣ съ запасами взялъ я у него. Желая спасти свою жизнь, онъ обращался туда и сюда; я преслѣдовалъ его. Въ Дамаскѣ, его столицѣ, я осадилъ его, его бастіоны уничтожилъ. Послѣ сего пошелъ я къ укрѣпленіямъ (по укрѣпленнымъ мѣстамъ), разрушалъ безъ числа города, опустошалъ и сожигалъ ихъ, ихъ плѣнниковъ отводилъ я безъ числа. По укрѣпленіямъ земли Баліаръ пошелъ я и всюду поставлялъ свое царское изображеніе. Въ это время я принялъ дань отъ земли тирской, сидонской, отъ Іуя, сына Амврієва" [1]).

Кто же былъ этотъ „Iaua habal Humrii"? Шрадеръ положительно говоритъ, что „Iaua habal Humrii" есть тотъ самый Іуй, современникъ Салманассара II, который жилъ и дѣйствовалъ въ первой половинѣ IX вѣка предъ Р. Хр. На вопросъ о томъ, почему Іуй надписей,—если допустить его тожество съ Іуемъ, упоминаемымъ въ Библіи,—названъ сыномъ Амврієвымъ, Шрадеръ отвѣчаетъ тѣмъ предположеніемъ, что царь Амврій былъ въ великой славѣ среди другихъ народовъ и поэтому неудивительно, если одинъ изъ его преемниковъ названъ сыномъ Амврієвымъ.

Въ пользу тожества Іуя надписей и Іуя Библіи Шрадеръ представляетъ и другаго рода болѣе вѣскія соображенія, одно изъ которыхъ заимствуется имъ изъ приведеннаго уже нами мѣста анналовъ Салманассара II, гдѣ наряду съ Іуемъ упоминается и Газаилъ дамасскій, который въ Библіи представляется современникомъ Іуя. Одновременность этихъ царей по Библіи даетъ Шрадеру поводъ отожествлять Іуя надписей съ Іуемъ Библіи [2]).

---

[1]) Schrader, S. 207 и Menant, p. 116.

[2]) Schrader, S. 189—191. 207.

Мужественные подвиги этого царя были извѣстны священному писателю изъ лѣтописей царей израильскихъ [1]), но въ чемъ заключались эти подвиги, при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ совершались, неизвѣстно; извѣстно только, что онъ долженъ былъ подчиниться могущественной Ассиріи, не желая быть въ подчиненіи у Сиріи, гдѣ въ то время царствовалъ кровожадный Азаилъ Пророкъ Елисей, обѣщая престолъ сирійскій Азаилу, напередъ плакалъ о томъ, что этотъ ближайшій сосѣдъ Израиля крѣпости царства предастъ огню, юношей умертвитъ мечемъ, побьетъ грудныхъ дѣтей и беременныхъ женщинъ разрубитъ [2]). Съ такимъ царемъ не подъ силу было безъ посторонней помощи бороться и мужественному Іиую, почему онъ ищетъ и находитъ таковую у врага Сиріи—Ассиріи. Весьма вѣроятно, что въ данное время совершалось подобное тому, что имѣло мѣсто нѣсколько позднѣе, когда израильское царство въ борьбѣ съ іудейскимъ призывало на помощь Сирію, а іудейское отдавало себя подъ защиту Ассиріи,—только въ настоящемъ случаѣ наоборотъ. Но не смотря на то, что Салманассаръ велъ побѣдоносныя войны съ Сиріей во все свое царствованіе, она, находясь въ борьбѣ съ Ассиріей, настолько была сильна, что могла наносить удары и израильскому царству: Азаилъ могъ поражать Израиля во всемъ предѣлѣ его и отрѣзать части отъ него [3]), мстя за прошлое и опасаясь за будущее.

Наслѣдникомъ могущественнаго Салманассара былъ Самсираммавъ III, который вступилъ на престолъ, подавивъ возстаніе брата [4]). Царствованіе Самсираммана III и его сына Раммаппирари III было временемъ полнаго расцвѣта могущества Ассиріи. Послѣдній въ длинной надписи разсказываетъ о своемъ походѣ

---

[1]) 4 Цар. X. 34.

[2]) 4 Цар. VIII. 11. 12.

[3]) 4 Цар. X. 32.

[4]) Tiele, Babylonisch—Assyrische Geschichte, S. 205. 275.

на западныя страны. „Я покорилъ себѣ за Евфратомъ страну сиріянъ (хеттеевъ), западную страну Амурру (аморреевъ) во всемъ ея объемѣ: Тиръ, Сидонъ, страну Омри (израильское царство), Эдомъ, филистимскую страну до великаго моря на западѣ. Платежъ дани наложилъ я на нихъ [1]). Можно думать, что Раммаппирари и есть именно тотъ „избавитель“, который помогъ, „выйти израильтянамъ изъ-подъ руки сиріянъ“ [2]). Тѣснимые ассиріянами сиріяне не могли дать отпора нападеніямъ мужественнаго израильскаго царя Іоаса [3]). Время царствованія сына Раммаппирари III Салманассара III почти все наполнено походами на Арменію [4]). При преемникахъ его Ассурданилѣ и Ассурнирарѣ проявляются признаки совершеннаго упадка государства. Этимъ объясняются часто встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ того времени замѣтки, что „царь оставался въ своей странѣ“. Шаткое внутреннее состояніе царства не позволяло предпринимать походы для завоеваній [5]).

Исторія паденія первой ассирійской династіи неизвѣстна. Канонъ эпонимовъ прямо указываетъ на 13 апрѣля (Іуаг) 745 г., какъ на начало царствованія Тиглатъ-Пилесера III. Вѣроятно, возвышеніе этого царя послѣдовало во время возмущенія въ Калахѣ, бывшаго въ послѣднемъ году царствованія его предшественника Ассурнирари, т. е. въ 746 году до Р. Хр. Доказательствомъ того, что Тиглатъ-Пилесеръ III не происходилъ изъ царской крови, служитъ то, что онъ не указываетъ въ своихъ надписяхъ на свое царское происхожденіе. Весьма возможно, что эти памятники были разрушены или повреждены послѣ

---

[1]) Schrader, S. 215.
[2]) 4 Цар. XIII 5.
[3]) 4 Цар. XIII. 25.
[4]) Menant, p. 130.
[5]) Веберъ, Всеобщая исторія, т 1. Стр. 452.

преемниками изъ ненависти къ его узурпаторству. Памятники эти найдены въ отрывкахъ, большинство которыхъ представляетъ изъ себя родъ ассирійскихъ палимсестовъ, древнее письмо которыхъ еще можно разобрать тамъ, гдѣ оно было плохо уничтожено. Асаргаддонъ, который принадлежалъ къ другой династіи, разломалъ мраморныя плиты, на которыхъ были выгравированы анналы Тиглатъ-Пилесера, раздробилъ эти плиты съ надписями и остатки ихъ употребилъ на постройку своего нимрудскаго дворца [1]).

Тиглатъ-Пилесеръ III былъ человѣкъ малорасположенный вести праздный образъ жизни. Съ воцаренiемъ его начинается новая эпоха величія Ассиріи. Онъ и его преемники — могущественнѣйшіе и знаменитѣйшіе изъ ассирійскихъ царей. Отъ Ирана и Арменіи до Малой Азіи, Сиріи и Палестины, вся западная Азія повиновалась имъ.

За нѣсколько лѣтъ до воцаренія Тиглатъ-Пилесера III, во дни Іероваама II, царя израильскаго, одинъ изъ ѳекойскихъ пастуховъ, пророкъ Амосъ, покинулъ принадлежавшую царству Іудину окраину пустыни, гдѣ были пастбища Ѳекои, и переселился въ Веѳиль, чтобы возвѣстить развратившемуся народу израильскому наказанія отъ Бога, если онъ не исправится отъ своей грѣховной жизни и идолослуженія. „Господь возгремитъ съ Сіона и дастъ гласъ свой изъ Іерусалима,—и восплачутъ хижины пастуховъ, и изсохнетъ вершина Кармила“ [2]). „Левъ началъ рыкать,—кто не содрогнется?... Провозгласите на кровляхъ въ Азотѣ и на кровляхъ въ землѣ египетской и скажите... вотъ непріятель и притомъ вокругъ всей земли“ [3]). Такъ пророчествовалъ пророкъ Амосъ. Оружіемъ гнѣва Божія являются его пророческому взору ассиріяне. Хотя пророкъ и не назы-

---

[1]) Vigouroux. Op. cit. B. IV. Mainz. 1886. S. 86—87.

[2]) Ам 1. 2.

[3]) Ам. Ш. 8. 9. 11.

ваетъ ихъ по имени, но ясно, что онъ говоритъ о нихъ. Онъ возвѣщаетъ наказаніе семи сосѣднимъ съ израильтянами народамъ: сиріянамъ, филистимлянамъ, тирянамъ, идумеямъ, аммонитянамъ, моавитянамъ и народу іудейскому. Очертивъ этотъ кругъ около царства израильскаго, онъ переходитъ къ изображенію будущей участи этого царства и предрекаетъ ему разрушеніе. странѣ опустошеніе, народу плѣнъ въ чужой землѣ. Обличивъ роскошь израильтянъ, пышность среди неправдъ и угнетеній, онъ напоминаетъ имъ, что Богъ все уже употребилъ для ихъ вразумленія и обращенія, и голодъ, и бездождіе, и палящій вѣтеръ, и саранчу, и моровую язву, и землетрясеніе, но они не обратились къ Нему [1]). Неизбѣжно, поэтому, постигнетъ ихъ страшный судъ Іеговы, плѣнъ и совершенное разореніе земли. „Я переселю васъ за Дамаскъ. Повлекутъ васъ крюками, а остальныхъ вашихъ удами". „Пройдите въ Калне и посмотрите, оттуда перейдите въ Емаѳъ великій и спуститесь въ Геѳъ филистимскій: не лучшели они сихъ царствъ. Не обширнѣе-ли предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?... Вотъ Я, говоритъ Господь Богъ Саваоѳъ, воздвигну народъ противъ васъ... и будутъ тѣснить васъ отъ входа въ Емаѳъ до потока въ пустынѣ" [2]).

Праведный гнѣвъ Божій готовъ уже былъ разразиться надъ народами Палестины и въ частности надъ израильтянами за ихъ нечестіе [3]). Уже къ предѣламъ израильскаго царства приближался ассирійскій царь Фулъ, но израильскій царь Манаимъ встрѣтилъ его на границахъ царства съ подарками и успѣлъ отклонить его нападеніе [4]). Въ 4 Цар. XV. 29. говорится что на царство израильское сдѣлалъ нашествіе, овладѣлъ значительною его частью и жителей его выселилъ въ Ассирію Тиглатъ-

---

[1]) Амосъ. IV.

[2]) Ам V. 27; VI, 2. 14.

[3]) 4 Цар. VIII. 17—19. 27; XI. 18; XII. 4; ср. Іоиль III.

[4]) 4 Цар. XV. 19.

Пилесеръ, царь ассирійскій, котораго пригласилъ себѣ на помощь іудейскій царь Ахазъ, тѣснимый израильскимъ Факеемъ и сирійскимъ Рециномъ [1]).

Такимъ образомъ, въ указанныхъ мѣстахъ книги свящ. исторіографъ сообщаетъ свѣдѣнія, повидимому, о двухъ ассирійскихъ царяхъ, изъ которыхъ одинъ — Фулъ — взялъ дань съ израильскаго царя Манаима, а другой — Тиглатъ-Пилесеръ овладѣлъ, между прочимъ, частью израильскаго царства при Факеѣ. Но въ 1 Пар. V. 26 говорится о томъ, что Богъ Израилевъ возбудилъ духъ Фула, царя ассирійскаго, и духъ Θеглаѳфеллассара, царя ассирійскаго, и онъ выселилъ рувимлянъ и гадитянъ и половину колѣна Манассіина, и отвелъ ихъ въ Халахъ, и Хаворъ, и Ару и на рѣку Гозанъ". Такимъ образомъ, дѣло, совершенное Тиглатъ-Пилесеромъ [2]), приписывается здѣсь уже не ему только, но и Фулу. Очевидно, что въ этомъ мѣстѣ можно усматривать указаніе священнаго исторіографа на тожественность лицъ Фула и Тиглатъ-Пилесера, принадлежность этихъ именъ одному и тому же ассирійскому царю, — какъ въ Библіи, напр., одинъ и тотъ же іудейскій царь называется и Азаріею [3]) и Озіею [4]). Это послѣднее мнѣніе о тожествѣ Фула съ Θеглаѳфеллассаромъ рѣшительно защищаетъ Шрадеръ [5]). И дѣйствительно, особаго ассирійскаго царя съ именемъ Фула, которому, по Библіи,

---

[1]) 4 Цар. XVI. 5. 7. и сл О походѣ Тиглатъ-Пилесера III, по приглашенію Ахаза, противъ Рецина и Факея мы имѣемъ двѣ надписи, одна другую пополняющихъ: a) Schrader, S. 262 и Vigouroux. p. 110; b) Schrader, S. 255,— Vigouroux, p. 111,—c) Sayce, The Life and Times of Isaiah, Oxford. 1889. S. 43. 72.

[2]) 4 Цар. XV 29.

[3]) 4 Цар. XIV. 21; XV. 1. 6. 7. 8 17. 23. 27.

[4]) 4 Цар XV. 30. 32.

[5]) Schrader, S. 228 — 231. Взглядъ Шрадера, безъ крайностей и увлеченія въ доводахъ, раздѣляетъ и профес Якимовъ: „Опытъ согласованія библейскихъ свидѣтельствъ съ показаніями памятниковъ клинообразнаго письма" (Христ. Чтеніе 1883 г. іюнь—августъ).

Манаимъ платилъ дань, въ надписяхъ не открыто [1]). Между тѣмъ, въ одной надписи, относящейся къ девятому году царствованія Тиглать-Пилесера III, который совпадалъ съ 736 г. до Р. Хр., между другими царями данниками значится имя Minihimmi Samirinai, т. е. Манаима самарійскаго [2]). Манаимъ надписи Тиглатъ-Пилесера несомнѣнно, по Шрадеру, то самое лицо, которое, по Библіи, платитъ дань Фулу. Основаніемъ для такого заключенія выставляется Шрадеромъ то обстоятельство, что въ памятникахъ изъ времени Тиглатъ-Пилесера упоминаются цари современники, которые и по Библіи были современниками Манаима—данника Фула. Такое совпаденіе именъ царей современниковъ, по Библіи и по надписямъ, заставляетъ видѣть въ Фулѣ Тиглатъ-Пилесера III.

Кромѣ того, Манаимъ самарійскій, по надписи, платилъ дань около 738 года до Р. Хр.,—а изъ надписи Тиглатъ-Пилесера III извѣстно, что четыре года спустя послѣ того, какъ получилъ онъ дань съ сѣвернаго царства, около 734 года имъ былъ совершенъ походъ въ землю Пиласта.

„Городъ Гаал... (адъ?), Авел... (бее-Мааху?)... земли дома Амврія, далекой.... я присоединилъ“, говоритъ въ надписи, трактующей о результатахъ этого похода, Тиглатъ-Пилесеръ III, „къ владѣніямъ Ассиріи. Моихъ чиновниковъ поставилъ“. Сказавъ затѣмъ о покореніи царя газскаго, Ганно, надпись продолжаетъ: „землю дома Амврія, далекую... лучшихъ жителей вмѣстѣ съ ихъ богатствами я увелъ въ Ассирію. Факея (Pakaha), своего царя, они убили. Осію (Ausi) я поставилъ надъ ними. 10 тал.

---

[1]) Въ 1878 году г. Стафилевскій, опровергая по данному вопросу взглядъ Шрадера, выражалъ надежду, что имя Фула будетъ открыто въ массѣ непрочитанныхъ надписей. („Ассирійскія клинообразныя надписи и ихъ значеніе для исторіи еврейскаго народа“ (Правосл. Обозрѣніе 1878. Ноябрь, стр. 435). Въ 1884 г. Pinches открылъ Пулу, царствовавшаго въ 729—727 гг., но онъ оказался Тиглатъ-Пилесеромъ III.

[2]) Schrader, S. 220. 223. 253. Vigouroux, p. 96—97.

золота, 1,000 тал. серебра взялъ я, какъ дань". Надпись, очевидно, напоминаетъ 29 ст, XV гл. 4 кн. Царствъ, гдѣ говорится, что во дни Факея, царя израильскаго, пришелъ Тиглатъ-Пилесеръ, царь ассирійскій, и взялъ, между прочимъ, Авелъ-бее-Мааху и Галаадъ, — города, упоминаемые въ надписи. Всѣ эти событія относились къ одному, повидимому, году—734-му. Факей и Осія—надписи — лица, о которыхъ говоритъ и Библія. Но Факей въ борьбѣ съ Ахазомъ, по словамъ послѣдней, имѣлъ союзникомъ Рецина дамасскаго, а Рецинъ съ Манаимомъ были данниками Тиглатъ-Пилесера III,—слѣдовательно, Фулъ и Пилесеръ одно и тоже лицо. Такому положенію, повидимому, противорѣчитъ получающееся затрудненіе въ хронологіи,—именно: Тиглатъ-Пилесеръ царствовалъ 18 лѣтъ, а надписи его обнимаютъ время царей: Манаима, Факія, Факея и Осіи, изъ которыхъ одни только средніе два царствовали, по Библіи, 22 года. Но если-бы мы и прибавили къ восемнадцатилѣтнему царствованію Тиглатъ-Пилесера III двухъ или трехлѣтнее царствованіе Фула, то затрудненіе въ хронологіи всетаки осталось бы во всей силѣ. Здѣсь, очевидно, мы встрѣчаемся съ одною изъ тѣхъ хронологическихъ запутанностей, разрѣшеніе которыхъ, быть можетъ, принадлежитъ будущему. Тѣмъ болѣе, что эти хронологическія противорѣчія между показаніями Библіи и надписей не всегда, такъ сказать, равны себѣ. Разность между ними иногда постепенно возростаетъ, иногда же уменьшается, а то и совершенно исчезаетъ. Такъ между временемъ Салманассара и Ахава разность достигаетъ цифры 40—50 лѣтъ, а годъ паденія Самаріи (722 до Р. Хр.) согласно указывается и Библіей, и памятниками. Во всякомъ случаѣ ясно, что, если въ Библіи ассирійскимъ царемъ, принявшимъ дань отъ Манаима, называется Фулъ, то этого Фула надо отожествлять съ Тиглатъ-Пилесеромъ III, въ той же роли являющимся по ассирійскимъ памятникамъ. Въ 1884 Pinches открылъ списокъ вавилонскихъ царей съ древнѣйшихъ временъ. Въ этомъ

спискѣ упоминаются: Укинъ-зиръ, царствовавшій съ 732—729 годъ и Пулу съ 729—727 г. [1]). Въ открытой же Pinches'омъ такъ называемой „Вавилонской хроникѣ" говорится, что съ 729 по 727 годъ царствовалъ въ Вавилонѣ Тиглатъ-Пилесеръ [2]). Отсюда очевидно, что Пулъ или Фулъ и Тиглатъ-Пилесеръ— одно лицо. Можетъ быть, Тиглатъ-Пилесеръ назывался Фуломъ до восшествія на престолъ.

Съ 742 года начало сбываться предсказаніе пророка Амоса. Возстановивъ на югѣ и востокѣ своей монархіи миръ и покой, Тиглатъ-Пилесеръ двинулся въ походъ на западъ противъ царства Арпада или Емаѳа. Здѣсь, кажется, не задолго до похода Тиглатъ-Пилесера былъ перебитъ ассирійскій гарнизонъ. Въ спискѣ эпонимовъ подъ 743 годомъ значится: „въ городѣ Арпадѣ войска Арменіи были умерщвлены" [3]).

Военная кампанія противъ Арпада слишкомъ затянулась и, судя по этому, можно думать, что Тиглатъ-Пилесеру въ этой кампаніи пришлось имѣть дѣло не съ однимъ только Арпадомъ, а и съ другими народами, перечисленными пророкомъ Амосомъ, рѣшившимися составить союзъ противъ страшнаго завоевателя. Къ этому союзу примкнулъ и Озія, царь іудейскій [4]). Война окончилась не въ пользу союзниковъ. „Девятнадцать округовъ Емаѳа вмѣстѣ съ городами въ ихъ областяхъ, говоритъ Тиглатъ-Пилесеръ, что лежатъ на западномъ морѣ, возмутившись, перешли на сторону Азаріи іудейскаго. Но я возвратилъ ихъ къ владѣніямъ Ассиріи и начальниковъ моихъ поставилъ надъ ними" [5]). Но Азарія, повидимому, выдержалъ натискъ непріятеля.

---

[1]) Records of the Past. N. S vol 1. p. 18.
[2]) Ibid. Not. 5.
[3]) Schrader. S. 487.
[4]) Ам. II. 4. 5. VI.
[5]) Schrader. S. 221.

Нѣкоторые ученые [1]), имѣя въ виду хронологическія затрудненія, получающіяся при предположеніи, что Озія имѣлъ столкновеніе съ Тиглатъ-Пилесеромъ [2]), видятъ въ Азаріи (Azrijaḥ) надписи того сына Тавеилова, котораго Факей израильскій и Рецинъ дамасскій при Ахавѣ имѣли намѣреніе посадить на іудейскій престолъ [3]), чему помѣшалъ осуществиться Тиглатъ-Пилесеръ. Но Азарія въ надписи прямо называется іудеемъ (mat Jau-di), а сынъ Тавеиловъ только хотѣлъ быть іудейскимъ царемъ. Затѣмъ, особенно заставляетъ въ Азаріи надписей видѣть библейскаго Азарію или Озію то, что послѣдній нигдѣ не упоминается въ надписяхъ, какъ данникъ Ассиріи, т. е. значитъ Озія и по надписямъ является столь же могущественнымъ царемъ, какимъ онъ изображается въ Библіи.

Послѣ войны съ возмутившимися округами [4]), Тиглатъ-Пилесеръ III получаетъ дань съ Емаѳа, Тира, Самаріи и многихъ арамейскихъ, малоазійскихъ и финикійскихъ царьковъ, а также и съ царицы сѣверной Аравіи, но имени Азаріи іудейскаго, вмѣстѣ съ зависѣвшими отъ него—моавитскимъ, аммонитскимъ и филистимскими царями Ашдода и др., въ числѣ данниковъ нѣтъ. Если имѣть въ виду то, что цари Ассиріи никогда не оставляли ненаказанными враждебныхъ имъ царей, а Азарія является такимъ образомъ ненаказаннымъ, то можно думать, что Тиглатъ-Пилесеръ просто не былъ въ силахъ наказать его. Азарія остался, вмѣстѣ съ вассальными ему царями свободнымъ отъ дани, потому что былъ настолько могущественнымъ, что могъ дать отпоръ и Тиглатъ-Пилесеру III. Такимъ рисуетъ намъ Озію и Библія. Въ продолженіи 52-лѣтняго правленія, Озія былъ дѣятельнымъ

---

[1]) Vigouroux. p. 94—95.

[2]) Озія, по библейской хронологіи, умеръ въ 758 году до Р. Хр., а Тиглатъ-Пилесеръ, по надписямъ, вступилъ на престолъ въ 745.

[3]) Ис. VII. 6.

[4]) Schrader. S. 252—253; 50—54.

и счастливымъ государемъ,—равно великій въ военное, какъ и въ мирное время, онъ возстановилъ благосостояніе своего царства какъ внутри, такъ и извнѣ; его власть надъ другими народами простиралась такъ далеко, какъ ни при одномъ изъ іудейскихъ царей. Онъ сокрушилъ силу филистимлянъ, разрушивъ укрѣпленія Геѳа, Іамніи и Азота, принялъ въ вассальную зависимость аммонитянъ и моавитянъ, обязавшихся при этомъ выплачивать ему ежегодную дань [1]). Наконецъ, Озіи были подвластны области галаадскія между Арнономъ и Есевономъ, и области по ту сторону Іордана. Между тѣмъ, сынъ Тавеиловъ самъ находился въ зависимости отъ царей израильскаго и сирійскаго и только при помощи этихъ царей могъ расчитывать на іудейскую корону. Положеніе его, какъ положеніе авантюриста, было болѣе, чѣмъ сомнительно, и у такого лица не могли, конечно, искать помощи 19 округовъ эмаѳскихъ. Такимъ лицомъ могъ быть только всѣмъ въ то время извѣстный могуществомъ своимъ и силою іудейскій царь Азарія.

Такимъ образомъ, на западѣ у Ассиріи былъ врагъ, готовый помѣряться съ нею силами. Но Тиглатъ-Пилесеръ не вступалъ въ борьбу съ Азаріею, равно какъ и съ наслѣдникомъ его, воинственнымъ и предпріимчивымъ Іоаѳамомъ. Послѣдній, въ свою очередь, старался держаться вдали отъ какихъ бы то ни было столкновеній съ могущественнымъ Тиглатъ-Пилесеромъ,—тѣмъ болѣе, что къ такому образу дѣйствій побуждалъ его и пророкъ Исаія, по воззрѣнію котораго, выступать противъ Ассура съ оружіемъ въ рукахъ было дѣломъ преступнымъ и грѣховнымъ, потому что Ассуръ дѣйствуетъ по повелѣнію Іеговы [2]).

Со вступленіемъ на іудейскій престолъ Ахаза, сына Іоаѳама, дѣла приняли благопріятный для Ассиріи оборотъ. Сильный

---

[1]) 2 Пар. XXVI. 6. 8; XXVII, 5.

[2]) Ис. V. 26—30; VII. 18—20.

противникъ Ассиріи Іудея, по своей собственной волѣ, стала въ вассальную зависимость отъ нея. Рецинъ и Факей, цари сосѣднихъ съ Іудеей царствъ — дамасскаго и израильскаго, заключили между собою союзъ съ цѣлію свержения Ахаза съ престола. Извѣстіе объ этомъ союзѣ поразило Ахаза своею неожиданностью. Когда „возвѣщено было дому Давида и сказано: Сиріяне расположились въ землѣ Ефремовой, то всколебалось сердце его и сердце народа его, какъ колеблются отъ вѣтра дерева въ лѣсу“ [1]). Напрасно пророкъ Исаія ободряетъ царя и народъ, напрасно предсказываетъ о скоромъ избавленіи отъ этихъ враговъ, „прежде чѣмъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе“ [2]). Ахазъ посылаетъ пословъ къ Тиглатъ-Пилесеру съ богатыми подарками и такими словами: „рабъ твой и сынъ твой я; прійди и защити меня отъ руки царя сирійскаго и отъ руки царя израильскаго, возставшихъ на меня“ [3]). Обращаясь съ такою мольбой о помощи къ ассирійскому царю, Ахазъ, какъ выражается Вигуру, самъ того не замѣчая, просилъ волка, чтобы тотъ поглотилъ его стадо [4]). Тиглатъ-Пилесеръ могъ, конечно, избавить его отъ враговъ, но могъ также и подчинить себѣ его царство, сдѣлавъ Ахаза своимъ данникомъ,—что дѣйствительно и произошло [5]).

Тиглатъ-Пилесеру извѣстно, конечно, было, что на западѣ составился сильный, опасный и для его монархіи, сиро-израильскій союзъ, и онъ искалъ повода вступить съ нимъ въ борьбу. Теперь къ тому же приглашалъ его и іудейскій царь, обѣщая съ своей стороны полное ему содѣйствіе. Ассирійскія войска выступили въ походъ противъ Сиріи и Израиля. Услыхавъ объ

---

[1]) Ис. VII. 2.
[2]) Ис. VII. 16.
[3]) 4 Цар. XVI. 7.
[4]) Vigouroux, S. 98.
[5]) 2 Пар. XXVIII. 20.

этомъ, Рецинъ, царь дамасскій, долженъ былъ оставить владѣнія іудейскаго царя и спѣшить на защиту своей страны. Точно также долженъ былъ возвратиться въ Самарію и Факей. Эти два царя, „курящіяся“, какъ ихъ назвалъ пророкъ Исаія [1]), „головни“ должны были получить возмездіе за свои дѣйствія.

Тиглатъ-Пилесеръ, прежде всего, напалъ на Арамъ дамасскій. Рецинъ былъ пораженъ въ рѣшительной битвѣ: его колесницы были разбиты, разные отряды его: всадники, стрѣлки, копейники были взяты въ плѣнъ. Самъ царь дамасскій спасся только поспѣшнымъ бѣгствомъ въ свою столицу, въ которой и заперся, какъ „птица въ клѣткѣ“. Началась осада Дамаска. Сады, окружавшіе городъ, были вырублены, вслѣдствіе нужды въ деревьяхъ при осадѣ. Впрочемъ, самый городъ пока не сдался. Тиглатъ-Пилесеръ оставилъ подъ нимъ часть войска, а самъ произвелъ страшное опустошеніе въ 16 округахъ Сиріи [2]). Изъ Сиріи дамасской Тиглатъ-Пилесеръ вторгся въ сѣверные предѣлы израильскаго царства [3]). Земли колѣнъ Нефѳалимова, Асира, Завулона и Дана были имъ опустошены. Отсюда онъ двинулся въ Галаадъ и далѣе на югъ, все опустошая на своемъ пути. Факей сразу изъявилъ готовность подчиниться страшному завоевателю, за что былъ пощаженъ и оставленъ на престолѣ въ качествѣ ассирійскаго намѣстника. Жители же ближайшихъ къ Ассиріи сѣверныхъ городовъ: Іона, Абел-бее-Маахи, Іаноха, Кедеса, Асора, Галаада, Галилеи и всей земли Нефѳалимовой были переселены въ Ассирію [4]). Всѣ вассалы іудейскаго царства: моавитяне, аммонитяне, идумеи и филистимляне, вѣроятно, отложившіеся отъ Іудеи, при нападеніи на нее Рецина и Факея, были наказаны [5]).

[1]) Ис. VII. 4.

[2]) Schrader, S. 261—563. Vigouroux, S. 110—111; Sayce, The Life and Times of Isaiah. 1889. p 45—46.

[3]) Sayce, ibid.

[4]) Цар. XV. 29.

[5]) Sayce, ibid. 2 Пар. XXVIII. 16—19.

Филистимляне имѣли вождемъ у себя Ганнона, царя газскаго, который, при одномъ приближеніи ассирійскаго войска, оставилъ на произволъ судьбы свой городъ, постыдно бѣжавъ въ Египетъ. Газа была взята. Тиглатъ-Пилесеръ наложилъ на нее дань, взялъ въ плѣнъ ея боговъ и поставилъ свое изображеніе въ храмѣ бога Дагона. Были наказаны и другіе филистимскіе города: Экронъ и Ашдодъ, а аскалонскій царь Миттинти, чтобы избѣжать страшнаго наказанія, покончилъ жизнь свою самоубійствомъ. Изъ филистимской земли Тиглатъ-Пилесеръ прошелъ въ Аравію и поразилъ аравійскую царицу Самси [1]). Такъ были наказаны всѣ вассалы іудейскаго царства времени славныхъ царей Азаріи и Іоаѳама.

Въ то время, какъ Тиглатъ-Пилесеръ опустошалъ филистимскія царства и аравійское, въ израильскомъ совершилась перемѣна царствующей династіи. Недовольство противъ Факея, навлекшаго на страну нашествіе ассиріянъ, разрѣшилось убійствомъ его [2]). На самарійскій престолъ вступилъ Осія, сынъ Илы. Тиглатъ-Пилесеръ, покончивъ свои дѣла въ Аравіи, приближался къ израильскому царству. На границѣ его встрѣтилъ Осія съ изъявленіемъ своей покорности, а депутація знатныхъ израильтянъ съ богатыми подарками и просьбою утвердить Осію въ царскомъ достоинствѣ. Тиглатъ-Пилесеръ удовлетворилъ просьбу, принявъ подарки [3]).

Ассирійскій завоеватель снова подступилъ къ Дамаску. Въ 732 году городъ этотъ, истомленный двухлѣтней осадой, сдался [4]). Реципъ былъ убитъ, а жители выселены на рѣку Киръ, впадающую въ Каспійское море съ западной стороны [5]). Дамаскъ

---

[1]) Vigouroux. S 100, Schrader. S. 256; Sayce. ibid. p. 46.

[2]) 4 Цар. XV. 30.

[3]) Vigouroux. S. 101. „Десять талантовъ золота, 1,000 талантовъ серебра получилъ я отъ нихъ“.

[4]) Schrader. S. 464. 487.

[5]) Vigouroux. S. 103. 4 Цар. XVI. 9.

сталъ однимъ изъ ассирійскихъ городовъ. Въ немъ, по окончаніи похода, Тиглатъ Пилесеръ устроилъ торжественное собраніе, на которое прибыли, для принесенія присяги въ вѣрности, цари всѣхъ покоренныхъ имъ странъ. Въ числѣ прибывшихъ на собраніе былъ и Jahuhazi Jaudaai [1]). Равлинсонъ [2]) отожествляетъ этого Jahuhazi съ Озіей. Но если бы дѣйствительно Jahuhazi былъ Озіей, тогда для Azrijahu mat Jahudi нельзя подыскать другаго болѣе, чѣмъ имя Азарія, соотвѣтствующаго въ Библіи лица. Если же Jahuhazi болѣе родственно имени Іохаза, чѣмъ Ахаза, то эту разность Шрадеръ [3]) и Вигуру [4]) объясняютъ такъ, что— или отъ полнаго имени Ахаза, за идолопоклонство послѣдняго, позднѣйшіе Іудеи отняли прибавку Іа, Іо, обозначающую имя Божіе, или, что ассиріяне могли знать израильскаго царя Іоахаза и его именемъ называть іудейскаго царя Ахаза. Кромѣ того, не за Азарію, а за Ахаза говоритъ самый ходъ событій тогдашняго времени. Въ книгѣ Царствъ передается, что Ахазъ обращался къ Тиглатъ-Пилесеру за помощью, и царь послушалъ Ахаза, пошелъ въ Дамаскъ и взялъ его, переселилъ жителей его въ Киръ, а Рецина умертвилъ [5]). Далѣе священный исторіографъ передаетъ, что Ахазъ ходилъ въ Дамаскъ на встрѣчу Тиглатъ—Пилесеру [6]).

Завоеваніе Дамаска было заключительнымъ актомъ царствованія Тиглатъ-Пилесера III-го. Арамейское царство перестало существовать,—Арамъ сталъ называться съ этого времени Ассиріей или сокращенно—Сиріей [7]). Всѣ народы, прежде находившіеся

---

[1]) Vigouroux S. 104. Schrader S. 257

[2]) G Rawlinson, The five great monarchies of the ancient fastern worde, t. II. London. 1883 p. 133.

[3]) Schrader. S. 264

[4]) Vigouroux S 104—105.

[5]) 4 Цар. XVI. 9. G. Rawlinson. Op cit p. 132. Not. 5

[6]) 4 Цар. XVI. 10.

[7]) Геродотъ VII 63. „Οὗτοι δὲ ὑπὸ μὲν ἑλλήνων ἐκαλέοντο Σύροι ὑπὸ δὲ τῶν βαρβάρων Ἀσσύριοι ἐκλήθησαν". 15

въ вассальной зависимости отъ іудейскаго царства, теперь стали въ зависимое положеніе къ Ассиріи. Царство израильское сократилось почти на половину: сѣверная граница его доходила только до горы Ѳаворъ. Послѣднему израильскому царю Осіи, лучшему, по свидѣтельству писателя 4 книги царствъ [1]), своихъ предшественниковъ, естественно желалось возстановить прежнія границы своего царства. Обстоятельства, повидимому, благопріятствовали осуществленію его желанія: въ 727 году до Р. Хр. на престолъ ассирійскій вступилъ новый царь [2]), наслѣдникъ Тиглатъ-Пилесера III, Салманассаръ IV. Съ Осіей вступилъ въ союзъ, по словамъ Іосифа Флавія [3]), тирскій царь свободолюбивый Элулай. Однако союзники скоро должны были разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Элулаю помѣшало принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Ассиріей случившееся въ это время возстаніе противъ своей метрополіи [4]) хеттео-финикійскихъ колонистовъ на Кипрѣ и другихъ островахъ. Въ то время, какъ Элулай усмирялъ бунтъ въ колоніяхъ, Салманассаръ IV напалъ на его владѣнія. Элулай долженъ былъ заплатить дань. Покончивъ съ Финикіей, Салманассаръ повернулъ на израильское царство. Осіи приходилось бороться одному съ непобѣдимымъ ассирійскимъ войскомъ, поэтому онъ изъявляетъ покорность. Салманассаръ возвратился въ Ассирію. „Осія же, замѣчаетъ писатель 4 кн. Царствъ, сдѣлался подвластнымъ ему, и давалъ ему дань“ [5]). Въ это время Элулай успѣлъ подавить своимъ флотомъ возстаніе въ колоніяхъ [6]) и, такъ какъ въ Тирѣ находился только небольшой ассирійскій

---

[1]) 4 Цар. XVII. 2.

[2]) 4 Цар. XVII. 3

[3]) Antiquit. IX Объ этомъ союзѣ ничего не говорятъ ни 4 кн. Цар., ни клинообразныя надписи.

[4]) Ewald. „Geschichte des Volkes Israel“, Göttingen. Bd. III. 1866. S 654.

[5]) 4 Цар. XVII. 3.

[6]) Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи Востока“. Вып. I. Перев. Драгоманова. Кіевъ 1876. Стр. 506.

тарнизонъ, то онъ опять задумалъ начать борьбу съ Ассиріей, порѣшивъ составить противъ послѣдней большой союзъ изъ подчиненныхъ ей государствъ. Онъ завязываетъ сношенія съ Египтомъ, гдѣ въ то время царствовалъ фараонъ Шабака, библейскій Сигоръ. Фараонъ, можно думать, убѣдилъ и Осію пристать къ союзу; по крайней мѣрѣ, изъ 4 Цар. XVII. 4 видно, что между Осіей и Сигоромъ, царемъ египетскимъ, завязались такого рода сношенія, которыя Салманассаръ принялъ за измѣну со стороны Осіи. Примкнули къ союзу и филистимляне [1]). Такъ какъ въ іудейскомъ царствѣ Ахазъ, вѣрный ассирійскій вассалъ, около этого времени умеръ, то союзники рѣшили привлечь на свою сторону и его преемника, съ каковою цѣлію филистимляне послали въ Іерусалимъ посольство. Но въ совѣтѣ новаго іудейскаго царя Езекія былъ составленъ слѣдующій отвѣтъ: „Господь утвердилъ Сіонъ и въ немъ найдутъ убѣжище бѣдные изъ народа Его“ [2]), т. е., іудейское царство не нуждается въ союзахъ. Послы ушли, не добившись ничего. Не смотря на это, Элулай и Осія подняли знамя возстанія, прекративъ выдачу дани ассирійскому царю.

Салманассаръ двинулся въ походъ противъ Финикіи. При одномъ лишь приближеніи могущественнаго „царя царей“ страхъ овладѣлъ жителями финикійскихъ городовъ, которые одинъ за другимъ сдавались ему безъ борьбы. Но Элулай рѣшился сопротивляться до послѣдней возможности. Онъ удалился на остров-

---

[1]) Ис. XIV 29.

[2]) Ис. XIV 32. Изъ 28 стиха сей-же главы видно, что отвѣтъ этотъ данъ былъ въ годъ смерти Ахаза, послѣдовавшей вскорѣ за смертью Тиглатъ-Пилесера III дѣло, слѣдовательно, можно представлять такъ: филистимляне прислали къ Езекіи послов, приглашая его примкнуть къ союзу противъ ассирянъ, потому что „сокрушился жезлъ, поражавшій ихъ“, (Тиглатъ-Пилесеръ), но пророкъ Исаія говоритъ, что радость филистимлянъ преждевременна, ибо „изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ (Саргонъ), и плодомъ его будетъ летучій драконъ“ (Сеннахиримъ—ст. 29),—почему посольство филистимское не имѣло въ Іерусалимѣ успѣха.

ной Тиръ и укрѣпился тамъ. Началась десятилѣтняя [1]) осада. Салманассаръ ничего не могъ сдѣлать. Опытные тирскіе мореходцы не боялись сильнаго на землѣ ассирійскаго завоевателя и отражали всѣ нападенія ассиріянъ [2]).

Неудачная осада Тира вызвала повсюду понятную радость. Всѣ увидѣли теперь, что можно бороться и съ ассиріянами; вотъ почему не смотря на то, что Салманассаръ послѣ неудачной осады Тира двинулся изъ Акко по изреельской долинѣ къ Самаріи. Осія не падалъ духомъ. Онъ принялъ всѣ мѣры къ успѣшной оборонѣ: твердыни самарійскія были укрѣплены и были сдѣланы необходимые запасы хлѣба. Но самому Осіи не суждено было защищать свою столицу. Салманассаръ, не доходя до Самаріи, потребовалъ къ себѣ Осію, чтобы выслушать отъ него оправданіе въ прекращеніи платежа ежегодной дани. Осія, полагая, что ассирійскій царь желаетъ прійти съ нимъ въ соглашеніе мирнымъ путемъ, рѣшился явиться къ нему въ лагерь для объясненій, запасшись предварительно богатыми подарками. Но едва только явился онъ къ Салманассару, какъ тотъ приказалъ его схватить и въ оковахъ заключить въ темницу. Возмущенные столь вѣроломнымъ поступкомъ съ ихъ царемъ, жители Самаріи приготовились къ отчаянному сопротивленію. Патріотизмъ и горячая любовь къ свободѣ такъ охватили умы и сердца ихъ, что со стороны данное настроеніе казалось слѣдствіемъ опьяненія „Горе вѣнку гордости пьяныхъ ефремлянъ“, говоритъ пророкъ Исаія, „и увядшему цвѣтку красиваго убранства, который на вершинѣ тучной долины сраженныхъ виномъ! Вотъ, крѣпкій и сильный у Господа, какъ ливень съ градомъ и губительный вихрь, какъ разлившееся наводненіе бурныхъ водъ, съ силой повергаетъ его на землю. Ногами попирается вѣнокъ гордости пьяныхъ Ефрем-

---

[1]) Масперо „Древняя исторія нар. востока“. Перев. 1895. Стр. 480.

[2]) Herzog. Real-Encyklopädie“ Gotha. 1859. B. XI. S. 624.

лянъ. И съ увядшимъ цвѣткомъ красиваго убранства его, который на вершинѣ тучной долины, дѣлается тоже, что бываетъ съ созрѣвшей смоквой, которую, какъ скоро кто увидитъ, тотчасъ беретъ въ руку и проглатываетъ ее“ [1]). „Отсѣчетъ Господь у Израиля голову и хвостъ, пальму и трость, въ одинъ день... вожди сего народа введутъ его въ заблужденіе, и водимые ими погибнутъ [2]). Отчаянное сопротивленіе жителей Самаріи восполняло недостатокъ военныхъ силъ и побѣда ассиріянъ долгое время была сомнительною. Ассиріяне, весьма опытные въ военномъ искусствѣ, безъ сомнѣнія, возводили вокругъ Самаріи земляные валы, чтобы помѣстить на нихъ осадныя машины и осаждающихъ, строили подвижныя башни, били стѣны таранами [3]). Все было напрасно: жители Самаріи грудью отстаивали твердыни своего города. Ожесточенная, хотя и неравная борьба, тянулась цѣлыхъ три года [4]).

Честь взятія Самаріи принадлежитъ не Салманассару [5]), умершему въ 722 году [6]), а преемнику его—Саргону [7]), который

---

[1]) Ис XXVIII. 1—4.

[2]) Ис IX. 14—16

[3]) Gratz. Geschichte der Juden. B. II. S 219.

[4]) 4 Цар. XVII 5.

[5]) Въ „Вавилонской хроникѣ“ о Салманассарѣ сказано, что онъ разрушилъ Сабаранъ. Деличъ (а за нимъ Гаупт и Тиле) высказалъ мнѣніе, что Сабаранъ (или Самаранъ) — одно и тоже, что и библейская Самарія; но эта гипотеза, удачно опровергнутая Винклеромъ, не имѣла успѣха Негрово-Соловово, „Краткій очеркъ исторіи отношеній между ассиро-вавилон. и евреями“, СПБ. 1895 Стр. 56—57.

[6]) Въ 727 году онъ вступилъ на престолъ и „пять лѣтъ царствовалъ въ Аккадѣ и Ассиріи“, какъ говоритъ „Вавилонская хроника“. Records of the Past. N S. Vol I S. 23.

[7]) До послѣдняго времени мы ничего не знали объ этомъ царѣ, единственное упоминаніе о которомъ находилось только у Исаіи XX. 1. Такая скудость свѣдѣній о немъ давала поводъ нѣкоторымъ западнымъ ученымъ отождествлять его съ Салманассаромъ, его предшественникомъ. Vigouroux. Ed. IV. S 120—130. Sayce, „Uber den Zerstörer Samaria's“, Theologische Studien und Kritiken. 1871. S. 318—320.

и говоритъ объ этомъ въ своей надписи. „Въ началѣ царствованія моего, говоритъ онъ, я осадилъ и взялъ городъ Самирину (Самарію), я обратилъ въ рабство 27, 800 жителей, взялъ у нихъ 50 военныхъ колесницъ“ [1]). Это свидѣтельство надписи, не противорѣчащее библейскому показанію 4 цар. XVII, 3—6, легко можетъ быть согласовано и съ 4 цар. XVIII. 9—11, если предположить, что Салманассаръ началъ осаду Самаріи, длившуюся три года [2]), а кончилъ ее Саргонъ, бывшій, вѣроятно, въ арміи Салманассара тартаномъ т. е. главнокомандующимъ [3]) и, слѣдовательно, распоряжавшимся ходомъ осады,—поэтому, онъ могъ въ своей надписи сказать, что онъ „осадилъ“ Самарію и затѣмъ взялъ ее. Но почему же авторъ 4 книги царствъ въ своей замѣткѣ [4]) ничего не говоритъ о смерти Салманассара и вступленіи на престолъ ассирійскій—Саргона?

Такъ какъ самое взятіе Самаріи было заключительнымъ актомъ осады, начатой Салманассаромъ, то, естественно, что израильскій народъ считалъ все дѣло осады и взятія Самаріи дѣломъ одного и того же царя Салманассара. Если предположить, что Салманассаръ умеръ во время осады и въ это же время мѣсто его занялъ Саргонъ, то этой перемѣны могли въ осажденномъ городѣ и не замѣтить. Вообще должно сказать, что въ 4 кн. Царствъ нѣтъ вовсе упоминанія о Саргонѣ, однако на этомъ основаніи нельзя же заключать, что и другіе два похода ассиріянъ на западъ, бывшіе въ промежутокъ времени отъ паденія Самаріи до 14 года Езекіи, царя іудейскаго, были совершены

---

[2]) Schrader S. 274. Vigouroux. S. 131.

[2]) Масперо предполагаетъ, что Салманассаръ умеръ на второй годъ осады.

[3]) Ленорманъ утверждаетъ, что Саргонъ былъ тартаномъ послѣ смерти Салманассара съ 721—718 г., управляя государствомъ въ качествѣ опекуна и соправителя Самданмалика, сына Салманассара IV. „Руководство къ древней исторіи Востока“. Вып. 1 стр. 282.

[4]) 4 Цар. XVIII. 9. 10.

Салманассаромъ, какъ, напр., походъ противъ Азота или Аздода, о которомъ упоминаетъ пророкъ Исаія [1]) и который былъ спустя десять или двѣнадцать лѣтъ послѣ паденія Самаріи и несомнѣнно послѣ смерти Салманассара [2]).

Подробныхъ свѣдѣній о разрушеніи Самаріи и окончательномъ паденіи израильскаго царства не сохранилось. Извѣстно только, что страшной участи суровый властелинъ подвергъ побѣжденныхъ израильтянъ. Всѣ, кто не успѣлъ бѣжать въ Египетъ и другія какія-либо земли, были проданы въ рабство, или уведены въ Ассирію. Исполнилось грозное слово пророка Осіи: „накажетъ Господь израильтянъ за грѣхи ихъ, они возвратятся въ Египетъ“ [3]). „Не радуйся, Израиль, до восторга, какъ другіе народы, ибо ты блудодѣйствуешь, удалившись отъ Бога твоего... Ефремъ возвратится въ Египетъ, и въ Ассиріи будутъ ѣсть нечистое“ [4]). „Вострубите рогомъ въ Гивѣ, трубою въ Рамѣ; возглашайте въ Бет-авенѣ: за тобою, Вениаминъ! Ефремъ сдѣлается пустынею въ день наказанія; между колѣнами израилевыми Я возвѣстилъ это“ [5]).

Страна, дѣйствительно, была опустошена, и цѣлыя десятилѣтія оставалась такъ мало воздѣлываема, что на мѣстахъ нивъ разросся лѣсъ и хищные звѣри терзали людей [6]). „Голосъ слышенъ на высотахъ, жалобный плачъ сыновъ Израиля о томъ, что они извратили путь свой, забыли Бога своего“, говоритъ объ этомъ времени прор. Іеремія [7]).

---

[1]) Ис. XX. 1.

[2]) Ленорманъ. Тамъ-же, 285 стр. По Шрадеру, походъ на Азотъ совершенъ даже въ 708 году, т. е. спустя 14 лѣтъ послѣ взятія Самаріи. Riehm, Handwörterbuch des Bibl. Alterthums, II Bd 1884 S. 1372.

[3]) Ос VIII. 13

[4]) Ос. IX. 1. 3.

[5]) Ос. V. 8 9.

[6]) 4 Цар. XVII. 24. 25.

[7]) Іер III. 21.

Священный авторъ 4 книги Царствъ [1]) указываетъ нѣкоторыя мѣста поселенія плѣнныхъ израильтянъ въ предѣлахъ обширной ассирійской имперіи. Этими мѣстами были: Халахъ, который въ надписяхъ совсѣмъ не называется; отожествлять его съ упоминаемою въ одной надписи мѣстностію или городомъ Halahhu [2]) и тѣмъ болѣе съ извѣстнымъ Калахомъ, бывшимъ въ теченіе долгаго времени столицею ассирійской монархіи, нѣтъ достаточныхъ основаній. Поэтому, заслуживаетъ вниманія мнѣніе Винклера [3]), который отдаетъ предпочтеніе переводу LXX: „и приведе царь ассирійскій Самаряны во Ассирію и посади я на Алаи и на Аворѣ рѣкахъ Гозанскихъ и въ предѣлѣхъ Мидскихъ“ [4]), предъ еврейскимъ текстомъ: „и переселилъ Израильтянъ въ Ассирію и поселилъ ихъ въ Халахѣ и въ Хаворѣ, при рѣкѣ Гозанъ, и въ городахъ Мидійскихъ“. Дѣйствительно, въ текстѣ LXX указывается два притока Евфрата-Алай (по надписямъ Balihu—теперь Беликъ) и Хабуръ,—протекающіе въ одной и той-же странѣ,—Гозанъ или Гузанъ [5]). Хаворъ (Кабуръ)—славный притокъ Евфрата, сливающійся съ послѣднимъ въ Цирцезіумѣ (нынѣ Abu-Patera) [6]). Земля Гозанъ названа и въ надписяхъ: „я собралъ дань отъ Асу, царя страны Hu-sa-ni“, говоритъ Салманассаръ [7]) Въ какіе изъ мидійскихъ городовъ бы-

---

[1]) 4 Цар. XVII. 6; XVIII. 11

[2]) Schrader. S 276—277. Vigouroux. Bd. IV. S. 133, по которому Халахъ (нынѣ Гла), расположенный на возвышеніи подлѣ верхняго Кабура, выше его сліянія съ древнимъ Мигдонусомъ

[3]) H. Winckler. „Geschichte Babyloniens und Assyriens“. Leipzig. 1892. S 237 334

[4]) 4 Цар. XVII. 6; XVIII. 11.

[5]) Проф Дроздовъ. „Къ вопросу о соглашеніи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассиріологіи“. Кіевъ. 1896. Стр. 15.

[6]) По ассирійскимъ памятникамъ онъ называется Habur По сліяніи съ Мигдонусомъ, онъ направляется на югъ къ Евфрату, дѣлая много извилинъ по богатымъ лугамъ. Берега его покрыты грудами развалинъ отъ городовъ ассирійскаго владычества. Vigouroux. Bd. IV. S 134.

[7]) Vigouroux, S. 135.

ли поселены плѣнные израильтяне,—объ этомъ не сказано опредѣленно. Можно думать, что однимъ изъ этихъ городовъ были Раги мидійскія, упоминаемыя въ книгѣ Товитъ [1]). Несомнѣнно, что въ книгѣ царствъ упоминаются только тѣ области, въ которыхъ израильтяне были поселены по преимуществу,—многіе же изъ плѣнниковъ могли быть разсѣяны и по другимъ мѣстамъ ассирійской монархіи,—что, какъ ниже увидимъ, требовалось самымъ характеромъ и общимъ направленіемъ политики ассирійскихъ царей. Но этимъ разсѣяніемъ не былъ еще положенъ конецъ существованію израильскаго царства. На территоріи его оставалось и послѣ взятія Самаріи достаточное количество коренныхъ израильтянъ, которые жаждали свободы и питали враждебное чувство къ своимъ порабощителямъ, чиновники которыхъ управляли ими.

Только черезъ два года послѣ паденія Самаріи, египетскій фараонъ Шабака выступилъ (720 г. до Р. Хр.) противъ царя ассирійскаго [2]). Ганнонъ газскій, возвратившійся изъ Египта и прощенный Саргономъ, опять объявилъ себя врагомъ Ассиріи [3]). Примѣру его послѣдовали—Самарія, нѣсколько оправившаяся отъ нанесеннаго Саргономъ въ первый разъ погрома, Дамаскъ, Эмаѳъ и Арпадъ, которые снова соединились подъ главенствомъ эмаѳскаго царя, какъ и при Тиглатъ-Пилесерѣ III. Снова долженъ былъ выступить ассирійскій царь въ походъ „на западъ“. Первая битва произошла при Кархарѣ. Союзники были разбиты наголову. Эмаѳъ и Кархаръ сожжены и окончательно разрушены; съ эмаѳскаго царя Ягубида съ живаго была содрана кожа [4]). Ужасная сцена сдиранія съ него кожи увѣковѣчена изображеніемъ на барельефахъ ниневійскаго дворца, выстроеннаго Саргономъ.

---

[1]) Тов. IV. 20.

[2]) Schrader. S 403.

[3]) Schrader. S. 397.

[4]) Menant „Annales des Rois d' Assyrie“. Paris 1874 p 182

Расправившись такъ жестоко съ эмаѳскимъ царемъ и его союзниками, Саргонъ двинулся далѣе къ югу противъ главнаго и доселѣ неуязвимаго своего врага фараона Шабаки и настигъ его при Рафіи, гдѣ и разбилъ соединенную армію египтянъ и филистимлянъ. Ганнонъ Газскій былъ взятъ въ плѣнъ, а Шабака бѣжалъ [1]).

Эти побѣды Саргона имѣли весьма важное значеніе какъ для остатковъ израильскаго царства, такъ и для Египта: всѣ завоевательные планы Шабаки оказались одною мечтой; такъ какъ не только они были разрушены, но самымъ разрушеніемъ ихъ положено было начало подчиненія Египта ассирійской монархіи. Почти всѣ, остававшіеся еще на родинѣ, израильтяне были теперь выведены Саргономъ въ ассирійскій плѣнъ. Опустѣвшая территорія израильскаго царства была заселена другими народами, покоренными Ассиріей. Библія и надписи согласно свидѣтельствуютъ объ этомъ: „и переселилъ онъ израильтянъ, говоритъ свящ. писатель 4 кн. царствъ, изъ земли ихъ въ Ассирію, гдѣ они и до сего дня. И перевелъ царь Ассирійскій людей изъ Вавилона и изъ Куты, и изъ Аввы, и изъ Эмаѳа, и изъ Сепарваима, и поселилъ ихъ въ городахъ самарійскихъ вмѣсто сыновъ израилевыхъ. И они овладѣли Самаріею, и стали жить въ городахъ ея“ [2]). „Мародахъ-Валадана, который не по волѣ боговъ правилъ царствомъ вавилонскимъ, говоритъ Саргонъ, я побѣдилъ. Жителей съ имуществомъ ихъ переселилъ я и поселилъ въ странѣ Хатти (израильской Сиріи) [3]).

Паденіе Самаріи и почти поголовное отведеніе жителей израильскаго царства въ плѣнъ повергли іерусалимлянъ въ страхъ

---

[1]) Ibid p 181—182. Vigouroux. Bd. IV. S 153.

[2]) 4 Цар. XVII. 23—24.

[3]) Menant. Annales, p 161. Подъ жителями здѣсь слѣдуетъ, конечно, разумѣть не только гражданъ Вавилона, но и населеніе другихъ странъ и городовъ, сосѣднихъ съ Вавилономъ, между прочимъ, и Аравію. Vigouroux. IV. S 141.

и ужасъ. Теперь сами собой исчезли легкомысліе и самоувѣренность тѣхъ іудеевъ, которые говорили: „мы заключили союзъ съ смертью и съ преисподнею договоръ: когда всепожирающій бичъ будетъ проходить, онъ не дойдетъ до насъ, потому что ложь мы сдѣлали убѣжищемъ для себя, и обманомъ прикроемъ себя“ [1]). Что въ самомъ дѣлѣ могло воспрепятствовать ассирійскому монарху подвергнуть и Іерусалимъ той-же участи, которую испытала Самарія? Пророкъ Исаія говоритъ, что такое именно намѣреніе и было у ассирійскаго царя, который такъ помышлялъ въ сердцѣ своемъ: „такъ какъ рука моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, чѣмъ въ Іерусалимѣ и Самаріи, — то не сдѣлаю ли того же съ Іерусалимомъ и изваяніями его, что сдѣлалъ съ Самаріей и идолами ея“? [2]). Страшная гроза приближалась къ народу Божію. Уже Малая Азія, Сирія и Финикія, Газа и Азотъ подчинились ассирійскому могуществу [3]). Недоставало только Іудеи и Египта, чтобы вполнѣ оправдались гордыя слова Салманассара: „моему скипетру покорно все, что обитаетъ отъ восхода солнца до запада“. Преемникъ Саргона—Сеннахиримъ (704—681) обратилъ свое оружіе и противъ этихъ двухъ государствъ [4]).

---

[1]) Ис. XXVIII. 15.

[2]) Ис. X. 10. 11.

[3]) Ис. XX; XXXVII. 12—13; XXXVI. 18—19; 4 Цар. XVIII. 33—35; XIX. 11—13.

[4]) Надписи, относящіяся къ царствованію Сеннахирима крайне преувеличиваютъ подвиги этого царя, хотя онъ, по своей воинственности, вполнѣ заслуживалъ даннаго ему пророкомъ Исаіею названія „летучій драконъ“ (Ис XIV. 29). Сказавъ о пораженіи этимъ царемъ вавилонскаго царя Меродахъ-Баладана (надпись по Винтуру S. 174 и Шрадеру S. 345—347) и его походахъ въ Армянію и Мидію, надписи передаютъ о его египетско-палестинскомъ походѣ (Menant, p. 217—219; Vigouroux, S. 182—190; Schrader, S. 288—304). Благодаря полнотѣ свѣдѣній объ этомъ послѣднемъ, можно шагъ за шагомъ прослѣдить движеніе арміи Сеннахирима, совершавшей этотъ походъ, и указать, тѣ города, которые онъ завоевалъ. Но эти-же надписи умалчиваютъ о понесенной Сеннахиримомъ неудачѣ въ Іудеѣ и о его бѣгствѣ въ Ассирію. Объ этомъ событіи даетъ свѣдѣнія только Библія (Ис. XXXVII. 36—37), и отчасти Геродотъ и Берозъ.

Когда вѣсть о насильственной смерти Саргона [1]) разнеслась по западной Азіи до береговъ Нила, то повсюду возбудила надежду на возможность свергнуть тяжелое ассирійское иго. Всѣ покоренные Саргономъ народы на востокѣ, югѣ и западѣ, пришли въ движеніе. Даже и Езекія, царь іудейскій, доселѣ неправно платившій ассирійскому царю дань, подъ вліяніемъ придворной партіи измѣнилъ свое отношеніе къ Ассиріи, рѣшивъ отклониться отъ нея [2]). При дѣятельномъ участіи Азури, царя Ашдода, противъ Ассиріи сталъ образовываться новый союзъ, къ которому присоединился и Египетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Азури пытался привлечь къ союзу и іудейскаго царя, который былъ его могущественнымъ сосѣдомъ. Придворная партія въ Іерусалимѣ съ готовностью отнеслась къ предложенію Азури, считая настоящій моментъ самымъ удобнымъ для сверженія ига, такъ какъ въ Іерусалимѣ въ это время находилось посольство и отъ Мародахъ-Валадана, царя вавилонскаго, искавшаго союза съ Езекіей противъ Ассиріи. Мародахъ-Валаданъ, послѣ смерти Саргона, явился въ Вавилонъ и возстановилъ свою власть надъ всѣмъ югомъ Месопотаміи. Ища союзниковъ для борьбы съ Ассиріей, онъ отправляетъ посольство въ Іерусалимъ, маскируя истинную причину отправленія туда своихъ пословъ, во первыхъ, желаніемъ поздравить іудейскаго царя съ выздоровленіемъ отъ опасной болѣзни [3]) и, во вторыхъ, распросить объ астрономическомъ чудѣ „бывшемъ на землѣ“ [4]). Этотъ предлогъ появленія въ Іерусалимѣ вавилонскаго посольства могъ показаться самымъ естественнымъ и въ Ассиріи. Такое историческое чудо, какъ обратное движеніе тѣни на циферблатѣ часовъ Ахаза [5]), должно было об-

---

[1]) Петрово-Соловово, Цитов. соч. стр 72.

[2]) Graetz, Geschichte der Juden. B. II S. 230—231.

[3]) Ис. XXXIX. 1.

[4]) 2 Пар. XXXII. 31

[5]) 4 Цар. XX. 11; Ис XXXVIII. 8.

ратить на себя вниманіе вавилонскихъ астрономовъ, всегда изучавшихъ небесныя явленія съ величайшей тщательностью.

Относительно самаго царя, приславшаго изъ Вавилона въ Іерусалимъ посольство, существуетъ разногласіе между библейскимъ разсказомъ и свѣдѣніями о немъ ассирійскихъ памятниковъ. У прор. Исаіи и свящ. автора книги царствъ Мередахъ-Баладанъ считается сыномъ Баладана, а на памятникахъ онъ всегда называется сыномъ Якина. Смитъ думаетъ, что Якинъ это имя племени, къ которому принадлежалъ Мередахъ-Баладанъ [1]),—но едва-ли можно доказать, что въ такомъ случаѣ онъ назывался бы сыномъ Якина. Стафилевскій [2]), слѣдуя Ленорману [3]), считаетъ Мередаха-Баладана, приславшаго посольство въ Іерусалимъ, сыномъ Мередахъ-Баладана, боровшагося съ Саргономъ и, вѣроятно, погибшаго при взятіи послѣднимъ города Дуръ-Якина, въ которомъ Мередахъ-Баладанъ заперся. Но въ Саргоновой надписи прямо говорится, что Мередахъ-Баладанъ на этотъ разъ спасся отъ гибели [4]). Кажется, болѣе основательнымъ будетъ то предположеніе, что Якинъ, если не отецъ Мередахъ-Баладана, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ его предковъ. Быть можетъ, истинное объясненіе заключается въ томъ, что Якинъ былъ основателемъ династіи, а Баладанъ—настоящимъ отцомъ Мередаха—Баладана. Подъ первымъ именемъ Мередахъ извѣстенъ былъ въ народѣ, а подъ вторымъ—въ оффиціальныхъ документахъ.

Посольство отъ такого неутомимаго борца за свободу, какимъ былъ въ то время извѣстенъ Мередахъ-Баладанъ, еще болѣе усилило охватившее іерусалимлянъ воинственное настроеніе. Конецъ ассирійскому могуществу представлялся для всѣхъ очевиднымъ, тѣмъ болѣе, что и Египетъ теперь, видимо, серьезно

---

[1]) Smith. History of Babylonia, London. 1877. p. 113.

[2]) „Ассирійскія клинообразныя надписи". Прав. Обозрѣніе. 1878. Ноябрь. стр. 461.

[3]) Ленорманъ, Цит. соч. стр. 289.

[4]) Тамъ-же, стр. 286.

сталъ готовиться къ борьбѣ съ своимъ непримиримымъ врагомъ. Цѣлые караваны верблюдовъ и муловъ, нагруженныхъ драгоцѣнными подарками, потянулись изъ Іудеи въ Египетъ [1]). Съ фараономъ Тиргакою былъ заключенъ формальный союзъ. Фараонъ обязался доставить въ Іудею, при открытіи военныхъ дѣйствій, въ достаточномъ числѣ колесницъ и конницы, въ которыхъ Іудея всегда имѣла нужду [2]). Іерусалимъ сталъ центромъ союза народовъ противъ Ассиріи, а Езекія—главою этого союза. По крайней мѣрѣ, когда екронскій царь Падн высказался въ пользу ассирійскаго царя, то подданные его возстали противъ него, заковали въ цѣпи и въ такомъ видѣ доставили его къ Езекіи [3]) въ залогъ своей вѣрности общему дѣлу борьбы съ порабощительницей. Конечно, эта первая роль въ борьбѣ съ Ассиріей также не мало вліяла на поднятіе воинственнаго духа іудеевъ.

Во время этихъ подготовленій къ сверженію ассирійскаго ига, на сцену общественной дѣятельности выступилъ всѣмъ въ Іудеѣ извѣстный уже тогда, великій пророкъ Исаія, стараясь отвратить іудейское правительство отъ гибельной политики. Всѣ средства краснорѣчія и убѣжденія употребляетъ онъ для этого. Къ этому времени относятся самыя блестящія и самыя трогательныя его рѣчи. Живое и рельефное изображеніе надвигающейся грозы съ страшными бѣдствіями, горькая насмѣшка надъ ослѣпленіемъ современниковъ, задушевныя увѣренія, убѣжденія, угрозы и обѣщанія потокомъ льются изъ устъ пророка. „Горе тѣмъ“, восклицалъ онъ, „которые идутъ въ Египетъ за помощью, надѣются на коней и полагаются на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Господу не прибѣгаютъ!... И египтяне—люди, а не Богъ; и кони ихъ—плоть, а не духъ.

---

[1]) Ис. XXX. 6.

[2]) Ис. XXXI. 1; XXXVI 9.

[3]) Vigouroux. Op. cit. Bd IV. S 179

И простретъ руку свою Господь и споткнется защитникъ, и упадетъ защищаемый и всѣ вмѣстѣ погибнутъ“ [1]). „Женщины безпечныя! встаньте, послушайте голоса Моего; дочери беззаботныя! приклоните слухъ къ моимъ словамъ. Еще нѣсколько дней сверхъ года, и ужаснетесь, безпечныя! ибо не будетъ обиранія винограда, и время жатвы не настанетъ. Содрогнитесь, беззаботныя! ужаснитесь, безпечныя! Сбросьте одежды, обнажитесь и препояшьте чресла. Будутъ бить себя въ грудь о прекрасныхъ поляхъ, о виноградной лозѣ плодовитой. На землѣ народа моего будутъ расти терны и волчцы, равно и на всѣхъ домахъ веселья въ ликующемъ городѣ; ибо чертоги будутъ оставлены; шумный городъ будетъ покинутъ; Офелъ и башня навсегда будутъ служить, вмѣсто пещеръ, убѣжищемъ дикихъ ословъ и пасущихся стадъ“ [2]). „О, Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего! и бичъ въ рукѣ-его—Мое негодованіе! Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего, дамъ ему повелѣніе ограбить грабежомъ и добыть добычу, и попирать его, какъ грязь на улицахъ. Но онъ не такъ думаетъ и не такъ помыслитъ сердце его: у него будетъ на сердцѣ—разорить и истребить не мало народовъ. Ибо онъ скажетъ: не всѣ-ли цари князья Мои? Халне не тоже-ли, что Кархемисъ? Емаѳъ не тоже-ли, что Арпадъ? Самарія не тоже-ли, что Дамаскъ? Такъ какъ рука Моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, нежели въ Іерусалимѣ и Самаріи,—то не сдѣлаю-ли того же съ Іерусалимомъ и изваяніями его, что сдѣлалъ съ Самаріей и идолами ея“? [3]) „Онъ (Ассуръ) идетъ на Аіаѳъ, проходитъ Мигронъ, въ Михмасѣ складываетъ свои запасы. Проходятъ (ассиріяне) тѣснины; въ Гевѣ ночлегъ ихъ; Рама трясется; Гива Саулова разбѣжалась. Вой голосомъ твоимъ, дочь Галлима; пусть услышитъ тебя Лаисъ, бѣдный Анаѳоѳъ! Мадмена

---

[1]) Ис. XXXI. 1. 3.
[2]) Ис. XXXII. 9—14.
[3]) Ис. X. 5—11.

разбѣжалась, жители Гевима спѣшатъ уходить. Еще день простоитъ онъ въ Новѣ; грозитъ рукою своею горѣ Сіону, холму Іерусалимскому" [1]). Такими потрясающе-мрачными красками рисовалъ пророкъ картину имѣющаго быть нашествія Сеннахирима, царя ассирійскаго, и тотъ ужасъ, который будетъ сопровождать нашествіе. Въ указаніе и предзнаменованіе будущей участи Египта и Ефіопіи пророкъ снялъ съ себя одежду, скинулъ обувь и ходилъ босой и нагой, чтобы такимъ наглядным изображеніемъ будущаго, имѣющаго постичь Египетъ отъ руки ассирянъ, отклонить государственныхъ мужей Іудеи отъ необдуманнаго шага— вступленія въ союзъ съ Египтомъ [2]).

Но сдѣланнаго уже нельзя было поправить; союзъ съ Египтомъ былъ заключенъ и „князьямъ Іуды" приходилось теперь заботиться о расширеніи союза, чтобы имѣть болѣе шансовъ на успѣхъ въ предстоящей борьбѣ съ страшнымъ врагомъ. И дѣйствительно, ассирійскіе памятники говорятъ, что іудеи прежде провозглашенія своей независимости вошли въ сношеніе съ царями Сидона, Аскалона, а также и съ вассальнымъ царемъ Самаріи. Аммонъ, Моавъ и Идумея оставались нейтральными, а Арвадъ, Библосъ, Азотъ и Газа держали сторону Ассиріи [3]). Пламя возстанія постепенно охватывало всю западную Азію и угрожало распространиться по всей ассиріской монархіи. Надо было въ корнѣ подавить это движеніе, и подавить такъ, чтобы и на будущее время отбить у подчиненныхъ народовъ охоту поднимать возстанія.

Ассирійскій престолъ занялъ младшій сынъ Саргона—Сеннахиримъ. Это былъ одинъ изъ блестящихъ ассирійскихъ завоевателей; въ его лицѣ соединились всѣ, свойственныя восточнымъ деспотамъ, качества: жестокость, гордость, заносчивость, воин-

[1]) Ис. X. 28—32.
[2]) Ис. XX.
[3]) Vigouroux. Bd. IV. S. 178.

ственность и проч. Это былъ, по словамъ пророка Исаіи, „летучій драконъ“ [1]). Походы онъ всегда предпринималъ на широкую ногу и въ нихъ онъ проводилъ большую часть времени. Нѣтъ сомнѣнія, что Сеннахиримъ, лишь только услышалъ о составившемся на западѣ противъ него союзѣ, готовъ былъ двинуться туда походомъ, но сначала онъ долженъ былъ усмирить Вавилонъ и укротить воинственныя племена Арменіи, Мидіи и Персіи. Сеннахиримъ внезапно выступилъ противъ Меродахъ-Баладана, разгромилъ его войска, возвратилъ Вавилонъ, а самаго Меродахъ-Баладана заставилъ искать убѣжища въ болотахъ южной Халдеи. Черезъ короткое время Меродахъ оттуда Персидскимъ заливомъ переправился въ южный Еламъ, гдѣ и умеръ въ изгнаніи. Покончивши съ этимъ внутреннимъ врагомъ и добившись того, что народы Арменіи, Мидіи и Персіи признали его власть надъ собою, Сеннахиримъ съ огромной арміей, приблизительно, въ 200,000 человѣкъ, двинулся на западъ, чтобы жестоко наказать составившійся тамъ союзъ, подчинить Іудею и нанести ударъ главному врагу своему—Египту.

Надписи, трактующія о походѣ Сеннахирима противъ страны Хатти, распадаются на четыре части, въ которыхъ отдѣльно говорится о походахъ Сеннахирима противъ Сидона, Аскалона, Екрона и противъ Іудеи, такъ что, какъ будто, ассирійское войско, подчинивши Сидонъ, двинулось на Аскалонъ, потомъ противъ Екрона и, покончивши съ Екрономъ, напало на Іудею. Но нельзя же, конечно, допустить, чтобы эти небольшія государства, вступившія въ союзъ для одной цѣли, дѣйствовали въ настоящемъ случаѣ не сообща, а защищались каждое порознь. Допустимъ, что Сидонъ, такъ какъ на долю его выпалъ первый ударъ отъ руки ассиріянъ, долженъ былъ перенести этотъ ударъ въ одиночествѣ,—союзники не успѣли стянуть сюда своихъ силъ для отраженія непріятеля,—допустимъ

[1]) Ис. XIV. 29.

также и то, что и силы Іудеи были отвлечены отъ союзниковъ движеніемъ на нее, какъ ниже увидимъ, другой ассирійской арміи,—но что Сеннахиримъ всетаки имѣлъ столкновеніе и съ союзной арміей въ странѣ филистимлянъ, то несомнѣнно. Иначе совершенно непонятнымъ представляется то, какимъ образомъ Сеннахиримъ, если судить по надписямъ, могъ напасть на Аскалонъ, оставивъ въ тылу арміи сильную екронскую крѣпость, лежавшую значительно сѣвернѣе Аскалона. Такой стратегъ, какъ Сеннахиримъ, не могъ сдѣлать подобной непростительной оплошности. Напротивъ, онъ всегда старался обезопасить себя съ тыла,—такъ напр., онъ употребляетъ большія усилія, чтобы взять крѣпость Лахисъ, боясь имѣть ее въ тылу своей арміи, осаждавшей Іерусалимъ. Здѣсь же, если вѣрить составителю надписей, Сеннахиримъ, по непонятной причинѣ, оставляетъ незавоеванными лежавшіе по пути, кромѣ екронской крѣпости, и такіе укрѣпленные города, какъ Іоппія и Бее-Дагонъ. Очевидно, что составитель надписей, трактующихъ о сраженіяхъ, бывшихъ во время палестинскаго Сеннахиримова похода, не имѣлъ въ виду хронологической точности и послѣдовательности. Напыщенный же тонъ надписей, трактующихъ только о необыкновенныхъ успѣхахъ Сеннахирима и ни разу не ослабляющихъ этихъ успѣховъ даже и малѣйшимъ затрудненіемъ, говоритъ о томъ, что составитель надписей въ угоду ассирійскому монарху, гдѣ необходимо было, удалялся отъ истины. Что дѣйствительно надписи преувеличиваютъ успѣхи Сеннахирима, это особенно видно изъ разсказа ихъ о битвѣ при Алтаку, библейскомъ Елтекѣ [1]). По показаніямъ надписей, битва кончилась въ пользу Ассиріи; упоминаются плѣнные возничіе и египетскіе принцы. Но, если и была здѣсь побѣда, то, можно думать, дорого она обошлась Сеннахириму [2]).

---

[1]) I. Nat. XIX. 44. XXI. 23. Отожествляетъ Шрадеръ. Op cit S. 171—172.

[2]) Vigouroux. S. 201.

Келеръ называетъ эту побѣду Пирровою [1]). Что въ битвѣ при Алтаку едва-ли былъ большой перевѣсъ на сторонѣ Ассиріи, это слѣдуетъ уже изъ одного того, что, хотя Сеннахиримъ и гордится въ надписи этою побѣдою, однако не сообщается здѣсь ни списка плѣнныхъ, ни добычи, а только дѣлается заявленіе, что послѣ побѣды были взяты Елтеке и Ѳимна, изъ которыхъ послѣдняя, быть можетъ, не была даже и крѣпостью.— Крайнее преувеличеніе результатовъ побѣдъ во славу царей, совершившихъ ихъ, общее качество всѣхъ надписей, — отсюда можно судить о побѣдѣ при Алтаку, если составитель реляціи о ней, при всемъ своемъ желаніи сказать больше, чѣмъ было, долженъ былъ ограничиться указаніемъ лишь столькихъ и такихъ незначительныхъ плодовъ ея. Что же касается дѣйствій Сеннахирима въ Іудеѣ, то въ надписи замѣчается ясное стремленіе, насколько можно скрасить слишкомъ печальный исходъ похода. Такъ иронически говорится о томъ, что Езекія былъ запертъ въ Іерусалимѣ, какъ птица въ клѣткѣ, что онъ вынужденъ былъ выдать екронскаго царя Пади и заплатить громадную дань, что были отправлены въ Іерусалимъ послы для принятія торжественной присяги со стороны іудейскаго царя на вассальную зависимость отъ Ассиріи,—но о томъ, какъ Сеннахиримъ бѣжалъ и почему долженъ былъ бѣжать изъ Іудеи,—объ этомъ нѣтъ ни одного слова въ надписяхъ. Въ заключеніи надписи прилагается подробный списокъ дани, полученной отъ Езекіи. Но изъ Библіи извѣстно, что хотя дань, дѣйствительно большая, и была получена Сеннахиримомъ съ Езекіи, но еще въ то время, когда онъ былъ въ Лахисѣ [2]), совершая жестокую расправу надъ жителями,

---

[1]) Köhler. Lehrbuch der Bibl Geschichte A. T. II Halfte, 2 Thl. 1893. S. 448. Тиле (Babylonisch — Assyrische Geschichte, Gotha, 1886. S. 291) почему-то утверждаетъ, что египтяне и евреи въ битвѣ при Елтекѣ потерпѣли рѣшительное и страшное пораженіе.

[2]) Schrader. S. 307—308.

долго и упорно защищавшими свой городъ, слѣдовательно, до битвы при Алтаку. Библейскій разсказъ о палестинскомъ походѣ Сеннахирима заслуживаетъ несравненно большаго вниманія, тѣмъ болѣе, что передаетъ событія въ ихъ хронологической послѣдовательности.

Соединяя свѣдѣнія ассирійскихъ надписей съ библейскими данными, ученые обычно представляютъ военныя дѣйствія Сеннахирима въ отношеніи къ Іудеѣ въ такомъ порядкѣ. Послѣ завоеванія Сидона и другихъ городовъ по берегу моря до Акко, Сеннахиримъ двинулся берегомъ моря къ Аскалону, отрядивши изъ Іоппіи часть своей арміи къ Іерусалиму путемъ, имѣвшимъ юго-восточное направленіе. Но это направленіе совсѣмъ не то, которое обозначилъ въ маршрутѣ, написанномъ для Сеннахиримова войска, пророкъ Исаія [1]). Историки стараются обойти это затрудненіе. Такъ Шрадеръ, напр., замѣчаетъ по этому поводу: „часто думали, что пророкъ Исаія начерталъ въ приведенныхъ словахъ дѣйствительный путь ассирійскихъ войскъ, и что это пророчество его есть пророчество post eventum. Мнѣніе это наглядно опровергается ассирійскими надписями. Изъ нихъ видно, что Сеннахиримъ шелъ на Іудею не съ сѣвера чрезъ Назаретъ, Сихемъ, Веѳиль и потомъ чрезъ города, указанные Исаіею— Аіаѳъ, Мигронъ, Михмасъ, Геву, Раму, Гиву, Анаѳоѳъ, Нову, а пошелъ отъ Сидона вдоль морскаго берега чрезъ Акко къ Іоппіи, потомъ направился на востокъ и въ то время, какъ съ главнымъ своимъ войскомъ чрезъ Бетъ-Дагонъ, Екронъ, Ашдодъ приближался къ Лахису, отъ Бетъ-Шеана онъ отрядилъ противъ Іудеи корпусъ, который забралъ всѣ укрѣпленные города Іудеи и подступилъ къ самому Іерусалиму. Поэтому, если Исаія ожидалъ ассиріянъ по сѣверному пути, то онъ могъ высказать свое пророчество еще въ то время, когда Сеннахиримъ не рѣшилъ

---

[1]) Ис. X. 28—32.

окончательно, какой ему избрать путь въ Іудею: идти-ли берегомъ къ Аскалону и изъ Іоппіи послать отрядъ къ Іерусалиму, или же идти чрезъ Назаретъ, Сихемъ, Веѳиль и потомъ чрезъ города, указанные Исаіею; словомъ, пророкъ могъ ожидать непріятеля съ сѣвера въ то время, когда Сеннахиримъ не достигъ еще города Акко" [1]). Такимъ образомъ, Шрадеръ желаетъ считать путь, указанный пророкомъ для арміи Сеннахирима, несбывшимся ожиданіемъ пророка. Но и надписями не рѣшается вопросъ о томъ, какимъ путемъ шло Сеннахиримово войско, бравшее одинъ за другимъ укрѣпленные города іудеи. Въ нихъ нѣтъ указанія на то, что Сеннахиримъ именно изъ Іоппіи, а не изъ Акко послалъ отрядъ къ Іерусалиму. Такъ что, если войска Сеннахирима раздѣлились при Акко, то часть ихъ пошла тѣмъ путемъ, какой былъ указанъ имъ пророкомъ Исаіею, а часть, подъ предводительствомъ Сеннахирима, направилась тѣмъ, о которомъ говорятъ надписи. Скажемъ теперь о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ во время похода.

Сеннахиримъ двинулся въ походъ тѣмъ путемъ, которымъ издавна совершались походы „на западъ" ассирійскими завоевателями,—именно, мимо городовъ Эмаоа и Кархемиша. Достигнувъ ливанскаго хребта, Сеннахиримъ далъ своей арміи временный отдыхъ. Зарыдали, по выраженію пророка, подъ ударами топоровъ величественные кедры ливанскіе: ассиріяне готовили себѣ изъ этихъ деревъ военныя машины для предстоящей экспедиціи. Спустившись съ Ливана, громадное войско вышло на финикійское побережье. Первый ударъ долженъ былъ перенести Сидонъ. Елулай, царь Сидона, при приближеніи ассиріянъ „бѣжалъ далеко въ море", и вся страна его должна была покориться завоевателю. Вмѣсто Елулая Сеннахиримъ возвелъ на Сидонскій престолъ Етбаала, наложивъ на него дань. Устрашенные „бле-

[1]) Schrader. S. 386.

скомъ оружія Ассура", какъ говоритъ надпись, немедленно подчинились Сеннахириму царьки смежныхъ съ Сидономъ странъ и принесли ему богатые дары. „Манаимъ самарійскій, Етбаалъ сидонскій, Абдилидъ арвадскій, Митинти ашдодскій, Пудуилъ аммонитскій, Хамосъ-надабъ моавитскій, Маликрамъ эдомскій, Уруиски библосскій,—всѣ цари западной страны принесли мнѣ богатые дары и драгоцѣнности и цѣловали мнѣ ноги", говоритъ Сеннахиримъ въ надписи [1]).

Затѣмъ Сеннахиримъ двинулся вдоль морскаго берега къ филистимской землѣ и здѣсь вблизи Екрона и Аскалона нанесъ пораженіе союзному войску. Наказавъ жителей Екрона за ихъ вѣроломный поступокъ съ своимъ царемъ Пади, преданнымъ вассаломъ Ассиріи, и, низложивъ съ престола аскалонскаго царя Седека, Сеннахиримъ двинулся на югъ къ городу Лахису, желая этимъ движеніемъ предупредить соединеніе египетской арміи съ союзниками, а также, чтобы взятіемъ этой сильной крѣпости обезопасить тылъ своей арміи [2]).

Можно думать, что другая часть Сеннахиримовой арміи отдѣлилась отъ первой при Акко и могла держать свой путь чрезъ Бетъ-Шеанъ, нынѣшній Скиѳополь, перейти рѣку Іорданъ и двинуться на Іерусалимъ, какъ о томъ предсказалъ пророкъ. Понятны смятеніе и ужасъ, овладѣвшіе жителями Іерусалима, когда до нихъ дошла вѣсть о движеніи ассирійской арміи этимъ необычнымъ путемъ. Помощи изъ Египта еще не было, и поэтому іудейскія войска укрывались въ крѣпостяхъ, надѣясь задержать побѣдоносное шествіе ассиріянъ до прихода египтянъ. Особенно

---

[1]) Schrader. S. 291. Vigouroux. B. IV. S. 182.

[2]) Полагаютъ, что теперешній Умъ — Лакисъ есть древній Лахисъ. Робинсонъ находитъ развалины его по дорогѣ отъ Газы къ Бейтъ-Джибрину, налѣво отъ дороги, недалеко отъ Еглона, на одномъ холмѣ, гдѣ и теперь еще существуютъ слѣды старинныхъ каменныхъ стѣнъ. Herzog, VIII, S. 157. Schrader, S. 317. Отсюда Сеннахириму удобно было слѣдить за египетской арміей и держать въ страхѣ Іерусалимъ.

старательно былъ укрѣпляемъ Іерусалимъ [1]). Но не смотря на это, смятеніе, граничащее съ паникой, царило въ Іерусалимѣ, и только одинъ великій пророкъ Исаія безбоязненно возвышалъ свой голосъ для успокоенія сограждань. „Горе Аріилу, взывалъ онъ, Аріилу, городу, въ которомъ жилъ Давидъ! Приложите годъ къ году; пусть закалаютъ жертвы. Но Я стѣсню Аріиль, и будетъ плачъ и сѣтованіе; и онъ останется у Меня, какъ Аріиль. Я расположусь станомъ вокругъ тебя и стѣсню тебя стражею наблюдательною, и воздвигну противъ тебя укрѣпленія. И будешь униженъ, съ земли будешь говорить, и глуха будетъ рѣчь твоя изъ-подъ праха, голосъ твой будетъ, какъ голосъ чревовѣщателя, изъ-подъ праха шептать будетъ рѣчь твоя. Множество враговъ твоихъ будетъ, какъ мелкая пыль, и полчище лютыхъ, какъ разлетающаяся плева; и это совершится внезапно, въ одно мгновеніе... И какъ сонъ, какъ ночное видѣніе, будетъ множество всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ Аріила, и всѣхъ выступившихъ противъ него и укрѣпленій его и стѣснившихъ его. И какъ голодному снится, будто онъ ѣстъ, но пробуждается и душа его тоща; и какъ жаждущему снится, будто онъ пьетъ, но пробуждается, и вотъ онъ томится, и душа его жаждетъ: тоже будетъ и множеству всѣхъ народовъ, воюющихъ противъ горы Сіона“ [2]).

Между тѣмъ, ассиріяне вторглись въ сѣверные предѣлы іудейскаго царства, предавши все, встрѣчающееся по пути, огню и мечу. Слѣдствіемъ такого разгрома было то, что тамъ, гдѣ прошло ассирійское войско, опустѣли дороги, не стало путешествующихъ, города были разрушены, земля засохла [3]). По показаніямъ надписи, взято было въ этотъ походъ сорокъ шесть укрѣпленныхъ іудейскихъ городовъ, захвачено было множество разнаго скота и большое количество военнаго матеріала. Все населеніе,

---

[1]) Ис. XXII. 8—11. 2 Пар. XXXII. 3—5. 30.

[2]) Ис. XXIX. 1—5 7. 8.

[3]) Ис. XXXIII. 8—9.

какое попало въ плѣнъ, было уведено въ рабство; и именно, взято было всего „200,150 мужчинъ и женщинъ, большихъ и малыхъ“ вмѣстѣ съ конями, кобылицами, ослами, верблюдами, быками и овцами въ несмѣтномъ количествѣ“ [1]). Скоро былъ обложенъ Іерусалимъ и чуть было не былъ взятъ,—по крайней мѣрѣ, въ надписи передается, что „большія ворота у главнаго входа въ городъ были пробиты“ [2]). Пророкъ Исаія, описывая данную осаду Іерусалима, упоминаетъ объ этомъ событіи. „Ломаютъ стѣну, пишетъ онъ, и крикъ восходитъ на горы. И Еламъ несетъ колчанъ; люди на колесницахъ и всадники, и Киръ обнажаетъ щитъ. И вотъ лучшія долины твои полны колесницами, и всадники выстроились противъ воротъ, и снимаютъ покровъ съ Іудеи, и ты въ тотъ день обращаешь взоръ на запасъ оружія въ домѣ кедровомъ. Но вы видите, что много проломовъ въ стѣнѣ города Давидова, и собираете воды въ нижнемъ прудѣ; и отмѣчаете домы въ Іерусалимѣ и разрушаете домы, чтобы укрѣпить стѣну; и устрояете между двумя стѣнами хранилище для водъ стараго пруда [3]). Такъ шло дѣло осады Іерусалима. Въ это время внутри столицы произошелъ переворотъ: пала заправлявшая дѣлами Іудеи партія аристократовъ съ Шебною во главѣ [4]). Партія эта ограничивала власть царя. Теперь Езекія сталъ распоряжаться самостоятельно. Въ книгѣ Паралипоменонъ разсказывается, что царь Езекія въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ „собралъ военачальниковъ надъ народомъ къ себѣ на площадь у городскихъ воротъ и обратился къ сердцу ихъ съ такими словами: будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирійскаго и всего множества, которое съ нимъ; потому что съ нами болѣе, нежели съ нимъ; съ нимъ

---

[1]) Vigouroux. B. IV. S. 185.
[2]) Ibid.
[3]) Ис. XXII. 5—11.
[4]) Ис. XXXVI. 3.

мышца плотская, а съ нами Господь, Богъ нашъ, чтобы помогать намъ и сражаться на браняхъ нашихъ. И подкрѣпился народъ словами Езекіи“ [1]) настолько, что всѣ приступы храбрыхъ до свирѣпости ассирійскихъ воиновъ были отбиты. Однако, положеніе осажденныхъ становилось все затруднительнѣе. Явился новый для нихъ и притомъ непобѣдимый врагъ—голодъ. Іерусалимляне поняли, что дальнѣйшая борьба съ ассиріянами немыслима. Езекія отправляетъ въ Лахисъ посольство [2]) съ такими словами: „виновенъ я; отойди отъ меня; что наложишь на меня, я внесу“ [3]). Сеннахиримъ видѣлъ полную безпомощность Езекіи и поэтому воспользовался случаемъ, чтобы взять съ него громадную контрибуцію. „И положилъ царь ассирійскій на Езекію триста талантовъ серебра и тридцать талантовъ золота“. Езекія съ трудомъ собралъ такую сумму и уплатилъ [4]). „На Езекію напалъ сильный страхъ моего господства, хвалится Сеннахиримъ въ одной изъ своихъ надписей, также, какъ на его гарнизонъ, на его народъ и на тѣхъ, которыхъ онъ взялъ для защиты Іерусалима, своего царскаго города. Онъ согласился на выдачу дани, тридцати талантовъ золота и восьмисотъ талантовъ серебра, литыхъ металлическихъ вещей, мелкихъ и большихъ драгоцѣнныхъ камней, украшеній для троновъ, шкуръ буйволовыхъ, зубовъ, деревъ Данъ, деревъ Ку, множество сокровищъ всякаго рода. Я увелъ также и его дочерей съ собою, его придворныхъ женщинъ, его мужскую и женскую прислугу гарема въ Ниневію, мою столицу.

---

[1]) 2 Пар. XXXII. 6—8.

[2]) Келеръ полагаетъ, что Езекія вынужденъ былъ подчиниться вслѣдствіе возмущенія арабскихъ наемниковъ, которыхъ онъ держалъ у себя въ качествѣ гарнизона. Lehrbuch der Biblischen Geschichte A. T. 2 Thl. 1893. S. 437. Дѣйствительно, изъ Тэйлоровой призмы извѣстно, что солдаты изъ арабовъ были въ Іерусалимѣ во время осады его Сеннахиримомъ. Vigouroux. B. IV. S. 186.

[3]) 4 Цар. XVIII. 14.

[4])—ст. 15. 16.

Для уплаты дани и для заявленія своей покорности онъ отправилъ также ко мнѣ посольство“ [1]).

Но не смотря на то, что Езекія подчинился и уплатилъ дань, Сеннахиримъ продолжалъ осаждать Лахисъ [2]), пока не взялъ и не разрушилъ его окончательно. Въ такихъ дѣйствіяхъ Сеннахирима Езекія не могъ, конечно, видѣть ничего другаго, кромѣ продолженія прежней къ нему враждебности и потому, опасаясь, чтобы Сеннахиримъ не пожелалъ овладѣть и Іерусалимомъ, старался укрѣпить стѣны его. Но и Сеннахиримъ съ своей стороны въ этомъ укрѣпленіи стѣнъ Іерусалима могъ усматривать знакъ ненадежнаго образа мыслей Езекіи.

Весьма возможно, что въ это время распространился слухъ о выступленіи на помощь Іерусалиму египетскаго войска подъ начальствомъ Тиргаки. „При такихъ обстоятельствахъ самое подчиненіе Езекіи, говоритъ проф. Лопухинъ, могло казаться простымъ отводомъ глазъ для того, чтобы выгадать время для прибытія ефіопскаго монарха“ [3]). Вотъ почему, когда въ Лахисъ прибыли „послы мира“, какъ называетъ ихъ пророкъ Исаія [4]), съ данью и, вѣроятно, съ царемъ Екрона—Пади, котораго Езекія доселѣ держалъ въ темницѣ [5]), Сеннахиримъ, принявъ дань,

---

[1]) Schrader. S. 304. 293—294. Vigouroux S. 186.

Талантъ приблизительно равняется 2 п 28 ф. 32 зол., слѣдовательно, талантъ серебра на наши деньги стоитъ около 2,600 р., а талантъ золота около 41,800 р. Такимъ образомъ, Езекія уплатилъ Сеннахириму серебромъ около 780,000 р. и золотомъ около 1,232,400 р., всего – 2,012,400 р. По тому времени—громаднѣйшая сумма. Въ надписи говорится, что Езекія уплатилъ 800 тал. серебра. Можно думать, что здѣсь случилась ошибка въ показаніи, или 800 тал. ассирійскихъ по вѣсу равняются 300 іудейскимъ. Отношеніе ихъ по вѣсу равно по Шрадеру, 8/3. Schrader. S. 317. Масперо также вмѣстѣ съ 4 Цар. XVIII, 14—принимаетъ 300 тал. серебра, а не 800.

[2]) Ср. 4 Цар. XVIII. 14. съ ст. 17 и XIX, 8.

[3]) Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. СПБ. 1890 т. II, стр. 576.

[4]) Ис. XXXIII, 7.

[5]) Schrader S. 308.

потребовалъ сдачи Іерусалима [1]) и, чтобы придать вѣсъ своему требованію, послалъ къ стѣнамъ Іерусалима летучій отрядъ съ тремя царедворцами: Тартаномъ, Рабсакомъ и Рабсарисомъ. Приблизясь къ стѣнамъ Іерусалима, они расположились въ западной части іерусалимскихъ окрестностей, тамъ, гдѣ тридцать лѣтъ тому назадъ пророкъ Исаія предсказалъ Ахазу настоящія бѣдствія отъ ассиріянъ [2]).

Езекія выслалъ на внѣшнюю городскую стѣну къ нимъ чиновниковъ своихъ, приказавъ имъ ни въ какомъ случаѣ не давать рѣшительнаго отвѣта. Характерна рѣчь, которую держалъ при этомъ Рабсакъ; въ ней весьма рельефно выразился надменный духъ ассирійской націи.

На стѣнѣ стояло множество народа, желавшаго знать, чѣмъ кончится дѣло. Рабсакъ, что-бы поколебать народное мужество, началъ говорить къ чиновникамъ Езекіи не на арамейскомъ языкѣ, который обыкновенно употреблялся въ сношеніяхъ между Ассиріей и государствами западной Азіи, а на іудейскомъ, понятномъ для всѣхъ слушателей. „Скажите Езекіи, началъ Рабсакъ, вотъ ты думаешь опереться на Египетъ, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдетъ тому въ руку и проколетъ ее?... Вступи въ союзъ съ господиномъ моимъ, царемъ ассирійскимъ: я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней; можешь-ли достать себѣ всадниковъ на нихъ? И какъ ты хочешь заставить отступить вождя, одного изъ малѣйшихъ рабовъ господина моего, надѣясь на Египетъ, ради колесницъ и коней? Да развѣ я безъ воли Господней пошелъ на землю сію, чтобы разорить ее? Господь сказалъ мнѣ: пойди на землю сію и разори ее. И сказалъ Еліакимъ.... Рабсаку: говори рабамъ твоимъ по-арамейски, потому что мы понимаемъ, а не говори съ нами по—іудейски, въ слухъ народа,

---

[1]) Köhler, Lehrbuch, 2 Thl. 1893. S. 443.

[2]) Ис. VII.

который на стѣнѣ. И сказалъ Рабсакъ: развѣ только къ господину твоему и къ тебѣ послалъ моня господинъ мой сказать слова сіи? Нѣтъ, также и къ людямъ, которые сидятъ на стѣнѣ, что бы ѣсть пометъ свой и пить мочу свою съ вами. И всталъ Рабсакъ и возгласилъ громкимъ голосомъ по—іудейски, и сказалъ: слушайте слово царя великаго, царя Ассирійскаго! Такъ говоритъ царь: пусть не обольщаетъ васъ Езекія, ибо онъ не можетъ спасти васъ... Примиритесь со мною и выйдите ко мнѣ, и пусть каждый ѣстъ плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей и пусть каждый пьетъ воду изъ своего колодезя... Да не обольщаетъ васъ Езекія, говоря: „Господь спасетъ насъ". Спасли ли боги народовъ, каждый свою землю, отъ руки царя Ассирійскаго? Гдѣ боги Емаѳа и Арпада? Гдѣ боги Сепарваима? Спасли-ли они Самарію отъ руки моей?" [1])

Рѣчь эта—верхъ совершенства древней дипломатіи. Въ ней надменность, соединенная съ ѣдкой насмѣшкой, идетъ рука объ руку съ такимъ описаніемъ благъ, ожидающихъ слушателей въ случаѣ ихъ покорности, которое, по разсчету оратора, должно неотразимо подѣйствовать на нихъ. Но народъ молчалъ, потому что было приказаніе отъ царя: „не отвѣчайте ему". Обстоятельства были крайне затруднительны. Рабсакъ настоятельно требовалъ рѣшительнаго отвѣта. Въ это время взоры всѣхъ устремились на пророка Исаію. Когда было донесено о случившемся пророку, онъ сказалъ царскимъ людямъ: „скажите господину вашему: такъ говоритъ Господь: не бойся словъ, которыя слышалъ ты, которыми поносили меня слуги царя Ассирійскаго. Вотъ Я пошлю на него духъ, и онъ услышитъ вѣсть [2]) и возвратится въ землю свою, и Я поражу его мечемъ въ землѣ его" [3]). Обо-

---

[1]) Ис. XXXVI. 6. 8—19.

[2]) Т. е. вѣсть о приближеніи Тиргаки, царя ѳіопскаго.

[3]) Ис. XXXVII. 6. 7.

древный Езекія отказалъ посольству Сеннахирима въ сдачѣ города.

Когда Рабсакъ находился подъ стѣнами Іерусалима, Сеннахиримъ узналъ, что Тиргака перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, направляясь къ Лахису [1])—и счелъ за лучшее перевести свое войско и главную квартиру въ небольшую крѣпость Ливну. Сюда къ нему явился Рабсакъ съ своимъ отрядомъ. Узнавъ здѣсь отъ своего вельможи о неудачныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Езекіей, Сеннахиримъ пришелъ въ крайнюю ярость и послалъ іудейскому царю грозное письмо, требуя немедленной сдачи Іерусалима [2]). Но теперь Езекія зналъ уже, что надо сдѣлать: онъ отправляется „въ домъ Божій и въ пламенной молитвѣ взываетъ къ Іеговѣ о помощи [3]). Молитва благочестиваго царя была услышана. Пророкъ Исаія отъ лица Божія извѣщаетъ его, что ассирійскій царь „не войдетъ въ этотъ городъ и не броситъ туда стрѣлы, и не приступитъ къ нему со щитомъ, и не насыплетъ противъ него вала: по той же дорогѣ, по которой пришелъ, возвратится, а въ городъ сей не войдетъ“ [4]). Подъ вліяніемъ такого увѣренія въ безопасности города Давидова, Сеннахириму былъ посланъ весьма смѣлый отвѣтъ. Содержаніе его составляло, вѣроятно, слѣдующее откровеніе, данное пророку Исаіи: „презритъ тебя, посмѣется надъ тобою дѣвствующая дочь Сіона, покачаетъ вслѣдъ тебя головою дочь Іерусалима. Кого ты порицалъ и поносилъ?... Развѣ не слышалъ ты, что Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а нынѣ выполнилъ тѣмъ, что ты опустошаешь крѣпкіе города, превращая ихъ въ груды развалинъ. И жители ихъ сдѣлались маломощны, трепещутъ и остаются въ стыдѣ... Сядешь-ли ты,

---

[1]) Цар. XIX. 8—9; Ис. XXXVII, 8.
[2]) Ис. XXXVII. 9—13
[3]) — ст. 14—20. 4 Цар. XIX. 14—19.
[4]) Ис. XXXVII. 33—34.

выйдешь-ли, войдешь-ли, Я знаю все, знаю и дерзость твою противъ Меня", а поэтому „за твою дерзость противъ Меня и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои—въ ротъ твой, и возвращу тебя назадъ тою же дорогою, которою ты пришелъ" [1]). Въ ободреніе и утѣшеніе народа пророкъ Исаія возвѣщалъ: „Ассуръ падетъ не отъ человѣческаго меча, и не человѣческій мечъ потребитъ его,—онъ избѣжитъ отъ меча, и юноши его будутъ податью. И отъ страха пробѣжитъ мимо крѣпости своей; и князья его будутъ пугаться знамени, говоритъ Господь, Котораго огонь на Сіонѣ и горнило въ Іерусалимѣ" [2]).

„Народъ Мой, живущій на Сіонѣ! не бойся Ассура... Еще немного, очень немного,—и пройдетъ Мое негодованіе, и ярость Моя обратится на истребленіе ихъ" (ассиріянъ) [3]). И судъ Божій совершился надъ ассиріянами раньше, чѣмъ можно было ожидать.

Сеннахиримъ, отправивши письмо къ Езекіи, самъ отступилъ и отъ Ливны, такъ какъ Тиргака, намѣреваясь отрѣзать ему путь отступленія, двинулся съ своимъ войскомъ на сѣверо-западъ къ округу союзнаго города Екрона. Сраженіе произошло при Алтаку. Тиргака былъ разбитъ. Сеннахиримъ овладѣлъ городами Алтаку и Ѳимною. Горькая участь ожидала теперь Іерусалимъ. Но въ ассирійскомъ войскѣ начала свирѣпствовать чума [4]). Въ книгѣ Паралипоменонъ такъ разсказывается объ этомъ событіи: „и послалъ Господь Ангела, и онъ истребилъ всѣхъ храбрыхъ и

---

[1]) Ис XXXVII. 22—23; 26—29; 4 Цар. XIX, 24—28.

[2]) Ис. XXXI. 8—9.

[3]) Ис. X. 24, 25.

[4]) Köhler. Lehrbuch. S. 448. Въ исторической наукѣ принято теперь считать болѣзнь, истребившую Сеннахиримово войско, чумою. Но истребленіе въ одну ночь какою бы то ни было болѣзнью такого множества (185 т.) людей есть явленіе, безусловно выходящее изъ ряда обыкновенныхъ явленій и рѣшительно необъяснимое одними естественными условіями.

главнокомандующаго и начальствующихъ въ войскѣ царя Ассирійскаго. И возвратился онъ со стыдомъ въ землю свою“ [1]). Въ кн. Царствъ указывается и число убитыхъ: „и случилось въ ту ночь: пошелъ Ангелъ Господень и поразилъ въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали по утру, и вотъ все тѣла мертвыя“ [2]). Таже цифра показывается и въ книгѣ пророка Исаіи [3]). Съ жалкими остатками своей громадной арміи Сеннахиримъ вынужденъ былъ возвратиться домой. „И отправился, и пошелъ, и возвратился Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи“ [4]), кратко замѣчаетъ священный историографъ. „Тайно погребалъ я и тѣхъ, передаетъ Товитъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ, когда обращенный въ бѣгство возвратился изъ Іудеи. А онъ многихъ умертвилъ въ ярости своей“ [5]). „Увы“! восклицалъ пророкъ Исаія, „шумъ народовъ многихъ! шумятъ они, какъ шумитъ море. Ревъ племенъ! Они ревутъ, какъ ревутъ сильныя воды... но Онъ погрозилъ имъ,—и они далеко побѣжали, и были гонимы, какъ прахъ по горамъ отъ вѣтра и какъ пыль отъ вихря. Вечеръ—и вотъ ужасъ! и прежде утра уже нѣтъ его. Такова участь грабителей нашихъ, жребій разорителей нашихъ“ [6]).

Великій палестинскій походъ Сеннахирима окончился, такимъ образомъ, полной неудачей. Уже въ самомъ молчаніи надписей о причинѣ, побудившей Сеннахирима возвратиться въ Ниневію, а также и о томъ, какъ онъ возвратился, по мнѣнію Вигуру, можно видѣть подтвержденіе дѣйствительности того несчастія, которое постигло армію Сеннахирима подъ стѣнами Іерусалима [7]). Далѣе, и надписи говорятъ, что

---

[1]) 2 Пар XXXII. 21.
[2]) 4 Цар XIX 35.
[3]) Ис. XXXVII. 36.
[4]) 4 Цар. XIX. 36.
[5]) Тов. 1. 18.
[6]) Ис. XVII. 12—14.
[7]) Vigouroux. S. 211.

около этого времени Сеннахиримъ не предпринималъ военныхъ дѣйствій, хотя еламитяне и опустошали южныя границы Ассиріи. Едва-ли, конечно, у еламитянъ хватило бы смѣлости на это, если бы не было въ это время сильно поколеблено могущество Сеннахирима [1]). Сеннахиримъ жилъ еще двадцать лѣтъ послѣ постигшаго его въ Палестинѣ бѣдствія [2]) и предпринималъ нѣсколько новыхъ весьма успѣшныхъ военныхъ походовъ по направленію къ сѣверу, востоку и югу отъ своего государства, но для жителей западной Азіи эти экспедиціи его какъ бы вовсе не существовали: противъ нихъ онъ не выступалъ. Очевидно, страшную катастрофу, разразившуюся въ Палестинѣ надъ его войскомъ, онъ считалъ дѣйствіемъ Высшей Силы, и боялся вновь начать борьбу противъ этой Силы, воспрепятствовавшей ему въ первый разъ привести въ исполненіе его планы относительно Іудеи и Египта. И это не единственный случай въ жизни Сеннахирима, когда онъ изъ чисто религіозныхъ мотивовъ отказывался отъ похода. При своей воинственности, царь этотъ былъ человѣкомъ религіознымъ. Извѣстно, напр., изъ надписей, что въ борьбѣ съ Ходорнакунтою, царемъ еламскимъ, онъ отказался разъ отъ похода, потому что оказались неблагопріятными предзнаменованія [3]),— также и въ борьбѣ съ Сузубомъ вавилонскимъ онъ,

---

[1]) Ibid. S. 212 Палестинскій походъ Сеннахирима Библія относитъ къ 14 году царствованія Езекіи (4 Цар. XVIII. 13; Ис. XXXVI. 1) т. е. къ 714 году, если считать, что 6 годъ царствованія Езекіи соотвѣтствуетъ 722 году. По списку же Эпонимовъ въ 714 году не только не было похода на Іудею, но даже Сеннахиримъ еще не царствовалъ. По ассирійскимъ даннымъ, онъ вступилъ на престолъ въ 705 году и въ Палестину могъ совершить походъ не раньше 701 года (Schrader. S. 315). Но по Библіи походъ Сеннахирима ни въ какомъ случаѣ не могъ быть на 27 году жизни Езекіи. Езекія заʼ годъ и самое большее за два года до этого похода болѣлъ, а потомъ, послѣ выздоровленія, еще жилъ 15 лѣтъ, какъ предсказалъ пророкъ Исаія. Эти 15 лѣтъ вполнѣ согласуются съ библейскимъ указаніемъ времени похода (14+15=29) и совершенно расходятся съ показаніемъ надписей о томъ же предметѣ. Очевидно, соглашеніе въ этомъ пунктѣ хронологіи библейской съ ассирійской принадлежитъ будущему.

[1]) Köhler, Lehrbuch, 2 Thl. S. 449.

[2]) Лепорманъ. Руководство. т. 1. стр. 295.

крайне раздраженный постоянными возстаніями вавилонянъ, страшно наказалъ Вавилонъ, но отъ окончательнаго разрушенія его отказался по чисто религіознымъ мотивамъ, такъ какъ городъ этотъ, по его взгляду, былъ жилищемъ боговъ по преимуществу [1]). И самая смерть постигла его въ языческомъ храмѣ. „Когда онъ поклонялся въ домѣ Нисроха, бога своего, то Адрамелехъ и Шарецеръ, сыновья его, убили его мечемъ, а сами убѣжали въ землю Араратскую. И воцарился Асарданъ (Асаргаддонъ 681—668), сынъ его, вмѣсто него“ [2]). Убійство это было совершено, можно думать, вслѣдствіе той любви, которую Сеннахиримъ оказывалъ своему сыну Асаргаддону, назначивъ его еще при своей жизни царемъ вавилонскимъ [3]) и тѣмъ указавъ на него, какъ на своего преемника [4]). Что касается самыхъ обстоятельствъ умерщвленія Сеннахирима, то относительно ихъ до послѣдняго времени имѣлись одни лишь библейскія свидѣтельства и разнорѣчивыя сообщенія древнихъ историковъ. По послѣднимъ, Сеннахиримъ былъ убитъ однимъ сыномъ, а по Библіи — двумя. Во вновь открытой Вавилонской хроникѣ (1887) и одной изъ надписей послѣдняго вавилонскаго царя Набунаида (1895) также заключаются свѣдѣнія о томъ, что Сеннахиримъ былъ убитъ однимъ своимъ сыномъ. Но уже самая точность и опредѣленность библейскихъ свидѣтельствъ о смерти Сеннахирима заставляетъ видѣть въ послѣднихъ свидѣтельства, дающія истинное освѣщеніе факту. Убійство Сеннахирима, происшедшее, по Вавилонской хроникѣ (III, 34—35), при возстаніи, было совершено, по свидѣтельству Библіи, въ храмѣ, по всей вѣроятности, безъ свидѣтелей. Поэтому, народъ (по крайней мѣрѣ, первоначально) едва-ли могъ имѣть точныя свѣдѣнія объ убійствѣ, и

---

[1]) Тамъ-же, стр. 297.

[2]) 4 Цар. XIX. 37; Ис. XXXVII 38, 2 Пар. XXXII. 21; Тов. 1. 21.

[3]) Ленорманъ, тамъ же.

[4]) Sayce. The Life and Times of Isaiah, p. 64.

Шарецеру или Нергалсаруссуру [1]), если онъ дѣйствительно, какъ говоритъ Абиденъ, сдѣлался царемъ по умерщвленіи Сеннахирима, легко было принять, въ собственныхъ интересахъ, мѣры къ тому, чтобы народъ не зналъ объ участіи его въ отцеубійствѣ. Такимъ образомъ, могли распространиться слухи объ умерщвленіи Сеннахирима однимъ сыномъ его Адрамелехомъ, хотя нѣкоторыя лица могли знать объ участіи въ отцеубійствѣ и Шарецера. Поэтому, одни писатели сообщили болѣе распространенную версію объ убійствѣ Сеннахирима, а другіе (т. е. библейскіе), знавшіе истинный ходъ дѣла и желавшіе съ точностью изложить его, указывали на двухъ убійцъ [2]).

Могуществу Ассиріи былъ нанесенъ сильный ударъ подъ стѣнами Іерусалима, но при ближайшихъ двухъ преемникахъ Сеннахирима силы ея развернулись и еще разъ, хотя и послѣдній, во всемъ своемъ блескѣ.

Сынъ Сеннахирима Асаргаддонъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ ассирійскихъ царей. Онъ вполнѣ оправдалъ ту любовь, которую оказывалъ ему въ послѣдніе годы своего царствованія престарѣлый Сеннахиримъ. Асаргаддонъ отличался блестящими дарованіями, которыя обнаружилъ въ продолженіе своего царствованія [3]) Какъ полководецъ, онъ былъ нисколько не ниже своего дѣда Саргона, какъ администраторъ, онъ показалъ себя однимъ изъ самыхъ лучшихъ ассирійскихъ царей. Онъ возстановилъ Вавилонъ и даже предпочелъ его Ниневіи, проживая въ немъ чаще, чѣмъ въ дѣйствительной столицѣ ассирійскихъ монарховъ. Этимъ вниманіемъ онъ успѣшнѣе, чѣмъ оружіемъ, расположилъ къ себѣ вавилонянъ. Умиротворена была и вся

---

[1]) Schrader. S. 330.

[2]) Разъясненіе и примиреніе сообщеній разныхъ источниковъ объ обстоятельствахъ умерщвленія Сеннахирима сдѣлано проф Дроздовымъ: „Къ вопросу о согласіи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассиріологіи“. Стр. 18—23.

[3]) Sayce, The Life and Times of Isaiah, p. 64—65.

ассирійская имперія во всѣхъ ея концахъ. Первымъ результатомъ этого умиротворенія было то, что Асаргаддонъ рѣшился выполнить завѣтное желаніе ассирійскихъ царей касательно Египта. Онъ составилъ и выполнилъ планъ окончательнаго подчиненія ассирійскому могуществу этой страны [1]).

Тиргака, узнавъ о замыслахъ Асаргаддона, старается снова составить изъ сирійскихъ государствъ союзъ, враждебный Ассиріи. Онъ посылаетъ къ царю тирскому Баалу пословъ, проситъ его предоставить ему финикійскій флотъ въ собственное распоряженіе и убѣждаетъ возстать противъ Асаргаддона [2]). Баалъ, бывшій доселѣ вѣрнымъ вассаломъ ассирійскаго царя, дѣйствительно возстаетъ противъ Ассиріи. Можно думать, что египетское посольство побывало и въ Іерусалимѣ и у жителей прежде бывшаго израильскаго царства И такъ какъ въ Іерусалимѣ всегда была партія, тянувшая на сторону Египта, а населеніе бывшаго израильскаго царства всегда было недовольно своими ассирійскими владыками, то, вѣроятно, обѣ эти страны и приняли предложеніе египетскаго фараона [3]). Правда, о существованіи соглашенія между египетскимъ и тирскимъ царями съ одной стороны и іудеями и израильтянами съ другой нѣтъ прямыхъ извѣстій; но можно думать, что тѣ рѣчи пророка Исаіи о Вавилонѣ, которыя заключаются въ послѣдней части его книги и которыя по всѣмъ признакамъ сказаны при Манассіи, произнесены именно по поводу этого союза Манассіи противъ Асаргаддона, имѣвшаго свою резиденцію въ Вавилонѣ. Такое предположеніе будетъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по мнѣнію проф. Якимова, этотъ союзъ вполнѣ оправдывается его послѣдствіями [4]).

Существуетъ, впрочемъ, въ исторической наукѣ и другое мнѣніе, по которому Манассія при Асаргаддонѣ дѣйствительно

---

[1]) Ibid. p. 34.

[2]) Ibid.

[3]) Якимовъ. „Толкованіе на книгу прор. Исаіи“. Хр Чт. 1834. 7. Стр. 303

[4]) Тамъ же. Стр. 304.

былъ данникомъ Ассиріи, но случай съ нимъ, о которомъ передается во 2 Пар. XXXIII, 11, имѣлъ мѣсто уже при преемникѣ Асаргаддона Ассурбанипалѣ. „Мы не знаемъ, говоритъ Вигуру, какъ обошелся съ Манассіею царь ассирійскій, когда предпринялъ свой походъ въ Палестину [1]); извѣстно только, что Асаргаддонъ причислилъ его къ своимъ данникамъ. Объ этомъ говорится въ одной изъ его надписей: „я призвалъ царей Хатти и заморскихъ областей; Ваала, царя тирскаго, Манассію, царя іудейскаго, Кадумуга, царя эдомскаго, Муссури, царя моавитскаго, царей газскаго, аскалонскаго и т. д. [2]). Изъ того именно, что Асаргаддонъ ничего не разсказываетъ въ своей надписи о какомъ бы то ни было возстаніи палестинскихъ государствъ, исключая, впрочемъ, Сидона, оружіемъ приведеннаго къ повиновенію и жестоко наказаннаго [3]), заключаютъ, что Манассія добровольно подчинился тогда ассирійскому царю. Съ этого времени Манассія не выходитъ, будто бы, при Асаргаддонѣ изъ-подъ власти Ассиріи. Такъ-что, когда Асаргаддонъ въ 669 году предпринималъ второй походъ противъ Египта, Іудея оставалась неприкосновенною [4]). Только уже въ 648 году Манассія вступилъ въ союзъ съ Саммугесомъ, вавилонскимъ правителемъ, возставшимъ противъ роднаго брата Ассурбанипала, царя ассирійскаго, за что былъ закованъ, въ оковахъ приведенъ въ Вавилонъ и тамъ помилованъ.

Но этотъ союзъ Манассіи съ Саммугесомъ не болѣе, какъ догадка,—по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о какихъ бы то ни было сношеніяхъ Вавилона съ Палестиною за это время. Непонятнымъ при этомъ остается еще и фактъ отведенія закованнаго Манассіи въ Вавилонъ, а не въ Ниневію—столицу Ас-

---

[1]) Vigouroux. Bd. IV. S. 220.
[2]) Ib d. S. 220—221.
[3]) Schrader. S 367.
[4]) Köhler, Lehrbuch. S. 451

сурбанипала, — необъяснимымъ также является и мягкосердечіе въ этомъ случаѣ Ассурбанипала, крайне жестоко наказывавшаго бунтовщиковъ. Въ расправѣ надъ побѣжденными, и въ особенности надъ бунтовщиками, Ассурбанипалъ по жестокости приближался къ Тиглатъ-Пилесеру III. Эти затрудненія исчезаютъ сами собою, если допустить, что событіе, о которомъ идетъ рѣчь во 2 Пар. XXXIII. 11. было при Асаргаддонѣ Ассирійскіе памятники свидѣтельствуютъ, что этотъ царь держался иной политики по отношенію къ Вавилону, чѣмъ его предшественники. Большинство ассирійскихъ царей управляли Вавилономъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, ассирійскихъ уроженцевъ, — но Асаргаддонъ, по вступленіи на престолъ, поступилъ иначе: онъ не назначилъ въ Вавилонъ намѣстника, а, выстроивъ тамъ дворецъ, правилъ лично, содержа свой дворъ то въ сѣверной, то въ южной столицѣ. Къ концу своей жизни онъ совсѣмъ оставилъ Ниневію вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ Ассурбанипаломъ и ограничился управленіемъ южнаго царства изъ своего вавилонскаго дворца [1]). Послѣ этого становится понятнымъ,—почему Манассія былъ приведенъ не въ Ниневію, а въ Вавилонъ. „Привелъ Господь военачальниковъ царя Ассирійскаго и заковали они Манассію въ кандалы и оковали его цѣпями, и отвели его въ Вавилонъ“ [2]).

Обычай приводить важныхъ плѣнниковъ въ оковахъ или съ кольцомъ, проходящимъ чрезъ верхнюю или нижнюю губу, иллюстрированъ вавилонскими и ассирійскими скульптурными памятниками. Такъ мы видимъ Саргона въ его хорсабадскомъ дворцѣ, принимающаго плѣнныхъ съ пронзенными такимъ образомъ губами. Какъ ни жестокимъ и варварскимъ кажется намъ обращеніе съ плѣннымъ царемъ Манассіей, однако таковъ именно былъ ассирій-

---

[1]) G. Smith History of Babylonia, London. 1877. p. 141. 142.

[2]) 2 Пар. XXXIII. 11.

скій обычай; такъ что выраженіе прор. Исаіи, съ которымъ онъ обратился къ Сеннахириму: „вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой“ [1]), — есть не метафора, а буквальное описаніе общепринятаго въ тѣ времена обычая, изъ котораго не исключались и плѣнные съ царскимъ достоинствомъ. Жестокое обращеніе съ плѣннымъ Манассіею, слѣдовательно, ничуть не говоритъ о личной жестокости Асаргаддона; напротивъ, прощеніе, данное Асаргаддономъ Манассіи, такъ мало согласующееся съ обычной практикой ассирійскихъ монарховъ, весьма согласуется съ характеромъ этого единственнаго въ своемъ родѣ царя, правленіе котораго было чрезвычайно кротко, хотя въ тоже время и сильно, и который, какъ показываютъ надписи о немъ, проявилъ себя въ весьма многихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ кроткимъ и милосердымъ.

Итакъ, Асаргаддонъ въ борьбѣ съ Тиргакою сначала долженъ былъ имѣть дѣло съ сиро-финикійскимъ союзомъ, а потомъ уже съ Египтомъ. Онъ двинулся въ походъ прямо на Финикію, покореніе которой всегда было непрочно [2]). Изъ Финикіи повернулъ въ Іудею, плѣнилъ іудейскаго царя Манассію и, заковавъ его въ цѣпи, отослалъ въ Вавилонъ [3]), но вскорѣ возвратилъ его [4]) обратно, возвелъ опять на престолъ на условіяхъ вассальнаго подданства и дополнилъ колонизацію древней территоріи израильскаго царства, поселивши тамъ новыя массы колонистовъ нижнехалдейскаго и еламскаго происхожденія, взятыя въ плѣнъ во время войнъ [5]).

---

[1]) Цар. XIX. 28.

[2]) Schrader. S. 367.

[3]) 2 Пар. XXXIII. 11.

[4]) — ст. 13.

[5]) 4 Цар. XVII. 24; 1 Ездр. IV. 2. При внимательномъ разсмотрѣніи XXI гл. 4 книги Царствъ, оказывается, что она подтверждаетъ 2 Пар. XXXIII. 11. Въ ней только не упоминается о царѣ ассирійскомъ, а вообще говорится: „и протяну на Іерусалимъ мѣрную вѣтвь Самаріи и отвѣсъ дома Ахавова.... и отвергну остатокъ

Въ 682 году Асаргаддонъ чрезъ Аѳаку и Рафію пошелъ на Египетъ. Войска Тиргаки, еѳіопскаго монарха, господствовавшаго въ то время надъ всѣмъ Египтомъ, въ рѣшительномъ сраженіи были разбиты и Асаргаддонъ завладѣлъ всѣмъ Египтомъ до Сіенскихъ водопадовъ [1]). Ослабѣвъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и частыхъ болѣзней, Асаргаддонъ передалъ ассирійскій престолъ сыну своему Ассурбанипалу (668—625), оставивъ за собою Вавилонъ.

Скоро, по своемъ вступленіи на престолъ, Ассурбанипалъ долженъ былъ идти усмирять возставшій Египетъ. Тиргака, пользуясь благопріятно, повидимому, сложившимися обстоятельствами, болѣзнью и отказомъ отъ престола Асаргаддона, отнялъ отъ Ассиріи весь Египетъ. Тремя послѣдовательно одинъ за другимъ совершенными походами на берега Нила Ассурбанипалъ вновь подчинилъ Египетъ, совершенно ограбилъ его [2]) и ввелъ въ немъ ассирійскую администрацію. Стовратный священный городъ Ѳивы подвергся крайне бѣдственной участи. Пророкъ Наумъ, подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ страшнаго разгрома Ѳивъ, обращается къ торжествующей Ниневіи съ такою рѣчью: „Развѣ ты лучше Но-Аммона, находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море и море служило стѣною его? Еѳіопія

удѣла Моего и отдамъ ихъ въ руку враговъ ихъ (4 Цар. XXI. 13. 14.) Подъ врагами, кажется, разумѣется здѣсь никто другой, какъ ассиріяне. Такимъ образомъ, по Библіи, поведеніе царя Манассіи вызвало наказаніе іудеямъ чрезъ ассиріянъ; но существуетъ и иное сужденіе о Манассіи и его царствованіи, по которому этотъ іудей-язычникъ не только обѣляется отъ пятенъ, будто бы незаслуженно лежащихъ на его памяти, но которое даже приписываетъ ему и положительныя заслуги предъ исторіей еврейскаго народа. (См. „Прибавленія къ твор. св. отцевъ“ 1887. ч. 39—40. Смирнова, „Новое построеніе исторіи еврейскаго народа и новыя сужденія объ историческихъ лицахъ его“) Тенденціозность этого взгляда настолько очевидна, что не имѣется нужды въ разборѣ его.

[1]) Menant, Annales, p. 248. 249. Масперо, „Древняя исторія народовъ Востока“, стр. 460—461

[2]) Tiele, Babyl.—Assyr. Geschichte, 2 Thl. S. 358. 372.

и Египетъ съ безчисленнымъ множествомъ другихъ служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь ему. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ, даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окованы цѣпями. Такъ и ты— опьянѣешь и скроешься; такъ и ты будешь искать защиты отъ непріятеля“ [1]). Такими словами прор. Наумъ возвѣстилъ своимъ современникамъ о имѣющей совершиться въ недалекомъ будущемъ гибели великой Ниневіи. Пророкъ въ паденіи Ѳивъ, наведшемъ ужасъ на другихъ, видѣлъ знакъ того, что насталъ конецъ ассирійской тиранніи, потому что Богъ ненавидитъ всякое насиліе и отмщаетъ всякое беззаконіе. Но невольно въ умахъ слушателей его зарождалось сомнѣніе въ вѣрности его предсказанія; при взглядѣ на цвѣтущее положеніе Ассиріи, невольно являлся вопросъ: возможно-ли это? возможно-ли, чтобы такое столь громадное и могущественное [2]) государство могло скоро разрушиться? чтобы оно могло исчезнуть съ лица земли тогда, когда безопасность его ограждена такимъ множествомъ укрѣпленій, столь храбрымъ и безчисленнымъ, какъ саранча, войскомъ, такими громадными богатствами? [3]) Не только возможно, а и будетъ такъ, отвѣчаетъ пророкъ Наумъ, потому что есть правосудный Богъ, не оставляющій ни одного грѣха ненаказаннымъ,—Ассирія же своимъ вѣроломствомъ и хищничествомъ возстановила противъ себя Самого Іегову, предъ Которымъ „горы трясутся, холмы таютъ, и земля колеблется, и вселенная, и всѣ живущіе на ней“ [4]). Скоро, скоро погибнетъ Ассирія, потому что мѣра преступленій ея исполнилась и погибель ея рѣшена: жители ея будутъ истреблены, какъ сухая солома [5]). Просвѣтленному свыше взору пророка ясно пред-

[1]) Наум. III. 8—11.
[2]) Наум. I. 10. 12; II. 8.
[3]) Наум. III. 12. 16. 17.
[4]) Наум. 1. 5.
[5]) Наум. 1. 10.

ставляется приближеніе гибели Ниневіи,—ему уже „слышны хлопанье бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы. Несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копья“ [1])... Не спасутъ Ниневію ни храброе войско, ни укрѣпленія, ни богатства, потому что идущій на нее врагъ обладаетъ, по словамъ и другихъ пророковъ, несокрушимой силой. „Вотъ“, говоритъ пророкъ Исаія, ѣдутъ люди, всадники на коняхъ по-парно“ [2]); „опоясанные“, по словамъ пророка Іезекіиля, „по чресламъ своимъ поясомъ, съ роскошными на головѣ повязками, имѣющіе видъ военачальниковъ, похожіе на сыновъ Вавилона, которыхъ родина—земля халдейская [3]). Пѣхота въ этомъ войскѣ, большое полчище въ броняхъ, со щитами и мечами въ рукахъ“ [4]),—„конница его быстрѣе барсовъ и прытче вечернихъ волковъ; издалека приходятъ всадники и прилетаютъ, какъ орелъ, бросающійся на добычу“ [5]). Этотъ страшный врагъ „идетъ для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ. И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостью онъ смѣется: насыплетъ осадный валъ и беретъ ее. Тогда надмевается духъ его, и онъ ходитъ и буйствуетъ [6]).

Такова сила и храбрость того войска, приближеніе котораго къ Ниневіи мысленно созерцалъ пророкъ Наумъ. „Поднимается на тебя разрушитель, взывалъ пророкъ Божій къ Ниневіи, охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами... Щитъ героевъ (непріятельскихъ) красенъ; воины его въ одеждахъ багряныхъ: огнемъ сверкаютъ колесницы въ день приготовленія къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ не-

[1]) Наум. III. 2. 3.
[2]) Ис. XXI 9.
[3]) Іезек. XXIII. 15
[4]) Іезек XXXVIII. 4.
[5]) Аввак. 1. 8.
[6]) Аввак. 1. 9—11.

сутся колесницы, гремятъ на площадяхъ, блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ, какъ молніа“ [1]). „Горе городу кровей“ (Ниневіи) [2])! Пророку рисуется картина страшнаго кровопролитія: „множество убитыхъ и груды труповъ: нѣтъ конца трупамъ, спотыкаются о трупы“ [3]). Спятъ пастыри твои, царь Ассирійскій, покоятся вельможи твои; народъ твой разсѣялся по горамъ, и некому собрать его. Нѣтъ врачевства для раны твоей, болѣзненна язва твоя. Всѣ, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ, ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя“ [4])?

Грозное предсказаніе пророка Наума объ окончательной гибели Ниневіи, а съ нею и могущественнаго государства древности, скоро стало исполняться. Еще со времени неудачнаго похода Сеннахирима въ Палестину, нѣкоторыя арійскія племена, жившія на востокъ отъ Ассиріи, стали стремиться къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ семитовъ бразды правленія Азіей. Мидійскіе цари Дейокъ и Фраортъ боролись съ Ассиріей, но, впрочемъ, безуспѣшно, потому что при нихъ Ассирія была еще въ цвѣтущемъ состояніи [5]). Сынъ Фраорта Асуиръ или Кіаксаръ [6]) собралъ громадное войско [7]), вторгся въ Ассирію и подступилъ къ Ниневіи (625 г.) [8]). Но въ то время, какъ онъ осаждалъ Ниневію, до него дошло извѣстіе, что изъ степей Дона, Волги, Кавказа и окрестностей Каспія надвигаются безчисленныя, все предъ собою истребляющія, дикія орды скиѳовъ. Вотъ какимъ представлялся

---

[1]) Наум. II. 1. 3. 4.

[2]) Наум. III. 1.

[3]) Наум III. 3.

[4]) Наум. III. 18. 19.

[5]) Геродотъ 1. 102.

[6]) Тов. XIV. 15. Въ библейскомъ Асуирѣ видятъ Кіаксара и Эвальдъ. Geschichte. III. S. 744.

[7]) Геродотъ 1. 103.

[8]) Ленорманъ. Руководство, вып. 1. Стр. 343.

пророческому взору Іоиля этотъ народъ: „какъ утренняя заря, распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный, какого не бывало отъ вѣка и послѣ того не будетъ въ роды родовъ. Передъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламя; передъ нимъ земля, какъ садъ Едемскій, а позади его будетъ опустошенная степь, и никому не будетъ спасенія отъ него. Видъ его, какъ видъ коней, и скачутъ они, какъ всадники; скачутъ по вершинамъ горъ, какъ бы со стукомъ колесницъ, какъ бы съ трескомъ огненнаго пламени, пожирающаго солому, какъ сильный народъ, выстроенный въ битвѣ. При видѣ его затрепещутъ народы, у всѣхъ лица поблѣднѣютъ. Какъ борцы бѣгутъ они и какъ храбрые воины влѣзаютъ на стѣну, и каждый идетъ своею дорогою и не сбивается съ путей своихъ. Не давятъ другъ друга, каждый идетъ своею стезею, и падаютъ на копья, но остаются невредимы. Бѣгаютъ по городу, поднимаются на стѣны, влѣзаютъ на дома, входятъ въ окна, какъ воръ. Передъ ними потрясется земля, поколеблется небо, земля и луна помрачатся и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ“ [1]).

Этотъ народъ, скиѳы или саки славянскаго племени, вторгся въ Мидію и, не щадя ничего, истреблялъ и сожигалъ все, что попадалось ему на пути. Извѣстіе о нашествіи такого страшнаго врага принудило Кіаксара снять осаду съ Ниневіи и идти на защиту своей страны. Въ сраженіи съ скиѳами онъ былъ разбитъ и вынужденъ платить дань [2]). Гибель Ниневіи такимъ образомъ была отсрочена, потому что главный врагъ ея былъ на время устраненъ. Къ этой первой осадѣ Кіаксаромъ Ниневіи, угрожавшей послѣдней окончательнымъ разрушеніемъ, можно думать, относится проповѣдь пророка Іоны, приведшая ниневитянъ къ покаянію и тѣмъ спасшая городъ отъ гибели. Ассирійскому па-

---

[1]) Іоиль II. 2—10

[2]) Геродотъ I. 103. 104; IV 1, 12.

рю пришлось только откупиться отъ скиѳовъ безчисленными сокровищами своихъ дворцовъ. Въ теченіе 19 лѣтъ скиѳы властвовали надъ западной Азіей [1]). Весьма многіе древніе города были преданы ими огню и мечу и даже стерты съ лица земли. Пострадали и цѣлые народы. Мосхи и тубалы, въ теченіе восьми вѣковъ съ успѣхомъ сопротивлявшіеся ассирійскому оружію, спаслись отъ меча скиѳовъ лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ эти народы на полѣ мертвыхъ: „тамъ, говоритъ онъ, Мешехъ и Ѳувалъ со всѣмъ множествомъ своимъ; вокругъ него — гробы ихъ, всѣ необрѣзанные, пораженные мечемъ, потому что они распространяли ужасъ на землѣ живыхъ. Не должны-ли и они лежать съ падшими героями необрѣзанными, которые съ воинскимъ оружіемъ своимъ сошли въ преисподнюю и мечи свои положили себѣ подъ головы [2]), и осталось беззаконіе ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильные, были ужасомъ на землѣ живыхъ [3]).

Но въ то время, какъ для другихъ народовъ скиѳы были ужасомъ, Ниневія, только благодаря господству ихъ, могла еще существовать. Все на своемъ пути скиѳы предавали огню и уничтоженію, но къ Ниневіи почему-то питали необъяснимое чувство почтенія. Они переходили изъ одной мѣстности въ другую, изъ Месопотаміи въ Сирію и Финикію, Дамаскъ и Палестину [4]). Въ Іерусалимѣ въ это время царствовалъ Іосія, и пророки увидѣли въ нашествіи этихъ еще неизвѣстныхъ враговъ новое предостереженіе Всевышняго. „Вотъ“, говоритъ отъ лица Божія пророкъ Іеремія, „Я приведу на васъ (если не оставите своей

[1]) Ленорманъ Руководство, вып. 1. стр 313.

[2]) Выраженіе это несомнѣнно означаетъ то, что мосхи и тубалы потерпѣли столь тяжкое пораженіе, что не были въ состояніи даже сдѣлать своимъ воинамъ, павшимъ и на полѣ битвы, приличнаго погребенія съ мечемъ подъ головой и въ вооруженіи, какъ того требовалъ обычай.

[3]) Іезек. XXXII. 26. 27.

[4]) Геродотъ. 1. 105.

грѣховной жизни), домъ Израилевъ, народъ издалека, народъ сильный, народъ древній, народъ, котораго языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что онъ говоритъ. Колчанъ его — какъ открытый гробъ; всѣ они люди храбрые. И съѣдятъ они жатву твою и хлѣбъ твой, съѣдятъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, съѣдятъ виноградъ твой и смоквы твои; разрушатъ мечемъ укрѣпленные города твои, на которые ты надѣешься“ [1]). Богъ отвратилъ скиѳскій мечъ отъ своего народа, но впечатлѣніе ужаса въ ожиданіи этого нашествія такъ было сильно, что даже сорокъ лѣтъ спустя вдохновляло пророка Іезекіиля въ самыхъ энергичныхъ его воззваніяхъ [2]).

Теченіе дикой орды скиѳовъ остановилось у границъ Египта. Тогдашній фараонъ Псамметихъ заставилъ ихъ удалиться отъ Египта богатыми подарками. Возвращаясь назадъ, они разграбили страну филистимскую [3]). Исполнились слова пророка: „Газа будетъ покинута и Аскалонъ опустѣетъ, Азотъ будетъ выгнанъ среди дня и Екронъ искоренится! Горе жителямъ приморской страны, народу критскому! Слово Господне на васъ, Ханаанеи, земля филистимская“ [4]).

Въ это время Асаргаддонъ II (625—607) [5]), царь ассирійскій, довольно спокойно правилъ своимъ царствомъ, уже, впрочемъ, не имѣвшимъ силъ и жизни. Скиѳы, какъ внезапно появились, такъ скоро и скрылись. Мидія раньше другихъ азіатскихъ странъ освободилась отъ порабощителей [6]), и Кіаксаръ опять принялся за осуществленіе своего давняго желанія. Теперь союзникомъ его является Набопаласcаръ,

---

[1]) Ier. V. 15—17.

[2]) Наприм., XXXVIII. 1—9.

[3]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. 1. Berlin. 1863. S. 753.

[4]) Соф. II. 4—5.

[5]) Этотъ царь извѣстенъ подъ различными именами: Сарак (Дункеръ, Гитцигъ), Сарданапалъ (Діодоръ II. 23), Assur ilik-ili-kin (Раулинсонъ) Ashur-ebid-ilut (Лейярдъ), Sin-sar-iscun (Винклеръ) Асаргаддонъ II (Шрадеръ, Гоммель, Леноръманъ, Масперо и др.)

[6]) Геродотъ. I. 105. Duncker. ibid. S. 797; Tiele, ibid. 2 Thl. S. 421.

правитель Вавилона, ассирійскій вельможа, пожелавшій стать самостоятельнымъ царемъ. Пробилъ послѣдній часъ Ниневіи. Храбро оборонялся противъ многочисленнаго войска своихъ враговъ ассирійскій царь, разбилъ ихъ въ двухъ сраженіяхъ, выигралъ и третье, взялъ даже и станъ непріятельскій. Но скоро счастье повернулось въ сторону враговъ его. Когда ассиріяне безпечно пировали, празднуя побѣду, непріятели сдѣлали нападеніе и только часть защитниковъ Ниневіи успѣла спастись за стѣнами ея. Послѣ долгой осады Ниневія пала, наконецъ, и послѣдній царь ея Асаргаддонъ II окончилъ жизнь свою самосожженіемъ. Такъ на послѣднемъ ассирійскомъ царѣ исполнились слова пророка Исаіи: „тофетъ [1]) давно уже устроенъ, онъ приготовленъ и для царя, глубокъ и широкъ, въ кострѣ его много огня и дровъ; дуновеніе Господа, какъ потокъ сѣры, зажжетъ его. Отъ гласа Господа содрогнется Ассуръ, жезломъ поражаемый“ [2]). Городъ былъ взятъ и преданъ страшному разрушенію и разграбленію. Казалось, что враги старались стереть Ниневію съ лица земли. Они разрушили городъ, сожгли его дворцы и храмы, и Ниневія—гордость и краса Азіи—стала грудою развалинъ. Долго, надо думать, трудились враги надъ разрушеніемъ Ниневіи, такъ какъ это былъ громаднѣйшій городъ. Насколько онъ былъ великъ, можно судить изъ того, что надъ нимъ возвышалось 1,500 сторожевыхъ башенъ [3]). Изъ книги пророка Іоны извѣстно, что „Ниневія была городъ великій у Бога, на три дня ходьбы“ [4]). Пророкъ Софонія называетъ Ниневію „веселымъ городомъ, который живетъ безпечно, говоря въ своемъ сердцѣ: я, и кромѣ меня никто болѣе“ [5]). Пророкъ Наумъ ниневійскихъ купцовъ сравниваетъ

---

[1]) Тофетъ—возвышеніе въ долинѣ сыновъ Еннномовыхъ, близъ Іерусалима, гдѣ стояла статуя Молоха и приносились человѣческія жертвы. 4 Цар. XXIII. 10; Іер. VII. 31; XIX. 6. 13—14.

[2]) Ис. XXX. 33. 31.

[3]) Herzog, Real—Encykl t. X. S. 363—364.

[4]) Іон. III. 3.

[5]) Соф. II. 15.

съ звѣздами небесными, его князей съ саранчею и его сатраповъ съ стрекозою [1]). Древніе писатели, въ полномъ согласіи съ Библіею, изображаютъ силу, величіе и громадность Ниневіи Діодоръ Сицилійскій опредѣляетъ объемъ города въ 480 стадій или, по нашему, около 85 верстъ [2]). Тѣмъ, которые удивились бы обширности ассирійской столицы, не нужно забывать, что города на востокѣ никогда не представляютъ сплошной массы строеній, состоятъ изъ домовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго болѣе или менѣе длинными промежутками, занятыми садами, огородами, пастбищами, площадями. Кромѣ того, въ Ниневіи много было дворцовъ, которые занимали громадныя пространства. Такъ Лейярдъ пишетъ, что онъ только въ части куюнджикскаго Сеннахиримова дворца открылъ слишкомъ семьдесятъ залъ, комнатъ и корридоровъ, стѣны которыхъ, всѣ безъ исключенія, были покрыты алебастровыми плитами съ скульптурными на нихъ изображеніями войнъ, тріумфовъ и великихъ подвиговъ ассирійскаго царя. „Въ одной лишь той части зданія, которая изслѣдована въ продолженіи моихъ изысканій, по поверхностному исчисленію, говоритъ Лейярдъ, было раскрыто около 9,880 футовъ или, приблизительно говоря, около двухъ миль барельефовъ, съ двадцатью семью порталами, украшенными колоссальной величины крылатыми быками и львиными сфинксами. Наибольшая длина раскопокъ заключала въ себѣ около 750 футовъ, а наибольшая ширина 600 футовъ. Одна только часть дворца открыта, а много еще отъ этого огромнаго строенія остается подъ землею. Со времени моего возвращенія въ Европу были открыты и другія комнаты“ [3]). Въ книгѣ прор. Іоны замѣчается, что въ Ниневіи, при многочисленномъ населеніи, было множество скота“ [4]), кото-

---

[1]) Наум. III. 16. 17.

[2]) Diod. Sicul II. 3. 26.

[3]) Layard, Nineveh and Babylon, 1853, p. 589.

[4]) Іон. IV. 11.

рый, можно думать, въ самомъ городѣ могъ находить себѣ пропитаніе. Такой городъ, какъ Ниневія, окруженный крѣпкими стѣнами и множествомъ сторожевыхъ башенъ, могъ быть взятъ не иначе, какъ посредствомъ голода, а поэтому внутри города были отведены мѣста для содержанія животныхъ и посѣва растеній, необходимыхъ для пропитанія жителей во время осады [1]). Насколько многочисленно было въ Ниневіи народонаселеніе, незадолго до окончательной гибели ея, можно заключать изъ того, что въ ней было до ста двадцати тысячъ дѣтей [2]), слѣдоват., всего населенія въ ней было до шестисотъ тысячъ человѣкъ [3]).

Такъ великъ былъ этотъ городъ, которому пророкъ Божій предсказалъ „могилу“ и „позоръ“ [4]). Покаявшись, вслѣдствіе проповѣди пророка Іоны, ниневитяне поспѣшили опять идти своимъ прежнимъ, мерзкимъ путемъ, ведущимъ къ неминуемой гибели. За это страшная участь постигла этотъ „кедръ ливанскій“, этотъ „веселый городъ, живущій безпечно“. „Былъ Ассуръ, говоритъ пророкъ, кедръ на Ливанѣ съ красивыми вѣтвями и тѣнистою листвою и высокій ростомъ; вершина его находилась среди толстыхъ сучьевъ. Воды ростили его, бездна поднимала его, рѣки ея окружали питомникъ его, и она потоки свои посылала ко всѣмъ деревамъ полевымъ. Оттого высота его не превысила всѣ дерева полевыя, и сучьевъ на немъ было много, и вѣтви его умножались, и сучья его становились длинными отъ множества водъ, когда онъ разростался. На сучьяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякіе звѣри полевые, и подъ тѣнью его жили всякіе многочисленные народы. Онъ красовался высотою роста своего, длиною вѣтвей своихъ, ибо корень его былъ у великихъ водъ. Кедры въ саду Божіемъ не затемняли его; кипа-

[1]) Herzog, R.—Encykl t. X, S. 363—364.

[2]) Іон. IV. 18.

[3]) Duncker. Geschichte, Bd. 1. Berlin. 1863. S. 475.

[4]) Наум. I. 14; III. 6.

рисы не равнялись сучьямъ его, и каштаны не были величиною съ вѣтви его, ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею. Я украсилъ его множествомъ вѣтвей его, такъ что всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ завидовали ему. Посему такъ сказалъ Господь Богъ: за то, что ты высокъ сталъ ростомъ и вершину твою выставилъ среди толстыхъ сучьевъ, и сердце его возгордилось величіемъ его,—за то я отдалъ его въ руки властителю народовъ; онъ поступилъ съ нимъ, какъ надобно; за беззаконіе его Я отвергъ его. И срубили его чужеземцы, лютѣйшіе изъ народовъ, и повергли его на горы; и на всѣ долины упали вѣтви его; и сучья его сокрушились на всѣхъ лощинахъ земли, и изъ подъ тѣни его ушли всѣ народы земли и оставили его. На обломкахъ его помѣстились всякія птицы небесныя, и въ сучьяхъ были всякіе полевые звѣри. Это для того, что бы никакія дерева при водахъ не величались высокимъ ростомъ своимъ и не поднимали вершины своей изъ среды толстыхъ сучьевъ, и чтобы не прилѣплялись къ нимъ изъза высоты ихъ дерева, пьющія воду; ибо всѣ они будутъ преданы смерти, въ преисподнюю страну вмѣстѣ съ сынами человѣческими, отшедшими въ могилу. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда онъ сошелъ въ могилу, Я сдѣлалъ сѣтованіе о немъ, затворилъ ради него бездну и остановилъ рѣки ея, и задержалъ большія воды и омрачилъ по немъ Ливанъ, и всѣ деревья полевыя были въ уныніи по немъ. Шумомъ паденія его Я привелъ въ трепетъ народы, когда низвелъ его въ преисподнюю, къ отшедшимъ въ могилу“ [1]). Такое резюме исторіи великаго ассирійскаго царства, отъ начала его и до конца, дѣлаетъ пророкъ Іезекіиль. „И будетъ“, говоритъ другой пророкъ Божій, „на мѣстѣ Ниневіи пустыня, и покоиться будутъ среди нея стада и всякаго рода животныя; пеликанъ и ежъ будутъ ночевать въ рѣзныхъ украшеніяхъ ея; голосъ ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ, разрушеніе обнаружится въ дверныхъ стол-

[1]) Іезек. XXXI. 3—16.

бахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки. Вотъ чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безпечно, говорящій въ сердцѣ своемъ: „я—и нѣтъ иного, кромѣ меня“. Какъ онъ сталъ развалиною, логовищемъ для звѣрей! Всякій, проходя мимо него, посвищетъ и махнетъ рукою“ [1]). Такъ ясно представлялась взору пророка Божія дальнѣйшая—до нашихъ дней — судьба ассирійскаго царства со времени гибели Ниневіи. — Когда же пала Ниневія?

Годъ ея разрушенія опредѣляется различно. Новѣйшіе изслѣдователи относятъ паденіе Ниневіи къ 607 — 606 году до Р. Хр. и въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятъ основанія изъ Св. Писанія. Въ 4 Цар. XXIII. 29 говорится, что „во дни Іосіи, царя Іудейскаго, пошелъ фараонъ Нехао, царь Египетскій, противъ царя Ассирійскаго на рѣку Евфратъ. И вышелъ царь Іосія на встрѣчу ему, и тотъ умертвилъ его въ Мегиддонѣ“. Кто здѣсь разумѣется подъ „ассирійскимъ царемъ“? Дѣйствительный-ли царь ассирійскій или же „ассирійскимъ царемъ“ названъ Набопалассаръ, царь вавилонскій? Ассирійскіе памятники говорятъ въ пользу перваго. Извѣстно, что могущественный Ассурбанипалъ умеръ въ 625 году [2]). Кіаксаръ могъ осадить Ниневію уже при преемникѣ его. Первая осада была снята по случаю нашествія скиѳовъ. Желая обезопасить Вавилонъ отъ нападенія скиѳовъ, царь ассирійскій посылаетъ туда своимъ намѣстникомъ Набопалассара. Послѣдній могъ заключить союзъ съ Кіаксаромъ противъ Ассиріи, конечно, не раньше, какъ послѣ изгнанія скиѳовъ [3]). Если принять во вниманіе еще войну мидянъ съ лидійцами, ко-

---

[1]) Соф. II 13—15.

[2]) Нѣкоторые къ этому году относятъ паденіе Ниневіи. Iusti. Geschichte der alten Perslens. Berlin 1879. S. 11.

[3]) Обозрѣніе и рѣшеніе вопроса о совмѣстномъ — мидянами и вавилонянами—взятіи Ниневіи см. въ ст проф. Дроздова „Къ вопросу о соглашеніи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассиріологіи“ стр. 23—45. Изъ журнала „Труды Кіев. дух. Академіи“ № 8 за 1896 г.

торая тянулась, по словамъ Дункера [1]), отъ 615—610, —и три года самой осады Ниневіи, то и получится 607—606 годъ [2]). Съ другой стороны, если Іосія, царь іудейскій, палъ въ битвѣ при Мегиддо въ 609 году, то, слѣдовательно, фараонъ Нехао двинулся на Ассирію въ то время, когда Ниневія была въ осадѣ, и подъ „царемъ ассирійскимъ“ надо разумѣть дѣйствительнаго послѣдняго царя Ассиріи. Цѣлію похода Нехао было получить и на свою долю часть при дѣлежѣ столь богатой добычи, какую изъ себя представляла Ассирія. Что же касается того, что Ниневія въ скоромъ времени была разрушена, это видно изъ того, что прор. Іеремія въ четвертомъ году Іоакима, царя іудейскаго, перечисляетъ въ XXV главѣ всѣ царства, которыя, по волѣ Іеговы, имѣютъ быть уничтожены, и въ числѣ этихъ царствъ не упоминаетъ объ Ассиріи,—очевидно, къ этому времени, т. е. къ 605 году, Ниневіи уже не было. Слѣдовательно, паденіе Ниневіи надо относить къ 607 — 606 году до Р. Хр. Вѣрность этого мнѣнія подтвердилась недавно (1894) открытой въ Муджеллибе и изданной въ 1895 году надписи Набунаида, изъ которой видно, что въ 609 — 608 г. ассирійское царство еще существовало. Въ 10-мъ столбцѣ этой надписи имѣется драгоцѣнное хронологическое указаніе: разрушеніе ассирійской державы произошло за пятьдесятъ четыре года до реставраціи храма бога Сина въ городѣ Харранѣ, что, какъ извѣстно изъ другой надписи Набунаида, случилось въ 3-й годъ его царствованія, т. е. въ 553 году; слѣдовательно, для разрушенія Ниневіи (ассирійскаго царства) мы получаемъ 607—годъ до Р. Хр. [3]).

---

[1]) Duncker, ibid S. 796.

[2]) Въ 606 году пала Ниневія и по мнѣнію Эвальда (Geschichte, III. S. 847), Вельгофера (Allgm. Geschichte, Bd. 1. Gotha. 1886. S. 329) и др.

[3]) Петрово-Соловово, „Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассиро-Вавилоніей и евреями“. СПБ. 1895. стр. 96—97.

III.

Пала Ниневія—„львиное гнѣздо“ [1])— послѣ долголѣтняго господства на всемъ востокѣ; могущество ея перешло въ Вавилонъ, самое имя котораго тѣсно связано съ преданіями о самыхъ раннихъ дѣяніяхъ человѣчества. Вслѣдъ за паденіемъ Ниневіи на тогдашней сценѣ исторіи произошли было такія перемѣны: Кіаксаръ, мидійскій царь, взялъ себѣ львиную часть изъ ассирійскихъ владѣній, предоставивъ Набопалассару Вавилонію, Елимаиду и земли къ востоку отъ Евфрата [2]). Земли же и народы по западную сторону Евфрата, къ которымъ принадлежали арамеи до Ливана, сиріяне, кушиты между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ, ассирійскія колоніи въ прежней области израильскаго царства, Іудея, филистимская область, Идумея и населеніе по ту сторону Іордана,—всѣ эти народы и земли отъ Евфрата до пограничной рѣки египетской подчинилъ себѣ фараонъ Нехао въ то время, когда Кіаксаръ и Набопалассаръ [3]) заняты были осадой Ниневіи. Продолжая свои завоеванія, Нехао намѣревался даже распространить ихъ и на восточную сторону Евфрата, но на встрѣчу ему выступилъ сынъ и наслѣдникъ Набопалассара Навуходоносоръ, который въ качествѣ полководца былъ посланъ отцомъ остановить дальнѣйшее движеніе фараона. Египтяне потерпѣли пораженіе въ столкновеніи съ вавилонянами и потеряли всѣ свои азіатскія владѣнія отъ „потока Египетскаго (Вади-эл-Арнишъ) до Евфрата“. Это было одно изъ самыхъ важныхъ событій на Востокѣ. Когда фараонъ Нехао побѣдоносно провелъ свою армію отъ Нильской долины до верхняго теченія Евфрата,

---

[1]) Наум. II. 12.

[2]) Геродотъ. I. 106.

[3]) Собственно предводителемъ вавилонской арміи подъ стѣнами Ниневіи былъ сынъ Набопалассара и наслѣдникъ его Навуходоносоръ. Том. XIV. 15.

казалось, воскресла слава Тутмеса III и Рамзеса II, Египетъ готовъ былъ стать могущественной державой западной Азіи и отбросить азіатскихъ завоевателей назадъ, въ глубину ихъ собственнаго континента. Напоръ египтянъ и отступленіе вавилонянъ могло сильно осложнить въ это время политическія задачи. Поэтому, когда Набопалассаръ въ послѣдній годъ своего царствованія отправилъ Навуходоносора противъ Нехао и когда эти — азіатскій и африканскій—враги сошлись въ сраженіи у большой пограничной крѣпости Кархемишъ [1]), то послѣдствія этого были немаловажны; здѣсь рѣшались вопросы: должна ли сохраниться власть Африки въ Сиріи и прилегающихъ царствахъ, возобновится-ли ея владычество въ Азіи и вступитъ ли она въ такое положеніе, которое приведетъ ее въ прямое соприкосновеніе съ греческой цивилизаціей? Всѣ эти вопросы были разрѣшены сраженіемъ при Кархемишѣ. Арміи Навуходоносора и фараона Нехао встрѣтились по сосѣдству съ Кархемишемъ въ 605 году,—послѣдній годъ царствованія Набопалассара и годъ воцаренія Навуходоносора. Вавилоняне побѣдили. Сраженіе это весьма образно описано у прор. Іереміи, который ликовалъ, видя бѣгство египетскаго войска, легко вооруженной и тяжело вооруженной пѣхоты, боевыхъ колесницъ и конницы. „Готовьте щиты и копья", восклицалъ онъ отъ лица Божія, „и вступайте въ сраженіе; сѣдлайте коней и садитесь, всадники, и становитесь въ шлемахъ; точите копья; облекайтесь въ брони. Почему же, вижу я, они

---

[1]) Іер. XLVI. 2. Кархемишъ—это нынѣшній Іерабль, лежащій въ самой сѣверной части Евфрата, на западной сторонѣ его. Городъ этотъ былъ извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ. Онъ упоминается въ надписяхъ еще при Тиглатъ-Пилесерѣ I. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Berlin, 1889. Bd. I. S 33. 105. 107. 159. 161. При прор. Исаіи (X, 9) Кархемишъ былъ въ рукахъ ассиріянъ. На клинообразныхъ надписяхъ онъ носитъ названіе Гаргамисъ. Schrader, Keilinschrift. u. d. A. Test. S 250. Tiele. Babyl. — Assyr. Geschichte, I. Thl. S. 185. Vigouroux. Die Bibel u. die neur. Entdeckungen. Bd. IV. S. 276—278.

оробѣли и обратились назадъ? и сильные ихъ поражены, и бѣгутъ не оглядываясь; отвсюду ужасъ, говоритъ Господь. Не убѣжитъ быстроногій, и не спасется сильный; на сѣверѣ, у рѣки Евфрата, они споткнутся и падутъ. Кто это поднимается, какъ рѣка, и какъ потоки волнуются воды его? Египетъ поднимается, какъ рѣка, и какъ потоки, взволновались воды его, и говоритъ: поднимусь и покрою землю, погублю городъ и жителей его. Садитесь на коней, и мчитесь, колесницы, и выступайте, сильные, Ѳіопляне и Ливіяне, вооруженные щитомъ, и Лидяне, держащіе луки и натягивающіе ихъ; ибо день сей у Господа, Бога Саваоѳа, есть день отмщенія, чтобы отмстить врагамъ Его; и мечъ будетъ пожирать, и насытится и упьется кровью ихъ; ибо это Господу, Богу Саваоѳу, будетъ жертвоприношеніе въ землѣ сѣверной, при рѣкѣ Евфратѣ. Пойди въ Галаадъ и возьми бальзама, дѣва, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нѣтъ для тебя исцѣленія. Услышали народы о посрамленіи твоемъ, и вопль твой наполнилъ землю“ [1]).

Жестокое сраженіе кончилось полнымъ пораженіемъ Египта. Мощный фараонъ Нехао встрѣтилъ еще болѣе мощнаго. Азіатскія силы оказались слишкомъ велики сравнительно съ африканскими. Нилъ потекъ обратно въ свою собственную страну. Энергическій побѣдитель повелъ свое войско на Египетъ, преслѣдуя по пятамъ своего противника. Казалось, что теперь неминуемо долженъ былъ погибнуть Египетъ. „Египетъ“, —восклицалъ великій Божій пророкъ, —„прекрасная телица; но погибель отъ сѣвера идетъ, идетъ[2]). Погибель шла къ Египту, но пока не постигла его, потому что въ это время (604 г.) умеръ Набопалассаръ, и Навуходоносоръ, получивъ извѣстіе о смерти отца, поспѣшилъ обратно въ Вавилонъ, чтобы занять престолъ, который, будучи возстановленъ столь недавно, легко могъ быть поколебленъ при перемѣнѣ царствованія. „Въ виду такихъ обстоятельствъ, разсказываетъ Берозъ, Навуходоносоръ

[1]) Іер. XLVI. 3—12.

[2]) Іер. XLVI. 20.

довѣрилъ преданнымъ вождямъ охрану уведенныхъ имъ многочисленныхъ плѣнниковъ, а также начальствованіе надъ гарнизонами, поставленными въ завоеванныхъ городахъ, а самъ отправился съ небольшимъ отрядомъ домой и, пройдя пустыню съ большими трудностями, явился прямо въ Вавилонъ, гдѣ глава Халдейской касты передалъ ему правленіе, находившееся въ рукахъ его, какъ регента, по смерти Набопалассара“ [1]).

Личность Навуходоносора представляетъ собою одну изъ тѣхъ исключительныхъ личностей, на которыхъ исторія кладетъ неизгладимую печать величія и всеобщей славы, къ которымъ современное и ближайшія поколѣнія человѣчества относятся съ благоговѣніемъ, какъ къ божественнымъ посланникамъ, окружая ихъ дѣянія ореоломъ чудеснаго. Характеристику этого замѣчательнаго государя древности приходится дѣлать единственно почти на основаніи библейскихъ данныхъ, такъ какъ другіе источники состоятъ лишь изъ весьма скудныхъ свѣдѣній, имѣющихся въ твореніяхъ классическихъ писателей, и изъ полудюжины надписей, относящихся къ царствованію Навуходоносора и представляющихъ собою,—за исключеніемъ одной, хотя и касающейся исторіи, но крайне попорченной, — опись зданій, сооруженныхъ Навуходоносоромъ, и содержаніе нѣкоторыхъ религіозныхъ воззваній. Впрочемъ, Библія настолько ясно освѣщаетъ эту личность, что въ другихъ источникахъ, для характеристики ея, особой нужды, можно сказать, не имѣется.

Въ Св. Писаніи этотъ государь прежде всего выступаетъ со стороны своей набожности. Добычу, которую онъ увезъ съ собою изъ іерусалимскаго храма, онъ не обратилъ ни въ свою собственность, ни отдалъ въ государственное казначейство, а „положилъ ее въ капищѣ своемъ въ Вавилонѣ“ [2]), „внесъ въ сок-

---

[1]) Лежорманъ. „Руководство къ древн. исторіи востока“, вып. 1. Кіевъ. 1876. стр 396

[2]) 2 Пар. XXXVI. 7.

ровищницу бога своего“ [1]). Когда Даніилъ открылъ и истолковалъ Навуходоносору его сонъ [2]), тотъ сразу отъ души сказалъ пророку Божію, предварительно поклонившись ему, „истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, когда ты могъ открыть эту тайну“ [3]). Истуканъ, который Навуходоносоръ приказалъ выставить „на полѣ Деирѣ“ (Дуры), былъ не его собственнымъ изображеніемъ, но идоломъ одного изъ цикла вавилонскихъ боговъ [4]), къ которому самъ царь былъ особенно привязанъ, почему заставлялъ и подданныхъ своихъ воздавать ему особенное почтеніе. Гнѣвъ царя противъ Седраха, Мисаха и Авденаго вызванъ былъ не столько ихъ сопротивленіемъ волѣ его, сколько нежеланіемъ „служить его богу“. Когда огненная печь не оказала никакого дѣйствія на брошенныхъ въ нее, царь принялъ фактъ этотъ, какъ несомнѣнное доказательство того, что существуетъ иной Богъ, Котораго онъ раньше не зналъ, и приказалъ чтить новаго Бога на всемъ пространствѣ имперіи [5]). Его религіозность достигаетъ своего апогея въ послѣднія минуты жизни, которыя изображены въ Св. Писаніи. По освобожденіи отъ страшнаго наказанія, которому онъ подвергся за свою гордость, Навуходоносоръ тотчасъ „возвелъ свои глаза къ небу“ и „благословилъ Всевышняго, восхвалилъ и прославилъ Присносущнаго, Котораго владычество—владычество вѣчное и котораго царство въ роды и роды“ [6]).

Замѣчательная въ этомъ отношеніи имѣется черта въ характерѣ Навуходоносора, отличающая его отъ другихъ языческихъ царей.—черта эта состоитъ въ смѣшанномъ характерѣ его рели-

---

[1]) Дан. I. 2.
[2]) Дан. II. 27—45.
[3]) Дан. II. 46—47.
[4]) Дан. III. 12. 14. 18.
[5]) Дан. III. 95—100.
[6]) Дан IV. 31.

гіозныхъ вѣрованій, въ странной комбинаціи монотеизма съ политеизмомъ. Политеизмъ Навуходоносора проявляется, когда онъ называетъ, напр., фигуру, прохаживающуюся съ „тремя отроками“ въ печи огненной „сыномъ Бога“ [1]); еще яснѣе, когда познаетъ Бога, какъ какого-то Бога, какъ ихъ Бога, и заявляетъ, что онъ вѣритъ, что нѣтъ иного Бога, Который могъ бы такъ спасать“ [2]). Монотеизмъ его, хотя и не въ такой сильной степени, проявляется, когда онъ признаетъ Бога Даніила „какъ Бога боговъ и Владыку царей“ [3]), а всего болѣе въ его во всеобщее свѣдѣніе объявленіяхъ о томъ, что совершилъ съ нимъ всевышній Богъ [4]), небесный Царь [5]), рукѣ Котораго никто не можетъ противиться и сказать: что Ты сдѣлалъ? [6]) Изъ надписей извѣстно, что иногда политеизмъ Навуходоносора переходилъ въ катенотеизмъ,— форму вѣрованія, когда на время поклонникъ забываетъ всѣ другія божества и обращается къ одному съ выраженіемъ исключительнаго обожанія, какъ будто это божество было единственнымъ для него. Такимъ божествомъ былъ для Навуходоносора богъ Мародахъ. Онъ всегда говоритъ о Мародахѣ „съ благоговѣніемъ въ сердцѣ“ [7]). Мародаха онъ называетъ „великимъ владыкою“, „богомъ-создателемъ“, „господомъ всего сущаго“, „княземъ боговъ“, „повелителемъ неба и земли“, „владыкою владыкъ“ и т. д. Онъ ставитъ этого бога на пьедесталъ, на которомъ тотъ возвышается предъ прочими божествами. Мародаха онъ обожаетъ главнымъ образомъ и исключительно, и, преклоняясь предъ нимъ, забываетъ о существованіи всѣхъ другихъ боговъ. Никакой другой вавилонскій царь не является такимъ усерднымъ почитате-

[1]) Дан. III. 92.
[2]) — 95—98.
[3]) Дан. II. 47.
[4]) Дан. III. 99.
[5]) Дан. IV. 34.
[6]) Дан. IV. 32.
[7]) Records of the Past. N. S. vol V. p. 141.

лемъ одного божества, какъ Навуходоносоръ, хотя подобное же религіозное направленіе можно прослѣдить и въ надписяхъ Хаммураби и особенно Набунаида.

Будучи весьма религіознымъ, Навуходоносоръ въ тоже время является человѣкомъ крайне жестокимъ и гордымъ. Онъ не только жестокъ и безсердеченъ въ обращеніи съ чужеземными врагами, которые оказывали ему сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ,—но онъ отрывалъ отъ родныхъ мѣстъ цѣлыя тысячи людей, уводилъ ихъ въ безнадежный плѣнъ, осуждая изъ нихъ на смерть лицъ высшаго сословія цѣлыми десятками [1]), ослѣплялъ мятежныхъ царей [2]), или обрекалъ ихъ на вѣчное заключеніе [3]), даже убивалъ сыновей на глазахъ отцовъ [4]). У себя въ государствѣ, среди своихъ подданныхъ, онъ позволялъ себѣ осуждать на смерть даже цѣлыя сословія людей не за другую какую-либо вину, а только за неумѣнье сдѣлать то, чего до него никто еще не требовалъ [5]); онъ способенъ былъ приказать ввергнуть въ печь пламенную трехъ своихъ придворныхъ юношей за ихъ отказъ воздать почтеніе идолу, выставленному для поклоненія [6]).

Гордость Навуходоносора впервые отмѣчается въ Св. Писаніи въ вопросѣ, съ которымъ онъ обратился къ тремъ отрокамъ [7]): „какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моей“? Очевидно, что онъ полагаетъ подобнаго рода освобожденіе свыше силъ какого бы то ни было бога. Онъ говоритъ въ этомъ случаѣ такъ, какъ говорилъ въ свое время Сеннахиримъ устами Рабсака: „не слушайте Езекіи, который обольщаетъ васъ, говоря: Господь спасетъ насъ. Спасли-ли боги народовъ, каждый свою землю, отъ

---

[1]) Цар. XXV. 18—21.
[2]) — ст. 7.
[3]) — ст. 27.
[4]) — ст. 7.
[5]) Дан. II. 10—13.
[6]) Дан. III. 20—23.
[7]) Дан. III. 15.

руки царя Ассирійскаго? Гдѣ боги Емаѳа и Арпада? Гдѣ боги Сепарваима, Ены и Иввы? Спасли-ли они Самарію отъ руки моей? Кто изъ всѣхъ боговъ земель сихъ спасъ землю свою отъ руки моей? Такъ неужели Господь спасетъ Іерусалимъ отъ руки моей“ [1])? Послѣдствія показали и Навуходоносору такъ-же, какъ и Сеннахириму, что есть такой Богъ, Который въ силахъ спасти своихъ рабовъ. Навуходоносоръ тогда смиряется, но позднѣе кичливость его и гордость снова проявляются,—„сердце его надмилось и духъ его ожесточился до дерзости“ [2]); расхаживая по царскимъ чертогамъ въ Вавилонѣ, онъ въ гордости воскликнулъ: „Это-ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія“ [3])! Наказаніе, которому онъ за это подвергся, заставило его еще разъ смириться.

Помимо упомянутыхъ чертъ, присущихъ характеру Навуходоносора, въ Библіи и еще приписываются ему нѣкоторыя. Онъ храбрый царь и энергичный, самъ лично предводительствуетъ войсками [4]), настойчиво преслѣдуетъ свои цѣли, имѣетъ качества хорошаго полководца, „смѣлъ въ своихъ начинаніяхъ и рѣшителенъ въ дѣйствіяхъ“ [5]). Изъ его собственныхъ надписей есть одна, въ которой говорится о его войнѣ съ Египтомъ, о его намѣреніи завоевать непріятельскую страну и наполнить великій вавилонскій храмъ податью, собранной со всѣхъ царей и народовъ [6]). Кромѣ того, можно еще указать на поспѣшность и порывистость въ характерѣ Навуходоносора, пылкій темпераментъ, готовый сразу на самыя крутыя мѣры [7]). Отмѣчены также въ

---

[1]) 4 Цар. XVIII. 32—35.

[2]) Дан. V. 20.

[3]) Дан IV. 26—27.

[4]) 4 Цар. XXIV. 1. 11; XXV. 1, Іер. XXI, 2; XXIV, 1; XXXIV 1 и др.

[5]) G. Smith. „History of Babylonia“. London. 1877. p. 166.

[6]) Records of the Past, vol VII. p. 77, vol. V. N. S. p. 142—143.

[7]) Дан. II. 9. 12; III. 13. 19.

Библіи и готовность Навуходоносора смягчаться и даже склонность къ порывамъ милосердія [1]). Вообще надо сказать, что Навуходоносоръ производилъ сильное впечатлѣніе на своихъ современниковъ, какъ великій дѣятель,—что видно, между прочимъ, и изъ тѣхъ названій, какія усвояютъ ему пророки Іеремія и Іезекіиль. Они называютъ его всеодолѣвающимъ львомъ, укрѣпленнымъ самимъ Іеговою [2]),—быстролетнымъ орломъ, неизбѣжно настигающимъ добычу [3]),—крылатымъ, пушистымъ и мощнымъ орломъ [4]),—рабомъ Іеговы по преимуществу, какъ исполнителя Его судебъ: „вотъ Я пошлю и возьму всѣ племена сѣверныя", говоритъ Господь чрезъ пророка Іеремію, „и пошлю къ Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу моему, и приведу ихъ на землю сію и на жителей ея" [5]). Называютъ властителемъ народовъ: „Я отдалъ его (Ассура) въ руки властителю народовъ; онъ поступилъ съ нимъ, какъ надобно" [6]),—царемъ царей, руководимымъ Іеговою: „Я приведу противъ Тира отъ сѣвера Навуходоносора, царя Вавилонскаго, царя царей" [7]).

Обезопасивъ свое царство съ восточной границы и со стороны передней Азіи, сокрушивъ для этого силу могущественныхъ еламитянъ [8]), Навуходоносоръ снова обратился на западъ, гдѣ богатые торговые города представляли собой для него заманчивую добычу. Какъ опытный полководецъ, а также умный и сообразительный государь, онъ видѣлъ, что прежде всего необходимо ему подчинить моавитянъ, аммонитянъ, идумеевъ, филистимлянъ и другія племена, чтобы обезопасить Сирію и Палестину

---

[1]) Дан. III. 93. 97.
[2]) Іер. XLIX. 19.
[3]) Іер. XLVIII. 40.
[4]) Іезек. XVII. 7.
[5]) Іер. XXV. 9.
[6]) Іезек. XXXI. 11
[7]) Іезек. XXVI. 7.
[8]) Іер. XLIX. 34—38; Іезек. XXXII. 24.

отъ нападеній и грабежей. Черезъ четыре года послѣ битвы при Кархемишѣ онъ вторгся въ Ханаанъ. Мелкіе и несогласные между собою народцы здѣшніе не могли дать ему дружнаго отпора. Пророкъ Іеремія предвѣщалъ конецъ ихъ самостоятельному существованію. Вотъ какъ живо описываетъ великій пророкъ имѣющее быть на Ханаанъ нашествіе Навудоносора. „Вотъ поднимаются воды съ сѣвера и сдѣлаются наводняющимъ потокомъ, и потопятъ землю и все, что наполняетъ ее, городъ и живущихъ въ немъ; тогда возопіютъ люди, и зарыдаютъ всѣ обитатели страны. Отъ шумнаго топота копытъ сильныхъ коней его, отъ стука колесницъ его, отъ звука колесъ его, отцы не оглянутся на дѣтей своихъ, потому что руки у нихъ опустятся. Оплѣшивѣла Газа, гибнетъ Аскалонъ, остатокъ долины ихъ. Доколѣ будешь посѣкать, о, мечъ Господень! доколѣ ты не успокоишься? Но какъ тебѣ успокоиться, когда Господь далъ повелѣніе противъ Аскалона и противъ берега морскаго“ [1]). „Слышенъ вопль отъ Оронаима [2]), опустошеніе и разрушеніе великое. Сокрушенъ Моавъ; вопль подняли дѣти его. На восхожденіи въ Лухитъ плачъ за плачемъ поднимается; и на спускѣ съ Оронаима непріятель слышитъ вопль о разореніи. Бѣгите, спасайте жизнь свою, и будьте подобны обнаженному дереву въ пустынѣ. Стань у дороги и смотри, обитательница Ароера, спрашивай бѣгущаго и спасающагося: „что сдѣлалось“? На всѣхъ кровляхъ Моава и на улицахъ его общій плачъ. Ужасъ и яма, и петля—для тебя, житель Моава“ [3]). „Рыдай, Есевонъ, ибо опустошенъ Гай; кричите, дочери Раввы, опояшьтесь вретищемъ, плачьте и сбитайтесь по огородамъ, ибо Малхомъ пойдетъ въ плѣнъ вмѣстѣ со

---

[1]) Іер. XLVII. 2. 3. 5—7.

[2]) Моавитскій городъ, лежащій недалеко отъ Лухита (Іс. XV 5). „Ономастиконъ“ Евсевія и Іеронима въ Прав. Палестинск. Сборникѣ. СПБ. 1894. вып. 37, слова: Аронімъ и Луиѳ.

[3]) Іер. XLVIII. 3—6. 19. 38. 43.

священниками и князьями своими“ [1]). „И будетъ Едомъ ужасомъ; всякій проходящій мимо изумится и посвищетъ, смотря на ѣвы его“ [2]). „Посрамлены Емаѳъ и Арпадъ, ибо, услышавши скорбную вѣсть, они уныли; тревога на морѣ; успокоиться не могутъ. Оробѣлъ Дамаскъ и обратился въ бѣгство; страхъ овладѣлъ имъ; боль и муки схватили его, какъ женщину въ родахъ“ [3]). „Бѣгите, уходите скорѣе, сокройтесь въ пропасти, жители Асора, ибо Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, сдѣлалъ рѣшеніе о васъ и составилъ противъ васъ замыселъ. Вставайте, выступайте (халдеи) противъ народа мирнаго, живущаго безпечно; ни дверей, ни запоровъ нѣтъ у него, живутъ по одиночкѣ (въ шатрахъ). Верблюды ихъ отданы будутъ въ добычу, и множество стадъ ихъ—на расхищеніе. И будетъ Асоръ жилищемъ шакаловъ, вѣчною пустынею; человѣкъ не будетъ жить тамъ, и сынъ человѣческій не будетъ останавливаться въ немъ“ [4]).

И дѣйствительно, начавши свои завоеванія въ Сиріи, Навуходоносоръ привелъ въ зависимость отъ себя Дамаскъ, моавитянъ, идумеевъ, филистимлянъ и овладѣлъ Іерусалимомъ. Изъ Іерусалима взяты были имъ заложники, члены знатнѣйшихъ фамилій. Въ числѣ заложниковъ былъ и Даніилъ съ его извѣстными сверстниками. Іоакимъ, царь іудейскій, побывавшій въ плѣну въ Вавилонѣ, былъ возстановленъ Навуходоносоромъ на престолѣ [5]). Но не прошло и трехъ лѣтъ со времени возвращенія изъ плѣна, какъ Іоакимъ возсталъ противъ Вавилона въ надеждѣ на помощь Египта, который однакоже ничего не сдѣлалъ для его поддержки. Громадное войско двинулъ Навуходоносоръ на возмутившагося Іоакима. Александръ Полигисторъ передаетъ,

---

[1]) Іер. XLIX. 3.
[2]) — ст. 17.
[3]) — ст. 22, 23.
[4]) — ст. 30—33.
[5]) 4 Цар. XXIV. 1—2; 2 Пар. XXXVI. 5—8.

что, снаряжаясь въ этотъ походъ, Навуходоносоръ прибѣгъ къ помощи своихъ союзниковъ и, между прочимъ, къ мидійскому царю Астибару, который, повидимому, тожествененъ съ Кіаксаромъ. Численность войскъ его была весьма велика, доходя, по словамъ названнаго автора, до 180 тысячъ пѣхоты, 120 тысячъ конницы и до 10 тысячъ повозокъ. Армія эта составилась изъ разныхъ народовъ; въ рядахъ ея были полчища халдеевъ, сиріянъ, моавитянъ и аммонитянъ [1]). Тоже самое передается и у пророка Іезекіиля: „тогда возстали на него (Іоакима) народы изъ окрестныхъ областей и раскинули на него сѣть свою; онъ пойманъ былъ въ яму ихъ“ [2])

Часть войска вавилонскаго осадила Іерусалимъ, а съ другою самъ Навуходоносоръ подошелъ къ границамъ Египта и такъ стѣснилъ фараона, что тотъ не могъ „выйти изъ земли своей“ [3]). Три мѣсяца продолжалась осада Іерусалима, въ самомъ началѣ которой Іоакимъ былъ убитъ. Трупъ его въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставался безъ погребенія у городскихъ стѣнъ Іерусалима [4]). Вступившій на престолъ, восемнадцатилѣтній сынъ Іоакима Іехонія, не смотря на всѣ убѣжденія пророка Іереміи, видѣвшаго въ настоящемъ безвыходномъ положеніи дѣйствіе неотвратимаго гнѣва Іеговы, продолжалъ выдерживать осаду. Къ концу третьяго мѣсяца царствованія Іехоніи прибылъ подъ стѣны Іерусалима самъ Навуходоносоръ, во главѣ громаднаго войска, которымъ онъ подчинилъ всѣ крѣпости на югѣ іудеи. Іехонія вынужденъ былъ сдаться безъ борьбы. „Тогда“, говоритъ священный исторіографъ, „вышелъ Іехонія, царь Іудейскій, къ царю Вавилонскому, онъ и мать его, и князья его, и евнухи его,—и взялъ его царь Вавилонскій въ восьмый годъ своего царствова-

---

[1]) Rawlinson. Egypt and Babylon. p. 38.

[2]) Іезек. XIX 8.

[3]) 4 Цар. XXIV. 7.

[4]) Іер. XXII, 18—19; XXXVI, 30.

нія“ [1]). Молодой царь со своей матерью, весь дворъ іерусалимскій, всѣ искусные въ военномъ дѣлѣ, всѣ лучшіе ремесленники, главные представители всѣхъ сословій и знатнѣйшихъ родовъ Іудеи, въ количествѣ около 18,000 были отведены въ плѣнъ [2]). На іудейскій престолъ вступилъ Матѳанія, сынъ Іосіи, названный Навуходоносоромъ Седекіею [3]). Этотъ царь не менѣе своихъ предшественниковъ былъ глухъ къ пророчествамъ Іереміи, совѣтовавшаго благоразумную политику, заключающуюся въ полномъ подчиненіи вавилонскому монарху. Вопреки клятвѣ, данной имъ Навуходоносору на вѣрность, онъ принялъ участіе въ томъ враждебномъ настроеніи народовъ Сиріи противъ Навуходоносора, вслѣдствіе котораго образовался новый союзъ [4]), въ третій разъ приведшій вавилонскаго царя въ Палестину. Приглашенія окрестныхъ народовъ — идумеевъ, моавитянъ, аммонитянъ и финикіянъ, собственно тирянъ и сидонянъ [5]), принять участіе въ сверженіи тягостнаго для всѣхъ вавилонскаго ига, интриги придворной партіи, возлагавшей слишкомъ большія надежды на молодаго египетскаго фараона Офру [6]) и, главнымъ образомъ, ободренія лжепророковъ, умножившихся въ это время всеобщаго возбужденія, — все это соблазнило Седекію на возстаніе. Чтобы усыпить на время вниманіе Навуходоносора, Седекія на четвертый годъ своего царствованія даже нарочито предпринималъ поѣздку въ Вавилонъ [7]) и, быть можетъ, желая болѣе угодить Навуходоносору, позаимствовалъ у

---

[1]) 4 Цар. XXIV. 12.
[2]) 4 Цар. XXIV. 13.—16.
[3]) 4 Цар. XXIV. 17. 2 Пар. XXXVI. 10; Іер. XXXVII. 1.
[4]) Іер. XXVII и XXVIII.
[5]) Іер. XXVII. 3; Іез. XXXII, 29. 30.
[6]) Іер. XXXVII. 5; Іез. XVII, 15.
[7]) Іер. LI. 59.

халдеевъ и перенесъ въ Іерусалимъ тотъ восточный культъ, который изображается у пророка Іезекіиля [1]).

Наконецъ, Седекія открыто поднялъ знамя возстанія. Пророкъ Іезекіиль предвидѣлъ это и предсказывалъ, что возмущеніе это принесетъ страшное несчастіе для царя и народа. „Царь Вавилонскій заключилъ съ нимъ", говоритъ пророкъ о Седекіи, „союзъ и обязалъ его клятвою и взялъ сильныхъ земли той съ собою, чтобы царство было покорное, чтобы не могло подняться, чтобы сохраняемъ былъ союзъ и стоялъ твердо. Но тотъ отложился отъ него,ославъ пословъ своихъ въ Египетъ, чтобы дали ему коней и много людей. Будетъ ли ему успѣхъ? Уцѣлѣетъ-ли тотъ, кто это дѣлаетъ? Онъ нарушилъ союзъ — и уцѣлѣетъ-ли? Онъ умретъ... въ Вавилонѣ .. Фараонъ ничего не сдѣлаетъ для него... въ этой войнѣ... онъ презрѣлъ клятву... онъ не уцѣлѣетъ" [2]). Другой великій пророкъ Іеремія, противодѣйствуя замысламъ возстанія противъ халдеевъ, предсказывалъ іудеямъ гибель отъ этой войны. То грустнымъ, то ужасающимъ тономъ взывалъ онъ въ своихъ рѣчахъ къ соотечественникамъ. „О, кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ! Я плакалъ бы день и ночь о пораженныхъ дщеряхъ народа моего. О, кто бы далъ мнѣ въ пустынѣ пристанище путниковъ!... О горахъ подниму плачъ и вопль и о степныхъ пастбищахъ — рыданіе, потому что они выжжены, такъ что никто тамъ не проходитъ, и не слышно блеянія стадъ: отъ птицъ небесныхъ до скота — всѣ разсѣялись, ушли. И сдѣлается Іерусалимъ грудою камней, жилищемъ шакаловъ, и города Іудеи сдѣлаются пустынею безъ жителей. Позовите плакальщицъ, чтобы онѣ пришли. Пусть онѣ поспѣшатъ и поднимутъ плачъ о насъ. Какъ мы ограблены! Мы жестоко посрамлены, ибо оставляемъ землю, по

---

[1]) Іезек. VIII. 14—17; XVI. 29, XXIII. 14—18.

[2]) Іезек. XVII. 13 14. 15—18.

тому что разрушили жилища наши. Слушайте, женщины! Учите дочерей вашихъ плачу... Ибо смерть входитъ въ наши окна, вторгается въ чертоги наши, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей. И будутъ повержены трупы людей, какъ навозъ на полѣ и какъ снопы позади жнеца“ [1]). „Отъ Дана слышенъ храпъ коней его, отъ громкаго ржанія жеребцовъ его дрожитъ вся земля, и придутъ, и истребятъ землю и все, что на ней, городъ, живущихъ въ немъ“ [2]). Пророкъ Іезекіиль символическими знаками изображаетъ имѣющую быть осаду Іерусалима съ ея слѣдствіями — голодомъ, пожаромъ, смертью разнаго рода и, наконецъ, разсѣяніемъ въ землѣ халдейской. Онъ чертитъ на кирпичѣ городъ Іерусалимъ и его осаду съ осадною оградою, лагеремъ непріятелей, валомъ, стѣнобитными машинами и стѣною вокругъ кирпича въ видѣ желѣзной доски, а самъ изображаетъ собой осаждающихъ. Въ тоже время, какъ одинъ изъ осажденныхъ, онъ дѣлаетъ себѣ хлѣбъ изъ смѣси разныхъ зеренъ — пшеницы, ячменя, бобовъ, чечевицы, пшена и полбы,— печетъ его на коровьемъ пометѣ и употребляетъ вѣсомъ по двадцати сиклей въ день, а воду пьетъ по шестой части гина въ знакъ того, что „Богъ истребитъ въ Іерусалимѣ опору хлѣбную, и будутъ ѣсть хлѣбъ вѣсомъ и въ печали, и воду будутъ пить мѣрою и въ унынiи, потому что у нихъ будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ“ [3]). Пророку Іереміи участь осажденныхъ іерусалимлянъ представляется еще въ болѣе ужасномъ видѣ. „И сдѣлаю городъ сей“, говоритъ онъ отъ лица Іеговы, „ужасомъ и посмѣяніемъ; каждый, проходящій чрезъ него изумится и посвищетъ, смотря на всѣ язвы его. И накормлю ихъ плотью сыновей ихъ и дочерей ихъ; и будетъ каждый ѣсть плоть своего ближняго, находясь въ осадѣ и тѣснотѣ, когда стѣснятъ ихъ

[1]) Іер. IX. 1—2. 10—11. 17—22.

[2]) Іер. VIII. 16.

[3]) Іезек. IV.

враги ихъ“ [1]). Чтобы опредѣлить участь народа, какая постигнетъ его послѣ осады, пророкъ Іезекіиль получаетъ повелѣніе обрить себѣ голову и бороду, раздѣлить сбритые волосы на три части, изъ которыхъ одну часть сжечь на огнѣ, другую изрубить ножемъ, третью развѣять по вѣтру, оставивъ небольшое количество завязаннымъ въ полахъ, но бросивши и отсюда часть въ огонь. Это означало, что третья часть жителей Іерусалима умретъ отъ язвы и голода, третья — отъ меча, а третью часть Іегова развѣетъ по всѣмъ вѣтрамъ [2]). „Самъ же начальствующій (Седекія) въ потьмахъ подниметъ ношу на плечи и выйдетъ. Стѣну проломаютъ, чтобы отправить его чрезъ нее; онъ закроетъ лицо свое, такъ что не увидитъ глазами земли сей. И раскину на него сѣть Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ, въ землю халдейскую, но онъ не увидитъ ея, и тамъ умретъ“ [3]). — Съ такой опредѣленностью и съ такими подробностями пророки предсказывали тѣ слѣдствія, какія произойдутъ отъ имѣющаго быть возстанія Седекіи противъ Навуходоносора. Получивъ извѣстія о начавшемся въ Іудеи возстаніи и видя приготовленія Навуходоносора къ подавленію его, пророкъ Іезекіиль [4]) въ своей рѣчи о карающемъ мечѣ Іеговы [5]) изображаетъ самыя эти приготовленія халдеевъ къ походу [6]) и колебанія царя вавилонскаго при рѣшеніи вопроса — куда раньше идти? въ Равву сыновъ аммоновыхъ, или въ Іудею, въ Іерусалимъ? [7]). „Царь Вавилонскій“, говоритъ пророкъ, „остановился на распутіи, при началѣ двухъ дорогъ, для гаданія: трясетъ

---

[1]) Іер. XIX, 8—9

[2]) Іезек. V.

[3]) Іезек. XII. 12—13

[4]) Онъ былъ уведенъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніей. 4 Цар. XXIV. 8. 16.

[5]) Іезек. XXI.

[6]) — ст. 10—11.

[7]) — ст. 20.

стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, разсматриваетъ печень. Въ правой рукѣ у него гаданіе: „въ Іерусалимъ“, гдѣ должно поставить тараны, открыть для побоища уста, возвысить голосъ для военнаго крика, подвести тараны къ воротамъ, насыпать валъ, построить осадныя башни“ [1]) Очевидно, пророкъ изображаетъ въ этихъ словахъ колебаніе Навуходоносора, съ какого пункта начать подавленіе возстанія, поднятаго союзомъ палестинскихъ государствъ.

Ни откуда не видно, чтобы союзники Седекіи, кромѣ египтянъ [2]), оказали ему помощь въ возстаніи. Нѣкоторые изъ нихъ даже присоединились къ войску Навуходоносора, что видно изъ рѣчей къ этимъ народамъ пророковъ Іереміи и Іезекіиля.

Въ девятомъ году царствованія Седекіи, въ десятый день десятаго мѣсяца Навуходоносоръ подступилъ къ Іерусалиму и обложилъ его [3]). Безразсудно поступили іерусалимляне, возставъ противъ Навуходоносора; но геройскою борьбою съ подавляющимъ могуществомъ его они успѣли показать, что значитъ горячая любовь къ національной свободѣ. Іерусалимъ палъ, но палъ съ честію. Укрѣпленныя стѣны, освобожденные рабы [4]), которыми увеличилась оборонительная сила города, неимовѣрное возбужденіе мужества среди іерусалимскихъ гражданъ,— сдѣлали то, что великій полководецъ Навуходоносоръ тщетно пытался силою взять іерусалимскую твердыню. Скоро онъ даже былъ вынужденъ на время снять осаду города [5]). Съ юга приближалось войско храбраго фараона Офры, который рѣшилъ, наконецъ, оказать обѣщанную помощь іудеямъ. Но фараонъ, что и предвидѣлъ пророкъ [6]),

---

[1]) Іезек XXI. 21—22.
[2]) Іер. XXXVII. 5
[3]) Іезек. XXIV. 1—2; Іер. LII. 4; 4 Цар XXV 1.
[4]) Іер. XXXIV. 8—10.
[5]) Іер. XXXVII 5. 11.
[6]) Іер. XXXVII 7.

не оказалъ существенной помощи Іерусалиму. Когда Навуходоносоръ двинулъ свои войска на него, онъ счелъ за лучшее повернуть обратно [1]). Однако, намѣреніе фараона оказать помощь придало бодрости осажденнымъ настолько, что они въ теченіи цѣлыхъ семнадцати мѣсяцевъ, не смотря на голодъ [2]) и моръ, заставлявшій многихъ іерусалимлянъ даже перебѣгать къ непріятелю [3]), продолжали отстаивать свою свободу.

Въ девятый день четвертаго мѣсяца одиннадцатаго года правленія Седекіи, непріятель разрушилъ сѣверную стѣну и ворвался въ нижній городъ. Седекія, убѣжавшій ночью черезъ ворота юго-восточной стѣны и уже пробравшійся было за Іорданъ, былъ схваченъ халдеями и приведенъ въ Ривлу [4]), гдѣ находилась главная квартира Навуходоносора. Здѣсь сначала на глазахъ Седекіи казнили его сыновей и вельможъ, а затѣмъ и самого ослѣпили и въ оковахъ отправили въ Вавилонъ [5]). Мѣсяцъ спустя, Навузарданъ, командовавшій тѣлохранителями вавилонскаго царя, вступилъ въ городъ и разрушилъ его. Это было въ 586 году до Р. Хр, въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносора. Храмъ Іеговы и царскій дворецъ были сожжены, первосвященникъ съ шестьюдесятью вельможами умерщвленъ, а изъ оставшихся въ живыхъ лучшая часть была отведена въ плѣнъ

---

[1]) Іер. XXXVII, 7.

[2]) Іер. LII. 6; 4 Цар. XXV. 3

[3]) Іер. XXXVIII. 19.

[4]) Въ этомъ городѣ фараонъ Нехао захватилъ Іоахаза, царя іудейскаго, и въ оковахъ отправилъ въ Египетъ, поставивъ на его мѣсто брата его Еліакима, котораго переименовалъ въ Іоакима. 4 Цар. XXIII, 31—34; 2 Пар. XXXVI. 1—4; 2 Ездр. I. 34—38. Городъ этотъ въ данное время былъ избранъ Навуходоносоромъ мѣстомъ главной своей квартиры, потому что послѣ разгрома Іерусалима отсюда удобно было начать военныя операціи противъ Тира. Herzog, Real-Encykl. t. X S 465.

[5]) Іер. XXXIX, 1—7; LXII. 4—11; 4 Цар. XXV. 1—7.

и всѣ богатства Іерусалима увезены въ Вавилонъ [1]). Такъ поразительно точно исполнились предсказанія пророковъ.

Разрушивъ Іерусалимъ, Навуходоносоръ предпринялъ походъ на Финикію съ тѣмъ, чтобы нанести смертельный ударъ ея могуществу и торговлѣ, и центромъ послѣдней сдѣлать Вавилонъ. Описаніе этого похода есть у прор. Іезекіиля. „Я“, говоритъ пророкъ отъ лица Бога, „приведу противъ Тира отъ сѣвера Навуходоносора, царя Вавилонскаго, царя царей, съ конями и съ колесницами, и со всадниками, и съ войскомъ, и съ многочисленнымъ народомъ. Дочерей твоихъ на землѣ онъ побьетъ мечемъ и устроитъ противъ тебя осадныя башни, и насыплетъ противъ тебя валъ, и поставитъ противъ тебя щиты; и къ стѣнамъ твоимъ придвинетъ стѣнобитныя машины и башни твои разрушитъ сѣкирами своими. Отъ множества коней его покроетъ тебя пыль, отъ шума всадниковъ и колесъ и колесницъ потрясутся стѣны твои, когда онъ будетъ входить въ ворота твои, какъ входятъ въ разбитый городъ. Копытами коней своихъ онъ истопчетъ всѣ улицы твои, народъ твой побьетъ мечемъ и памятники могущества твоего повергнетъ на землю. И разграбятъ богатство твое и расхитятъ товары твои“ [2]). Изъ этого описанія видно, что осажденный городъ—это не островной Тиръ, а древній городъ, расположенный на материкѣ или, такъ называемый, Палетиръ, расположенный противъ острова на берегу моря. Навуходоносоръ явился для осады финикійской столицы съ громадной арміей. Пророкъ говоритъ, что армія эта имѣла и коней, и колесницы, и всадниковъ, и разрушительныя машины. Къ осадѣ города Навуходоносоръ приступилъ по способу, который обычно практиковался ассиріянами. Построивши, по описанію пророка, подвижныя крѣпости или башни, въ родѣ тѣхъ,

---

[1]) 4 Цар. XXIV. 1... XXV, 1.... 2 Пар. XXXVI. 6—10; 17—21; Іер. XXXIX 1—9; LX 1..4—30.

[2]) Іезек. XXVI. 7 - 12,

какія мы видимъ теперь на ассирійскихъ барельефахъ, онъ придвигалъ ихъ къ стѣнамъ города и въ тоже время возвигалъ валы, съ высоты которыхъ поддерживалъ перестрѣлку съ осажденными. Стѣнобитныя машины пробили брешь въ крѣпостной стѣнѣ. Всадники, воины на колесницахъ и пѣхотинцы вступили въ городъ. Произошла рѣзня и грабежъ, обычные при взятіи города или крѣпости, и съ жителями Тира было поступлено такъ же, какъ и съ іерусалимлянами [1]).

Замѣчательно, что у свѣтскихъ писателей нѣтъ прямаго и яснаго упоминанія объ осадѣ и взятіи островного Тира. Нѣкоторые историки на этомъ основаніи полагаютъ, что онъ и совсѣмъ не былъ взятъ, но такое мнѣніе мало согласуется со словами пророка: „когда будетъ производимо среди тебя избіеніе, не содрогнутся ли острова“? Или: „нынѣ, въ день паденія твоего содрогнулись острова; острова на морѣ приведены въ смятеніе погибелью твоею“ [2]). Вѣроятно, разрушителю Палетира подчинился и новый Тиръ, но подчинился добровольно, устрашенный ужасомъ взятія Палетира, — хотя тирскіе лѣтописцы и не говорятъ объ этомъ. Они говорятъ, что осада города предпринята была Навуходоносоромъ въ царствованіе нѣкоего Итобаала III и что тиряне при этомъ оказали непреодолимое сопротивленіе, вынося тринадцатилѣтнюю осаду [3]). Очевидно, что эти извѣстія родились

[1]) Riehm, Handwörterbuch, Bd. I. S 436—437.

[2]) Іезек XXVI. 15. 18.

[3]) Такая продолжительность осады главнаго по торговлѣ финикійскаго города несомнѣнно говоритъ о томъ, что первою цѣлію Навуходоносорова похода на Финикію было—подорвать торговлю ея. Въ то время, какъ Тиръ былъ въ осадѣ, Вавилонъ преуспѣвалъ въ торговыхъ операціяхъ. У Іосифа Флавія (Antiquit. X. II. § I) сказано, что Навуходоносоръ осаждалъ Тиръ тридцать лѣтъ, между тѣмъ, по хронологическимъ даннымъ эта осада никакъ не могла длиться столь большое число лѣтъ. Если она началась послѣ 586 года до Р. Хр., года разрушенія Іерусалима, то, слѣдовательно, считая тридцатилѣтній срокъ ея, она должна бы окончиться въ 556 году не при Навуходоносорѣ, а при Набунаидѣ, послѣднемъ вавилонскомъ царѣ. Леноранъ дѣлаетъ поправку, полагая срокъ осады Тира въ три года (Руководство, стр. 598),—но такая по-

на патріотической почвѣ, потому что не можетъ же быть, чтобы столь громадная армія, предводительствуемая великимъ полководцемъ потратила свои силы даромъ [1]). Островной Тиръ, несомнѣнно, былъ взятъ [2]), и колоніи, принадлежащія Тиру въ сѣверной части Африки и Испаніи, Карѳагенъ и Гадесъ (Кадиксъ), признали верховную власть побѣдителя метрополіи [3]).

Взявши Тиръ, Навуходоносоръ страшно наказалъ сидонянъ, моавитянъ, аммонитянъ, идумеевъ, филистимлянъ и вообще сиріянъ [4]) за попытку къ возмущенію, доставившую ему столько хлопотъ. Наконецъ, покончивъ съ своими врагами въ Сиріи, Навуходоносоръ предпринимаетъ походъ въ Египетъ. Еще послѣ битвы при Кархемишѣ онъ думалъ напасть на Египетъ, но тогда помѣшала ему смерть Набопалассара. Желаніе нанести Египту ударъ постоянно подогрѣвалось въ Навуходоносорѣ враждебною политикой фараоновъ--Нехао и Офры. Послѣдній, какъ извѣстно, даже и выступалъ на помощь Іудеѣ съ войскомъ, и помогалъ съ моря тирянамъ и филистимлянамъ Египетъ ожидала жестокая расплата [5]).

Совершивъ походъ въ Египетъ и разгромивъ его [6]), Навуходоносоръ проникъ въ Аравію до сабейскаго царства Іемена.

правка противорѣчитъ заявленію пророка о томъ, что за время осады у воиновъ вавилонской арміи и головы оплѣшивѣли, и плечи стерлись (Іезек. XXIX. 18). Пророкъ, очевидно, говоритъ о срокѣ большемъ, чѣмъ три года.

[1]) Объ осадѣ островного Тира будетъ сказано въ исторіи Финикіи.

[2]) Большинство древнихъ комментаторовъ (бл. Іеронимъ, Кириллъ Александрійскій и др.) держится того взгляда, что Тиръ былъ взятъ Навуходоносоромъ и что показанія финикійскихъ лѣтописцевъ и греческихъ историковъ о томъ, что Навуходоносоръ послѣ тринадцатилѣтнихъ безплодныхъ усилій вступилъ въ мирные переговоры съ тирскимъ царемъ Итобаломъ III, неточны.

[3]) Здѣсь кроется корень тѣхъ легендъ, по которымъ Навуходоносоръ лично, во главѣ своего войска, дошелъ до Геркулесовыхъ столповъ и подчинилъ иберійцевъ Испаніи. Ленорманъ, Руководство, ч. I, стр. 398.

[4]) Іезек. XXV.

[5]) Іезек. XXIX. 19. 20.

[6]) О походѣ Навуходоносора въ Египетъ будетъ сказано въ исторіи Египта.

Послѣдній походъ онъ совершилъ, мотивируясь чисто экономическими разсчетами. Убить торговлю въ Аравіи и усилить тѣмъ таковую въ Вавилонѣ—цѣль похода [1]).

Всѣ эти войны, предсказанныя пророками и живо описанныя ими, закончили рядъ побѣдоносныхъ походовъ Навуходоносора въ переднюю Азію. Возвратившись въ свои владѣнія, вавилонскій монархъ занялся внутренними дѣлами, ревностно заботясь о государственномъ благосостояніи содѣйствіемъ развитію торговли и земледѣлія, а также и великолѣпными сооруженіями. По свидѣтельству памятниковъ и Слова Божія, Навуходоносоръ устроилъ и тщательно украсилъ множество капищъ въ Вавилонѣ, не щадя для этого своихъ богатствъ и все дѣлая изъ чистаго золота [2]). Съ такимъ же усердіемъ заботился онъ объ украшеніи и другихъ городовъ вавилонскаго царства. Онъ построилъ храмы въ Кутѣ, Сиппарѣ, Ларсамѣ, Урѣ, Нипурѣ и другихъ городахъ [3]). Поставлено имъ было много и статуй [4]), причемъ дни открытія ихъ праздновались особенно торжественно. Описаніе одного изъ такихъ празднествъ есть въ книгѣ пророка Даніила [5]). Но величайшимъ строительнымъ дѣломъ Навуходоносора было возведеніе вокругъ Вавилона колоссальной стѣны. Этимъ сооруженіемъ онъ въ своихъ надписяхъ по праву гордится болѣе всего. „Я, говоритъ онъ, воздвигъ Имгаръ-Бель и Нимити-Бель, великую двойную стѣну Вавилона. Я сдѣлалъ для нихъ выемки и фундаменты изъ цемента и кирпича, и соединилъ ихъ съ тѣми, которыя сдѣлалъ мой отецъ. Я укрѣпилъ городъ. Я соорудилъ также стѣну изъ кирпича черезъ рѣку. Я выстроилъ крѣ-

---

[1]) Herzog, X. S. 466.

[2]) Дан. Ш. 1. Іер. Фл. X. 11. 1.

[3]) Зайцевъ, Древняя исторія Востока Стр. 227—229.

[4]) Records of the Past, vol. V, p. 117. Inscription de Nabuchodonosor, col. II.

[5]) Дан. Ш.

пость Вавилона, его оплотъ на войнѣ; я заботливо оградилъ окружность этого великаго города“ [1]). Высота и толщина стѣнъ были необыкновенны. Геродотъ считаетъ ихъ ширину въ 50, а высоту въ 200 локтей [2]). Діодоръ Сицилійскій, заимствующій свои свѣдѣнія у Ктезія, соглашается съ Геродотомъ касательно высоты стѣнъ, которую онъ считаетъ въ 300 футовъ [3]). Плиній сокращаетъ это число до 200 футовъ [4]),—а Страбонъ, пользовавшійся, повидимому, источниками временъ Александра Македонскаго, дѣлаетъ еще большее сокращеніе: онъ полагаетъ, что высота стѣнъ не превышала 70 футовъ [5]). „Принимая даже эту меньшую цифру, мы получимъ, говоритъ Равлинсонъ, каменную громаду объемомъ въ 1.390,000,000 куб. футовъ, на сооруженіе которой потребовалось, по крайней мѣрѣ, тройное число самыхъ большихъ кирпичей. Если мы примемъ цифру Плинія, то должны будемъ помножить эти числа на три, для данныхъ Діодора—на 4, а для данныхъ Геродота—въ четыре съ половиной раза. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы получили бы, что стѣны вавилонскія должны были быть выстроены изъ 18,765,000,000 самыхъ большихъ кирпичей. [6]) Царскій кварталъ въ Вавилонѣ при Навуходоносорѣ имѣлъ въ себѣ три, а по нѣкоторымъ четыре громаднѣйшія сооруженія. Это были: древній дворецъ, новый дворецъ, висячіе сады и, въ видѣ пристройки къ дворцамъ, храмъ Белъ-Мородаха [7]). Храмъ этотъ былъ окруженъ стѣной, которая, по словамъ Геродота [8]), была гораздо ниже городской стѣны. На мѣстѣ этомъ находятъ те-

[1]) Records of the Past, vol. V, p. 125. 133. 134.

[2]) Геродотъ, I, 178, 179.

[3]) Diod. Sic. II. 7.

[4]) Plin. VI. 26.

[5]) Strabo, XVI. 1.

[6]) Rawlinson. Egypt and Babylon, London. 1885, p. 92.

[7]) Oppert. Expedition scientifique en Mesopotamie, t. I, Paris. 1859. См. планъ Вавилона.

[8]) Геродотъ 1, 181.

перь массу камней съ клеймомъ царя Навуходоносора [1]). Вообще, по исчисленію Равлинсона, девять десятыхъ всѣхъ привозимыхъ изъ Месопотаміи кирпичей имѣютъ надпись: „Небукаднецаръ, сынъ Набопалассара". Это былъ одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ строителей, покрывшій всю Вавилонію своими сооруженіями [2]), наполнившій ихъ чрезмѣрными богатствами [3]) и создавшій великій и славный Вавилонъ, видъ котораго въ общемъ представлялъ чудную панораму, которой нельзя было не засмотрѣться. Красота и богатство Вавилона служили для Навуходоносора предметомъ чрезмѣрной гордости [4]) и не для него одного, а и для всѣхъ халдеевъ [5]).

Но ничто не спасло Вавилона,—ни укрѣпленія, ни слава,—когда пробилъ, по волѣ Божіей, послѣдній часъ его. Еще за двѣсти слишкомъ лѣтъ до того времени, когда соединенная армія мидо-персовъ ворвалась въ Вавилонъ, событіе это было предсказано великимъ пророкомъ Исаіею [6]). Слогъ рѣчи этого пророка всегда возвышенный и величественный, дѣлается еще величественнѣе, когда онъ возвышаетъ свой голосъ противъ Вавилона. Тоже можно сказать и о пророкѣ Іереміи. Горькими слезами оплакалъ пророкъ Іеремія печальную судьбу родного Іерусалима. Трогательныя пѣсни его по этому поводу составляютъ особую книгу, извѣстную подъ именемъ „Плача Іереміи". Ни одинъ народъ не принесъ Іерусалиму столько зла, сколько принесли халдеи, и ни одному изъ городовъ пророки Божіи не

---

[1]) Records of the Past, vol V. p. 122. 123.

[2]) Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Bd. III Berlin 1890. S. 10—70.

[3]) Schrader. Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von assyr. und babyl. Texten. Bd. IV. Berlin 1896. S 181—200.

[4]) Дан. IV. 27.

[5]) Ис. XIII. 19.

[6]) Исаія призванъ къ пророчеству въ 758 г. (Ис. VI. 1; 758 годъ—годъ смерти царя Озіи), а Вавилонъ палъ въ 539 г до Р. Хр.

предсказываютъ такой гибели, какъ Вавилону. Поразительны черты, коими изображаютъ пророки имѣющую постичь гибель этого города. „Какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! разбился о землю попиравшій народы А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ, вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“ [1]),—восклицаетъ пророкъ Исаія, сравнивая паденіе Вавилона съ паденіемъ ангеловъ съ неба. Все, что есть жалостнаго и плачевнаго, пророки собираютъ въ одно, чтобы изобразить опустошеніе и уничтоженіе великаго царства и, изложивъ это въ рѣчи, преклоняются предъ всемогуществомъ Всевышняго, Который „Вавилонъ—красу царствъ, гордость халдеевъ, ниспровергнетъ, какъ Содомъ и Гоммору“ [2]),—Который и „сдѣлалъ уже Вавилонъ ужасомъ между народами“ [3]), — такъ что „не заселится онъ никогда и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ“; „не раскинетъ аравитянинъ шатра своего, и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни, и домы наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будутъ скакать тамъ. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ ихъ, и гіены—въ увеселительныхъ домахъ“ [4]). „И поселятся въ халдейской землѣ степные звѣри съ шакалами, и будутъ жить на ней страусы, и не будетъ обитаема во вѣки и населяема въ роды родовъ“ [5]). Поразительно то, что пророки называютъ теперь по имени какъ самого завоевателя Вавилона, такъ и тѣ народы, во главѣ армій которыхъ онъ явится подъ стѣны Вавилона. „Такъ говоритъ Господь Богъ помазаннику своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить

---

[1]) Ис. XIV. 12—14
[2]) Ис XIII. 19
[3]) Іер LI. 41.
[4]) Ис. XIII. 20—22.
[5]) Іер. L. 39.

тебѣ народы, и сниму поясы съ чреслъ царей, чтобы отворялись для тебя двери и ворота не затворялись; Я пойду предъ тобою и горы уравняю, мѣдныя двери сокрушу и запоры желѣзные сломаю; и отдамъ тебѣ хранимыя во тьмѣ сокровища и сокрытыя богатства, дабы ты позналъ, что Я Господь, называющій тебя по имени, — Богъ Израилевъ... Я назвалъ тебя по имени, почтилъ тебя, хотя ты не зналъ Меня" [1]). „Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны, исполнителя опредѣленія Моего" [2]). „Я подниму и приведу на Вавилонъ сборище великихъ народовъ отъ земли сѣверной, и расположатся противъ него, и онъ будетъ взятъ: стрѣлы у нихъ, какъ у искуснаго воина, не возвращаются даромъ" [3]). „Я подниму противъ нихъ мидянъ, которые не цѣнятъ серебра и не пристрастны къ золоту" [4]).

Послѣ славнаго 43 лѣтняго царствованія Навуходоносоръ умеръ. На престолъ вступилъ сынъ его Евилмеродахъ. Въ книгѣ Царствъ передается одинъ фактъ изъ жизни этого царя, освѣщающій образъ и характеръ его дѣятельности. „Въ тридцать седьмой годъ переселенія Іехоніи, царя Іудейскаго, въ двѣнадцатый мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день мѣсяца, Евилмеродахъ царь Вавилонскій, въ годъ своего воцаренія, вывелъ Іехонію, царя Іудейскаго, изъ дома темничнаго и говорилъ съ нимъ дружелюбно, и поставилъ престолъ его выше престола царей, которые были у него въ Вавилонѣ; и перемѣнилъ темничныя одежды его, и онъ всегда имѣлъ пищу у него, во всѣ дни жизни его" [5]). Это показаніе священнаго исторіографа, весьма ясно говоритъ объ Евилмеродахѣ, какъ о прямомъ наслѣдникѣ, непосредственномъ преемникѣ Навуходоносора и предшественникѣ Нериглис-

---

[1]) Ис. XLV. 1—4.
[2]) Ис. XLVI. 11.
[3]) Іер. L. 9.
[4]) Ис XIII. 17.
[5]) 4 Цар. XXV. 27-29; Іер. LII. 31—34.

сора. Такъ какъ Іехонія былъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ въ восьмой годъ царствованія Навуходоносора [1]), а Навуходоносоръ царствовалъ 43 года—отъ 605 до 562 года до Р. Хр. [2]), — то, значитъ, 37 годъ плѣненія Іехоніи долженъ совпадать съ первымъ годомъ царствованія Евилмеродаха, т. е. съ 561 годомъ до Р. Хр. На кроткое обращеніе съ мятежникомъ, котораго Навуходоносоръ держалъ въ плѣну въ теченіи стольких лѣтъ, вавилоняне смотрѣли какъ на отступленіе отъ ихъ обычаевъ. Берозъ передаетъ, что черезъ два года, послѣ вступленія на престолъ, Евилмеродахъ былъ приговоренъ къ смертной казни своими собственными подданными, какъ человѣкъ развратный и совершенно необузданный [3]). Престоломъ овладѣлъ нѣкто Нериглиссоръ, который кровнымъ родственникомъ царской фамили не былъ, но былъ зятемъ Навуходоносора. Черезъ четыре года царь этотъ погибъ въ походѣ противъ персовъ (въ 556 г.) [4]), у которыхъ онъ пытался оспаривать владѣніе Миціей, нѣкогда подчиненной ассирійскимъ царямъ. Сынъ его Лаборосоарходъ, еще ребенокъ, былъ черезъ нѣсколько времени убитъ заговорщиками, провозгласившими царемъ Набунаида или, по Геродоту, Лабинета. Достигнувъ престола злодѣяніемъ, Набунаидъ процарствовалъ 17 лѣтъ [5]) въ постоянномъ страхѣ. Вотъ одна изъ надписей, открытая Лофтусомъ въ Урѣ, въ которой рельефно выступаютъ предъ нами внутреннія страданія этого царя, находившагося постоянно подъ страхомъ „большой и гнетущей опасности“. „Я самъ Набунаидъ, царь Вавилона“, говорится въ надписи, „долго грѣшилъ противъ великаго божества, но ты спаси меня, дай мнѣ долгую жизнь до болѣе отдаленныхъ лѣтъ,

---

[1]) 4 Цар. XXIV. 12

[2]) Records of the Past, vol. I. N. S. p. 12

[3]) Леноръманъ, Руководство, ч. 1. стр. 411.

[4]) Records of the Past, ibid.

[5]) Ibid.

до какихъ только можетъ достичь человѣкъ. И потому, что я имѣю Белсароссора [1]), отпрыскъ моего сердца, моего старшаго сына, умножь ради него поклоненіе твоей великой божественности. Пусть жизнь его будетъ сохранена отъ несчастій и продолжится, насколько позволитъ судьба" [2]).

И дѣйствительно, въ томъ же году, къ которому принадлежитъ данный памятникъ Ура, Киръ началъ свой побѣдоносный походъ. Сдѣлавшись повелителемъ Азіи, онъ во главѣ мидянъ и персовъ выступилъ противъ Вавилона. Такъ стали исполняться слова Божія пророка: „вотъ, Я подниму и приведу на Вавилонъ сборище великихъ народовъ отъ земли сѣверной" [3]). Страхъ Набунаида имѣлъ дѣйствительную причину. Недаромъ другой великій пророкъ восклицалъ: „сойди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона; сиди на землѣ: престола нѣтъ, дочь халдеевъ, и впередъ не будутъ называть тебя нѣжною и роскошною. Возьми жерновы и мели муку... впередъ не будутъ называть тебя госпожею царствъ... Ты говорила въ сердцѣ твоемъ: „я, и никто, кромѣ меня"... и внезапно придетъ на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь" [4]). Но и Киръ долженъ былъ подъять не малый трудъ, чтобы взять Вавилонъ. „Въ Ассиріи", говоритъ Геродотъ, разумѣя подъ Ассиріею ассиро-вавилонскую территорію, „находится много большихъ городовъ, но славнѣйшій между ними—Вавилонъ" [5]). Вавилонъ былъ такъ укрѣпленъ и такъ правильно расположенъ, какъ ни одинъ городъ древности. Мы уже говорили о томъ, какими стѣнами обнесъ его На-

---

[1]) Имя совершенно тождественное съ еврейскимъ названіемъ у пр Даніила (гл V) „Валтасаръ". Schrader, Die Keilinschriften und d A. T. 1883. S. 435—436.

[2]) Леноръманъ, Руководство, стр. 412 - 413. Ср. Schrader. „Keilinschriftl. Bibl. Bd III. H II. S. 89 97

[3]) Іер. L 9.

[4]) Ис; XLVII. 1—2. 5. 10—11.

[5]) Геродотъ. 1. 193.

вуходоносоръ. По Геродоту, который передаетъ о своемъ посѣщеніи Вавилона въ 450 г. до Р. Хр., стѣны эти представляли окружность въ 480 [1]) стадій или около 55 миль; поперечникъ города во всѣхъ направленіяхъ составлялъ до 14 миль. Страбонъ [2]) сократилъ цифру окружности до 385 стадій,—Ктезій [3])—до 360. Если принять за достовѣрную даже эту послѣднюю цифру, то и тогда получается поперечникъ площади, занимаемой городомъ, въ 10 миль во всѣхъ направленіяхъ, а вся площадь въ 100 квадр. миль. Эта площадь въ два раза болѣе площади, занимаемой нынѣ Лондономъ, и въ четыре—Парижемъ. Несомнѣнно, что лишь часть этой площади была покрыта постройками. Аристотель вообще о древнихъ громадныхъ городахъ, окруженныхъ стѣнами, говоритъ: „то, что окружено стѣнами, нельзя назвать городомъ, потому что въ такомъ случаѣ можно было бы окружить Пелопоннесъ стѣной и назвать его городомъ. Стѣны такихъ городовъ скорѣе содержатъ цѣлую націю, чѣмъ городскихъ обывателей“ [4]).

Большіе участки этой площади были покрыты садами, фруктовыми огородами, пальмовыми рощами. Часть же площади шла подъ посѣвы хлѣба. Было высчитано, что на случай осады жители могли доставить себѣ пропитаніе, утилизируя всю городскую землю, свободную отъ построекъ. Однако, площадь, отведенная подъ постройки, была также очень велика. Царскій кварталъ во времена Навуходоносора, кажется, занималъ площадь въ нѣсколько миль шириною и длиною [5]). Такимъ громаднымъ, укрѣпленнымъ неприступными твердынями, былъ Вавилонъ, когда къ нему направлялась подъ предводительствомъ Кира союзная, мидо-

---

[1]) Ibid 1. 178.

[2]) Strabo, XVI. 1.

[3]) Ap Diod Sic II. 7.

[4]) Rawlinson, Egypt and Babylon, p. 89—90.

[5]) Ibid.

персидская армія. Въ немъ въ то время было два царя [1]): Набунаидъ и соцарствовавшій ему сынъ его Валтасаръ [2]).

Древніе историки, равно какъ и клинообразныя надписи, ничего не говорятъ объ этомъ совмѣстномъ царствованіи отца съ сыномъ. Нѣкоторые, поэтому, критики трактуютъ библейскаго Валтасара, какъ вымышленную личность, а другіе стараются отождествить его съ однимъ изъ извѣстныхъ уже вавилонскихъ царей Такъ, въ кн. Даніила [3]) Валтасаръ называется сыномъ Навуходоносора,—единственный же сынъ Навуходоносора, о двухгодичномъ царствованіи котораго извѣстно въ исторіи, Евилмеродахъ [4]),—это и послужило для нѣкоторыхъ [5]) поводомъ къ отождествленію Валтасара Библіи съ Евилмеродахомъ. Но положительно нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы послѣдній носилъ когда-либо два имени, или что у евреевъ онъ былъ извѣстенъ подъ однимъ, а у вавилонянъ подъ другимъ именемъ. Далѣе,—Евилмеродахъ былъ убитъ своимъ зятемъ Нериглиссоромъ въ то время (560 г. до Р. Хр.), когда Вавилонъ еще не подвергался никакой опасности со стороны мидо-персовъ, отъ руки которыхъ палъ Валтасаръ [6]) Очевидно также и то, что отождествленіе Евилмеродаха съ Валтасаромъ предполагаетъ само собою отождествленіе Дарія Мидянина [7]) съ Нериглиссоромъ, котораго нельзя считать мидяниномъ,—къ тому же и имя его весьма отлично отъ имени „Дарій“. Не совпадаютъ также и годы царствованія Евилмеродаха и Валтасара. Первый царствовалъ, какъ мы сказали уже, два года, или точнѣе—годъ и десять мѣ-

---

[1]) Дан. V 16.

[2]) Дан. V. 12; VII. 1; VIII 1.

[3]) Дан. V. 2. 11. 13. 18. 22.

[4]) Полигисторъ и Абиденъ у Евсевія Хроника I. 5 10

[5]) См у Несоцкаго. „Св. пророкъ Даніилъ“, Кіевъ. 1897. стр 393. Примѣч 1.

[6]) Дан. V. 28 30.

[7]) Дан. V 31.

сяцевъ, такъ какъ самый крайній срокъ его царствованія, упоминаемый въ надписяхъ, это второй годъ,—а относительно Валтасара въ кн. Даніила отмѣчается третій годъ его царствованія [1]).

Если Валтасара нельзя отождествлять съ Евилмеродахомъ, то не Нериглиссоръ-ли онъ? Нериглиссоръ, по вавилонски, Нергал шар-уцуръ. а Валтасаръ—Бел шар-уцуръ. У ассиро-вавилонянъ весьма часто подставляли имя б га къ названію царя. Но богъ Нергалъ настолько отличался отъ Бела, что едва-ли можно допустить замѣну одного изъ нихъ другимъ въ одномъ и томъ же имени. Притомъ же Нериглиссоръ былъ не сыномъ Навуходоносора, а зятемъ,—и оставилъ престолъ свой сыну своему Лаборосоарходу, а не Дарію—своему убійцѣ.

Нельзя ли считать Валтасара Набунаидомъ, какъ то дѣлаетъ Іосифъ Флавій [2])? Но и здѣсь опять таки имя представляетъ непреодолимыя трудности „Нѣтъ ничего столь несхожаго, говоритъ Равлинсонъ, какъ Валтасаръ и Набунаидъ“ [3]). Далѣе, мать Набунаида умерла на девятомъ году его царствованія [4]), за восемь лѣтъ до его собственнаго плѣненія, а мать Валтасара пришла въ залу во время его пиршества. Набунаидъ, наконецъ, не былъ умерщвленъ въ ночь взятія мидо-персами Вавилона, а жилъ еще нѣсколько времени спустя [5]). Итакъ, кто же такой былъ Валтасаръ? Мы видѣли, что на таблицѣ, открытой въ храмѣ Ура, Набунаидъ упоминаетъ имя своего старшаго сына Валтасара и проситъ бога принять его подъ свою защиту.

---

[1]) Дан. VIII. 1.

[2]) Antiquit. X. 11. § 2. Этого мнѣнія держатся Геерен, Клинтонъ, Виверъ и др.

[3]) Rawlinson. Egypt and Babylon. p. 150.

[4]) Таблица Набунаида въ „Transactions of the Society of Biblical Archaeology“, t. VII. p. 158.

[5]) Ibid. p. 165—167.

Текстъ таблицы внушилъ мысль комментаторамъ, что Валтасаръ былъ соправителемъ своего отца, носилъ царскій титулъ и есть никто иной, какъ библейскій Валтасаръ. Однако противъ такого взгляда явились и возраженія. Такъ Тальботъ говоритъ, что надпись не даетъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы Валтасаръ былъ когда-либо соправителемъ своего отца. „Онъ могъ быть просто сыномъ его, когда была сдѣлана эта надпись", говоритъ онъ [1]). Вопросъ весь сводится къ тому: каковъ былъ въ подобныхъ случаяхъ обычай на востокѣ? Равлинсонъ утверждаетъ, что ассиро-вавилонскіе цари, какъ и всѣ азіатскіе монархи, не объявляли себѣ оффиціальныхъ преемниковъ, прежде чѣмъ нѣкоторое время тѣ не побыли ихъ соправителями. И дѣйствительно, намъ извѣстно, что у Кудуръ-Мабука или, что тоже, Кедорлаомера былъ соправителемъ сынъ его—Римъ-Агу или Аріохъ, царь Ларсы [2]), у Сеннахирима былъ соправителемъ сынъ Асаргаддонъ.

Предположеніе, что Валтасаръ былъ ребенкомъ въ то время, когда была сдѣлана эта надпись, вполнѣ опровергается недавно открытыми таблицами Набунаида, которыя показываютъ намъ, что его старшій сынъ Валтасаръ былъ предводителемъ главной вавилонской арміи отъ седьмаго года царствованія Набунаида (549) до одиннадцатаго (545) [3]). Правда, этотъ „сынъ царя" не называется прямо по имени, но очевидно, что подъ нимъ разумѣется никто иной, какъ тотъ же „первородный сынъ" Набунаида Валтасаръ. Но противъ этого отождествленія дѣлаютъ возраженія: 1) Валтасаръ въ книгѣ Даніила неоднократно называется сыномъ Навуходоносора и 2) книга Даніила не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы Валтасаръ имѣлъ въ то время живого отца и еще на престолѣ [4]).

[1]) Records of the Past, vol. V. p. 144.

[2]) Ibid. III. p. 10.

[3]) Keilinschriftliche Bibliothek, B. III. 2 Halfte, S. 131. 133.

[4]) Records of the Past vol. V. p. 144.

На первое изъ этихъ возраженій легко отвѣтить: въ Библіи нерѣдко означается словомъ „отецъ“ цѣлый рядъ предковъ, а словомъ „сынъ“—рядъ потомковъ [1]). Причина тому та, что ни въ еврейскомъ, ни въ халдейскомъ языкѣ нѣтъ словъ для обозначенія понятій „дѣдъ“ и „внукъ“. Для выраженія этихъ понятій приходилось бы говорить, а иногда и говорили [2]): отецъ отца, сынъ сына. Но по свойству языка, слова эти обозначаютъ или очень отдаленнаго предка, или очень поздняго потомка [3]), вслѣдствіе чего не возможно было употреблять ихъ для обозначенія понятія: дѣдъ, внукъ

Но, возражаютъ, Набунаидъ не имѣлъ никакого отношенія къ Навуходоносору, будучи знатнымъ только вавилонянином, и сынъ его никакъ не могъ быть внукомъ послѣдняго [4]). Возраженіе это теряетъ силу свою само собою вслѣдствіе того, что Валтасаръ могъ быть внукомъ Навуходоносора по матери Отецъ его Набунаидъ могъ жениться на одной изъ дочерей Навуходоносора. Хотя прямыхъ указаній на эту женитьбу и нѣтъ, но есть два указанія, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что бракъ этотъ несомнѣнно былъ. Въ царствованіе персидскаго царя Дарія Гистаспа явились два претендента на вавилонскій престолъ, которые называли себя Навуходоносоромъ, сыномъ Набунаида [5]). Послѣдній лже-Навуходоносоръ былъ армянинъ Араха. Слѣдовательно, даже и въ Арменіи знали, что у Набунаида былъ сынъ, носившій славное имя великаго царя Навуходоносора. Чѣмъ

---

[1]) Ме 1. 1; 1 Ездр. V. 1—5.

[2]) Menant. Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874. p. 264.

[3]) 2 Цар. IX. 7; 3 Цар. XV. 2. 11. 13; 4 Цар. XIV 3, XVI. 2; XVIII. 3; Ис. XXXVIII. 5; LVIII. 14. и др

Слово „сынъ“ весьма нерѣдко употребляется въ значеніи „внукъ“. Быт. XXIX. 5; 3 Цар. XIX. 16; 1 Ездр. V. 1; VI. 14; Зах. 1. 1.

[4]) Records of the Past, vol. V. p. 144.

[5]) Transactions of the Society of Biblical Archaeology, t. VI p. 31. 271—272.

же объяснить то, что Набунаидъ далъ это имя одному изъ своихъ сыновей? Извѣстно, что узурпаторы мало склонны вспоминать обыкновенно, какимъ-бы то ни было способомъ, о монархахъ другой предшествующей династіи. Даже болѣе, они стараются изгнать изъ памяти своихъ современниковъ или, по крайней мѣрѣ, затемпить самыя имена своихъ знаменитыхъ предшественниковъ. Такъ о саргонидахъ извѣстно, что они старались стереть на памятникахъ имена царей предшествующей имъ династіи. Набунаидъ-же, давая имя Навуходоносора сыну, хотѣлъ этимъ рекламировать свое родство съ этимъ великимъ своимъ предшественникомъ. А такъ какъ это родство могло получиться только чрезъ бракъ, то, можно думать, что главная жена Набунаида, царица книги Даніила [1]), была дочь Навуходоносора, такъ что Валтасаръ былъ родной внукъ Навуходоносора и, какъ таковой, въ Библіи [2]) называется сыномъ послѣдняго, въ смыслѣ потомка. Что же касается того возраженія, что въ книгѣ Даніила нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы Валтасаръ имѣлъ въ живыхъ царствующаго отца, то оно далеко отъ истины въ самомъ существѣ своемъ. Валтасаръ объявилъ на пиру: „кто прочитаетъ написанное (на стѣнѣ) и объяснитъ мнѣ значеніе его, тотъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него, и третьимъ властелиномъ будетъ въ царствѣ“ [3]). Когда проp. Даніилъ прочелъ и истолковалъ, то обѣщанная милость была исполнена [4]). Быть третьимъ—это значитъ занимать положеніе одной степенью ниже, чѣмъ остальные два,—слѣдовательно, это мѣсто книги Даніила заключаетъ въ себѣ указаніе на то,

[1]) Дан. V. 10 Vigouroux, Die Bibel und d. neuer. Entdeck Bd. IV. S. 436.

[2]) Варух. 1. 11. 12; Дан. V. 2. 11. 13; 18. 22. Проф. Болотовъ признаетъ Валтасара, на основаніи этихъ библейскихъ свидѣтельствъ, дѣйствительнымъ сыномъ Навуходоносора. „Валтасаръ и Дарій Мидянинъ“. Христ. Чтеніе 1896. Сентябрь—Октябрь.

[3]) Дан. V. 7.

[4]) Дан. V. 29.

что первое и второе мѣста были заняты, что на престолѣ были два царя и что, поэтому, самое почетное мѣсто, до котораго могъ возвыситься въ вавилонскомъ государствѣ того времени подданный, это—третье мѣсто послѣ двухъ государей Набунаида и Валтасара. Говорится же въ книгѣ Даніила о послѣднемъ болѣе, чѣмъ о первомъ потому, что личность Валтасара въ послѣдніе дни самостоятельнаго существованія вавилонскаго царства заслоняла собой личность Набунаида. Валтасаръ показалъ себя болѣе дѣятельнымъ въ борьбѣ съ мидо-персами, чѣмъ Набунаидъ.

Начиная съ седьмаго года своего царствованія, Набунаидъ проводилъ время въ бездѣйствіи, пребывая въ г. Тима, а царская власть была сосредоточена въ рукахъ „сына царя“, который съ главной арміей стоялъ въ сѣверной Вавилоніи, въ Аккадѣ, охраняя путь на Вавилонъ. Въ 17-й годъ Набунаида Киръ двинулся на Вавилонъ. Почему Валтасаръ уступилъ свое мѣсто главнокомандующаго отцу—неизвѣстно, но извѣстно, что во главѣ аккадійской арміи сталъ самъ Набунаидъ. Быть можетъ, это обстоятельство, между прочимъ, много способствовало печальному исходу борьбы Вавилона съ мидо-персами. Въ битвѣ при Рутѣ въ мѣсяцѣ Таммузѣ [1]) Киръ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Набунаидомъ. Послѣдній постыдно бѣжалъ, но былъ схваченъ Персами у Сиппары [2]). Валтасаръ въ это время, приведши въ оборонительное положеніе неприступную внѣшнюю стѣну Вавилона, заключился въ укрѣпленномъ царскомъ кварталѣ и настолько считалъ себя въ безопасности, что даже предавался пиршествамъ, называя мидо-персидское войско „шайкою разбойниковъ“. Мидо-персы подступили къ стѣнамъ Вавилона. Началась осада, которою заправлялъ полководецъ Кира Угбара-правитель Гутіума [3]). Каждое распоряженіе персидскаго завоева-

[1]) Іюнь—Іюль.

[2]) Records of the Past, vol. V. N. S. p 162.

[3]) Ibid.

теля и всѣ дѣйствія его арміи, какъ передаютъ о нихъ Геродотъ и Ксенофонтъ, направленныя ко взятію Вавилона, были просто исполненіемъ Божіихъ предначертаній касательно судьбы Вавилона, выраженныхъ въ Библіи. Крѣпкая стѣна города отнимала у персовъ всякую надежду сдѣлать въ ней проломъ, чтобы ворваться въ Вавилонъ. Поэтому, персы ограничились лишь наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы изъ города не было выхода для жителей его, стараясь осадою томить ихъ. Такой именно способъ осады предвидѣлъ пророкъ, когда говорилъ: „созовите противъ Вавилона стрѣльцовъ; всѣ напрягающіе лукъ расположитесь станомъ вокругъ него, чтобы никто не спасся изъ него“ [1]). Но такъ какъ Вавилонъ занималъ столь громадную площадь, что могъ пропитаться урожаемъ засѣянныхъ внутри его мѣстностей, то явившійся къ стѣнамъ Вавилона самъ Киръ [2]) всѣми мѣрами старался вызвать вавилонянъ изъ-за укрѣпленій, чтобы одною битвою покончить все дѣло борьбы. Вавилоняне уклонялись отъ этого, зная, что вся сила ихъ въ укрѣпленіяхъ. „Перестали сражаться сильные вавилоняне, сидятъ въ укрѣпленіяхъ своихъ: истощилась сила ихъ; сдѣлались, какъ женщины“ [3]). Видя безуспѣшность осады, Киръ рѣшается употребить хитрость: отвести въ сторону воды Евфрата и по сухому дну рѣки ввести войско въ городъ. „Я вступлюсь въ твое дѣло... и осушу море его и изсушу каналы его“ [4]). Когда были окончены всѣ подготовительныя работы, Киръ не сразу приступилъ къ осуществленію своего намѣренія. Онъ зналъ, что скоро наступитъ въ Вавилонѣ праздникъ, ночь котораго жители города ежегодно проводятъ въ пьянствѣ и невоздержаніи. Это время всеобщаго пированія Киръ

---

[1]) Іер. L. 29.

[2]) Records of the Past, vol. V. N. S. p. 163.

[3]) Іер. LI. 30.

[4]) Іер. LI. 36. Подъ моремъ разумѣется, конечно, здѣсь Евфратъ, потому что у евреевъ всякое значительное собраніе водъ называлось моремъ.

и назначилъ для приступа. Начался праздникъ, пришла ночь, и въ то время, какъ горожане пьянствовали и предавались разврату, воды Евфрата были отведены каналомъ въ озеро и войско мидянъ и персовъ, не встрѣтивъ сопротивленія, ворвалось въ городъ. Пользуясь ночною темнотой, оно постепенно занимало одну часть обширнаго городъ за другою. Когда же воины вавилонскіе услышали о занятіи Вавилона врагами, то ими настолько овладѣлъ ужасъ, что они падали отъ руки персовъ не какъ солдаты, а какъ женщины [1]). „Во время разгорячения ихъ сдѣлаю имъ пиръ и упою ихъ, чтобъ они повеселились и заснули вѣчнымъ сномъ, и не пробуждались, говоритъ Господь. Сведу ихъ какъ ягнятъ на закланіе, какъ овновъ съ козлами“ [2]).

Такъ въ 539 году палъ грѣховный Вавилонъ [3]) — „краса народовъ“. Но царскій кварталъ, или городская цитадель, въ которой заперся Валтасаръ, можно думать, не была взята въ эту ночь. Дѣйствительно, странно было-бы допустить, что въ то время, какъ персы ворвались въ Вавилонъ и на пути къ крѣпости избивали пирующее населеніе его, никто не далъ знать объ этомъ царю или, по крайней мѣрѣ, стражѣ, охранявшей доступъ въ царскій кварталъ. Вѣроятно, ворота внутренней крѣпости въ виду приближающейся мидо-персидской арміи были заперты, и послѣдней пришлось много потрудиться, пока крѣпость не пала. Киръ поручилъ взять ее своему полководцу Угбарѣ. Достойно замѣчанія то обстоятельство, что, отмѣтивши презрѣніе Валтасара къ „шайкѣ разбойниковъ“, авторъ надписи на таблицѣ дѣлаетъ промежутокъ въ четыре мѣсяца между этимъ и слѣдующимъ параграфомъ. Нельзя-ли, поэтому, думать, что въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ Угбара напрасно напрягалъ всѣ силы своего войска, чтобы взять царскій кварталъ, окруженный несокрушимою стѣною. Въ концѣ

---

[1]) Геродотъ. I. 191. Ксенофонтъ, Киропедія, V VII.

[2]) Іер LI. 39—40.

[3]) Graetz, „Geschichte der Juden“, Bd. II. Leipzig. 1876 S. 71.

Таммуза [1]) „разбойники заперли ворота крѣпости Бит-Саггату, и лишь 3 Мархешвана [2]) Киръ окончательно вступилъ въ Вавилонъ и установилъ тамъ миръ". Возможно, что въ день пріѣзда въ армію Кира Угбара употребилъ особенно энергичныя усилія взять крѣпость; ночью она, наконецъ, была взята и Валтасаръ, оскорбившій своимъ крайнимъ нечестіемъ Бога, „былъ убитъ" [3]). Въ слѣдующемъ году, въ мѣсяцѣ Адарѣ [4]) умеръ въ Вавилонѣ „царь царей"—Набунаидъ [5]). Самостоятельное существованіе вавилонской монархіи прекратилось навсегда. „Разбитъ и сокрушенъ молотъ всей земли" [6]) Могущественное государство было поглощено новымъ, персидскимъ царствомъ. По Геродоту, непосредственнымъ преемникомъ Набунаида былъ Киръ [7]), по надписи—Угбара [8]), а по Библіи [9])—Дарій Мидянинъ. Ктоже такой былъ этотъ Дарій Мидянинъ?

Книга Даніила сообщаетъ о Даріи, что онъ былъ „сынъ Ассуировъ изъ рода мидійскаго" [10]). Это библейское показаніе рѣшительно говоритъ противъ теоріи, которая царила много лѣтъ и которая отождествляла Дарія Мидянина съ Даріемъ Гистаспомъ [11]). Извѣстна вся родословная послѣдняго, вплоть до Ахе-

---

[1]) Іюнь—іюль.

[2]) Октябрь—ноябрь. Records of the Past, vol. I. N S. The Assyrian Calendar.

[3]) Дан V. 30.

[4]) Февраль—мартъ. Records. ibid

[5]) Records of the Past, vol V. N. S p. 163 Показаніе Бероза о томъ, что Киръ назначилъ Набунаида правителемъ Карманіи, находится, такимъ образомъ, въ противорѣчіи съ данными надписи. Ibid. Not. 11.

[6]) Ier L 23.

[7]) Геродотъ I 188. 191.

[8]) Records of the Past, ibid.

[9]) Дан. V. 31.

[10]) Дан. IX. 1.

[11]) Transactions etc., t. VI, p. 84. 100. 130 Bunsen Christ, „Gott in der Geschichte"; 1 Thl. Leipzig. 1857. S. 514—517; 538—540; Bunsen Ernst, „Die Einheit der Religionen". 1 Bd. Berlin. 1870. S. 506—508. С. А. Несоцкій, „Св. прор. Даніилъ". Кіевъ 1897. стр. 51. 72.

мена, основателя персидской династіи, и въ ней нѣтъ Ассуира[1]). Кромѣ того, нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы въ жилахъ Дарія Гистаспа текла хоть одна капля мидійской крови. Когда нѣкто Саттарита, выдававшій себя за потомка Кіаксара и провозгласившій себя царемъ подъ именемъ Пиррувартиса (Фраорта II), произвелъ возмущеніе въ Мидіи, то Дарію Гистаспу большаго труда стоило потушить это возмущеніе. Всѣ мидяне, „которые жили въ домахъ", стали подъ знамена претендента на престолъ[2]). Очевидно, имъ хотѣлось имѣть своимъ царемъ природнаго мидянина.

По другой теоріи, Дарій Мидянинъ отождествляется съ самимъ Киромъ[3]). Слово „Дарій" у пророка Даніила означаетъ будто бы не имя личности, а титулъ. Этимологически это слово означаетъ „повелитель", „державствующій", и потому оно могло быть синонимомъ царя или правителя. Выраженіе „Дарій Мидянинъ" можно понимать, какъ царь или правитель Мидіи,—титулъ, принадлежащій Киру. Но какъ же тогда понимать такія, напр., слова книги Даніила: „Даніилъ благоуспѣвалъ и въ царствованіе Дарія и въ царствованіе Кира Персидскаго"[4]), или: „въ первый годъ Дарія, сына Ассуирова изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ"[5]). Выраженіе—„поставленъ былъ царемъ"—указываетъ на полученіе царской власти изъ рукъ другого лица и совершенно неприложимо къ Киру. Очевидно, что Киръ въ своей внутренней политикѣ слѣдовалъ системѣ ассирійскихъ монарховъ, назначавшихъ въ Вавилонъ своихъ правителей, облекая ихъ почти неограниченной властію монарховъ. „Таблицы

---

[1]) F. Iusti, Geschichte des alten Persiens, Berlin. 1879. S. 15.

[2]) Масперо „Древняя исторія народовъ востока". Москва. 1895. стр. 617—619.

[3]) Transactions etc., t. VI. p. 29.

[4]) Дан. VI. 28

[5]) Дан. IX. 1.

Набунаида" передаютъ намъ, что онъ такъ поступалъ всегда при завоеваніи какого либо значительнаго города. Первымъ вице-царемъ Вавилона, какъ говоритъ надпись, Киръ назначилъ своего знаменитаго полководца Угбару, но потомъ, повидимому вскорѣ, перевелъ его въ другое мѣсто Что Киръ назначилъ на мѣсто Угбары нѣкоего мидянина, это нисколько неудивительно, — Геродотъ передаетъ о склонности Кира назначать на высокія должности мидянъ [1]). Вѣроятно, Дарій поставленъ былъ Киромъ въ Вавилонѣ царемъ послѣ кратковременнаго пребыванія тамъ правителемъ Угбары, и царствовалъ до назначенія туда царемъ Камбиза, сына Кирова. [2]).

Были и есть попытки отождествить Дарія Мидянина и съ другими личностями, то съ Астіагомъ, послѣднимъ мидійскимъ царемъ [3]), то съ Кіаксаромъ, предполагаемымъ сыномъ Астіага [4]). Но оба эти предположенія должны быть оставлены. Дѣйствительность существованія Кіаксара II, сына Астіага, болѣе чѣмъ сомнительна Время, когда Дарій получилъ вавилонское царство, совпадаетъ съ временемъ жизни Астіага. Кажется самое лучшее— остановиться въ вопросѣ о личности Дарія Мидянина на томъ, что это дѣйствительно историческая личность, имя которой доселѣ, кромѣ Библіи, въ другихъ памятникахъ не найдено.

Послѣ Дарія Мидянина въ Вавилонѣ временно занималъ должность вице-царя Камбизъ. Но самостоятельнаго и независимаго государя въ Вавилонѣ со времени взятія его Киромъ больше не было. Судьба Вавилона съ этого времени находится въ поразительномъ согласіи съ предсказаніями о ней Божіихъ про-

---

[1]) Геродотъ 1. 159. 162.

[2]) Transactions etc., t. VI. p. 489.

[3]) Такого мнѣнія держались: Синкеллъ, Яксонъ, Маршамъ, Винеръ, Нибуръ и др.

[4]) Іосифъ Фл., Придо, Гейльсъ, Генгстенбергъ, Ленгерке и др.; у насъ— Несоцкій.

роковъ. Изъ всемірной столицы онъ дѣлается второстепеннымъ городомъ: „сойди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона; сиди на землѣ, престола нѣтъ, дочь халдеевъ“ [1]). Вслѣдствіе частыхъ возстаній и крайне строгаго подавленія ихъ персами, городъ падалъ все ниже и ниже. Какъ бы для совершеннаго исполненія пророчества, Дарій Гистаспъ разрушилъ городскія стѣны до основанія [2]). „И посѣщу Вила въ Вавилонѣ и исторгну изъ устъ его проглоченное имъ, и народы не будутъ болѣе стекаться къ нему, даже и стѣны вавилонскія падутъ“ [3]). Но разъ предпринимались попытки поднять городъ отъ постепеннаго паденія и разрушенія,—но попытки эти всегда были безуспѣшными. „Внезапно палъ Вавилонъ и разбился; рыдайте о немъ, возьмите бальзама для раны его; можетъ быть, онъ исцѣлѣетъ. Врачевали мы Вавилонъ, но не исцѣлился; оставьте его, и пойдемъ каждый въ свою землю, потому что приговоръ о немъ достигъ до небесъ и поднялся до облаковъ“ [4]). Александръ Македонскій хотѣлъ было возстановить блескъ Вавилона, имѣя намѣреніе сдѣлать его столицею своей всемірной монархіи, но это намѣреніе осталось неисполненнымъ: въ то время, какъ началось возстановленіе храма бога Бела и исправленіе плотины на Евфратѣ, всемірный завоеватель заболѣлъ и умеръ во дворцѣ Навуходоносора [5]). Начатыя имъ работы по реставраціи блестящаго въ свое время Вавилона только ускорили разрушеніе его, потому что до смерти Александра Великаго шла только ломка того, что предполагалось перестроить. Въ смутныя времена селевкидовъ, потомъ при парѳянахъ и сассанидахъ, Вавилонъ все болѣе и болѣе разрушался, пока великолѣпныя зданія его не стали, наконецъ, въ полномъ смыслѣ

---

[1]) Is. XLVII. 1.
[2]) Масперо, соч. цитов. стр. 617.
[3]) Ier. LI. 44. 1.
[4]) Ier. LI. 8—9.
[5]) Arrian. lib VII. c. XVII; Strabo, lib. XVI. c. I.

„грудою камней“, согласно съ вышеприведенными предсказаніями пророковъ. То, что называютъ развалинами Вавилона, представляетъ собой необозримый рядъ холмовъ, которые легко принять за естественныя возвышенія, и только болѣе тщательныя изслѣдованія обнаруживаютъ въ нихъ произведеніе рукъ человѣческихъ. Особенно отмѣчаютъ путешественники полное исчезновеніе стѣнъ, и туристъ, желающій получить понятіе о расположеніи ихъ, можетъ отмѣтить лишь нѣсколько холмовъ по линіи, которую онъ осмѣливается считать за линію бывшихъ стѣнъ [1]). Стѣны города частію послужили матеріаломъ для постройки другихъ городовъ, частію же разрушены и уничтожены наводненіями Евфрата, волны котораго до тѣхъ поръ сносили въ русло рѣки печальные остатки несчастнаго города, пока не сравняли стѣнъ его съ равниною и не присоединили мѣсто, на которомъ онѣ стояли, къ пустынѣ. „Устремился на Вавилонъ Евфратъ и покрылъ его множествомъ волнъ своихъ“ [2]). Мѣстность, бывшая нѣкогда роскошнымъ садомъ, плодороднѣйшей страной въ мірѣ, превосходившая своимъ плодородіемъ еще и во время Геродота всѣ страны, какія онъ посѣтилъ, урожай въ которой давалъ двѣсти и даже триста на одинъ, — мѣстность эта теперь представляетъ собою безплодную невоздѣланную равнину. Истребленъ теперь въ Вавилонѣ и сѣющій, и дѣйствующій серпомъ во время жатвы [3]). На необъятномъ пространствѣ прежде обильнѣйшей плодами месопотамской равнины не видно нынѣ, по словамъ путешественниковъ, ни одного обитаемаго мѣста,—какъ бы „истребительная метла“ прошла по ней съ юга на сѣверъ, уничтоживъ всякое изобиліе и жизнь. Если всѣ вообще города богатѣйшей нѣкогда равнины стали „пустынею“,—то Вавилонъ преимущественно предъ

---

[1]) Layard Nineveh and Babylon, 1853 p 493—494 Oppert, Expedition scientifique en Mèsopotamie. 1863 t. 1. p. 220—234.

[2]) Іер. LI. 42.

[3]) Іер. L. 16.

другими — безмолвною и поразительною пустынею, „ужасомъ между народами“ [1]). Среди невообразимаго смѣшенія обломковъ скалъ, кирпичей и черепковъ возвышается лишь одинъ остатокъ зданія, извѣстный у арабовъ подъ именемъ Муджеллибэ, что значитъ „опрокинутый“, какъ бы для того, чтобы показать, что нѣкогда дѣйствительно были человѣческія жилища здѣсь, гдѣ теперь царитъ мерзость запустѣнія. На мѣстѣ древняго Вавилона ни арабъ не раскидываетъ своей палатки, ни пастухъ не останавливается со своими стадами [2]), избѣгая этого мѣста, потому что въ углубленіяхъ и пещерахъ его нашли себѣ пріютъ хищные звѣри, гіены, шакалы, совы [3]). Обычно, мѣстоположеніе большихъ городовъ выбиралось основателями ихъ столь удачно, что населеніе прочно селилось на немъ. На развалинахъ этихъ городовъ всегда оставались человѣческія поселенія, представляющія собой, по крайней мѣрѣ, хотя слабый отголосокъ прежней человѣческой жизни. Извѣстно, напр., что деревня Муггейръ расположена на мѣстѣ древняго города Ура халдейскаго, — что вокругъ храмовъ въ Луксорѣ и Карнакѣ лѣпятся арабскія поселенія, — что на мѣстѣ Таниса, столицы Рамзеса II и его преемника, раскинуты поселенія современныхъ феллаховъ, — но Вавилонъ сталъ абсолютною пустынею Страбонъ, описывая мѣсто его, имѣлъ уже въ свое время полное основаніе сказать, что „великая пустыня — великій городъ“ [4]). Селевкія, Ктезифонъ и Багдадъ послѣдовательно выстраивались на мѣстѣ его развалинъ для того, чтобы исчезнуть съ лица земли. Ни одинъ изъ холмовъ не увѣнчанъ теперь какой-нибудь постройкой. Господь Богъ возсталъ на Вавилонъ, смелъ его истребительною метлою и низвергъ въ глубину преисподней [5]). Если-

---

[1]) Ier. LI. 41.

[2]) Ис. XIII. 20.

[3]) Ис. XIII. 21—22.

[4]) Strabo, XVI. 1: Ἐρημία μεγάλη ἐστὶν ἡ μεγάλη πόλις.

[5]) Ис. XIV. 15. 22—23.

бы великій монархъ Навуходоносоръ возсталъ изъ могилы и посмотрѣлъ на свой Вавилонъ, то вмѣсто того, что произнесъ онъ нѣкогда въ гордости: „это ли не величественный Вавилонъ“ [1])? воскликнулъ-бы онъ теперь въ горести: гдѣ же мой величественный Вавилонъ, который построилъ я „въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія“?

Такой трагическій конецъ постигъ эту „золотую голову міроваго истукана“,—этого „царя царей, которому Богъ Небесный даровалъ въ свое время царство, власть, силу и славу“,— этого „съ орлиными крыльями льва“ [2]). Конечно, всякому очевидно, что сказать о Вавилонѣ въ то время, когда онъ гордо высился во всей своей славѣ, со своими громадными стѣнами, съ высокими дворцами и храмовыми башнями, съ висячими садами — этимъ чудомъ древняго міра, — что онъ будетъ окончательно разрушенъ, назвать по имени завоевателя, указать народы, изъ которыхъ будетъ состоять его войско, опредѣлить способъ взятія Вавилона, очертить яркими красками трусость вавилонянъ въ то время, когда они на дѣлѣ проявляли одну несокрушимую храбрость и мужество, предсказать и описать замѣчательныя обстоятельства, имѣвшія мѣсто при осадѣ города,—и все это задолго до совершенія самыхъ событій, —наконецъ, съ подробностью, ясностью и отчетливостью нарисовать картину будущей страшной судьбы всей Месопотаміи,—какъ это сдѣлали святые пророки,— все это неопровержимо свидѣтельствуетъ о промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ въ исторіи жизни народовъ, все это краснорѣчивѣйше говоритъ о томъ, что надъ всѣми народами царствуетъ Богъ.

---

[1]) Дан. IV. 27.

[2]) Дан. II, 32. 37; VII. 4.

IV.

Ассиро-вавилонская культура.

Послѣ разсѣянія народовъ, культура, какъ уже было сказано, вновь зародилась на югѣ месопотамской равнины и отсюда стала распространяться на сѣверъ ея. Жители южной Месопотаміи пріобщили къ своей культурѣ своихъ сѣверныхъ сосѣдей-ассиріянъ, дали имъ свою религію, свою письменность, науку и искусство,—но, давъ имъ внѣшній лоскъ, они не могли передѣлать варварскую натуру ассиріянъ, и потому послѣдніе явились для нихъ страшными врагами, вооруженными всѣми средствами культуры своихъ цивилизаторовъ. Вавилонъ, ставшій послѣ Ура центромъ и источникомъ культуры для Азіи, только два раза игралъ роль политической столицы для нея,—это при Саргонѣ I и Навуходоносорѣ съ его ближайшими преемниками,—все же остальное время своего существованія онъ былъ въ зависимости отъ Ассиріи [1]). Ассиріяне имѣли весьма важное, всемірно-историческое значеніе среди народовъ древности. Народъ этотъ былъ въ рукахъ Провидѣнія орудіемъ для исполненія Его неисповѣдимыхъ путей среди всего древняго языческаго міра [2]). Будучи орудіемъ для исполненія судебъ Божіихъ въ человѣческомъ родѣ, ассиріяне по своимъ свойствамъ должны были соотвѣтствовать своему призванію. И дѣйствительно, рѣзкія особенности въ характерѣ этого народа дѣлали его вполнѣ способнымъ занять то мѣсто среди другихъ народовъ, которое указалъ ему Богъ.

Религіозное чувство было преобладающимъ качествомъ жителей месопотамской равнины. Религія играла главную роль въ жизни и ассиріянъ, и вавилонянъ: ею были проникнуты всѣ

[1]) Поэтому, исторію культуры Вавилона и Ассиріи мы будемъ разсматривать совмѣстно, какъ исторію культуры всей месопотамской равнины.

[2]) Ис. V. 26; VII, 18—20; X, 5—15; 24—34.

нравы и обычаи этихъ народовъ. Религія ассиріянъ—точная копія съ религіи вавилонянъ—состояла въ многобожіи и преимущественно въ обожаніи небесныхъ свѣтилъ (сабеизмъ); что видно—какъ изъ Божественнаго Откровенія [1]), такъ и изъ ассирійскихъ памятниковъ. Сознаніе единства, святости и невидимости верховнаго Существа стало мало по малу тускнѣть въ средѣ хамитовъ и союзныхъ съ ними племенъ; упадокъ богопознанія и богопочтенія передался семитамъ, а потомъ и іафетитамъ. Идолопоклонство охватило, такимъ образомъ, всѣ земныя племена, но не сразу, конечно, а постепенно,—свѣтъ Божественнаго Откровенія даетъ намъ видѣть, что въ Месопотаміи при развившихся уже государственныхъ функціяхъ существовало еще единобожіе [2]). Мысль о единомъ Богѣ долго была крѣпка среди людей, могущественно опредѣляя и направляя дѣятельность тогдашняго человѣчества, оказывая вліяніе и на его семейную и общественную жизнь. Самая форма правленія у древнихъ народовъ вездѣ и повсюду была теократическая: каждый народъ древнихъ временъ глубоко вѣрилъ въ то, что всѣ установленія и учрежденія произошли свыше отъ Бога, и потому безпрекословно повиновался имъ. Съ другой стороны, во всѣхъ отрывкахъ древнѣйшихъ сагъ и преданій сохранились до насъ повѣствованія только религіозныя. Значитъ, мысль о Богѣ въ древнѣйшую пору жизни человѣческаго рода имѣла исключительное значеніе въ жизни человѣчества. Даже и въ то время, когда сознаніе единства Божія начало тускнѣть, религія всетаки удерживала свое исключительное значеніе. Переходъ отъ единобожія къ многобожію совершался постепенно, и мостомъ, такъ сказать, отъ перваго къ послѣднему было несомнѣнно обожаніе величественныхъ небесныхъ свѣтилъ, которыя казались людямъ представителями божества. Впослѣдствіи сами свѣтила стали почитаться за божества. Въ книгѣ Іова культъ свѣ-

[1]) Іезек. VIII. 14—18; 4 Цар. XXI. 3—9; 2 Пар. XXXIII, 3—7
[2]) Быт. XXIV. 31. 50; XXXI. 49.

тилъ небесныхъ противопоставляется служенію истинному Богу и указывается характерная обрядность перваго. „Смотря на солнце", говоритъ почитатель истиннаго Бога—праведный Іовъ, „какъ оно сіяетъ, и на луну, какъ она величественно шествуетъ, прельстился-ли я въ тайнѣ сердца моего, и цѣловали-ли уста мои руку мою" [1])? Солнце, луна и звѣзды считались, такимъ образомъ, живыми существами и богами „правящими міромъ" [2]). По свидѣтельству 4 Цар. XXIII. 5, іудеи совершали кажденіе Ваалу, солнцу, лунѣ, созвѣздіямъ и всему воинству небесному, всему звѣздному небу. Все звѣздное небо объединялось здѣсь подъ именемъ одного божества Ваалъ-Шамина, Ваалъ-Неба, каковое имя такъ часто встрѣчается въ финикійскихъ надписяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе то, что и у многихъ другихъ народовъ одно и тоже слово означаетъ и „Богъ" и „небесный сводъ". Такъ у китайцевъ имя Божіе Тіенъ означаетъ небо. Такое же совпаденіе находимъ въ монгольскомъ языкѣ, въ лексиконахъ турецко-татарскихъ, индогерманскихъ, индокельтскихъ языковъ. У ассиріянъ и вавилонянъ Ану означало небо и высшее божество. Точно также, по свидѣтельству Геродота, почитали богомъ Зевсомъ небесный кругъ персы, а по свидѣтельству Арріана—древніе арабы [3]). Рядомъ съ утратою истиннаго понятія о Богѣ шло и нравственное паденіе,—потому что религія есть не богопознаніе только, но и богопочитаніе, сообразное съ нимъ. Появились культы боговъ—солнца, то плодотворнаго, то губящаго и разрушающаго жизнь,—луны, богини любви и разврата. Въ честь этихъ боговъ и богинь совершались безнравственныя оргіи,

---

[1]) Іов. XXXI. 26. 27. См. Hanebeg, „Die religiösen Alterthümer der Bibel", München, 1869, S. 31.

[2]) Прем Сол. XIII. 2—4.

[3]) А. А. Олесницкій. „Мегалит. памятники св. земли", Правосл. Пал. Сборникъ, 1895, стр 110. О самомъ культѣ служенія небу см. тамъ-же, стр. 111—113.

человѣческія жертвы и истязанія. Оргіи совершались, главнымъ образомъ, во время перваго цвѣтенія природы. Онѣ сопровождались неудержимымъ развратомъ. Взрослыя дѣвицы даже обязаны были являться въ храмы богинь и отдавать блуженію свое дѣвство. Когда же солнце сожигало весеннія произрастенія, тогда блудилищныя ложа превращались въ жертвенники, дымящіеся человѣческою кровью: родители въ жертву богамъ приносили своихъ дѣтей [1]). Неестественное растлѣніе, безчеловѣчіе и другіе подобные гнусные пороки шли рука объ руку съ идолопоклонствомъ. Но идея единаго Бога, мысль о Существѣ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ, подобно искрѣ въ пеплѣ, была живуча въ человѣчествѣ. Она по самому существу своему, самою святостью своею была ограждена отъ совершеннаго забвенія. Это прежде всего мы видимъ въ религіи ассиро-вавилонской. Ассиро-вавилонская религія въ ея древнѣйшей формѣ носитъ совершенно тотъ типъ, какой имѣли религіи всѣхъ народовъ Сиріи и составляетъ съ ними одну группу, въ которой боги разныхъ племенъ носятъ различныя имена, имѣютъ различныя изображенія, а на самомъ дѣлѣ суть не болѣе, какъ видоизмѣненія одной божественной сущности. Каждый городъ, можно сказать, имѣлъ свое божество, носившее особое названіе. Или иначе: каждый богъ имѣлъ небольшое число городовъ, а часто лишь одинъ городъ, гдѣ ему исключительно поклонялись. Эта система религіозной децентрализаціи должна была зародиться въ то время, когда различные города были еще независимы одинъ отъ другаго. Когда позднѣе, подъ вліяніемъ политическихъ волненій, дало себя чувствовать централизаціонное движеніе, которое должно было кончиться основаніемъ большихъ монархій, когда нѣкоторые города взяли верхъ надъ другими, эти измѣненія въ сферѣ политики отразились въ области религіозной: боги, доселѣ независимые, были подведены подъ іерархи-

[1]) Пс. CV. 38; Втор. XII. 31; Іер. VII, 31; XIX, 5; Іез. XVI, 20—21.

ческую систему и законъ ихъ размѣщенія по достоинству былъ заимствованъ изъ человѣческой іерархіи, т. е. боги побѣдители были поставлены выше боговъ побѣжденныхъ. Вслѣдствіе этого въ месопотамскомъ пантеонѣ получилось тоже непостоянство, которое свойственно людскимъ дѣламъ И въ самомъ дѣлѣ, судьба боговъ была связана съ судьбою ихъ городовъ. Въ то время, когда цари Ура господствовали надъ всѣмъ югомъ Месопотаміи, Синъ, какъ богъ ихъ города, пользовался преимущественнымъ почтеніемъ на всемъ югѣ Месопотаміи. Преимущество это перешло на Самаса, когда гегемонія въ Вавилоніи принадлежала не Уру, а Ларсамѣ. Такая перемѣна въ оказаніи почтенія божествамъ совершалась весьма легко вслѣдствіе того, что всѣ божества месопотамской равнины суть видоизмѣненныя по различнымъ мѣстностямъ представленія одной и той-же божественной субстанціи.

Общее имя этого верховнаго божества въ Ассиріи и Вавилоніи было: Илю (Ilu),—имя, очевидно, одного корня съ библейскимъ El-Eliun. Но оно было не нарицательнымъ только именемъ божества, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преимущественнымъ названіемъ Бога или именемъ верховнаго Бога, источника всякой жизни, возвышавшагося надъ всѣми другими богами. Именемъ этого верховнаго божества въ Халдеѣ называлась и столица царства-Вавилонъ, собственно babilu, т. е. „врата Илю“, или „городъ Илю“ (porte Ilu) [1]). Въ Ассиріи, въ качествѣ высшаго покровителя и національнаго бога страны, Илю носитъ названіе еще Ассура, который въ надписяхъ называется „царемъ или вождемъ боговъ, верховнымъ владыкою и отцомъ всѣхъ боговъ“. Это—божество, по преимуществу, умопостигаемое, отвлеченное. Ассуръ представляется недоступнымъ для непосредственныхъ отношеній къ нему со стороны человѣка,—такъ что въ Ассиріи былъ храмъ Ассура только въ одномъ городѣ—Калахъ-Шергатѣ. Греки со-

[1]) Арх. Хрисанѳъ. „Религіи древняго міра“, т. II, стр. 218.

поставляли верховнаго бога Ассиріи и Вавилоніи чаще всего съ греко-римскимъ Кроносомъ или Сатурномъ, т. е., богомъ древнимъ, скрытымъ, не имѣвшимъ или почти не имѣвшимъ культа. Все это съ вѣроятностію доказываетъ, что въ понятіи Ilu-Assur въ Халдеѣ и Ассиріи сохранились воззрѣнія, близкія къ чистому монотеизму [1]).

Будучи недоступнымъ въ своемъ существѣ, Ассуръ и Илю сталъ извѣстенъ болѣе подъ формою своихъ откровеній и проявленій въ природѣ—въ лицѣ происшедшихъ отъ него боговъ, первостепенныхъ и второстепенныхъ, мужскихъ и женскихъ. Отъ него происходитъ тріада, слагающаяся изъ его трехъ первыхъ внѣшнихъ и видимыхъ проявленій и занимающая вершину въ длинномъ ряду боговъ народнаго культа: Ану—царь небесныхъ и земныхъ силъ, царь свѣта, Еа—духъ, который паритъ надъ водою и Белъ—отецъ боговъ, творецъ, царь океана, распорядитель судьбы, богъ мудрости и знанія [2]). Каждое изъ этихъ божествъ имѣло свою женскую форму: Нана, жена Ану, Белитъ—Бела, Давкина—Еа.

Въ Вавилонѣ верховнымъ богомъ считался Белъ, извѣстный въ Библіи подъ именемъ Вила [3]), господина неба и свѣта, раздѣлившаго небо отъ земли и создавшаго людей. Вмѣстѣ съ Беломъ такимъ же уваженіемъ, какъ и онъ, пользовалась Милитта (Белитъ), богиня земли и воды [4]). Основнымъ элементомъ въ представленіи объ этой богинѣ была идея рожденія и поэтому половой процессъ былъ священнымъ дѣломъ служенія ей. По разсказу Геродота [5]), на праздникахъ въ честь этой богини вавилонянки

---

[1]) Арх. Хрисанѳъ, тамъ-же, стр. 220.

[2]) Riesewetter, Der Occultismus des Alterthums, Leipzig, S. 7.

[3]) Ис. XLVI. 1; Іер. L. 2; LI, 44; Дан. XIV. 3.

[4]) На одномъ изъ барельефовъ она изображена съ звѣздою на головѣ. Ср. Амос. V. 26.

[5]) Геродотъ 1. 199.

изъ религіознаго усердія преодолѣвали свою женскую стыдливость и отдавались прохожимъ. Этотъ разсказъ Геродота подтверждается словами пророка Іереміи: „женщины“ (вавилонянки), говоритъ онъ, „обвязавшись тростниковымъ поясомъ, сидятъ на улицахъ, сожигая куреніе изъ оливковыхъ зеренъ. И когда какая-либо изъ нихъ, увлеченная проходящимъ, переспитъ съ нимъ,—попрекаетъ своей подругѣ, что та не удостоена того-же, какъ она, и что перевязь ея не разорвана“ [1]).

Затѣмъ слѣдовали боги планетъ: солнца—Самасъ, луны—Синъ [2]), Сатурна—Адаръ, Юпитера—Мардукъ [3]), Марса—Нергалъ, Венеры—Истаръ, Меркурія—Небо [4]). Склонность ассировавилонянъ къ сабеизму поддерживалась тѣмъ чарующимъ впечатлѣніемъ, которое производилъ на нихъ ночью прекрасный видъ южнаго неба,—эта „красота небесная“ [5]). Кромѣ этихъ высшихъ божествъ, обоготворялось множество другихъ низшихъ [6]), дѣлавшихся изъ золота, серебра, мѣди, желѣза, дерева и камня [7]). Такъ богъ Нисрохъ [8]), въ храмѣ котораго былъ убитъ Сеннахиримъ, изображался съ головой и крыльями орла и считался по-

---

[1]) Посл. Іер. ст. 42. 43.

[2]) Замѣчательно, что богъ солнца — Самасъ считается по вавилонской миѳологіи сыномъ бога луны Сина (Schrader. Keilinschrift. Bibl. Bd. III. H. 2. S. 81. 83. 107). Это говоритъ о томъ, что культъ луны, существовавшій въ Урѣ Халдейскомъ, имѣлъ особенно сильное развитіе и распространеніе въ месопотамской равнинѣ.

[3]) 4 Цар. XVII. 30. У пр. Іереміи (L. 2) Мардукъ называется именемъ Меродаха.

[4]) Ис. XLVI. 1. LXX назвали этого бога Дагономъ, т. е. именемъ того бога, которому поклонялись филистимляне (Суд. XVI. 23) и которому были построены капища въ Азотѣ (1 Цар. V. 1—5; 1 Мак. X. 23) и Газѣ (Суд. XVI. 23).

[5]) Втор. IV. 19; 4 Цар. XVII. 16; 2 Пар. XXXIII, 3; Іов. XXXI, 26. 27; Іер. VIII. 2.

[6]) Іер. L. 38.

[7]) Дан. V. 4. 23.

[8]) 4 Цар. XIX, 37; Ис. XXXVII. 38.

кровителемъ браковъ. Суккотъ—беноѳъ, которому поклонялись собственно вавилоняне, Ашима, Нивхазъ и Тартакъ, Адрамелехъ и Анамелехъ [1]). Значеніе этихъ боговъ неизвѣстно. Были въ уваженіи и домашніе боги [2]), библейскіе терафимы, имѣвшіе фигуру человѣка [3]). Они почитались покровителями и охранителями домашняго счастія [4]) и служили вмѣсто оракуловъ [5]). Насколько упрочился культъ этихъ боговъ въ семействѣ Лавана и, конечно, среди его единоплеменниковъ, видно изъ поступка Рахили, жены Іакова, похитившей, при бѣгствѣ изъ родительскаго дома, терафимовъ своего отца [6]). Этотъ поступокъ Рахили объясняютъ различно, но несомнѣнно то, что она была искренняя почитательница терафимовъ и взяла ихъ съ собою въ качествѣ защитниковъ. Иначе, зачѣмъ-бы ей дѣйствовать тайно отъ мужа, который впослѣдствіи потребовалъ отъ своихъ домашнихъ выдачи всѣхъ идоловъ и амулетовъ и закопалъ ихъ подъ дубомъ близъ Сихема [7]). Ассиро-вавилоняне были очень склонны къ ворожбѣ, астрологіи и колдовству, что все, вмѣстѣ съ служеніемъ небеснымъ свѣтиламъ, перешло, по свидѣтельству Св. Писанія, отъ нихъ и къ израильтянамъ [8]). Служеніе богамъ состояло въ жертвоприношеніяхъ изъ цвѣтовъ, плодовъ и животныхъ; были и человѣческія жертвы [9]). Отправленіе служенія лежало на обязанности жрецовъ, которые происходили изъ класса „халдеевъ“. Къ ихъ главной

---

[1]) 4 Цар. XVII. 30. 31.

[2]) Быт. XXXI. 19 34; Суд. XVII, 5; XVIII, 14.

[3]) 1 Цар. XIX. 13

[4]) Суд. XVII. 4. 13.

[5]) Іер. XXI. 21; Зах. X. ?; Ср. Суд. XVIII, 5—6.

[6]) Быт. XXXI. 19.

[7]) Быт. XXXV. 1—4

[8]) Ис. VIII. 19; XLIV, 25; Іер. XXVII, 9; XXIX. 8 Мих. III, 7. Ср. Riesewetter, Der Occultismus des Alterthums, Leipzig, S 8

[9]) 4 Цар. XVII, 31.

обязанности относилось также волхвованіе, гаданіе и истолкованіе сновъ [1]).

Ассиріяне имѣли даже особаго „бога сновъ", котораго считали „дочерью солнца" и которому они молились либо передъ сномъ, чтобы онъ послалъ имъ благопріятныхъ сновидѣній, либо послѣ сна, прося его осуществить благопріятныя сновидѣнія [2]). Вавилонскіе монархи удѣляли снамъ особенное вниманіе. Это извѣстно, какъ изъ книги Даніила, въ которой передается объ извѣстныхъ снахъ Навуходоносора и о томъ впечатлѣніи, которое сны произвели на послѣдняго, — такъ и изъ надписей. Набунаидъ, напр., съ глубокою вѣрою въ истинность сновидѣнія сообщаетъ о слѣдующемъ происшествіи: „въ началѣ моего продолжительнаго царствованія", говоритъ онъ, „Мередахъ, великій богъ, и Синъ, освѣщающій небо и землю, сильнѣйшій изъ всѣхъ, явилъ мнѣ сонъ. Мередахъ говорилъ такъ со мною: „Набунаидъ, царь вавилонскій, построй стѣны Эгулгулла; построй храмъ въ честь Сина, великаго бога, и поселись въ немъ". Я съ своей стороны отвѣтилъ Мередаху такъ: я построю домъ, о которомъ ты говоришь. Сабманда разрушатъ его и всетаки велико будетъ ихъ могущество. Мередахъ возразилъ мнѣ: „Сабманда, о которыхъ ты говоришь, они сами и ихъ страна, и государь, который правитъ ими, перестанутъ существовать". Въ третій годъ царствованія онъ (т. е., Мередахъ) приказалъ Киру, царю анзанскому, своему молодому слугѣ, идти въ походъ съ его небольшой арміей; Киръ разбилъ на голову разселившихся на широкомъ разстояніи Сабманда, плѣнилъ Истумегу (Астіага), царя Сабманда, и отвезъ его сокровища въ свои собственныя владѣнія [3]). Вообще, Набунаидъ весьма часто говоритъ о явленіи ему во снѣ боговъ

---

[1]) Дан. II, 2, IV, 4; V, 7. 15.

[2]) Records of the Past, vol IX, p. 152.

[3]) „Proceedings of the Society of Biblical Archaeology", November, 1882, p. 7.

Самаса и Раммана, Меродаха и Сина [1]). Особенно часто видѣлъ сны и придавалъ имъ важное значеніе и ассирійскій царь Ассурбанипалъ. При его дворѣ существовалъ громадный штатъ сноголкователей [2]).

Вся жизнь и нравы жителей месопотамской равнины были проникнуты религіознымъ чувствомъ. Какъ глубока была религіозность ассиріянъ, достаточно вспомнить о покаяніи ниневитянъ, вызванномъ проповѣдью прор. Іоны. Видно, что ниневитяне, не смотря на свою нравственную распущенность, были народомъ глубоко-религіознымъ, если проповѣдь пророка сразу могла произвести такое дѣйствіе. „И повѣрили ниневитяне Богу: и объявили постъ, и одѣлись во вретища, отъ большаго изъ нихъ до малаго... Царь Ниневіи всталъ съ престола своего и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретище и сѣлъ на пеплѣ, и повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его, „чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище, и воды не пили, и чтобы покрыты были вретищемъ люди и скотъ и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть, Богъ еще умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ свой и мы не погибнемъ“ [3]). Выразителями глубокаго религіознаго чувства

---

[1]) Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Bd. III. Halfte 2, Berlin, 1890, S. 85, 101, 105.

[2]) Vigouroux. „Die Bibel u. die neueren Entdeckungen“. B. IV. Mainz. 1886. S. 389—391.

[3]) Іон. III. 5—9. Отсюда видно, что ниневитяне выразили свое покаяніе въ тѣхъ же внѣшнихъ формахъ, въ какихъ оно выражалось и у народа Божія. Внѣшнее выраженіе покаянія большею частію обще всѣмъ народамъ (Ср. Іезек. XXVI. 15. 16). Сильное впечатлѣніе, произведенное на ниневитянъ проповѣдью пророка Іоны, объясняется тѣмъ, что въ пророкѣ Іонѣ они, хотя и язычники несомнѣнно видѣли посланника Божія. Если жителямъ Палестины было извѣстно существованіе заклинателей на берегахъ Евфрата (Числ. XX. 5), — то и въ Месопотаміи, частнѣе—въ Ниневіи, могли знать о существованіи пророковъ у

своего народа были ассирійскіе монархи. Послѣдніе объявляютъ, что они все предпринимаютъ только по повелѣнію Ассура и прочихъ великихъ боговъ, считая себя простымъ орудіемъ ихъ воли. „Развѣ я безъ воли Господней“, говоритъ Рабсакъ отъ лица Сеннахирима къ жителямъ Іерусалима, „пошелъ на мѣсто сіе, чтобы разорить его? Господь сказалъ мнѣ: пойди на землю сію и разори ее“ [1]). Одна идея красной нитью проходитъ чрезъ всѣ описанія походовъ ассирійскихъ царей, именно та, что ассирійскій царь во всемъ поступаетъ „по волѣ Ассура“ и другихъ великихъ боговъ — покровителей; онъ только исполнитель ихъ велѣній. Такъ въ описаніяхъ походовъ Ассурназиргабала мы видимъ, что этотъ царь есть „намѣстникъ“ и „служитель“ боговъ, которые „благословляютъ его намѣренія“, „подаютъ помощь въ войнахъ и битвахъ,—Ассуръ, великій богъ, распространяетъ его господство надъ царями четырехъ странъ“, „посылаетъ ему силу свою для управленія“, „поручаетъ ему поля и лѣса для пользованія ими по собственному желанію и волѣ“. „По волѣ Ассура и Бина“, царь считаетъ свои колесницы и полки и выступаетъ въ походъ; Ассуръ и великіе боги идутъ предъ нимъ“ [2]), поражая страхомъ враговъ. „Съ дозволенія Ассура и другихъ боговъ покровителей онъ выступаетъ изъ окоповъ; „покорный волъ Ассура“, онъ оставляетъ городъ Тускханъ, переходитъ Тигръ и аттакуетъ непріятельскій городъ „при помощи Ассура“. „По волѣ Ассура, идущаго предъ нимъ“, онъ беретъ городъ. По дѣйствію Самаса и Бина,—боговъ—покровителей, онъ занимаетъ землю Наири и распространяется въ сосѣднихъ земляхъ, „подобно Бину-богу на-

---

евреевъ. Въ Дамаскѣ, напримѣръ, знали объ Елисеѣ, какъ пророкѣ Божіемъ (4 Цар. V. 8; VI, 12). Пророки являлись съ проповѣдью и внѣ своей родины. (3 Царст. XVII. 9; 4 Царст. VIII. 7—8 ст.).

[1]) 4 Цар. XVIII. 25.

[2]) Нельзя-ли это понимать такъ, что идолы боговъ были несомы предъ арміей царя. Ср. 4 Цар. XIX. 18.

водненія". „Ассуръ распространяетъ его владѣнія и поручаетъ мечу его проявлять его (Ассура) могущество". По повелѣнію Ассура, Самаса, Бина, царь приказываетъ сдѣлать свое изображеніе у истока Супната. Онъ воюетъ, чтобы распространять страхъ „имени Ассура", онъ „попираетъ враждебныя божества"; онъ „покоряетъ народы Ассуру", „поражая тѣхъ, которые не признаютъ его власти" [1]). Вообще, ассирійскіе цари воюютъ, чтобы покорять народы Ассуру, распространять его культъ. При покореніи извѣстной страны, брались въ плѣнъ не только жители ея, но и ихъ боги, покровители и защитники [2]), а на мѣсто ихъ ставились идолы ассирійскихъ боговъ [3]). „Завоеванія ассирійскаго царя—это завоеванія его бога"—покровителя Ассура, „отца, родившаго его", поэтому, и возстаніе противъ ассирійскаго царя наказывается, какъ возстаніе противъ бога Ассура. Этимъ объясняется та непомѣрная жестокость, которую проявляли ассирійскіе цари, при усмиреніи возстаній. Младшій братъ Ассурбанипала Салуммукинъ [4]), правитель Вавилоніи, возсталъ противъ него. Ассурбанипалъ такъ описываетъ свою расправу съ бунтовщиками—братомъ и его народомъ: „Ассуръ, Синъ, Самасъ, Бинъ, Белъ, Набу, Истара, царствующая въ Ниневіи, Истара арбельская, Адаръ, Нергалъ и Нуску, идущіе предо мною, чтобы истреблять моихъ враговъ, бросили Салуммукина, мятежнаго брата моего, возставшаго противъ меня, въ пожирающій огонь [5]) и разрушили жизнь его. И народъ, слѣдовавшій за Салуммукиномъ,

---

[1]) Menant, Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874, p. 69—94; Астафьевъ. „Древности Вавилоно-Ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ" СПБ. 1882. стр 89.

[2]) Ср. 4 Цар. XVIII. 33—35; Іудиѳ, III, 8.

[3]) Menant. Annales, p. 243.

[4]) По чтенію Шрадера—„Саммугесъ".

[5]) На ассиро-вавилонскихъ памятникахъ нерѣдко упоминается казнь—сожженіе преступниковъ въ раскаленной печи. Въ книгѣ пр. Іереміи говорится объ этомъ родѣ казни, какъ о самомъ обычномъ у вавилонянъ (XXIX. 22). Извѣстно также, что и друзья пр. Даніила, по царскому приказанію, были брошены въ усиленно раскаленную печь (Дан. III. 14—24).

мятежнымъ братомъ моимъ, долженъ былъ раздѣлить съ нимъ его участь, потому что сдѣлалъ худое дѣло; онъ заслужилъ смерть,— онъ не нашелъ пощады. Тѣ, которые не были сожжены вмѣстѣ съ Салуммукиномъ, бѣжали, спасаясь отъ остраго меча, отъ ужасовъ голода и отъ пожирающаго пламени. Гнѣвъ великихъ боговъ, владыкъ моихъ, постигъ ихъ, ни одинъ изъ нихъ не спасся, ни одинъ не былъ пощаженъ, всѣ они впали мнѣ въ руки. Ихъ боевыя колесницы, ихъ сбруи, ихъ жены (достались мнѣ). Эти люди, уста коихъ сплели коварные умыслы противъ меня и противъ Ассура, владыки моего,— я вырвалъ у нихъ языкъ и погубилъ ихъ. Остальные изъ народа живыми выставлены были предъ великими каменными быками, воздвигнутыми Сеннахиримомъ, отцемъ отца моего, затѣмъ я ихъ бросилъ въ ровъ, я отрубилъ имъ члены [1]) и отдалъ ихъ на съѣденіе собакамъ, дикимъ звѣрямъ, хищнымъ птицамъ и тварямъ небеснымъ и морскимъ. Совершая это, я порадовалъ сердце великихъ боговъ, владыкъ моихъ“ [2]). Такимъ образомъ, Ассурбанипалъ въ этомъ страшно жестокомъ наказаніи полагалъ свою заслугу предъ очами своихъ боговъ. Чѣмъ жесточе наказаніе, тѣмъ лучше отомщена честь боговъ. Вообще надо сказать, что религіей освящались всѣ жизненныя отправленія жителей месопотамской долины. Имя религіи употреблялось ими и для удовлетворенія своихъ страстей въ такой степени, что самые гнусные поступки, бывшіе у нихъ общими, составляли принадлежность иныхъ изъ религіозныхъ обрядовъ, о которыхъ даже языческіе писатели говорятъ не иначе, какъ съ негодованіемъ. Такъ ассирійскій культъ вмѣстѣ съ кровожадностью отличался и чудовищнымъ развратомъ, съ безчеловѣчными жестокостями въ завоевательной дѣятельности

---

[1]) Рубить людей на куски — способъ наказанія, практиковавшійся и въ Вавилонѣ. (Дан. II. 15). На этотъ видъ казни указываетъ и пророкъ Іезекіиль (XVI. 40; XXIII. 47). Schrader, Keilinschriftliche Bibl. Bd. II. S. 203. 257.

[2]) Menant, Annales, p. 263—264.

ассиріянъ шла рука объ руку скотская похотливость. Цари не разъ на памятникахъ съ гордостью заявляютъ, какъ они лично обезчещивали дѣвицъ и юношей завоеванныхъ странъ [1]).

Указаннымъ религіознымъ характеромъ войнъ ассиріянъ объясняется какъ чрезвычайная жестокость, такъ, между прочимъ, и воинственность этого народа. Собственные памятники ассиріянъ изображаютъ ихъ коренастыми, здоровыми, энергичными, съ мускулами, показывающими необыкновенно развитую физическую силу. И это, такъ плотно сложенное, тѣло, и это рѣшительное и смѣлое лицо, въ которомъ замѣтно проглядываетъ жестокость, видимо показываютъ, что ассиріецъ по природѣ былъ воинъ, былъ расположенъ къ войнамъ и къ наслажденію военною жизнію. Ассиріяне были совершеннѣйшимъ типомъ азіатскаго завоевательнаго народа. Они были неустрашимы въ битвѣ и въ высшей степени жадны до крови и добычи [2]),—они были глубоко убѣждены въ своемъ превосходствѣ предъ всѣми другими народами: „я—и нѣтъ иного, кромѣ меня“ [3]),—такъ пророки изображали ту непомѣрную гордость, которою были исполнены ассиріяне. Они не вѣрятъ, что боги какой либо земли могутъ спасти кого отъ руки ихъ [4]). Свои воинственные инстинкты они оправдываютъ волею единаго Бога [5]). Они не хотятъ ставить себѣ преградъ и не желаютъ знать надъ собою никакого судьи [6]). У нихъ было надменное сердце и тщеславіе высоко поднятыхъ глазъ [7]). Они были дѣятельны, выносливы въ трудахъ и лишеніяхъ и настойчивы въ преслѣдованіи своихъ цѣлей [8]). „На кого“, спрашиваетъ про-

---

[1]) Menant, Annales, p. 77.
[2]) Наум. Ш. 1.
[3]) Соф. П, 5; Ср. Ис. XXXVI. 18—20; XXXVII, 11—13.
[4]) Ис. XXXVI. 20.
[5]) Ис. XXXVI. 10.
[6]) Ис. X. 13—14.
[7]) Ис. X. 12
[8]) Ис. V. 26—29.

рокъ, „не простиралась безпрестанно злоба твоя“ [1])? Долго ассиріяне наводили ужасъ на всѣ народы, долго они были „львомъ, похищающимъ все для насыщенія щенковъ своихъ и задушающимъ для львицъ своихъ, и наполняющимъ добычею пещеры свои и логовища свои—похищеннымъ“ [2]). Не проходило, можно сказать, ни одного года безъ походовъ, въ которыхъ ничто не могло противостоять всесокрушающей силѣ ассиріянъ. Нашествіе ихъ было, по выраженію пророка, какъ „ливень съ градомъ и губительный вихрь, какъ разлившееся наводненіе бурныхъ водъ, съ силою повергающее на землю [3]). При этомъ, цѣль военныхъ походовъ, предпринимаемыхъ ассирійскими монархами, была совершенно иная чѣмъ какую имѣли войны, происходившія между другими государствами того времени. Другіе народы были довольны, если имъ удалось разграбить владѣнія сосѣда и тѣмъ удовлетворить и свое самолюбіе, и страсть къ обогащенію на чужой счетъ,—о прочныхъ пріобрѣтеніяхъ для государства, о сосредоточеніи силы и продолжительной власти надъ сосѣдями они не думали. Ассиріяне, наоборотъ, ведутъ войны не иначе, какъ съ государственными цѣлями. Такъ напр., всѣ войны Тиглатъ-Пилесера III, называемаго „воинственнымъ“ по преимуществу, велись съ цѣлію основанія обширнаго и крѣпкаго государства, въ которомъ должны были уничтожиться племенныя особенности всѣхъ покоренныхъ націй; поэтому, онъ не довольствовался ни богатой добычей, ни исправнымъ платежемъ повинностей, но вездѣ, гдѣ находилъ нужнымъ, прибѣгалъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы разъ и навсегда уничтожить внутреннюю силу покореннаго государства и лишить его возможности возвратить самостоятельность. Самымъ мягкимъ средствомъ для этого было отведеніе всѣхъ богатыхъ и сильныхъ жителей въ какую нибудь отдаленную область своего

[1]) Наум. III. 19.
[2]) Наум. II. 11—12.
[3]) Ис. XXVIII. 2.

государства съ строгимъ приказаніемъ не оставлять назначеннаго для обитанія мѣста подъ опасеніемъ смертной казни. Если и послѣ этого покоренный народъ задумывалъ отложиться отъ его власти, тогда была употребляема болѣе строгая мѣра: города были разрушаемы, всѣ жители безъ исключенія были переселяемы и ихъ владѣнія были заселяемы другими подданными ассирійскаго царства [1]). Рельефное подтвержденіе этому даетъ исторія израильскаго царства и его столичнаго города—Самаріи. Словомъ, ассиріяне были первымъ народомъ, предпринимавшимъ не одни только хищническіе набѣги, но и дѣйствовавшимъ въ своихъ завоеваніяхъ по извѣстному, заранѣе хорошо составленному и обдуманному плану. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что ассиріяне, подобно блудницѣ [2]), заманчивыми обѣщаніями старались сначала привлечь къ себѣ народы, а потомъ, если нужно было, скоро придумывали предлогъ къ войнѣ съ ними и покоряли ихъ. Если вступали въ борьбу между собою другіе народы, то ассиріяне непремѣнно вмѣшивались въ нее, принимали сторону слабѣйшихъ, но съ тою цѣлію, чтобы, при помощи ихъ, подчинить себѣ сильнѣйшихъ [3]). Такимъ путемъ развивалось могущество ассирійскаго царства. Могуществу его не мало, конечно, способствовала и система государственнаго устройства.

Правленіе у ассиро-вавилонянъ было деспотическое. Монархъ былъ единственнымъ источникомъ власти, абсолютнымъ властелиномъ надъ жизнію и свободой своихъ подданныхъ Свѣдѣнія объ этомъ весьма многочисленны въ Библіи [4]) и прекрасно освѣщаютъ то, что намъ извѣстно по этому вопросу изъ другихъ источниковъ. Навуходоносоръ заявляетъ, что онъ управляетъ съ властью, рав-

---

[1]) Ewald, Geschichte des Volkes Israel, Göttingen, 1866, B. III, S. 641.
[2]) Наум. III. 4.
[3]) Ис. VII. 18; LII. 4.
[4]) Напр. Дан. II. 12. 48. 49; III. 6. 15.

носильной божественной [1]). Всѣ приказанія исходятъ отъ него одного и исполняются во имя его. Надписи всѣхъ ассиро-вавилонскихъ царей приблизительно такого-же характера. Очевидно, что въ Ассиро-вавилоніи вовсе не было знатнаго сословія, которое могло бы контролировать дѣйствія царя. Послѣдній стоялъ выше всѣхъ, будучи „царемъ царей“ [2]), воля котораго была закономъ [3]). Въ книгѣ пр. Даніила проведена разница между ассиро-вавилонской и мидо-персидской верховной властію въ ея проявленіи. Дарій Мидянинъ изображается въ ней подчинявшимся вліянію высшихъ и знатнѣйшихъ лицъ въ государствѣ, изображается заставленнымъ противъ собственной воли совершать поступки согласно „съ закономъ мидянъ и персовъ, который не могъ быть измѣненъ“ [4]); онъ является пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ своихъ совѣтниковъ и осмѣливается прибѣгнуть къ своей царской власти только тогда, когда видитъ фактъ чуднаго избавленія осужденнаго имъ на смерть. Положимъ, Дарій Мидянинъ былъ вице-царемъ, но мы видимъ, что и самостоятельные персидскіе монархи нѣсколько ограничивались существующимъ въ ихъ странѣ закономъ. Незыблемость мидо-персидскаго закона и моральная невозможность того, чтобы царь, назначивъ какой нибудь законъ, могъ впослѣдствіи уничтожить его, рѣшительно подтверждаются содержаніемъ книги „Есѳирь“. И Геродотъ передаетъ нѣкоторые факты, подтверждающіе обязательность для мидо-персидскихъ монарховъ законовъ ихъ страны. Такъ Камбизъ, по словамъ его, захотѣлъ жениться на одной изъ своихъ сестеръ. Но такъ какъ онъ зналъ, что это вещь непозволительная и противная обычаямъ персовъ, то собралъ царскихъ судей и предложилъ имъ вопросъ: нѣтъ ли такого закона, который бы раз-

[1]) Records of the Past, vol. V. p. 114.
[2]) Дан. II. 37.
[3]) Дан. III. 12; XIV. 28.
[4]) Дан. VI. 14—17.

рѣшалъ брату жениться на сестрѣ, если онъ этого сильно желаетъ. Судьи, замѣчаетъ Геродотъ, это — самостоятельные люди, которые сохраняютъ свое званіе пожизненно, или до тѣхъ поръ, пока кто либо изъ нихъ не будетъ уличенъ въ преступленіи. Они отправляютъ въ Персіи правосудіе и являются тамъ истолкователями древнихъ законовъ. На вопросъ Камбиза они дали отвѣтъ и вѣрный и снисходительный: нѣтъ такого закона, который разрѣшалъ бы брату жениться на сестрѣ, но есть у персовъ законъ, позволяющій царю дѣлать все, что онъ захочетъ. Камбизъ женился на этой своей сестрѣ, а потомъ и на другой [1]). Нарушая такимъ образомъ законъ, онъ подчинялся ему. Геродотъ сообщаетъ и другой весьма интересный случай отношенія къ мидо-персидскому закону Ксеркса, самаго, какъ извѣстно, своевольнаго и деспотичнаго изъ всѣхъ персидскихъ царей. Аместрида, жена Ксеркса, желала погубить жену Масисты, брата Ксеркса. Для этого она выждала тотъ день, когда Ксерксъ давалъ царскій пиръ, и попросила его подарить ей жену Масисты. „Такъ какъ Аместрида не переставала просить, а царя обязывалъ обычай, говоритъ Геродотъ, по которому не дозволялось оставлять просящаго безъ удовлетворенія, когда дается царскій пиръ, то Ксерксъ, хотя и съ большой неохотой, согласился и отдалъ ей женщину [2]).

Между тѣмъ, ассиро-вавилонскіе монархи являются въ полномъ смыслѣ слова самодержцами, неограниченными ничѣмъ повелителями. Никакое традиціонное право не стояло у нихъ на пути. Знать ихъ была чиновною, какъ это и до настоящаго времени существуетъ у турокъ. Сами цари возвышали ее до могущества и въ ихъ же власти было обратить представителей этой чиновной аристократіи въ ничто. Высшіе чиновники занимаютъ

---

[1]) Геродотъ III. 31.

[2]) Геродотъ IX. 108—113.

посты, какъ простыя креатуры царя, возведенныя имъ на эту степень „однимъ простымъ дыханіемъ“, однимъ же простымъ дыханіемъ они могутъ быть и низведены имъ съ высокаго положенія. Помимо всего этого, ассиро-вавилонскіе цари дѣлали заявленія о томъ, что они божественнаго происхожденія и принимали божескія почести. Хаммураби заявляетъ, что онъ сынъ Меродаха и Ри [1]). Имя его связано въ надписяхъ съ именами великихъ боговъ Сина, Самаса и Меродаха, во все продолженіе его жизни, и его именемъ народъ долго клялся [2]). Стремленіемъ записаться въ пантеонъ ассиро-вавилонскихъ божествъ отличались цари всѣхъ царствующихъ династій и особенно изъ нихъ Саргониды. „Меродахъ положилъ зачатки меня въ чрево моей матери“ [3]), говоритъ и Навуходоносоръ.

Живя въ недоступномъ ни для кого дворцѣ („дворъ царскій“) [4]), ассиро-вавилонскій монархъ имѣлъ около себя многочисленный придворный штатъ [5]). Главнымъ изъ придворныхъ чиновъ былъ рабсарисъ [6]), называвшійся у вавилонянъ „начальникомъ евнуховъ“, имѣвшій надзоръ надъ всѣмъ, что касалось двора и, главнымъ образомъ, надъ царскимъ гаремомъ. Цари имѣли въ своемъ гаремѣ множество женъ [7]), но одна жена занимала первое мѣсто и, какъ видно на памятникѣ Ассурбанипала, даже имѣла право сидѣть за пиршествомъ съ самимъ царемъ [8]). Высокое же положеніе царицы-матери иллюстрируется тѣмъ фактомъ, что, по смерти своей матери, Набунаидъ наложилъ на свой

---

[1]) Records of the Past, vol. 1. p. 8.
[2]) — vol. V. p. 100.
[3]) — vol. V. p. 113.
[4]) Дан. II. 49.
[5]) Дан. VI. 2. 23.
[6]) 4 Цар. XVIII. 17. Ср. Іер. XXXIX. 3. 13; Дан. I. 3.
[7]) Дан. V. 2. 3.
[8]) Vigouroux, Die Bibel und die neueren Entdeckungen. B. IV. S. 455.

дворъ трехдневный трауръ [1]). Въ книгѣ Даніила [2]) обрисовывается свободное положеніе вавилонскихъ женщинъ въ обществѣ, что такъ противорѣчитъ восточнымъ обычаямъ вообще. Уединеніе женщинъ, столь обычное на востокѣ было чуждо ассиро-вавилонянкамъ.

Кромѣ рабсариса между важными лицами придворнаго штата фигурируютъ: главный виночерпій или по ассирійски—рабсакъ [3]). Ассиро-вавилоняне употребляли вино въ большомъ количествѣ, что нѣсколько неожиданно для страны съ жаркимъ климатомъ и притомъ совсѣмъ не производившей вина. Послѣднее, по свидѣтельству Геродота [4]), ввозилось въ Месопотамію изъ Арменіи. Библія и другіе памятники подтверждаютъ за вавилонянами, преимущественно предъ ассиріянами, славу людей, злоупотреблявшихъ виномъ [5]).

Слѣдующій придворный чинъ былъ начальникъ тѣлохранителей, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и исполнителемъ казней [6]), и, наконецъ, „начальникъ мудрецовъ“ [7]). Классъ мудрецовъ доставлялъ ученыхъ жрецовъ въ главнѣйшіе храмы,—занимался предсказываніемъ по звѣздамъ будущаго и истолкованіемъ сновъ и предзнаменованій [8]). Титулъ „рабъ-магъ“, который носилъ глава халдеевъ, упоминается и въ надписяхъ, и въ Библіи [9]). Были при ассиро-вавилонскихъ монархахъ и личные „совѣтники“ [10]).

---

[1]) Transactions of the Bibl. Archaeol. Society. t. VII. p. 158—159.

[2]) Дан. V. 2. 3. 10.

[3]) 4 Цар. XVIII. 17.

[4]) Геродотъ I. 194.

[5]) Дан. V, 1—4; Records of the Past, vol. VII. p. 137. 140.

[6]) 4 Цар. XXV. 8. 10. 11; Іер. XXXIX, 3; Дан. II. 14.

[7]) Іер. XXXIX. 3; Дан. II. 48.

[8]) Ис. XLVII. 13. Геродотъ (I. 181. 183) и Діодоръ (II, 29) называютъ этотъ классъ людей халдеями, что совпадаетъ съ номенклатурою библейской, если принять еврейское слово „касдимъ“ эквивалентомъ ассиро-вавилонскаго „калдимъ“ съ одной лишь діалектической разницей — замѣной буквы „с“ буквою „л“.

[9]) Іер. XXXIX. 3. 13.

[10]) Дан. IV. 33; VI. 7.

Послѣ придворныхъ чиновъ слѣдовали министры. Главнымъ изъ нихъ былъ государственный канцлеръ (миликъ) [1]); затѣмъ слѣдовалъ военный министръ, по-ассирійски „тартанъ“ [2]), который былъ главнокомандующимъ и которому было подчинено все войско; но верховнымъ начальникомъ войска былъ самъ царь, который во время походовъ по большей части становился самъ лично во главѣ арміи. На послѣднюю цари обращали особенное вниманіе. Судя по изображеніямъ арміи на памятникахъ, организація ея постоянно измѣнялась. Издавна въ ассиро-вавилонской арміи употреблялись военныя колесницы, которыя, по словамъ пророковъ, наводили ужасъ на враговъ [3]). Пророки отмѣчаютъ храбрость ассиро-вавилонскихъ воиновъ, ихъ умѣнье пользоваться оружіемъ и управлять колесницами [4]). На каждой изъ колесницъ находилось обыкновенно по три воина: около возницы сидѣлъ стрѣлокъ съ лукомъ, его охранялъ щитоносецъ. Колесницы были весьма удобны для сраженій на месопотамской равнинѣ, но негодились для экспедицій въ горныхъ странахъ, и потому весьма рано вошло въ обычай ѣздить верхомъ на лошадяхъ. Сначала ассиріяне обнаружили полное неумѣнье пользоваться лошадьми. Изображенія показываютъ намъ всадниковъ, цѣпляющихся голыми ногами за лошадь; колѣна ихъ подтянуты къ самой шеѣ лошади, чтобы не упасть. Всадника обыкновенно сопровождалъ другой воинъ, который держалъ его лошадь, пока тотъ употреблялъ свое оружіе. Современемъ стали ѣздить лучше, и второй воинъ исчезаетъ, лошадь покрывается попоною, ноги всадника обуваются въ сапоги и кожаные штаны; прочія части тѣла окутываются войлокомъ, чтобы крѣпче сидѣть. Стремянъ не видно совсѣмъ. Когда усовершенствовалась верховая ѣзда, военныя колесницы стали вы-

---

[1]) Ленорманъ, Руководство, вып. 1, стр. 318.

[2]) 4 Цар. XVIII. 17.

[3]) Іоиль II, 5 6.

[4]) Іер. V. 16; VI. 23; LI. 3.

ходить изъ употребленія и на нихъ продолжали ѣздить одни цари.

Пѣхота отличалась разнообразнымъ и часто смѣняющимся оружіемъ; здѣсь мы встрѣчаемъ шлемы, чешуйчатые панцыри, лукъ и стрѣлы, сабли, копья, пращи, топоры и палицы. Для переправы черезъ рѣки употреблялись лодки; иногда переплывали рѣки посредствомъ наполненныхъ воздухомъ кожаныхъ мѣховъ [1]).

Изъ Библіи и ассиро-вавилонскихъ памятниковъ извѣстно, что военные походы организовались и совершались ассиро-вавилонянами весьма искусно: приготовленіе къ атакѣ, осада, взятіе крѣпости и т. п., — все совершалось въ строгомъ порядкѣ; на памятникахъ нерѣдко можно видѣть конницу и пѣхоту, симметрично расположенныхъ отдѣльными отрядами въ рядовомъ построеніи. Искусство вести осаду было особенно развито у нихъ. Вотъ, напр., изображеніе битвы подъ стѣнами непріятельской крѣпости [2]). Крѣпость окружена, повидимому, громадными стѣнами. Осаждающіе пододвигаютъ таранъ къ самымъ стѣнамъ. Одинъ изъ осажденныхъ старается уменьшить силу ударовъ машины посредствомъ цѣпи, спущенной со стѣны; между тѣмъ какъ двое изъ осаждающихъ удерживаютъ таранъ крючьями на своемъ мѣстѣ. Другой воинъ изъ осажденныхъ бросаетъ сверху огонь на таранъ, а осаждающіе, стараясь погасить его, льютъ воду на него съ подвижной башни. Многіе подкапываютъ стѣны, другіе, кажется, нашли тайный ходъ въ крѣпость. Раненые падаютъ со стѣны, и на одной изъ башенъ видны женщины, которыя терзаютъ себѣ волосы и простираютъ руки, какъ будто хотятъ просить о помилованіи. Царь находится среди осаждающаго войска, пускаетъ стрѣлу, а воинъ въ полномъ вооруженіи прикрываетъ

---

[1]) Русскій Вѣстникъ, февраль, 1871. стр. 785. Ср. Ис. V. 26—30; VIII, 6—9; Іер. IV. 13; Іезек. XXIII. 15; XXXVIII. 4—5; Іоиль II, 2—10; Наум. III. 2. 3. Аввак. 1, 6—8 и др.

[2]) Куглеръ, Исторія искусства, перев. Корша, 1869, стр. 59.

его щитомъ. Въ другой разъ войско представлено въ моментъ самаго штурма крѣпости. Вооруженные копьями воины поднимаются на лѣстницы; подошедшіе къ стѣнамъ поддерживаются въ битвѣ стрѣлками.

Эти изображенія, при свѣтѣ Божественнаго Откровенія [1]), показываютъ, насколько ассиро-вавилоняне были свѣдущи въ искусствѣ осады. Чтобы овладѣть крѣпостью, они дѣлали насыпи, пододвигали къ нимъ осадныя машины и при посредствѣ ихъ старались сдѣлать въ стѣнѣ проломъ. Какъ скоро послѣдній удалось сдѣлать, пѣхота подъ прикрытіемъ щитовъ бросалась къ нему. Въ случаѣ, если осада затягивалась, то ассиро-вавилоняне располагались у стѣнъ непріятельской крѣпости лагеремъ, старались отрѣзать непріятеля отъ воды и подкопаться подъ стѣны крѣпости [2]). На одномъ изъ барельефовъ есть изображеніе, совершенно соотвѣтствующее описанію прор. Іезекіиля имѣющаго послѣдовать разрушенія Тира [3]). Многоэтажные дома горятъ; ассирійскіе воины спѣшатъ уйти, несутъ посуду, всевозможныя вещи, ведутъ лошадей, увозятъ цѣлые возы добычи. На другомъ изображено возвращеніе побѣдоносныхъ ассиріянъ: царь сидитъ на тріумфальной колесницѣ подъ зонтикомъ, который держитъ надъ нимъ евнухъ; передъ колесницей идутъ музыканты и воины [4]).

Благодаря своей прекрасно организованной арміи, ассиро-вавилоняне долго могли господствовать надъ современнымъ имъ міромъ. Впрочемъ, этому господству ихъ, кромѣ хитрой политики и сильной арміи, способствовала и прекрасная внутренняя государственная организація. Государство было раздѣлено на провинціи [5]), управлявшіяся особыми чиновниками [6]). Многочисленныя

---

[1]) Ис. XXXVII. 33; 4 Цар. XIX, 32; Іер. LII, 4; Іезек. IV, 2; и др.

[2]) Напр., вавилоняне подъ стѣнами Іерусалима. Ср. также Ис. XXXVII. 33.

[3]) Іезек. XXVI. 7—12. 14.

[4]) Веберъ, Всеобщая исторія т. I. стр. 463

[5]) Дан. II. 48; III. 1. 2.

[6]) Дан. III. 2. 3; VI. 7.

провинціи раздѣлялись на двѣ категоріи: однѣ находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ столицѣ государства. Царствующій домъ ихъ, управляя страною по мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, только признавалъ надъ собою верховную власть ассиро-вавилонскаго царя, платилъ ему ежегодно опредѣленную дань и пополнялъ контингентъ ассирійской арміи извѣстнымъ количествомъ воиновъ. Замѣчательно, что ассиро-вавилонскіе цари питали какое-то уваженіе къ наслѣдственнымъ правамъ царскихъ фамилій въ этихъ вассальныхъ провинціяхъ. Примѣръ—въ израильскомъ и іудейскомъ царствахъ. Сколько разъ возмущался противъ ассиро-вавилонянъ царскій домъ Давида, но ассиро-вавилоняне никогда не посягали возвести другую династію на іудейскій тронъ. Только послѣ цѣлаго ряда непрерывно слѣдовавшихъ одно за другимъ возмущеній, или послѣ какого-либо необычайнаго вѣроломства, эти вассальныя провинціи низводились въ разрядъ провинцій второй категоріи, управлявшихся царскими чиновниками по ассирійскимъ законамъ и обычаямъ. Главный правитель провинціи назывался сатрапомъ [1]); помощниками сатраповъ были „зарѣчные областеначальники“ и „градоначальники“ [2]). Кромѣ этихъ главныхъ начальниковъ, у пр. Даніила встрѣчаются еще должности: „начальника судей“, „казначея“ и „законовѣдовъ“ [3]). Всѣ эти должности упоминаются и въ клинообразныхъ надписяхъ [4]). Подъ начальствомъ этихъ главныхъ было множество второстепенныхъ начальниковъ, которые завѣдывали отдѣльными округами провинціи. Для дѣлъ, относящихся къ вѣдомству центральной администраціи, была организована весьма сложная и искусно выработанная бюрократія,—существовалъ многочисленный штатъ писцовъ [5]). Для оффиціальныхъ сношеній съ разноплеменными

[1]) Ездр. VIII, 36. Дан. VI, 1.

[2]) 1 Ездр. V, 3. 14; VI, 7; Іер. LI, 57; Ісаик. XXIII, 6, 23; Агг. I. 1. 14; 3 Цар. X, 15; XX, 24.

[3]) Дан. III. 2. 3 Ср. 1 Ездр. 1. 8; VII. 21

[4]) Records of the Past, vol. VII. p. 120; vol. IX, p. 103, 104.

[5]) Есе. III. 12—15. Указываемый нами въ примѣръ персидскій бюрократизмъ происхожденіемъ своимъ, можно думать, обязанъ гражданской админи-

провинціями были избраны въ ассирійскомъ царствѣ три языка, и въ соотвѣтствіе имъ существовали три канцеляріи, на обязанности которыхъ лежало управленіе тремя большими этнографическими подраздѣленіями монархіи. Этими канцеляріями, какъ свидѣтельствуютъ памятники, были: халдейско-ассирійская, туранская и арамейская [1]). Въ ассирійскомъ народонаселеніи было совершеннѣйшее общественное равенство, при отсутствіи строго разграниченныхъ сословій. Всѣ обязаны были исполнять только то, что предпишетъ всевластный монархъ. Часто на самыя значительныя мѣста, съ которыми связано было отправленіе самыхъ высшихъ обязанностей, повелитель призывалъ людей изъ покоренныхъ народовъ [2]). Этому значительно содѣйствовало учрежденіе упомянутыхъ трехъ канцелярій, гдѣ нужны были талантливые люди именно изъ покоренныхъ народовъ.

Уголовные законы отличались безчеловѣчной жестокостью. Судопроизводство было очень не продолжительно; причемъ употреблялись пытки,—смертная казнь почти всегда сопровождалась истязаніями [3]). Хитрая политика, сильная армія и государственная администрація, до мелочей разумно организованная, способствовали господству ассиро-вавилонской монархіи надъ современнымъ ей міромъ, а высоко-развитая внѣшняя культура дала ей блескъ и богатство. Прор. Іеремія сравниваетъ Вавилонъ съ золотой чашей въ рукахъ Господа [4]) и называетъ его „изобилующимъ сокровищами“ [5]). У прор. Даніила вавилонское царство представлено въ видѣ „золотой головы“ [6]); богатство царя видно

страціи ассиро-вавилонской монархіи, такъ какъ въ Персіи, за время отъ Кира до Ксеркса, онъ не могъ организоваться въ такой сложный механизмъ, какимъ онъ былъ тамъ.

[1]) Ленорманъ. Руководство, вып. 1, стр. 320.

[2]) Навуходоносоръ, напр., призвалъ Даніила и его трехъ друзей.

[3]) 4 Цар. XXV. 6. 7.

[4]) Іер. LI. 7.

[5]) Іер. LI. 13.

[6]) Дан. II. 38.

изъ громадной величины, въ 30 футовъ вышиной и 9 ф. шириной, золотой статуи, о которой говорится въ книгѣ прор. Даніила [1]). Совершенно тоже о богатствѣ ассиро-вавилонскаго царства говорятъ и надписи. Навуходоносоръ передаетъ, что онъ обогатилъ сокровищницу Меродаха въ Вавилонѣ „оружіемъ, женскими украшеніями, серебромъ, золотомъ, драгоцѣнными камнями, металлами, кедровыми деревьями“ [2]). Другія священныя зданія были снабжены подобными же богатствами.

Конечно, богатства накоплялись прежде всего завоеваніями, сопровождавшимися страшными грабежами. Прор. Аввакумъ прямо называетъ ассиро-вавилонянъ грабителями [3]). Дѣйствительно, списки военной добычи, веденные ассирійскими завоевателями, поражаютъ колоссальностію ея. Все самое лучшее и дорогое разбиралось въ разрушенныхъ городахъ опустошенной страны и отвозилось въ Ниневію. Столь же хищническимъ характеромъ отличались и вавилоняне въ своихъ походахъ. „Я воздвигъ себѣ дворецъ среди Вавилона, говоритъ Навуходоносоръ..., онъ сдѣланъ изъ высокихъ кедровъ..., золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями обложены его ворота; силою оружія собиралъ я эти доспѣхи; все это собралъ изъ великихъ странъ“ [4]). Среди добычи, которая считалась особенно цѣнною, слѣдуетъ упомянуть различнаго рода лѣсъ — кипарисы и кедры Ливана [5]). Надписи показываютъ, что вырубка лѣсовъ на сирійскихъ возвышенностяхъ, практиковавшаяся при ассирійскихъ царяхъ, продолжалась и при вавилонскихъ. Мы уже упоминали о томъ, какъ предъ началомъ похода Сеннахирима на Палестину „зарыдали“ ливанскіе лѣса. Навуходоносоръ прямо заявляетъ, что онъ при-

---

[1]) Дан. III. 1. Если считать, что длина локтя равняется $1^1/_2$ футамъ.
[2]) Records of the Past, vol. V. p 116—117.
[3]) Аввак. II, 8. Ср. 4 Цар. XXV. 13—17.
[4]) Records of the Past, vol. V. p. 131. 133.
[5]) Ис. XIV, 7. 8.

везъ съ собою самыя лучшія ливанскія сосны и высокое дерево „бабиль“ [1]).

Но первымъ и главнымъ неизсякаемымъ источникомъ богатства жителей Месопотаміи было земледѣліе, которымъ они преимущественно занимались [2]) и которое, поэтому, достигло высшаго развитія на пространствѣ всей равнины. Искусство обработки земли и система оросительныхъ каналовъ доведены были до высочайшаго совершенства. Страна вслѣдствіе этого была золотымъ дномъ, — такъ что когда Месопотамія стала персидскою провинціей, она платила одной дани тысячу талантовъ серебра и кромѣ того доставляла ко двору провіантъ въ теченіе одной трети года [3]). Не смотря на эту, столь громадную, казенную подать, здѣшніе сатрапы успѣвали и себѣ собирать несмѣтныя богатства [4]).

Не менѣе земледѣлія развиты были у ассиро-вавилонянъ торговля и промышленность. Не было, кажется, болѣе счастливаго мѣстоположенія для поддержанія всемірныхъ торговыхъ связей и для господства надъ самыми отдаленными странами, какъ месопотамская равнина. Это былъ нѣкоторымъ образомъ центръ всего древняго міра. Здѣсь скрещивались всѣ важнѣйшіе торговые,— объ одномъ изъ которыхъ упоминаетъ прор. Іезекіиль [5]),—и военные пути Европы, Азіи и Африки, ведшіе во внутренность извѣстныхъ въ древности великихъ странъ міра. Въ Ниневіи, при всемірномъ господствѣ ассиріянъ, и въ Вавилонѣ, при господствѣ вавилонянъ, большіе торговые пути отъ моря изъ Финикіи, Сиріи, Малой Азіи сходились съ большими дорогами изъ Египта въ Персію и Мидію и изъ верхней Азіи. Вслѣдствіе этого Ни-

---

[1]) Records of the Past, vol. V. p. 119.

[2]) Іер. L. 16.

[3]) Геродотъ III. 92. I. 192.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Iезек. XXVII, 18. 23. 24.

невія и Вавилонъ были богатѣйшими торговыми городами [1]). Путемъ торговли въ эти города стекалось множество драгоцѣнностей и дорогихъ рѣдкостей тогдашняго міра. „Нѣтъ“ (въ Ниневіи), восклицаетъ пророкъ, „конца запасамъ всякой драгоцѣнной утвари“ [2]). Оживленная торговля привлекала сюда множество иностранныхъ купцовъ. „Купцовъ у тебя“ (Ниневіи), говоритъ пророкъ, „стало болѣе, нежели звѣздъ на небѣ“ [3]). Промышленность месопотамской равнины достигла высокой степени развитія; особенно славились мануфактурныя издѣлія: ткани, ковры и одежды имѣли извѣстность еще въ глубокой древности. Вавилонскія ткани, найденныя среди развалинъ Іерихона, при вступленіи евреевъ во св. землю, показываютъ, какъ высоко цѣнились онѣ, когда такъ далеко вывозились даже въ такую раннюю эпоху [4]). Во время могущества вавилонской монархіи были въ славѣ ассирійскія матеріи, окрашенныя въ блестящіе цвѣта [5]), отчасти по причинѣ изящества самой ткани, а отчасти по причинѣ вышитыхъ на нихъ [6]) разныхъ человѣческихъ фигуръ и группъ животныхъ, а также изображеній боговъ, букетовъ цвѣтовъ и т. п. Всѣ знатныя особы постоянно изображаются на ассирійскихъ барельефахъ въ одеждахъ, сшитыхъ изъ этой знаменитой ткани. Отсюда можно заключать о великолѣпіи вавилонскихъ матерій. Пользовались славой и вавилонскіе ковры [7]),—

[1]) Пророкъ Исаія называетъ Вавилонъ „торговымъ городомъ отъ юности его“ (XLVII. 15), а вавилонскіе памятники свидѣтельствуютъ, что въ Вавилонѣ совершались самыя сложныя коммерческія операціи, неизвѣстныя другимъ народамъ древности. Оппертъ изслѣдовалъ много документовъ, относящихся къ царствованію Асаргаддона, писанныхъ на глиняныхъ квадратахъ и представляющихъ собою коммерческія векселя. Образцы послѣднихъ можно видѣть въ „Исторіи востока“ Зайцева, стр. 198.

[2]) Наум. II. 9.

[3]) — III. 16.

[4]) I. Нав. VII 21.

[5]) Іезек XXIII. 6. 12.

[6]) Іезек. XXVII. 24.

[7]) Arrian. VI. 29.

одинъ изъ главныхъ предметовъ роскоши на Востокѣ. Тамъ издревле коврами покрываютъ не только полъ пріемныхъ комнатъ, но въ жилищахъ богатыхъ гражданъ ими покрываются и диваны, и софы, и кровати. Вавилонскіе ковры дѣлались изъ тонкой шерсти самой тщательной работы.

Въ обмѣнъ своихъ произведеній Месопотамія получала изъ Арменіи вина. Месопотамія, и въ особенности Вавилонія, была страна знойная и, вѣроятно, слишкомъ сухая для воздѣлыванія вина, которое поэтому не воздѣлывалось ни въ одной части ея [1]). Здѣсь добывался только родъ спирта, который греки называли „пальмовымъ виномъ“ [2]) и который потреблялся низшимъ классомъ населенія; но высшіе классы не могли удовольствоваться этимъ напиткомъ и для нихъ поддерживался постоянный ввозъ настоящаго вина [3]). Можно думать, что эта отрасль торговли, при роскошномъ образѣ жизни жителей, должна была быть весьма значительною. Изъ Индіи и Арменіи ввозились металлы вообще и драгоцѣнные камни. Ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни свинца, ни олова, ни желѣза нѣтъ среди даровъ, которыми природа наградила Месопотамію. Военные успѣхи давали, конечно, возможность жителямъ Месопотаміи получать эти вещества изъ другихъ странъ не путемъ обмѣна, а грабежомъ. Но помимо этого случайнаго и неправильнаго способа пріобрѣтенія, былъ, несомнѣнно, другой, нормальный и непрерывный способъ снабженія, обезпечивавшій постоянныя нужды страны. Всякое земледѣльческое или другое какое механическое орудіе, всякое военное оружіе дѣлалось изъ желѣза и бронзы, каковые матеріалы для него привозились издалека: желѣзо и мѣдь, вѣроятно, изъ Арменіи, а олово изъ дальней Индіи черезъ посредство финикіянъ [4]). Все золото и

---

[1]) Геродотъ, I. 193.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Дан I. 5; V. 1; Геродотъ. I, 194.

[4]) Геродотъ III, 115.

серебро, находящееся на дверяхъ и стѣнахъ храмовъ[1]), на алтаряхъ, на статуяхъ боговъ или на ихъ облаченіяхъ[2]), на столахъ храмовъ, тронахъ, скиптрахъ[3]), амулетахъ, браслетахъ и т. д.,—все это доставлялось извнѣ. Изъ Аравіи и Ефіопіи шли въ Месопотамію ароматы, пряности, золото и слоновая кость[4]). Другіе предметы привозились изъ Финикіи или чрезъ Финикію, такъ какъ многіе месопотамскіе города вели торговлю и съ Тиромъ[5]). Обширность торговыхъ сношеній ассиро-вавилонянъ доказывается тѣмъ, что ихъ монета, мѣра и вѣсы были приняты во всеобщее употребленіе до времени всесвѣтнаго распространенія римскаго могущества и культуры.

Обширная торговля и постоянные походы, сопровождавшіеся окончательнымъ и совершеннымъ ограбленіемъ завоеванныхъ странъ, служили къ тому, что въ месопотамскихъ городахъ скоплялись громадныя богатства, о которыхъ древніе писатели сообщаютъ самыя баснословныя извѣстія и благодаря которымъ ассиро-вавилоняне должны были мало по малу погрузиться въ невоздержность и роскошь. Всѣ памятники, которые доселѣ открыты въ Месопотаміи, мало говорятъ сами по себѣ о частной жизни древняго населенія ея, но иллюстрируютъ сказанія древнихъ писателей о роскоши этой жизни. На всѣхъ барельефахъ ассиріяне изображаются именно въ такомъ видѣ, какими ихъ описываетъ пророкъ Іезекіиль. „Огола (Самарія) пристрастилась къ ассиріянамъ, къ сосѣдямъ своимъ, къ одѣвавшимся въ ткани яхонтоваго цвѣта, къ областеначальникамъ и градоправителямъ, ко всѣмъ красивымъ юношамъ, пышно одѣтымъ, къ всадникамъ, ѣздящимъ на ко-

---

[1]) Records of the Past, vol. V, p. 117—120, vol. VII, p. 75.
[2]) Ibid. vol. VII. p. 5. 6.
[3]) Ibid. vol. V. 131. 133; vol. IX, p. 15.
[4]) Ис. XLIII. 14; Іер. XVI, 29; XVII. 4.
[5]) Іезек. XXVII. 23—24.

няхъ, опоясаннымъ по чресламъ своимъ поясомъ, съ роскошными на головѣ повязками, имѣющимъ видъ военачальниковъ“ [1]).

Геродотъ добавляетъ, что каждый вавилонянинъ имѣлъ печать и посохъ съ искусно вырѣзанною вершиною, изображавшею какую-нибудь эмблему [2]). Въ развалинахъ, покрывающихъ берега Евфрата, и теперь находятъ большое количество отшлифованныхъ и выполированныхъ камней, драгоцѣнностей и разныхъ всевозможныхъ видовъ и назначенія стеклянныхъ и бронзовыхъ издѣлій. Въ домахъ, которые строились изъ глиняныхъ кирпичей [3]), стѣны покрывала скульптура, описанная прор. Іезекіилемъ [4]); комнаты были наполнены прекрасной, богато-украшенной мебелью, металлическою или изъ дерева съ рѣзьбой и съ инкрустаціями слоновой кости; ножки мебели были красивы; вазы, кубки, чаши были изящны и украшены узорами. Посуда и оружіе, въ особенности кинжалы съ богатыми рукоятками въ видѣ львиныхъ, бычачьихъ и бараньихъ головъ, золотыя и серебряныя ювелирныя вещи, — все это показываетъ, что ассиро-вавилоняне были также искусны въ обработкѣ металловъ, какъ и въ приготовленіи тканей, прекрасныхъ ковровъ, одежды, въ рѣзьбѣ на деревѣ и слоновой кости. Всѣ техническія искусства, требующія ловкости рукъ и изящнаго вкуса, были доведены ими до высокаго совершенства [5]). Дворцы ассиро-вавилонскихъ царей были переполнены множествомъ замѣчательной работы статуй [6]).—Среди такой роскошной обстановки музыка и пѣніе были наиболѣе умѣстными для услажденія изнѣженнаго слуха ассиро-вавилонянъ. И дѣйствительно, музыка и пѣніе играли не послѣднюю роль въ

---

[1]) Іезек. XXIII. 6. 12. 15.

[2]) Геродотъ I. 195. Впослѣдствіи въ персидскомъ царствѣ печатями пользовались подданные въ особенно важныхъ случаяхъ. (Неем IX. 38; X. 1).

[3]) Быт. 11. 3. Schrader, Keilinschrift. Bibliot. Bd. III. Halfte I. S. 57.

[4]) Іезек. XXIII. 14. 15.

[5]) Веберъ, Всеобщая исторія, т. 1. стр. 464.

[6]) Schrader, Keilinschrift. Biblioth. Bd. III. H. I. S. 27. 43.

жизни месопотамцевъ [1]). „Ассирійскій царь Асаргаддонъ послѣ борьбы съ Сандуарри, царемъ города Кунди и Сизу, возвратился въ Ниневію, „съ пѣвцами и музыкантами“ [2]). Ассурбанипалъ въ одной илъ своихъ надписей передаетъ, какъ наканунѣ похода его противъ царя эламскаго явилась ему въ сонномъ видѣніи богиня Истаръ и велѣла „вкушать пищу, пить вино и при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ прославлять ея божество“ [3]). Послѣ побѣды надъ Теймманомъ, царемъ эламскимъ, тотъ-же Ассурбанипалъ двинулся противъ его союзника Дунана, царя гамбульскаго и, побѣдивъ его, въ числѣ прочей добычи забралъ съ собою „музыкантовъ изъ мужчинъ и женщинъ“ [4]); въ Ниневію побѣдитель торжественно вступилъ посреди музыкантовъ, игравшихъ на музыкальныхъ инструментахъ [5]). Въ книгѣ Даніила есть описаніе торжества поклоненія истукану, которое совершалось при звукахъ цѣлаго оркестра, состоявшаго изъ трубъ, свирѣлей, цитръ, цѣвницъ, гуслей, симфоній и разнаго рода другихъ музыкальныхъ орудій [6]). Всѣ эти инструменты были въ употребленіи у ассиро-вавилонянъ и часто упоминаются въ историческихъ свидѣтельствахъ. Значительное только затрудненіе представляютъ названія нѣкоторыхъ ассиро-вавилонскихъ инструментовъ. Эти названія сходны съ таковыми греческими и многіе извѣстные критики задаются вопросомъ: „какимъ образомъ греческіе музыкальные инструменты могли быть въ употребленіи въ месопотамскихъ городахъ въ седьмомъ или началѣ шестого вѣка до нашей эры“? Но ассиріяне и греки, какъ извѣстно, пришли въ столкновеніе на островѣ Кипрѣ весьма рано, именно, въ царство-

---

[1]) Пс. CXXXVI. 3; Ис. XIV. 11.
[2]) Schrader, Keilinschrift. Biblioth. B. II. S. 127.
[3]) Ibid. S. 293.
[4]) Schrader, Keilinschriftl. Biblioth. B. II. S. 255.
[5]) Ibid. S. 257. Несоцкій, Св. пр. Даніилъ, стр. 343.
[6]) Дан. III. 5. 7. 10. 15.

ваніе Саргона, изображеніе котораго найдено въ Идаліумѣ. Асаргаддонъ получалъ строительные матеріалы отъ нѣкоторыхъ кипрскихъ царей, носившихъ греческія имена [1]). Какъ наслѣдникъ ассирійской роскоши и великолѣпія, Вавилонъ по необходимости долженъ былъ завязать сношенія съ греками. Извѣстно, что одинъ грекъ служилъ въ арміи Навуходоносора и стяжалъ себѣ великую славу и милость подъ его знаменами [2]). Весьма вѣроятно, прямыя сношенія съ греками и привели греческіе инструменты въ Вавилонъ. Сношенія эти были и не непосредственныя. Финикіяне завязали торговыя сношенія между Европой и Азіей еще до Соломона, и ихъ караваны постоянно проходили изъ Тира и Сидона чрезъ Тадморъ [3]) въ халдейскую столицу. Ничего не могло быть естественнѣе, какъ ввозъ въ этотъ городъ еще въ концѣ седьмого и началѣ шестого вѣка до Р. Хр. товаровъ, производившихся въ Греціи и особенно высоко цѣнившихся вавилонянами.

О состояніи науки у ассиро-вавилонянъ доставило драгоцѣнныя свѣдѣнія открытіе библіотеки царя Ассурбанипала въ куйюнджикскомъ дворцѣ его. Библіотека эта, главнымъ образомъ, была назначена для учителей и учениковъ придворной школы. Она состояла изъ глиняныхъ плитокъ, на обѣихъ сторонахъ которыхъ начертаны страницы извѣстнаго сочиненія и занумерованы. Первое мѣсто занимаютъ тутъ сочиненія по грамматикѣ ассирійскаго и туранскаго языковъ; затѣмъ сочиненія по праву (formulae juris privati), историческіе анналы Ассиріи и Вавилоніи, богословскіе трактаты, географическія сочиненія, естественно-научныя и особенно много математическихъ и астрономическихъ [4]). Подъ вліяніемъ религіознаго культа, у вавилонскихъ мудрецовъ

---

[1]) Records of the Past, vol. III. p. 108.

[2]) Strabo, XIII. 3. § 2.

[3]) Herzog, R—Encyclopädie, Art. Thadmor, B. XV. Gotha 1862. S. 600—601.

[4]) Левормант, Руководство, вып. I. стр. 353—357.

выработалось воззрѣніе, что всѣ явленія въ жизни населяющихъ землю людей находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ движенія небесныхъ свѣтилъ. Вслѣдствіе этого и самыя астрономическія изслѣдованія, которыми славились вавилонскіе ученые, носили характеръ астрологическій, характеръ звѣздочетства, имѣвшаго своею цѣлію посредствомъ наблюденій надъ звѣздами опредѣлять и предузнавать событія и явленія въ жизни людей. Предсказывая гибель Вавилону, прор. Исаія говоритъ: „пусть выступятъ твои наблюдатели небесъ и звѣздочеты и предвѣщатели по новолуніямъ и спасутъ тебя отъ того, что должно приключиться тебѣ“ [1]). Для астрологическихъ наблюденій существовали при всѣхъ главнѣйшихъ храмахъ обсерваторіи, которыя имѣли вслѣдствіе этого общественное и государственное значеніе. По тому или другому виду луны, по тѣмъ или другимъ сочетаніямъ звѣздъ вавилонскіе астрологи старались предугадывать будущее—урожай, голодъ, войну, наводненіе и т. д., и всѣ—отъ царя до послѣдняго простолюдина—прислушивались къ нимъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Прор. Исаія имѣлъ полное основаніе сказать Вавилону: „мудрость твоя и знаніе твое—они сбили тебя съ пути [2])“. На основаніи своихъ наблюденій мудрецы составляли даже цѣлые астрологическіе календари. Особенное значеніе они придавали явленіямъ затменія и смотря по тому, въ какомъ мѣсяцѣ и въ какой день имѣло оно состояться, ему придавалось то или другое толкованіе. Вотъ, напр., образчикъ изъ астрономическаго календаря: „Въ четырнадцатый день мѣсяца Элула (Августа) случится затменіе. Оно начинается на сѣверѣ и кончается на востокѣ и югѣ; оно начинается въ вечерніе часы и кончается ночью. Царю Мулліаса дана корона... Съ неба сходятъ дожди, и потоки водъ—въ руслахъ рѣкъ. Голодъ свирѣпствуетъ въ государствѣ и люди за серебро продаютъ сыновей своихъ“.

---

[1]) Ис. XLVII. 13.

[2]) Ис. XLVII. 10.

„Затменіе случится въ 15-ый день. Сынъ царя убиваетъ своего отца и овладѣваетъ престоломъ. Врагъ плѣнилъ и грабитъ страну. Затменіе случится въ 20-ый день. На небѣ—дожди и вода въ рѣкахъ. Страны заключаютъ миръ и празднуютъ [1])“.

„Халдеи [2]) думаютъ“, говоритъ Діодоръ Сицилійскій, что самая благородная наука есть изученіе пяти звѣздъ, называемыхъ планетами, которыя они называютъ вѣщуньями. Это названіе они даютъ имъ вслѣдствіе того, что другія звѣзды не блуждаютъ подобно имъ, а имѣютъ опредѣленное теченіе, между тѣмъ какъ эти звѣзды имѣютъ свои собственные пути и предвѣщаютъ имѣющія быть явленія, истолковывая такимъ образомъ людямъ волю боговъ. По ихъ заявленію, онѣ предвѣщаютъ для тѣхъ, кто изучаетъ ихъ прилежно, нѣчто своимъ восходомъ, другое своимъ заходомъ и еще иное своимъ цвѣтомъ; ибо въ одно время, по ихъ мнѣнію, онѣ предсказываютъ страшныя бури, въ другое—избытокъ дождя или зноя, появленіе кометъ, затменіе солнца и луны, землетрясенія и вообще всякую перемѣну на небѣ, къ счастію и несчастію не только для народовъ и областей, но и для царей и простаго народа“ [3]). Мудрецы, занимавшіеся астрономіей, раздѣлялись на нѣсколько классовъ [4]). Въ книгѣ прор. Даніила обо-

---

[1]) Records of the Past, vol. I. p. 160.

[2]) Примѣненіе этническаго термина „халдеи“ къ ученой кастѣ или классу, который занимался предметами, касавшимися магіи и астрологіи, такъ часто встрѣчающееся у пророковъ (Дан. II. 2. 4. 5. 10, V. 11), можно найти и у свѣтскихъ писателей (Diod Sic II. 29; Strabo, XVI. 1. § 6. и др.), которые строго различаютъ халдеевъ отъ вавилонянъ, сдѣлавъ послѣдній терминъ этническимъ названіемъ и сохраняя первый терминъ для небольшой части народа, обладающей тайнымъ ученіемъ. Различіе произошло, кажется, въ позднѣйшій періодъ имперіи и было обосновано на отождествленіи халдеевъ съ аккадами и на томъ фактѣ, что старый аккадскій языкъ и наука въ позднѣйшее время стали исключительнымъ достояніемъ ученаго класса, дававшаго маціи жрецовъ, астрономовъ, маговъ и вообще ученыхъ людей.

[3]) Diod. Sic. II. 29. 30.

[4]) Ис. XLVII. 13; Дан. 1, 20; II, 2; IV, 4; V, 7 и др.

значено пять классовъ: хартумимъ, хакамимъ, касдимъ, асафимъ и газримъ. Эта классификація и наименованія халдейскихъ мудрецовъ подтверждаются астрологическими книгами ниневійской царя Ассурбанипала библіотеки. Хартумимъ—заклинатели, асафимъ—волхвы, хакамимъ—медики, касдимъ—астрологи, прорицатели по звѣздамъ, газримъ — прорицатели по различнымъ гаданіямъ.

Наблюденія халдеевъ-астрологовъ, не смотря на соединенныя съ ними суевѣрія, послужили основаніемъ астрономическихъ занятій ученыхъ александрійцевъ. Многіе и изъ нынѣ существующихъ математическихъ и астрономическихъ раздѣленій обязаны своимъ существованіемъ древнимъ халдеямъ. Между прочимъ, дѣленіе круга на градусы, дробленіе дня на часы, часа на минуты, минуты на секунды, сдѣлано древними халдеями, научная точность которыхъ оставила по себѣ много слѣдовъ въ наукѣ вообще, преимущественно же въ астрономіи, которой они положили и начало [1]).

Такъ, слѣдовательно, и въ сферѣ мысли человѣческой ассиро-вавилоняне занимали господствующее положеніе среди другихъ народовъ современнаго имъ міра.

Но выполнивъ во всемірной исторіи свое назначеніе, послуживъ орудіемъ наказанія Божія для грѣховнаго міра, заявивъ торжественно и всесвѣтно о всемогуществѣ истиннаго Бога, Котораго исповѣдывалъ іудейскій народъ, ассиро-вавилоняне уступили свое первенство и передали культуру другому народу—персамъ. Въ этой передачѣ совершился актъ торжественнаго великаго свидѣтельства святости и неизмѣнности опредѣленій правосуднаго Бога. При мысли объ этомъ актѣ невольно вспоминаются слова великаго пророка Исаіи: „отыщите въ книгѣ Господней и прочитайте; ни одно изъ Его опредѣленій не преминетъ придти, и одно другимъ не замѣнится. Самъ Онъ бросилъ народамъ жребій, и Его рука раздѣлила имъ мѣрою. Отъ Бога опредѣленіе, постановленное о всей землѣ, и вотъ рука, простер-

[1]) Riehm, Art Assyrien, Bd. 1. 1884. S. 105—106.

тая на всѣ народы; ибо Господь Саваоѳъ опредѣлилъ, и кто можетъ отмѣнить это? Рука Его простерта,—и кто отвратитъ ее“ [1])?

И дѣйствительно, никакая сила не могла воспрепятствовать исполненію грознаго опредѣленія Божія относительно ассиро-вавилонской монархіи, ничто не могло даже и на одну іоту измѣнить этого опредѣленія. Свѣтъ Божественнаго Откровенія далъ намъ возможность видѣть въ исторіи ассиро-вавилонской монархіи десницу Всевышняго, Управляющаго царствами народовъ. Истина же библейскихъ показаній „возсіяла отъ земли“ [2]), такъ какъ новѣйшія открытія въ мѣстахъ древнихъ городовъ месопотамской равнины блистательно подтвердили то, что уже было извѣстно при свѣтѣ Божественнаго Откровенія.

Съ изумительной настойчивостью вели ассиро-вавилоняне безпощадныя войны, имѣя въ виду подчинить себѣ силою оружія другіе народы, но, преслѣдуя эту цѣль, они вмѣстѣ съ тѣмъ силою же оружія положили начало сближенію и объединенію дотолѣ совершенно другъ другу чуждыхъ и разрозненныхъ, различныхъ народовъ,—и въ этомъ отношеніи уже работали въ интересахъ всего человѣчества.

Одновременно съ ассиро-вавилонянами, на самомъ крайнемъ западѣ тогдашняго историческаго міра, другой народъ съ такой же настойчивостью вырабатывалъ свою чисто матеріальную культуру и, развивая свою мудрость, всячески сторонился отъ окружающаго его міра. Но эта культура, однако, сдѣлалась общечеловѣческимъ достояніемъ, такъ какъ окружающіе народы изъ алчности стремились воспользоваться плодами ея, грозные завоеватели предпринимали военные походы сюда съ цѣлію грабежа и вывозили отсюда громадныя массы сокровищъ, которыя ложились въ основу матеріальнаго развитія ихъ собственныхъ странъ. Народъ этотъ—египтяне.

---

[1]) Ис. XXXIV. 16. 17; XIV. 26. 27.

[2]) Пс. LXXXIV. 12.

ГЛАВА III.

Египтяне.

I.

„Страна пирамидъ“ служила и служитъ предметомъ особеннаго научнаго интереса и усиленныхъ научныхъ изысканій. Своеобразна территорія этой страны съ ея великой и священной рѣкой, — своеобразенъ былъ и обусловленный этою мѣстностію бытъ вызваннаго Промысломъ Божіимъ на историческое служеніе исполинскаго, глубокомысленнаго народа, создавшаго и оставившаго по себѣ и до сей поры борющіеся съ разрушающимъ все временемъ памятники своего поразительнаго знанія и изумительнаго искусства.

Территорія этой страны — сѣверовосточный уголъ Африки. Можно думать, что границы ея всегда были однѣ и тѣже. По крайней мѣрѣ, прор. Іезекіиль [1]) говоритъ, что и въ его время „египетская земля“ простиралась отъ Мигдола до Сіены, что означаетъ тѣ-же границы, что и въ настоящее время [2]). Вся

---

[1]) Іезек. XXIX. 10; XXX, 6.

[2]) Мигдолъ—городъ въ нижнемъ Египтѣ, лежавшій на западной сторонѣ сѣвернаго края Чернаго моря, къ югу отъ Пигахирова, близъ Ваалъ-Цефона (Исх. XIV. 2; Числ. XXXIII. 7),—а Сіена—одинъ изъ южныхъ пограничныхъ городовъ верхняго Египта, на границѣ съ Ефіопіей, — нынѣшній Ассуанъ на правомъ берегу Нила. Дюмихенъ, географ. карта: „Der Lauf des Nil“ въ сборникѣ Онкена: Allgm. Geschichte, 1 Abtlg. Berlin, 1878. S. 81.

страна представляетъ собой узкую полосу, посрединѣ которой течетъ рѣка, дающая ей своими разливами плодородіе и жизнь,—поэтому еще Геродотъ назвалъ страну эту „даромъ Нила“ [1]). „Отведите куда-нибудь русло этой великой рѣки, говоритъ Сейсъ, и вся страна сразу обратится въ необитаемую пустыню“ [2]). Плодотворящая рѣка,—которая въ Св. Писаніи только одинъ разъ названа „Ниломъ“ [3]), а чаще называется здѣсь „рѣкою“ [4]) или „большою рѣкою“ [5]),—есть истокъ двухъ огромныхъ озеръ, лежащихъ подъ экваторомъ на обширной возвышенности. У Сіены рѣка достигаетъ границы Египта. Здѣсь, между живописными островами Филе [6]) и Элефантиною находятся знаменитые нильскіе водопады, послѣ которыхъ Нилъ спокойнымъ теченіемъ несетъ свои воды къ Средиземному морю. На правой сторонѣ рѣки, по всему ея протяженію, со стороны востока тянется такъ называемый арабскій хребетъ; на противоположной западной сторонѣ идутъ невысокіе холмы ливійской пустыни, сопровождая рѣку отъ юга Египта до берега моря. Въ самомъ концѣ своего теченія Нилъ, раздѣляясь на рукава, образуетъ сравнительно широкую треугольную низменность, извѣстную подъ именемъ Дельты. Дельта образовалась постепенно отъ ила, наносимаго Ниломъ въ море, черезъ что выступомъ въ море образовалась суша. Объ этомъ обстоятельствѣ прор. Исаія говоритъ: „и изсушитъ Господь заливъ моря Египетскаго, и простретъ руку Свою на рѣку въ сильномъ вѣтрѣ Своемъ и разобьетъ ее на семь ручьевъ, такъ что и въ сандаліяхъ могутъ переходить ее“ [7]). Но до мѣста

---

[1]) Геродотъ, II. 7.

[2]) Sayce, The Egypt of the Hebrews and Herodotos, London, 1895. p. 34.

[3]) Іер. II. 18.

[4]) Быт. XLI. 1. 2. 3; Исх. 1. 22; II. 3. 5; VII. 15. 17. 18. 20; Ис. XIX. 5—8).

[5]) Ис. XXIII. 3.

[6]) У пр. Исаіи этотъ островъ носитъ названіе „Пулъ“. LXVI 19.

[7]) Ис. XI. 15.

развѣтвленія Нила на рукава въ небольшомъ разстояніи отъ Дельты плодоносная нильская долина значительно расширяется. Древніе египтяне прорыли здѣсь многочисленные каналы и устроили огромное озеро. Такимъ образомъ, самой природой Египетъ раздѣленъ на двѣ части: узкую долину рѣки — верхній Египетъ, и широкую приморскую низменность — нижній Египетъ; это естественное раздѣленіе страны служило основаніемъ политическому дѣленію жителей ея [1]).

Впослѣдствіи стали раздѣлять Египетъ на три части, на верхній, средній и нижній. Прор. Іеремія ясно обозначаетъ эти три части, на которыя раздѣлялся Египетъ въ его время. „Слово, которое было къ Іереміи о всѣхъ іудеяхъ, живущихъ въ землѣ Египетской, поселившихся въ Магдолѣ и Тафнисѣ, и въ Нофѣ, и въ землѣ Пафросъ“ [2]). Магдолъ и Тафнисъ находились въ нижнемъ Египтѣ, который иногда называется въ Библіи: Раавъ [3]),— Нофъ или Мемфисъ — въ среднемъ, а земля Паѳросъ, о которой говоритъ и пророкъ Іезекіиль [4]), есть верхній Египетъ. Въ кн. Товита сообщается, что демонъ, ощутивъ запахъ курильный, бѣжалъ въ верхній Египетъ [5]). Столицей его были Ѳивы, которыя въ Библіи называются Но, Но-Аммонъ [6]) Городъ этотъ— „первенецъ изъ всѣхъ городовъ міра, великолѣпнѣйшій подъ солнцемъ“ [7]), лежалъ на обоихъ берегахъ Нила, былъ окруженъ каналами, имѣлъ множество храмовъ, статуй, пирамидъ, обелисковъ и другихъ памятниковъ, и возвышался своимъ величіемъ и богатствомъ. Это былъ древнѣйшій изъ египетскихъ городовъ, воспѣтый еще Омиромъ подъ именемъ стовратнаго горо-

---

[1]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Berlin. 1878. Bd. I. S. 6.
[2]) Іер. XLIV 1.
[3]) Ис. Li. 9; Пс. LXXXVIII. 11,
[4]) Іезек. XXIX. 14.
[5]) Тов VIII. 3.
[6]) Іезек. XXX. 14—16; Іер. XLVI. 25; Наум. III 8.
[7]) Diod. Sic. 1. c. 2. § 4.

да [1]). Ѳивы особенно возвысились при XVIII династіи, послѣ изгнанія изъ Египта гиксовъ, когда всѣ отдѣльныя египетскія владѣнія соединились въ одно государство, столицею котораго сдѣлался этотъ городъ. Съ этого времени начинается періодъ цвѣтущаго состоянія Египта, продолжавшійся не менѣе 1,000 лѣтъ. Но со времени перенесенія царской резиденціи въ нижній Египетъ, за 1,100 лѣтъ до Р. Хр., Ѳивы стали терять свое значеніе, уступая мѣсто Мемфису.

Слово „Мемфисъ", говоритъ Сейсъ [2]), это греческая форма, происходящая отъ древне-египетскаго „Менъ-неферъ", или „хорошее мѣсто". Конечное „р" очень скоро исчезло въ произношеніи египтянъ и, такимъ образомъ, возникли еврейскія формы именъ Мофъ и Нофъ, которыя мы находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ [3]). Мемфисъ, столица средняго Египта, лежалъ къ югу отъ нынѣшняго Каира, въ 45 миляхъ отъ Дельты. Онъ нѣкогда былъ такъ-же великъ, какъ и Ѳивы, но отъ него меньше осталось памятниковъ, чѣмъ отъ Ѳивъ. „Нынѣ", говоритъ Бругшъ, „отъ этого многославимаго города осталась только куча развалинъ разбитыхъ колоннъ, жертвенныхъ камней и скульптуръ, нѣкогда принадлежавшихъ святилищамъ Мемфиса. Кто отправляется въ Мемфисъ съ надеждой увидѣть мѣстность, которой развалины сами по себѣ достойны той славы, которой пользовался знаменитый міровой городъ на берегахъ Нила,—тотъ жестоко будетъ разочарованъ взглядомъ на незначительные остатки старины". Впрочемъ, „есть причины думать, что въ средніе вѣка остатки великаго города Мемфиса еще настолько хорошо были сохранены, что огромныя каменныя массы построекъ и совершенство работы могли еще возбудить удивленіе арабскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ эту мѣстность. Такое заключеніе, по крайней мѣрѣ,

[1]) Иліада, IX.

[2]) Sayce, The Egypt of the Hebrews and Herodotos, London. 1895. p. 2—3.

[3]) Ис. XIX. 13, Іер. II. 16; Ос. IX, 6.

приходится вывести, читая поэтическое описаніе развалинъ и чудесныхъ работъ древняго Мемфиса въ оставшихся рукописяхъ арабскаго врача Абд-ул-латифа (XIII ст.). „Не смотря на значительное пространство, занимаемое этимъ городомъ, говоритъ арабскій врачъ, и не смотря на высокую древность его, не смотря на мѣнявшіяся формы разныхъ владычествъ, подъ игомъ которыхъ эти формы должны были гнуться въ теченіи временъ, и хотя самые разнообразные народы употребляли все возможное, чтобы уничтожить городъ до основанія, стирая всякіе слѣды прошедшаго, уничтожая всякіе малѣйшіе остатки, растаскивая камни и части зданій, разрушая строенія и разбивая изображенія, ихъ украшающія, не смотря, говоримъ мы, на множество причинъ, способствовавшихъ разрушенію: развалины Мемфиса представляютъ однако глазамъ наблюдателя соединеніе такихъ чудныхъ произведеній искусствъ, которыя приводятъ умъ въ смущеніе и для описанія которыхъ самый краснорѣчивый человѣкъ не находитъ достойныхъ словъ“ [1]). Близъ Мемфиса, къ западу отъ него и Нила, находятся три величайшія изъ египетскихъ пирамидъ, называемыя, по имени своихъ строителей, пирамидами Хеопса, Хефрена, и Микерина. Недалеко отъ этихъ пирамидъ находится статуя сфинкса, теперь по шею засыпанная пескомъ. Здѣсь же въ среднемъ Египтѣ особенно замѣчательна большая, круглая, весьма плодородная равнина Файюмъ, лежащая въ западной горной цѣпи и замкнутая со всѣхъ сторонъ горами и пустынею. Ее соединяетъ съ Ниломъ и оплодотворяетъ водами большой каналъ, называемый каналомъ Іосифа. Каналъ этотъ ведетъ къ такъ называемому Меридову озеру. Вообще надо сказать, что на всемъ пространствѣ между равниною Файюмъ и Меридовымъ озеромъ существовала въ древности обширная водяная

---

[1]) Бругшъ, Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египетъ. Перев. Властова. СПБ. стр. 106. 108.

система, состоявшая, судя по теперешнимъ остаткамъ, изъ каналовъ, водохранилищъ, шлюзовъ и плотинъ. И все это изчезло согласно слову пророка: „оскудѣютъ рѣки, и каналы египетскіе обмелѣютъ и высохнутъ; камышъ и тростникъ завянутъ“ [1]).

Столицею Дельты или нижняго Египта былъ Иліополь, имѣвшій знаменитѣйшій храмъ, посвященный богу солнцу. Египетское имя этого города было Онъ [2]). Главный жрецъ храма считался верховнымъ жрецомъ всего Египта и на высотѣ своего сана стоялъ непосредственно за фараономъ. Изъ числа жрецовъ этого храма предпочтительно выбирались лица для придворнаго штата жрецовъ. На дочери одного изъ этихъ знаменитыхъ иліопольскихъ жрецовъ женился Іосифъ, что ввело его въ связь съ высшимъ аристократическимъ классомъ страны. Окончательное разрушеніе Иліополя совершено Навуходоносоромъ. Теперь мѣсто Иліопольскаго храма находится въ совершенномъ запустѣніи. Отъ самаго города Иліополя ничего не осталось. Навуходоносоръ слишкомъ буквально выполнилъ обращенныя къ нему слова прор. Іереміи: „и сокрушитъ статуи въ Беѳсамисѣ (въ слав.: „и сокрушитъ столпы Иліуполя“), что въ землѣ Египетской, и капища боговъ Египетскихъ сожжетъ огнемъ“ [3]).

Послѣ Иліополя важнѣйшимъ изъ нижне-египетскихъ городовъ былъ Саисъ, лежавшій внутри Дельты и славившійся своимъ жреческимъ училищемъ. Жрецы богини Саиса почитались мудрѣйшими хранителями таинствъ природы; они говорили, что имъ однимъ извѣстенъ истокъ Нила [4]). Этотъ городъ былъ столицею Дельты и царской династіи сего имени. Амазисъ великолѣпно украсилъ городъ. Онъ перенесъ съ острова Элефантины монолитный храмъ, соорудилъ пропилеи предъ храмомъ богини Нейтъ и воз-

[1]) Ис. XIX. 6.
[2]) Быт. XLI. 45; Іезек. XXX, 17.
[3]) Іер. XLIII, 13.
[4]) Геродотъ II. 28.

двигъ предъ входомъ два колосса, имѣвшіе возвѣщать потомству его побѣду надъ Офрою. Но Камбизъ, царь персидскій, согласно слову прор. Іереміи [1]), нагрянулъ на Псамменита, сына Амазиса, разрушилъ Саисъ и наложилъ удила на плѣнниковъ, согласно слову прор. Іезекіиля [2]). Теперь отъ Саиса остались одни огромные обводы стѣнъ изъ необожженныхъ кирпичей [3]).

Изъ другихъ городовъ нижняго Египта у пророковъ упоминаются: крѣпость Синъ, Бубаста, Тафнисъ, Мигдолъ, Цоанъ или Танисъ. Защищенный окружавшими его болотами, Цоанъ, нынѣ Санъ, лежитъ на восточной сторонѣ Дельты въ небольшомъ разстояніи отъ азіатской границы и большой гикской крѣпости Аварисъ. Отъ Цоана „филистимская дорога“ тянется почти по прямой линіи до Пелузіума и къ южной части Палестины, примыкая съ одной стороны къ Средиземному морю и оставляя справа отъ себя высокую крѣпость—скалу Эл-Аришъ, расположенную на маловодной „рѣкѣ Египетской“. Танисъ былъ столицею въ дни древнихъ царей, но затѣмъ гикское завоеваніе или какое либо болѣе раннее нашествіе были причиною его паденія и ко времени водворенія тамъ гикскаго двора, его древній дворъ уже лежалъ въ развалинахъ. Возобновленіемъ своимъ городъ обязанъ гикскимъ царямъ, которые оставили въ немъ памятники своей дѣятельности. Тамъ были найдены Маріеттомъ гикскіе сфинксы, на одномъ изъ которыхъ выгравировано имя Апапи, а также любопытная группа изъ двухъ особъ съ громадными париками на головѣ, держащихъ въ своихъ рукахъ рыбъ и водяныхъ птицъ. Если въ книгѣ Чиселъ [4]), говоритъ Сейсъ, отмѣчено, что Хевронъ былъ основанъ семью годами раньше Цоана, то при этомъ, вѣроятно, подразумѣвается основаніе этого города гикскими царями [5]).

[1]) Іер. XLVI. 20—21.

[2]) Іезек. XXIX. 4.

[3]) Норовъ, Путешествіе по Египту и Нубіи, ч. I. стр. 79—80.

[4]) Числ. XIII 23.

[5]) Sayce, The Egypt... p. 41—42.

Александрія, знаменитѣйшій городъ нижняго Египта, была построена Александромъ Великимъ уже спустя нѣсколько столѣтій послѣ потери Египтомъ своей независимости.

Съ глубокой древности Египетъ былъ раздѣленъ на округа, названные греками номами. Египетскіе памятники, говоритъ Бругшъ [1]), показываютъ, что дѣленіе это современно было еще четвертой династіи фараоновъ. Говорится и въ Библіи о египетскихъ номахъ вообще [2]), а нѣкоторые изъ нихъ и именуются. Такъ двѣ области Египта—Патросъ [3]) и Кафторъ [4]) упоминаются въ Библіи, какъ несомнѣнно представлявшія собой въ древности части верхняго Египта. Отсюда,—если мѣстности, населенныя потомками двухъ сыновей Мицраима, составляли египетскіе номы, то таковыми же номами были, очевидно, и тѣ мѣстности Египта, въ которыхъ жили потомки остальныхъ пяти сыновей Мицраима [5]). Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ египетскихъ памятниковъ. Изъ этихъ показаній извѣстно, что каждый номъ до нѣкоторой степени заключалъ въ себѣ полную замкнутую систему управленія, имѣлъ свой главный городъ, въ которомъ жилъ начальникъ округа и который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ центральнымъ пунктомъ культа божества, почитаемаго въ номѣ. Часто жители одного нома угрожаютъ нападеніемъ жителямъ другаго нома, вслѣдствіе возникавшихъ между ними спорныхъ вопросовъ религіознаго или экономическаго свойства. Иногда происходили вооруженныя столкновенія и столь ожесточенныя, что колебали самый престолъ династіи. Такое отношеніе жителей одного нома къ жителямъ другого даетъ полное право заключать, что жители каждаго нома вели свое происхожденіе отъ отдѣльнаго

---

[1]) Бругшъ, соч. цитов. стр. 80.

[2]) Ис. XIX. 2.

[3]) Ис. XI, 11; Іер. XLIV, 1. 15; Іезек. XXIX. 14; XXX, 14.

[4]) Быт. X. 14. I Пар. I, 11–12; Амос. IX, 7.

[5]) Быт. X, 13—11.

родоначальника и съ самой глубочайшей древности имѣли самостоятельное политическое существованіе. „Египетъ представлялъ собою агломератъ номовъ, которые были въ началѣ самостоятельными царствами, какъ царства гептархіи“, говоритъ Равлинсонъ [1]), разумѣя, что Бытописатель, говоря о родоначальникахъ египетскаго населенія и перечисляя семь сыновей Мицраима [2]), указываетъ на семь египетскихъ номовъ. Тѣмъ болѣе, что происхожденіе египетскаго населенія отъ Хама признано теперь за несомнѣнный фактъ и наукою [3]). Въ другихъ мѣстахъ Библіи египтяне обычно называются хамитами. Такъ въ книгѣ псалмовъ Египетъ именуется землею Хамовой: „Моисей и Аронъ показали слова знаменій Его и чудеса (Его) въ землѣ Хамовой“. „Евреи забыли Бога, Спасителя своего, совершившаго великое въ Египтѣ, дивное въ землѣ Хамовой“, [4]),—или шатрами Хамовыми: „Богъ поразилъ всякаго первенца въ Египтѣ, начатки силъ въ шат-

---

[1]) Rawlinson, Egypt and Babylon, London, 1885, p. 219

[2]) Самое слово „Мицраимъ“, говоритъ Равлинсонъ, всюду означаетъ „Египетъ“, „египтяне“. Онъ, несомнѣнно, означаетъ ту страну, которая извѣстна теперь у насъ подъ названіемъ Египетъ. Но происхожденіе этого слова весьма темно: мы не можемъ найти соотвѣтствующаго названія въ іероглифическихъ надписяхъ, гдѣ Египетъ называется „камъ“ или „хемъ“ (черная страна), или „Та-мера“ — страна наводненій. Найдено однако, что ассиріяне называли эту страну „Муцуръ“ или „Мусръ“, и Персы—„Мудръ“, или „Мудрайя“. Современное арабское названіе—„Мисръ“. Вполнѣ возможно, что всѣ эти слова представляютъ какое нибудь древнее египетское слово, которое употреблялось въ народѣ, но не вошло въ іероглифическія надписи. Еврейское слово „Мицраимъ“ обозначаетъ „два Мицра“, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе географическое отношеніе этой страны, явственно дѣлившейся на двѣ части: верхній и нижній Египетъ—узкую долину Нила и прибрежную полосу у Средиземнаго моря, подъ названіемъ „Дельта“. Rawlinson, ibid. p. 217—218. Обычное греческое названіе нильской долины „Египетъ“—Бругшъ и Сейсъ производятъ отъ слова Ha-ka-ptah, — что значитъ „домъ двойственнаго Пта“. Sayce, The Egypt... p. 4.

[3]) Lenormant, Manuel d' histoire ancienne de l' Orient, edit. 3. t. 1 p. 99.

[4]) Пс. CIV. 26. 27; CV. 21. 22.

рахъ Хамовыхъ“ [1]). Главное божество древнихъ египтянъ было Аммонъ или Хамонъ.

Что же касается мнѣнія, допускавшагося въ исторической наукѣ, что народъ египетскій принадлежалъ къ африканской расѣ, первымъ центромъ цивилизаціи которой былъ Мероэ, то такое мнѣніе опровергается египетскими памятниками, указывающими, что древнѣйшимъ центромъ цивилизаціи въ Египтѣ была страна около Мемфиса. „Уже по первому взгляду на эѳіопскіе памятники можно убѣдиться, говоритъ Бругшъ, что они суть не что иное, какъ грубое пониманіе и неискусное исполненіе образцовъ, почерпнутыхъ изъ оригинально-египетскаго направленія искусства. Самой высшей точкой духовныхъ способностей и художественнаго развитія эѳіоплянъ, повидимому, было безусловное подражаніе египетскому знанію во всемъ, что касается науки и искусства“ [2]). „Классическія преданія, говоритъ Равлинсонъ, устанавливаютъ родство египтянъ съ эѳіоплянами. Легкость, съ которою усвоили себѣ послѣдніе египетскую цивилизацію, говоритъ въ пользу теоріи ихъ близкаго родства между собою. Съ нею же находятся въ согласіи и лингвистическія изслѣдованія, насколько они были произведены въ этомъ направленіи“ [3]). Въ настоящее время, по словамъ Масперо, достовѣрно извѣстно, что Эѳіопія въ началѣ исторіи не только не способствовала колонизаціи Египта, но, наоборотъ, сама была колонизована имъ во время XII династіи и въ продолженіе многихъ вѣковъ составляла часть египетской территоріи. Цивилизація шла не внизъ по Нилу, а напротивъ, вверхъ по его теченію [4]). Прор. Моисей, сказавши, что отъ Мицраима произошелъ Лудимъ, тѣмъ самымъ рѣшаетъ вопросъ о

---

[1]) Пс. LXXVII. 51.

[2]) Бругшъ, соч. цитов. стр. 73,

[3]) Rawlinson, op. cit., p. 218.

[4]) Масперо, Древняя исторія народовъ Востока, изд. Солдатенкова, 1895, стр. 12.

происхожденіи эѳіоплянъ отъ египтянъ, потому что Лудимъ есть родоначальникъ эѳіоплянъ. Этимъ опровергается предположеніе о населеніи Египта изъ Мероэ. Надо замѣтить, что и прор. Исаія [1]) ставитъ островъ Филе (Пулъ) рядомъ съ Эѳіопіей (Луцъ) Несомнѣнно такимъ образомъ, что первоначальное населеніе Египта и сосѣдней ему Эѳіопіи состояло изъ многихъ племенъ одного происхожденія. Племена эти явились въ нильскую долину изъ Азіи. „Явились ли они съ цивилизаціей уже развитой во время пребыванія ихъ въ Азіи и близко родственной съ цивилизаціей первыхъ кушитовъ въ Вавилоніи, имперіи Нимрода, или же они совершали свое передвиженіе въ состояніи варварства и развились собственными усиліями независимо отъ другихъ націй? Вотъ вопросы, говоритъ Ленорманъ, на которые наука не будетъ, вѣроятно, никогда въ состояніи отвѣтить и въ которыхъ будетъ всегда ограничиваться догадками“ [2]). Въ своемъ мѣстѣ мы, при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, дали отвѣтъ на эти вопросы въ томъ смыслѣ, что египтяне явились въ нильскую долину вооруженными всѣми средствами тогдашней культуры. Первыми металлургистами были хамиты,—хамиты принимали главное участіе въ постройкѣ Вавилонской башни,—на хамитовъ же, во время страшной борьбы и безпощадной рѣзни между племенами, и обрушилась главнымъ образомъ ярость племенъ, силою согнанныхъ для постройки башни. И вотъ, въ то время, какъ Нимродъ съ своими сподвижниками бѣжалъ на юго-востокъ отъ Вавилона, другія хамитскія племена, именно потомки Мицраима, одно за другимъ двинулись на западъ и, переходя чрезъ Суезскій перешеекъ, находили себѣ новое отечество на берегахъ великой рѣки—Нила. Здѣсь они скоро по образцу Вавилонской башни стали строить пирамиды. На первыхъ порахъ каждое племя, являясь въ нильскую долину, жило

---

[1]) Ис. LXVI, 19.

[2]) Ленорманъ, Руководство, вып. I, стр. 26.

отдѣльною отъ другихъ племенъ жизнію. Поселившись на берегахъ Нила, выходцы изъ месопотамской равнины стали быстро размножаться здѣсь. Впослѣдствіи Египетъ былъ весьма многолюденъ, такъ что народонаселеніемъ своимъ могъ равняться съ великими государствами. Пророкъ Іеремія говоритъ о египтянахъ: „они несмѣтны; ихъ болѣе, нежели саранчи, и нѣтъ числа имъ“ [1]). Шишакъ, царь египетскій, во время похода своего на Іудею имѣлъ при себѣ 1,200 колесницъ и 60 тысячъ конницы, кромѣ прочаго войска, которое въ книгѣ Паралипоменонъ представляется безчисленнымъ: „и не было числа народу, который пришелъ съ нимъ изъ Египта“ [2]). О размноженіи евреевъ въ землѣ египетской, по смерти Іакова и Іосифа, говорится: „сыны израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, умножила же ихъ земля“ [3]). Изъ послѣднихъ словъ видно, что, кромѣ благословенія Божія, умноженіе евреевъ въ Египтѣ зависѣло и отъ естественнаго вліянія климата на многочадіе жителей его. Египетъ въ древности былъ одною изъ прекраснѣйшихъ и плодороднѣйшихъ странъ свѣта, „какъ садъ Господень“ [4]), по выраженію Бытописателя. Слѣдовательно, размноженію жителей способствовало и изобиліе плодовъ и средствъ, доставлявшихся богатою страною.

II.

Исторія Египта, какъ государства, начинается собственно съ того момента, когда отдѣльныя, явившіяся въ нильскую долину

---

[1]) Іер. XLVI, 23.

[2]) 2 Пар. XII. 2. 3.

[3]) Исх. I. 7. Послѣднія слова: „умножила же ихъ земля“ — приведены нами по переводу LXX.

[4]) Быт. XIII. 10.

въ разное время племена, соединившись, составили одно цѣлое подъ однимъ скипетромъ. Это соединеніе племенъ не было внутреннимъ, органическимъ, что видно изъ существованія въ дальнѣйшей исторіи Египта номовъ, удерживающихъ за собою всегда извѣстную долю независимости. Впрочемъ, этотъ феодализмъ существовалъ только до тѣхъ поръ, пока скипетръ не перешелъ въ мощныя руки фараоновъ XII династіи. Твердое управленіе внутри государства и удачныя войны внѣ страны утвердили верховенство фараоновъ этой династіи и сдѣлали власть ихъ близкою къ обаянію автократовъ, поставленныхъ самимъ божествомъ. Феодализмъ падаетъ самъ собою. Но до времени XII династіи Египетъ былъ раздѣленъ на нѣсколько частей подъ управленіемъ своихъ князей, которые получали власть и владѣнія наслѣдственно, на подобіе владѣтельныхъ князей феодальной эпохи. Фараонъ въ началѣ былъ лишь старшимъ среди равныхъ. Первымъ въ такомъ родѣ фараономъ былъ, по сказанію Манеѳона, Менесъ, родившійся въ Тинисѣ, въ среднемъ Египтѣ [1]). Менесъ былъ первымъ царемъ Египта, построившимъ, какъ увѣряли Геродота жрецы, „городъ Мемфисъ“ [2]). Всѣ классическіе писатели, писавшіе о Египтѣ, упоминаютъ и о Менесѣ, а египетскіе памятники подтверждаютъ ихъ свидѣтельства, представляя Менеса основателемъ египетскаго государства. „Плотина, устроенная Менесомъ, существуетъ и доселѣ подъ именемъ плотины *Кошейшъ* [3])“.

Прямые потомки Менеса составляютъ первую династію изъ тѣхъ тридцати династій, которыя, по словамъ Манеѳона, царствовали отъ Менеса до персидскаго владычества.

Библія, перечисливъ родоначальниковъ египетскаго населенія, ничего болѣе не говоритъ о Египтѣ и его культурномъ развитіи

---

[1]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. I. Berlin 1863. S. 65.

[2]) Геродотъ II. 99. Діодоръ приписываетъ основаніе Мемфиса другому царю, имя котораго Uхореусъ. (1. 50).

[3]) Бругшъ, соч. цитов., стр. 104.

до времени Авраама; такъ что, когда Авраамъ вступилъ въ эту страну, ея цивилизація и монархическій строй были очень древни. Пирамиды уже были сооружены цѣлыми столѣтіями раньше, и происхожденіе сфинкса отошло въ область таинственнаго преданія. Даже и высокій обелискъ въ Иліополѣ, который по настоящее время составляетъ цѣль вечернихъ поѣздокъ туристовъ изъ Каира, давно возвышался предъ богомъ солнца [1]). Въ исторіи Ассиріи мы установили эпоху, къ которой относится время Авраама. Авраамъ вступилъ въ борьбу съ эламскимъ завоевателемъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Хр., слѣдовательно, около этого времени онъ посѣтилъ и Египетъ. Въ это же время царствовала здѣсь славная XII династія. Строй жизни египтянъ подъ скипетромъ этой династіи представляетъ собою поразительный контрастъ съ таковымъ при предшествующихъ династіяхъ. Со времени этой династіи Египетъ перестаетъ быть изолированнымъ: его исторія отнынѣ дѣлается частью Всеобщей Исторіи. До времени же XII династіи Египетъ жилъ обособленно. Если-бы не громадныя сооруженія, произведенныя фараонами первыхъ династій въ окрестностяхъ Мемфиса, то мы ничего не знали бы о жизни египтянъ въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ. Но, благодаря сооруженіямъ, мы имѣемъ объ этомъ столь великомъ періодѣ египетской жизни представленіе, какъ о времени жизни характера строительнаго. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, при посредствѣ какихъ построекъ фараоны первыхъ династій стремились увѣковѣчить память о себѣ и о своихъ подвигахъ. „Всякій, посѣтившій долину Нила, говоритъ Бругшъ, конечно, не оставлялъ ее, не взглянувъ на чудо древняго міра, на три пирамиды, стоящія на грани пустыни въ одномъ часѣ ѣзды къ западу отъ деревни Гизе и отъ лѣваго берега Нила, отъ котораго къ пирамидамъ идетъ длинная каменная дамба. Около пирамидъ волнуется море

[1]) Sayce, op. cit., p 1.

песка пустыни, заносящаго ихъ и какъ-бы старающагося засыпать эти громадныя строенія. Издалека, подобныя кристаллизированнымъ горамъ, созданнымъ природою, виднѣются гигантскія созданія рукъ человѣческихъ, и однако это только гробницы, которыя царь Хуфу и два фараона того же семейства возвели въ память себѣ и на удивленіе какъ древнему, такъ и младшему поколѣнію людей“ [1]). Страшныя усилія и расходы, затрачивавшіеся на эти и другія подобнаго рода постройки, должны были привести государство къ истощенію [2]) и ослабленію, а затѣмъ и завоеванію его сосѣдями. И дѣйствительно, въ то время, какъ мемфисскіе фараоны занимались постройкою пирамидъ, были мирны и сдержанны, не нуждались въ арміи и потому не имѣли ея,—въ верхнемъ Египтѣ основалось могущественное ѳивское государство,—цари котораго, ведя постоянно счастливыя войны и расширяя предѣлы своего царства на сѣверѣ и югѣ, овладѣли, наконецъ, и Мемфисомъ. Это была XII египетская династія, изъ которой вышли знаменитые фараоны, оставившіе память о себѣ потомству не только въ громкихъ побѣдахъ, широкихъ завоеваніяхъ, но и въ сооруженіи великолѣпныхъ памятниковъ въ духѣ своихъ предшественниковъ, потому что войны съ сосѣдями и организація твердаго правительственнаго порядка не поглощали всей энергіи фараоновъ этой династіи. Воздвигались храмы и обелиски, искусства находили самое широкое покровительство, а сооруженіе Файюма, говоритъ Сейсъ, подарившее Египту громадную полосу плодородной земли, не только доказало высокую степень развитія инженернаго искусства въ эпоху XII династіи, но и покрыло единодушною благодарностію со стороны послѣдующихъ поколѣній память его основателя — Аменемгата II [3]). Этой династіи принадлежатъ знаменитыя имена фараоновъ: нѣсколькихъ Усер-

---

[1]) Бругшъ, стр. 126.

[2]) Геродотъ, II, 126.

[3]) Sayce, op. cit., p. 13.

тесеновъ, которыхъ греки называютъ Сезортосами, и четыре Аменемгата. Фараоны этой династіи предпринимали частые походы въ Аравію и Нубію, какъ это видно изъ побѣдныхъ надписей и изображеній, встрѣчаемыхъ здѣсь. Между прочимъ, на стѣнахъ, такъ называемыхъ, бенигассанскихъ [1]) гробницъ находится изображеніе какого-то народа семитическаго происхожденія, который подводится къ обладателю могилы мирнымъ и просящимъ защиты. Здѣсь же есть изображеніе, свидѣтельствующее о томъ, что въ этотъ періодъ времени въ Египетъ добровольно переселялись колонисты изъ другихъ странъ. Въ это время, тысячи за двѣ лѣтъ до Р. Хр., когда Египетъ успѣлъ уже сложиться въ прочное и строго-организованное государство, среди различныхъ племенъ, населявшихъ страны передней Азіи, происходило броженіе, выражавшееся, между прочимъ, въ добровольныхъ или вынужденныхъ переселеніяхъ. Въ месопотамской равнинѣ государственная жизнь началась раньше египетской и въ это время выработалась уже тамъ высокая культура, но стремленіе у населенія къ переселеніямъ было и тамъ. Причиною этого броженія надо считать появленіе въ западной Азіи туранскихъ племенъ, потѣснившихъ обитателей Халдеи. Послѣдніе бросали родину и отправлялись на западъ. Въ это время усиленнаго движенія племенъ, по особому дѣйствію Промысла Божія, изъ Ура Халдейскаго двинулся съ своимъ родомъ въ Ханаанъ праотецъ Авраамъ. До насъ дошли египетскія литературныя произведенія, изъ которыхъ можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія о Ханаанѣ тогдашняго времени. Такова „повѣсть о Синехѣ“ и вышеупомянутыя бенигассанскія надписи. Такъ какъ первая бросаетъ нѣкоторый свѣтъ и на положеніе Египта въ это время, то мы передадимъ ея содержаніе. Синехъ по неизвѣст-

[1]) Бени-Гассанъ находится на правомъ берегу Нила въ равномъ разстояніи отъ древняго Таниса и Ѳивъ.

нымъ причинамъ оставляетъ дворъ фараона и отправляется по сѣверо-восточной дорогѣ изъ Египта. Многія опасности грозятъ ему и отъ египетской стражи, оберегавшей этотъ путь, и отъ иноземцевъ, кочевавшихъ на востокъ отъ долины Нила и нападавшихъ на путниковъ. На востокъ путь изъ долины Нила былъ замкнутъ стѣной [1]), лежавшей при входѣ въ узкую полосу земли между моремъ и озеромъ Сирбонисъ, по которой шелъ обыкновенный путь изъ земли Кеми къ городамъ рутеновъ. Синехъ укрывается отъ взоровъ стражи при Анбу (стѣнѣ) и входитъ въ пустыню, гдѣ находитъ себѣ пріютъ и спасается отъ голода и жажды среди жителей пустыни. Онъ доходитъ до страны Едомъ, въ которой лежало небольшое царство Тенну. Царь его Амуненша принимаетъ египетскаго бѣглеца у себя, выдаетъ за него свою старшую дочь и назначаетъ ему для жительства и довольствія плодоносный округъ Эа. Все удается Синеху, онъ богатѣетъ и имѣетъ многочисленное потомство [2]). Слѣдовательно, ханаанская страна была въ то время, какъ видно изъ этой повѣсти, настолько плодоносною, что въ ней за короткое время можно было разбогатѣть. Но изъ бенигассанской надписи въ гробницѣ Хнумхотепа [3]) извѣстно, что какъ Египетъ, такъ и Ханаанъ часто посѣщалъ голодъ. Въ Египтѣ голодъ былъ слѣдствіемъ иногда случавшагося малаго разлитія Нила, а въ Ханаанѣ вообще вслѣдствіе недостатка воды, — страна эта, по выраженію автора „повѣсти о Синехѣ“, „больше производила вина, чѣмъ воды“. Отличаясь предусмотрительностію, египтяне во время XII династіи

---

[1]) Ebers, Aegypten und die Bücher Mose's, Bd. 1. Leipzig, 1868, S. 82—84. Здѣсь, между прочимъ, говорится и объ умѣньи древнихъ египтянъ строить крѣпости. Такъ какъ „повѣсть о Синехѣ“ относится ко времени царствованія Аменемгата I, перваго фараона XII династіи, то, слѣдовательно, еще до этой династіи египтяне, опасаясь вторженій со стороны народовъ Азіи, старались обезопасить себя крѣпостями.

[2]) Бругшъ, стр. 165.

[3]) Тамъ-же, стр. 173.

устраивали и насыпали хлѣбомъ государственные магазины, надзоръ за которыми поручался чиновникамъ весьма высокаго ранга,—даже и частныя лица изъ нихъ дѣлали большіе запасы хлѣба на случай неурожайныхъ годовъ и могли въ суровую годину предупредить голодъ или даровой раздачей хлѣба или продавая его по умѣренной цѣнѣ [1]). Такъ какъ Египетъ былъ весьма производительною страною, то этихъ запасовъ хлѣба въ неурожайные годы хватало не только для продовольствія мѣстныхъ жителей, но и чужестранцевъ, жителей ханаанской страны. Послѣдніе, гонимые съ родины голодомъ, шли за хлѣбомъ въ Египетъ. „И былъ голодъ въ той землѣ (Ханаанѣ). И сошелъ Аврамъ въ Египетъ, пожить тамъ, потому что усилился голодъ въ землѣ той“ [2]). Для характеристики пріема, который Авраамъ встрѣтилъ въ Египтѣ, много интересныхъ данныхъ представляетъ одна картина въ той же бенигассанской гробницѣ. На ней изображенъ входъ въ Египетъ чужеземнаго племени или семьи. Семитическое семейство, принадлежавшее великому племени Аму, во времена Усуртасена II, оставляетъ свою родину и перекочевываетъ съ имуществомъ своимъ въ Египетъ. Хнумхотепу, какъ начальнику нома, представляется тридцать семь душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, составляющихъ входящую въ Египетъ семью. Царскій писецъ Ноферхотепъ (т. е. коронный чиновникъ, состоящій на службѣ при Хнумхотепѣ) передаетъ намѣстнику папирусъ, на которомъ написано: „въ шестой годъ царствованія Усуртасена II данъ былъ отвѣтъ, по поводу Аму, которые княжескому сыну Хнумхотепу,—когда онъ былъ живъ,—принесли сурьму для глазъ, (называемую) мастемутъ изъ земли Питчу. Число ихъ тридцать и семь“. За писцомъ стоитъ другой чиновникъ, египтянинъ, названный въ короткой надписи: „Хити, приставъ ихъ“. По всей

---

[1]) Records of the Past, vol, XII. p. 63. 64

[2]) Быт XII. 10.

вѣроятности, Хити было поручено въ земляхъ, подчиненныхъ Хнумхотепу, смотрѣть за чужеземцами и заботиться о нихъ. Сзади его стоитъ на почетномъ мѣстѣ глава чужеземцевъ, котораго надпись называетъ „гакъ (князь) земли Абеша“. Имя это семитическое. Семитъ, приближаясь съ почтеніемъ къ Хнумхотепу, подаетъ ему въ видѣ подарка дикаго козла, явно изъ той породы, которая и теперь водится въ скалистыхъ горахъ Синайскаго полуострова. Сзади гака семитовъ стоятъ бородатые мужчины, вооруженные копьями, луками и палицами,—ноги ихъ обуты въ сандаліи; далѣе четыре женщины въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, которыми впослѣдствіи такъ прославились финикіяне; двое дѣтей лежатъ въ корзинѣ, на спинѣ осла, другіе ослы навьючены пожитками семьи“ [1]). Многіе принимаютъ Абеша или Абша за имя самого князя семитовъ и желаютъ видѣть въ этой картинѣ сцену входа въ Египетъ Авраама. Даже самое имя Аб (отецъ)-шахъ (песокъ) приравниваютъ къ имени Аб (отецъ)—рахамъ (множество). Какъ-бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что египтяне принимали иногда въ свою страну семьи семитовъ и позволяли имъ жить въ ней, подвергая ихъ, впрочемъ, наблюденію. Несомнѣненъ также [2]) и тотъ фактъ, что время путешествія Авраама въ Египетъ относится къ XII династіи. Нѣкоторыя черты египетскаго быта времени XII династіи, извѣстныя по современнымъ открытіямъ, совершенно соотвѣтствуютъ тому, что разсказывается о нихъ въ библейскомъ повѣствованіи о путешествіи въ Египетъ Авраама. Такъ въ Библіи, между прочимъ, повѣствуется: „и было, когда пришелъ Аврамъ въ Египетъ, Египтяне увидѣли, что Сара женщина весьма красивая, увидѣли ее и вельможи фараоновы, и похвалили ее фараону, и взята была она въ домъ фараоновъ. И Аврааму хорошо было ради ея; и былъ у него мелкій

---

[1]) Бругшъ, стр. 188, Ebers, S. 256—258.

[2]) По Еберсу, Вигуру, Ленорману и др.

и крупный скотъ, и ослы, и рабы, и рабыни, и лошаки, и верблюды“ [1]). Дѣйствительно, чувственность и роскошь были обычными явленіями въ Египтѣ при XII династіи. Прекрасныя женщины постоянно доставлялись въ гаремъ фараона, сановники котораго другъ передъ другомъ старались угодить ему этимъ. Въ папирусѣ Орбини [2]) разсказывается о характерномъ въ этомъ отношеніи эпизодѣ, хотя и относящемся къ позднѣйшему сравнительно времени, именно, какъ видъ одного, случайно замѣченнаго, локона волосъ приводитъ приближенныхъ фараона къ заключенію, что владѣтельница его должна быть „дочерью бога“ и можетъ быть достойною вниманія фараона, вслѣдствіе чего она и была приведена въ царскій гаремъ. Зная такіе обычаи страны, Авраамъ, вступая въ нее, принялъ нѣкоторыя предосторожности. Онъ согласился съ Сарою, чтобы та выдавала себя за сестру его, такъ какъ иначе, если она понравится фараону, египтяне могутъ убить ея мужа. Страхъ Авраама, чтобы у него не отняли жену и чтобы не убили и его самого изъ-за нея, повидимому, указываетъ на дикость и свирѣпость нравовъ,—качества, которыя, казалось-бы, нельзя приписывать высоко-культурнымъ египтянамъ. Но изъ того же папируса Орбини извѣстно, что, когда египетскіе сановники нашли, наконецъ, прекрасную обладательницу потеряннаго локона и донесли объ этомъ фараону, послѣдній посылаетъ два отряда, чтобы силою привести красавицу, а мужа ея умертвить.

Чего Авраамъ опасался, то и случилось. Сара была взята во дворецъ фараона, а ея мнимому брату, въ видѣ уплаты за сестру, даны были хорошіе подарки, какъ это было въ обычаяхъ страны. Среди подарковъ, данныхъ фараономъ Аврааму, были не только овцы, волы и ослы, но и верблюды. Верблюдъ былъ неразлучнымъ спутникомъ азіатскаго номада. „Какъ-бы глубоко мы не

---

[1]) Быт. XII. 14. 15. 16.

[2]) Ebers, Aegypten... S. 262—263.

прослѣдили исторію бедуиновъ, говоритъ Сейсъ [1]), они всегда ведутъ за собою животное, которое суммерійскіе жители Вавилоніи называли животнымъ, вышедшимъ изъ Персидскаго залива. Въ самомъ дѣлѣ, бедуинамъ, повидимому, принадлежитъ честь приученія верблюда, насколько его вообще можно считать прирученнымъ. Но египтянамъ онъ еще былъ совершенно неизвѣстенъ. Мы нигдѣ не находимъ его изображенія: ни въ іероглифическихъ письменахъ, ни въ памятникахъ скульптуры или живописи на стѣнахъ могилъ или храмовъ. Первое упоминаніе о немъ въ египетскихъ документахъ мы находимъ въ папирусѣ времени „Исхода“ и тамъ онъ носитъ семитическое имя „kamail“, по еврейски „gamal“. Натуралисты доказали, что его не было въ Африкѣ до начала христіанской эры. Тѣмъ не менѣе отсюда еще не слѣдуетъ, что если верблюдъ не былъ извѣстенъ туземцамъ Египта, то онъ не могъ быть приведенъ туда пришлецами — номадами изъ Аравіи и Палестины“. Фараонъ могъ отъ послѣднихъ получить верблюдовъ въ подарокъ и, въ свою очередь, одарить ими Авраама, которому, какъ номаду, верблюдъ былъ самымъ необходимымъ животнымъ и поэтому самымъ подходящимъ подаркомъ. По мнѣнію Равлинсона, знакомству египтянъ съ верблюдами способствовала также и существовавшая между Египтомъ и Синаемъ при IV, V, VI и XII династіяхъ торговля. Послѣдняя едва-ли могла совершаться другимъ какимъ либо способомъ, какъ не на верблюдахъ. [2]) Но „разсказчикъ“, говоритъ по этому поводу Боленъ, упоминаетъ животныхъ своей родины, которыхъ Авраамъ не могъ получить въ Египтѣ; ему не дарятъ лошадей, между тѣмъ нильская долина изобиловала ими; напротивъ, ему дарятъ овецъ, которыя, подобно верблюдамъ, рѣдки въ египетской низменности. По свидѣтельству древнихъ,

---

[1]) Sayce, op. cit., p. 21.

Rawlinson, op. cit, p. 224.

эта страна не производила верблюдовъ, а также и ословъ, которыхъ гнушались по причинѣ ихъ цвѣта". [1]) На это Равлинсонъ даетъ такой отвѣтъ: „неупоминаніе въ перечнѣ подарковъ лошадей представляетъ собою весьма важный фактъ, потому что лошади, многочисленныя въ Египтѣ во времена „Исхода" [2]), были совершенно неизвѣстны болѣе древнимъ монархамъ: онѣ были введены въ Египетъ гикскими царями и особенно много ихъ было у царей XVIII династіи. [3])

Кромѣ того, нѣкоторыя животныя, вошедшія въ число подарковъ фараона Аврааму, часто изображаются на древнѣйшихъ монументахъ и особенно въ Бенигассанѣ. Овцы изображены на пирамидахъ; въ одной надписи ихъ указано 3,208, принадлежащихъ одному лицу. На многихъ картинахъ изображены большой породы и очень красивые ослы,—фактъ, тѣмъ болѣе достойный вниманія, что Боленъ рѣшился отрицать то, что овцы и ослы были обыкновенны въ Египтѣ; оселъ сталъ признаваться нечистымъ уже во времена, соотвѣтствующія среднимъ вѣкамъ Египта, и въ позднѣйшія, потому что на него стали смотрѣть, какъ на твореніе Тифона, и въ это позднѣйшее сравнительно время его не дали бы въ даръ уважаемому иноземцу. [4])

Въ сущности, всѣ частности, имѣвшія мѣсто при посѣщеніи Авраамомъ Египта, такъ сходны съ тѣмъ, что мы достовѣрно знаемъ о бытѣ египтянъ XII династіи, что эпоху послѣдней надо признать временемъ этого путешествія Авраама, и Моисей своимъ разсказомъ объ этомъ путешествіи освѣщаетъ цѣлыя страницы изъ блестящей эпохи исторической жизни Египта.

---

[1]) „Чтеніе въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія", 1888, ч. I стр. 217.

[2]) Исх. IX, 3, XIV, 9. 23; XV, 1. 21.

[3]) Rawlinson, cit. Hengstenberg, „Die Bücher Mose's und Aegypten", Perlin, 1841. S. 3—4.

[4]) Hengstenberg, ibid S 5.

Затѣмъ Бытописатель надолго оставляетъ Египетъ, между тѣмъ какъ въ немъ за это время произошли весьма важныя событія. Египтяне вынуждены были нести иго, наложенное на нихъ иноплеменниками, извѣстными подъ именемъ гиксовъ.

Теперь доказано, что вторженіе гиксовъ не могло послѣдовать немедленно послѣ окончанія царствованія XII династіи, какъ полагали то прежде. Колоссальныя фигуры замѣчательной красоты и надписи, найденныя въ Танисѣ,—главной резиденціи гиксовъ,—доказываютъ, что четвертый царь XIII династіи Северготенъ IV даже дѣлалъ завоеванія въ Эѳіопіи. [1]) Но все-таки при фараонахъ XIII династіи гиксы, какъ называетъ ихъ Манеѳонъ, [2]) пришли съ востока и заняли страну нижняго Египта.

Съ точностью опредѣлить національность этихъ семитическихъ племенъ, долгое время господствовавшихъ въ Египтѣ, невозможно. По Бругшу, это были обитатели Сиріи и Каменистой Аравіи. [3]) Хвольсонъ и Эвальдъ видятъ въ нихъ амаликитянъ, которые въ соединеніи съ семитическими племенами, тѣснимыми съ востока другими народами, двинулись къ западу и заняли большую часть Египта [4]). Ленорманъ говоритъ, что это было „собраніе всякаго рода кочующихъ ордъ Аравіи и Сиріи, но главную массу ихъ, какъ говорятъ и выдержки изъ Манеѳона, составляли хананеи; тѣ, которые занимали первое мѣсто, племя, заправлявшее движеніемъ, были Кета фараоновскихъ памятниковъ, геѳеяне Библіи, которыхъ Авраамъ нашелъ уже утвердившимися въ землѣ ханаанской. [5]) Еберсъ полагаетъ, что это были

---

[1]) Зайцевъ, Древняя исторія востока, СПБ. 1879, стр. 57

[2]) „Vocabatur autem gens eorum universa Hycsos, id est reges pastores ,— Maneth. у Ios Fl., Contra Apionem, 1. 14.

[3]) Бругшъ, стр 243.

[4]) Хвольсонъ, Ssabier und der Ssabismus. Bd. I. Petersburg, 1856. S. 322—323; Евальдъ, Geschichte des V. Israel. Bd. I. S. 363 Anm. 2.

[5]) Ленорманъ, Руководство, вып. I, стр. 52. Этого же мнѣнія держится и Маріеттъ См. Меньянъ, „Міръ и первобытный человѣкъ“, СПБ. 1872. стр. 247.

финикійскіе колонисты, основавшіеся въ Дельтѣ и переселившіеся въ Египетъ подъ давленіемъ племенъ, нахлынувшихъ на Аравію и въ Ханаанъ. [1]) Проф. Лопухинъ видитъ въ гиксахъ полудикую орду хеттеевъ. [2]) Въ самую близкую связь съ хеттеями поставляетъ гиксовъ и Равлинсонъ. [3]) Прежде нѣкоторые [4]) думали видѣть въ гиксахъ даже евреевъ и смѣшивали извѣстія изъ Манеѳона о нашествіи и изгнаніи гиксовъ съ поселеніемъ и исходомъ евреевъ изъ Египта. Приводя отрывокъ изъ Манеѳона объ изгнаніи гиксовъ, І. Флавій замѣчаетъ, что они отправились черезъ пустыню, по дорогѣ въ Сирію, но, боясь могущества ассиріянъ, тогда господствовавшихъ въ Азіи, двинулись въ страну, которая нынѣ называется Іудеею. Первоначально въ борьбѣ съ царями верхняго Египта, они защищались въ укрѣпленномъ станѣ, при восточномъ устьѣ Нила, который названъ былъ раньше Аварисъ или Абарисъ—твердыня евреевъ, и послѣ Пелузіумъ—городъ филистимлянъ. [5]) Но смѣшивать эти два совершенно отдѣльные и разнородные народа не позволяютъ,—ни библейское сказаніе о евреяхъ въ Египтѣ, ни историческіе памятники самаго Египта. Надписи на послѣднихъ обозначаютъ иноземцевъ, которые властвовали надъ Египтомъ и которые, какъ племя Менти, были изгнаны изъ Египта ѳиванскими царями. Въ храмѣ Едфу [6]) есть большая надпись, въ которой перечисляются разные народы, упомянуты и Менти, какъ жители страны Ашеръ. Бругшъ [7]) говоритъ, что обычное въ устахъ народа въ это время имя для обозначенія Сиріи было „Ашеръ“, но древнѣйшее было „Рутенну“

---

[1]) Ebers, op. cit., S. 219.

[2]) Христ. чтеніе, 1895. 11—12, стр 477.

[3]) Rawlinson, op. cit, p. 244.

[4]) I Flav. Contra Apion. Lib. 1. c. XIV.

[5]) Ленорманъ, Руководство, вып. 1, стр. 53. 57.

[6]) 25° сѣвер. шир. западн. бер. Нила Едфу находится на мѣстѣ великаго Аполлинополиса. Бругшъ, стр. 242. Примѣчаніе.

[7]) Тамъ-же.

съ прибавкой „востока“. Поэтому, Сирія, Рутенну востока, Ашеръ и Менти въ разныя времена и на разныхъ языкахъ были именами тождественными.

Въ большой карнакской надписи Тутмеса III [1]) о городахъ, покоренныхъ имъ въ передней Азіи, есть общая надпись, гласящая „верхняя земля Рутенну“. По сравненіи названій городовъ, находящихся подъ этой общей надписью, выясняется съ несомнѣнностью, что имя верхняго „Рутенну“ почти совершенно совпадаетъ съ общими границами земель въ Палестинѣ, доставшихся впослѣдствіи XII-ти колѣнамъ израилевымъ. Если это неопровержимый фактъ, добытый изъ памятниковъ, что послѣ изгнанія Менти египетскіе цари XVIII династіи направляли свои завоевательные походы въ страны передней Азіи, населенныя народомъ „рутенну“, то въ основаніи этихъ упорныхъ, безпрерывно повторяемыхъ походовъ, можно думать, лежала мысль мщенія и возмездія за понесенныя потери и разореніе.

Слѣдовательно, Бругшъ вполнѣ основательно заключаетъ, что нападеніе чужеземцевъ вышло изъ Аравіи и Сиріи; тѣмъ болѣе, что у египтянъ существовало даже и общее названіе, прилагавшееся ко всѣмъ арабскимъ племенамъ,—„шасу“. [2]) Названіе это происходитъ отъ корня „саса“ (sasah) „опустошать“, „грабить“, употребляющагося и въ Библіи для обозначенія грабительскихъ нашествій аравитянъ [3]), а также для обозначенія са-

---

[1]) Бругшъ, стр. 303—325.

[2]) Отождествлять „шасу“ съ хеттеями нельзя. На стѣнѣ одного дворца изображено 14 царей, побѣжденныхъ фараономъ Рамзесомъ II. Первый царь въ надписи называется „царемъ Куша“ (Эѳіопіи), — подъ восьмымъ написано: „злой царь хеттеевъ“, а двѣнадцатый названъ „начальникомъ враждебныхъ шасу“, подъ которыми, очевидно, разумѣются гиксы, какъ особый отъ хеттеевъ врагъ, съ которымъ и послѣ изгнанія его изъ Египта, фараонамъ приходилось вступать въ борьбу. Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. I. S. 143.

[3]) У Манеѳона гиксы называются арабами: „Sunt autem, qui Arabas illos dicunt“. Contr. Apion. I, 14.

михъ грабителей. [1]) Можно думать, что именемъ „шасу“ египтяне называли гиксовъ, ограбившихъ Египетъ. [2])

Что же послужило причиною нападенія сиріянъ и арабовъ на Египетъ, и когда произошло это нападеніе? Есть основаніе думать, что такою причиною послужило извѣстное нашествіе на Ханаанъ грознаго еламскаго завоевателя Кедорлаомера. Нашествіе послѣдняго на Сирію дало толчекъ сиріянамъ и ихъ сосѣдямъ—арабамъ.

Народамъ этимъ приходилось выбирать одно изъ двухъ: или быть въ тяжеломъ порабощеніи у месопотамскихъ владыкъ, или попытать счастья и подчинить себѣ сосѣдній богатый Египетъ. Конечно, они предпочитаютъ второе и вторгаются въ Египетъ. Библія подтверждаетъ именно эту мысль. Такъ, Авраамъ несомнѣнно былъ въ Египтѣ до времени гиксовъ, что видно изъ тѣхъ подарковъ, которые онъ получилъ отъ фараона (въ числѣ послѣднихъ не упоминается лошадь, которая, какъ мы сказали уже, впервые появилась въ Египтѣ вмѣстѣ съ нашествіемъ гиксовъ). Іосифъ же, правнукъ Авраама, какъ ниже увидимъ, управлялъ Египтомъ при фараонѣ гикской династіи. Слѣдовательно, нападеніе гиксовъ на Египетъ произошло между временемъ посѣщенія Египта Авраамомъ и вступленіемъ въ управленіе Египтомъ Іосифа. За это время случилось нашествіе Кедорлаомера на Ханаанъ. Другого подобнаго событія, которое бы потрясло жизнь сиріянъ и арабовъ за это время, неизвѣстно. Можно даже сказать, что нападеніе гиксовъ на Египетъ произошло вскорѣ послѣ посѣщенія его Авраамомъ. По возвращеніи изъ Египта, Авраамъ подѣлился имуществомъ съ своимъ племянникомъ Лотомъ и сталъ кочевать по Ханаану самъ. Лотъ же раскинулъ шатры въ окрестностяхъ Содома. Скоро послѣ этого Лотъ былъ

---

[1]) Суд II, 14. 16; 1 Цар. XXI, 1; 4 Цар. XVII, 20; Пс. XLIII, 11 и др.
[2]) Бругшъ, стр. 230 Ср. Ebers. S. 217.

взятъ Кедорлаомеромъ въ плѣнъ и освобожденъ изъ него Авраамомъ. [1])

Извѣстно, что Египетъ тщательно оберегалъ свою сѣверо-восточную границу отъ нападенія кочевыхъ народностей и съ этою цѣлію тамъ построено было нѣсколько крѣпостей. Но кочевыя племена всетаки проникали въ сѣверо-восточный уголъ страны и здѣсь съ разрѣшенія египетскаго правительства поселялись. Пока государственная власть находилась въ твердыхъ рукахъ, она держала въ подчиненіи какъ этихъ инородныхъ поселенцевъ въ Дельтѣ, такъ и отражала внѣшнія нападенія. Но предъ нашествіемъ гиксовъ страна подѣлилась на нѣсколько удѣловъ, правители которыхъ своими междоусобіями обезсиливали государство. Гиксы, сдѣлавъ нападеніе на Египетъ, легко подчинили его, ознаменовавъ первое время своего владычества проявленіями дикаго варварства, грабежами и убійствами,—но мало по малу они поддались цивилизующему вліянію культуры и дворъ новой династіи, какъ это извѣстно изъ изображенной въ Библіи жизни Іосифа въ Египтѣ, принялъ обычный египетскій видъ со всею пышностію и роскошью двора фараоновъ. Фараонъ времени Іосифа является со всѣми аттрибутами царской власти: съ перстнемъ на пальцѣ [2]), со множествомъ колесницъ [3]), съ верховными—виночерпіемъ и хлѣбодаромъ [4]),—является имѣющимъ власть заключать въ тюрьму и наказывать, какъ ему угодно, [5])—у него имѣются совѣтники—„маги“ и „мудрые мужи“ [6]), онъ владѣетъ

---

[1]) Нападеніе еламитянъ на жителей сирійскаго плоскогорья считаетъ причиной нашествія гиксовъ на Египетъ и Масперо. „Древн. ист. нар. востока“, стр. 159—160.

[2]) Быт XLI. 42.

[3]) — ст. 43.

[4]) Быт. XL 9. 16.

[5]) — ст. 3. 22.

[6]) Быт. XLI. 8.

стадами [1]) и является полнымъ деспотомъ надъ своими подданными [2]), безъ различія сословій, кромѣ жрецовъ. Жрецы и при фараонѣ времени Іосифа являются особеннымъ привиллегированнымъ классомъ, который во время голода находитъ поддержку въ царѣ и который владѣетъ обширными землями. Очевидно, что завоеватели быстро усвоили себѣ культуру побѣжденныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ нравы и обычаи.

Но дѣйствительно-ли эти и другія, упоминаемыя въ библейскомъ разсказѣ о патріархѣ Іосифѣ, черты египетской жизни относятся ко времени гикскаго владычества въ Египтѣ, или иначе: когда жилъ патр. Іосифъ?

Мы сказали, что Авраамъ былъ въ Египтѣ до нашествія туда гиксовъ, около XX стол. до Р. Хр., слѣдовательно, Іосифъ правилъ Египтомъ въ XVIII вѣкѣ. [3]) Въ это время въ Египтѣ господствовали гиксы, потому что начало царствованія ѳивской, египетской въ собственномъ смыслѣ, династіи относится самое раннее, какъ говоритъ Равлинсонъ, къ 1700 году до Р. Хр. [4]) При томъ и въ Библіи есть нѣкоторыя данныя къ заключенію о томъ, что Іосифъ былъ въ Египтѣ при гиксахъ. Такъ въ послѣдней есть указаніе на то, что фараонъ времени Іосифа былъ монотеистомъ: онъ иногда выражается словами истаго монотеиста. [5]). Подобное поклоненіе единому божеству вовсе не упоминается Бытописателемъ ни по отношенію къ фараону, который принималъ

---

[1]) Быт. XLVII, 6.

[2]) Быт. XLI. 34; XLVII. 21.

[3]) Іосифъ умеръ спустя 186 лѣтъ послѣ смерти Авраама. См. Библ. хронологію при Свящ. Исторіи Богословскаго. Москва. 1885, стр. 362 — 363. Ушеръ утверждаетъ, что пребываніе Іосифа въ Египтѣ было между 1729 — 1635 г. до Р. Хр Большинство же другихъ хронологовъ помѣщаютъ это событіе нѣсколько раньше. Стюартъ-Пуль отъ — 1867 до 1772 г., Клинтонъ отъ 1862 до 1770, Гейльсъ (Hales) отъ 1886 до 1762. Rawlinson, op. cit., p. 237—238.

[4]) Ibid.

[5]) Быт. XLI. 38. 39.

Авраама [1]), ни по отношенію къ фараонамъ времени пр. Моисея. [2]) Гикскій дворъ отличался отъ своихъ подданныхъ—туземцевъ въ дѣлѣ религіи. Главнымъ божествомъ гикскихъ царей былъ Сутехъ, въ которомъ мы должны видѣть, говоритъ Сейсъ [3]), образъ семитическаго Ваала. Далѣе,—многіе эпизоды библейскаго разсказа о пребываніи патр. Іосифа въ Египтѣ теряютъ свои трудности и даютъ полное освѣщеніе цѣлой эпохѣ, если принять во вниманіе, что Іосифъ былъ министромъ гикскаго фараона, что согласуется и съ обще-признаннымъ преданіемъ [4]) и хронологіей. А именно: обѣтованіе, данное Богомъ Аврааму весьма ясно: „знай, что потомки твои будутъ пришельцами въ землѣ не своей, и поработятъ ихъ, и будутъ угнетать ихъ четыреста лѣтъ". [5]) Точно такъ-же говорится объ этомъ обстоятельствѣ и въ книгѣ „Исходъ": „времени же, въ которое сыны Израилевы (и отцы ихъ) обитали въ Египтѣ (и въ землѣ Ханаанской), было четыреста тридцать лѣтъ. По прошествіи четырехъ сотъ тридцати лѣтъ, въ этотъ самый день вышло все ополченіе Господне изъ земли Египетской ночью". [6]) Здѣсь къ 400 годамъ, въ теченіе которыхъ евреи были обречены на рабство у чужеземцевъ, прибавлено еще тридцать лѣтъ—продолжительность жизни одного поколѣнія. Если исходъ имѣлъ мѣсто въ послѣдніе годы XIX династіи,—а мы увидимъ, что египетскіе памятники исключаютъ возможность отнести это событіе къ какой-нибудь другой эпохѣ, — то 430 лѣтъ библейскаго разсказа приводятъ насъ къ началу послѣдней гикской династіи.

---

[1]) Быт. XII. 10—20.

[2]) Исх. I—XIV.

[3]) Sayce, op. cit., p 23.

[4]) Георгій Синкеллъ прямо заявляетъ (Chronographie, edit. Dindorf, 1829, p. 115): „всѣми признано, что Іосифъ управлялъ Египтомъ во времена Апофиса" или—Апапи, гикскаго царя.

[5]) Быт. XV. 13.

[6]) Исх. XII, 40. 41.

Весьма любопытенъ тотъ фактъ, что египетская исторія тоже знаетъ періодъ въ 430 лѣтъ, который почти совпадаетъ съ 430 годами „Бытія“. Маріеттъ при раскопкахъ въ Цоанѣ нашелъ колонну, которая была воздвигнута въ царствованіе Рамзеса II однимъ изъ его чиновниковъ, губернаторомъ пограничныхъ съ Азіей провинцій. Колонна упоминаетъ о посѣщеніи Цоана губернаторомъ въ четвертый день мѣсяца Мезоре [1]) въ 400-мъ году „при царѣ верхняго и нижняго Египта Сет-аа-пети, любимомъ сынѣ солнца, называемомъ также Сет-Нубти. Такъ какъ Сетъ или Сутехъ былъ гикскимъ богомъ, а Цоанъ—гикской столицей, то очевидно, что Сет-аа-пети или Сет-Нубти былъ гикскій князь, провозгласившій свою власть надъ всѣмъ Египтомъ и начавшій новую гикскую эру. Евсевій также считаетъ основателемъ этой гикской династіи князя, имя котораго напоминаетъ имя Сет-аа-пети. Онъ считаетъ продолжительность этой династіи въ 103 года, а Африканъ приблизительно въ 151 годъ. Это соотвѣтствовало-бы началу XVII династіи, послѣдней династіи гикскаго владычества,—въ 1720 г. до Р. Хр.,—цифра, которая весьма точно согласуется съ цифрой монумента въ Цоанѣ. [2]) Исходъ евреевъ, если онъ имѣлъ мѣсто въ царствованіе Менефты, произошелъ приблизительно въ 1720 г. до Р. Хр. Въ такомъ случаѣ 430 лѣтъ пребыванія въ странѣ египетской приводятъ насъ къ цифрѣ 1,700 до Р. Хр. Слѣдовательно, Іосифъ прибылъ въ Египетъ лѣтъ черезъ двадцать послѣ водворенія тамъ послѣдней гикской династіи и началъ жить и дѣйствовать тамъ за 130 лѣтъ (по Африкану) до основанія XVIII династіи.

Значитъ, Іосифъ былъ министромъ задолго до того, какъ вспыхнула война за независимость и у него было достаточно времени, говоритъ Сейсъ, чтобы жить и умереть раньше, чѣмъ

---

[1]) „Мезоре“ соотвѣтствуетъ іюню Records of the Past, vol. II N. S. p. 208.

[2]) Рамзесъ II, какъ то астрономическими вычисленіями доказалъ ученый Малеръ (Records of the Past, vol V. 1. N. S. p. 148), царствовалъ отъ 1348

его друзья и покровители были изгнаны изъ страны, которою они такъ долго владѣли. [1])

И такъ, и хронологически библейскій разсказъ совпадаетъ съ изслѣдованіями въ области египетской исторіи, что заставляетъ и египтологовъ, скептически относящихся къ библейскимъ даннымъ, признать въ Іосифѣ перваго министра египетской династіи, которая, какъ и онъ самъ, произошла изъ азіатскихъ плоскогорій. Но нужно замѣтить, что только въ сѣверной части нижняго Египта власть гиксовъ была дѣйствительно замѣтна для народа,— вообще же даже и нижній Египетъ находился подъ управленіемъ своихъ туземныхъ князей, представителей царскихъ фамилій прежняго времени. Они признавали главенство гикскихъ фараоновъ и платили имъ дань. До чего фараоны гикской династіи считали ненадежнымъ свое пребываніе въ Египтѣ, это видно изъ того, что, хотя въ рукахъ ихъ былъ Мемфисъ, древняя столица страны, но они жили главнымъ образомъ въ Цоанѣ или Танисѣ, лежавшемъ неподалеку отъ азіатской границы. Въ путешествіи изъ южной Палестины въ Цоанъ патр. Іакову съ сыновьями пришлось сдѣлать не слишкомъ длинный путь. Отъ пустынь, гдѣ скитались родственные имъ по образу жизни номады, до фараонова двора въ Цоанѣ былъ едва одинъ день пути. Въ подтвержденіе этого предположенія можно сослаться на слѣдующія мѣста изъ книги Бытія. Подойдя изъ Ханаана къ предѣламъ земли египетской, патр. Іаковъ остановился здѣсь и послалъ къ Іосифу Іуду съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи. Узнавъ объ этомъ, „Іосифъ запрягъ колесницу свою и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ“ [2]). Когда прошли первые

до 1281 г. до Р. Хр. Если цоанская колонна была воздвигнута на 28 году его царствованія, то 400 лѣтъ приведутъ насъ къ 1720 году до Р. Хр.

[1]) Sayce, p. 38—40.

[2]) Быт. XLVI. 29.

порывы радости свиданія съ отцомъ [1]), Іосифъ велѣлъ прибывшимъ остаться пока здѣсь, на мѣстѣ, а самъ отправился, говоря: „я пойду, извѣщу фараона, и скажу ему: братья мои и домъ отца моего, которые были въ землѣ Ханаанской, пришли ко мнѣ“ [2]). „И пришелъ Іосифъ“, читаемъ далѣе, „и извѣстилъ фараона, и сказалъ: отецъ мой и братья мои, съ мелкимъ и крупнымъ скотомъ своимъ, и со всѣмъ, что у нихъ, пришли изъ земли Ханаанской; и вотъ они въ землѣ Гесемъ“ [3]).

Изъ хода рѣчи видно, что Цоанъ отдѣлялся отъ границы небольшимъ пространствомъ, и патр. Іаковъ сразу вступилъ съ семьею своею въ Египетъ съ восточной стороны его.

Египетскіе монархи всегда тревожились, какъ мы уже замѣтили, за свою восточную границу,—это именно была та сторона, съ которой Египетъ наиболѣе былъ открытъ для иностраннаго нашествія. Съ древнѣйшихъ временъ и до XII династіи существовало въ Египтѣ постоянное опасеніе, что произойдетъ съ восточной стороны нашествіе какихъ нибудь кочевниковъ. Небольшіе отряды азіатовъ, вродѣ, напр., Авраамовой семьи, могли еще разсчитывать встрѣтить въ Египтѣ радушный пріемъ, но болѣе крупный наплывъ иностранцевъ тщательно не допускался. Одинъ изъ первыхъ царей XII династіи даже соорудилъ стѣну для защиты отъ „Сакти“, какъ назывались азіаты этой мѣстности [4]). Единственные фараоны, благопріятствовавшіе наплыву азіатовъ въ Египетъ даже и въ обширныхъ размѣрахъ, были гиксскіе, которые были сами азіатами и которыхъ каждая горсть азіатовъ усиливала на случай всегда угрожавшаго имъ возмущенія египтянъ. Семейство Іакова, вступившее въ предѣлы Египта, представляло собой довольно внушительный отрядъ, если имѣть

---

[1]) Быт. XLVI. 29. 30.

[2]) — ст. 31.

[3]) Быт. XLVII. 1.

[4]) Records of the Past, vol. VI, p. 135.

въ виду кромѣ 66 душъ — членовъ семьи — и прислугу, число которой, надо думать, было немалымъ теперь, если еще въ то время, когда Іаковъ ушелъ отъ Лавана, изъ слугъ его могли составиться въ одно время два стана [1]). Помѣстить это племя на восточной границѣ, гдѣ оно легко могло открыть доступъ другимъ кочевникамъ,—этого не сдѣлалъ бы ни одинъ фараонъ изъ природной египетской династіи, но этого легко можно было ожидать отъ фараона гикса, который дѣйствительно и помѣстилъ евреевъ въ землѣ Гесемъ.

„Страна Гесемъ, говоритъ Сейсъ [2]), лежала къ югу отъ Цоана, на берегахъ канала, протяженіе котораго опредѣляется въ настоящее время каналомъ Лессепса". Названіе—„египетская Аравія", которое имѣла нѣкогда страна Гесемъ, съ ясностію показываетъ, кто были культиваторами этой страны. Это были семитическіе номады съ востока, которые случайно поселились на границѣ Египта и отчасти добровольно, а отчасти по принужденію сдѣлались земледѣльцами. Но большая часть ихъ оставалась пастухами, продолжая вести образъ жизни номадовъ со своимъ домашнимъ скотомъ и верблюдами, и разбивая свои палатки всюду, гдѣ однообразіе пустыни прерывалось растительностью и водой. Такимъ образомъ, евреи нашли въ Гесемѣ кормъ для своихъ стадъ, полный просторъ для своихъ поселеній, и совершенное спокойствіе и безопасность со стороны египтянъ, для которыхъ „былъ мерзостію всякій пастухъ овецъ" [3]).

Въ 1883 г. Навиль откопалъ въ этой мѣстности остатки Пиѳома [4]), одного изъ двухъ городовъ—магазиновъ, которые дѣти Израиля принуждены были соорудить. Потомъ открыты были валы древней Бубасты, гдѣ раскопки вывели на свѣтъ

---

[1]) Быт. XXXII, 10.
[2]) Sayce, p. 43.
[3]) Быт. XLVI. 34.
[4]) Исх. 1, 11.

останки гикскихъ фараоновъ, включая сюда и Апапи. Вѣроятно, и Бубаста былъ нѣкоторое время резиденціей фараоновъ гикской династіи. Между Бубастою и Иліополемъ стоялъ городъ, о которомъ фараонъ Менефта сказалъ, что „земля вокругъ него необработана, а представлена скоту, какъ пастбище, — и все это изъ-за чужеземныхъ пришельцевъ, которые были допущены туда еще съ древнихъ временъ“.

Благодаря весьма любопытному совпаденію, древняя земля Гесемъ (нынѣшняя Вади-Тимулатъ) въ настоящемъ столѣтіи снова была передана бедуинамъ и сиріянамъ, и снова повторились нѣкоторыя сцены „Исхода“. Могаммедъ-Али задумалъ ввести въ Египтѣ культуру шелковичнаго червя; для этого онъ посѣялъ тутовыя деревья въ Вади-Тимулатъ и водворилъ тамъ обширную колонію бедуиновъ и сиріянъ. Бедуины рѣшили поселиться здѣсь, отчасти соблазненные роскошными пастбищами для своего скота, отчасти же, положившись на обѣщаніе, что они будутъ освобождены отъ военной службы и податей. Но когда хедивомъ сдѣлался Аббасъ-Паша, то обѣщаніе было забыто. Были изданы постановленія, въ силу которыхъ свободные бедуины изъ Вади-Тимулатъ должны были считаться наравнѣ съ порабощенными феллахами, ихъ заставили платить сборщикамъ податей, и они принуждены были видѣть, какъ ихъ дѣтей съ кандалами на рукахъ гнали на службу въ армію. Но всѣмъ этимъ постановленіямъ не было суждено осуществиться. Въ одну ночь совершено неожиданно все бедуинское населеніе безшумно покинуло свои лачуги и вмѣстѣ съ своими стадами и другими пожитками исчезло въ восточныхъ пустыняхъ“ [1]).

Понятно, что, отдавая землю Гесемъ племени Іакова въ пользованіе, фараонъ гикской династіи мотивировался при этомъ какъ государственными въ интересахъ династіи разсчетами, такъ

[1]) Sayce, p. 45—46.

и личными симпатіями къ этому номадическому племени, а также и изъ благодарности или въ вознагражденіе великихъ заслугъ перваго своего министра Іосифа, члена семьи Іакова.

Возвысившись до поста перваго министра при фараонѣ, Іосифъ возвысилъ и укрѣпилъ въ Египтѣ власть фараоновъ, постепенно заставивъ египтянъ выдать фараону всѣ ихъ драгоцѣнности, отдать стада и земли, исключая земель, принадлежащихъ жрецамъ [1]). Но обработку полей Іосифъ предоставилъ самому народу, подъ условіемъ уплаты фараону пятой части доходовъ. То, что извѣстно о правѣ собственности въ послѣдующей исторіи Египта, вполнѣ освѣщается библейскимъ разсказомъ объ этомъ въ высшей степени важномъ въ развитіи египетскаго государства актѣ. Этимъ актомъ Іосифъ нанесъ прежде всего рѣшительный ударъ сильному дотолѣ въ Египтѣ феодализму. Пользуясь экономическимъ кризисомъ, онъ подчинилъ власти фараона номы, которые были въ сущности своего рода вассальными княжествами. Феодализмъ особенно сильно подрывалъ центральную власть фараоновъ гикской династіи, потому что симпатіи египетскаго населенія, конечно, лежали на сторонѣ туземныхъ вассаловъ, а не чужеземнаго сюзерена.

Іосифъ, уничтоживши номы съ ихъ владыками, передалъ землю въ руки народа, но съ тѣмъ, чтобы народъ былъ въ рукахъ фараона, обязательно выплачивая ему съ земли пятую часть доходовъ. Этою геніальною мѣрою власть фараоновъ органически сливалась съ экономическими основами жизни страны. Фараонъ являлся послѣ этого не гордымъ властелиномъ только, удерживающимъ народъ въ своей власти силою, но и хозяиномъ страны, въ рукахъ котораго находятся жизненные рессурсы ея. Власть фараона сразу поднялась на недосягаемую высоту. Такъ что во времена XVIII и XIX династій, непосредственно послѣ

---

[1]) Быт. XLVII. 14—26.

изгнанія гиксовъ, когда страна должна была еще носить печальные слѣды тяжелой борьбы, власть фараоновъ, унаслѣдовавшихъ всѣ прерогативы власти фараоновъ—гиксовъ, является во всемъ блескѣ. Государство развернуло всѣ свои силы, и при совершенномъ подчиненіи всѣхъ частей его одной власти фараона стали возможны побѣды Тутмеса III и Рамзеса II. Теперь фараонъ сталъ собственникомъ всей земли и поэтому имѣлъ возможность пользоваться и употреблять всѣ ея силы, направляя ихъ къ осуществленію своихъ цѣлей. Что фараоны сознавали себя въ это время абсолютными господами Египта, это видно изъ одного папируса, въ которомъ Рамзесъ III выдаетъ себя именно за собственника всей земли Египта. „Я“, говоритъ онъ, „насадилъ по всей землѣ деревья и кусты, и позволилъ людямъ наслаждаться ихъ тѣнью... Я далъ пищу всей странѣ... Трудитесь для него (его сына, Рамзеса IV), какъ одинъ человѣкъ... Вамъ будетъ отъ него награда въ ежедневномъ пропитаніи...“ [1]).

Многіе изъ новѣйшихъ критиковъ видятъ въ принятыхъ Іосифомъ мѣрахъ одно лишь нарушеніе свойственныхъ и неотъемлемо принадлежащихъ человѣчеству правъ. Но судить о дѣйствіяхъ древняго египетскаго правителя съ точки зрѣнія нынѣ существующихъ у насъ обычаевъ и порядковъ, конечно, нельзя. Какъ неразумно было-бы дѣлать упреки Іосифу за его образъ дѣйствій,—это не требуетъ никакихъ доказательствъ, говоритъ Евальдъ [2]). Наоборотъ, въ мѣрахъ Іосифа проявилась глубина проницательности и широта взгляда, которыми вообще отличался этотъ великій государственный мужъ. Того, кто своими мѣрами подготовилъ блестящую будущность управляемому имъ государству, того никакъ нельзя назвать врагомъ народа этого государства. Мудрый Іосифъ не поработилъ фараону египетскій народъ, а изъ

---

[1]) Проф. Лопухинъ, Библейская Исторія, т. I, стр. 436.

[2]) Ewald, Geschichte des Volkes Israel, Gottingen, Bd. I. 1864. S. 592—593.

безземельныхъ сдѣлалъ египтянъ собственниками, и только въ видахъ государственной пользы возвысилъ съ нихъ налогъ. Послѣ времени Іосифа „ночь униженія и оскорбленія Египта прошла, насталъ свѣтлый день чести и возвеличенія его“, говоритъ Бругшъ, до тѣхъ поръ, пока и „надъ нимъ совершилось въ свое время отмщеніе“ [1]).

Благими результатами мудрыхъ государственныхъ мѣръ Іосифа гикскимъ фараонамъ не долго суждено было пользоваться. Уже при Апапи II была начата ѳивскимъ царемъ Разенекеномъ упорная и продолжительная борьба за свободу. Гиксы шагъ за шагомъ отстаивали свое положеніе, мужественно и долго сопротивляясь. Вытѣсненные изъ Мемфиса, они засѣли въ Дельтѣ и оттуда долго еще безпокоили египтянъ, огражденные болотами и защищенные крѣпостью Аварисъ, какъ называетъ ее Манеѳонъ [2]).

Постоянное благосклонное отношеніе гикскихъ царей къ народу Израиля, безъ сомнѣнія, заставило послѣдняго стать на сторону гиксовъ, когда началась борьба между ними и ѳивскими царями, въ особенности тѣхъ евреевъ, которые жили въ сѣверной части Дельты, вблизи Авариса. Когда-же гиксы при Тутмесѣ III должны были оставить Аварисъ и удалиться изъ Египта, за ними, можно думать, послѣдовала часть евреевъ, которая принимала особенно горячее участіе въ борьбѣ съ ѳивскимъ царемъ, боясь мести послѣдняго [3]).

Со времени изгнанія гиксовъ начинается для Египта періодъ, который можетъ быть названъ временемъ величайшаго культурнаго развитія египтянъ съ одной стороны и временемъ самыхъ громкихъ побѣдъ ихъ надъ разными народами съ другой. Воца-

---

[1]) Бругшъ, стр. 240.

[2]) „Avaris locus ille dicebatur“, Contra Apionem. 1. 14. По Евальду, Аварисъ или Абарисъ означаетъ на египетскомъ языкѣ ничто иное, какъ еврейскій лагерь (Geschichte, 1. S. 564), извѣстный у египтянъ еще и подъ именемъ города Тифона. (Geschichte, II. S. 18).

[3]) Телль-амарискія таблицы подтверждаютъ это предположеніе.

рилась новая XVIII династія, родоначальникомъ которой былъ Аамесъ. Эта династія избрала своей резиденціей Ѳивы и дала Египту рядъ великихъ фараоновъ.

Теперь египетскія войска стали проникать за сѣверо-восточную границу, какъ-бы стараясь отомстить за свое прежнее униженіе всѣмъ чужеземцамъ. Такіе смѣлые и далекіе походы предпринималъ уже второй фараонъ новой династіи Аменофисъ I, но они превратились въ страсть у его сына и преемника Тутмеса I.

„Земля во всемъ своемъ объемѣ лежитъ у ногъ царя“ [1]),— такими словами кончается одна надпись, посвященная дѣяніямъ этого фараона. Тутмесъ I царствовалъ двадцать одинъ годъ и умеръ, оставивши корону своему сыну Тутмесу II, царствованіе котораго было коротко [2]). Онъ оставилъ престолъ брату своему Тутмесу III. При восшествіи на престолъ, Тутмесъ III былъ еще ребенкомъ. Старшая сестра его Хашопъ (Гатазу), игравшая нѣкоторую роль въ дѣлахъ общественныхъ во время предшествовавшаго царствованія, будучи супругою своего брата Тутмеса II, приняла на себя опекунство надъ молодымъ царемъ. Но это регенство ея было прямой узурпаціей въ теченіе семнадцатилѣтняго правленія. Впрочемъ, царствованіе ея было блистательно. Изъ всѣхъ фараоновъ этой династіи, а, можетъ быть, и всей исторіи египетской, самымъ великимъ былъ Тутмесъ III. Египетъ и до этого фараона стоялъ уже во главѣ народовъ. Его войска проникали до предѣловъ извѣстнаго тогда міра. Безчисленныя богатства собраны были въ его храмахъ, и торговые караваны тянулись по направленію къ нему изъ всѣхъ странъ. Тутмесъ III, чтобы придать еще больше величія и блеска своему царствованію и, быть можетъ, удовлетворить своему личному самолюбію, предпринималъ не менѣе четырнадцати походовъ [3]) въ разныя страны,

[1]) Бругшъ, стр. 280.

[2]) Леормантъ, Руководство, вып. 1, стр. 64.

[3]) Бругшъ, стр. 302.

изъ которыхъ онъ постоянно возвращался съ большимъ торжествомъ. На стѣнахъ ѳивскихъ развалинъ существуютъ картины, на которыхъ изображены битвы этого знаменитѣйшаго фараона. Картинамъ этимъ даетъ полное освѣщеніе такое библейское описаніе битвъ: „слышны хлопанье бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы, несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копья; убитыхъ множество и груды труповъ: нѣтъ конца трупамъ, спотыкаются о трупы ихъ“ [1]).

Это пророческое описаніе рельефно изображено на ѳивскихъ картинахъ. По окончаніи походовъ, требовались грандіозные монументы и храмы для ихъ увѣковѣченія, и Тутмесъ III предпринялъ множество громаднѣйшихъ сооруженій — храмовъ, дворцовъ и общественныхъ зданій. Имъ построенъ, между прочимъ, знаменитѣйшій храмъ въ Карнакѣ. Постоянныя войны увеличивали воинскую повинность и усиливали денежную подать, а громаднѣйшими сооруженіями требовался каторжный трудъ, который выполнялся приведенными въ рабство племенами, однимъ изъ которыхъ были и евреи. Замѣчательный памятникъ египетскаго плинѳо-дѣланія открытъ въ гробницѣ на холмѣ Абу-эл-Курнахъ, относящейся ко времени Тутмеса III. Этотъ памятникъ представляетъ картину, изображающую трудъ выдѣлки кирпичей и построенія какого-то зданія. Одни изъ рабочихъ носятъ воду въ кувшинахъ изъ близъ лежащаго пруда, другіе размельчаютъ илистую землю и мѣсятъ ее, третьи формируютъ кирпичи, употребляя для того деревянныя формы или ставятъ изготовленные уже кирпичи рядами для просушки ихъ, между тѣмъ, какъ болѣе искусные занимаются кладкой зданія. Надписи сдѣланы и надъ каждымъ отдѣльнымъ дѣйствіемъ и надъ всей сценой; изъ послѣдней мы узнаемъ, что эти рабочіе суть „плѣнные люди, которыхъ царь (Тутмесъ III) увелъ для построекъ храма отца

[1]) Наум. Ш. 2. 3.

своего Амона". Среди работающей толпы выдѣляются надсмотрщики, одинъ изъ которыхъ заноситъ свою палку на спину лѣниваго рабочаго, а другой съ палкой въ рукахъ сидитъ на близъ лежащемъ камнѣ. Главный надсмотрщикъ говоритъ рабочимъ: „палка въ рукѣ моей, не лѣнитесь" [1]). Но такъ какъ подъ „плѣнными", занимающимися выдѣлкою кирпичей, нельзя разумѣть военноплѣнныхъ въ силу того, что число послѣднихъ послѣ самыхъ успѣшныхъ походовъ было, судя по надписямъ, очень ограниченно, то подъ ними нужно разумѣть различныхъ инородцевъ, жившихъ въ предѣлахъ Египта.

Тутмесъ III процарствовалъ почти 55 лѣтъ послѣ смерти брата [2]) Поэты въ честь его слагали восторженныя поэмы, величая его „украсителемъ земли", а народъ стоналъ подъ тяжестью повинностей и работъ. Тутмесу III наслѣдовалъ сынъ его Аменофисъ II, царствовавшій блистательно, но недолго, равно какъ и преемникъ его, Тутмесъ IV. Наслѣдникъ Тутмеса IV Аменофисъ III царствовалъ долго и мирно. Онъ построилъ ту знаменитую колоссальную статую, которая извѣстна подъ именемъ статуи Мемнона. Царствованіе сына его Аменофиса IV (Кху-Атена) было несчастливо для страны: это былъ религіозный реформаторъ и фанатикъ. Онъ оставилъ Ѳивы и въ среднемъ Египтѣ на правомъ берегу Нила построилъ городъ, въ которомъ ничто не напоминало ему ненавистныхъ ѳиванскихъ жрецовъ. Городъ этотъ, быстро возникшій по повелѣнію государя, сдѣлался уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ большимъ и великолѣпнымъ, а Ѳивы и Мемфисъ занимали въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ только второстепенное значеніе въ Египтѣ. [3]) Религія Аменофиса IV была особенная и, вѣроятно, сообщена ему матерью, иностранкой. Онъ

---

[1]) Исх. I, 11. 14; V, 13. 14. Бругшъ, стр. 355.

[2]) Records of the Past, vol, VI, N, S. p. 148.

[3]) Масперо. Древняя исторія народовъ востока, Москва 1895. стр. 210—211.

поклонялся единому богу въ формѣ солнечнаго диска, который называлъ „Атенъ“. Его фанатическое гоненіе противъ египетской религіи породило смуты, сигналъ къ которымъ былъ поданъ его смертію. Возмущеніе вспыхнуло, главнымъ образомъ, противъ вѣры, которую онъ пытался ввести въ Египтѣ, а также противъ вліянія азіатовъ, которыми онъ окружилъ себя. Гордые египтяне не желали знать другой религіи, кромѣ своей: „кто такой Господь, чтобъ я послушался голоса его“ [1]), — вотъ отвѣтъ фараона на сдѣланное ему требованіе отъ лица Бога, котораго онъ, природный египтянинъ, не зналъ, да и не желалъ знать. Можно, по этому, представить себѣ, какъ сильна была народная вспышка послѣ смерти Кху-Атена, вызванная его новаторскими затѣями въ религіозной области. „Большая часть могилъ въ скалахъ и песчаныхъ холмахъ, которые окружаютъ, говоритъ Сейсъ, городъ Кху-Атена, осталась недодѣланной: послѣдователямъ новаго культа, для которыхъ онѣ были предназначены, никогда не пришлось занимать ихъ. Даже сама царская гробница тоже была незакончена и саркофагъ, въ которомъ лежало тѣло царя, подвергся поруганію, лишь только мумія его была тамъ помѣщена. Дѣйствительно, она никогда не была помѣщена въ нишѣ, которая была для нея высѣчена: ея разсыпанныя обломки были найдены далеко отъ ниши, на полу большой залы съ колоннами. Столица „царя-еретика“ была разрушена вскорѣ послѣ его смерти, и больше уже никогда не заселялась. Развалины ея дворца и домовъ наполнены поломанными статуями и другими предметами, которыхъ обладатели не успѣли увезти. Этотъ городъ стоялъ лѣтъ тридцать, и затѣмъ пески пустыни стали хоронить подъ собою его павшее величіе. Какъ внезапно постигло его это полное разореніе, доказывается клинообразными таблицами: не только не успѣли куда-нибудь увезти этотъ царскій архивъ, но заключав-

[1]) Исх. V. 2.

щаяся въ таблицахъ корреспонденція внезапно прерывается на половинѣ разсказа о разрушеніи и ужасахъ [1]).

Къ этому времени въ странахъ, лежащихъ на сѣверо-востокъ отъ Египта, развились сила и значеніе великаго племени, которое вскорѣ стало опаснымъ для египетскаго преобладанія въ передней Азіи. Уже во время походовъ Тутмеса III противъ сирійскихъ народовъ на историческую сцену выступилъ „великій народъ“, какъ его называютъ египетскія надписи, Хета или Хита, предводительствуемый собственными царями. Ко времени же смутъ въ Египтѣ, послѣ смерти Кху-Атена, хетти отняли у египтянъ всѣ сѣверныя азіатскія ихъ провинціи. „Намѣстники и вассалы фараона посылаютъ въ Египетъ все болѣе и болѣе настойчивыя требованія немедленной помощи: „если сюда явятся войска въ этомъ году, то провинціи останутся подъ властью царя, моего повелителя, если же войска не явятся, то не останутся ни намѣстники, ни провинціи“. Но на эти призывы изъ Египта не послѣдовало отвѣта. [2])

Съ храбрымъ и многочисленнымъ хеттейскимъ народомъ и пришлось, главнымъ образомъ, вести борьбу и въ ней стяжать себѣ славу великимъ фараонамъ XIX династіи.

Сети I, второй фараонъ этой династіи, въ первый же годъ своего царствованія возобновилъ великіе походы Тутмеса III и совершилъ удачный походъ въ Сирію. Но въ слѣдующемъ году онъ столкнулся съ Хетами и долженъ былъ нѣсколько лѣтъ сряду вести съ ними упорную борьбу, кончившуюся мирнымъ договоромъ. Великій сынъ Сети I, Рамзесъ II Міамунъ отличился подвигами, которые сотни лѣтъ удерживались въ памяти народа и сохранились для потомства въ многочисленныхъ барельефахъ на стѣнахъ храмовъ. У грековъ преданіе о Сезострисѣ составило

---

[1]) Sayce, 74.

[2]) Ibid.

циклъ громкихъ военныхъ подвиговъ. Вотъ что, основываясь на разсказѣ жрецовъ, повѣствуетъ Геродотъ о Рамзесѣ—Сезострисѣ: „онъ первый отправился на длинныхъ корабляхъ изъ аравійскаго залива и покорилъ жителей береговъ южнаго моря. Потомъ возвратился въ Египетъ, пошелъ съ большимъ войскомъ сухимъ путемъ и покорялъ всѣ народы, которые ему встрѣчались. Въ каждой странѣ онъ поставилъ колонны, на которыхъ было написано его имя и названіе его страны и какимъ образомъ онъ своей силой покорилъ народъ. Большей части этихъ колоннъ уже нѣтъ, но Геродотъ еще нѣкоторыя видѣлъ въ сирійской Палестинѣ съ надписями и картинами“ [1]). Но если мы обратимся, говоритъ Ленорманъ, къ изслѣдованію дѣйствительныхъ событій, какъ они явствуютъ изъ свидѣтельства самихъ оффиціальныхъ памятниковъ Рамзеса—Сезостриса, хотя и напыщенныхъ по своему языку и часто подозрительно преувеличивающихъ, то увидимъ, какъ меркнетъ миражъ этихъ чудесныхъ завоеваній. Безъ сомнѣнія, Рамзесъ II былъ воинственный царь, проведшій большую часть своей жизни въ сраженіяхъ, но онъ не былъ завоевателемъ. Онъ не прибавилъ ни одной провинціи къ Египту; онъ всегда принужденъ былъ обороняться, будучи постоянно занятъ возстаніями народовъ, подчиненныхъ Тутмесомъ III“ [2]). Главнымъ образомъ, продолжительную и упорную борьбу онъ велъ съ хеттеями [3]), съ которыми, наконецъ, на двадцать первомъ году своего царствованія и на четырнадцатомъ отъ начала войны онъ заключилъ мирный договоръ, условія котораго были почетны какъ для фараона, такъ и для хеттеевъ [4]). Рамзесъ II проявилъ себя и въ дѣлахъ внутренняго

---

[1]) Виноградовъ, Историческіе разсказы по Геродоту. Москва. 1887, стр. 33.

[2]) Ленорманъ, Руководство, вып. I, стр. 89.

[3]) Бругшъ, стр. 467—489.

[4]) См. тамъ-же „Оборонительный и наступательный союзъ между хита (хеттеями) и кеми (египтянами), стр. 489—496.

устройства государства. Этотъ фараонъ, по словамъ Геродота, раздѣлилъ всю землю египетскую между египтянами на участки; каждый поземельный участокъ имѣлъ форму четыреугольника и обложенъ былъ ежегодною податью. Если рѣка уносила часть какого-либо участка земли, владѣлецъ объявлялъ объ этомъ царю, и онъ посылалъ людей, которые повѣряли, насколько участокъ сдѣлался меньше, такъ что онъ платилъ подати только за оставшуюся часть [1]).

Такимъ образомъ, Рамзесъ II учинилъ реформу податному раздѣленію Египта, совершенному еще мудрымъ Іосифомъ. Быть можетъ, ко времени Рамзеса II распоряженія Іосифа за давностію уже забылись или устарѣли и не соотвѣтствовали запросамъ времени фараона Рамзеса II, хотя Іосифъ въ свое время, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію задуманной государственной реформы, „прошелъ по всей землѣ Египетской“, [2]) съ цѣлію изученія свойствъ ея, характера населенія, соціальныхъ порядковъ быта и т. п. Но все это, какъ извѣстно, съ временемъ постепенно измѣняется, такъ что Рамзесъ II вынужденъ былъ издать новыя распоряженія касательно внутренняго управленія. Вотъ откуда слѣдуетъ, между прочимъ, что этого фараона можно считать тѣмъ новымъ въ Египтѣ царемъ, который не зналъ Іосифа. [3]) Книга „Исходъ“ изображаетъ Рамзеса тираномъ по причинѣ гоненій, которыми онъ преслѣдовалъ евреевъ. Онъ былъ тотъ фараонъ, который хотѣлъ истребить ихъ работами и издалъ каннибальское повелѣніе, по которому всѣ дѣти ихъ мужскаго пола должны были быть преданы смерти. Но не одни только евреи были имъ угнетаемы,—окончательный приговоръ исторіи его царствованія подтвердитъ строгое осужденіе, которымъ его караетъ Библія. Безъ чувства дѣйствительнаго ужаса нельзя по-

---

[1]) Виноградовъ, Историческіе разсказы по Геродоту, стр. 33.

[2]) Быт. XLI 46.

[3]) Исх. 1. 8

думать о тысячахъ плѣнныхъ, которые должны были умирать подъ палкой надзирателей или дѣлаться жертвами чрезмѣрнаго утомленія и всякаго рода лишеній, воздвигая въ качествѣ каторжниковъ гигантскія постройки. „Куда мы не обратимся въ Египтѣ или Нубіи, говоритъ Сейсъ, мы всюду найдемъ слѣды архитектурной дѣятельности Рамзеса. Нѣтъ почти мѣста, гдѣ бы онъ не оставилъ своего имени. Все его царствованіе, вѣроятно, было наполнено сооруженіемъ городовъ и храмовъ, или прошло въ возобновленіи и расширеніи прежде существовавшихъ; даже и принимая во вниманіе продолжительность его царствованія, трудно всетаки понять, какимъ образомъ такое громадное множество зданій могло быть сооружено за это время. Многія изъ этихъ работъ, впрочемъ, весьма мизерны и небрежно отдѣланы: онѣ носятъ на себѣ слѣды лихорадочной поспѣшности, съ которой исполнены. Многія изъ нихъ напротивъ грандіозны и поразительны своими колоссальными размѣрами и отважностію замысла. Разбитый гранитный колоссъ въ Рамессеумѣ вышиною около 60 футовъ, отломокъ стоящей гранитной фигуры, найденной проф. Петри въ Цоанѣ, которая первоначально имѣла въ высоту болѣе 100 футовъ, полная зала колоннъ въ Карнакѣ, храмъ Абу-Симбель въ Нубіи,—все это до нѣкоторой степени свидѣтели успѣшно доведенныхъ до конца колоссальныхъ замысловъ. Въ самомъ дѣлѣ, Абу—Симбель, гдѣ гора скрыта внутри храма и гдѣ изъ одной скалы высѣчены изображенія четырехъ сидящихъ фигуръ, съ неподражаемымъ выраженіемъ божественнаго спокойствія на лицахъ, по всей справедливости можетъ считаться однимъ изъ самыхъ удивительныхъ произведеній въ мірѣ. Помимо колоссальныхъ размѣровъ большинства ихъ, постройки Рамзеса замѣчательны еще одной отличительной чертой: онѣ были воздвигнуты скорѣе во славу фараона, чѣмъ въ прославленіе божества. Имена и титулы Рамзеса всюду обращаютъ на себя наше вниманіе, часто они составляютъ главное украшеніе памятника. Тще-

славіемъ онъ, повидимому, превзошелъ всѣхъ прочихъ царей Египта, исполненный гордостью въ сознаніи своего могущества и въ увѣренности, что его имя никогда не будетъ забыто“ [1]). Но вотъ что пишетъ нашъ путешественникъ Норовъ: „пройдя (на мѣстѣ бывшаго Мемфиса) мимо нѣсколькихъ обломанныхъ гранитныхъ капителей, я пораженъ былъ удивленіемъ, при видѣ великолѣпнаго колосса, поверженнаго ницъ въ большой водоеминѣ. Это—статуя Сезостриса, та самая, о которой говоритъ Геродотъ: она находилась у преддверія храма Пта. Величественный обликъ побѣдителя почти всего тогдашняго міра врытъ въ землю и ежегодно дѣлается игралищемъ водъ Нила или дремлетъ въ илистой водѣ“. [2]) Не поразительны-ли послѣ этого слова прор. Іезекіиля: „такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ я на тебя, фараонъ, царь египетскій, большой крокодилъ, который, лежа среди рѣкъ своихъ, говоришь: „моя рѣка, и я создалъ ее для себя“. Но я вложу крюкъ въ челюсти твои и къ чешуѣ твоей прилѣплю рыбъ изъ рѣкъ твоихъ, и вытащу тебя изъ рѣкъ твоихъ со всею рыбою рѣкъ твоихъ, прилипшею къ чешуѣ твоей; и брошу тебя въ пустынѣ, ты упадешь на открытое поле, не уберутъ и не подберутъ тебя“. [3])

Конечно, слова пророка были обращены къ современному ему фараону, но какъ они поразительно относятся къ Рамзесу II,—этому, дѣйствительно, великому „крокодилу, лежащему среди рѣкъ своихъ“. „Въ памятникахъ Рамзеса нѣтъ камня, который бы не стоилъ человѣческой жизни“, говоритъ Ленорманъ. [4]) „Нѣкоторые писатели повѣствуютъ, и не безъ основанія, что Рамзесъ имѣлъ намѣреніе соединить посредствомъ канала Аравійскій заливъ съ Ниломъ и что онъ даже построилъ при этомъ каналѣ

---

[1]) Sayce, op. cit., p. 48—49

[2]) А. Норовъ. Путешествіе по Египту и Нубіи. СПБ. 1840. ч 1. стр. 225.

[3]) Іезек. XXIX, 3—5.

[4]) Ленорманъ, Руководство, вып. I, стр 102.

городъ Рамассеумъ (Раамсесъ). [1]) Для прорытія канала и для постройки города онъ употребилъ трудъ евреевъ [2]). Кромѣ сооруженія каналовъ, Рамзесу II приписывается еще постройка или возобновленіе вдоль аравійской границы отъ города Пелузіума до Иліополя длинной (въ 1,500 стадій) стѣны, съ цѣлію защитить Египетъ отъ вторженія арабскихъ номадовъ. По показаніямъ Библіи, Рамзесъ руками евреевъ выстроилъ городъ Пиѳомъ [3]), Раамсесъ [4]) и Иліополь [5]), который лежалъ въ концѣ указанной

---

[1]) Тумасовъ, Курсъ исторіи др. міра, стр. 206.

[2]) Исх. 1. 11.

[3]) Мы уже замѣтили, что недавно открыты остатки этого города, построеннаго, какъ видно и изъ надписей, Рамзесомъ II Городъ представляетъ собою площадь, обнесенную каменной стѣной въ 22 фута и обнимающую около десяти акровъ. Почти все это пространство занято прочно устроенными комнатами, наглухо отдѣленными одна отъ другой каменными стѣнами, толщиною отъ 8 до 10 футовъ. Комнаты не сообщаются между собою. Нижній этажъ занятъ однимъ обширнымъ амбаромъ, доступъ къ которому весьма труденъ. Вообще все, что тамъ найдено, соотвѣтствуетъ описанію „городовъ—складовъ". Особенно достойно замѣчанія то, что городъ Пиѳомъ цѣликомъ построенъ изъ кирпича, а евреи, какъ мы знаемъ изъ кн. „Исходъ" (1, 14; V. 7—19), занимались главнымъ образомъ приготовленіемъ кирпичей, при чемъ въ началѣ они приготовляли ихъ съ соломою, а затѣмъ, когда ея не стало, безъ нея. Съ этимъ вполнѣ согласуется тотъ фактъ, что въ Пиѳомѣ изъ найденныхъ кирпичей одни содержатъ солому, а другіе нѣтъ. Rawlinson, op. cit., p. 282—283.

[4]) Еберсъ указанный въ Библіи городъ Раамсесъ отождествляетъ съ Раамсесомъ при теперешнемъ Машута, лежавшемъ на линіи древняго канала фараоновъ. Въ послѣднемъ, говоритъ Еберсъ, и въ настоящее время еще находится великій гранитный камень, съ передней части своей въ высшей степени тонкой работы, на которомъ между двумя богами Ра и Тумъ сидитъ изображеніе Рамзеса II, которое отъ времени попортилось (выѣтрилось), начиная съ большой головы. На спинѣ шесть разъ написано имя этого Рамзеса. Отсюда Еберсъ дѣлаетъ заключеніе, что именно объ этомъ городѣ говоритъ авторъ книги „Исходъ" и что этотъ городъ и строили евреи. Въ подтвержденіе своей мысли онъ приводитъ еще содержаніе одного папируса, несомнѣнно относящагося ко времени Рамзеса II Содержаніе его таково: одинъ писецъ Кеніамунъ доноситъ своему начальнику Гуи, который былъ чиновникомъ Рамзеса II: „такъ какъ я услыхалъ вѣсть глаза (титулъ чиновника) моего господина, гласящую: дай зерно египетскимъ солдатамъ и евреямъ, которые обдѣлываютъ камни для великой башни царя Рамзеса.... который (городъ) подчиненъ начальнику при-

стѣны. Отсюда съ большой вѣроятностью можно заключать, что и вышеупомянутую стѣну строили евреи. Опасеніе того, что евреи, живя въ Гессмѣ, могутъ соединиться съ врагами египетской страны, заставило Рамзеса II сдѣлать извѣстное варварское распоряженіе о постепенномъ истребленіи евреевъ. Предприняты были изнурительныя для евреевъ, но полезныя для государства работы [1]). Работы эти совершались и при Тутмесѣ III, но тогда онѣ не имѣли характера труда систематически направляемаго къ истребленію цѣлаго народа, — тогда имѣлась въ виду только выгода государства, а теперь и то, и другое.

Но выстроенная вдоль восточной границы стѣна не могла воспрепятствовать враждебнымъ племенамъ дѣлать воинственные набѣги на Египетъ. Въ восьмой годъ царствованія Менефты, сына Рамзеса II, цѣлая коалиція разныхъ племенъ врывается въ Египетъ. Имена вторгнувшихся союзниковъ частію африканскія— ливійскія, частію азіатскія и европейскія. По мнѣнію Руже [2]), въ союзъ этотъ входили этруски или тиренцы, сикули или сицилійцы, сардинцы, ахеи и ликійцы [3]), — это первое появленіе въ исторіи такъ хорошо извѣстныхъ именъ.

На этотъ разъ нападеніе, впрочемъ, блистательно было отражено. „Намъ кажется, говоритъ Руже, что Египетъ полнѣй-

---

ставниковъ Аменемапу,—я давалъ имъ ежемѣсячно хлѣбъ, согласно превосходнымъ приказаніямъ, которыя сообщилъ мой господинъ". Эти строки подкрѣпляютъ вышеупомянутый взглядъ Еберса на то, что Раамсесъ Библіи есть Раамсесъ при Машутѣ. Здѣсь говорится и о приставникахъ, и о городѣ запасовъ. Ebers, Durch Gosen zum Sinai, Leipzig, 1872, S. 501—502.

[1]) Исх. I. 11

[1]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai, S. 85.

[2]) Revue Archeologique, 1867, juillet, p. 45.

[3]) Бругшъ высказываетъ то мнѣніе, что это племена, жившія въ то время около Чернаго моря, на Кавказѣ и близъ него, а также горцы Тавра Но хотя Бругшъ и называетъ мнѣніе Руже „грубою ошибкою", однако мнѣніе это поддерживаютъ: Ленорманъ (Руководство, вып. I. стр. 105), Масперо (Древняя ист. нар. востока, стр. 255) и Еберсъ (Aegypten und die B. Mose's S. 154—155 и Durch Gosen zum Sinai, S. 84—85).

нимъ образомъ восторжествовалъ надъ нашествіемъ, которымъ ему угрожали [1]).

Если Рамзесъ II былъ фараономъ-угнетателемъ, то фараономъ исхода долженъ былъ быть одинъ изъ его непосредственныхъ преемниковъ. Египтологи колеблются между Менефтою, Сети II и Свифтою. Многое можно сказать въ пользу каждаго изъ нихъ, какъ фараона исхода. Никто изъ нихъ не царствовалъ долго, и послѣ смерти Менефты скипетръ перешелъ въ слабыя руки, а египетская монархія быстро клонилась къ упадку. И по библейской хронологіи, время исхода падаетъ на царствованіе одного изъ этихъ трехъ фараоновъ [2]). Такіе авторитетные ученые, какъ Бунзенъ [3]), Дункеръ [4]), Ленорманъ [5]), Евальдъ [6]), Сейсъ [7]) и другіе предполагаютъ, что Менефта—фараонъ исхода евреевъ изъ Египта. Мѣстное преданіе, какъ оно передано Манеѳономъ, также дѣлаетъ Менефту тѣмъ фараономъ, въ царствованіе котораго евреи вышли „изъ дома своего рабства“. Разсказъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: спустя 518 лѣтъ, послѣ изгнанія гиксовъ, царю Аменофису захотѣлось вопросить своихъ боговъ. Аменофисъ, сынъ Паапія, посовѣтовалъ ему очистить страну отъ прокаженныхъ и прочихъ нечистыхъ людей. Когда, по приказанію царя, нечистые были собраны, то ихъ оказалось 80,000 человѣкъ. Аменофисъ услалъ ихъ всѣхъ въ восточныя каменоломни Тура на восточномъ берегу Нила. Въ числѣ сосланныхъ были и ученые жрецы, одержимые проказою и, между

---

[1]) Cit.

[2]) Rawlinson, op. cit., p. 256—263.

[3]) Bunsen, Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte, B. IV, S. 223—224, 240.

[4]) Duncker, Geschichte d. Alterthums. Bd. I. S. 155—156.

[5]) Ленорманъ, Руководство, вып. I, стр. 109—110.

[6]) Ewald, Geschichte des Volkes Israel, B. II. Gottingen, 1865. S. 120—121.

[7]) Sayce, op. cit., p 91. Сейсъ колеблется между тремя указанными фараонами, но склоненъ болѣе видѣть фараона исхода въ Менефтѣ.

прочимъ, Озарсіевъ, жрецъ Она. Когда мудрецъ Аменофисъ узналъ объ этомъ, то сталъ бояться гнѣва боговъ за оскорбленіе ихъ служителей; и дѣйствительно, ему было сообщено, что въ наказаніе за это оскорбленіе Египетъ подвергнется тринадцатилѣтнему господству чужихъ людей. Боясь царскаго гнѣва, жрецъ сообщилъ объ этомъ царю письменно, и потомъ умертвилъ себя. Спустя нѣсколько времени, прокаженные стали просить разрѣшенія поселиться въ городѣ Аварисѣ. Поселившись здѣсь, они выбрали себѣ начальникомъ Озарсифа. Послѣдній далъ совѣтъ не почитать боговъ, употреблять въ пищу жертвенныхъ животныхъ и не сообщаться съ чужими народами. По его же совѣту былъ укрѣпленъ городъ и отправлено посольство на востокъ къ гиксамъ, нѣкогда прогнаннымъ изъ Египта, съ просьбой, чтобы помогли имъ покорить Египетъ. Тѣ пришли въ количествѣ 200,000 человѣкъ. Узнавши объ этомъ, царь смутился, собралъ священныхъ животныхъ и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Сефосомъ, который по дѣду назывался также Рамзесомъ, удалился въ Эѳіопію. Призванные же прокаженными на помощь союзники изъ Іерусалима вмѣстѣ съ самими прокаженными завладѣли Египтомъ, стали разрушать города и вообще сильно неистовствовали. Въ это время Озарсифъ переименовалъ себя въ Моисея. Послѣ тринадцатилѣтняго владычества, прокаженные были побѣждены Аменофисомъ и его сыномъ Сефосомъ или Рамзесомъ, и удалились на востокъ въ пустыню [1]).

Это преданіе, говоритъ Сейсъ, представляетъ любопытное смѣшеніе правды и вымысла. Озарсифъ въ дѣйствительности не больше, какъ египтизированная форма слова „Іосифъ“, первый слогъ котораго былъ принятъ за израильское божество и потому отождествлялся съ Озаромъ или Озирисомъ. Древній египетскій обычай смотрѣть на чужеземца, какъ на нечистаго, былъ истол-

[1]) Duncker, Geschichte, Bd. 1. S. 155—156, Sayce, op. cit., p. 92—93.

кованъ въ томъ смыслѣ, что послѣдователи Озарсифа были прокаженные. Исходъ израильтянъ здѣсь смѣшанъ съ нашествіемъ сѣверныхъ варваровъ въ царствованіе Менефты, такъ же, какъ и съ смутнымъ періодомъ, происшедшимъ благодаря паденію XIX династіи, когда египетскому трону угрожалъ сиріецъ Аризу; и, наконецъ, ненавистные гиксы были тоже замѣшаны въ это преданіе. Ихъ крѣпость Аварисъ сдѣлана сборнымъ пунктомъ возмутившихся прокаженныхъ, и, благодаря помощи, которую они отправили изъ Іерусалима, власть Озарсифа или Моисея водворилась въ нильской долинѣ.

Интересный комментарій къ этой легендѣ даетъ папирусъ, недавно пріобрѣтенный Голенищевымъ и относящійся ко времени Тутмеса III; на послѣдней страницѣ его находится нѣчто въ родѣ пророчества, герой котораго называется Амени, именемъ, сокращеннымъ изъ Аменофисъ: „и воспрянетъ“, сказано тамъ, „царь съ юга, истинное имя котораго будетъ Амени. Онъ будетъ сынъ нубійской женщины и родится въ... Онъ возложитъ на себя корону верхняго Египта, и возвыситъ также красную корону нижняго Египта, онъ объединитъ двойную корону. Люди будутъ благоденствовать, утвердятъ славу его на вѣчныя времена. Они будутъ далеки отъ порока, а нечестивые смирятся изъ страха передъ нимъ. Азіаты (Аму) повергнутся предъ его ударами, а ливійцы — предъ его пламенемъ. Нечестивые испытаютъ силу его правосудія, а грабители—его могущество. Царская змѣя по его мановенію усмиритъ мятежниковъ. Слѣдуетъ воздвигнуть стѣну, дабы азіаты впредь не могли вступить въ Египетъ“.

„Въ этомъ Амени мы, говоритъ Сейсъ, вѣроятно должны видѣть Аменофиса Манеѳоновой исторіи“ [1]). Во всякомъ случаѣ, при сопоставленіи разсказа Манеѳона о прокаженныхъ съ библей-

[1]) Sayce, op. cit., p. 94—95.

скимъ повѣствованіемъ о пребываніи евреевъ въ Египтѣ и объ обстоятельствахъ ихъ исхода изъ Египта, можно отмѣтить черты дѣйствительнаго сходства между ними. Въ разсказѣ Манеѳона прокаженные представляются мирно живущими въ Египтѣ; только ненависть къ нимъ со стороны египетскихъ боговъ была причиною изгнанія ихъ въ восточныя каменоломни; такимъ образомъ, въ основѣ притѣсненій прокаженныхъ со стороны египтянъ лежалъ мотивъ религіозный, хотя библейское повѣствованіе и не указываетъ прямо на этотъ мотивъ къ угнетенію евреевъ, но и не исключаетъ его; поразившія, по библейскому повѣствованію, Египетъ предъ выходомъ изъ него евреевъ страшныя казни были, надо полагать, бѣдствіями не только въ общественной жизни египтянъ, но и въ религіозной, борьбою между Іеговою и египетскими богами; нельзя-ли считать, поэтому, упоминаніе въ Манеѳоновомъ разсказѣ того, что прокаженные были ненавистны египетскимъ богамъ, смутнымъ воспоминаніемъ египтянъ о томъ униженіи, какому подверглись боги ихъ во время казней предъ исходомъ евреевъ. Самое изгнаніе прокаженныхъ въ восточныя каменоломни напоминаетъ работы евреевъ надъ глиною и кирпичами для построенія городовъ, находившихся въ восточной части нижняго Египта. Разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ прокаженныхъ, объ избраніи ими предводителя и изданіи законовъ, запрещающихъ поклоненіе египетскимъ богамъ, имѣетъ также сходство съ библейскимъ повѣствованіемъ. То обстоятельство, что соединившіеся вокругъ Моисея и избравшіе его предводителемъ представляются въ египетскомъ разсказѣ въ омерзительномъ видѣ прокаженныхъ, можетъ быть легко объяснено возникшимъ изъ національнаго презрѣнія египетскаго населенія къ евреямъ неправильнымъ обобщеніемъ со стороны египтянъ частныхъ случаевъ заболѣванія евреевъ проказой; что нѣкоторые изъ евреевъ, работая подъ палящими лучами солнца надъ глиной и кирпи-

чами, могли заболѣть проказой, предполагать это даютъ основаніе находящіеся въ Пятокнижіи законы о прокаженныхъ [1]).

Если разсказъ Манеѳона есть дѣйствительно египетское воспоминаніе объ исходѣ евреевъ изъ Египта, — то нельзя-ли думать, что, приписывая прокаженнымъ якобы учиненныя ими страшныя жестокости, народное преданіе имѣло въ виду тѣмъ самымъ обозначить страшныя египетскія казни? Нельзя-ли думать, что бѣдствія, сопровождавшія исходъ евреевъ изъ Египта, египтяне представили въ видѣ совмѣстнаго надъ страною господства евреевъ съ гиксами, принесшими въ свое время Египту страшное зло? И далѣе, если въ разсказѣ прокаженныхъ говорится, что царь смутился при ихъ нашествіи и обратился въ постыдное бѣгство, то нельзя-ли думать, что и въ основѣ разсказа объ этомъ событіи лежитъ темное воспоминаніе о томъ ужасѣ, который овладѣлъ жителями египетской страны съ фараономъ вмѣстѣ, когда ихъ постигла страшная кара во время исхода евреевъ и особенно въ самую ночь выхода ихъ изъ Египта? Но почему-же египетскіе памятники молчатъ о событіяхъ, описанныхъ въ Библіи, которыя должны были потрясти весь государственный организмъ египетской монархіи? Причина такого молчанія египетскихъ памятниковъ объ этихъ событіяхъ весьма проста. Событія этого рода не отмѣчаются тамъ, гдѣ имѣютъ мѣсто лишь успѣхи и торжества. Египтяне были чрезвычайно щепетильны въ отношеніи ко всему тому, что касалось славы ихъ страны, и поэтому, всѣми силами стараясь увѣковѣчить на памятникахъ тѣ событія, которыя служили къ прославленію Египта, они всячески изглаживали все то, что могло напоминать о событіяхъ противоположнаго свойства. Не смотря, напр., на несомнѣнное, долголѣтнее господство

---

[1]) См Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости за 1882 г. NN. 15—20. 22—23; 1883; NN. 2—4, 6—7. Изслѣдованіе Серединскаго о разсказѣ Манеѳона со стороны его происхожденія и отношенія къ библейскому повѣствованію о пребываніи евреевъ въ Египтѣ.

гиксовъ въ Египтѣ, египтологи теперь съ трудомъ отыскиваютъ лишь случайно сохранившіеся слѣды этого времени, самую память о которомъ стремились сгладить съ памятниковъ фараоны египетскихъ династій. Это національное самолюбіе, вѣроятно, и есть та причина, по которой о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто предъ исходомъ евреевъ, на египетскихъ памятникахъ не находится упоминанія. Но очевидно, что самый этотъ характеръ безусловнаго молчанія египетскихъ памятниковъ относительно даннаго пункта служитъ аргументомъ не противъ библейскаго повѣствованія, а скорѣе въ пользу его. „Всѣ событія, говоритъ Бругшъ, печально заключившія царствованіе Менефты, проходятся памятниками совершеннымъ молчаніемъ. Это нѣмой надгробный курганъ надъ пережитымъ несчастіемъ“ [1]). Египтяне постарались замазать этотъ, по замѣчанію Бунзена, „гвоздь, вколоченный въ гробъ египетской монархіи“ [2]).

Что при Менефтѣ, надо полагать, именно совершился исходъ евреевъ изъ Египта, на это есть косвенное указаніе и въ 12 стихѣ LXXVII псалма, гдѣ говорится, что Моисей сотворилъ чудеса въ землѣ египетской, на полѣ Цоанъ. Менефта же, по словамъ Бругша, преимущественно любилъ Цоанъ-Рамзесъ и пребывалъ со дворомъ своимъ въ этомъ городѣ. [3]) Нѣсколько замѣчательно характерныхъ соображеній по этому поводу высказалъ Эберсъ. Библія, по его мнѣнію, какъ нельзя лучше освѣщаетъ положеніе вещей въ тогдашнемъ Египтѣ. Она говоритъ, что фараонъ исхода жилъ въ Цоанѣ (Танисѣ) [4]), бывшемъ резиденціею гикскихъ царей, самое имя которыхъ было мерзкимъ для слуха египтянъ. Повидимому, она утверждаетъ нѣчто невозможное. По изгнаніи гиксовъ, фараоны XIX династіи, происходившіе изъ

---

[1]) Бругшъ, стр. 552.

[2]) Тамъ же.

[3]) Бругшъ, стр. 551.

[4]) Пс. LXXVII, 12.

Θивъ, занимались главнымъ образомъ украшеніемъ своего роднаго города разными роскошными постройками, о чемъ свидѣтельствуютъ теперешнія развалины ихъ, и, конечно, считали Θивы своею столицею,—Библія же утверждаетъ, что они жили въ Танисѣ. И дѣйствительно, говоритъ Еберсъ, если-бы всѣ фараоны XIX династіи жили только въ Мемфисѣ или Θивахъ, то непонятнымъ является библейскій разсказъ о спасеніи дочерью фараона плавающаго въ корзинкѣ по волнамъ Нила будущаго избавителя еврейскаго народа. Θивы и Мемфисъ лежали значительно южнѣе земли Гесемъ, слѣд., корзина должна была-бы плыть противъ теченія. Кромѣ того, Нилъ въ этихъ мѣстахъ такъ широкъ, что сестра Моисея „стоящая вдали“ [1]), для наблюденія, не могла бы долго имѣть на глазахъ корзину. Содержаніе даннаго библейскаго разсказа будетъ дѣйствительнымъ фактомъ, если допустить, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые фараоны XIX династіи жили въ Танисѣ, что и было въ дѣйствительности. Фараоны XIX династіи, начиная съ Сети I и Рамзеса II жили въ Танисѣ въ силу политической необходимости. Постоянная борьба съ Сиріей заставляла ихъ быть всегда на сторожѣ, жить на границѣ, чтобы успѣшно отражать вторженія совнѣ и держать въ повиновеніи населяющіе эту пограничную мѣстность народы. На послѣднюю цѣль указываетъ и кн. „Исходъ“, когда говоритъ объ опасеніи фараона, чтобы евреи въ случаѣ войны не соединились съ врагами Египта и не ушли изъ Гесемъ. При такихъ обстоятельствахъ фараоны XIX династіи считали своимъ долгомъ жить въ землѣ Гесемъ, откуда постоянно угрожала ихъ государству опасность. [2]) Слѣдовательно, содержаніемъ сказанія Библіи о пребываніи фараона исхода въ Цоанѣ (Танисѣ) служитъ дѣйствительный фактъ. Можно думать, что Менефта, отразивши на восьмомъ

---

[1]) Исх II. 4

[2]) Ebers, Durch Gosen zum Sinai, Leipzig, 1872. S. 77—79.

году своего царствованія вторгнувшихся въ предѣлы Египта враговъ, жилъ въ Цоанѣ, торжествуя побѣду, между прочимъ, крайнимъ угнетеніемъ евреевъ, сочувствовавшихъ нападающимъ на Египетъ кочевымъ народамъ. Но когда началось, при помощи Божіей, движеніе самихъ евреевъ къ освобожденію изъ египетской желѣзной печи [1]), тогда этотъ побѣдитель смутился и совершенно стушевался,—это дало поводъ Манеѳону въ своемъ разсказѣ о прокаженныхъ сообщить, что онъ постыдно бѣжалъ изъ Египта, точнѣе—изъ земли Гесемъ. По своему характеру Менефта, дѣйствительно, наиболѣе изъ ряда другихъ фараоновъ подходитъ къ описаннымъ въ Библіи обстоятельствамъ исхода евреевъ изъ Египта. „Онъ не былъ, говоритъ Ленорманъ, ни солдатомъ, ни администраторомъ,—его умъ вращался въ области волшебства и магіи. Книга „Исходъ", добавляетъ онъ, находится въ полнѣйшемъ согласіи съ свѣтскими источниками: мы и здѣсь, и тамъ находимъ фараона, окруженнаго жрецами и магами, съ которыми Моисей соперничаетъ въ искусствѣ производить чудеса, чтобы поразить этимъ воображеніе фараона". Описывая нашествіе ливійцевъ и другихъ народовъ на восьмомъ году царствованія Менефты, Ленорманъ отмѣчаетъ тѣ же черты характера фараона, какими онъ очерченъ въ книгѣ „Исходъ": его трусость и привычку отступаться отъ своихъ словъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ или и безъ него. [2]) „Менефта выставилъ сначала противъ непріятеля свою кавалерію съ вспомогательными отрядами, обѣщая своимъ генераламъ авангарда, говоритъ Масперо, придти къ нимъ на помощь съ остальными войсками чрезъ 14 дней. Въ этотъ промежутокъ времени ему явился во снѣ богъ Фта и запретилъ ему показываться на полѣ сраженія" [1]). Слѣдовательно, Менефта собственно не принималъ участія и въ побѣдѣ надъ

---

[1]) Второз. IV 20.

[2]) Ленорманъ, Руководство, вып. I, стр. 109—110.

[3]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, стр. 237.

ливійцами, воспользовавшись лишь результатами ея къ удовлетворенію своего тщеславія. Такимъ образомъ, египетскіе памятники оттѣняютъ три главныя черты въ характерѣ Менефты: суевѣріе, трусость и слабохарактерность,—и если египетскіе памятники не даютъ указаній на жестокость этого фараона, то это объясняется скудостію ихъ.

Какимъ же рисуетъ намъ фараона исхода Библія? Онъ—угнетатель по преимуществу, онъ глухъ къ мольбамъ страждущихъ и изобрѣтаетъ для евреевъ жестокую работу. Потрясающе просто разсказываетъ прор. Моисей въ книгѣ „Исходъ“ объ этомъ каторжномъ трудѣ. „Фараонъ, говоритъ онъ, далъ повелѣніе приставникамъ надъ народомъ и надзирателямъ, говоря: „не давайте впредь народу соломы для дѣланія кирпича, какъ вчера и третьяго дня. Пусть они сами ходятъ и собираютъ себѣ солому. А кирпичей положите на нихъ тоже урочное число, какое они дѣлали вчера и третьяго дня, и не убавляйте. И разсѣялся народъ по всей землѣ собирать жниво вмѣсто соломы. Приставники же понуждали (ихъ) говоря: выполняйте (урочную) работу свою каждый день, какъ и тогда, когда у васъ была солома“ [1]). Страданія его собственныхъ подданныхъ, которыхъ, по его винѣ, постигли страшныя казни, такъ же мало его трогаютъ, какъ и стоны евреевъ. Фараонъ исхода рѣшилъ не отпускать евреевъ изъ Египта, пока не потерялъ своего собственнаго первенца [2]). Когда же онъ, наконецъ, разрѣшилъ имъ удалиться, имъ сразу овладѣло раскаяніе въ своей уступчивости. Онъ преслѣдуетъ ихъ и думаетъ не столько о ихъ возвращеніи, сколько объ уничтоженіи

---

[1]) Исх. V. 6 7. 8. 12. 13. 12-й стихъ въ славянской Библіи читается такъ: „и разыдошася людіе по всей землѣ египетской собирать тростіе на плевы“ (тростникъ для соломы). Это обстоятельство прямо говоритъ за то, что главныя работы еврейскія производились въ самой Дельтѣ, гдѣ при устьяхъ Нила такое изобиліе въ тростникѣ, между тѣмъ какъ ниже Дельты его уже нѣтъ.

[2]) Исх. XII, 29—32.

всѣхъ ихъ до послѣдняго [1]). Помимо жестокости, онъ отличается удивительной слабостію характера и нерѣшительностью: онъ хочетъ и не хочетъ, онъ даетъ обѣщанія и беретъ ихъ обратно. Кромѣ того, ему присуща была и трусость. Такъ онъ преслѣдуетъ евреевъ, но въ нападеніи на нихъ не принимаетъ участія [2]) Далѣе, фараонъ исхода былъ чрезвычайно суевѣренъ: онъ глубоко вѣрилъ въ магозъ и волхвовъ и обращался къ нимъ въ затруднительныхъ случаяхъ охотнѣе, чѣмъ къ дѣйствительно опытнымъ людямъ.

Изъ событій, описанныхъ въ книгѣ „Исходъ“, вытекаютъ и такія слѣдствія: Египетъ на время долженъ былъ ослабѣть въ военномъ отношеніи, и его военная слава должна была померкнуть. Авторитетъ царя былъ на время поколебленъ, и притязанія другихъ претендентовъ на престолъ могли встрѣтить поощреніе со стороны высшихъ классовъ египетскаго общества. Уходъ шести сотъ тысячъ рабочихъ долженъ былъ положить предѣлъ строительной эпохѣ, или, по меньшей мѣрѣ, уменьшить быстроту возникновенія построекъ. Дѣйствительно, всѣ египетскіе историки согласны въ томъ, что все это имѣло мѣсто въ послѣдующіе годы царствованія Менефты. Военныя предпріятія прекращаются до эпохи Рамзеса III, т. е. лѣтъ на 40. Судя по разсказу Манеѳона, Менефта, при нашествіи прокаженныхъ, отослалъ наслѣднаго принца въ Ѳіопію и, когда самъ умеръ, то нѣкто Аменмесъ, быть можетъ, потомокъ одного изъ старшихъ сыновей Рам-

---

[1]) Исх. XV 9.

[2]) Исх XIV. 6—10. Отсюда не видно, чтобы фараонъ бросился преслѣдовать евреевъ и по морскому дну. Тѣ египтологи, которые фараономъ исхода считаютъ одного изъ преемниковъ Менефты, Сети II или Свифту, указываютъ на 15 ст CXXXV псалма, какъ на прямое доказательство противнаго. Но почему же тогда пр Моисей въ кн. „Исходъ“ не отмѣтилъ столь важнаго событія, какъ лютую гибель своего страшнаго врага фараона? И нельзя-ли считать выраженіе псалмопѣвца-поэта: „низвергъ фараона и войско его въ море Чермное“—за гиперболу. которой не чужда и священная поэзія?

зеса II, овладѣлъ царствомъ и даже, по смерти своей, передалъ его сыну своему Менефтѣ II Сифтѣ, который для упроченія своихъ правъ женился на дочери Менефты I—принцессѣ Тауверъ. Послѣ смерти Менефты II, Сети II, сынъ Менефты I-го, вступилъ на престолъ. Царствованіе его было полно смутъ, и какой-то Аризу [1]) захватилъ при немъ власть. Такъ кончилась XIX династія. Вступленіе евреевъ въ Палестину и завоеваніе Іисусомъ Навиномъ обѣтованной земли—были событія, современныя царствованію Сети II-го. Сорокъ лѣтъ странствованія евреевъ по пустынѣ какъ разъ совпадаютъ съ временемъ отъ 8 года царствованія Менефты I, когда произошелъ, можно думать, самый фактъ исхода, до первыхъ годовъ царствованія Сети II. Именно—на царствованіе Менефты I падаетъ двадцать два года странствованія евреевъ по пустынѣ, такъ какъ онъ царствовалъ всѣхъ тридцать лѣтъ [2]), двадцать лѣтъ царствовали два узурпатора [3]) послѣ Менефты I и, слѣдовательно, шесть лѣтъ—на царствованіе Сети II.

Внутреннія смуты, которыми египетское царство раздиралось въ это время, гарантировали безопасность странствующимъ въ пустынѣ евреямъ отъ мщенія озлобленныхъ египтянъ. Съ XX династіей, въ началѣ XIII столѣтія до Р. Хр., Египетъ вступилъ въ новый фазисъ своей самостоятельной политической жизни. Послѣ великихъ подвиговъ царей XIX династіи Египетъ видимо сталъ клониться къ упадку. Гигантскія предпріятія, совершавшіяся въ теченіе столькихъ вѣковъ, страшно истощили силы и средства страны, а дурное обращеніе съ плѣнниками и покоренными повело къ постояннымъ возмущеніямъ ихъ, такъ что фараонамъ приходилось нѣсколько разъ воевать съ однимъ и тѣмъ же народомъ и приводить его всякій разъ къ покорности. Пока египетскій престолъ находился въ рукахъ фараоновъ, отличав-

[1]) Повидимому, тоже имя, что Арисай въ Есе IX. 9.

[2]) Зайцевъ, Древняя исторія востока, стр. 103.

[3]) Тамъ-же, стр. 104

шихся военными талантами, до тѣхъ поръ покоренные народы не отваживались на освобожденіе отъ неволи,—но когда фараоны обратились къ политикѣ мира, какъ это случилось послѣ вступленія на престолъ XX династіи, тогда наступило время постепеннаго отложенія народовъ и паденія египетскаго могущества.

Первый фараонъ XX династіи Рамзесъ III былъ послѣднимъ изъ великихъ фараоновъ. Онъ царствовалъ 32 года и покорилъ филистимлянъ и ливійцевъ. Что же касается другихъ фараоновъ этого періода, то знакомство съ ними важно лишь въ томъ отношеніи, что приводитъ къ положительному убѣжденію, что Египетъ видимо сталъ клониться къ упадку. Симптомы упадка все яснѣе и яснѣе обнаруживаются при слѣдующихъ династіяхъ.

Власть фараона была ослаблена силою жречества. Гергоръ [1]), верховный жрецъ Аммона, становится царемъ и основываетъ XXI династію. Три послѣдніе царя XXI династіи называются на памятникахъ „жрецами Аммона, царя боговъ [2])“; судя поэтому, надо полагать, что жречество пріобрѣло владычество надъ государствомъ и сначало управляло страною отъ имени слабыхъ царей XX династіи, а послѣ замѣнило ее царями изъ своего сословія. Но цари жреческой династіи не пріобрѣли себѣ славы. Къ этой династіи принадлежалъ Псусеннъ, [3]) современникъ Соломона, находившійся въ торговыхъ съ нимъ сношеніяхъ и поддерживавшій его противъ враговъ его на югѣ Іудеи. [4]) Въ Библіи мы читаемъ, что одна изъ женъ Соломона была дочь египетскаго царя. Фараонъ Псусеннъ избавилъ зятя отъ войны съ

---

[1]) Хирхоръ, по Бругшу, стр. 608.

[2]) Bunsen, Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte, B. IV, Gotha, 1856, S. 244.

[3]) Бунзенъ (ibid), Евальдъ (Gesch. d. Volk. Isr. B. III. S. 298), Гретцъ (Gesch. d. Isr. B. I. S. 307), Гитцигъ (Gesch. d. V. Isr. S. 160), Ленорманъ и др. считаютъ этого фараона тестемъ Соломона.

[4]) Цар. III. 1; VII. 8; 2. Пар. VIII. 11.

филистимлянами. Онъ разгромилъ Газеръ, городъ, въ которомъ филистимляне по стратегическимъ соображеніямъ сосредоточили свои силы, и отдалъ его въ приданое своей дочери, женѣ Соломона [1]).

Дружба Египта съ еврейскимъ царствомъ прекратилась со смертью Псусенна. Еще при жизни Соломона, противникъ его Іеровоамъ [2]) нашелъ себѣ дружескій пріемъ въ Египтѣ, гдѣ на престолѣ былъ тогда Шишакъ, основатель XXII династіи, около 970 г. до Р. Хр., избравшій своею резиденціею городъ Бубастъ, лежавшій на югъ отъ Таниса, столицы прежней династіи. Въ его царствованіе произошло раздѣленіе еврейскаго царства. Шишакъ не могъ не воспользоваться столь удобнымъ случаемъ, что бы завоевать Палестину. Онъ слѣдилъ за распаденіемъ сосѣдней монархіи на части, пока, наконецъ, центральная власть въ еврейскомъ государствѣ распалась на двое. Мятежъ, который онъ взлелѣялъ при своемъ собственномъ дворѣ, былъ для него орудіемъ, которое на будущее время освободило его отъ всякой опасности со стороны. Далекій отъ того, чтобы служить угрозой Египту, Іерусалимъ теперь зависѣлъ отъ милости египетской арміи. Въ немъ послѣ перваго удара—раздѣленія Давидова царства, начали было устрояться дѣла по новымъ измѣнившимся обстоятельствамъ. Ровоамъ, какъ ни „скуденъ былъ разумомъ“ [3]), однако понималъ, что при раздорахъ съ израильскимъ царствомъ ему необходимо укрѣпить свое царство съ юга, со стороны Египта, который всегда могъ явиться на помощь его врагу. Вотъ почему

---

[1]) 3 Цар. IX. 16. Газеръ считаютъ не филистимскимъ, а хананейскимъ городомъ, по смыслу стиха. Дѣйствительно, въ началѣ онъ могъ быть хананейскимъ, а потомъ сталъ филистимскимъ. Не могъ же воинственный царь Давидъ, побѣдившій филистимскій народъ, терпѣть у границъ своего царства какой-то самостоятельный хананейскій городъ. Надо думать, что этимъ городомъ, какъ удобнымъ по мѣстоположенію для борьбы съ евреями, завладѣли филистимляне.

[2]) 3 Цар. 11, 26—28.

[3]) Сирах. XLVII. 28.

онъ усиленно занялся построеніемъ крѣпостей по южной границѣ Іудеи [1]). Но они не удержали войско Шишаки, когда послѣдній двинулъ его. Цѣпь укрѣпленій была прорвана, укрѣпленные города пали, Іерусалимъ былъ взятъ, храмъ и дворецъ разграблены и золотые щиты его оружейнаго хранилища были унесены [2]).

Сообщеніе о походѣ было вырѣзано побѣдителемъ на южной сторонѣ храма Аммона карнакскаго. У Бругша перечислено ровно сто городовъ и крѣпостей, взятыхъ Шишакою во время похода [3]). Замѣчательно, что среди перечисленныхъ въ надписи городовъ находится много такихъ, которые принадлежали не іудейскому, а израильскому царству, и притомъ именно—левитскихъ городовъ. Таковы, напр., Bilema (Билеамъ) [4]); Faankau (Ѳаанахъ) [5]); Qebeama (Гаваонъ) [6]); Beithalmoth (Аллемеевъ) [7]); Rehubau (Реховъ) [8]) и др. Нельзя-ли отсюда заключить, что Шишакъ въ своемъ походѣ старался наказать, по просьбѣ Іеровоама, и левитскіе города, сильно противившіеся религіознымъ реформамъ послѣдняго. Самъ Іеровоамъ, еще не крѣпко утвердившійся на престолѣ, боялся сразу вступить въ открытую борьбу съ сильными левитами, а потому употребилъ дипломатическую хитрость. Шишакъ обезсилилъ левитянъ и тѣмъ приготовилъ почву для задуманной Іеровоамомъ религіозной реформы.

Въ преддверіи карнакскаго храма находится колоссальное изображеніе этого завоевателя [9]), лѣвою рукою держащаго за волосы толпу изъ тридцати восьми фигуръ, стоящихъ на колѣ-

---

[1]) 2 Пар. XI 5—17.

[2]) 3 Цар. XIII, 25 26. 2 Пар XII, 2—9.

[3]) Бругшъ, стр. 625, 629.

[4]) 1 Пар. VI 70.

[5]) I. Нав. XXI. 25

[6]) I. Нав. XXI 17.

[7]) 1 Пар. VI. 60

[8]) I. Нав. XXI. 31

[9]) Филиппсонъ прямо и категорически утверждаетъ, что это изображеніе Шишака. „Israelitische Bibel“, 1858, Leipzig, Thl II, S. 551.

нахъ, а правою поднимающаго палицу, которою онъ имъ угрожаетъ. Немного далѣе богъ Аммонъ—Ра гонитъ къ нему небольшую толпу плѣнниковъ со связанными на спинѣ руками. Первая группа изображаетъ собою тѣхъ, которыхъ царь умертвилъ, а другая тѣхъ, которыхъ онъ плѣнилъ. По Библіи, іудейскаго царя слѣдуетъ искать между послѣдними. И дѣйствительно, среди фигуръ плѣнныхъ царей находится одна съ еврейскими чертами лица.

Каждый изъ плѣнныхъ царей держитъ въ рукахъ щитъ, окаймленный зубцами,—на немъ іероглифами написанъ владѣлецъ щита. На одномъ изъ щитовъ есть десять знаковъ: два пера, птица и разогнутая рука; перья означаютъ буквы І, Е; птица—У; разогнутая рука Д или Т. Изъ буквъ этихъ видимо составляется слово: іеуд, близкое къ слову—іудей. Пять другихъ знаковъ [1]) соотвѣтствуютъ буквамъ Г, А, М, Л, К; подставивъ къ нимъ гласныя, получаемъ еврейское слово—гамелекъ означающее царь [2]). Слѣдовательно, фигура эта изображаетъ ца-

---

[1]) См. изображеніе съ надписью у Рима, Handwörterbuch, Bd. II. Art. Sisak. S. 1497; а значеніе іероглифическихъ знаковъ у Еберса, „Aegypten und die Bücher Mose's", Bd. I. Leipzig 1868. S 11.

[2]) Нашъ путешественникъ Норовъ прочиталъ на тридцати щитахъ іероглифическую надпись: іудага малекъ. Щиты плѣнниковъ напомнили Норову похищенные Шишакою золотые щиты Соломоновы. (Путешествіе по Египту и Нубіи, ч. 2, стр. 124—125) По поводу перечня городовъ Сейсъ говоритъ: Шампольіонъ, первый открывшій этотъ перечень завоеванныхъ Шишакою городовъ, указавшій на его важность, былъ увѣренъ, что нашелъ въ немъ имя іудейской столицы. Въ 29-й строчкѣ читаемъ: „Jaud-hamelek", чему Шампольіонъ придаетъ значеніе „іудейскаго царства", а Розеллини видитъ въ этихъ словахъ—„іудейскаго царя". Но оба толкованія недопустимы. „Мелекъ"—по еврейски—дѣйствительно значитъ царь, но „царь іудеи" будетъ „melek Iaudah", а „царство іудейское" — „malkuth jaudah". Въ семитическихъ языкахъ родительный падежъ слѣдуетъ за тѣми словами, къ которымъ относится. „Jehud" былъ городъ, принадлежащій къ Данову колѣну (I. Нав XIX, 45), который Блауа отожествляетъ съ современнымъ городомъ близъ Яффы, а титулъ, присвоемый ему египетскимъ перечнемъ, указываетъ на его принадлежность коронѣ. Сейсъ обращаетъ вниманіе на лица плѣнниковъ, изображенныхъ на памятникахъ.

ря іудейскаго, съ которымъ Шишакъ, царь египетскій, поступилъ согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ, т. е., подчинилъ себѣ и заставилъ платить дань.

Продолжительность царствованія Шишака точно неизвѣстна,— но извѣстно, что онъ царствовалъ болѣе двадцати одного года [1]). Послѣ его смерти, Аса, царь іудейскій, рѣшилъ сбросить съ себя египетское иго и съ этою цѣлію сталъ укрѣплять іудейскіе города и собирать войско. Послѣдняго онъ собралъ 580,000 человѣкъ: 300, 000—копьеносцевъ Іудина колѣна и 280,000 лучниковъ Веніамитянъ. Войско это представляло собою, конечно, все мужское населеніе царства, способное носить оружіе [2]). Чтобы уничтожить замыслы Асы, а также и наказать его за нихъ, преемникъ Шишака Узаркенъ II или, какъ называетъ его Библія, Зарай ѳіопляниниъ [3]) съ громаднымъ войскомъ въ милліонъ воиновъ и съ тремя стами военныхъ колесницъ напалъ на іудейское царство и безпрепятственно дошелъ до Мареши. Мареша и другая крѣпость Геѳъ были сооружены Ровоамомъ предъ нашествіемъ

Египетскіе художники были, по его словамъ, замѣчательными контуристами человѣческихъ фигуръ, изслѣдованіе ихъ скульптуры и живописи показываетъ, что они представляли характеръ своей модели съ удивительною вѣрностію и тщательностію. Для этнологическихъ цѣлей ихъ портреты иноземныхъ расъ имѣютъ весьма значительную важность. Такъ, плѣнники Шишака похожи по изображеніямъ на аморреевъ, а не на евреевъ Значитъ, плѣнники, служившіе моделью для египетскихъ скульпторовъ въ Карнакѣ, вѣроятно, были аморрейскаго происхожденія. Sayce, op. cit., p. 109—110.

[1]) Ленорманъ, Руководство. вып. I. стр. 127.

[2]) 2 Пар. XIV 6—15.

[3]) Въ еврейской формѣ имя Зарая произносится „зерахъ“ (2 Пар. XIV, 8). Предполагаютъ, что имени Зерахъ соотвѣтствуетъ египетская форма Узаркенъ, произносимая, быть можетъ, Узархенъ. Что Зарай былъ государемъ Египта, это доказывается составомъ его арміи. Армія Зарая состояла изъ ѳіоплянъ и ливіянъ (2 Пар. XVI. 8. Hitzig, Gesch. d. V. Isr. S. 166), точно такъ же, какъ армія Шишака, съ прибавленіемъ къ послѣдней сукхитовъ (2 Пар. XII. 3). Обѣ арміи имѣли также военныя колесницы и конницу (2 Пар. XVI. 8. XII. 3). Войско, напавшее на Асу, принадлежало, поэтому, царю египетскому. По мнѣнію Ленормана, равно какъ и Бругша, Зарай былъ дѣйствительно ѳіопскимъ царемъ, который съ своимъ войскомъ,

Шишака [1]), который взялъ ихъ и, по всей вѣроятности, укрѣпленія ихъ разрушилъ [2]). Взятіе Зараемъ Геѳа удалило препятствіе съ пути его къ Мареше и обезпечило ему отступленіе по этой дорогѣ. Изъ Мареши открывалась дорога къ Іерусалиму, непредставлявшая особенныхъ затрудненій, исключая гористой мѣстности. Но нѣкоторое замедленіе, происшедшее отъ осады Геѳа и Мареши, позволило Асѣ собрать войско и идти на помощь Марешѣ, или, по крайней мѣрѣ, занять горные проходы. Оба войска встрѣтились „на долинѣ Цефата у Мареши“ [3]). Опредѣлить съ точностію мѣсто битвы нѣтъ возможности. Можно думать, что Зарай отступилъ отъ Мареши на близъ лежащую равнину, чтобы имѣть возможность ввести въ дѣло свои колесницы и конницу. Изъ молитвы Асы можно заключать, что онъ, при выходѣ изъ ущелья, увидѣлъ предъ собою армію Зарая, расположенную въ равнинѣ, гдѣ египтяне, надѣясь на свою многочисленность, ожидали іудеевъ. Пораженіе египтянъ было полное. Побѣда іудеевъ была одною изъ самыхъ блестящихъ, когда либо одержанныхъ ими надъ своими врагами. Она избавила страну ихъ отъ нашествія египтянъ на три слишкомъ столѣтія. Послѣ столь сильнаго пораженія, понесеннаго войсками, XXII династія продолжала всетаки управлять Египтомъ и еще болѣе вѣка, но это время было уже временемъ смутъ, революцій, раздѣленія страны между соперничавшими династіями и гражданскихъ несогласій.

При XXIII и XXIV династіяхъ Египетъ не принималъ участія въ дѣлахъ Азіи. Мы имѣемъ мало свѣдѣній о мелкихъ

подобно урагану, пронесся по Египту и Палестинѣ, въ которой и былъ разбитъ (Руководство, вып. I, стр. 127) Но это мнѣніе не обосновано никакими доказательствами.

[1]) 2 Пар. XI, 8.

[2]) Ср. 2 Пар. XII, 4.

[3]) 2 Пар XIV, 10.

египетскихъ царяхъ этихъ династій. Около двухъ столѣтій длится этотъ темный періодъ египетской исторіи. Впрочемъ, существованіе нѣсколькихъ фамилій, которыя оспаривали одна у другой тронъ и владѣли каждая частью территоріи очень ясно означено въ одномъ мѣстѣ книги прор. Исаіи, который жилъ тогда и предсказалъ, что анархія приведетъ Египетъ подъ чужеземное господство. „Обезумѣли князья Цоанскіе; обманулись князья Мемфисскіе, говорилъ прор. Исаія, и совратили Египетъ съ пути главы племенъ его“ [1]). Картину состоянія полнаго упадка, безпорядка и анархіи, въ которой находился тогда Египетъ, раздираемый притязаніями соперниковъ, можно извлечь изъ длинной надписи на стелѣ, открытой въ развалинахъ Напаты и назначенной для прославленія подчиненія всего Египта царемъ, называвшимся Піанки, который обратилъ Θиваиду въ простую провинцію, зависѣвшую отъ Эѳіопіи и наложилъ дань на нижній Египетъ. Въ послѣднемъ двѣ династіи, упоминаемыя прор. Исаіею,—танисская и мемфисская,—не были единственными, оспаривавшими власть другъ у друга. „Нижній и средній Египетъ и особенно Дельта были въ это время раздѣлены на тринадцать маленькихъ государствъ“ [2]). Такое состояніе полной анархіи и раздѣленія должно было естественно сдѣлать Египетъ легкою добычею для всякихъ чужеземныхъ нашествій.

И дѣйствительно, не смотря на то, что нижній Египетъ и усилился было при мудромъ царѣ XXIV саисской династіи Бокхорисѣ, но вышеупомянутое пророчество Исаіи сбылось. Изъ Эѳіопіи, которая прежде составляла часть Египта и постоянно была притѣсняема его фараонами, вышелъ царь, по имени Шабака [3]). Пользуясь раздѣленіями и смутами въ странѣ, онъ прошелъ съ своими войсками по всему Египту, предавая на своемъ пути все

[1]) Исх. XIX. 13.
[2]) Ленорманъ, Руководство, вып. 1, стр. 128.
[3]) 4 Цар. XVII. 4.

сожженію и разграбленію. Бокхорисъ саисскій былъ имъ захваченъ въ плѣнъ и сожженъ живымъ. Родственники Бокхориса и другіе мелкіе царьки скрылись въ болотистыя мѣста, не имѣя ни мужества, ни силы вступить съ нимъ въ борьбу. Завладѣвъ страною, Шабака хотѣлъ быть дѣйствительнымъ фараономъ: онъ усвоилъ себѣ титулъ царей египетскихъ и сталъ править Египтомъ желѣзною рукою [1]).

Столь неожиданное возвышеніе Египта должно было привлечь къ себѣ вниманіе иноземныхъ народовъ. Въ это время надъ народами странъ, лежавшихъ между Месопотаміей и Египтомъ, тяготѣло ассирійское иго. Мелкія палестинскія и сирійскія государства около полутора столѣтій страдали отъ нашествій ассиріянъ. Большая часть ихъ одно за другимъ подчинились ассиріянамъ. Сначала нѣкоторыя изъ нихъ были сдѣланы данниками, потомъ были обращены просто въ ассирійскія провинціи. „Естественно было этимъ народамъ обратиться за помощью къ царю, власть котораго простиралась отъ Эѳіопіи до береговъ Средиземнаго моря. Къ тому же Шабака сталъ предпринимать походы въ другія страны, особенно — по направленію къ Палестинѣ“ [2]). Правда, эти походы были скорѣе опустошительными набѣгами, чѣмъ постепеннымъ расширеніемъ египетской монархіи. Шабака довольствовался только тѣмъ, что бралъ добычу и уводилъ плѣнныхъ, не заботясь объ укрѣпленіи своей власти въ покоренныхъ странахъ. Однако, при немъ кровавая борьба между Египтомъ и Ассиріей становилась неизбѣжной. Многіе евреи бѣжали въ это время изъ Палестины въ Мемфисъ, спасаясь отъ ассирійскаго ига. Но роскошь Египта и помощь Мемфиса на дѣлѣ оказывались призрачными. Бѣдные бѣглецы складывали свои кости на мертвомъ полѣ Сахары. Объ этомъ событіи прор. Олія

---

[1]) Геродотъ II, 102.

[2]) Юнгеровъ „Жизнь прор. Исаіи“, Прав. Собесѣдникъ, 1885, 8, стр. 397.

говоритъ: „вотъ, они уйдутъ по причинѣ опустошенія; Египетъ соберетъ ихъ, Мемфисъ похоронитъ ихъ“ [1]). Оба царства зорко слѣдили другъ за другомъ, стараясь пріобрѣсти побольше союзниковъ. Но такъ какъ всѣ царства, лежавшія между Ассиріей и Египтомъ, уже знали честолюбивые замыслы Тиглатъ-Пилесера III, царствовавшаго въ это время въ Ассиріи, то они охотнѣе склонялись на сторону Египта, полагая, что египетскій царь можетъ помѣряться силами съ Ассиріей. Шабака былъ призванъ на помощь противъ ассиріянъ Осіею, царемъ израильскимъ [2]).

Государству Осіи угрожала участь, постигшая уже многихъ. Онъ имѣлъ, какъ мы видѣли уже, храбрость попытаться спасти его. Окинувши взоромъ тогдашнее политическое положеніе дѣлъ, онъ рѣшилъ, что Шабака, царь египетскій, можетъ быть его избавителемъ. Послы Осіи направились ко двору Шабаки, который въ то время, кажется, находился въ Мемфисѣ. Повидимому, они были приняты дружелюбно, потому что непосредственно послѣ этого Осія открыто возмутился и пересталъ платить дань ассирійскому сюзерену. Салманассаръ захватилъ его въ плѣнъ и отвелъ въ Ниневію. Шабака не приложилъ ни малѣйшаго усилія къ его защитѣ. Такимъ образомъ, первая попытка народа Божія возвать къ помощи египтянъ [3]) окончилась страшнымъ разгромомъ [4]). Но и Египетъ постигла тяжелая участь. Извѣстно, что Саргонъ, преемникъ Салманассара, нанесъ Шабакѣ кровавое пораженіе у Рафіи. Въ надписи Саргона читаемъ и о дани, которую онъ наложилъ на Египетъ [5]).

Скоро наступилъ новый актъ драмы: когда израильское царство было поглощено ассиріянами, то таже участь стала угро-

---

[1]) Ос. IX. 6.
[2]) 4 Цар. XVII. 4.
[3]) Ос. VII. 11.
[4]) 4 Цар. XVIII. 21.
[5]) Schrader. Die Keilinschriften und das A. T. 1883. S. 397.

жать и Іудеѣ. Не впервые ей приходилось трепетать предъ угрозой. Еще до паденія Самаріи Ахазъ, отецъ Езекіи, добровольно подчинился ассиріянамъ и сдѣлался вассаломъ Тиглатъ—Пилесера III [1]). Езекія свергнулъ съ себя иго ассиріянъ, но оно снова на него было возложено Сеннахиримомъ [2]). Однако, славный іудейскій царь не скоро склонилъ свою голову предъ Сеннахиримомъ. Подобно израильскому царю, онъ видѣлъ въ египетскомъ фараонѣ своего защитника и союзника. Мы уже знаемъ, что въ Египетъ было отправлено посольство, или къ Тиргакѣ въ Напату, или къ его представителю въ нижнемъ Египтѣ, съ предложеніемъ союза и съ просьбою о помощи, въ видѣ колесницъ и всадниковъ [3]). Какъ и въ первомъ случаѣ отвѣтъ былъ полученъ благопріятный. Тиргака былъ человѣкъ предпріимчивый и считается самымъ замѣчательнымъ изъ числа позднѣйшихъ египетскихъ царей. Онъ понималъ выгоду сохраненія независимости Іудеи и, вѣроятно, обѣщалъ Езекіи помощь на случай, если-бы Сеннахиримъ вздумалъ наказать своего вассала. Скоро представился случай исполнить это обѣщаніе. Сеннахиримъ, какъ извѣстно, выступилъ въ Палестину, отправилъ противъ Іерусалима полководца, а самъ направился на югъ [4]), считая главнымъ своимъ врагомъ Египетъ; Тиргака выступилъ на встрѣчу ему [5]). Эта смѣлость вполнѣ согласуется съ характеромъ его. Это былъ воинственный царь и заклятый врагъ ассиріянъ. Его имя на египетскихъ памятникахъ читается Тагаркъ или Таракъ. Лицо его отличается весьма строгимъ выраженіемъ. Ассирійскія надписи сообщаютъ намъ, что во вторую половину своей жизни онъ велъ продолжительную войну съ Асаргаддономъ [6]) и его сыномъ Ассур-

[1]) 4 Цар. XVI. 7—10.
[2]) 4 Цар. XVIII. 7. 13—16.
[3]) 4 Цар. XVIII. 23. 24.
[4]) 4 Цар. XVIII. 17.
[5]) 4 Цар. XIX. 9.
[6]) Schrader, S. 337—338.

банипаломъ [1]), которые жестоко отомстили Египту за подвиги Тутмеса III. Если въ концѣ концовъ звѣзда Тиргака померкла предъ звѣздою Ассурбанипала, то во всякомъ случаѣ не отъ отсутствія храбрости въ первомъ. Онъ больше тридцати лѣтъ боролся противъ ассирійскаго могущества и заслужилъ славу одного изъ самыхъ замѣчательныхъ монарховъ своего времени [2]). Одно преданіе утверждаетъ, что онъ побѣдоносно прошелъ всю Африку отъ береговъ Краснаго моря до Геркулесовыхъ столповъ (Гибралтара) [3]). Но всетаки онъ долженъ былъ уступить всесокрушающей силѣ ассиріянъ. Его родной народъ—эѳіопы, этотъ, по словамъ прор. Исаіи, „крѣпкій и бодрый народъ, народъ страшный издавна, великій и всепожирающій“ [4]), послѣ пятидесятилѣтняго владычества надъ Египтомъ, были изгнаны. Ѳивы и Мемфисъ были опустошены. Предсказывая Ниневіи скорую гибель, прор. Наумъ рисуетъ весь ужасъ этой гибели страшнымъ примѣромъ завоеванія Ѳивъ. „Развѣ ты лучше Но-Аммона“ (Ѳивъ), обращается пророкъ къ Ниневіи, „находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море, и море служило стѣною его? Еѳіопія и Египетъ съ безчисленнымъ множествомъ другихъ служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь тебѣ. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ, даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи окованы цѣпями“ [5]).

Къ какому же времени должно отнести это событіе, описанное прор. Наумомъ? Нѣкоторые комментаторы, полагая, что прор. Наумъ говоритъ здѣсь объ окончательномъ разрушеніи Ѳивъ,

---

[1]) Schrader, S. 326.
[2]) Rawlinson, Egypt and. Babylon, p, 352—354,
[3]) Strabo, XIV, 1. 6.
[4]) Ис. XVIII. 2. 7.
[5]) Наум. III. 8—10.

утверждаютъ, что прор. указываетъ ниневитянамъ въ примѣръ на такія событія, которыя имѣли еще совершиться въ будущемъ, потому что окончательное разрушеніе Ѳивъ совершено Камбизомъ, царемъ персидскимъ, въ 525 году до Р. Хр., слѣдовательно, долгое время спустя послѣ произнесенія Наумомъ этого пророчества. Но такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь только о завоеваніи Ѳивъ, а не объ окончательномъ ихъ разрушеніи, то, слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія относить это событіе къ нашествію на Египетъ Камбиза. Очевидно, пророкъ указаніемъ на ближайшій, всѣмъ извѣстный примѣръ паденія Ѳивъ краснорѣчивѣйше убѣждаетъ другихъ въ томъ, что Ниневія должна пасть, что она испытаетъ участь горше участи Ѳивъ. Да и какъ-бы пророкъ, доказывая неизбѣжность паденія Ниневіи, могъ поставить въ примѣръ такого паденія могущественныя Ѳивы или Но-Аммонъ, если-бы тотъ въ это время невозмутимо „находился между рѣками“ во всемъ своемъ неприступномъ величіи? Его слова не имѣли бы въ глазахъ ниневитянъ не только никакой силы, но и смысла.

Когда же именно произошло это завоеваніе Но-Аммона, о которомъ говоритъ прор. Наумъ? Совершили это завоеваніе, конечно, ассиріяне, которые одни только и могли въ то время спорить съ египтянами о владычествѣ надъ міромъ. Несомнѣнно также и то, что это событіе могло произойти не ранѣе времени Салманассара, когда Ниневія возвысилась до степени всемірной столицы, и не позже царствованія Ассурбанипала, со смертью котораго начинается быстрый и окончательный упадокъ ассирійскаго могущества. Слѣдовательно, событія этого нужно искать между 770—626 г. до Р. Хр. Болѣе данныхъ говоритъ за то, что завоеваніе это совершилъ Асаргаддонъ, который съ огнемъ и мечемъ прошелъ юго-западныя страны тогдашняго міра и въ опустошенныхъ окончательно странахъ селилъ колонистовъ изъ Ва-

вилона, Куты, Аввы, Эмаѳа и Сепарваима [1]). Безъ сомнѣнія, онъ обратилъ свое оружіе и противъ Египта, обезсиленнаго передъ тѣмъ внутренними смутами. Въ книгѣ прор. Исаіи есть и прямое указаніе на это. „Въ годъ", говорится здѣсь, „когда Тартанъ пришелъ къ Азоту, бывъ посланъ отъ Саргона, царя Ассирійскаго" (т. е. въ годъ вышеупомянутаго опустошенія Сиріи), и воевалъ противъ Азота и взялъ его, — въ то самое время Господь сказалъ Исаіи, сыну Амосову, такъ: „пойди и сними вретище съ чреслъ твоихъ, и сбрось сандали твои съ ногъ твоихъ. Онъ такъ и сдѣлалъ: ходилъ нагой и босой. И сказалъ Господь: какъ рабъ Мой, Исаія, ходилъ нагой и босой три года, въ указаніе и предзнаменованіе объ Египтѣ и Ѳіопіи, — такъ поведетъ царь Ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Ѳіопіи, молодыхъ и старыхъ, нагими и босыми и съ обнаженными чреслами, въ посрамленіе Египту. Тогда ужаснутся и устыдятся изъ-за Ѳіопіи, надежды своей, изъ-за Египта, которымъ хвалились. И скажутъ въ этотъ день жители этой страны: вотъ каковы тѣ, на которыхъ мы надѣялись, и къ которымъ прибѣгали за помощью, чтобы спастить отъ царя Ассирійскаго! И какъ спаслись бы мы? [2]) На памятникахъ ассирійскихъ Асаргаддонъ называется не только царемъ, но и завоевателемъ Мицраима и Хуша [3]), т. е. Египта и Эѳіопіи.

Египетъ былъ раздѣленъ на 12 частей, управленіе которыми было поручено мѣстнымъ князьямъ. Такъ описываетъ это время прор. Исаія: „вотъ Господь возсѣдитъ на облакѣ легкомъ и грядетъ въ Египетъ. И потрясутся отъ лица Его идолы Египетскіе, и сердце Египта растаетъ въ немъ. Я вооружу Египтянъ противъ Египтянъ, — и будутъ сражаться братъ противъ брата и

---

[1]) 4 Цар. XVII. 24; 1 Ездр. IV. 2; Ср. 2 Пар. XXXII. 11.

[2]) Ис. XX.

[3]) Menant, Annales des rois d' Assyrie, 1874. p. 248—249.

другъ противъ друга, городъ съ городомъ, царство съ царствомъ. И духъ Египта изнеможетъ въ немъ, и разрушу совѣтъ его,— и прибѣгнутъ они къ идоламъ и къ чародѣямъ и къ вызывающимъ мертвыхъ, и къ гадателямъ. И предамъ Египтянъ въ руки властителя жестокаго, и свирѣпый царь будетъ господствовать надъ ними,—говоритъ Господь, Господь Саваоѳъ. И истощатся воды въ морѣ, и рѣка изсякнетъ, и высохнетъ; и оскудѣютъ рѣки, и каналы Египетскіе обмелѣютъ и высохнутъ; камышъ и тростникъ завянутъ. Поля при рѣкѣ, по берегамъ рѣки, и все, посѣянное при рѣкѣ, засохнетъ, развѣется и исчезнетъ. И восплачутъ рыбаки, и возрыдаютъ всѣ, бросающіе уду въ рѣку, и ставящіе сѣти въ водѣ впадутъ въ уныніе; и будутъ въ смущеніи обработывающіе ленъ и ткачи бѣлыхъ полотенъ; и будутъ сокрушены сѣти, и всѣ, которые содержатъ садки для живой рыбы, упадутъ въ духѣ. Такъ! Обезумѣли князья Цоанскіе, совѣтъ мудрыхъ совѣтниковъ фараоновыхъ сталъ безсмысленнымъ. Какъ скажете вы фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ? Гдѣ они? Гдѣ твои мудрецы? Пусть они теперь скажутъ тебѣ; пусть узнаютъ, что Господь Саваоѳъ опредѣлилъ объ Египтѣ. Обезумѣли князья Цоанскіе; обманулись князья Мемфисскіе, и совратили Египетъ съ пути главы племенъ его. Господь послалъ въ него духъ опьяненія, — и они ввели Египетъ въ заблужденіе во всѣхъ дѣлахъ его, подобно тому, какъ пьяный бродитъ по блевотинѣ своей. И не будетъ въ Египтѣ дѣла, которое совершить умѣли бы голова и хвостъ, пальма и трость“ [1]).

Внутреннія смуты продолжались въ Египтѣ до возстановленія единства страны при Псамметихѣ (664 г. до Р. Хр.), одномъ изъ подвластныхъ Ассиріи египетскихъ царьковъ, сынѣ Нехао I, управлявшаго Мемфисомъ, Саисомъ и почти всей западной частью Египта. Другіе египетскіе князья соединились про-

[1]) Ис. XIX, 1—15.

тивъ Псамметиха, но тотъ, при помощи карійскихъ и іонійскихъ наемниковъ, одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду и возстановилъ въ Египтѣ единодержавіе. Теперь столицею государства сталъ Саисъ и для Египта наступаетъ новый періодъ развитія, хотя и непродолжительный. Благоразумный, предпріимчивый и воинственный Псамметихъ I возвысилъ Египетъ отъ состоянія полнѣйшаго упадка до такого величія, котораго онъ достигалъ лишь при Тутмесахъ и Рамзесахъ. Во время быстраго паденія ассирійскаго могущества, послѣдовавшаго за смертію Ассурбанипала, онъ распространилъ свою власть на Палестину и Финикію и, такимъ образомъ, осуществилъ тѣ завоевательные планы относительно Азіи, которые были забыты со времени Шишака. Моментъ былъ весьма удобный для водворенія тамъ египетской власти, потому что Ассирія пришла въ упадокъ, а Вавилонъ еще не успѣлъ сдѣлаться ея преемникомъ.

Псамметиху наслѣдовалъ сынъ его Нехао II (616—600), продолжавшій дѣйствовать въ духѣ отца. Усиливши флотъ, онъ надѣялся завладѣть всѣмъ побережьемъ Палестины и покорить Сирію и распространялъ свои виды далѣе, за Евфратъ, куда и двинулъ свои войска. У Мегиддо ему преградилъ путь вѣрный вассалъ ассирійскаго царя царь іудейскій Іосія.

Согласно разсказу книги Паралипоменонъ [1]), Нехао сперва не рѣшался вступить въ сраженіе съ Іосіею и увѣрялъ его, что борьба ведется имъ собственно противъ вавилонянъ, что онъ, будто-бы, получилъ откровеніе свыше вступить въ войну съ ними. Но доводы эти не подѣйствовали на Іосію; какъ вѣрный вассалъ, онъ отказывался пропустить врага своего сюзерена, и Нехао былъ вынужденъ принять вызовъ. Сраженіе, извѣстное подъ названіемъ сраженія при Мегиддо, повидимому, упоминается и у Геродота [2]),

---

[1]) 2 Пар. XXXIII. 21.

[2]) Геродотъ, II. 159.

какъ сраженіе при Магдолумѣ, гдѣ Нехао разбилъ „палестинскихъ сиріянъ“, какъ назывались у него, кажется, евреи. Времена Тутмесовъ и Аменофисовъ готовы были вернуться, и Египту, повидимому, предстояло еще разъ сдѣлаться самой могущественной державой востока, „царицей народовъ“, властительницей Азіи и Африки [1]). Если бы Вавилонъ примирился съ территоріальной потерей, то онъ безвозвратно палъ бы; тогда Египетъ и Мидія стали бы лицомъ къ лицу, какъ соперники за верховную власть, и, быть можетъ, вся міровая исторія получила бы совершенно иное направленіе.

Но Набопалассаръ оцѣнилъ важность момента, и прежде, чѣмъ Египетъ имѣлъ время упрочить свое могущество въ новозавоеванныхъ земляхъ, Вавилонъ сдѣлалъ усиліе возвратить ихъ. Съ этою цѣлію въ 605 году была снаряжена большая армія и послана съ Навуходоносоромъ во главѣ противъ египтянъ. Результаты битвы при Кархемишѣ намъ извѣстны. Нехао былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство [2]); одно сраженіе уничтожило его побѣды и отбросило въ Египетъ.

Внукъ Нехао, котораго Библія называетъ Офра [3]), а греки — Априсъ, вступилъ на престолъ въ 591 году до Р. Хр. и сначала царствовалъ самъ 19 лѣтъ, а потомъ шесть лѣтъ совмѣстно съ Амазисомъ. Понимая, что благосостояніе и безопасность его царства требуютъ тѣсной связи съ народами Ханаана для противодѣйствія общими силами халдейскому могуществу, онъ заключилъ союзъ съ іудейскимъ царемъ Седекіею, на нѣкоторое время предотвратилъ взятіе вавилонянами Іерусалима [4]) и благосклонно принималъ въ свое царство евреевъ, убѣгавшихъ отъ своихъ притѣснителей. Такъ какъ серьезнаго сопротивленія Априсъ

---

[1]) 4 Цар. XXIII, 29—35; XXIV, 7; 2 Пар. XXXV. 20—22; XXXVI. 1—4.
[2]) Іер. LVI. 2.
[3]) Іер. XLIV. 30.
[4]) Іер. XXXVII. 5. 7. 11.

не оказывалъ халдеямъ и союзъ съ нимъ только навлекалъ на іудеевъ справедливый гнѣвъ страшнаго завоевателя, то пророки негодовали на него, какъ на ненадежнаго союзника, и предсказывали ему самому гибель. „Узнаютъ“, говоритъ прор. Іезекіиль отъ лица Божія, „всѣ обитатели Египта, что Я—Господь; потому что они дому Израилеву были подпорою тростниковою. Когда они ухватились за тебя рукою, ты разщепился, и все плечо искололъ имъ; и когда они оперлись о тебя, ты сломился и изранилъ всѣ чресла имъ. Посему, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я наведу на тебя мечъ, и истреблю у тебя людей и скотъ. И сдѣлается земля Египетская... слабѣе другихъ царствъ и не будетъ возноситься надъ народами“ [1]). „Такъ говоритъ Господь Богъ: положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя Вавилонскаго. Онъ и съ нимъ народъ его, лютѣйшій изъ народовъ, приведены будутъ на погибель сей земли, обнажатъ мечи свои на Египетъ и наполнятъ землю пораженными“ [2]). Завоеваніе Египта обѣщано было Навуходоносору въ вознагражденіе труда, понесеннаго имъ при осадѣ Тира. Тиръ, выдержавши тринадцатилѣтнюю осаду, вынужденъ былъ покориться [3]). Навуходоносоръ не много получилъ изъ него добычи, потому что жители его отправили всѣ свои сокровища на близъ лежащіе острова Средиземнаго моря. „Навуходоносоръ“, сказано въ книгѣ прор. Іезекіиля, „царь Вавилонскій, утомилъ свое войско большими работами при Тирѣ; всѣ головы (отъ чрезмѣрныхъ трудовъ) облѣшивѣли и всѣ плеча стерты; а ни ему, ни войску его нѣтъ вознагражденія отъ Тира за работы, которыя онъ употребилъ противъ него. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Навуходоносору, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, чтобы онъ обобралъ богатство ея и произвелъ

---

[1]) Іезек. XXIX. 6—8, 15.

[2]) Іезек. XXX. 10—11.

[3]) Зайцевъ, „Древняя исторія востока“, стр. 223.

грабежъ въ ней, и ограбилъ награбленное ею, и это будетъ вознагражденіемъ войску его. Въ награду за дѣло, которое онъ произвелъ въ немъ (Тирѣ), Я отдаю ему землю Египетскую, потому что они дѣлали это для Меня, сказалъ Господь Богъ“ [1]). „Было слово Господне и къ Іереміи въ Тафнисѣ: возьми въ руки свои большіе камни и скрой ихъ въ смятой глинѣ при входѣ въ домъ фараона въ Тафнисѣ, предъ глазами Іудеевъ, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ: вотъ, Я пошлю и возьму Навуходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего, и поставлю престолъ его на этихъ камняхъ, скрытыхъ Мною, и раскинетъ онъ надъ нимъ великолѣпный шатеръ свой и придетъ, и поразитъ землю Египетскую: кто обреченъ на смерть, тотъ преданъ будетъ смерти; и кто—въ плѣнъ, пойдетъ въ плѣнъ; и кто—подъ мечъ,—подъ мечъ. И зажгу огонь въ капищахъ боговъ Египтянъ; и онъ сожжетъ оныя, а ихъ плѣнитъ, и одѣнется въ землю Египетскую, какъ пастухъ надѣваетъ на себя одежду свою, и выйдетъ оттуда спокойно; и сокрушитъ статуи въ Беесамисѣ, что въ землѣ Египетской, и капища боговъ Египетскихъ сожжетъ огнемъ“ [2]). Жестоко поплатились тѣ Іудеи, которые не послушали совѣта прор. Іереміи,—не бѣжать отъ гнѣва Навуходоносора въ Египетъ, а спокойно сидѣть дома. На совѣтъ и увѣщаніе святаго пророка они отвѣчали: „нѣтъ, мы пойдемъ въ землю Египетскую, гдѣ войны не увидимъ и трубнаго голоса не услышимъ, и голодать не будемъ, и тамъ будемъ жить“. „Выслушайте нынѣ слово Господне,“ говорилъ къ такимъ пророкъ, „вы, остатокъ Іуды: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ: если вы рѣшительно обратите лица ваша, чтобы идти въ Египетъ, и пойдете, чтобы жить тамъ, то мечъ, котораго вы боитесь, постигнетъ васъ тамъ, въ землѣ Египетской“ [3]).

---

[1]) Іезек XXIX. 18. 19. 20. Ср. Ис. XLVI. 26.

[2]) Іер. XLIII. 8—13.

[3]) Іер. XLII. 14 - 16.

Въ книгѣ прор. Іезекіиля есть семь пророчествъ относительно Египта, которыя всѣ связаны съ Вавилономъ, какъ страной, которая была предназначена стать завоевательницей Египта, а въ двухъ изъ нихъ прямо называется Навуходоносоръ, какъ человѣкъ, избранный быть карателемъ Египта [1]). Въ этихъ мѣстахъ предсказывается Египту полное разрушеніе и указывается въ годахъ его срокъ. Въ XXX главѣ мы въ числѣ мѣстностей, которымъ суждено пострадать, встрѣчаемъ: Цоанъ (Танисъ), Синъ (Пелузіумъ). Онъ (Иліополь), Нофъ (Мемфисъ), Тафнисъ, Бубасту и Но (Ѳивы). Въ XXIX главѣ эта площадь еще увеличена. Тамъ мы читаемъ, что странѣ египетской суждено быть опустошенной „отъ Мигдола до Сіены, до самаго предѣла Ѳіопіи“ [2]). Время разрушенія, въ которомъ будетъ пребывать Египетъ, опредѣлено въ 40 лѣтъ [3]), послѣ чего онъ снова оправится, но уже будетъ „слабымъ царствомъ“, „не будетъ болѣе возноситься надъ народами“ [4]).

До недавняго времени эти пророчества не имѣли никакихъ подтвержденій со стороны, что давало поводъ писателямъ отрицательнаго направленія видѣть въ нихъ неисполнившіяся предсказанія. Надо замѣтить, что и Геродотъ ничего не знаетъ о какомъ либо нашествіи азіатовъ на Египетъ, ни во времена Априса, ни Амазиса, современниковъ Навуходоносора; еще менѣе онъ знаетъ объ опустошеніи всей страны. Правда, Іосифъ Флавій передастъ о нашествіи Навуходоносора на Египетъ послѣ разрушенія Іерусалима, и даже приписываетъ ему убіеніе одного царя въ Египтѣ и возведеніе на его мѣсто другаго [5]). Но онъ помѣстилъ это событіе черезъ пять лѣтъ по разрушеніи Іеруса-

---

[1]) Іезек. XXIX. 18 19; XXX, 10.
[2]) Іезек XXIX. 10.
[3]) — ст. 11—12.
[4]) — —
[5]) Antiquit. X 9. § 7.

лима, т. е. въ 581 году, тогда какъ, по даннымъ книги прор. Іезекіиля [1]), оно еще не имѣло мѣста даже и въ 573 году до Р. Хр. Въ послѣднее время этотъ вопросъ былъ освѣщенъ двумя надписями: одной—египетской, которая была извѣстна давно, но была неправильно понята, другой—вавилонской, которая была открыта въ 1878 году. Первая находится на статуѣ, хранящейся въ Луврѣ, которая была воздвигнута въ Элефантинѣ нѣкіимъ Нес-горомъ, чиновникомъ высокаго званія, котораго египетскій царь Априсъ, называемый въ Библіи Офрою, сдѣлалъ „правителемъ юга“. Этотъ чиновникъ, согласно новѣйшимъ толкованіямъ надписи, говоритъ слѣдующее: „меня заставили приготовить мою статую. Имя мое будетъ ею увѣковѣчено. Она не была повреждена въ этомъ храмѣ, потому что я наблюдалъ за нимъ во время нашествія чужеземныхъ полчищъ—сиріянъ съ сѣвера и азіатовъ; они въ сердцѣ своемъ намѣревались привести въ подчиненіе весь верхній Египетъ. Но ими овладѣлъ страхъ предъ твоимъ могуществомъ, они отказались отъ того, что лелѣяли въ своей душѣ. Я не позволилъ имъ дойти до Коноссо“ [2]). Изъ этой надписи видно, что во времена Априса было нашествіе на Египетъ съ сѣвера. Врагъ изъ Азіи, котораго писатель называетъ Аму, т. е. сиріянами, или, по другимъ, семитами, пришедшими по направленію отъ Сиріи, наводнилъ страну и, разрушая все предъ собою, дошелъ до нильской равнины, угрожая завоевать и верхній Египетъ. Мемфисъ и Ѳивы, вѣроятно, пали, потому что завоеватели достигли Элефантины. Очевидно, они были склонны покорить не только Египетъ, но и Эѳіопію. Но Нес-Горъ положилъ предѣлъ ихъ нашествію, онъ даже заставилъ ихъ удалиться на сѣверъ и привелъ ихъ въ столкновеніе съ арміей, которую Априсъ приготовилъ противъ нихъ. Исходъ столкновенія остается для насъ не-

---

[1]) Іезек. XXIX. 17.

[2]) Rawlinson, Egypt and Babylon, p. 117—118.

извѣстнымъ, но, вѣроятно, они удалились, такъ какъ Нес-Горъ былъ въ состояніи украсить великій храмъ Кнэфа, который они повредили, и поставить тамъ свою статую.

Другая надпись, къ сожалѣнію, очень отрывочна. Табличка, на которой она была написана, была весьма малой величины и давала мѣсто лишь для тридцати недлинныхъ строчекъ. Всѣ строчки болѣе или менѣе пострадали. Изъ первой и второй строчки остается только одно слово; отъ 25 и 28-ой только одно послѣднее слово. Въ послѣднихъ семи имѣются только окончанія; 29-я совершенно сглажена. Пробѣлы имѣются и во всѣхъ остальныхъ. Но общій смыслъ ясенъ: Навуходоносоръ обращается къ Мародаху и говоритъ: „ты низвергъ моихъ враговъ, ты усладилъ мою душу... ты даровалъ мнѣ міръ... ты позволилъ мнѣ устроить и возвеличить мое царство... ты торжествовалъ надъ ихъ царями... его солдатъ, его князей... онъ превратилъ въ... онъ сокрушилъ ихъ армію. На 37-омъ году царствованія Навуходоносора въ Вавилонѣ дѣло дошло до войны съ Египтомъ. (Амазисъ, царь египетскій)... собралъ армію, его воины явились и были разсѣяны во всѣ страны... Что касается меня... отдѣленная страна, которая находится среди моря... нѣкоторые... изъ нѣдръ Египта... воины, лошади и колесницы онъ собралъ на помощь себѣ... онъ искалъ предъ собою... назначилъ предводительствовать“ [1]). Навуходоносоръ, очевидно, говоритъ здѣсь о походѣ, который онъ лично предпринялъ противъ Египта на 37 году своего царствованія, т. е. въ 568 году до Р. Хр. [2]), пять лѣтъ спустя послѣ указаннаго пророчества Іезекіиля. Однако царь, противъ котораго онъ воевалъ, былъ не Априсъ, египетское имя котораго было Уа-ап-ра, а Амазисъ, его преемникъ, потому что имя царя оканчивается на *Су*, вѣроятно, равносильное *Сисъ* [3]).

---

[1]) „Transactions of Society of Biblical Archaeology“, t. VII, p. 218—222.

[2]) Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Bd. III, Berlin. 1890. S. 140—141.

[3]) Ibid. p. 220.

Это можетъ дать поводъ отрицать тождественность событій, о которыхъ идетъ рѣчь въ обѣихъ надписяхъ, такъ какъ Априсъ еще былъ царемъ въ то время, когда Нес-Горъ былъ уже низложенъ. Но справка съ египетской исторіей устраняетъ эти затрудненія. Амазисъ, повидимому, взошелъ на престолъ въ 570—69 г. до Р. Хр. Но Априсъ умеръ не раньше 564 года. Въ теченіе шести лѣтъ оба царя жили въ одномъ и томъ же дворцѣ и оба носили царскій титулъ [1]). Египетскій памятникъ ясно указываетъ на двоевластіе [2]). Походъ Навуходоносора въ 568 году палъ именно на этотъ промежутокъ. Естественно, что Навуходоносоръ назвалъ дѣйствительнаго молодого царя, въ рукахъ котораго фактически находилась власть и который былъ его дѣйствительнымъ противникомъ. Равнымъ образомъ, вполнѣ понятно, что Нес-Горъ, старый служака Априса, какъ бы игнорируетъ перемѣну и отдаетъ честь своему прежнему повелителю, котораго, согласно съ предсказаніемъ прор. Іереміи [3]), можно думать, постигъ не такой конецъ, какимъ изображаетъ его Геродотъ [4]), а какъ разсказываетъ о немъ Іосифъ Флавій [5]). Геродотъ передаетъ, что въ Египтѣ возникли неурядицы въ концѣ жизни Априса изъ-за неудачнаго его похода противъ Кирены, причемъ онъ пожертвовалъ жизнію нѣсколькихъ тысячъ солдатъ. Послѣдовалъ мятежъ, за усмиреніе котораго взялся Амазисъ, но онъ скоро сталъ во главѣ возстанія, которое кончилось успѣшно. Априсъ попалъ въ его руки; сначала съ нимъ обращались мягко, онъ жилъ въ царскомъ дворцѣ и именовался царемъ. Но черезъ шесть лѣтъ этого совмѣстнаго царствованія такое положеніе дѣлъ не понравилось египтянамъ, и они уговорили Амазиса позволить

---

[1]) Геродотъ, II. 169.

[2]) Указаніе на него можно усматривать и у пр. Іереміи XLVI. 25.

[3]) Іер. XLIV. 30.

[4]) Геродотъ, II, 161—163.

[5]) Antiquit. X. 9. § 7.

имъ убитъ Апріса. Исторія эта однако мало вѣроятна; ей противорѣчитъ Іосифъ Флавій, утверждающій, что Априсъ убитъ Навуходоносоромъ. Вполнѣ естественно, что Навуходоносоръ затаилъ злобу противъ Апріса за его помощь Седекіи, царю іудейскому, и попытку взять финикійскіе города [1]), и хотя главнымъ своимъ противникомъ онъ считалъ Амазиса, однако неудивительно, что рука мести пала на Апріса, въ которомъ Навуходоносоръ, какъ въ Нехао, видѣлъ лишь мятежника. Быть можетъ, Амазисъ добился болѣе снисходительныхъ условій мира выдачей своего товарища, или онъ даже сохранилъ тронъ лишь въ силу своей уступчивости. Болѣе вѣроятно, что онъ сдѣлался вассальнымъ царемъ и оставался имъ до тѣхъ поръ, пока Киръ сталъ угрожать Набунаиду (547 г. до Р. Хр.), или даже до паденія Вавилона въ 538 году до Р. Хр.

Все это время Египетъ былъ „слабымъ царствомъ“ [2]), „слабѣе другихъ царствъ“ [3]), особенно, если припомнить его былое величіе [4]). „Какъ Офра палъ отъ руки Амазиса, такъ Амазисъ (въ лицѣ своего преемника) отъ руки Камбиза“ [5]). Преемникъ Амазиса, Псамметихъ III взошелъ на престолъ, чтобы видѣть, какъ Египетъ погибнетъ подъ ударами персовъ. Исполнились на Египтѣ слова прор. Іезекіиля: „конецъ пришелъ на четыре края земли. Вотъ конецъ тебѣ; и пошлю на тебя гнѣвъ Мой, и буду судить по путямъ твоимъ, и возложу на тебя всѣ мерзости твои... Бѣда единственная, вотъ, идетъ бѣда. Конецъ пришелъ, пришелъ конецъ, всталъ на тебя; вотъ дошла, дошла напасть до тебя, житель земли!.. Я приведу злѣйшихъ изъ народовъ, и за-

---

[1]) Геродотъ II. 161. Diod. Sic. I 68.

[2]) Іезек. XXIX. 14.

[3]) — ст. 15.

[4]) Rawlinson, Egypt and Babylon, p. 396.

[5]) Bunsen, Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte, Bd. V. Gotha, 1857. S. 538.

владѣютъ домами ихъ. И положу конецъ надменности сильныхъ, и будутъ осквернены святыни ихъ. Идетъ пагуба; будутъ искать мира, и не найдутъ. Бѣда пойдетъ за бѣдою и вѣсть за вѣстью... Царь будетъ сѣтовать, и князь облечется въ ужасъ, и у народа земли будутъ дрожать руки. Поступлю съ ними по путямъ ихъ и по судамъ ихъ буду судить ихъ; и узнаютъ, что Я—Господь“ [1]). „Въ тотъ день“, говоритъ пророкъ Исаія, имѣя въ виду нашествіе на Египетъ персовъ, „Египтяне будутъ подобны женщинамъ, и вострепещутъ и убоятся движенія руки Господа Саваоѳа, которую Онъ подниметъ на нихъ“ [2]). „Труды Египтянъ и торговля Еѳіоплянъ, и Савейцы, люди рослые, къ тебѣ перейдутъ и будутъ твоими; они послѣдуютъ за тобою, въ цѣпяхъ придутъ и повергнутся предъ тобою“ [3]), говорилъ пророкъ Исаія Киру, царю персидскому. Слова эти начали исполняться при Кирѣ и съ точностью исполнились при Камбизѣ, сынѣ Кира.

III

Культура Египта.

Первичной и основной формой египетской религіи былъ монотеизмъ. Египтяне признавали единаго Бога, который не имѣлъ начала и не долженъ былъ имѣть конца. Это показаніе „отца исторіи“, говоритъ Ленорманъ, подтверждается чтеніемъ священныхъ текстовъ древняго Египта, гдѣ говорится объ этомъ богѣ: „что онъ единственный производитель на небѣ и на землѣ и что онъ не рожденъ... Что онъ единственный дѣйствительно существующій богъ, тотъ, который самъ производитъ... который

---

[1]) Iезек VII. 2. 5—7. 24—27.
[2]) Ис. XIX. 16.
[3]) Ис. XLV. 14.

существуетъ съ начала... который все сотворилъ и не былъ сотворенъ". Высокая идея эта, бывшая отраженіемъ первобытнаго откровенія Божія, была, быть можетъ, главною при созиданіи египетскихъ храмовъ. По крайней мѣрѣ, только такимъ образомъ можно объяснить тѣ великія религіозныя зданія первобытнаго времени съ отсутствіемъ скульптуры идоловъ, изъ которыхъ одно открыто Маріеттомъ возлѣ пирамидъ [1]). Въ іероглифическихъ надписяхъ этотъ богъ, по словамъ Еберса, говоритъ о себѣ: „я есмь, который есмь" [2]). Несомнѣнно, главамъ пришедшихъ въ нильскую долину родовъ не безъизвѣстна была и истинная религія, вѣра въ единаго истиннаго Бога, Творца неба и земли. Эта вѣра потомъ изъ рода въ родъ передавалась въ сословіи жрецовъ и, конечно, съ теченіемъ времени была обезображена понятіями ихъ. Еберсъ передаетъ, что въ нѣкоторыхъ египетскихъ гимнахъ встрѣчаются часто библейскія выраженія о Богѣ, какъ, напр., въ гимнѣ богу Аммону: „единъ только ты, ты— творецъ существъ, и ты только создаешь все то, что сотворено... Онъ одинъ только единый, и нѣтъ ему равнаго. Одинъ, обитающій во святомъ святыхъ" [3]). Въ нѣкоторыхъ гимнахъ Озирисъ называется: „царемъ времени", „творцемъ вѣчности", „творцемъ народовъ" и т. д. [4]).

Но народная египетская масса издревле покланялась небеснымъ свѣтиламъ. Это видно изъ того, что во всей многочисленности и разнообразіи египетскихъ боговъ можно указать одно, такъ сказать, основное божество Египта,—это божество—солнце—Ра. Всѣ общія и распространенныя божества Египта получаютъ свое высшее значеніе чрезъ прибавленіе къ нимъ имени

---

[1]) Ленорманъ. Руководство. Вып. 1, стр. 184.

[2]) Ebers. „Durch Gosen zum Sinai". 1872. S. 528.

[3]) Ibid.

[4]) Lang, Myth, Ritual and Religion, vol. II, London 1887, p. 95—96.

бога Ра: Аммонъ-Ра, Фта-Ра, Озирисъ-Ра, Менту-Ра, Атенъ-Ра. Послѣдній богъ, какъ извѣстно, былъ объявленъ богомъ всего Египта фараономъ Кху-Атеномъ. Атенъ въ сущности былъ азіатскимъ Вааломъ. Имя Ра было добавлено къ его имени, чтобы показать, что онъ богъ солнца и что видимымъ проявленіемъ его служитъ солнечный кругъ. Но богъ солнца былъ верховнымъ божествомъ среди всѣхъ остальныхъ: они всѣ поглощались имъ и существовали лишь настолько, насколько ему заблагоразсудилось одарить ихъ божественною жизнію. Вотъ съ какими словами жена фараона обращалась къ Атенъ-Ра, къ солнечному кругу бога: „ты, солнечный богъ, богъ живой, нѣтъ никакихъ другихъ боговъ, кромѣ тебя; своими лучами ты даешь жизнь нашимъ очамъ, создатель всего сущаго“. Одинъ изъ чиновниковъ Кху-Атена, изображенный на стѣнахъ своей могилы, выражается подобными же словами: „ты, богъ, воистину живущій, стоишь предъ моими очами. Ты тотъ, который создалъ все, чего раньше до тебя никогда не существовало, ты творишь все и самъ невидимо присутствуешь во всемъ; мы также призваны къ жизни словами устъ твоихъ“ [1]).

Древнѣйшимъ именемъ бога Ра назывались и цари Египта, — „сыны солнца“, — представители его божественной силы на землѣ. Нарицательное имя египетскихъ царей—фараоны—очевидно есть имя того-же бога Ра, съ прибавленіемъ къ нему члена [2]).

Очевидно, что первоначальнымъ культомъ Египта былъ культъ солнца, а древнѣйшій богъ, извѣстный всему Египту,— богъ солнца. Это подтверждаетъ и Діодоръ Сицилійскій, когда говоритъ, что солнце и луна были первоначально единственными

---

[1]) Sayce „The Egypt of the Hebrews and Herodotos“. London. 1895, p. 55—56.

[2]) Равлинсонъ, впрочемъ, имя „фараонъ“ производитъ отъ „пер-ао“, что значитъ „великій домъ“. Egypt and Babylon, p. 221.

богами египтянъ [1]). Не очевидно-ли, что съ этимъ сабеистическимъ культомъ хамиты пришли изъ Месопотаміи, родины его, послѣ вавилонскаго столпотворенія? Въ Египтѣ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій сабеистическій культъ принялъ своеобразную форму. „Чудная, загадочная рѣка, истока которой никто не зналъ", говоритъ епископъ Хрисанѳъ,[2]) „періодически правильно и съ неизмѣнною послѣдовательностію совершавшіяся съ нею перемѣны, возвышеніе водъ Нила, орошающаго землю, во время солнечнаго поворота, и упадокъ чрезъ извѣстное, опредѣленное время,—безоблачное небо, очевидная зависимость отъ этого неба съ его свѣтилами земныхъ измѣненій, производимыхъ рѣкою,—и тому подобное—не только создало своеобразныя формы религіозно-художественнаго творчества, но и легло въ основу самыхъ религіозныхъ воззрѣній. Жизнь и смерть и ихъ взаимное чередованіе—вотъ основной догматъ египетской религіи". Консервативнѣйшій изъ всѣхъ народовъ древняго міра, египтяне всегда были привержены своей религіи и не допускали никакихъ религіозныхъ реформъ. Мы уже знаемъ, чѣмъ кончилась попытка въ этомъ родѣ фараона Кху-Атена. Извѣстна также и другая неудачная попытка гикскаго фараона Апапи произвести религіозную реформу. Этотъ фараонъ, если только это именно онъ былъ современникомъ премудраго Іосифа, не только съ терпимостью относился къ монотеизму Іосифа, но и самъ употребляетъ такія выраженія, въ которыхъ ясно звучитъ признаніе единства божественнаго существа. „Найдемъ-ли мы такого",—говоритъ онъ своимъ слугамъ,—„какъ онъ, человѣка, въ которомъ былъ-бы Духъ Божій"? Обращаясь къ Іосифу, Апапи говоритъ: „такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сіе, то нѣтъ столь разумнаго и мудраго, какъ ты" [3]). Изъ одного-же папируса извѣстно, что

[1]) Diod. Sic. I, 11.

[2]) Хрисанѳъ. „Религіи древняго міра", т. II. стр. 14.

[3]) Быт. XLI, 38—39.

фараонъ Апапи даже пытался произвести въ Египтѣ и движеніе въ пользу монотеизма,—онъ повелѣлъ египтянамъ покланяться одному богу Сутеху, которому воздвигъ близъ своего дворца въ Танисѣ великолѣпный храмъ. Этотъ монотеизмъ, признававшій не только единство божественной сущности, но и отрицавшій множество ея проявленій въ различныхъ частныхъ богахъ, былъ совершенно чуждъ позднѣйшей египетской религіи. Попытка Апапи сдѣлать этотъ культъ повсемѣстнымъ въ Египтѣ не увѣнчалась успѣхомъ [1]).

Кромѣ главныхъ божествъ [2]), у египтянъ было распространено почитаніе боговъ, покровителей областей и городовъ [3]). Каждая область и каждый городъ имѣли свое отдѣльное божество, считавшееся ихъ покровителемъ и представлявшееся подъ видомъ какого-либо животнаго. Аписъ, напр., черный быкъ обожался въ Мемфисѣ [4]) и содержался въ капищѣ Изиды; мнефисъ—тоже черный быкъ обожался въ Иліополѣ; крокодилъ—въ Аполлинополисѣ и т. д. [5]), козелъ—въ Мендесѣ. Обожались также змѣи и рыбы. Свинью, по словамъ Геродота, египтяне считали нечистымъ животнымъ, и единственно только свинопасы не смѣли входить ни въ какой храмъ [6]). Изъ обоготворенныхъ животныхъ особенное уваженіе оказывали египтяне Апису, о которомъ говоритъ пр. Іеремія, обращая свое слово къ Египту: „почто убѣжа отъ тебе Аписъ? Телецъ избранный твой не пребысть: яко Богъ разру-

---

[1]) Rawlinson, op. cit, p. 243—245

[2]) Перечисленіе ихъ см. у Хрисанеа — „Религіи древняго міра“, т. II, стр. 33—34.

[3]) Іер. XLIII, 12—13.

[4]) Іер. XLVI, 15 (по тексту LXX).

[5]) Lang, Myth, Ritual and Religion, vol. II, 102—105.

[6]) Ср. Быт. XLVI, 34: „мерзость для египтянъ всякій пастухъ (даже) овецъ. Лев. XI, 7: „и свинью (не ѣшьте), потому что копыта у ней раздвоены и на копытахъ разрѣзъ глубокій, но она не жуетъ жвачки; нечиста она для васъ“.

ши его“ [1]). Происхожденіе и развитіе почитанія животныхъ въ Египтѣ еще не разъяснено достовѣрнымъ образомъ. Мы знаемъ только, что понятія о священныхъ животныхъ были тѣсно связаны съ понятіями о богахъ, что боги даже болѣе или менѣе отожествлялись съ этими животными. Всѣ попытки прослѣдить происхожденіе этихъ мыслей, найти философское или историческое объясненіе дѣла, до сихъ поръ остаются только лишь гипотезами. Быть можетъ, инстинктъ животныхъ внушалъ удивленіе египетскому народу, считавшему, подъ вліяніемъ своеобразной природы Египта, идеаломъ совершенства неподвижность быта, неизмѣнное повтореніе одного и того-же круга явленій; быть можетъ, постоянство влеченій и дѣйствій животнаго, неизмѣнно одинаковыхъ во всѣхъ безчисленныхъ особяхъ данной породы, внушала ему почтеніе; быть можетъ, египтянамъ казалось, что въ жизни животныхъ проявляется та-же божественная правильность вѣчнаго порядка, тотъ-же непостижимый духъ природы, какъ въ вѣчной одинаковости круговорота явленій природы на землѣ и движенія свѣтилъ [2]).

Евреи, во время пребыванія своего въ Египтѣ, заражались идолопоклонствомъ египтянъ [3]). По образцу Аписа, думаютъ, сдѣланъ былъ золотой телецъ, которому евреи поклонялись въ пустынѣ [4]). Это подтверждается сказаніемъ книги Дѣяній Апостольскихъ [5]). Ремфанъ, о которомъ говорится здѣсь, и Кіунъ [6]) были иноземныя божества, принятыя въ египетскій пантеонъ. Но, заражаясь идолопоклонствомъ египтянъ, евреи, безъ сомнѣнія, въ свою очередь, имѣли вліяніе на египтянъ. Зародышъ первона-

---

[1]) Іер. XLVI, 15.

[2]) Такого взгляда по данному вопросу держится еписк. Хрисанѳ. „Религіи древняго міра“, т. II, стр. 112—113.

[3]) I. Нав. XXIV, 14; Іезек. XX, 7. 8

[4]) Исх. XXXII, 4.

[5]) Дѣян. VII, 39—43.

[6]) Амос. V, 26.

чальнаго монотеизма, сохранившійся въ мерзкой религіи египтянъ, подкрѣплялся вѣрою евреевъ. Египтяне въ религіи евреевъ находили нѣчто извѣстное себѣ. Особенно много, конечно, въ этомъ направленіи сдѣлалъ Авраамъ, при своемъ посѣщеніи Египта,— Іосифъ, имѣвшій такое вліяніе на правительство и жрецовъ,— Моисей, наученный всей премудрости египетской и сильный въ словахъ и дѣлахъ [1]). Достойно замѣчанія мнѣніе Страбона, что Моисей былъ жрецъ египетскій, имѣвшій намѣреніе искоренить поклоненіе животнымъ [2]). Однако, приверженный своей религіи, египетскій народъ мало поддавался постороннему въ религіозномъ отношеніи вліянію.

Религіозныя вѣрованія египтянъ заключаются въ такъ называемыхъ, Гермесовыхъ книгахъ и въ „книгѣ мертвыхъ“, законченной не позже времени Псамметиха. Послѣдняя подтверждаетъ сказаніе Геродота о религіозности египтянъ,—въ ней содержится изложеніе вѣры египтянъ въ будущую жизнь. Вѣра въ будущую жизнь не только занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ религіозныхъ понятіяхъ египтянъ, но и имѣла сильное вліяніе на всю ихъ жизнь и на образъ мыслей. „Египтяне“, говоритъ Діодоръ [3]), „менѣе цѣнятъ годы земной жизни, чѣмъ время, настающее послѣ смерти, въ которое сохраняется память о ихъ добродѣтеляхъ. Потому-то называютъ они домы людей гостинницами, въ которыхъ проводятъ только короткое время, а гробницы—вѣчными жилищами, ибо умершіе наслаждаются въ преисподней безконечной жизнію. На построеніе домовъ они обращаютъ мало вниманія, а гробницы сооружаютъ со всевозможными стараніями“. По этой-же причинѣ египтяне такъ искусно баль-

---

[1]) Дѣян. VII, 22.

[2]) Норовъ. „Путешествіе въ Египетъ и Нубію“, ч. 1, стр. 255.

[3]) Diod. Sicul. I, 51.

замировали мертвыя тѣла, что многія изъ нихъ сохранились даже до нашихъ временъ подъ названіемъ мумій. Бальзамированіе производилось различнымъ образомъ, смотря по требованіямъ родственниковъ умершаго. По Геродоту [1]), бальзамированіе состояло въ томъ, что мозгъ и внутренности изъ трупа вынимались, а затѣмъ желудокъ вымывался пальмовымъ виномъ, вытирался ароматами и наполнялся миррою и другими благовоніями. Послѣ этого, тѣло клали въ селитру (натръ) на 70 дней [2]). Затѣмъ, обертывали его тонкими полотнами и обмазывали камедью; далѣе, изъ бумажной матеріи, напитанной известковымъ растворомъ, дѣлали маску на все тѣло; на ней рисовали лицо умершаго, и покрывали ее іероглифами. Приготовленную такимъ образомъ мумію клали въ гробъ, поставленный стоймя, сдѣланный изъ смоковницы и украшенный рѣзьбою [3]). При этомъ обрядѣ, для возбужденія большаго сострадания, нанимали иногда плакальщицъ.

---

[1]) Геродотъ II, 85.

[2]) Ср. Быт. L, 2. 3. „И повелѣлъ Іосифъ слугамъ своимъ—врачамъ бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля. И исполнилось ему сорокъ дней, ибо столько дней употребляется на бальзамированіе, и оплакивали его египтяне семьдесятъ дней". Какъ видно, потомки Авраама не чуждались нѣкоторыхъ обычаевъ египтянъ и сами египтяне того времени были въ близкихъ сношеніяхъ съ евреями. Тѣло Іакова бальзамировали состоявшіе при Іосифѣ врачи,—или, вѣроятнѣе, названные врачами, спеціально занимавшіеся этимъ дѣломъ люди. Оплакивали *семьдесятъ* дней со дня смерти Іакова; въ этомъ числѣ должны были заключаться и сорокъ дней, употребляемыхъ на бальзамированіе. Сказаніе Бытописателя очень сходится съ словами Діодора, по которому бальзамированіе продолжается болѣе 30 дней, и съ словами Геродота, который передаетъ, что болѣе семидесяти дней незаконно бальзамировать (г. е., вѣроятно, держать трупъ неуложеннымъ въ ящикъ).

[3]) Ср. Быт. L, 26: „и умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ И набальзамировали его и положили въ ковчегъ въ Египтѣ". Ковчегъ былъ, вѣроятно, деревянный, росписанный гробъ, въ которомъ обыкновенно находятся муміи Нѣтъ сомнѣнія, что, въ виду переноса тѣла Іосифа въ Ханаанъ, онъ былъ положенъ не въ каменномъ, а деревянномъ ковчегѣ. — Hengstenberg. „Die Bucher Mose's und Aegypten". Berlin. 1841. S. 74.

Какъ понимать этотъ обычай бальзамированія? Зачѣмъ оно, если, по вѣрованію египтянъ, душа и безъ тѣла живетъ? Нельзя же думать, что бальзамированіе у египтянъ было лишь гигіеническою мѣрою, какъ то утверждаютъ нѣкоторые [1]). Свѣдѣнія, сообщаемыя греческими писателями касательно вѣрованія египтянъ въ загробную жизнь, повидимому, способны только увеличить наши недоумѣнія по этому вопросу. По свидѣтельству Геродота, египтяне вѣровали, что „по смерти тѣла, душа переходитъ въ тѣло животнаго, и, совершивъ странствованіе черезъ всѣхъ земныхъ, морскихъ и воздушныхъ животныхъ, снова входитъ въ человѣческое тѣло. Кругъ этого перехода совершается, по его словамъ, въ три тысячи лѣтъ [2]). Но зачѣмъ-же хранить тѣло, если душа переселяется въ другія тѣла животныхъ и если имѣетъ явиться новое человѣческое тѣло, съ которымъ она должна соединиться?

Вновь открытые памятники Египта даютъ намъ право заключать, говоритъ еписк. Хрисанѳъ [3]), что, по вѣрованію египтянъ, душа находится въ живой связи съ своей муміей и что странствованіе души и способность ея мѣнять форму существованія не стоятъ въ противорѣчіи съ мыслью о сохраненіи тѣла и его оживленіи. Связь ея съ этимъ послѣднимъ особенная и навсегда неразрывная. Въ этомъ тѣлѣ — основа, принципъ ея жизни,— условіе для свободнаго воспріятія всѣхъ другихъ формъ. Воскре-

---

[1]) Норовъ, стр. 240.

[2]) Греческій историкъ передаетъ египетское ученіе объ этомъ въ такой формѣ, которая никакъ не позволяетъ отождествлять его съ индѣйскимъ воззрѣніемъ на душепереселеніе. „Мысль его свидѣтельства ближе подходитъ,— говоритъ еписк. Хрисанѳъ (Религіи др. міра, т. II, стр. 154),—къ тому взгляду „книги мертвыхъ“ и другихъ египетскихъ памятниковъ, по которому души странствуютъ въ небѣ, получая способность видоизмѣненій. По словамъ Геродота, души совершаютъ странствованіе черезъ всѣхъ земныхъ, морскихъ и воздушныхъ животныхъ, пока не соединятся съ тѣлами, т. е. проходятъ всѣ области міра, объединяясь со всѣми разнообразными формами существованія. (Геродотъ II, 123).

[3]) Еписк. Хрисанѳъ. „Религіи др. міра“, т. II, стр. 152.

сеніе тѣла и возсоединеніе души съ тѣломъ, — полное и совершенное,—должно послѣдовать по окончаніи странствованій души, и „день явленія къ жизни“, о которомъ говоритъ „книга мертвыхъ“, есть особый день возсоединенія души съ тѣломъ. Въ этомъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему и зачѣмъ сохраняется тѣло, съ которымъ чистая душа не прекращаетъ связи во время странствованія въ небесныхъ сферахъ.

Вѣроученіе, какъ мы сказали уже, входило въ содержаніе „книги мертвыхъ“. Нравоученіе-же было предметомъ такъ называемыхъ „Гермесовыхъ книгъ“, которыми освящалась вся жизнь египтянъ. Какова-же была эта жизнь въ древнемъ Египтѣ и, прежде всего, каково было общественное устройство этой жизни?

Основаніемъ общественнаго устройства Египта было раздѣленіе на классы. Число классовъ показывается греческими писателями различно: Геродотъ [1]) насчитываетъ ихъ семь: классъ жрецовъ, воиновъ, пастуховъ, классъ свинопасовъ, ремесленниковъ, переводчиковъ и мореходцевъ,—Діодоръ Сицилійскій [2])— пять: жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ, пастуховъ и художниковъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что существующая между сословіями рознь не дѣлала невозможнымъ переходъ изъ одного сословія въ другое. На школьной скамьѣ сидѣли рядомъ сынъ бѣднаго писца и сынъ богатаго господина, и здѣсь поученія наставника будили въ сердцѣ честолюбиваго юноши желаніе отличиться, помня, что богатая награда ожидаетъ искуснаго въ грамотѣ. Такимъ образомъ, возбуждалось соревнованіе между юношами, потому что и умный сынъ бѣднаго человѣка могъ надѣяться достигнуть высокихъ должностей съ помощью своихъ знаній, такъ какъ ни положеніе, ни происхожденіе не служили къ тому препятствіемъ, если только способности юноши подавали хорошія надежды на будущее его развитіе. Въ этомъ смыслѣ

[1]) Геродотъ II, 47. 164.

[2]) Diod. Sic. I, 73.

сословіе не представляло никакой преграды возвышенію, и ни происхожденіе, ни родство не могли мѣшать подняться мудрому и знающему до знатнаго сана. На многихъ изображеніяхъ, говоритъ Бругшъ, изваянныхъ въ память усопшаго благороднаго, занимавшаго во время своей жизни высокое мѣсто при дворѣ фараона, красуется многознаменательная, простая и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенная надпись: „предки его были люди неизвѣстные“ [1]). Изъ исторіи премудраго Іосифа извѣстно, что предъ властью фараона были равны всѣ египтяне и онъ могъ по своему усмотрѣнію возвышать и приближать къ себѣ лицъ изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что жрецы и воины составляли господствующую часть націи: первые, какъ землевладѣльцы [2]), а вторые, какъ защитники земли.

Жреческое сословіе занимало самое высокое подлѣ фараона положеніе. Жрецы очень ревниво оберегали честь своего сословія и строго разборчиво относились особенно къ брачнымъ связямъ съ другими сословіями, хотя, какъ ниже увидимъ, браки эти были возможны. Къ обязанностямъ жреческаго сословія, кромѣ богослужебнаго дѣла, относилась также ученая и учебная дѣятельность. Вслѣдствіе этого жрецы были блюстителями древнихъ законовъ, обычаевъ и порядковъ. Изъ ихъ сословія выбирались судьи, высшіе сановники и начальники отдѣльныхъ областей [3]). Съ нѣкоторыми должностями соединялись почетныя права,— такова, напр., должность верховнаго жреца, которую иногда несли дѣти фараона и которая дала Египту, какъ мы видѣли, даже династію (XXI). Жречество носило и одежду особую отъ

---

[1]) Бругшъ. стр. 86.

[2]) Быт. XLVII, 22: „только земли жрецовъ не купилъ (Іосифъ)“. Это значитъ, что мудрый Іосифъ оставилъ свободу могущественному и вліятельному сословію потому, что наложить иго рабства и на жречество, значило-бы въ глазахъ египтянъ нанести оскорбленіе ихъ религіи, а это испортило бы въ концѣ предпринятое Іосифомъ государственное дѣло.

[3]) Веберъ. „Всеобщая исторія“. т. 1, стр. 132—134.

другихъ сословій и питалось строго опредѣленною пищею [1]). Для сохраненія чистоты жрецы совершали весьма частыя омовенія [2]).

Военная организація Египта очень ясно обрисована въ Библіи. Царь въ каждый моментъ можетъ выставить на поле 600 боевыхъ колесницъ [3]) и огромное количество пѣхоты. Есть въ Библіи указаніе на то, что въ египетскомъ войскѣ имѣлась и кавалерія [4]), хотя слово „всадникъ“ означало у египтянъ человѣка, сражавшагося на колесницѣ. Все египетское войско могло снарядиться въ походъ въ нѣсколько дней; оно отличалось легкостію въ передвиженіяхъ и храбростью. Изъ египетскихъ памятниковъ мы знаемъ, что Сети I и Рамзесъ II довели египетское войско до высшей степени совершенства. Армія въ ихъ время была тщательно организована, раздѣлена на бригады и всегда находилась въ подготовленномъ состояніи. Колесницы считались очень важной боевой силой и достигали численности въ нѣсколько тысячъ. При Менефтѣ сохранилась военная организація его отца и дѣда, хотя и не въ полной своей силѣ. Ему нужно было двѣ недѣли, чтобы собрать свои войска при нашествіи ливійцевъ. Впрочемъ, здѣсь ему приходилось имѣть дѣло съ мало дисциплинированнымъ врагомъ и ему не надо было спѣшить, потому что онъ занималъ болѣе прочную позицію. Во время исхода, ему было достаточно наскоро собрать отрядъ, что онъ и успѣлъ сдѣлать въ нѣсколько дней [5]). Въ самыхъ битвахъ главную роль играли колесницы. Пышность колесницъ египетскихъ изображена Соломономъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, гдѣ онъ, обращаясь къ возлюбленной, говоритъ: „кобылицѣ моей въ ко-

---

[1]) Riesewetter. „Der Occultismus des Alterthums“, S. 265.—Hengstenberg, op. cit., S. 150—151.

[2]) Геродотъ, II, 37.

[3]) Исх XIV, 7.

[4]) Исх. XIV, 23. Hengstenberg, op. cit., S. 131—132.

[5]) Rawlinson, op cit., p. 284—285.

лесницѣ фараоновой я уподобилъ тебя, возлюбленная моя“ [1]). На колесницахъ сидѣло всегда два лица: одинъ управлялъ конями, а другой дѣйствовалъ копьемъ или стрѣлою изъ лука; сами цари, одѣтые въ латы, сражались на колесницахъ [2]). Кавалерія египтянъ состояла только изъ наѣздниковъ, потому что правильныхъ построеній ея нигдѣ не видно на памятникахъ,— между тѣмъ, какъ пѣхота, вооруженная щитами, копьями и топорами, изображается въ правильномъ построеніи. Обычай ассиріянъ отсѣкать плѣннымъ члены показанъ и здѣсь [3]).

Третье сословіе распадалось по различнымъ своимъ занятіямъ на нѣсколько отдѣловъ. Земледѣльцы, ремесленники и торговцы были выше пастуховъ, составлявшихъ самый презираемый классъ народа. Замѣчаніе Геродота, что свинопасы берутъ женъ только изъ своего сословія, и что никто изъ другихъ египтянъ не отдаетъ свою дочь за свинопаса, показываетъ, что въ остальной массѣ простонародья браки между людьми разныхъ сословій были дозволены и часты. Очень можетъ быть, что два высшія сословія и дорожили чистотою крови, хотя несомнѣнно, что за людей, возвысившихся даже изъ рабскаго состоянія, они выдавали своихъ дочерей. За Іосифа была выдана Асенеѳа, дочь Потифара, иліопольскаго жреца.

Что касается существованія рабства въ Египтѣ, то оно доказывается, какъ исторіею Іосифа, проданнаго измаильтянами въ Египетъ [4]), такъ и многочисленными изображеніями рабовъ и рабынь всякаго рода на памятникахъ и даже особаго рода манускриптами, сохранившимися до нашего времени, въ которыхъ рабовладѣльцы предлагаютъ награду всякому, кто приведетъ имъ обратно убѣжавшихъ рабовъ. Одинъ изъ подобныхъ манускрип-

---

[1]) Пѣснь Пѣсн. I, 8.

[2]) 3 Цар. XXII, 34.

[3]) Норовъ. „Путешествіе въ Египетъ и Нубію“. ч. 1, стр. 94.

[4]) Быт. XXXIX, 1.

товъ представляетъ собою объявленіе со стороны князя Атефамена, сына фараона Рамзеса II, великаго надзирателя надъ работами военноплѣнныхъ. Между прочимъ, рабы изъ Сиріи [1]) были особенно въ большомъ спросѣ на базарахъ Мемфиса и Ѳивъ и за нихъ предлагались высшія цѣны, подобно тому, какъ это было позднѣе въ Греціи и Римѣ [2]). Можно думать, что двадцать сиклей серебра, взятыхъ братьями съ измаильскихъ купцовъ за Іосифа [3]), были сообразны съ тогдашнею рыночною въ Египтѣ цѣною на раба. Всѣ-же египтяне были равны предъ абсолютною властью фараона [4]).

Фараонъ былъ верховнымъ главою всей страны и народа,— ни предъ кѣмъ не отвѣчающій за свои дѣйствія—деспотъ. Безграничное почтеніе къ его царскому достоинству, переходящее въ настоящій культъ и дѣлающее изъ него бога, видимаго своими подданными, замѣчается, говоритъ Ленорманъ, со временъ самыхъ древнихъ династій [5]). Фараонъ считался „сыномъ солнца“; онъ есть „образъ Ра между живущими“; народъ обращался къ нему съ названіемъ „Небъ-Нутеръ“, т. е. господь-богъ. Словомъ, это было полное обоготвореніе, выраженіемъ котораго служило особое богослуженіе въ честь фараоновъ. Каждый, удостоивавшійся получить аудіенцію, бросался „на животъ свой“, по выраженію надписей, и касался лицомъ земли; только самымъ знатнымъ и приближеннымъ къ себѣ особамъ фараонъ позволялъ цѣловать свои колѣна. Такому необычайному почету соотвѣтствовала и власть. Египтяне были только трепещущими рабами, обязанными самой религіей слѣпо исполнять приказанія фараона. Вокругъ царя-бога этикетъ не могъ не быть строгимъ. „Всѣ

[1]) Ebers. „Aegypten und die Bücher Mose's“, S. 294.

[2]) Vigouroux. „Die Bibel und die neueren Entdeckungen“. B. II. Mainz. 1885. S. 16.

[3]) Быт. XXXVII, 25. 28.

[4]) Быт. XLVII, 20. 21.

[5]) Ленорманъ, Руководство, вып. 1, стр. 154.

часы дня и ночи распредѣлены въ жизни царя; когда именно и что онъ долженъ дѣлать, установлено закономъ, а не предоставлено на его волю", говоритъ Діодоръ [1]). Не только правительственныя дѣйствія царя, но и всѣ домашнія его дѣла, даже то, какія онъ долженъ ѣсть кушанья,—все это съ подробностію и точностію было опредѣлено правилами. Царскому великолѣпію способствовали богатые дворцы и многочисленный блестящій придворный штатъ [2]). Библейскій разсказъ объ Іосифѣ даетъ свѣдѣнія о дворѣ одного изъ фараоновъ.

Іосифъ былъ проданъ измаильтянами Потифару, фараонову евнуху [3]). Существованіе евнуховъ въ Египтѣ несомнѣнно, такъ какъ на памятникахъ они легко узнаются по наружнымъ признакамъ. Фараоны, безспорно, имѣли „дома женщинъ", находившихся подъ надзоромъ евнуховъ [4]). На наружной сторонѣ фасадной стѣны Абидоса видны только частію сохранившіяся изображенія и имена 119 чадъ Рамзеса II, изъ которыхъ 59 сыновей и 60 дочерей; изъ этого можно заключить, что фараонъ имѣлъ много женъ и наложницъ [5]). Состоя евнухомъ фараонова гарема, Потифаръ былъ, конечно, „царедворцемъ" [6]). Дворъ фараона, говоритъ Вигуру, былъ переполненъ всякаго рода сановниками—тайными совѣтниками, царскими родственниками, астрологами и

[1]) Diod. Sic. 1. 73.

[2]) Быт. XII, 15.

[3]) Быт. XXXIX, 1. Имя „Потифаръ" такъ-же, какъ и „Потиферъ", соотвѣтствуетъ египетскому „Па-ту-па-Ра", что значитъ, „даръ Бога солнца". Нѣкоторые египтологи утверждаютъ, что имена подобнаго рода не древнѣе эпохи XXII династіи, къ которой принадлежалъ Шишакъ, современникъ Ровоама. Но если подобныя имена не были найдены въ памятникахъ болѣе древняго періода до сихъ поръ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что этихъ именъ тогда еще не существовало.—Sayce, p. 24. Birch. „History of Egypte", p. 76 (по Vigouroux, B. II, S. 19).

[4]) Ebers, S. 262.

[5]) Бругшъ, стр. 532. По Вигуру у Рамзеса II было болѣе, чѣмъ 150 дѣтей. Bd. II, S 22.

[6]) Такъ онъ и названъ въ русской Библіи. Быт. XXXIX, 1.

снотолкователями [1]), библіотекарями, начальниками общественныхъ зданій и гробницъ, управителями дворца, казначеями дворцовыми и государственными, вѣроносцами, которые, видимо, также были высшими сановниками при дворѣ и обычно занимали мѣсто по правую сторону фараона [2]). По лѣвую сторону стояли высшіе военные чины, составлявшіе особыхъ тѣлохранителей, въ распоряженіи которыхъ тутъ-же стоялъ двухтысячный отрядъ воиновъ. Но Потифаръ едва-ли былъ начальникомъ этого отряда, такъ какъ отрядъ мѣнялся каждый годъ, а онъ постоянно жилъ въ Мемфисѣ. Всего вѣроятнѣе, онъ былъ начальникомъ египетской государственной полиціи, которая составляла одинъ изъ корпусовъ арміи и несла по преимуществу общественно-полицейскую службу [3]). Съ этою должностію соединяются тѣ обязанности, говоритъ Эберсъ, которыя приписываются Потифару въ библейскомъ повѣствованіи, именно обязанности смотрѣть за тюрьмами и заключенными въ нихъ, наказывать преступниковъ и приводить въ исполненіе всякіе судебные приговоры. Этотъ начальникъ былъ причисленъ къ двору съ громкимъ титуломъ: „очей царя верхняго и ушей царя нижняго Египта“ [4]). Повидимому, его положенію, какъ евнуха, противорѣчитъ брачное состояніе, „но, по словамъ путешественниковъ, въ настоящее время можно встрѣтить евнуховъ, владѣющихъ цѣлыми гаремами, какъ и прочіе мужчины. Въ древнемъ Вавилонѣ евнухамъ воспрещалось только посѣщать богослуженіе. Несомнѣнно, то же самое было и въ Египтѣ [5]).

Оклеветанный женою Потифара, Іосифъ попалъ „въ темницу, гдѣ (были) заключены узники царя“—„виночерпій царя

---

[1]) Быт. XL, 2—4; XLI, 8.

[2]) Ср. Бругшъ, стр. 608.

[3]) Vigouroux, Bd. II. S. 27. 28.

[4]) Ebers, S. 295—303. Быт. XXXVII, 36; XXXIX, 1.

[5]) Sayce, p. 25.

египетскаго и хлѣбодаръ“ [1]). Должности ихъ, какъ показываютъ египетскіе памятники, были весьма важные. На обязанности этихъ сановниковъ было предохранять фараона отъ отравленія; поэтому они были одними изъ самыхъ приближенныхъ къ особѣ его. Дальнѣйшій библейскій разсказъ о пребываніи Іосифа при дворѣ фараона даетъ намъ нѣсколько замѣчательныхъ чертъ придворной египетской жизни.

Патр. Іосифъ, вызванный изъ темницы ко двору фараона, долженъ былъ прежде всего выполнить всѣ требованія придворнаго египетскаго этикета: „онъ остригся и перемѣнилъ одежду“ [2]). Вообще у египтянъ длинные волосы служили признакомъ или траура или рабскаго состоянія [3]). По правиламъ египетскаго этикета, никто не могъ представиться царю, не будучи „чистымъ“ во всѣхъ отношеніяхъ, т. е., всякій, удостоившійся такой великой чести, долженъ былъ обрить все свое тѣло, тщательно вымыться и надѣть чистую одежду. Іосифу предстояло выступить предъ фараономъ въ роли жреца-истолкователя, а жрецы въ соблюденіи чистоты тѣла были весьма строги. „Каждые три дня, говоритъ Геродотъ [4]), они должны были брить волоса на всемъ тѣлѣ, въ особенности бороду и брови, должны были купаться или брать ванну каждыя сутки четыре раза: два раза днемъ и два раза ночью; должны были носить всю одежду только льняную и обувь только библосскую; жрецъ долженъ былъ имѣть только одну жену, между тѣмъ какъ другимъ египтянамъ законъ разрѣшалъ многоженство“.

Послѣ удачнаго истолкованія Іосифомъ сновъ, фараонъ сказалъ ему: „ты будешь надъ домомъ моимъ; и твоего слова дер-

---

[1]) Быт. XXXIX, 20; XL, 1.
[2]) Быт. XLI, 14.
[3]) Геродотъ II, 36.
[4]) Геродотъ II, 37.

жаться будетъ весь народъ мой; только престоломъ я буду выше тебя... И снялъ фараонъ перстень свой съ руки своей и надѣлъ его на руку Іосифу; одѣлъ его въ виссонныя одежды, возложилъ золотую цѣпь на шею ему; велѣлъ везти его на второй изъ своихъ колесницъ и провозглашать передъ нимъ: преклоняйтесь! И поставилъ его надъ всею землею Египетскою. И сказалъ фараонъ Іосифу: я фараонъ; безъ тебя никто не двинетъ ни руки своей, ни ноги своей во всей землѣ Египетской. И нарекъ фараонъ Іосифу имя: Цафнаѳ-панеахъ [1]): и далъ ему въ жену Асенеѳу, дочь Поти-фера, жреца Иліопольскаго. И пошелъ Іосифъ по землѣ Египетской“ [2]).

Такое необычайное и притомъ положительно, можно сказать, моментальное возвышеніе Іосифа вполнѣ было возможно въ Египтѣ. Геродотъ передаетъ о необычайномъ возвышеніи простого человѣка, поразившаго фараона своею ловкостію [3]).

Въ настоящее время можно уже объяснить и тотъ кличъ, который провозглашался передъ Іосифомъ, когда онъ уходилъ отъ фараона съ золотою цѣпью вокругъ своей шеи и съ царскимъ перстнемъ на своемъ пальцѣ.

„Abrek“ — восклицали египтяне предъ Іосифомъ. Тщетно доселѣ искали объясненія этого слова въ египетскомъ языкѣ. На самомъ дѣлѣ оно вавилонскаго происхожденія. Въ первоначальномъ не-семитическомъ языкѣ халдеевъ „abrik“ означаетъ „прорицатель, вѣщунъ“, и этотъ терминъ сохранился у семитическихъ вавилонянъ въ двухъ формахъ: abrikku и abarakku. Іосифъ, такимъ образомъ, былъ провозглашенъ прорицателемъ, и своимъ возвышеніемъ онъ обязанъ былъ дару предсказывать будущее. Онъ былъ боговдохновеннымъ пророкомъ, передъ которымъ подданные фараона должны были благоговѣть.

[1]) По мнѣнію Сейса, „Цафнаѳ-панеахъ“ значитъ „кормилецъ фараона“. Sayce, p. 32.

[2]) Быт. XLI, 40. 42—45.

[3]) Геродотъ II, 121.

Намъ не стоитъ, говоритъ Сейсъ, рѣшать вопроса о томъ, какимъ образомъ вавилонское слово „abrek“ вошло въ употребленіе въ Египтѣ. Тѣ, которые вѣрятъ въ позднѣйшее происхожденіе и вымышленный характеръ разсказа объ Іосифѣ, найдутъ легкое объясненіе этому. Но не всѣ легкія объясненія обязательно вѣрны, ни въ археологіи, ни въ чемъ-либо другомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ, что Ханаанъ еще задолго до временъ Іосифа подпалъ подъ вавилонское вліяніе, что вавилонская рѣчь и письмена были тамъ въ употребленіи и что вавилонскія слова примѣшались къ туземнымъ оборотамъ, то не потребуется особеннаго усилія воображенія, чтобы предположить, что подобныя слова могли также проникнуть ко двору азіатскихъ властелиновъ сѣвернаго Египта. До времени исхода, Египетъ и Ханаанъ были въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій такъ-же тѣсно связаны другъ съ другомъ, какъ Англія и сѣверная Франція во времена Норманновъ и Плантагенетовъ [1]).

Шаба замѣтилъ одну замѣчательную, совершенно египетскую черту въ библейскомъ повѣствованіи о возвышеніи Іосифа, именно выраженіе фараона Іосифу: „твоего слова держаться будетъ весь народъ мой“, буквально: „будетъ цѣловать твои уста“. Онъ считаетъ это выраженіе фараона указаніемъ на возвышеніе Іосифа въ достоинство сановника, называвшагося въ Египтѣ — „верховныя уста“. „Этотъ титулъ“,—говоритъ онъ,—„извѣстенъ уже намъ изъ изданной Бругшемъ въ его „Собраніи памятниковъ“ надписи, относящейся по времени къ XVIII династіи. Одинъ высокій сановникъ, по имени Тенуна, тамъ называется „великими верховными устами“ во всей странѣ. Это сановникъ, которому фараонъ поручилъ верховную власть. Библейское повѣствованіе очень точно воспроизводитъ эту подробность изъ оффиціальныхъ обычаевъ Египта, когда оно заставляетъ фараона времени Іосифа

[1]) Sayce, p. 33—34.

сказать послѣднему: „отъ твоихъ устъ будетъ зависѣть весь мой народъ; только престоломъ я буду выше тебя“. Когда Сет-Нектъ хотѣлъ раздѣлить свою власть съ Рамзесомъ III, онъ возвысилъ его въ это именно достоинство „верховныхъ устъ страны египетской“ [1]).

Церемонія возведенія Іосифа въ это высокое достоинство состояла въ томъ, что фараонъ въ знакъ своего особаго благоволенія надѣлъ на руку Іосифа перстень, который употреблялся въ Египтѣ обыкновенно вмѣсто печати, и возложилъ на шею его золотую цѣпь, какъ оффиціальный знакъ его власти. Отъ временъ Сети I, отца Рамзеса II, дѣда Менефты, сохранился памятникъ, на которомъ изображена сцена возложенія цѣпи на шею царскаго любимца Горхема. Фараонъ, простирая руки къ Горхему, говоритъ своимъ придворнымъ: „дайте много золота любимцу; пусть онъ будетъ долговѣченъ, достигнетъ доброй старости, пусть онъ не будетъ униженъ и не лишится благоволенія при дворѣ; пусть уста его будутъ здоровы и стопы его направляются къ великолѣпному погребенію“. Во время этой рѣчи придворные возлагаютъ на шею Горхема драгоцѣнное ожерелье [2]). Такова, надо думать, была церемонія возведенія и Іосифа на высшую придворную должность.

Что Іосифъ занималъ высшее мѣсто послѣ фараона,—это слѣдуетъ, прежде всего, говоритъ Бругшъ, изъ званія, возложеннаго на него: онъ былъ адонъ (господинъ) надъ всѣмъ Египтомъ [3]). По памятникамъ адонъ имѣетъ то-же значеніе, что греческій титулъ епистатеса, т. е. предстоятеля, поставленнаго надъ кѣмъ-либо. Но смотря по положенію и по должности, званіе это получало большую или меньшую важность. Мы встрѣчаемъ въ надписяхъ—адона города Аммона Діосполиса, адона сѣдалища

[1]) Vigouroux, Bd. II, S. 107—108.
[2]) Vigouroux, Bd. II, S. 111—113.
[3]) Быт. XLV, 9.

правосудія, адона пѣхоты, адона царской палаты женщинъ, адона казнохранилища, адона мастерскихъ фараона, адона пивныхъ погребовъ и т. д. Совершенно отличное отъ этихъ значеній было званіе Іосифа, поставленнаго „господиномъ (адономъ) всей земли“. Этотъ титулъ найденъ лишь одинъ разъ въ надписяхъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Прежде чѣмъ царь Хоремхибъ (Горусъ у Манеѳона) XVIII-й династіи взошелъ на престолъ, онъ былъ облеченъ въ разныя весьма высокія должности, приближавшія его къ престолу фараона. Въ заключеніе фараонъ былъ такъ доволенъ службою Хоремхиба, что назначилъ его „Рохир“-омъ [1]), т. е. епитропомъ или попечителемъ всей земли. Въ этомъ званіи, не имѣя при себѣ помощника или товарища, „былъ онъ призванъ къ великому господину во дворецъ“ (букв. „въ царскій домъ“), и „онъ далъ отвѣтъ царю и удовлетворилъ его изреченіями устъ своихъ“. Въ этомъ званіи о Хоремхибѣ говорится, что онъ былъ „адонъ всей земли въ продолженіи многихъ лѣтъ“. Позже онъ былъ назначенъ „престолонаслѣдникомъ всѣхъ земель“ и, наконецъ, надѣлъ на свою главу вѣнецъ фараона. Слѣдовательно, „адонъ всей земли“ было столь важное мѣсто, что Іосифъ дѣйствительно могъ пользоваться титуломъ „шаллитъ“ [2]) или „мошель“, т. е. князя или властелина [3]). Ему не только подчинялся придворный штатъ, но въ его рукахъ сосредоточивалось управленіе и всей страною.

Организація, приводившая въ движеніе государственный механизмъ Египта, утверждалась на началахъ строжайшаго бюрократизма, выдвинувшаго огромное множество такъ называемыхъ писцовъ, въ завѣдываніи которыхъ находились всѣ отрасли управленія: администрація, финансы и судъ.

---

[1]) Бругшъ, стр. 449.
[2]) Быт XLII, 6.
[3]) Бругшъ, стр. 269.

Болѣе всего египтяне цѣнили правосудіе, къ которому имѣли необходимость прибѣгать весьма часто. Это былъ народъ съ высоко-развитой общественной жизнію,—народъ, который любилъ и умѣлъ жить весело, какъ о томъ говорятъ картины на бенигассанскихъ гробницахъ [1]). Изъ этихъ же и другихъ памятниковъ видно, что нравственность древнихъ египтянъ стояла не на высокой точкѣ. Геродотъ, который вообще склоненъ восхвалять египтянъ, говоритъ, между прочимъ, и о сладострастіи бальзамировщиковъ, нападающихъ на трупы женщинъ, о гордости и надменности египтянъ и объ ужасающей порочности женщинъ всѣхъ классовъ. „Одному фараону, разсказываетъ онъ, оракулъ объявилъ, что онъ тогда только получитъ потерянное зрѣніе, когда встрѣтитъ среди египтянокъ вѣрную женщину; ослѣпшій царь ревностно принялся за поиски, но ему пришлось испытать много разочарованій, прежде чѣмъ онъ нашелъ желаемое [2]). Египетскіе рисунки часто изображаютъ женщинъ въ состояніи опьяненія; нѣкоторыя сцены отличаются поразительною непристойностью. Въ папирусѣ Гарриса женщина сравнивается съ животными, которыя питаются мясомъ и упиваются кровію: тиграми, леопардами, львицами [3]). Въ одномъ древнемъ папирусѣ Присса женщина называется „сплетеніемъ всевозможныхъ беззаконій, мѣшкомъ всякаго лукавства и лжи“ [4]). Такое поведеніе египтянокъ находило себѣ, такъ сказать, санкцію въ нѣкоторыхъ празднествахъ, каковъ, напр., праздникъ Пахты въ Бубастѣ [5]), и было слѣдствіемъ той свободы, которою онѣ пользовались. „Не нужно думать,—говоритъ Сури,—что египтянки были заперты въ тѣни гаремовъ, какъ турецкія женщины; онѣ свободно безъ покрывалъ разгули-

---

[1]) Duncker. Geschichte. Bd. I, 1863, S. 180—181.

[2]) Геродотъ II, 111.

[3]) Vigouroux, Bd. II, S. 31—32.

[4]) Ebers, S. 315.

[5]) Геродотъ II, 138.

вали по городамъ и полямъ, присутствовали на пиршествахъ и празднествахъ съ своими мужьями: словомъ, онѣ также почти были свободны, какъ современныя европейскія женщины [1]). Раздѣляя съ мужемъ его общественное положеніе при жизни, законная жена изображается рядомъ съ нимъ и на надгробныхъ памятникахъ. Со временъ древняго царства женщина имѣетъ въ семействѣ и обществѣ нѣкоторое первенство; она называется „госпожею дома“, передаетъ дѣтямъ права, полученныя ею отъ рожденія, и въ нѣкоторыхъ родословныхъ сыновья носятъ вмѣстѣ съ отцовской фамиліей материнскую. Царь второй династіи Бай-Нетеру призналъ за женщинами право наслѣдовать престолъ; не сыновья только, но и дочери фараона правятъ и верхнимъ и нижнимъ Египтомъ, пользуются почестями дѣтей солнца и послѣ смерти причисляются къ циклу боговъ“ [2]). На основаніи такъ называемаго „утробнаго права“, т. е. права женщинъ по наслѣдованію, супруга умершаго фараона иногда захватывала бразды правленія [3]), или дочь фараона возводила на престолъ своего супруга, часто чужеземца. Памятники свидѣтельствуютъ, что вообще въ Египтѣ родъ матери имѣлъ весьма важное значеніе въ дѣлахъ наслѣдства, ибо законнымъ наслѣдникомъ признавался внукъ владѣтеля, рожденный отъ его дочери или другими словами, какъ выражаются надписи, наслѣдство получалось отъ „отца матери“. Поэтому и супругъ наслѣдницы короны только носилъ титулъ царя, не будучи имъ на дѣлѣ по закону; законнымъ фараономъ признавался сынъ его, рожденный отъ наслѣдницы, взявшей его въ супруги. Если законный фараонъ женился на женщинѣ не царскаго происхожденія, то, повидимому, какъ можно заключить изъ многихъ указаній памятниковъ, дѣти отъ этого брака не имѣли тѣхъ правъ, которыя имѣли дѣти царя, жена-

[1]) Ср. Hengstenberg, S. 25. 210.

[2]) Vigouroux, p. 29—30.

[3]) Бругшъ, стр. 288—289.

таго на дѣвицѣ царскаго происхожденія. Мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ женитьбы фараоновъ на чужеземкахъ и въ этихъ именно случаяхъ встрѣчаемъ намеки на то, что ихъ дѣти не признавались законными. Таково, напр., было положеніе Кху-Атена, сына Аменофиса III и чужеземки [1]). Повидимому, новыя династіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ начинались именно такимъ образомъ, что наслѣдница престола отдавала свою руку лицу не царскаго рода, которое, какъ выше сказано, принимало титулъ фараона, хотя не имѣло правъ его. Такъ, напр., Ноферт-ари-Аамесъ, прародительница XVIII-й династіи, представляла въ своемъ лицѣ наслѣдственное право ѳиванскаго престола, на который она имѣла права по рожденію и закону, и мужъ ея Аамесъ, какъ мужъ таковой наслѣдницы, занималъ при ней только второе мѣсто. Лишь сыну ихъ, по законамъ египетскаго наслѣдства, принадлежала полнота правъ фараона—властителя верхняго и нижняго Египта [2]).

Итакъ, женщина въ Египтѣ пользовалась не только свободою, но имѣла важное значеніе даже и въ общегосударственномъ смыслѣ. Отсюда понятно, какое она могла оказывать вліяніе на бытъ и состояніе народа, неумѣренно пользуясь своею свободою и значеніемъ. Развратомъ женщины разрушались семейные устои и колебались государственные. Египтянки-же, не смотря на законъ, строго карающій прелюбодѣяніе, всетаки широко пользовались своею свободою. Таковъ, напр., эпизодъ изъ жизни патр. Іосифа, которому пришлось столкнуться въ домѣ Потифара съ свойствами египетской женщины. Іосифъ отличался статностью и красотою [3]), которыя и не преминули обратить на себя вниманіе жены Потифара. Сходно съ этимъ библейскимъ повѣствованіемъ, въ которомъ выставляется нравственная распущенность и злоба извѣстной

[1]) Бругшъ, стр. 404.
[2]) Бругшъ, стр 276.
[3]) Быт. XXXIX, 6.

египтянки, говоритъ одинъ замѣчательный документъ египетской литературы, извѣстный подъ именемъ „Повѣсти о двухъ братьяхъ“. Въ этой повѣсти обрисовывается нравственная распущенность и злоба египетской женщины вообще и притомъ въ частностяхъ, поразительно схожихъ съ библейскимъ повѣствованіемъ.

„Анепу, женатый человѣкъ, посылаетъ своего младшаго брата (неженатаго героя этой повѣсти — Бата или Бита) съ поля въ домъ, чтобы принести сѣмянъ. Тотъ, пришедши домой, нашелъ жену своего старшаго брата заплетающею свои волосы. И онъ сказалъ ей: встань! дай мнѣ сѣмянъ, чтобы я возвратился на поле, ибо такъ наказывалъ мнѣ старшій, чтобы я возвратился, не мѣшкая. Женщина сказала ему: войди! отвори ларь и возьми, сколько сердце твое желаетъ, у меня-же, если я пойду, какъ-бы не распустились волосы. И вошелъ юноша въ кладовую и взялъ оттуда большой сосудъ, ибо желаніе его было понести много сѣмянъ. И онъ взялъ на себя зерно и сѣмена дурры и вышелъ съ ними. Тогда она сказала ему: какъ велика тяжесть на рукѣ твоей? Онъ отвѣтилъ ей: 2 мѣры дурры (проса) и 3 мѣры пшеницы составляютъ вмѣстѣ пять мѣръ, кои лежатъ на рукахъ моихъ. Такъ онъ говорилъ ей. Она-же говорила юношѣ, сказавши ему такъ: велика сила твоя; давно смотрѣла я на силу твою во всякое время. И сердце ея познало его... И она встала и обняла его, говоря ему: дай намъ насладиться часомъ покоя. Лучшее будетъ для тебя, ибо я приготовлю тебѣ одежду праздничную [1]). Тогда уподобился юноша пантерѣ страны полуденной отъ внутренняго гнѣва по поводу дурныхъ словъ, которыя она къ нему говорила, она же испугалась выше всякой мѣры. И онъ говорилъ къ ней, сказавъ: ты, о женщина! ты была мнѣ какъ

---

[1]) Въ Библіи соотвѣтствующая часть повѣствованія объ Іосифѣ читается такъ: „и обратила взоры на Іосифа жена господина его, и сказала: спи со мною“ (Быт. XXXIX, 7).

мать, и мужъ твой былъ мнѣ какъ отецъ, ибо онъ старше меня, такъ что онъ могъ бы быть моимъ родителемъ. Зачѣмъ такой большой грѣхъ былъ мнѣ сказанъ? Не говори мнѣ (такихъ словъ) въ другой разъ, ибо въ этотъ разъ я ничего не скажу и ни одно слово объ этомъ не выйдетъ изъ устъ моихъ кому бы то ни было [1]). И онъ навьючилъ на себя свою ношу и пошелъ на поле. И подошелъ онъ къ старшему брату своему и они совершили работу дня. Когда же насталъ вечеръ, тогда возвратился старшій братъ въ жилище свое. И младшій братъ его шелъ за быками, которыхъ онъ навьючилъ разными хорошими вещами поля и гналъ ихъ предъ собою, чтобы приготовить имъ подстилку въ ихъ хлѣвѣ въ деревнѣ. И вотъ жена старшаго брата боялась за слово, сказанное ею, и она взяла кувшинъ жиру и измазала всю себя чернымъ и сдѣлалась на подобіе какъ-бы избитой какимъ-нибудь злодѣемъ, чтобы сказать своему мужу: твой младшій братъ совершилъ надо мною насиліе, когда ея мужъ возвратится вечеромъ домой по своему ежедневному обычаю. И мужъ ея возвратился вечеромъ, какъ обыкновенно онъ дѣлалъ каждый день, и вошелъ въ домъ свой и нашелъ жену свою, лежавшую въ припадкѣ дурноты. Она не подала воды на руку его, какъ обыкновенно. И свѣтильникъ не былъ зажженъ, такъ что домъ былъ въ темнотѣ. Она же лежала и ее рвало. И мужъ ея говорилъ ей такъ: кто имѣлъ дѣло съ тобой? встань! Она сказала ему: никто не имѣлъ дѣла со мной, кромѣ твоего

---

[1]) „Но онъ отказался и сказалъ женѣ господина своего: вотъ, господинъ мой не знаетъ при мнѣ ничего въ домѣ, и все, что имѣетъ, отдалъ въ мои руки; нѣтъ больше меня въ домѣ семъ; и онъ не запретилъ мнѣ ничего, кромѣ тебя, потому что ты жена ему. Какъ же сдѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ? Когда такъ она ежедневно говорила Іосифу, а онъ не слушался ея, чтобы спать съ нею, и быть съ нею, случилось въ одинъ день, что онъ вошелъ въ домъ дѣлать дѣло свое, а никого изъ домашнихъ тутъ въ домѣ не было она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мною. Но онъ, оставивъ одежду свою въ рукахъ ея, побѣжалъ и выбѣжалъ вонъ“ (Быт. XXXIX, 8—12).

младшаго брата, ибо когда онъ пришелъ, чтобы взять сѣмянъ для тебя, то онъ нашелъ меня сидящею одну и говорилъ мнѣ: давай повеселимся одинъ часъ на покоѣ; распусти свои волосы. Такъ онъ говорилъ мнѣ, я же не послушала его, а сказала: смотри, не мать-ли я тебѣ и старшій братъ твой не какъ отецъ-ли для тебя? Такъ я говорила ему, онъ же не переставалъ говорить и сдѣлалъ мнѣ насиліе, дабы я тебѣ не сказала этого [1]). Нынѣ-же, если ты его оставишь въ живыхъ, то я сама себя убью; потому что смотри, когда онъ придетъ вечеромъ и я буду жаловаться на его худыя слова, все это обнаружится само собою. Старшій братъ сдѣлался какъ полуденная пантера: онъ наточилъ свой ножъ и взялъ его въ руки“ [2]). Далѣе, въ повѣсти разсказывается о томъ, что Бата, предупрежденный коровою, говорящею человѣческимъ языкомъ, бѣжитъ. Анепу преслѣдуетъ его съ ножемъ въ рукѣ. Бата проситъ помощи у бога солнца и между нимъ и преслѣдующимъ является протокъ, полный крокодиловъ, который задерживаетъ Анепу. Тогда Бата съ другой стороны потока разсказываетъ истинное происшествіе и для того, чтобы подтвердить свои слова дѣйствіемъ, кастрируетъ себя. Анепу идетъ домой, убиваетъ жену и бросаетъ трупъ ея собакамъ [3])...

---

[1]) „Она же увидѣвъ, что онъ оставилъ одежду свою въ рукахъ ея и побѣжалъ вонъ, кликнула домашнихъ своихъ и сказала имъ такъ: посмотрите, онъ привелъ къ намъ еврея ругаться надъ нами. Онъ пришелъ ко мнѣ, чтобы лечь со мною; но я закричала громкимъ голосомъ, и онъ услышавъ, что я подняла вопль и закричала, оставилъ одежду свою и побѣжалъ, и выбѣжалъ вонъ“ (Быт. XXXIX, 13—16).

[2]) „Когда господинъ его услышалъ слова жены своей, которыя она сказала ему, говоря: такъ поступилъ со мною рабъ твой,—то воспылалъ гнѣвомъ, и взялъ Іосифа господинъ его и отдалъ его въ темницу, гдѣ заключены узники царя. И былъ онъ тамъ въ темницѣ“ (Быт. XXXIX, 19. 20)

[3]) „Повѣсть о двухъ братьяхъ“ была составлена въ XIII ст. до Р. Хр. въ царствованіе Менефты, сына Рамзеса II, писцомъ Ананою. До насъ сохранился самый манускриптъ папируса. Онъ былъ пріобрѣтенъ сначала г-жей Ор-

„Несомнѣнно, говоритъ Эберсъ, основа и тонъ этихъ двухъ разсказовъ (т. е. библейскаго и этой повѣсти) совершенно тождественны. Стиль іератическаго папируса имѣетъ настолько библейскій колоритъ, что при переводѣ его невольно приходится пользоваться изреченіями св. Писанія. Но можно-ли видѣть въ папирусѣ Орбиньи отголосокъ исторіи Іосифа? или писецъ Анапа создалъ эту сказку на основаніи только собственнаго воображенія?... Не суть-ли эти два повѣствованія совершенно независимы другъ отъ друга? Съ увѣренностью ничего нельзя утверждать въ этомъ отношеніи, но характеръ общихъ событій въ этихъ двухъ разсказахъ, — событій, которыя воспроизводятся и въ другихъ мѣстахъ, заставляетъ думать, что послѣдній авторъ ничего не заимствовалъ у перваго“ [1]). Равлинсонъ-же, сопоставляя оба разсказа, выражаетъ ту мысль, что египетская сказка, написанная нѣсколько вѣковъ спустя послѣ смерти Іосифа, была основана на преданіи объ испытаніи, изъ котораго онъ вышелъ побѣдителемъ, и объ окончательной славѣ, которой онъ достигъ въ качествѣ правителя Египта [2]). Но зачѣмъ-же класть въ основу египетской повѣсти библейское повѣствованіе въ силу ихъ сходства, когда самый характеръ этихъ разсказовъ, какъ вполнѣ справедливо замѣтилъ Эберсъ, говоритъ за ихъ самостоятельность? Библейскій разсказъ говоритъ о нравственной развращенности извѣстной египтянки, а египетскій о распущенности египтянки вообще. „Есть одна черта“,— говоритъ Вигуру, пользуясь въ данномъ случаѣ мнѣніемъ Косквина, — „которая принадлежитъ исключительно историческому повѣствованію кн. Бытія и которая даетъ ему свою индивидуальность — это эпизодъ съ плащемъ, который Іосифъ оставилъ въ рукахъ жены Потифара и который далъ ей

биньи, а затѣмъ въ 1857 г. перешелъ въ собственность Британскаго музея.— Брушъ, стр. 267—268 и Ebers—Aegypten... S. 311—314.

[1]) Ebers, S. 314—315.

[2]) Rawlinson. Egypt and Babylon, p. 233

возможность сообщить своему обвиненію Іосифа наибольшую вѣроятность. Но этой отличительной и характерной черты нѣтъ и слѣда въ египетской повѣсти“ [1]). По этому поводу проф. Богородскій замѣчаетъ: „совершенно вѣрно, что указанная черта весьма характерна, и при зависимости одного повѣствованія отъ другаго она необходимо должна была-бы присутствовать и въ томъ и другомъ. Но важность эпизода съ плащемъ я полагаю не въ томъ, что послѣдній сообщилъ клеветѣ наибольшую вѣроятность; онъ могъ имѣть обоюдное значеніе и при другомъ оборотѣ дѣла тотъ-же плащъ послужилъ-бы къ подтвержденію виновности жены Потифара. Важность ея заключалась именно въ томъ, что неожиданное присутствіе его въ неподобающемъ мѣстѣ побудило грѣшницу быстро принять жестокое рѣшеніе по отношенію къ невинному Іосифу. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія эпизодъ съ плащемъ пріобрѣтаетъ громадную важность, и отсутствіе его въ египетской сказкѣ о двухъ братьяхъ безусловно устраняетъ всякую мысль о какомъ-либо литературномъ родствѣ между созданіемъ египетской фантазіи и библейскимъ повѣствованіемъ объ Іосифѣ [2]).

Изображенія на гробницахъ подтверждаютъ содержаніе этихъ разсказовъ. Они показываютъ, что египтянки дѣйствительно утопали въ роскоши и наслажденіяхъ, цѣлые дни проводили въ удовольствіяхъ, окруженныя толпами рабовъ, безпрекословно исполнявшихъ всѣ ихъ прихоти и капризы. О страсти египтянокъ къ румянамъ и нарядамъ говорятъ древнія египетскія статуи и стѣнныя изображенія. Мы знаемъ изъ описаній пророковъ— Исаіи [3]) и Іезекіиля [4]) о страсти къ нарядамъ, существующей у

---

[1]) Vigouroux, B II, S 46

[2]) „Правосл. Собесѣдникъ“. 1891. Май—іюнь, стр. 69.

[3]) Ис III, 16—23.

[4]) Іе-ек. XXIII, 40; ср 4 Цар. IX, 30.

еврейскихъ женщинъ, для которыхъ египтянки были всегда законодательницами модъ.

Такъ въ излишествахъ проводили время высшіе классы египетскаго общества [1]), тогда какъ низшіе изнывали подъ тяжестью непосильнаго труда, чтобы доставить первымъ возможность весело жить. Жизнь низшихъ классовъ была-бы въ полномъ смыслѣ невыносимою, если-бы ей не помогала благодатная плодоноснѣйшая нильская долина, которая, не смотря на многочисленность своего населенія, могла легко питать его.

Египетъ по преимуществу есть страна земледѣльческая. Изображенія на гробницахъ древнихъ египтянъ показываютъ, въ какомъ уваженіи находилось у этого народа земледѣліе. Уже изъ книги Исхода мы видимъ разнородность египетскаго земледѣлія „Ленъ и ячмень были побиты, потому что ячмень выколосился. А пшеница и полба не побиты, потому что онѣ были позднія“ [2]). Египетъ всегда былъ житницею древняго міра. Изъ кн. Бытія извѣстно, что одинъ годъ неурожая въ Египтѣ произвелъ голодъ во всей Сиріи и прилегающихъ къ Египту странахъ [3]). Во время Іосифа Египетъ былъ житницею по крайней мѣрѣ на время голода для близъ лежащихъ странъ. Наводненіе Нила и вообще особенныя климатическія условія придавали египетскому земледѣлію особый характеръ.

О климатѣ Египта говорится въ Библіи, когда идетъ рѣчь о седьмомъ наказаніи, постигшемъ Египетъ [4]). Тамъ упоминается о проливномъ дождѣ, громѣ, молніи, градѣ, сильно повредившихъ посѣвы раннею весной. Это описывается, какъ явленіе чудесное [5]), но вполнѣ знакомое всѣмъ и раньше. Подобныя не-

---

[1]) Картину пира древнихъ египтянъ см. Riehm, Bd 1, Art. Gastmahle
[2]) Исх. IX, 31. 32.
[3]) Быт. XII, 10.
[4]) Исх. IX, 18—34.
[5]) Исх. IX, 23.

счастія, но въ меньшихъ размѣрахъ случались въ Египтѣ и прежде. Нѣкоторые утверждаютъ, что это библейское сообщеніе грѣшитъ полнымъ незнаніемъ мѣстныхъ условій, — такъ какъ, будто-бы, градъ и дождь совершенно неизвѣстны въ Египтѣ. Они говорятъ это со словъ классическихъ писателей. Геродотъ [1]) считалъ за чудо дождь въ верхнемъ Египтѣ; но наблюденія современныхъ путешественниковъ подтверждаютъ слова автора „Исхода“ [2]). Въ верхнемъ Египтѣ дождь дѣйствительно очень рѣдкое явленіе и имѣетъ мѣсто лишь разъ въ десять лѣтъ, но въ нижнемъ дождь является зимой такъ-же часто, какъ и на югѣ Европы. Особенно большія бури случаются въ февралѣ и мартѣ, когда нерѣдко бываетъ и снѣгъ, и градъ, и громъ, и молнія [3])

Изъ продуктовъ, воздѣлывавшихся въ Египтѣ, зерна пшеницы были найдены въ многихъ гробницахъ, содержавшихъ муміи, и, будучи посѣяны въ различныхъ частяхъ Европы, они дали ростки.

Далѣе памятники представляютъ намъ различные моменты произрастанія пшеницы, способы ея собиранія, связыванія въ снопы, умолота помощію домашнихъ животныхъ. Овесъ не представленъ на рисункахъ, но онъ упоминается, какъ самый распространенный кормъ для лошадей. Онъ былъ также въ большомъ ходу при выдѣлкѣ пива [4]). Ленъ воздѣлывался въ большомъ количествѣ для выдѣлки полотна; одежда изъ льняной ткани, какъ мы уже сказали, была обязательною для жрецовъ, но употреблялась охотно и прочими, а также льняная ткань шла на муміи и т. п. Кукуруза и дурра также были очень распространены въ древнемъ Египтѣ. Кукуруза часто фигурируетъ на картинахъ въ могилахъ [5]). Для того, чтобы избѣжать губитель-

---

[1]) Геродотъ III, 10.

[2]) Hengstenberg—„Die Bücher Mose's und Aegypten“. S. 119—120.

[3]) Rawlinson, p. 311.

[4]) „Records of the Past“, vol II, p. 75; vol. VIII, p. 44.

[5]) Rawlinson, p. 147.

ныхъ для посѣвовъ слѣдствій засухи при недостаточномъ разлитіи Нила, у египтянъ существовала весьма обширная система искусственнаго орошенія страны. „Древніе египтяне имѣли нѣсколько нилометровъ“ [1]), которыми измѣрялась степень разлитія Нила и такимъ образомъ заранѣе узнавалось будущее плодородіе почвы. Абсолютная необходимость орошенія и способъ его производства получаютъ подтвержденіе и освѣщеніе изъ изображеній на могилахъ. Тамъ мы видимъ поля, окаймленныя по краю каналами, пересѣкающимися по всѣмъ направленіямъ и постепенно уменьшающимися, пока, наконецъ, они не сдѣлаются настолько незначительными, что не превышаютъ размѣровъ руки или ноги. Объ обѣтованной землѣ говорится, что она „не такова, какъ земля Египетская, гдѣ ты, посѣявъ сѣмя твое, поливалъ ее при помощи ногъ твоихъ, какъ масличный садъ. Но земля, въ которую вы переходите, чтобы овладѣть ею, есть земля съ горами и долинами, и отъ дождя небеснаго напаяется водой“ [2]).

Одинъ весьма любопытный обычай чисто домашней египетской жизни упоминается въ библейскомъ разсказѣ о первой египетской казни,—это именно собираніе воды въ каменные и деревянные сосуды [3]). Вода была очень обильна въ Египтѣ, благодаря Нилу и его многочисленнымъ-естественнымъ и искусственнымъ вѣтвямъ, которыми доставлялась она почти во всякій домъ; въ одномъ случаѣ нужно было дѣлать запасы ея, именно — во время самаго разлива Нила, когда вода очень мутна и когда проходитъ долгое время, прежде чѣмъ различныя частицы осядутъ на дно и она станетъ прозрачна. Поэтому и въ настоящее время при разливѣ Нила жители нильской долины сохраняютъ запасы воды въ большихъ сосудахъ [4]).

---

[1]) Норовъ „Путешествіе въ Египетъ и Нубію“, ч. 1, стр. 147.
[2]) Втор. XI, 10. 11.
[3]) Исх. VII, 19.
[4]) Rawlinson, p. 316.

Земледѣльческія работы начинались по удаленіи водъ Нила спустя около мѣсяца послѣ осенняго равноденствія, а время жатвы около весенняго равноденствія.

Когда наступило время жатвы, то жнецы приступали къ сбору хлѣба и срѣзывали колосья серпомъ. Обмолоченный и провѣянный хлѣбъ ссыпался въ житницы, гдѣ онъ и сохранялся. Житницы представляли собой обширныя конической формы помѣщенія, закрывавшіяся сверху оттуда, откуда онѣ и наполнялись. При сухомъ климатѣ страны зерновой хлѣбъ сохранялся отлично [1]). О способѣ общественнаго продовольствія нѣсколько подробностей находится въ книгѣ Бытія въ исторіи патр Іосифа [2]). Насыпавъ житницы различныхъ городовъ Египта, Іосифъ собралъ избытокъ жатвъ плодородныхъ годовъ и тѣмъ спасъ египтянъ отъ голодной смерти. Бругшъ полагаетъ, что онъ нашелъ на памятникахъ Египта воспоминаніе о томъ самомъ голодѣ, который свирѣпствовалъ во времена Іосифа. Одинъ египтянинъ, по имени Баба, разсказываетъ въ надписи, находящейся на задней стѣнѣ его гробницы въ Эль-Кабѣ, что въ теченіе голода, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ, онъ былъ въ состояніи прокормить не только свое многочисленное семейство, но и жителей той мѣстности, въ которой онъ жилъ. „Я любилъ“, говоритъ онъ, „моего отца, я чтилъ мою мать, меня любили братья и сестры. Я выходилъ изъ дверей дома моего съ благожелательнымъ сердцемъ, я стоялъ съ освѣжающей рукой (для бѣдныхъ); прекрасны были мои приготовленія того, что я собиралъ ко дню праздника. Кротко было мое сердце, не было въ немъ кипящаго гнѣва, боги даровали мнѣ много счастья на землѣ. Я собиралъ запасы зерна, я былъ другомъ (почитателемъ) бога жатвы. Я былъ внимателенъ во время посѣва. И когда возсталъ (случился) голодъ въ продол-

---

[1]) Проф. Лопухинъ. „Библ. Исторія“, т. 1. стр. 430.

[2]) Быт. XLI, 48; XLVII, 20; XLVII, 26.

женіи многихъ лѣтъ, тогда я раздавалъ зерно въ городѣ при каждомъ голодѣ“ (или „каждому голодному“).

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, говоритъ Бругшъ, что слова, относящіяся къ голоду, указываютъ здѣсь на историческое событіе, время котораго точно опредѣлено въ умѣ начертавшаго надпись. Такъ какъ рядъ голодныхъ годовъ, какъ послѣдствіе недостаточности разлива водъ рѣки, есть весьма рѣдкое явленіе въ исторіи, и въ ней извѣстенъ въ сущности только одинъ примѣръ семи голодныхъ годовъ при фараонѣ Іосифа, такъ какъ, кромѣ того, Баба жилъ и дѣйствовалъ въ то время, когда Іосифъ исправлялъ должность свою при одномъ изъ царей гиксовъ, а онъ въ тоже время служилъ въ Ель-Кабѣ туземному царю Ра-Сакенену Таа III, то остается сдѣлать только одно правильное заключеніе, что „многіе годы голода“ во времена Баба соотвѣтствуютъ совершенно „семи годамъ голода“, при одномъ изъ царей пастырей—фараонѣ Іосифа.

Мы предоставляемъ самимъ читателямъ, говоритъ Бругшъ, сдѣлать выводъ о предѣлахъ правдоподобности сближенія этихъ двухъ сказаній о такомъ событіи, которое выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ. Надѣемся, что насъ за это сближеніе не заподозрятъ въ преувеличеніи. Простыя безъискусственныя слова библейскаго сказанія и надписи гробницы Баба слишкомъ ясны и убѣдительны, чтобы возбудить упрекъ въ возможномъ недоразумѣніи [1]).

Отъ какихъ ужасовъ Іосифъ избавилъ своею предупредительностію подданныхъ фараона и почему арабы считаютъ его перломъ правителей [2]), это видно изъ примѣра страшныхъ результатовъ голода, посѣтившаго Египетъ въ XI и XII столѣтіяхъ нашей эры. Низкій уровень Нила всегда ведетъ за собою въ Египтѣ недостатокъ пищи. Если нельзя достать хлѣба извнѣ.

---

[1]) Бругшъ, стр. 264—265.

[2]) Ebers, Aegypten..., S. 356.

то необходимый результатъ этого — голодъ, и населеніе въ Египтѣ гибнетъ цѣлыми тысячами. Такъ именно было въ XI и XII столѣтіяхъ, когда разливъ Нила нѣсколько лѣтъ подрядъ былъ недостаточный. Арабскіе писатели Эль-Макризи и Абд-эль-Латифъ въ самыхъ ужасающихъ выраженіяхъ описываютъ послѣдовавшій затѣмъ голодъ. Послѣдній писатель былъ свидѣтелемъ того, что происходило между 1200 — 1202 г. по Р. Хр., свидѣтелемъ тѣхъ ужасовъ, которые причинилъ голодъ. Послѣ травы, падали и даже экскрементовъ, несчастные жители страны начали пожирать другъ друга. Были пойманы матери, варившія своихъ собственныхъ дѣтей, и не безопасно было ходить по улицамъ изъ страха быть убитымъ на пищу. Голодъ, описанный Эль Макризи, длился, какъ и голодъ временъ Іосифа, семь лѣтъ, отъ 1064 — 1071 гг. по Р. Хр., и былъ также причиненъ недостаточнымъ разливомъ Нила. Іероглифическая надпись, найденная въ 1888 г. Вильбурномъ на одномъ изъ острововъ, лежащемъ у водопада, на полпути между Ассуаномъ и Филе, содержитъ замѣтку о другомъ голодѣ, длившемся семь лѣтъ и имѣвшемъ мѣсто въ болѣе раннюю эпоху. Надпись отмѣчаетъ, что царь Египта отправилъ пословъ къ правителю Нубіи, говоря: „съ высоты моего трона я озабоченъ дѣлами царскаго управленія страной. Мое сердце въ горѣ изъ-за большаго несчастія, такъ какъ въ мое время Нильскій разливъ не наступалъ въ теченіи семи лѣтъ. Урожай скудный. У насъ недостатокъ въ хлѣбѣ и во всѣхъ видахъ пищи. Всякій сдѣлался воромъ по отношенію къ своему сосѣду. Они хотятъ бѣжать и не могутъ двигаться съ мѣста, младенцы громко плачутъ, юноши пресмыкаются вокругъ старцевъ. Ихъ души угнетены. Они влачатъ по землѣ свои искривленныя ноги, а руки ихъ сложены на груди. Совѣтъ вельможъ при дворѣ составляетъ лишь ненужный расходъ. Ящики для провизіи открыты, но вмѣсто содержимаго въ нихъ находится воздухъ. Всѣ запасы исчер-

паны". Затѣмъ текстъ переходитъ къ изложенію того, какъ создатель „Хнумъ" пришелъ на помощь фараону и произвелъ наводненіе Нила Въ возмездіе за это царь подарилъ жрецамъ Хнума въ Элефантинѣ двадцать миль рѣчнаго побережья по обѣ стороны острова, вмѣстѣ съ десятою частью всѣхъ произведеній страны" [1]).

Обычною пищей евреевъ въ Египтѣ служилъ хлѣбъ [2]). Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что сюда слѣдуетъ отнести также рыбу и разнаго рода растительность [3]) Но хлѣбъ стоялъ у египтянъ, какъ видъ пищи, на первомъ мѣстѣ. Мы находимъ заявленіе одного фараона, будто онъ принесъ жертву въ видѣ трехъ различныхъ сортовъ хлѣба, всего 6,272,431 мѣру [4]) и потомъ опять—5,279,552 бушеля пшеницы [5]). „Хлѣбъ"—обыкновенное названіе пищи въ обыденномъ разговорѣ. Добрые люди подаютъ „хлѣбъ" голодному, художники изъ-за „хлѣба" работаютъ [6]). Мясо, употреблявшееся богачами въ большомъ количествѣ, было не посредствамъ бѣднякамъ. Если-же евреи получали въ пищу также и мясо, за которымъ скучали потомъ въ пустынѣ, то это, вѣроятно, потому, что царь питалъ своихъ рабочихъ значительно лучше, чѣмъ это было доступно египтянамъ низшихъ классовъ. Количество растительной пищи, которую употребляли главнымъ образомъ бѣдные классы, отмѣчено Діодоромъ [7]), при чемъ изъ его словъ мы заключаемъ, что рабочіе, строившіе Хеопсову пирамиду, почти исключительно питались кукурузою и вообще растительною пищею. Кукуруза и доселѣ одно

---

[1]) Sayce. „The Egypt of the Hebrews and Herodotos". P. 35–36
[2]) Исх. XVI, 3.
[3]) Числ. XI, 5.
[4]) Records of the Past vol. VIII, p. 44.
[5]) Ibid, p. 45.
[6]) Ibid., p. 150.
[7]) Diod. Sic. I, 80.

изъ самыхъ распространенныхъ хлѣбныхъ злаковъ египетской почвы. Вообще, на основаніи той пищи, которую евреи получали въ Египтѣ, мы можемъ заключать, что страна эта была обильно снабжена пищевыми продуктами.

Что касается самаго приготовленія пищи, то пекарное, напр., искусство достигло въ Египтѣ, какъ показываютъ памятники, весьма высокаго развитія, и печенія представляли большое разнообразіе формы. При дворѣ былъ большой расходъ на подобныя издѣлія. На одномъ памятникѣ упоминаются булочники съ однимъ главнымъ, который соотвѣтствуетъ „главному хлѣбодару“ Библіи. Нерѣдко изображаются на памятникахъ булочники съ корзиною на головахъ [1]). Эти черты египетской жизни воспроизводятся въ словахъ хлѣбодара: „мнѣ снилось, вотъ на головѣ у меня три корзины рѣшетчатыхъ: въ верхней корзинѣ всякая пища фараонова, издѣліе пекаря“ [2]).

Обильнымъ средствомъ къ продовольствію было у древнихъ египтянъ и рыболовство. Геродотъ говоритъ, что рыба была главною пищею египтянъ, вслѣдствіе обилія ея [3]). Пророкъ Исаія, возвѣщая Египту гнѣвъ Божій, въ числѣ другихъ бѣдъ указывалъ: „и оскудѣютъ рѣки, и каналы Египетскіе обмелѣютъ и высохнутъ.... и восплачутъ рыбаки, и возрыдаютъ всѣ, бросающіе уду въ рѣку, и ставящіе сѣти въ водѣ впадутъ въ унынie... и будутъ сокрушены сѣти, и всѣ, которые содержатъ садки для живой рыбы, упадутъ въ духѣ“ [4]). Евреи въ пустынѣ вспоминали египетскую рыбу: „мы помнимъ рыбу, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ“ [5]),— говорили они.

Кромѣ земледѣлія древніе египтяне занимались садоводствомъ. Впрочемъ, обработанная земля въ Египтѣ почти исклю-

[1]) Hengstenberg—„Die Bücher Mose's und Aegypten“. S. 26.

[2]) Быт. XL, 16—17.

[3]) Геродотъ II, 77. 92. 149.

[4]) Ис. XIX, 6. 8. 10.

[5]) Числ. XI, 5.

чительно состоитъ изъ полей съ немногими на нихъ деревьями. Лѣсовъ совершенно нѣтъ; рощи, состоящія изъ финиковыхъ пальмъ, а въ нижнемъ Египтѣ—изъ померанцевыхъ и лимонныхъ деревьевъ, не многочисленны; сикоморы, тутовыя деревья и акаціи встрѣчаются или отдѣльно растущими на поляхъ, или посаженными по бокамъ дорогъ Главными плодами служатъ: финики, виноградъ, смоква, гранаты, бананъ, различные виды дынь и оливы; кромѣ того, есть множество мелкихъ плодовъ, менѣе замѣчательныхъ. Сады, повидимому, обращали на себя большое вниманіе жителей: они были тщательно распланированы и наполнены большимъ количествомъ деревьевъ и кустовъ [1]). Особенно много египтяне разводили виноградниковъ и съ большимъ усердіемъ ухаживали за ними; потому что употребленіе вина [2]) и даже злоупотребленіе имъ было весьма развито [3]) въ высшихъ классахъ египетскаго общества. Въ Дендерѣ, въ храмѣ Гаторы, богини веселья и любви, совершался даже праздникъ, извѣстный подъ именемъ „праздника пьющихъ“, и сама богиня называлась богинею пьяницъ [4]). Сорты винъ были очень разнообразны, хотя иногда прямо употреблялся виноградный сокъ, который выжимался изъ ягодъ въ чашу. Такъ, на одномъ памятникѣ изображенъ фараонъ, держащій въ рукѣ чашу. Внизу надпись: „выжали изъ винограда сокъ въ воду и царь ее пьетъ“. На другомъ рисункѣ изображенъ виночерпій, подающій чашу какому-то важному лицу [5]). Всѣ эти черты соединены въ словахъ виночерпія: „мнѣ снилось, вотъ виноградная лоза предо мною; на лозѣ три вѣтви. Она развилась, показался на ней цвѣтъ, выросли и созрѣли на ней ягоды. И чаша фараонова въ рукѣ у меня. Я взялъ ягодъ, вы-

---

[1]) Smith, Dictionary of the Bible, London, 1863, t. 1, p. 198.
[2]) Быт. XLIII, 34
[3]) Riehm—Handwörterbuch. B. 1, Art. Egypten, S. 313
[4]) Ebers, S. 326.
[5]) Vigouroux, B. II, S. 69.

жалъ ихъ въ чашу фараонову и подалъ чашу въ руки фараону [1]). На стѣнахъ бенигассанскихъ могилъ есть изображенія различныхъ стадій производства вина, начиная отъ созрѣванія винограда и кончая разливкой вина и перенесенія его въ погреба [2]).

Развито было въ Египтѣ и скотоводство. „Тощихъ и худыхъ коровъ“ встрѣчается теперь больше, чѣмъ во времена Іосифа [3]). Лошади египетскія славились у окрестныхъ народовъ. Царю еврейскому предписывалось, „чтобы онъ не умножалъ себѣ коней, и не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія себѣ коней“ [4]). Торговлю лошадьми Египетъ велъ оживленную. „Коней-же царю Соломону приводили изъ Египта и изъ Кувы; царскіе купцы покупали ихъ изъ Кувы за деньги. Колесница изъ Египта получаема и доставляема была за шестьсотъ сиклей серебра, а конь за сто пятьдесятъ. Такимъ же образомъ они (царскіе купцы) руками своими доставляли все это царямъ хеттейскимъ и царямъ арамейскимъ“ [5]).

Торговля производилась большею частью чужеземцами. „Чѣмъ болѣе“, говоритъ Эберсъ, „мы изучаемъ достовѣрную исторію по изображеніямъ на памятникахъ и по писаннымъ документамъ, тѣмъ болѣе мы видимъ привязанность египтянина къ своей почвѣ и его нелюбовь къ далекимъ путешествіямъ. Все, что нужно было ему купить на чужбинѣ, ему доставляли эти мореплаватели пустыни, друзья большихъ дорогъ, изъ которыхъ одинъ менѣе вѣка тому назадъ говорилъ Нибуру: „для насъ пусть погибнетъ вся вселенная, лишь-бы только Египетъ существовалъ“ [6]). Англійскій путешественникъ Кларкъ такимъ образомъ описываетъ по-

---

[1]) Быт. XL, 9—11.

[2]) Rawlinson, Egypt and Babylon, p. 322.

[3]) Быт XLI, 19; Smith, Dictionary, ibid., p. 499.

[4]) Втор. XVII, 16.

[5]) 3 Цар. X, 38—39; ср. Ис. XXXI, 1—3.

[6]) Ebers, Aegypten..., S. 289.

добные караваны, которые и теперь еще совершаютъ свои переходы: „мы увидѣли караванъ измаильтянъ, шедшихъ изъ Галаада, какъ въ дни Рувима и Іуды: ихъ верблюды были нагружены ароматами, бальзамомъ и миррою, и они, конечно, охотно купили бы другого Іосифа у его братьевъ, чтобы отвезти его въ Египетъ и продать въ рабство какому-нибудь Потифару“ [1]). „Стоитъ только съѣздить въ Египетъ“, говоритъ Эберсъ, „чтобы и теперь увидѣть подобные караваны, прибывшіе съ востока на берега Нила. Они увѣковѣчены изображеніями на памятникахъ“ [2]). Только со времени XVIII династіи открываются непосредственныя торговыя сношенія съ Аравіей. Торговля шла главнымъ образомъ благовонными товарами, въ которыхъ Египетъ особенно нуждался. Этотъ предметъ торговли доставлялся большею частью не прямымъ путемъ изъ Аравіи, какъ-бы можно было того ожидать, черезъ Чермное море, но караванами съ купцами, которые достигали Египта черезъ Галеадъ и южную Палестину. Что въ Египтѣ были въ особенномъ употребленіи благовонныя травы, объ этомъ свидѣтельствуетъ Геродотъ, который сообщаетъ, что при наилучшемъ способѣ бальзамированія, бывшемъ въ ходу у болѣе зажиточныхъ классовъ, животъ не только вымывался настоемъ этихъ травъ, но онъ наполнялся весь высушенными травами [3]). Египетскіе памятники показываютъ также, что ароматическія травы необходимы были при богослуженіи, особенно въ честь Аммона. Мы не только видимъ изображенія жрецовъ съ благовоніями и кадиломъ въ рукахъ, но и читаемъ о походахъ, предпринятыхъ спеціально съ цѣлью добыть благовонія, чтобы почтить бога Аммона чашами, наполненными этими травами [4]). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что

---

[1]) Vigouroux, Bd. II, 9—10.

[2]) Ebers, S. 289.

[3]) Геродотъ II, 86.

[4]) „Records of the Past“, vol. X, p. 18. 19.

именно на этотъ разъ ароматическія травы были привезены изъ Аравіи моремъ, что, повидимому, противорѣчитъ нашимъ словамъ о существованіи сухопутной торговли этимъ товаромъ. Но хронологія лишаетъ возраженіе это всякой силы. Походъ этотъ былъ предпринятъ по повелѣнію царицы Гатасу изъ XVIII династіи. Іосифъ былъ въ Египтѣ во время гикской XVII династіи. Въ его время морская торговля съ арабами не имѣла мѣста, и потому благовонныя травы изъ Аравіи могли тогда привозиться только сухимъ путемъ.

Далѣе, этотъ-же отрывокъ указываетъ и на то, что въ Египтѣ въ тѣ времена существовала значительно развитая торговля рабами-чужеземцами, которые стоили не очень дорого. Памятники говорятъ, что рабы были особенно многочисленны въ то время. Чужеземные рабы, повидимому, предпочитались туземнымъ и нерѣдко предпринимались войны для того, чтобы всѣхъ военноплѣнныхъ выгодно сбыть на рынкѣ рабовъ [1]). Усиленіе торговыхъ сношеній между Сиріей и Палестиной, съ одной стороны, и Египтомъ — съ другой [2]), произошло, конечно, вслѣдствіе родственныхъ отношеній между Соломономъ и его египетскими современниками. Точно также непосредственнымъ результатомъ брака между Рамзесомъ II и хеттейскою принцессою былъ обмѣнъ произведеній этихъ двухъ странъ. Изъ нильской долины направляются корабли съ хлѣбомъ въ сирійскія горы для „дѣтей Хетъ“ [3]), которые взамѣнъ этого несомнѣнно давали свои продукты. Во время Соломона изъ Египта въ западную Азію привозились самые различные предметы. Египетъ славился выдѣлкою колесницъ, которыя были необходимы хеттейскимъ и сирійскимъ царямъ въ ихъ борьбѣ съ ассиріянами. Каждый царь этихъ народовъ имѣлъ нѣсколько

---

[1]) Rawlinson, p 226

[2]) 3 Цар. X, 28. 29.

[3]) „Records of the Past“, vol. IV, p. 43.

сотъ колесницъ, изъ которыхъ каждая нуждалась въ двухъ хорошо выдрессированныхъ лошадяхъ [1]).

Въ Египетъ изъ Азіи доставлялись алмазы, пряности, строевой и корабельный лѣсъ, мѣдь, соль, маслина. Изъ области Нигера, на широкую торговлю Египта съ которой указываетъ пророкъ Исаія [2]), получалось золото и слоновая кость.—Ввозъ товаровъ въ Египетъ производился разными торговыми путями. Самый оживленный путь шелъ отъ Елаѳа (Акабы) черезъ пустыню въ Газу и оттуда въ Египетъ,—другой (незначительный) опять таки отъ Елаѳа къ Красному морю чрезъ петрейскую долину,—третій шелъ сѣверной стороною Мертваго моря черезъ Перею на Евфратъ вблизи финикійскихъ торговыхъ путей. Это тотъ путь, который соединялъ Египетъ и Аравію съ Сиріей и Месопотаміей, а также съ сѣверной Палестиною и Финикіею [3]).

Многочисленные памятники свидѣтельствуютъ, что египетскіе ремесленники обладали весьма развитымъ художественнымъ чутьемъ и вкусомъ. Металлургія была доведена до высшей степени развитія. Извѣстно, что предки египтянъ еще на своей прародинѣ научились прекрасно обжигать кирпичи [4]), строить города [5]) и даже задумали было вмѣстѣ съ другими сгроить башню до неба [6]). Слѣдовательно, они еще тамъ, въ месопотамской равнинѣ познакомились съ металлургіей. Хорошо были извѣстны египтянамъ еще до Авраама и благородные металлы, такъ какъ Авраамъ, вслѣдствіе посѣщенія Египта, сдѣлался „очень богатъ, между прочимъ, серебромъ и золотомъ“ [7]). Употребленіе серебра раньше времени

---

[1]) Ср. 2 Цар. VIII, 3—12; X, 6—16; 3 Цар. X, 29; 4 Цар. VII. 6.

[2]) Ис. XLV, 14.

[3]) Movers. „Das phonizische Alterthum“, III, S 2-9. 314—336.— Ebers, Durch Gosen zum Sinai“, S. 234. 228 (см. 563).

[4]) Быт. XI, 3.

[5]) Быт. X, 10.

[6]) Быт. X, 4.

[7]) Быт. XIII, 2.

Авраама доказывается короной фараона XII династіи. Корона эта сдѣлана изъ золота и серебра и состоитъ изъ широкой пластины, составленной очень искусно изъ обоихъ этихъ металловъ, причемъ менѣе драгоцѣнный прикрывается болѣе дорогимъ. Въ позднѣйшее время золото употреблялось для всевозможныхъ украшеній, даже и гробницы золотились, какъ это можно видѣть въ Бени-Гассанѣ. Аменемгатъ I имѣлъ дворецъ, который былъ богато вызолоченъ повсюду, украшенъ арками изъ лапись-лазури, и стѣны его отдѣланы были драгоцѣнными камнями и бронзой [1]).

Обильное въ Египтѣ употребленіе украшеній изъ серебра и золота видно, между прочимъ, изъ приказанія евреянкамъ выпросить себѣ предъ выходомъ изъ земли египетской подобныхъ вещей у египтянокъ [2]). Это находитъ себѣ самое всестороннее подтвержденіе со стороны данныхъ раскопокъ. Украшенія изъ золота и серебра были найдены не только въ могилахъ знатныхъ и богатыхъ, но даже совершенно неимущихъ людей. Среди предметовъ, найденныхъ въ гробницахъ, есть кольца, браслеты, ожерелья, серьги и многочисленныя бездѣлушки, относящіяся къ туалету [3]). Многіе изъ этихъ предметовъ носились обоими полами. Но серьги составляли преимущественно, если не исключительно, принадлежность женщинъ.

Мужчины египтяне носили въ рукахъ при ходьбѣ палки. Въ Библіи говорится о жезлѣ Аарона и жезлахъ маговъ [4]), которые они имѣли съ собою, когда имъ надо было предстать предъ лицомъ царя. Нѣтъ на памятникахъ ни одного знатнаго египтянина, который-бы не имѣлъ въ рукахъ жезла или палки. Въ богатыхъ домахъ были особые слуги, которые должны были присматривать за жезлами хозяевъ и гостей [5]). Жезлы часто отли-

---

[1]) Бругшъ, стр. 164.
[2]) Исх: III, 22.
[3]) Hengstenberg, S. 141.
[4]) Исх. VII, 10 12.
[5]) Rawlinson, p. 314.

чались въ высшей степени художественной отдѣлкою. Мы уже говорили о томъ, какой степени достигло художественное искусство въ Египтѣ еще въ началѣ его существованія,—теперь скажемъ, что когда евреи вышли изъ Египта, то между ними оказались лица, которыхъ можно назвать въ полномъ смыслѣ художниками. Эти лица, какъ ученики, конечно, уступали своимъ египетскимъ учителямъ въ искусствѣ. Можно, поэтому, представить себѣ, до какой степени развитія достигло у египтянъ художественное искусство, если имѣть въ виду работы такого ученика египетскихъ художниковъ, какимъ былъ Веселіилъ. Веселіилъ же, по свидѣтельству пр. Моисея [1]), былъ художникъ, обладавшій „всякимъ искусствомъ—работать изъ золота, серебра и мѣди (изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и изъ крученаго виссона), рѣзать камни для вставливанія, и рѣзать дерево для всякаго дѣла". Для выполненія возложенныхъ на него работъ по постройкѣ Скиніи и принадлежностей ея, онъ имѣлъ помощниками очень искусныхъ художниковъ [2]). Употреблявшіеся при постройкѣ металлы главнымъ образомъ, если не исключительно, состояли изъ золота, серебра и мѣди (бронзы) [3]). Золото шло на пластины для обложенія дерева, на кольца, для изображенія фигуръ [4]), на чаши и ихъ покровы, на блюда и ложки, на свѣтильники и подножія ихъ и т. п. [5]). Серебро употреблялось на крючки и петли [6]). Изъ бронзы былъ сдѣланъ великій умывальникъ на дворѣ Скиніи [7]), также былъ обложенъ жертвенникъ и сдѣланы къ нему всѣ принадлежности [8]), столбы для двора [9]) и

---

[1]) Исх. XXXI, 4. 5.
[2]) Исх. XXXI, 6.
[3]) Исх. XXV, 3; XXXV, 5.
[4]) Исх. XXV, 11. 12. 13. 18; XXXII, 4.
[5]) Исх. XXV, 29 31—37.
[6]) Исх. XXVII. 10. 17.
[7]) Исх. XXX, 18.
[8]) Исх. XXVII, 1—3.
[9]) Исх. XXVII. 10.

всѣ принадлежности Скиніи, для всякаго употребленія въ ней, и всѣ колья ея, и всѣ колья двора [1]). Веселіилъ, очевидно, долженъ былъ обладать громаднымъ запасомъ свѣдѣній изъ металлургіи и непремѣнно долженъ былъ вывезти изъ Египта аппаратъ, необходимый какъ для плавленія металловъ, такъ и для приданія имъ тѣхъ формъ, какія въ извѣстномъ случаѣ требовались. Если ученики могли выполнять такой заказъ и притомъ при условіяхъ походной жизни, то можно отсюда заключать о томъ, какихъ успѣховъ достигла металлургія въ самомъ Египтѣ.

Стремленіе къ комфорту въ домашней обстановкѣ, естественное у богатыхъ и знатныхъ египтянъ, влекло за собою предложеніе искусныхъ рукъ, — черезъ что плотничное и столярное ремесло въ Египтѣ также достигло высокой степени развитія [2]).

Одежда, уцѣлѣвшая на муміяхъ, служитъ доказательствомъ того, что египтяне были мастера и по части производства тонкихъ и прочныхъ тканей. Любимымъ произведеніемъ ихъ ткацкаго ремесла было полотно. Нѣкоторыя полотна могли-бы по доброкачественности сравниться съ лучшими мануфактурными произведеніями новѣйшаго времени. Обыкновенно полотно приготовлялось бѣлымъ [3]), но иногда и окрашивалось. Разноцвѣтныя краски на матеріяхъ говорятъ объ отличномъ знакомствѣ египтянъ съ красильнымъ мастерствомъ. Египетскіе виссоны (разноцвѣтныя полотна) получили извѣстность далеко за предѣлами Египта [4]). Покрывала въ Скиніи и завѣсы сдѣланы были изъ „крученаго виссона (полотна), голубаго, пурпуроваго и червленаго узорчатой работы“ [5]). По свидѣтельству Геродота [6]), египтяне иногда расши-

---

[1]) Исх. XXVII, 19.
[2]) Vigouroux, B. II, S. 123–125.
[3]) Ис. XIX, 9.
[4]) Притч. Сол. VII, 16; Іезек. XXVII, 7.
[5]) Исх. XXVI, 1. 31. 36, XXVII, 16.
[6]) Геродотъ III, 47.

вали льняныя матеріи золотыми нитями и бумагой; и дѣйствительно, евреи, какъ знакомые съ этого рода искусствомъ египтянъ, вышиваютъ золотомъ сфодъ и поясъ первосвященника [1]), на верхнихъ покрывалахъ Скиніи и на завѣсѣ — фигуры херувимовъ [2]).

Болѣе же всего замѣчательна египетская архитектура, поражающая колоссальностью, громадностью размѣровъ зданій, и скульптура — сочетаніемъ формъ. Колоссальныя пирамиды, которыя, кажется, едва держитъ на себѣ земля, громаднѣйшіе храмы и обелиски Ѳивъ, Луксора, Карнака, точно гиганты возстаютъ предъ взоромъ путешественника и производятъ впечатлѣніе чего-то необыкновеннаго. Кажется, идея вавилонской башни передавалась изъ рода въ родъ и потомки участниковъ въ постройкѣ ея старались осуществить намѣреніе своихъ предковъ. Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ о томъ, что самыя высочайшія пирамиды суть въ то же время и самыя древнія, — таковы гизехскія пирамиды. Около пирамидъ расположены гробницы. Стѣны гробницъ покрывались картинами, на которыхъ подробно изображалась вся жизнь умершаго. Въ одномъ мѣстѣ можно видѣть сцены изъ домашней жизни: повара раздуваютъ огонь и готовятъ обѣдъ, женщины гарема пляшутъ подъ звуки флейтъ и арфъ. Въ другомъ — сцены изъ охотничьей жизни и рыбной ловли. На другой стѣнѣ работники выполняютъ каждый работы своего ремесла: плотники рубятъ деревья и строятъ лодку; женщины прядутъ подъ надзоромъ сердитаго съ виду евнуха. Хозяинъ дома, стоя позади большого корабля, распоряжается матросами; пристань, въ которую онъ направляется, есть не что иное, какъ гробница [3]). Но изученіе стѣнной живописи и скульптуры приводитъ къ выводамъ, не особенно благопріятнымъ для египетскаго

---

[1]) Исх XXVIII, 6. 39.

[2]) Исх. XXVI, 1. 31.

[3]) Масперо — „Древняя исторія народовъ востока“, — изд. Солдатенкова. Москва. 1895, стр. 53.

искусства времени послѣднихъ династій. Отдѣльныя статуи человѣка, какое-бы положеніе его онѣ не представляли, отличаются прежде всего полною несоразмѣрностью частей тѣла и отсутствіемъ пропорціональности. Вся фигура поражаетъ отсутствіемъ жизненности, тупымъ спокойствіемъ, выражающимся и въ чертахъ мертвеннаго лица, и въ положеніи рукъ, и въ положеніи головы. Гораздо лучше стѣнная скульптура, рельефныя фигуры, выдолбленныя въ стѣнѣ. Здѣсь хотя немного чувствуется жизнь и движеніе. Живопись у египтянъ остановилась на полпути отъ эскиза къ художественной отдѣлкѣ; она не знаетъ оттѣненій и перспективы; предметы обыкновенно представлены въ одной плоскости [1]). Но за то египтяне проявили и въ этой области человѣческаго искусства громадное терпѣніе и трудолюбіе. Конечно, отъ египтянъ евреи позаимствовали страсть къ изображеніямъ, почему пр. Моисей издаетъ даже особый законъ, гласившій: „не дѣлайте себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо гада, ползающаго по землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ, ниже земли“ [2]). Дѣйствительно, храмы египетскіе были переполнены всевозможными изображеніями предметовъ небесныхъ, земныхъ и водяныхъ. Кромѣ храмовъ и гробницъ, ваятели и живописцы находили себѣ постоянную и выгодную работу у богатыхъ покровителей искусства и при дворцахъ фараоновъ. Цѣлый міръ искусныхъ ремесленниковъ—художниковъ работалъ здѣсь ради насущнаго хлѣба.

Но всѣ эти труженики—художники не пользовались почетомъ, „были въ дурномъ запахѣ“ сравнительно съ послѣднимъ писцомъ (грамотѣемъ), посматривавшимъ презрительно на всѣхъ

---

[1]) Тумасовъ. Курсъ ист. др. міра. Стр. 256—257. Ленорманъ Руководство, т. 1, стр. 197—200.

[2]) Втор. IV, 16—18, ср. V, 8; Лев. XXVI, 1.

людей иной профессіи. Вооруженные тростниковымъ перомъ и съ свертком папируса [1]) или кожи [2]) въ рукѣ, они появляются при всѣхъ сценахъ жизни Египта. Папирусъ, впрочемъ, имѣлъ большее примѣненіе, какъ матеріалъ для письма, чѣмъ кожа. Въ гробахъ онъ находится въ весьма большомъ количествѣ [3]). Примѣненіе письменности въ каждодневномъ быту было въ Египтѣ съ древнѣйшихъ временъ [4]). Мы знаемъ изъ рукописей, что въ Египтѣ способному писцу былъ открытъ доступъ къ высшимъ должностямъ, хотя, впрочемъ, это случалось рѣдко, такъ какъ таковыя должности обыкновенно занимались только тѣми, кто постигъ всю „мудрость египетскую“ [5]).

Мудростію этою Египетъ славился между всѣми народами древняго міра. О ней говоритъ и Библія. Наблюденіе неба и изученіе земли—вотъ главный нервъ и исходное начало египетской мудрости. Нигдѣ въ древнемъ мірѣ не была такъ развита наука о природѣ, какъ у этого глубокомысленнѣйшаго изъ народовъ древности. Геометрія, поводъ къ изученію которой давали явленія правильнаго по времени разлива Нила и распредѣленіе участковъ земли, была очень развита. Въ астрономіи Египетъ также шелъ впереди многихъ народовъ, получивъ еще въ глубокой древности нѣкоторыя астрономическія знанія отъ вавилонянъ. Но особенно развита была въ Египтѣ медицина. Вся страна подчинялась санитарнымъ правиламъ,—даже и фараоны не были свободны отъ соблюденія этихъ правилъ. Было раздѣленіе врачей по специфическимъ болѣзнямъ и органамъ тѣла, по

---

[1]) Папирусъ дважды упоминается въ Св. Писаніи; въ русской Библіи онъ переведенъ словомъ „тростникъ“. Исх. II, 3 и Ис. XIX, 6

[2]) Египтяне были очень искусны въ дубленіи и даже окраскѣ кожъ,—что видно изъ того, что евреи вывезли изъ Египта массу „красныхъ бараньихъ и синихъ кожъ“ и приносили ихъ для построенія Скиніи. Исх. XXXV, 28.

[3]) Hengstenberg. „Die Bücher Mose's und Aegypten“. S. 88.

[4]) Hengstenberg, Ibid., S. 87.

[5]) Дѣян. VII, 22.

словамъ Геродота [1]). Но обѣ эти науки—и астрономія, и медицина—проникнуты были магическимъ ученіемъ: первая часто переходила въ астрологію, а вторая соединялась съ заклинаніями и призываніями духовъ.

Мудрецы египетскіе обладали, между прочимъ, умѣньемъ истолковывать и сны. „Сны, говоритъ Сейсъ [2]), и въ настоящее время играютъ большую роль въ народныхъ вѣрованіяхъ Египта. Въ дни фараоновъ было то-же самое. Тутмесъ IV очистилъ Сфинксъ отъ засыпавшаго его песка и построилъ храмъ между его лапъ, въ силу сна, въ которомъ ему явился Ра-Гармакисъ, когда, усталый отъ охоты, онъ заснулъ въ тѣни этого древняго памятника. Тысячу лѣтъ спустя Нутъ-Аммонъ изъ Ѳіопіи получилъ во снѣ напоминаніе отправиться въ Египетъ. Въ греческую уже эпоху, когда абидосскій храмъ превратился въ груду развалинъ, въ одной изъ его запустѣлыхъ комнатъ водворился оракулъ, и вопрошавшіе получали отвѣты „въ правдивыхъ снахъ“, которые посѣщали ихъ ночью. Сны по временамъ могли быть отгаданы только особыми толкователями,—объ одномъ изъ такихъ упоминается въ одной греческой надписи изъ храма Сераписа близъ Мемфиса. Въ другихъ случаяхъ видѣвшіе сны могли и сами отгадывать ихъ смыслъ при помощи книгъ, въ которыхъ отгадываніе смысла словъ было доведено до степени настоящей науки.

Только, вотъ, сны фараона и его двухъ евнуховъ—виночерпія и хлѣбодара—были такого страннаго и небывалаго содержанія, что не нашлось книгъ, при помощи которыхъ можно было бы объяснить ихъ. Даже маги и мудрецы египетскіе не могли понять сна царя. Поэтому, когда Іосифъ разъяснилъ ихъ смыслъ,

---

[1]) Виноградовъ Историческіе разсказы по Геродоту. Стр. 30. Riesewetter, „Der Occultismus des Alterthums“, Leipzig, S. 283—287. Richm. Bd. 1. S. 318.

[2]) Sayce „The Egypt of the Hebrews and Herodotos“, p. 30—31.

то въ умѣ фараона и его рабовъ не возникло ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности его объясненій.

Обиліе наукъ естественно вызывало собою развитіе литературы. И дѣйствительно мы видимъ, что въ древнемъ Египтѣ существовали громадныя библіотеки.

Не въ маломъ развитіи и употребленіи были въ Египтѣ музыка и пѣніе. На памятникахъ есть изображенія цѣлыхъ хоровъ музыкально-вокальныхъ, состоящихъ изъ мужчинъ и женщинъ, причемъ послѣднія изображены съ тамбуринами, а обычнымъ инструментомъ мужчинъ на памятникахъ является флейта [1]) Въ Египтѣ научилась и Маріамъ съ другими еврейскими женщинами играть на тимпанахъ, пѣть въ ритмъ музыки и плясать [2]),—у египтянъ-же научились евреи и употребленію трубъ [3]).

Обозрѣніе культуры древняго Египта показало намъ, что онъ въ древности былъ центромъ ея. Это, можно думать, и было одною изъ главныхъ причинъ избранія Богомъ египетской страны мѣстомъ воспитанія Своего народа. Въ Египтѣ, центрѣ культуры древняго міра, евреи могли придти въ непосредственное соприкосновеніе съ цивилизованнымъ народомъ древности и познакомиться съ различными отраслями знанія. Свѣдѣнія же эти были необходимы евреямъ, потому что, ведя пастушескій образъ жизни, этотъ народъ не могъ бы, не развившись умственно, ни понять Божественныхъ Откровеній, ни тѣмъ болѣе передать ихъ другимъ народамъ. Кромѣ того, живя въ Египтѣ, евреи всего легче могли сохранить чистую вѣру въ Бога и не заразиться политеизмомъ, такъ какъ только здѣсь евреи могли быть совершенно изолированы отъ близкихъ сношеній съ язычниками. Всякій пастухъ былъ мерзостью для египтянъ, равно какъ былъ мерзостью

---

[1]) Hengstenb rg, S. 133, 213.

[2]) Исх. XV, 20. 21.

[3]) Числ. X, 1—10. Изображенія инструментовъ можно видѣть въ словарѣ Riehm's, B. II, Art Musik.

и для евреевъ грубый животный политеизмъ египтянъ. Въ этомъ отношеніи не могло быть и не было точекъ соприкосновенія между тѣмъ и другимъ народомъ.

Если же что сильно соблазняло простой пастушескій народъ, то это роскошная, полная удовольствій жизнь египтянъ. Вотъ, напр., крайне соблазнительная бытовая картинка изъ жизни египтянъ при Рамзесѣ II, которую описываетъ одинъ египтянинъ въ своемъ письмѣ изъ Таниса—города, около котораго и въ которомъ жили вмѣстѣ съ египтянами и евреи. „Пріятно жить въ этомъ городѣ (Танисѣ)“,—пишетъ онъ. „Поля его полны хорошихъ вещей (произведеній), и содержаніе обезпечено здѣсь вполнѣ многочисленными предметами (погребленія). Каналы города изобилуютъ рыбами, на озерахъ многочисленныя птицы, луга зеленѣютъ разными злаками, чечевицы здѣсь кучи, дыни, по вкусу подобныя меду, растутъ на орошенныхъ поляхъ. Магазины города полны зерноваго хлѣба и дурры и возвышаются до небесъ. Лукъ и кунжутъ (растутъ) въ огородахъ; цвѣтетъ также яблоня. Виноградная лоза, миндаль и смоковница находятся въ садахъ. Сладко вино его (Таниса) для жителей (земли) Кеми. Его смѣшиваютъ съ медомъ. Красная рыба водится въ каналѣ Лотоса, рыба Боріанъ въ прудѣ, многія породы рыбы Бори, а также карпы и щуки водятся въ каналѣ Пухарота; жирныя рыбы и рыбы хитти-пенну водятся въ зажорахъ наводненія, рыба хауацъ (ловится) при самомъ устьѣ Нила близъ „города побѣдителя“ (т. е. Таниса)... Корабли города входятъ въ гавань, въ немъ полнота и движеніе. Радуется тотъ, кто поселился въ городѣ... Знатные, какъ незнатные, говорили: пойдемте, давайте праздновать ему (Рамзесу) его небесныя и земныя празднества. Прибыли жители камышеваго озера (Тхуѳи) съ лиліями, и жители Пшенхора съ цвѣтами папируса. Ему посвящали плоды изъ древнихъ разсадниковъ, цвѣты изъ садовъ, птицъ съ прудовъ. Жители приморскіе приходили съ рыбами и жители озеръ чтили его. Молодые люди города побѣдителя были постоянно въ праздничной

одеждѣ. Самый лучшій елей былъ на головахъ ихъ, завитыхъ въ кудри... Любезно было вино для жителей города побѣдителя... ихъ шербеты подобны были миндалю съ медомъ. Въ мѣстности (прилежащей къ) гавани было пиво изъ земли Кати (Галилеи), вино въ садахъ, лучшій елей въ мѣстности Сагабы, при водѣ лежащей, вѣнки въ садахъ яблонь. Пріятное пѣснопѣніе женщинъ раздавалось на подобіе того, какъ (оно раздается) въ Мемфисѣ. Такъ сидѣли тамъ съ радостнымъ сердцемъ, или бродили (по городу) непрестанно“ [1]). Можно думать, что не мало и евреевъ гуляло въ этотъ день на убранныхъ по праздничному улицахъ города. По мѣрѣ сближенія съ египтянами, отъ послѣднихъ начала переходить къ евреямъ зараза идолопоклонства, выразившаяся, какъ и всегда, въ двухъ формахъ: въ отпаденіи отъ истиннаго Бога и нравственномъ растлѣніи. На это есть ясныя указанія у пророка Іезекіиля. Господь устами этого пророка говоритъ: „отвергните каждый мерзости отъ очей вашихъ и не оскверняйте себя идолами египетскими“ [2]). „И блудили они (евреи) въ Египтѣ, блудили въ своей молодости“ [3]). Но зараженіе евреевъ языческимъ нечестіемъ въ Египтѣ было незначительно. Если оно и появлялось, то Богъ употреблялъ для исцѣленія отъ него школу бѣдствій. „И стенали сыны Израилевы отъ работы и вопіяли, и вопль ихъ отъ работы возшелъ къ Богу. И услышалъ Богъ стенаніе ихъ, и вспомнилъ Богъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ“ [4]). Господь воздвигаетъ евреямъ вождя въ лицѣ Моисея, который и спасаетъ ихъ отъ египетскаго ига. Это случилось уже тогда, когда потомки Израиля возросли въ Египтѣ въ многочисленный народъ и были достаточно подготовлены и въ умственномъ, и въ нравственномъ,

---

[1]) Бругшъ, стр. 515—516.
[2]) Іезек XX, 7.
[3]) Іезек. XXIII, 3.
[4]) Исх. II, 23—24.

и въ религіозномъ отношеніи ко вступленію въ завѣтъ съ Богомъ. Евреи вышли изъ Египта,—съ исходомъ ихъ кончилась и особая миссія египетскаго народа. Съ передачею евреямъ своихъ знаній во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго вѣдѣнія, древнее великое египетское царство начинаетъ мало по малу клониться къ концу своего многовѣковаго существованія. Сосѣдніе народы дѣлаютъ постоянныя нападенія на Египетъ, съ цѣлію воспользоваться культурными произведеніями египетскаго генія. Начинается въ полномъ смыслѣ хищническое разграбленіе Египта. Послѣдній всѣ силы свои напрягаетъ къ прекращенію этого разгрома: организуетъ сильную армію, дѣйствуетъ въ международныхъ сношеніяхъ хитрою политикой,—но все напрасно. Слова пророка Іезекіиля съ неотразимою силою выполняются на немъ: „отдамъ тебя на съѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ“ [1]). То на него нападаютъ и сокровища его расхищаютъ ассиріяне, то вавилоняне, то онъ переходитъ, какъ ниже увидимъ, въ руки персовъ. Нельзя не упомянуть здѣсь, что и дальнѣйшее теченіе исторіи Египта есть одно лишь выполненіе пророчества Іезекіиля: „Египетское царство будетъ слабѣе другихъ царствъ и не будетъ болѣе возноситься надъ народами. Господь умалитъ египтянъ, чтобы они не господствовали надъ народами“ [2]).

За что же постигла египтянъ такая участь?

Свѣтъ Божественнаго Откровенія даетъ намъ возможность видѣть, что политическая судьба каждаго народа зависитъ отъ его духовной и преимущественно религіозно-нравственной жизни. Народы развиваются и достигаютъ высшей степени процвѣтанія, пока сфера ихъ высшей духовной жизни, обусловливающая собою политическую, соціально-экономическую, правовую и другія стороны ихъ государственной жизни, находится въ нормальномъ раз-

---

[1]) Іезек. XXIX, 4.

[2]) Іезек. XXIX, 15.

витіи. Если же произошло разложеніе въ этой области жизни извѣстнаго народа, если въ немъ укоренились безвѣріе, развратъ и другія разнаго рода преступленія, то историческая жизнь такого народа непремѣнно идетъ къ упадку. Упадокъ египетскаго государства, прежде всего, подготовила чудовищная религія египтянъ. Подъ вліяніемъ религіи, у египтянъ постепенно развились такіе пороки, которые составляли какъ-бы наслѣдственную принадлежность лишь одной египетской націи. Развратъ, коварство, соединенное съ чувствомъ надменной гордости, жадность къ наживѣ и жестокость—вотъ племенные пороки, которые ясно выставляетъ намъ исторія Египта при свѣтѣ Божественнаго Откровенія въ продолженіи многихъ столѣтій.

Особенно гибельно дѣйствовалъ на судьбу египтянъ порокъ, занесенный предками ихъ изъ месопотамской равнины въ нильскую долину. Порокъ этотъ — гордость и тщеславіе. Еще живя въ Месопотаміи, предки египтянъ старались господствовать надъ другими родами, силою заставляя ихъ участвовать въ постройкѣ задуманной родственными имъ кушитами башни. Но какъ тогда они получили печальные плоды своего тщеславія, будучи вынужденными спасаться отъ ярости угнетаемыхъ ими родовъ,—такъ и въ послѣдующей многовѣковой исторіи египетскаго царства гордость и тщеславіе, красною чертою проходившія по всему полю ея, гибельно дѣйствовали, въ корнѣ подтачивая организмъ его. Стоитъ только взглянуть на гигантскія массы пирамидъ, которыя внушительнѣе живой рѣчи говорятъ намъ о слезахъ и страданіяхъ сотенъ тысячъ людей, обреченныхъ создавать для вѣчности памятники тщеславія фараоновъ. И удивительное дѣло, лишь только въ нильской долинѣ стало изъ отдѣльныхъ родовъ образовываться государство, какъ началась и эта постройка пирамидъ и другихъ памятниковъ гордости и тщеславія. Въ Египтѣ при созданіи пирамидъ стала повторяться исторія вавилонскаго столпотворенія. Какъ вавилонская башня оставила по себѣ навсегда во

всемъ человѣческомъ родѣ печальную память, такъ даже тридцать вѣковъ не смыли проклятіе воспоминанія въ египетскомъ народѣ о работахъ при созданіи пирамидъ. Когда Геродотъ въ пятомъ вѣкѣ до начала нашей эры посѣтилъ великое поле пирамидъ, то ему разсказывали египтяне о проклятіяхъ, произнесенныхъ ихъ несчастными предками, строившими пирамиды, и не хотѣли даже назвать, изъ глубокаго отвращенія, имени царей, строителей двухъ самыхъ большихъ пирамидъ.

Можно сказать, что за все почти время существованія египетскаго царства большинство населенія его находилось въ чрезвычайно жалкомъ соціальномъ положеніи, которому соотвѣтствовало грубое идолопоклонство. Послѣднее не только не содѣйствовало поднятію нравственнаго уровня среди народной массы, а скорѣе принижало народное самосознаніе. Религія египетская не внушала уваженія къ человѣку, какъ личности, а или ставила его ниже животнаго, или же возвышала до равенства съ богомъ. Фараоны выставляли свое происхожденіе отъ боговъ и требовали себѣ божескаго поклоненія, а низшія сословія населенія страны были рабочей силой, служившей къ удовлетворенію ненасытныхъ вожделѣній фараоновъ и высшихъ сословій. Крайне угнетаемый народъ искалъ успокоенія въ безнравственности, тѣмъ болѣе, что, воспитываясь подъ вліяніемъ религіознаго культа, состоявшаго въ обоготвореніи чувственности, онъ въ немъ находилъ, такъ сказать, санкцію для своей безнравственной жизни. Всякіе противоестественные пороки были среди него обычнымъ явленіемъ [1]). Большіе религіозные праздники ознаменовывались самымъ дикимъ разгуломъ, и безнравственныя празднества, происходившія въ Бубастѣ и Дендерѣ, были такъ популярны, что на нихъ собирались сотни тысячъ народа [2]). Вотъ почему законодатель Моусей

---

[1]) Геродотъ II, 46.

[2]) Ebers, „Aegypten....“ S. 326.

обращается къ своему народу съ такимъ наставленіемъ: „по дѣламъ земли Египетской, въ которой вы жили, не поступайте... и по установленіямъ ихъ (египтянъ) не ходите“, а дальше перечисляетъ и эти „дѣла“, среди которыхъ указываетъ на гнусное скотоложство и кровосмѣшеніе всякаго рода [1]).

Не очевидно-ли, что паденіе Египта вызвано его религіею, грубымъ нечестіемъ и надменною гордостію,—этими страшными пороками, которые и пророкъ Іезекіиль въ XXIX, XXX, XXXI и XXXII главахъ своей книги считаетъ причинами паденія Египта? Указавши эти пороки египтянъ, пророкъ прибавляетъ: „опустѣетъ (за нихъ) Египетъ среди опустошенныхъ земель, и города его будутъ среди опустошенныхъ городовъ... Такъ говоритъ Господь Богъ: положу конецъ многолюдству Египта“ [2]).— Съ того времени и доселѣ состояніе Египта—одно исполненіе этихъ словъ.

---

[1]) Лев. XVIII; XX; Исх. XXII, 19, Втор. XXVII, 20—23.

[2]) Іезек. XXX. 7. 10.

ГЛАВА IV.

Сиріяне.

I.

Заключенная между Аравійской пустыней на востокѣ и Средиземнымъ моремъ на западѣ, Сирія представляетъ собою узкую полосу земли, служащую какъ-бы мостомъ, соединяющимъ бассейнъ Тигра и Евфрата съ таковымъ рѣки Нила. На сѣверѣ ее разсѣкаетъ Ливанъ и Антиливанъ. Послѣдній заканчивается крутою вершиной и обрывистыми склонами горы Ермона, а Ливанъ идетъ далѣе на югъ и обрывается въ море священной вершиной Кармилъ. Плодоносная равнина Эздрелонская или Мегиддо отдѣляетъ горы сѣвера отъ горъ юга. Горы юга образуютъ неровное плоскогоріе между Іорданомъ и Мертвымъ моремъ съ одной стороны, и равниной Саронской и берегомъ Моря—съ другой, пока онѣ, наконецъ, не теряются въ безводныхъ пустыняхъ юга [1]).

Долина, отдѣляющая Ливанъ отъ Антиливана, прорѣзывается во всю длину рѣками Назаною (Литани) и Оронтомъ. Та и другая рѣки берутъ начало въ Антиливанѣ и составляются изъ множества ручейковъ и потоковъ. Мало странъ древняго міра могли похвалиться болѣе плодородной почвой, чѣмъ это ущелье въ Сиріи. Къ сѣверу, между Оронтомъ и Евфратомъ, находится

---

[1])_Sayce, Patriarchal Palestine, London 1895, p. 18.

убогая и безплодная страна, окаймленная на сѣверѣ и западѣ Тавромъ и Хаману (Аманосъ). Отроги этихъ горъ, постепенно понижаясь, превращаются въ каменистое плоскогоріе, открытое со стороны Евфрата. Почва здѣсь неплодородна, рѣки немногочисленны и маловодны.

Къ востоку отъ Антиливана разстилается Дамасская Сирія, представляющая собою одинъ сплошной садъ. Двѣ рѣки Абана и Фарфаръ поддерживаютъ здѣсь роскошную растительность. У западнаго склона Ермона и южной конечности Антиливана начинается единственная въ своемъ родѣ долина [1]). Орошаетъ эту долину рѣка Іорданъ. Въ дѣйствительности, Іорданъ—это единственная рѣка всей Сиріи въ истинномъ смыслѣ слова. Вытекая на сѣверѣ изъ водъ Мерома, называемаго теперь „озеро Гулехъ“, онъ сначала впадаетъ въ Тиверіадское озеро, а затѣмъ, пройдя длинную глубокую долину, впадаетъ въ Мертвое море. Мертвое море не имѣетъ выхода и поэтому регулированіе уровня въ немъ происходитъ лишь путемъ испаренія. Испареніе сдѣлало воду его очень соленой, и потому берега его большею частію представляютъ картину безотрадной смерти.

Но въ долинѣ Іордана растительность такая-же роскошная, какъ въ тропическихъ лѣсахъ Бразиліи. Сквозь густую поросль камышей и кустарниковъ рѣка пролагаетъ себѣ путь, устремляясь впередъ къ своему устью. Іорданъ получилъ и названіе свое отъ быстраго теченія. Слово это происходитъ отъ корня, который означаетъ „спускаться“, такъ что названіемъ рѣки указывается ея „теченіе внизъ“. Названіе это было извѣстно древнимъ писателямъ [2]). Мы можемъ прослѣдить имя Іордана въ египетскихъ памятникахъ XIX и XX династій. Рамзесъ II, фараонъ угнетатель, написалъ это названіе на стѣнахъ Карнака,

[1]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока. Пер. съ IV фр. Москва 1895, стр. 173. 174. 175.

[2]) Ewald, Geschichte des Volkes Israel, Bd. 1, Gottingen, 1864, S. 52.

а Рамзесъ III, царствовавшій, вѣроятно, во время странствованія евреевъ по пустынѣ, упоминаетъ Іорданъ въ числѣ своихъ завоеваній въ Палестинѣ. Въ обоихъ случаяхъ имя это упоминается вмѣстѣ съ именемъ озера „Ретпана", которое, можно думать, есть египетское названіе Мертваго моря. Ретпана, быть можетъ, соотвѣтствуетъ еврейскому „Решфанъ", происходящему отъ „Решефъ" [1], — названіе бога огня. Въ этомъ древнемъ наименованіи Мертваго моря можно видѣть намекъ на разрушеніе городовъ этой равнины [2].

Въ Іорданъ впадаютъ Іавокъ [3], Хораевъ [4] и другіе незначительные ручьи. Въ Мертвое море впадаютъ: Кедронъ [5], Неель-Есколъ [6], Заредъ [7], Арнонъ [8]. Въ Средиземное море: Киссонъ [9], орошающій равнину Мегиддо, Восорскій потокъ [10], Сихоръ, потокъ Египетскій [11] и другіе.

Горы сѣверной части Сиріи, а также цѣпь ихъ, идущая къ югу параллельно прибрежной по Средиземному морю полосѣ ея, были покрыты величественнымъ лѣсомъ. Между прочимъ, на склонахъ Ливана были кедровые лѣса [12], небольшая часть которыхъ сохранилась и по настоящее время. Ассиро-вавилонскіе цари приказывали вырубать ихъ для своихъ построекъ въ Ниневіи и Вавилонѣ [13], а древніе финикіяне находили въ немъ

---

[1]) Іовъ V, 7.

[2]) Saycе. p 20—21.

[3]) Быт XXXII, 22; Числ. XXI, 24. Втор II, 37; III, 16; Суд. XI, 13.

[4]) 3 Цар. XVII, 3 5.

[5]) 2 Цар. XV, 23; Амос. VI, 14

[6]) Числ. XIII. 24; XXXII, 9.

[7]) Числ. XXI, 12; Второзак. II, 13—14.

[8]) Числ. XXI, 13; Втор. II, 24; III, 8 12. 16. 48. I. Нав. XII, 2; 4 Цар. X, 33.

[9]) Суд. IV, 13; V, 21; 3 Цар. XVIII, 40.

[10]) Быт. XXVI, 17; 1 Цар. XXX, 9. 10. 21,

[11]) Числ. XXXIV, 5; I. Нав. XV. 4; 3 Цар. VIII, 65.

[12]) Ис. II, 13.

[13]) Ис. X, 34; XIV, 8.

нужный матеріалъ для кораблестроенія. Вообще же, по всей Сиріи встрѣчались небольшіе разнаго рода лѣса [1]). Весьма обильна лѣсомъ была сѣверная часть Сиріи, менѣе—приморская, или Финикія, и еще менѣе—Палестина.

Климатъ Сиріи различенъ: иной въ сѣверныхъ и иной въ южныхъ мѣстахъ, разный въ гористыхъ мѣстахъ и въ ровныхъ, иной въ приморскихъ и другой въ отдаленныхъ отъ моря. Въ Палестинѣ собственно только два времени года: сухое и сырое, „лѣто и зима", какъ говоритъ пророкъ Захарія [2]) Дождливое время, или наша осень, начинается съ половины октября или съ ноября, но не вдругъ, а мало по малу [3]) Послѣ марта дождь становится рѣдкимъ явленіемъ Послѣдніе весенніе дожди называются поздними [4]). Появленіе дождей послѣ этого времени считается даже несчастіемъ для страны [5]). Вслѣдствіе непрерывныхъ дождей зимою дороги въ Палестинѣ становятся чрезвычайно худы, такъ что путешествіе по нимъ въ это время бываетъ не только затруднительно, но и опасно. Имѣя это въ виду, Господь въ пророчествѣ о страшномъ разрушеніи Іерусалима, между прочимъ, сказалъ: „молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою" [6]). Слѣдующіе мѣсяцы—апрѣль и май—небо обычно ясно, начинается время жатвы, и природа представляетъ восхитительный видъ. „Вотъ зима уже прошла; дождь миновалъ, пересталъ; цвѣты показались на землѣ; время пѣнія настало, и голосъ горлицы слышенъ въ странѣ; смоковницы распустили свои почки, и виноградныя лозы расцвѣтая издаютъ благоуханіе" [7]). Начиная съ мая

---

[1]) Ис. XLIV. 14.
[2]) Зах. XIV, 8.
[3]) Второ. XI, 14; 2 Цар. XXI, 1 ,
[4]) Притч. XVI, 15; Зах. X, 1; Ос. VI, 3; Іоиль II, 23.
[5]) Іер. III, 3, Іоиль II, 23.
[6]) Мѳ. XXIV, 20.
[7]) Пѣснь Пѣсн. II, 11—13.

до августа, дожди не бываютъ совсѣмъ [1]) Земля за это время оживляется росою, которая считается великимъ Божіимъ благодѣяніемъ [2]). Зной и жаръ дѣлаются невыносимыми, земля высыхаетъ и трескается. Даже и въ сентябрѣ, когда зной уменьшается, и ночи дѣлаются свѣжѣе, земля сильно жаждетъ дождя [3]), который и начинаетъ въ скоромъ времени перепадать [4]).

Въ настоящее время Сирія, и въ частности Палестина, кажется безплодною и пустынною. Но не такою она была въ древности. Теперешній видъ ея есть слѣдствіе грѣховъ тѣхъ, кому она была отдана Богомъ въ вѣчное владѣніе. „За грѣхи ваши", говорилъ къ евреямъ Богъ устами пророка Моисея, „опустошу землю (вашу) такъ, что изумятся о ней враги ваши, поселившіеся на ней" [5]). Но во дни прор. Моисея страна эта была „земля добрая, гдѣ потоки водъ, источники и озера, выходили изъ долинъ и горъ, гдѣ пшеница, ячмень, виноградныя лозы, смоковницы и гранатовыя деревья, масличныя деревья и медъ, земля, въ которой народъ могъ ѣсть хлѣбъ и ни въ чемъ не имѣть недостатка" [6]). Были въ странѣ мѣстности, столь богатыя масличными деревами, что жители этихъ мѣстъ утопали въ маслѣ, какъ образно выразился прор. Моисей въ своемъ благословеніи Асирову колѣну, когда сказалъ, что оно „окунетъ въ елей ногу свою" [7]). Средина страны также отличалась „вожделѣнными дарами неба, росою, вожделѣнными плодами отъ солнца, превосходнѣйшими произведеніями горъ древнихъ и вож-

---

[1]) Притч XXVI, 1; 1 Цар. XII. 17.

[2]) Быт XXVII. 26—29 XLIX 25; Втор XXXII, 2, XXXIII, 13; Мих V, 7.

[3]) Іоиль I, 17—20.

[4]) Втор. XI, 14; Іер. V, 24; Іов. XXIX, 23

[5]) Лев. XXVI, 21. 32; Ис. I, 7—9 10; V, 9. 30; VI 11—13; XXIV, 1. 3—11, 13, XXXII, 10—15; XXXIII, 8—9; Іер. IV, 20. 26—28; Іезек. VI, 14.

[6]) Втор. VIII, 7—9,

[7]) Втор. XXXIII, 24

дѣлѣнными дарами холмовъ вѣчныхъ“ [1]). „Когда израильтяне“, говоритъ Сейсъ, „впервые вступили въ Ханаанъ, онъ былъ для нихъ дѣйствительно страной, „текущей млекомъ и медомъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Въ горахъ водились обильныя стада козъ, а пчела и по сію пору славится своимъ медомъ, отличаясь, впрочемъ, чрезвычайною свирѣпостію“ [2]). Вообще, Сирію находили страною, „текущею медомъ и млекомъ“, также и свѣтскіе писатели, какъ древніе [3]), такъ и новѣйшіе путешественники. Послѣдніе по всей Сиріи видятъ и находятъ, при теперешнемъ запустѣніи страны, слѣды минувшаго величія и богатства, поразительные признаки плодородія почвы [4]).

Таково положеніе и свойства сирійской страны, имѣвшей чрезвычайно важное значеніе въ исторіи человѣчества. Одинъ ученый весьма справедливо замѣтилъ, что Сирія заключаетъ въ себѣ всю полноту обширныхъ государствъ и соединяетъ въ себѣ всѣ ихъ качества; она имѣетъ моря, озера, рѣки, горы, долины, гавани... всѣ произрастенія обогащаютъ или могутъ обогащать ея землю; она спускается уступами съ надоблачныхъ вершинъ снѣжнаго Ливана до роскошныхъ береговъ Средиземнаго моря и до знойныхъ пустынь аравійскихъ [5]).

II.

Доказано и признано, что между страною и населяющимъ ее народомъ существуетъ тѣсная и глубокая связь, такая же глубочайшая связь, какая существуетъ между тѣломъ и душею

---

[1]) Втор. XXXIII, 13—15

[2]) Sayce, p. 20.

[3]) Tacit. Hist. V, c. 6; Plin. Hist. LXX, c. V: „Syria in hortis operosissima est“.

[4]) Herzog, Real-Encyklopädie, t. XI, Gotha 1859, S. 22—23.

[5]) I. Kitto, Palestine, London 1841, p. 29.

отдѣльнаго человѣка. Природа страны питаетъ тѣло человѣка, даетъ пищу такую или иную его чувствамъ, уму, то или другое направленіе его дѣятельности,—словомъ, дѣлаетъ человѣка, а также и народъ, въ ней живущій, предметомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, своего вида и подобія и не только по тѣлу, но и по душѣ [1]). Особенное положеніе и характеръ сирійской страны имѣли сильное вліяніе на ходъ развитія жизни ея населенія. Когда хамитскія племена послѣ вавилонскаго столпотворенія, спасаясь отъ ярости другихъ племенъ, двинулись изъ Месопотаміи по направленію къ Африкѣ, то по пути нашли прежде всего въ долинѣ Оронта плодоноснѣйшую почву, на которой частію и селились. Плодородіе страны могло бы способствовать развитію здѣсь земледѣлія. Но долина Оронта была началомъ пути, соединяющаго двѣ части свѣта, и поэтому заливалась новыми волнами и переселенцевъ и завоевателей, войска которыхъ постоянно ходили чрезъ нее и подавляли въ ней самостоятельную культуру. Дальнѣйшая отъ начала исторія Сиріи говоритъ, что лишь въ то время, когда большія государства ослабѣвали во взаимной борьбѣ или отъ внутреннихъ неурядицъ, сѣверная часть Сиріи пріобрѣтала силу и иногда столь крѣпкую, что, при новомъ нашествіи враговъ, могла оказывать имъ упорное сопротивленіе. Мы уже видѣли, какую борьбу приходилось вести съ населеніемъ собственно Сиріи, или сѣверной части Сиріи вообще, великимъ ассирійскимъ завоевателямъ. Казалось бы, безъ Ханаана, т. е., жителей Финикіи и Палестины, ассиріянамъ и не съ кѣмъ было вести борьбу, однако такіе города, какъ Емаѳъ, Арпадъ и др. часто оказывали отчаянное сопротивленіе даже такимъ завоевателямъ, каковъ былъ Тиглатъ-Пилесеръ III, а сирійское царство хеттеевъ настолько было могущественнымъ, что его не могъ побѣдить даже египетскій фараонъ Рамзесъ Великій, принужденный

[1]) Проф. Покровскій, Раздѣленіе еврейскаго царства, Кіевъ 1885, стр. 14.

послѣ долгой и безуспѣшной борьбы вступить въ мирные переговоры. Очевидно, что постоянная опасность со стороны сосѣдей выработала у жителей Сиріи отважный и храбрый духъ

Ханаанъ, состоящій изъ Финикіи и Палестины, составлялъ особый міръ, доступъ къ которому затруднялся съ одной стороны, пустынею и крутою, почти неприступною стѣною горъ, а съ другой—моремъ. При такихъ условіяхъ жители Ханаана могли бы довести до полнаго развитія свои природныя способности, проявивъ ихъ въ выработкѣ самостоятельной культуры, если бы этому не препятствовали тѣже особенности страны. Страна эта была такъ разнообразна, что въ ней не могло образоваться одно государство, жители котораго могли бы подчиниться одинаковымъ учрежденіямъ [1]). Населеніе морскаго побережья занялось мореходствомъ и торговлею, - плодородная почва широкихъ долинъ побуждала своихъ жителей заняться земледѣліемъ. И дѣйствительно, трудолюбіе земледѣльцевъ сдѣлало Ханаанъ страною „млека и меда“ [2]), „красою всѣхъ земель“ [3]). Такое богатство страны не могло, конечно, оставаться неизвѣстнымъ для сосѣднихъ могущественныхъ народовъ, и послѣдніе то и дѣло дѣлаютъ нападенія на нее съ цѣлію грабежа. Жители Ханаана не могли дать имъ рѣшительнаго отпора, потому что самая страна благопріятствовала возникновенію множества отдѣльныхъ, замкнутыхъ въ себя государствъ, свободно развивавшихся соотвѣтственно склонностямъ своего населенія, выработаннымъ подъ вліяніемъ природныхъ особенностей мѣстности. Ассиро-вавилоняне и египтяне, завоевывая эту страну, всегда хвалятся, что они побѣдили десятка по три царей. Изъ книги І. Навина извѣстно, что послѣдній побѣдилъ тридцать одного царя. Изъ нихъ нѣкоторые названы по имени, таковы: Адониседекъ, царь іерусалимскій,

---

[1]) I. Kitto, op. cit., p. 72—73.

[2]) Исх III, 8.

[3]) Іезек. XX, 6.

Гогамъ, царь хевронскій, Фирамъ, царь іармуѳскій, Яфія, царь Лахиса и др. Иногда, но лишь на самое краткое время, эти государства образовывали союзы, во главѣ которыхъ становился одинъ изъ наиболѣе сильныхъ царей. Одинъ изъ такихъ союзовъ принадлежитъ глубокой древности,—это союзъ царей сиддимской долины противъ Кедорлаомера [1]). Но особенно практиковались союзы при завоеваніи Ханаана евреями. Такъ мы видимъ, что Адониседекъ дѣлаетъ воззваніе къ южнымъ царямъ, чтобы идти походомъ на гаваонитянъ, измѣнившихъ общему дѣлу защиты и вступившихъ въ мирные переговоры съ Іисусомъ Навиномъ [2]) Іавинъ, царь асорскій, поднялъ противъ евреевъ царей отъ Ермона до іевусеевъ, жившихъ на горѣ [3]) Повидимому, среди небольшихъ ханаанскимъ царствъ были и республики,—по крайней мѣрѣ, о царѣ Гаваона нигдѣ не упоминается и послы гаваонитянъ ведутъ съ Іисусомъ Навиномъ переговоры отъ лица старѣйшинъ своего города. На сѣверѣ Палестины такая республика, можно думать, была въ Ласемѣ, потому что въ разсказѣ о взятіи его и истребленіи въ немъ жителей не упоминается о царѣ его [4]). Всѣ эти царства вели между собою нескончаемыя войны, отличающіяся характеромъ чрезмѣрной жестокости. Адони-Везекъ, напр., царь Везека, побѣдивши семьдесятъ ханаанскихъ царей, отсѣкъ имъ пальцы на рукахъ и большіе пальцы на ногахъ, когда же самъ попалъ въ руки евреевъ, то и съ нимъ было поступлено также [5]). Евреи, позаимствовавъ военные пріемы и нравы жителей Ханаана, показали себя чрезвычайно жестокими.

---

[1]) Быт. XIV, 8—9.

[2]) I. Нав. X Отсюда, изъ примѣра гаваонитянъ, прямо видно, насколько мало было развито у ханаанскихъ народцевъ сознаніе необходимости общими силами противостоять угрожавшей всѣмъ опасности.

[3]) I. Нав. XI, 1—3.

[4]) I Нав. XIX, 47.

[5]) Суд. I, 6. 7.

Старѣйшинъ, напр., города Сокхоѳа, за отказъ снабдить войско Гедеона продовольствіемъ, терзали колючимъ терновникомъ и зубчатыми молотильными досками [1]). Во время войны всѣхъ колѣнъ противъ Веніаминова колѣна жители Іависа Галаадскаго были истреблены поголовно, кромѣ дѣвицъ [2]). Можно, поэтому, представить себѣ жестокости междоусобныхъ войнъ среди ханаанскихъ народовъ. Предлоговъ же къ войнамъ было множество въ силу уже одного того, что слишкомъ близко соприкасались владѣнія царствъ. Такое положеніе вещей препятствовало мирному ходу культурнаго развитія Ханаана, но эти же постоянные раздоры съ сосѣдями пріучали хананеянъ [3]) къ войнѣ; города ихъ по случаю войнъ были „съ укрѣпленіями до небесъ“ [4]), которыя можно было взять, при тогдашнемъ состояніи военнаго искусства, только долговременною осадою. Обычно города окружались валами съ одними воротами, которые по вечерамъ запирались. Около воротъ находилась площадь, на которой устраивался рынокъ и обсуждались

---

[1]) Суд. VIII, 16.

[2]) Суд. XXI.

[3]) Въ священныхъ книгахъ названіе „хананеи“ употребляется въ обширнѣйшемъ и болѣе тѣсномъ значеніи. Въ первомъ случаѣ этимъ именемъ назывались всѣ народы ханаанскаго племени, происшедшіе отъ десяти сыновей Ханаана. Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ хананеи составляли особый народъ ханаанскаго племени, носившій родовое имя; въ послѣднемъ значеніи говорится о хананеяхъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они перечисляются наравнѣ съ другими отдѣльными народами, несомнѣнно, ханаанскаго племени, напр., въ Быт. XV, 18—21; Исх XIII, 5; XXIII, 28 и др. Въ смыслѣ отдѣльнаго народа, какъ, по признанію гебраистовъ (Ewald, Geschichte d V. Isr. I, 340), показываетъ самое имя (Chenaan—пониженіе, низменность), хананеи населяли преимущественно низменности по берегу Средиземнаго моря и по западному берегу Іордана, слѣдовательно, въ Ханаанѣ они населяли, какъ говоритъ Эвальдъ, „самыя плодородныя мѣстности Іорданской долины“ (Gesch. d. V. Isr. I, 340). Какъ владѣтели лучшихъ земель, какъ народъ промышленный и торговый (отсюда Chenaan употребляется иногда пророками въ смыслѣ нарицательнаго имени вмѣсто слова „купецъ“, напр., Ис. XXIII, 8), жившій въ городахъ, хананеи составляли господствующее населеніе Палестины. Христ. Чтеніе, 1872, февраль, стр. 306.

[4]) Втор. IX, 1.

разнаго рода дѣла. Многіе изъ городовъ были ничто иное, какъ крѣпости, защищавшія извѣстное число сосѣднихъ селеній. Такъ, по раскопкамъ Блисса, стѣны Лахиса, важнаго города древнихъ временъ, образуютъ квадратъ едва въ 500 метровъ по сторонамъ и толщину въ девять метровъ. Значитъ, подобные города были малонаселенными [1]).

Однако, всѣ существовавшія въ Сиріи отдѣльныя маленькія царства, при всей своей розни, соединялись одной общею связью; связь эта—языкъ. Всѣ народы Сиріи говорили семитическимъ языкомъ, съ нѣкоторыми лишь различіями по нарѣчіямъ. Очевидно, что первоначальныя поселенія въ Сиріи хамитскихъ племенъ были поглощены новымъ приливомъ семитовъ. По крайней мѣрѣ, изъ Библіи видно, что первые обитатели низменныхъ частей Сиріи были хамиты.

Мы уже приводили библейскій разсказъ о походѣ Кедорлаомера на Палестину, для усмиренія возставшихъ данниковъ. Разсказъ этотъ рисуетъ намъ географію и этнографію Палестины древнѣйшаго времени. Скоро послѣ этого тотъ путь, которымъ прошла армія Кедорлаомера, перемѣнилъ свой видъ. Одни изъ городовъ исчезли въ волнахъ Мертваго моря, другіе были заняты новыми жителями, возникли иныя царства, и измѣнились границы прежнихъ. Отъ первоначальнаго населенія страны остались только остатки, да и то не на долгое время. Такая участь постигла всѣ тѣ народы, которые были въ свое время побѣждены Кедорлаомеромъ. Первымъ народомъ, который былъ побѣжденъ еламскимъ завоевателемъ, были рефаимы. Можно думать, что „рефаимъ“— это былъ общій эпитетъ, присоединявшійся къ древнѣйшему населенію Сиріи. Въ Библіи рефаимами считались енакимы, емимы и замзумимы [2]). Народы эти настолько были рослы, что по сравненіи

---

[1]) „Русскій Паломникъ“, 1896, № 47 стр. 739.

[2]) Втор, II, 10 11. 20.

съ ними евреи называютъ себя саранчею [1]). Впрочемъ, весьма возможно, что рефаимы были и особымъ народомъ, жившимъ въ Аштерое-Карнаимѣ, гдѣ ихъ и поразилъ Кедорлаомеръ. Въ перечнѣ завоеванныхъ хананскихъ городовъ, говоритъ Сейсъ [2]), который Тутмесъ III приказалъ выгравировать на стѣнахъ Карнака, за именемъ Астарта или Астерота — Карнаимъ слѣдуетъ имя Анаурега, въ которомъ Томкинсъ желаетъ видѣть Он—Рефа. Въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ отсюда въ классическое время стоялъ городъ Рафонъ или Рафана, называемый теперь Эр-Рафэ, и въ Рафонѣ трудно не видѣть намека на рефаимъ Бытія [3])

Паденіе исполиновъ-рефаимовъ въ Палестинѣ имѣло мѣсто, говоритъ проф Олесницкій [4]), именно, около времени Моисея. Разбитые первый разъ еламитомъ Кедорлаомеромъ [5]), заіорданскіе рефаимы были затѣмъ постепенно вытѣснены изъ своей территоріи двумя противоположными давленіями: съ одной (южной) стороны давленіемъ на нихъ двухъ небольшихъ національностей, Моава и Аммона, а съ другой (сѣверной) давленіемъ аморреевъ, первоначальное мѣстожительство которыхъ было въ области Ермона [6]). Прибывши въ заіорданскую мѣстность изъ Египта, евреи застали здѣсь аморрейское царство, раздѣлившееся на два царства изъ которыхъ южное управлялось Сигономъ, а сѣверное Огомъ. Но и великаны-рефаимы, сыны енаковы, „люди велики и предолги“ [7]),

---

[1]) Числ. XIII, 34.

[2]) Sayce, Patriarchal Palestine, p. 36—37.

[3]) Относительно происхожденія рефаимовъ существуютъ различныя мнѣнія: одни—Эвальдъ (Geschichte I, 333), Келеръ (Lehrbuch I, 74. 75)—признаютъ ихъ семитами, а другіе—Генгстенбергъ (Geschichte des Reiches Gottes, 1, 116), Ренанъ—хамитами. См. проф. Покровскій, Раздѣленіе еврейскаго царства, стр 48. Троицкій, Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время судей. СПБ., 1886, стр. 44.

[4]) Проф. Олесницкій Мегалитическіе памятники св. земли. 1895, стр. 190—191.

[5]) Быт. XIV, 5.

[6]) Втор. III. 9.

[7]) Втор. IX, 2

были въ составѣ населенія обоихъ царствъ; даже тогдашній царь Огъ васанскій принадлежалъ къ племени рефаимовъ [1]), а слѣдовательно, и Сигонъ также, потому что, по талмудической агадѣ, они были родными братьями. Исполины были и въ составѣ населенія западной Палестины, какъ во времена Моисея [2]), такъ и позже. При Давидѣ исполины были въ филистимскомъ войскѣ [3]) и одинъ изъ нихъ вступалъ въ единоборство съ Давидомъ. При самомъ Іерусалимѣ былъ поселокъ, называвшійся долиною рефаимовъ. По Нав. XVII, 15 рефаимы жили еще гдѣ-то на сѣверъ отъ Сихема. Исполинами можно считать и аморреевъ, которыхъ пророкъ называетъ высокими, какъ кедръ, и крѣпкими, какъ дубъ [4]). Ассиро-вавилоняне въ своихъ надписяхъ называли, какъ извѣстно, всю Палестину землею Амурру. Можно думать, что и емимы и замзумимы, если не принадлежали къ племени аморреевъ, то, по крайней мѣрѣ, были родственными имъ. Первыхъ уничтожили моавитяне [5]), а вторыхъ — аммонитяне [6]), занявши мѣста ихъ [7])

Къ югу отъ страны емимовъ, принадлежавшей впослѣдствіи моавитянамъ, жили на Сеирѣ хорреи [8]), имя которыхъ обычно производятъ отъ еврейскаго слова, которое значитъ „пещера“. Поэтому, хорреевъ считаютъ троглодитами [9]), т. е., живущими въ пещерахъ, — дикой расой людей, не знающихъ ни жилищъ, ни осѣдлыхъ поселеній. Но вполнѣ возможно также, говоритъ Сейсъ [10]), связать это слово съ другимъ корнемъ, который имѣетъ

---

[1]) Втор. III, 11.

[2]) Числ. XIII, 33—34.

[3]) 2 Цар. XXI, 16. 18. 22; 1 Пар. XX, 4. 6. 8.

[4]) Амос. II, 9

[5]) Втор. II, 10—11

[6]) Втор. II, 20—21.

[7]) По Эвальду (Geschichte, I, S. 329), зузимы и замзумимы — одинъ и тотъ же народъ

[8]) Втор. II, 12.

[9]) Ewald, Geschichte I, S. 325

[10]) Sayce, op. cit, p. 39.

значеніе „бѣлый“. Тогда мы можемъ видѣть въ хорреяхъ представителей бѣлой расы. Тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія допускать, что бы въ этой части Палестины существовали пещерные обитатели. Судя по египетскимъ памятникамъ, на которыхъ существуютъ изображенія аморреевъ, послѣдніе были также бѣлаго цвѣта кожи [1]). Разбивши хорреевъ въ горѣ ихъ Сеирѣ, Кедорлаомеръ возвратился назадъ въ Кадесъ-Варни и поразилъ всю страну амаликитянъ и аморреевъ [2]). Страна амаликитянъ была къ югу отъ Кадесъ-Варни [3]), который лежалъ у подножія „аморрейской горы“ [4]), недалеко отъ горы Сеиръ [5]). Очевидно, вся эта мѣстность по южной сторонѣ Мертваго моря до пустыни, которою владѣли амаликитяне, принадлежала аморреямъ, часть которыхъ составляли хорреи Самое имя аморреевъ, по мнѣнію Эвальда [6]), говоритъ о нихъ, какъ о горномъ народѣ. Такимъ образомъ изъ разсказа XIV гл. Бытія видно, что Кедорлаомеръ нашелъ аморреевъ на западномъ и южномъ берегахъ Мертваго моря. Но мы уже упомянули, что они жили и на восточномъ берегу Іордана, гдѣ ихъ поразили евреи, подъ предводительствомъ Моисея разбивши Сигона, царя ихъ, жившаго въ Есевонѣ, и Ога, который жилъ въ Аштероѳѣ, въ Едреи [7]). Изъ египетскихъ же памятниковъ и особенно изъ тель—амарнскихъ табличекъ извѣстно, что главное ядро аморрейскаго могущества гнѣздилось непосредственно къ сѣверу отъ Палестины [8]). Здѣсь между Ливаномъ и Антиливаномъ, отъ Гамата на югъ до Ермона лежала та страна аморрейская, о которой столь часто

---

[1]) Цвѣтъ кожи ихъ на памятникахъ блѣдно-желтый, который, по замыслу египетскихъ художниковъ, долженъ былъ соотвѣтствовать бѣлому. Sayce, p. 47.

[2]) Быт. XIV, 6. 7.

[3]) Числ. XIII, 27. 30.

[4]) Втор. I, 19. 20

[5]) См карту Палестины, приложенную къ сочиненію Сейса „Patriarchal Palestine“.

[6]) Ewald, op. cit., I, 337.

[7]) Втор. 1, 4.

[8]) Records of the Past, vol. V, N. S. p. 91.

упоминается на памятникахъ. Съ востока она примыкала къ пустынѣ, а на западѣ—къ финикійскимъ городамъ.

Когда Авраамъ раскинулъ шатры около Хеврона, то вся эта мѣстность находилась тогда во владѣніи аморреевъ, а ко времени завоеванія евреямъ Палестины Хевронъ, Іерусалимъ, Іармуѳи, Лахисъ и Еглонъ—всѣ были аморрейскіе города. Патріархъ Іаковъ обѣщалъ Іосифу, что наслѣдіемъ его колѣна будетъ та часть (Сихема), которую мечемъ своимъ и лукомъ онъ завоевалъ у аморреевъ [1]). Такимъ образомъ, еще до времени Авраама аморреи занимали всю почти Палестину. Въ весьма раннюю эпоху они были преобладающимъ народомъ въ Сиріи и противъ нихъ именно совершаютъ походы и египетскіе, начиная съ Тутмеса I [2]), и месопотамскіе завоеватели, „начиная съ Саргона аккадскаго, который совершилъ походъ противъ „страны аморреевъ“ [3]), такъ что походъ Кедорлаомера на Сирію былъ однимъ изъ многихъ другихъ походовъ противъ аморреевъ. Конечно, аморреи не сразу заняли указанныя въ Палестинѣ мѣста, а завоевали ихъ постепенно. Извѣстно, что завоеваніе сѣверныхъ моавитскихъ племенъ аморрейскимъ царемъ Сигономъ имѣло мѣсто не задолго до нашествія туда евреевъ. Въ книгѣ Чиселъ приведена торжественная по этому поводу пѣснь: „огонь вышелъ изъ Есевона, пламень изъ города Сигонова, и пожралъ Аръ-Моавъ и владѣющихъ высотами Арнона Горе тебѣ, Моавъ! Погибъ ты, народъ Хамоса! Разбѣжались сыновья его, и дочери его сдѣлались плѣнницами аморрейскаго царя Сигона“ [4]). Но этому распространенію аморрейскаго могущества былъ положенъ конецъ. Сильные аморреи уступили свое первенство въ Сиріи могущественнымъ хеттеямъ.

---

[1]) Быт. XLVIII, 22.

[2]) Duncker, Geschichte des Alterthums, B. I, S. 341—342.

[3]) Sayce, op. cit., p. 49.

[4]) Числ. XXI, 28—29.

Въ Библіи, іероглифическихъ и клинообразныхъ надписяхъ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о хеттеяхъ. Египетскіе памятники называютъ народъ этотъ „хити“, „кхета“,—ассирійское „кхати“ или „кхатти“, а въ Библіи онъ называется именемъ Хетъ. Хиттимъ или сыны Хетовы. Изъ клинообразныхъ надписей извѣстно, что народъ этотъ жилъ государственною жизнію уже во время Саргона, царя аккадскаго, относимаго историками къ концу 3-го тысячелѣтія до Р. Хр. На такую же глубокую древность этого народа указываютъ и египетскіе памятники. Сейсъ считаетъ хеттеевъ горными племенами, спустившимися съ Таврскихъ горъ и водворившимися среди арамейскаго населенія [1]). Съ этимъ мнѣніемъ согласны Винклеръ [2]) и Масперо [3]). Винклеръ въ подтвержденіе справедливости этого мнѣнія указываетъ на сходство имени хеттейскаго царя Хетазара, съ которымъ Рамзесъ II заключилъ договоръ, съ именемъ одного изъ армянскихъ князей — Гатузара, жившаго при Тиглатъ-Пилесерѣ, что, будто-бы, даетъ основаніе считать хеттеевъ прото-армянами. Но намъ кажется, что если бы и дѣйствительно сходство именъ этихъ двухъ лицъ было [4]), то и тогда всетаки оно одно мало даетъ для такого вывода, который на основаніи его дѣлаетъ Винклеръ. Сходство могло быть и случайнымъ. Указанное уже нами [5]) сходство въ названіи хеттеевъ съ китайцами, а также, что болѣе важно, сходство тѣхъ и другихъ физическое дали намъ поводъ считать эти народности родственными. Можно думать, что происходя отъ одного родоначальника хамита

---

[1]) Sayce, Patriarchal Palestine, p. 44.

[2]) Winckler Geschichte Israels, Thl. I, Leipzig, 1895, S 135.

[3]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, перев. Москва, 1895, стр. 178.

[4]) У Менана (Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874, p. 33—53) въ надписяхъ, трактующихъ о походахъ Тиглатъ-Пилесера I, мы имени Гатузара, армянскаго князя, не нашли,—равно какъ нѣтъ его и въ Records of the Past, vol. I, N. S p. 92—121.

[5]) См. стр. 137.

Хета, какъ называетъ его Библія, одна часть хеттеевъ—китайцы двинулись послѣ столпотворенія вавилонскаго на востокъ, а другая заняла часть сѣверной Сиріи.

Благодаря своему срединному положенію между двумя государствами древняго міра, Халдеей и Египтомъ, страна, въ которой осѣли хити, сдѣлалась вскорѣ однимъ изъ богатѣйшихъ рынковъ востока. Караваны, вмѣсто того, что-бы, избѣгая пути по пустынѣ, идти прямо отъ Мертваго моря и Іордана къ берегамъ Евфрата и Персидскому заливу, шли вверхъ по долинѣ до Назаны и Оронта, а потомъ уже по среднему теченію Евфрата спускались въ Вавилонъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только незначительная глубина рѣки позволяла устраивать переправы, хити, владѣвшіе въ этомъ мѣстѣ обоими берегами рѣки, настроили крѣпостей, соединявшихъ сирійскій берегъ съ месопотамскимъ. Такъ у самой южной переправы возвышалась крѣпость Турмеда или Тапсакъ [1]), а у центральной—Гаргамишъ [2]). Кархемишъ на берегахъ Евфрата сдѣлалась одной изъ сирійскихъ столицъ, которая господствовала надъ большой торговой дорогой съ запада на востокъ [3]). Тутмесъ III, завоеватель западной Азіи, гордится дарами, которые онъ получилъ „изъ великой страны хата“. Эта страна, повидимому, отличается отъ другой меньшей страны — страны южныхъ хеттеевъ. Кадешъ на Оронтѣ [4]) лежалъ на южной границѣ сѣвернаго хеттейскаго царства, въ странѣ аморреевъ, какъ объ этомъ сообщаютъ египетскіе памятники [5]) На югѣ хеттеи и аморреи

---

[1]) Movers, „Die Phönizier“, t II, Thl. II, S. 164.

[2]) Масперо, Древняя истор. нар. востока, стр 178—179

[3]) Transactions of the Society of Biblical Archaeology, t. VIII. p 253

[4]) 2 Цар. XXIV, 6. „Тахтим-Ходши“ понимаютъ обычно, какъ Кадешъ хеттеевъ. Это была одна изъ неприступныхъ крѣпостей, окруженная водами Оронта.

[5]) О завоеваніяхъ Тутмеса III въ Палестинѣ см. большую карнакскую надпись у Бругша, стр. 303—325 и Records of the Past vol V, N S. p. 29—53.

смѣшивались у Хеврона [1]). Въ Хевронѣ даже было хеттейское судилище [2]). Пророкъ Іезекіиль говоритъ объ этой совмѣстной на югѣ Палестины жизни аморреевъ съ хеттеями: „такъ говоритъ Господь Богъ дщери Іерусалима: твой корень и твоя родина—въ землѣ ханаанской; отецъ твой—аморрей, и мать твоя—хеттеянка“ [3]) Клинообразныя письмена Тель—Амарны представляютъ хеттеевъ въ послѣдніе дни XVIII династіи, какъ народъ, который постепенно подвигался на югъ. Аморреи ожидали ихъ помощи и въ борьбѣ съ врагами—египтянами, но случилось такъ, что часть страны аморреевъ, сѣверная окраина Палестины, подчинилась хеттеямъ [4]). Впослѣдствіи хетте составляли настолько преобладающее населеніе даже и на побережьи Средиземнаго моря, граничащемъ съ сѣверною частью Сиріи, что когда ассиріяне познакомились съ этою страною, то стали называть ее „землею хатти“. Даже болѣе. „Страна хатти“ стала терминомъ, обозначающимъ не только сѣверную Сирію, но и южную, всю Сирію [5]). Во время пр. Моисея, жившаго при фараонахъ XIX династіи, хетте обитали въ нагорной странѣ юга [6]) и были весьма многочисленны и сильны [7])

Съ этимъ храбрымъ и многочисленнымъ народомъ вели борьбу, главнымъ образомъ, фараоны XIX династіи и въ этой борьбѣ они стяжали себѣ славу, такъ какъ имѣли дѣло съ великимъ противникомъ. Но первымъ фараономъ, которому пришлось вступить въ ожесточенную борьбу съ хеттеями, былъ фараонъ XVIII дина-

---

[1]) „Хевронъ“ обычно производятъ отъ еврейскаго глагола „хаваръ, что значитъ „соединять“. Поэтому считаютъ, что названіе дано городу потому, что первоначальное населеніе его состояло изъ нѣсколькихъ соединенныхъ племенъ. „Хабиры“ тель-амарнскихъ таблицъ, по Сейсу, хевроняне. Records of the Past. vol. V, N. S. p. 67

[2]) Быт. XXIII.

[3]) Іезек. XVI, 3.

[4]) Peiser, Die hettitischen Inschriften, Berlin, 1892, S XI.

[5]) Menant, Annales, p. 100. 102 103. Ср. I. Нав. I, 3—4.

[6]) Числ. XIII, 30.

[7]) Втор. VII, 1.

стіи Тутмесъ III, завоевавшій большую часть хеттейскихъ владѣній и взявшій съ нихъ большую дань. Хетте́и, впрочемъ, скоро успѣли возстановить свою политическую независимость и перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Египтяне не могли сломить силы хеттеевъ при фараонѣ Сети I, хотя борьба съ ними и была успѣшна. При Рамзесѣ II хетте́и заключаютъ большой союзъ, во главѣ котораго становится царь Кадеша [1]). Противъ этого союза египетскія силы оказались ничтожными, и Рамзесъ II послѣ двадцатилѣтней борьбы вынужденъ былъ согласиться на миръ. Миръ былъ закрѣпленъ бракомъ Рамзеса II съ дочерью Хетазара, царя Кадеша. Былъ заключенъ между соперниками оборонительный и наступательный союзъ, и Египетъ съ тѣхъ поръ принужденъ былъ обращаться съ хеттеями, какъ равный съ равнымъ. При Рамзесѣ III, фараонѣ, въ царствованіе котораго евреи, вѣроятно, странствовали по аравійской пустынѣ, хетте́и опять вступили въ борьбу съ Египтомъ, но потерпѣли пораженіе настолько сильное, что должны были очистить весь югъ Палестины и сосредоточиться только на сѣверѣ Сиріи [2]). По крайней мѣрѣ, когда евреи сдѣлали нападеніе на обѣтованную землю, хетте́и не сами по себѣ отражаютъ ихъ, а вмѣстѣ съ другими мелкими народцами [3]). Очевидно, ихъ осталось здѣсь въ незначительномъ сравнительно съ прежнимъ количествѣ. Очевидно также и то, что врагъ евреевъ Рамзесъ III, не зная того, очистилъ имъ дорогу въ Палестину, ослабивши здѣсь силу хеттеевъ. Послѣдніе на сѣверѣ Сиріи около этого времени вступаютъ въ борьбу съ врагами болѣе опасными для нихъ, чѣмъ даже Египетъ. Въ концѣ XII столѣтія Тиглатъ-Пилесеръ I завоевалъ большую часть территоріи между Евфратомъ и Средиземнымъ моремъ, хотя Кархемишъ, кажется, остался неза-

---

[1]) Замѣчательно, что у хеттеевъ былъ государственный гербъ въ видѣ двуглаваго орла. „Сообщеніе Прав. Палестинск. Общества", апрѣль 1894, стр. 239.

[2]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd I, S. 130—134. 141—145.

[3]) I Нав. IX, 1; XI, 3

восваннымъ. Въ надписяхъ нѣтъ упоминанія объ этомъ. Внукъ Тиглатъ-Пилесера I Ассуррабамара (около 1060 г. до Р. Хр.) былъ разбитъ хеттеями при Кархемишѣ. Въ это время между ними и евреями, надъ которыми тогда царствовалъ Давидъ, были дружественныя отношенія, чему, вѣроятно, способствовало сознаніе общей имъ опасности, угрожавшей отъ месопотамскаго врага. Со времени Тиглатъ-Пилесера I до Ассурназирпала, т. е., почти два столѣтія Ассирія была въ упадкѣ и вся Сирія могла спокойно существовать. Но со времени Ассурназирпала произошли столкновенія хеттеевъ съ ассиріянами. Столкновенія эти были роковыми для первыхъ. Они дѣлаются данниками ассиріянъ, пока Саргонъ не присоединилъ Кархемишъ къ владѣніямъ Ассиріи [1]). Хеттейское царство постепенно послѣ этого падаетъ и незамѣтно исчезаетъ съ исторической сцены.

По показаніямъ Бытописателя, къ первобытнымъ жителямъ Сиріи принадлежали еще іевусеи, гергесеи, евеи, аркеи, синеи, арвадеи, цемареи и хиваѳеи [2]).

Въ X главѣ кн. Бытія іевусеи помѣщены Бытописателемъ между хеттеями и аморреями и въ кн. Числъ указано на то, что іевусеи вмѣстѣ съ хеттеями и аморреями жили въ нагорной странѣ [3]). Слѣдовательно, іевусеи и по происхожденію и по мѣстоположенію ихъ жительства были близки къ указаннымъ двумъ великимъ народамъ Сиріи. Изъ другихъ данныхъ Библіи извѣстно, что они населяли горы около Іерусалима и даже занимали самый Іерусалимъ, который назывался Іевусъ [3]). Тель-амарнскія раскопки даютъ возможность опредѣлить и время занятія Іерусалима іевусеями [5]). При Кху-Атенѣ, фараонѣ XVIII династіи, хеттеи, вѣроятно, съ своими союзниками іевусеями, стали подчи-

[1]) Menant, Annales, p. 162.
[2]) Быт. X, 16. 17. 18.
[3]) Числ. XIII, 30.
[4]) I. Нав. XV, 8; XVIII, 28.
[5]) Records of the Past, vol. V, N. S. p. 58—60.

нять себѣ подвластныя Египту сирійскія области, о чемъ фараонъ получалъ извѣстія отъ своихъ вассаловъ, просившихъ у него помощи противъ этого врага. Между прочимъ, и царь Іерусалима Ебедъ-Тобъ былъ жестоко угнетаемъ своими врагами. Онъ настойчиво проситъ помощи у фараона, но враговъ своихъ называетъ не хеттеями, а „хабирами“ или союзниками, которымъ помогалъ бедуинскій вождь Лабай съ своими сыновьями. Владѣнія Ебедъ-Тоба мало по малу переходили въ руки его враговъ, такъ какъ онъ не получалъ помощи изъ Египта, и, наконецъ, изъ другого письма стало извѣстно, что Іерусалимъ былъ взятъ врагами и самъ Ебедъ-Тобъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Можно думать, что это событіе и сдѣлало Іерусалимъ іевусейскимъ городомъ [1]). Колѣно Веніаминово, которому въ удѣлъ досталась страна, занимаемая іевусеями, не было достаточно сильно для того, чтобы изгнать іевусеевъ. Только уже Давидъ взялъ крѣпость Іевусъ [2]). Іевусеи, впрочемъ, не были окончательно истреблены и даже пользовались относительною свободою, что видно изъ того, что самъ же Давидъ купилъ мѣсто для храма у Орны іевусеянина [3]).

Относительно мѣстожительства гергесеевъ можно сказать, что они обитали на западномъ берегу Іордана [4]), вблизи Геннисаретскаго озера, гдѣ жили потомки ихъ во время земной жизни Іисуса Христа [5]). Такъ какъ о нихъ въ Библіи нигдѣ не говорится особо отъ другихъ народовъ, то можно думать, что племя это было малочисленно и ничѣмъ не заявило себя въ жизни сирійскихъ народовъ. Евеи, по мнѣнію Сейса [6]), принадлежали къ

---

[1]) Sayce, The Egypt of the Hebrews and Herodotos, London 1895, p. 71—72. Patriarchal Palestine. 1895, p. 51. Records of the Past, vol V, N. S. p. 66—73.

[2]) 2 Цар. V, 6—9.

[3]) 2 Цар. XXIV, 20—24.

[4]) I. Нав. XXIV, 11.

[5]) Мѳ. VIII, 28

[6]) Sayce, Patriarchal Palestine, p. 52.

племени хеттеевъ. Они тождественны съ ферезеями [1]), но въ то время, какъ эти были сельскими жителями преимущественно юга Палестины, евеи жили на сѣверѣ. Но не говоря уже о томъ, что въ X главѣ Бытія евеямъ указанъ особый родоначальникъ, тогда какъ ферезеямъ нѣтъ, въ Библіи есть и другія мѣста, въ которыхъ о евеяхъ говорится въ этническомъ смыслѣ. „Исавъ взялъ себѣ женъ изъ дочерей Ханаанскихъ, Аду, дочь Элона, Хеттеянина, и Оливему, дочь Аны, сына Цивеона Евеянина“ [2]). Въ книгѣ I. Навина передается, что Іавинъ, царь асорскій, составляя изъ ханаанскихъ народовъ союзъ противъ евреевъ, послалъ съ этою цѣлію посольство и къ евеямъ, жившимъ подлѣ Ермона въ землѣ Массифѣ [3]). Въ другомъ мѣстѣ Сейсъ самъ-же говоритъ, что евеевъ можно отождествить и съ тѣми „авети“, о которыхъ упоминается въ тель-амарнскихъ таблицахъ [4]) и которые помѣщены тамъ около Мегиддо [5]).

Съ именемъ остальныхъ пяти сыновей Ханаана существовали въ Сиріи пять городовъ. Арка, извѣстный въ тель-амарнскихъ таблицахъ подъ именемъ Иркатъ, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ финикійскихъ городовъ. Лежалъ онъ въ горахъ между Оронтомъ и Средиземнымъ моремъ. По сосѣдству съ Аркою находился городъ Синъ, упоминаемый Тиглатъ-Пилесеромъ III, а также и Цемаръ (нынѣ Сумра), который подобно Арваду (современному Руаду) неоднократно упоминается въ тель-амарнской корреспонденціи. Цемаръ съ древнѣйшихъ временъ былъ важною финикійскою крѣпостію, „сидѣвшею, какъ птица на скалѣ“. Арвадъ былъ также важнымъ приморскимъ портомъ; суда его употреблялись для военныхъ и торговыхъ цѣлей. Что касается

---

[1]) Быт. XV. 20.
[2]) Быт. XXXVI, 2.
[3]) I. Нав. XI, 3.
[4]) Records of the Past, vol. V, N. S p. 81.
[5]) Ibid.

Химаѳея, то съ именемъ его существовалъ издревле городъ Хамата (нынѣ Хама),—Амата сирійскихъ надписей. Уже во время XVIII-й египетской династіи это былъ выдающійся городъ. Тутмесъ III помѣщаетъ его въ числѣ своихъ сирійскихъ завоеваній подъ именемъ Амату (Хемту) [1]), равнымъ образомъ и Рамзесъ III. Хеттейскія надписи говорятъ, что одно время этотъ городъ былъ въ рукахъ хеттеевъ [2]).

Такова была географическая и этнографическая схема Сиріи въ древнѣйшій періодъ ея существованія. Издревле Сирія служитъ ареною борьбы разныхъ народовъ: то здѣсь господствуютъ аморреи, то хетте, то неразъ разливается по всей странѣ волна чужеземныхъ завоеваній и она дѣлается или данницею месопотамскихъ завоевателей или египетскою провинціею. Наконецъ, дѣлается наплывъ въ Сирію новыхъ племенъ семитическаго происхожденія, которымъ древніе жители ея—хамиты уступаютъ свое мѣсто, какъ-бы для того, чтобы и эти въ свое время были сметены съ лица данной страны. Народы эти: идумеи, моавитяне, аммонитяне и евреи. Лишь два хамитскіе народа не погибли въ борьбѣ съ чужеземными пришельцами семитами, а живя вмѣстѣ съ ними достигли громаднаго развитія въ культурномъ отношеніи и имѣли весьма важное значеніе въ жизни народовъ древняго Востока. Народы эти—финикіяне и филистимляне.

III

Финикіяне.

Нѣкоторые древніе историки въ границы Финикіи включали и землю филистимлянъ [3]), полагая первую по побережью Среди-

---

[2]) Бругшъ, Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ. Египетъ. Перев. Властова. СПБ. 1880, стр. 303.

[2]) Sayce, Records... vol. V, N. S. p. 53.

[3]) Herzog. Real-Encyklopädie, Bd. XI, Gotha 1859, S. 610.

земнаго моря съ сѣвера на югъ отъ горы Ливана до Газы. Но въ Библіи эти страны разграничены вполнѣ ясно и опредѣленно. Финикія простиралась на югъ до горъ Кармильскихъ, а отсюда до Газы шла уже земля филистимлянъ. Эта узкая и недлинная полоса земли [1]), закрытая съ трехъ сторонъ отрогами Ливана, была открыта съ западной стороны въ безбрежное море. Близость моря и обиліе строеваго лѣса побуждали жителей страны обратить свое вниманіе на мореплаваніе и въ этомъ занятіи искать средствъ къ существованію. Такъ дѣйствительно и было.

Провидѣніе поселило въ эту страну предпріимчивое и энергическое племя. Классическая древность называетъ это племя финикіянами. По мнѣнію нѣкоторыхъ, свое названіе финикіяне получили отъ Феникса, сына Агенора и родоначальника племенъ [2]), — но Божественное Откровеніе указываетъ имъ другаго родоначальника. По мнѣнію другихъ, названіе это означало „красные люди“ и примѣнялось къ жителямъ данной страны или потому, что они раньше жили на берегахъ Краснаго моря [3]), или благодаря существованію въ большомъ количествѣ пурпуровыхъ фабрикъ въ странѣ [4]). Наиболѣе распространенное то мнѣніе, что слово Финикія значитъ „страна пальмъ“ [5]).

Первыя предпріятія жителей этой страны пальмъ имѣли цѣлію своею грабежъ и незначительную торговлю; потомъ они приняли характеръ дѣйствительной промышленности. Мало по малу финикіяне усовершенствовались въ мореплаваніи и торговлѣ до такой степени, что стали первыми мореплавателями и первыми купцами въ древнемъ мірѣ. Вся Финикія превратилась въ тор-

---

[1]) Отъ 5—7 миль въ ширину и 25—въ длину. По картѣ Киперта.

[2]) Riehm, Handwörterbuch des Biblischen Alterthums, II Bd. Leipzig 1884, S. 1200.

[3]) Lieblein, Handel und Schiffart auf dem Rothen Meere in alten Zeiten Leipzig 1886, S. 82.

[4]) Herzog, Bd. XI, S. 611

[5]) Movers, „Die Phönizier“, Bd. II, Berlin 1849, 1 Thl, S. 4.

говые рынки, на которыхъ собирались всѣ драгоцѣнности и рѣдкости того времени. Благодаря такимъ успѣхамъ, финикіяне нажили огромныя богатства, построили многіе города и распространили свои торговыя колоніи по самымъ отдаленнымъ странамъ. Образованію громадныхъ въ Финикіи городовъ способствовало и другое обстоятельство. Сначала финикіяне, можно думать, жили на южной части берега Средиземнаго моря разрозненными, независимыми одна отъ другой общинами, но потомъ, побуждаемые движеніемъ аморреевъ, которые распространялись по эту сторону Іордана, занявъ самую средину земли хананской [1]), и по ту сторону—на сѣверъ и югъ [2]),—эти общины удалялись далѣе на сѣверъ и мало по малу стали организовываться въ союзы,—вслѣдствіе чего на финикійскихъ берегахъ появились большіе города и многія поселенія. Нѣсколько южнѣе лежали: древній „великій“ [3]) городъ Сидонъ—„первенецъ Ханаана“, знаменитый Тиръ, Арадъ, Асоръ [4]), портовый городъ Іоппія [5]). Далѣе, къ сѣверу находились: Библосъ [6]), Беритъ [7]). Кромѣ указанныхъ городовъ, по всѣмъ частямъ тогдашняго свѣта были разбросаны финикійскія колоніи. Финикіяне имѣли привычку занимать всѣ главные пункты у рѣчныхъ переправъ и въ горныхъ ущельяхъ. Таковъ, напр., Лаисъ въ Сиріи, бывшій колоніею Сидона и лежавшій у истоковъ Іордана [8]), Гаматъ въ долинѣ рѣки Оронта, Тапсакъ, при одномъ изъ переходовъ черезъ Евфратъ и др. Сначала преобладаніемъ пользовались, кажется, Библосъ и Беритъ, потому что богъ области ихъ, Элъ, считался отцомъ боговъ [9]).

---

[1]) Суд. I, 34—36; Быт. XIV, 7; Числ. XIII. 30; Втор. I, 19—20
[2]) Втор. III, 8—9; Числ. XXI, 25. 33
[3]) I Нав. XI, 8; XIX, 28
[4]) I. Нав. XI, 1—3.
[5]) I. Нав. XIX, 46.
[6]) I. Нав. XIII, 5; Іезек. XXVII, 9
[7]) Іезек. XLVII, 16
[8]) Суд. XVIII, 7. 27. 28.
[9]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, перев. 1895. стр. 183.

Финикіяне скоро стали посредниками въ международной торговлѣ и Сидонъ уже съ конца XVI вѣка до Р. Хр. все болѣе и болѣе богатѣетъ и расширяетъ свои владѣнія. О немъ, впрочемъ, упоминалъ еще патр. Іаковъ [1]), а во время Іисуса Навина Сидонъ былъ уже „великимъ“ [2]).

Первые шаги сидонянъ по пути морской торговли не имѣютъ исторіи. „Національныя преданія финикіянъ, собранныя классической древностью и весьма несовершенно сохраненныя до нашего времени, одинаково отмалчиваются на этотъ вопросъ“, говоритъ Ленорманъ [3]). Но положительно извѣстно, что сидоняне были уже смѣлыми мореходцами и вели значительную торговлю при египетскихъ фараонахъ XVIII династіи. Со времени владычества въ Египтѣ этой династіи и до конца XX-ой, т. е., въ теченіи почти пяти вѣковъ—отъ половины XVII вѣка до конца XIII до Р. Хр.—Сирія находилась въ подчиненіи Египту. Изъ надписей на египетскихъ памятникахъ извѣстно, что на протяженіи этого пятивѣковаго пространства времени въ Сиріи неоднократно вспыхивали большіе мятежи противъ египетскаго ига, но въ спискахъ возставшихъ и опять порабощенныхъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ сидонянъ,—египетскіе же надписи все-таки говорятъ о податяхъ, богатствахъ и промышленности финикіянъ. Такъ изъ надписи Тутмуса III извѣстно, что въ тринадцатый свой походъ въ переднюю Азію этотъ фараонъ обложилъ податью и землю Цахи (Финикію) [4]), которая доставляла ему: лошадей, хлѣбъ въ зернѣ, елей, бальзамъ, золотыя и серебряныя кольца, золотые и серебряные сосуды и произведенія искусства, дорогіе каменья, благоуханія земли кушитовъ [5]). Ясно, что сидоняне предпочитали

---

[1]) Быт. XLIX, 13.

[2]) I. Нав. XI, 8.

[3]) Ленорманъ, Руководство, т. I, вып. 3, стр. 463.

[4]) Бругшъ, Лѣтописи и памятники, стр. 345.

[5]) Тамъ-же, стр. 343.

полнѣйшей свободѣ и удовлетворенію національнаго чувства, достичь которыхъ старались другіе хананскіе народы, матеріальныя выгоды. Свободно принимая на себя вассальное подданство, они тѣмъ пріобрѣтали себѣ привиллегированное положеніе среди другихъ подчиненныхъ Египту народностей. Какъ купцы по призванію, сидоняне резонно расчитали, что въ силу богатства ихъ они не могутъ жить вполнѣ независимою жизнью,—все равно не тотъ, такъ другой явится съ грабительскими цѣлями завоеватель, а потому лучше свободно подчиниться тому изъ нихъ, отъ кого можно ожидать болѣе существенной пользы. И дѣйствительно, время подчиненія сидонянъ египетскому могуществу было временемъ расцвѣта торговыхъ операцій Сидона, величайшаго развитія его мореходства и факторій. Имя Сидона, какъ главнаго города страны, долго употреблялось въ значеніи всей вообще Финикіи. На этомъ основаніи нерѣдко встрѣчаются частныя названія вмѣсто всей страны. Таковы выраженія о богахъ сидонскихъ [1]), о языкѣ сидонскомъ [2]), о купцахъ сидонскихъ, въ третьей книгѣ Царствъ даже одинъ изъ тирскихъ царей названъ царемъ сидонскимъ [3]).

Греческіе писатели тоже употребляли имя Сидона по отношенію ко всей Финикіи. Надо сказать, что, находясь близъ моря, съ прекрасною гаванью, устроенною самою природою, Сидонъ имѣлъ всѣ выгоды къ развитію промышленнаго духа своихъ жителей. Онъ скоро обогатился и колоніи его распространились по самымъ отдаленнымъ странамъ, разнося громкую извѣстность своей метрополіи. Во времена Судей сидоняне пользовались извѣстностію богачей и вообще людей роскошныхъ [4]). Ведя обширную морскую и сухопутную торговлю, они занимались обработывающею промышленностію и внутри государства. Сидонскія сте-

---

[1]) 3 Цар. XI, 5.
[2]) Втор, III, 9.
[3]) 3 Цар. XVI, 31.
[4]) Суд. XVIII, 7.

клянныя фабрики, мануфактуры сидонскихъ полотенъ, драгоцѣнные камни и металлы, обдѣлывавшіеся на сидонскихъ фабрикахъ, составляли предметы восторга и удивленія языческой древности [1]). Архитектура и, главнымъ образомъ, постройка судовъ были доведены сидонянами до совершенства. Все это вмѣстѣ взятое внушило сидонянамъ непомѣрную гордость, возбудило крайнее корыстолюбіе и поселило среди другихъ народовъ зависть и вражду къ нимъ. Сидонскіе богачи превратились въ праздныхъ сибаритовъ, убивавшихъ время въ пустыхъ забавахъ и игрищахъ. Торговля и промышленность обратились въ искусство наживать средства на счетъ неопытности другихъ народовъ. Съ потерею честности въ занятіяхъ, сидоняне естественно не сохранили честности и во взаимныхъ отношеніяхъ съ сосѣдями. Послѣ завоеванія евреями обѣтованной земли, Сидонъ достался въ удѣлъ колѣну Асирову [2]), но послѣднее не въ состояніи было подчинить себѣ могущественныхъ сидонянъ. По свидѣтельству книги Судей, сидоняне всегда оставались побѣдителями евреевъ.

Если Асиръ не въ силахъ былъ занять Сидона и Акко, а также Тира и даже Ахзива [3]), то во всякомъ случаѣ здѣсь не могло не произойти нѣкотораго столкновенія, и столкновеніе это для финикіянъ такъ же должно было быть чувствительно, какъ прежде столкновеніе съ аморреями и потомъ филистимлянами. Въ виду нашествія евреевъ, всѣ вообще финикіяне находили необходимымъ для огражденія своего существованія тѣснѣе сближаться съ могущественнымъ и хорошо укрѣпленнымъ Тиромъ, тогда уже представлявшимъ собою неприступную крѣпость [4]), которую послѣ для отличія отъ островнаго Тира, какъ морской крѣпости [5]), на-

---

[1]) Иліад. VI, 289; XXIII, 743. Одиссея, XV, 415; XVII, 244.
[2]) I. Нав. XIX, 28—29.
[3]) Суд. I, 31—32; III, 3.
[4]) I Нав. XIX, 29; 2 Цар. XXIV, 7.
[5]) Ис. XXIII, 4; Іезек. XXVI, 17; XXVII, 4. 25.

зывали древнимъ Тиромъ (Палетиромъ). Не невѣроятно, что по причинѣ нашествія евреевъ на Ханаанъ, часть финикіянъ вынуждена была вмѣстѣ съ бѣжавшими въ Финикію хананеями переселяться въ другія мѣста [1]). О потомкахъ этихъ бѣглецовъ историкъ Прокопій сообщаетъ, что въ его еще время они жили въ Африкѣ и говорили на финикійскомъ нарѣчіи и что въ нумидійскомъ городѣ Тагисисѣ находятся два памятника, покрытые финикійскими письменами, изъ которыхъ можно прочитать: „мы тѣ, которые бѣжали отъ Іисуса, сына Навина“ [2]). Блаж. Августинъ передаетъ, что въ его время крестьяне сѣверной Африки на вопросъ о ихъ происхожденіи отвѣчали, что они „хананеи“ [3]).

Во время Самуила [4]) финикійскіе города были настолько сильными, что не только противодѣйствовали евреямъ, а даже приводили сѣверныя ихъ колѣна въ болѣе или менѣе полное подчиненіе себѣ [5]). Около XII вѣка до Р. Хр. Сидонъ палъ подъ ударами филистимлянъ [6]) и одна изъ его колоній—Тиръ сталъ, послѣ этого, быстро возвышаться и мало по малу затмевать послѣднее величіе своей матери. Съ теченіемъ времени благопріятныя обстоятельства такъ возвысили Тиръ и такъ обогатили его жителей, что Сидонъ долженъ былъ сознать свое безсиліе передъ нимъ. Унизительна была зависимость отъ собственной колоніи и поэтому сидоняне всегда пользовались удобнымъ случаемъ, чтобы отомстить своему сопернику, унизить его и стать во главѣ Финикіи. Но Тиръ, занявъ господствующее положеніе, все болѣе возросталъ въ могуществѣ и богатствѣ, такъ что ко времени

---

[1]) I. Нав. XI, 8.

[2]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, стр. 318.

[3]) Sayce, Patriarchal Palestine, London 1895, p. 41.

[4]) Въ Сирах. XLVI, 21 говорится, что Самуилъ велъ успѣшную борьбу съ Тиромъ.

[5]) Суд X, 12; Ск. Быт. XLIX, 14—15.

[6]) Iust. XVIII, 3.

еврейскаго царя Давида онъ сталъ богатѣйшимъ, величайшимъ и вліятельнѣйшимъ городомъ страны [1]).

Въ опредѣленіи времени основанія Тира и лица, положившаго ему начало, древніе историки расходятся во мнѣніяхъ. Одни, основываясь на библейскомъ имени Θираса, сына Іафетова [2]), созвучіе съ которымъ находятъ въ словѣ „Тиръ", относятъ основаніе Тира къ временамъ разселенія рода человѣческаго послѣ потопа; другіе считаютъ основателемъ Тира финикійскаго царя Агенора. Но болѣе основательно то мнѣніе, что Тиръ былъ финикійскою колоніею, первоначальными жителями которой были сидонскіе выходцы. Юстинъ прямо говоритъ, что жители Сидона послѣ того, какъ были покорены царемъ аскалонскимъ, пошли искать себѣ безопаснаго мѣста и основали Тиръ за годъ до разрушенія Трои [3]). Съ этимъ мнѣніемъ соглашается Іосифъ Флавій, называя Тиръ колоніею Сидона [4]). Наконецъ, положительное свидѣтельство прор. Исаіи, который называетъ Тиръ дщерію Сидона [5]), не оставляетъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія. Будучи колоніей Сидона, Тиръ всетаки принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ и раньше весьма многихъ другихъ городовъ пріобрѣлъ историческую извѣстность. Въ книгахъ прор. Моисея онъ не упоминается, но что во время Моисея имя этого города было извѣстно, видно изъ того, что у Іисуса Навина Тиръ причисляется къ завоеваннымъ евреями ханаанскимъ городамъ [6]). Страбонъ говоритъ, что наряду съ Сидономъ Тиръ—древнѣйшій и величайшій городъ Финикіи, что онъ соперникъ Сидона въ обширности, великолѣпіи и древности [7]). Геродотъ, бывшій лично въ Тирѣ и

---

[1]) 3 Цар. V, 18: XVI. 31.
[2]) Быт. X, 2.
[3]) Iust. XVIII, 3.
[4]) Antiquit. I, 8. 2.
[5]) Пс. XXIII, 12.
[6]) I. Нав XIX, 29.
[7]) Strabo XVI.

дѣлавшій розысканія о древности храма Геркулесова, узналъ отъ жрецовъ, что храмъ построенъ въ одно время съ городомъ, а отъ построенія города считали они 2,300 лѣтъ; Геродотъ былъ въ Египтѣ и Финикіи въ 450 г. до Р. Хр., слѣдовательно, начало Тира восходитъ до 2,750 года до Р. Хр.[1]). Древній Тиръ лежалъ въ большой береговой долинѣ, которая у прор. Осіи изображается какъ прекрасный садъ[2]).

Противъ древняго Тира на континентѣ возвышался другой Тиръ на островѣ, въ древности совершенно отдѣлявшійся отъ твердой земли. Пр. Исаія уже говоритъ о Тирѣ, какъ объ островѣ[3]). У Страбона сказано даже, что весь Тиръ есть островъ[4]). Это говоритъ только о томъ, что жизнь кипѣла, главнымъ образомъ, на островномъ Тирѣ. Первоначально мѣсто островнаго Тира представляло собою группу небольшихъ острововъ, постепенно заселяемыхъ жителями съ близъ лежащаго Тира на твердой землѣ. Но собственно основателемъ Тира на островѣ надо считать тирскаго царя Хирама. До него тирскіе острова не были соединены между собою и не были еще вполнѣ заселены. Въ царствованіе же его разбросанная группа тирскихъ острововъ была соединена насыпями изъ камней и песку въ одинъ большой островъ. Съ этого времени Тиръ состоялъ изъ трехъ частей. Главную часть его составлялъ большой скалистый островъ, лежащій въ западной части теперешняго полуострова. Сюда со временемъ былъ перенесенъ и царскій дворецъ, который первоначально находился въ древнемъ Тирѣ[5]). Быть можетъ, дворецъ перенесенъ былъ сюда при Хирамѣ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что около времени прор. Іезекіиля[6]) мѣстопребываніе тирскаго царя находилось на

---

[1]) Herzog, Real-Encyklopadie, XVI, S. 542—543.

[2]) Ос. IX, 13.

[3]) Ис. XXIII, 2.

[4]) „Tyrus tota insula est". XVI

[5]) Movers, „Die Phonizier, Bd II, Thl. 1, S 188. 191.

[6]) Къ 594 году до Р. Хр. относятъ время призванія Іезекіиля къ пророчеству видѣніемъ славы Божіей у рѣки Ховаръ. Іезек. I, 2.

островѣ [1]). Здѣсь въ сѣверо-западной части находился Агеноріумъ—святилище Агенора или Ваала, мнимаго основателя Тира, и храмъ Астарты. Другая часть, служившая предмѣстіемъ города, находилась на восточной сторонѣ острова, противъ твердой земли и представляла собою открытое, широкое пространство, поднятое Хирамомъ посредствомъ насыпей на высоту восемьнадцати футовъ надъ моремъ. Теперь эта насыпь Хирама составляетъ единственное богатое землею мѣсто, все прочее составляетъ скала. Такъ какъ это мѣсто лежало между сѣверною и южною гаванями, то оно служило складочнымъ пунктомъ для товаровъ, торговымъ рынкомъ и имѣло и другія помѣщенія для торговли и мореплаванія. Третью часть составляетъ новый городъ. Онъ лежалъ на небольшомъ островѣ Мелькарта, въ западномъ направленіи отъ большаго острова. Хирамъ и этотъ небольшой островъ соединилъ съ большимъ, засыпавъ проливъ между ними. Тиръ на островѣ имѣлъ два порта: сидонскій и египетскій. Первый на сѣверной сторонѣ острова, обращенный къ Сидону, образовался, вѣроятно, при Хирамѣ въ то время, когда производились работы по сліоченію тирскихъ острововъ въ одно цѣлое. Второй, о которомъ упоминается въ св. Писаніи [2]), находился на юго-восточной сторонѣ острова, противъ континента [3]). Такимъ образомъ, Тиръ на островѣ можно считать созданіемъ Хирама. Обѣ части города, лежавшія на материкѣ и на островѣ, вмѣстѣ имѣли въ окружности болѣе трехъ миль. Таковъ былъ Тиръ—это „торжище народовъ, котораго купцы были князья, торговцы—знаменитости земли“ [4]).

Въ двухъ большихъ его портахъ стояли суда всего тогда извѣстнаго міра. На его базарной площади можно было встрѣтить

---

[1]) Iезек. XXVIII, 2.

[2]) Дѣян. XXI, 3—7.

[3]) А. А. Олесницкій, Св Земля, т. II, стр. 514—515.

[4]) Ис. XXIII, 3. 8.

купцовъ сирійскихъ городовъ, месопотамскихъ, египетскихъ и другихъ мѣстъ и странъ. Въ высшей степени яркую картину неустанной торговой дѣятельности тирянъ рисуетъ своею кистью прор. Іезекіиль. Это описаніе пророкомъ торговли, богатства и гордости тирянъ есть драгоцѣннѣйшій историческій документъ. Сравнивая Тиръ съ однимъ изъ его же собственныхъ кораблей, пророкъ говоритъ, что всѣ помосты свои онъ устроилъ изъ сенирскихъ кипарисовъ [1]), мачты дѣлалъ изъ дубовъ васанскихъ и даже скамьи дѣлались изъ буковаго дерева, съ оправой изъ слоновой кости съ острововъ киттимскихъ [2]). Простое полотно было слишкомъ простымъ для его парусовъ, и потому онъ употреблялъ на нихъ узорчатыя дорогія полотна изъ Египта. Покрываломъ для палубы служили голубаго и пурпуроваго цвѣта ткани съ острововъ Елисы [3]). Жители Сидона и Арвада были у него гребцами, а сами тиряне, какъ лучшіе знатоки мореплаванія, были кормчими. Всѣ окружающіе народы доставляли ему рабочихъ для починки кораблей и другихъ черныхъ работъ. Всѣ морскіе корабли, съ ихъ экипажами, приходили въ его гавани для полученія или сдачи своихъ грузовъ. Войско его состояло изъ наемниковъ, набиравшихся изъ самыхъ различныхъ народовъ во всѣхъ концахъ земли: изъ Персіи, на востокѣ, и изъ Лидіи, отдаленнѣйшей части Африки, на юго-западѣ. Сыны Арвада и другіе храбрые воины сторожили его стѣны и вывѣшивали свои щиты на сторожевыхъ башняхъ [4]). Предметъ торговли таковъ: „Ѳарсисъ, торговецъ твой“, говоритъ пророкъ къ Тиру, „по множеству всякаго богатства платилъ за товары твои серебромъ, желѣзомъ, свинцомъ и оловомъ. Іаванъ, Ѳувалъ и Мешехъ торговали съ тобою, вымѣнивая товары твои на души человѣческія и мѣдную посуду. Изъ дома

---

[1]) Сениръ—названіе Ермона. Втор. III, 9.

[2]) Острововъ Средиземнаго моря.

[3]) Греціи.

[4]) Іезек XXVII, 5—11.

Θогарма за товары твои доставляли тебѣ лошадей и строевыхъ коней и лошаковъ. Сыны Дедана торговали съ тобою; многіе острова производили съ тобою мѣну, въ уплату тебѣ доставляли слоновую кость и черное дерево. По причинѣ большаго торговаго производства твоего, торговали съ тобою Арамеяне; за товары твои они платили карбункулами, тканями пурпуровыми, узорчатыми и виссонами, и кораблями и рубинами. Іудея и земля Израилева торговали съ тобою; за товаръ твой платили пшеницею Миннѳскою и сластями и медомъ, и деревяннымъ масломъ и бальзамомъ. Дамаскъ, по причинѣ большаго торговаго производства твоего, по изобилію всякаго богатства, торговалъ съ тобою виномъ Хелбонскимъ и бѣлою шерстью. Данъ и Іаванъ изъ Узала платили тебѣ за товары твои выдѣланнымъ желѣзомъ; кассія и благовонная трость шли на обмѣнъ тебѣ. Деданъ торговалъ съ тобою драгоцѣнными попонами для верховой ѣзды. Аравія и всѣ князья Кидарскіе производили мѣну съ тобою: ягнятъ и барановъ и козловъ промѣнивали тебѣ. Купцы изъ Савы и Раемы торговали съ тобою всякими лучшими благовоніями и всякими дорогими камнями, и золотомъ платили за товары твои. Харанъ и Хане и Еденъ, купцы Савейскіе, Ассуръ и Хилмадъ торговали съ тобою. Они торговали съ тобою драгоцѣнными одеждами, шелковыми и узорчатыми матеріями, которыя они привозили на твои рынки въ дорогихъ ящикахъ, сдѣланныхъ изъ кедра и хорошо упакованныхъ. Θарсискіе корабли были твоими караванами въ твоей торговлѣ, и ты сдѣлался богатымъ и весьма славнымъ среди морей“ [1]), заключаетъ пророкъ свое описаніе торговой дѣятельности Тира. Словомъ, Тиръ въ цвѣтущемъ состояніи имѣлъ въ своихъ рукахъ торговлю всего извѣстнаго тогда міра. Кромѣ странъ, упомянутыхъ прор. Іезекіилемъ, онъ производилъ торговлю и съ другими отдаленнѣйшими странами

[1]) Іезек. XXVII, 12—25.

сѣвера и востока. Промышленные и предпріимчивые тиряне, какъ нѣкоторые догадываются [1]), знали даже Америку, морское сообщеніе съ которой было въ древнѣйшее время [2]).

Въ періодъ утвержденія у евреевъ царской власти, Тиръ, въ теченіе цѣлаго столѣтія, переживалъ блестящую пору полнаго могущества [3]). Быть можетъ, одновременно съ Давидомъ, на мѣсто прежнихъ въ Тирѣ двухъ судей (суффетовъ) первымъ вступилъ на царскій престолъ Абибаалъ около 1050 года до Р. Хр. Сынъ и преемникъ его Хирамъ находился въ дружбѣ съ Давидомъ и Соломономъ [4]) и морская торговля ихъ возвышалась и процвѣтала. Побѣды Давида отдали въ руки евреевъ контроль надъ торговыми путями, идущими съ востока и ведущими въ Аравію и поэтому Хираму необходимо было поддерживать дружественныя отношенія съ нимъ и его сыномъ.

Хирамъ первый поздравляетъ Давида послѣ совершеннаго имъ завоеванія Іерусалима [5]), охотно доставляетъ ему матеріалы и посылаетъ искусныхъ рабочихъ для построенія дворца, а также оказываетъ содѣйствіе и при собираніи матеріаловъ для „будущаго храма“ [6]). Все содѣйствіе и всѣ доставленные въ Іерусалимъ матеріалы были со стороны Хирама подаркомъ, конечно, съ цѣлію пріобрѣтенія со стороны сильнаго Давида дружбы, такъ какъ въ Библіи не говорится о томъ, что Давидъ за все это заплатилъ что-нибудь съ своей стороны. Когда умеръ Давидъ, Хирамъ не замедлилъ отправить пословъ въ Іерусалимъ, чтобы поздравить новаго царя Соломона со вступленіемъ на родительскій престолъ. Пользуясь случаемъ, Соломонъ просилъ его чрезъ пословъ содѣйствовать ему въ сооруженіи храма, завѣщанномъ ему его родите-

---

[1]) Diod. Sic. V, 19. 20.

[2]) Haug, Alttestamentliche Geografische Weltgeschichte, Gotha 1894, S. 33.

[3]) Riehm, Handworterbuch, Bd. II, S. 1201.

[4]) 2 Цар. V, 11; 3 Цар. V, 1—12; X, 11.

[5]) 2 Цар. V, 11.

[6]) 1 Пар. XXII, 4.

лемъ. Въ данное время Хирамъ не могъ удовлетворить его желанія, потому что предпринялъ капитальныя работы по укрѣпленію и украшенію своей столицы—Тира. На эти работы требовались и большіе расходы и множество человѣческихъ рукъ. Но какъ только работы въ Тирѣ закончились, Хирамъ тотчасъ послалъ въ Іерусалимъ архитектора, плотниковъ, каменьщиковъ и отправилъ кедровый лѣсъ. Соломонъ съ своей стороны за это хотѣлъ было уступить Хираму нѣсколько городовъ въ Галилеѣ, но предусмотрительный Хирамъ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ континентальное увеличеніе могло позже привести къ столкновенію между двумя царствами изъ-за подданныхъ [1]). и предпочелъ обезпечить на нѣсколько лѣтъ свою столицу и флотъ провизіей, условившись съ Соломономъ такъ, чтобы тотъ, пока будутъ продолжаться работы, доставлялъ ему ежегодно опредѣленное количество хлѣба, вина и масла,—земледѣльческіе продукты своей страны. Не ограничиваясь подобнымъ выраженіемъ взаимной дружбы, оба царя рѣшили скрѣпить ее родственными узами, и Соломонъ женился на дочери Хирама. По свидѣтельству книги Царствъ и Паралипоменонъ, сидоняне также, конечно, подъ давленіемъ Хирама, посылали своихъ искуснѣйшихъ архитекторовъ участвовать въ работахъ по постройкѣ храма въ Іерусалимѣ и доставляли самый матеріалъ на постройку [2]). Были въ числѣ рабочихъ при постройкѣ и гивлитяне [3]), что указываетъ на то, что власть Хирама простиралась на всю Финикію. Тесть съ зятемъ, какъ извѣстно, предпринимали, между прочимъ, на общія средства торговую экспедицію, въ Офиръ. Намъ нѣтъ нужды повторять разсказъ объ этой экспедиціи, скажемъ только, что это предпріятіе Хирама и Соломона послужило началомъ къ другимъ съ таковою же цѣлію экспедиціямъ изъ отдаленныхъ

[1]) Herzog, Real-Encyclopädie, Bd. XI S. 619.
[2]) 2 Цар. V, 11.
[3]) 3 Цар. V, 18.

портовъ Аравійскаго залива къ берегамъ самой Индіи. Предпріятіе достигло своей цѣли, но, за смертію виновниковъ его, больше на средства двухъ сосѣднихъ государствъ не повторялось [1]).

Хирамъ умеръ раньше своего союзника и зятя Соломона. Царствованіе его въ Финикіи и Соломона въ Іудеѣ было для обоихъ государствъ въ полномъ смыслѣ блестящимъ. По смерти ихъ, тамъ и здѣсь наступили безпорядки, затмившіе собою блескъ предыдущихъ царствованій.

Сынъ Хирама Валеастартъ (или Валеацаръ) занималъ тирскій престолъ всего только семь лѣтъ. Сынъ его Абдастартъ царствовалъ девять лѣтъ и погибъ жертвою заговора, составленнаго четырьмя сыновьями его кормилицы [2]), въ 978-мъ году, въ томъ самомъ году, въ которомъ совершилось раздѣленіе еврейскаго царства на іудейское и израильское. Очень можетъ быть, что египетскій фараонъ Шишакъ, приготовившійся около этого времени [3]) къ походу въ Палестину, принималъ участіе въ смутахъ, происшедшихъ въ странѣ евреевъ, и не былъ также чуждъ и тому, что положило конецъ тирской династіи, къ которой принадлежалъ Хирамъ. За убійствомъ Абдасторета слѣдовали смуты, пока верховному жрецу Астарты, энергичному Итобаалу не удалось, наконецъ, возстановить въ странѣ спокойствіе; въ его продолжительное царствованіе порядокъ упрочился. Онъ выдалъ дочь свою Іезавель за Ахава, царя израильскаго. Этотъ бракъ съ финикійскою принцессою повлекъ за собою несчастіе не только для израильскаго, но и для іудейскаго народа. Отъ змѣинаго рода, говоритъ пророкъ Божій, „происходитъ ехидна и плодомъ ея бываетъ летучій драконъ“ [4]). Дочь Іезавели, Гоѳолія была такимъ же злымъ геніемъ для іудейскаго царства, какимъ ея мать—

---

[1]) 3 Цар. V; IX, 26. 27; 2 Пар. II, 3—16; VIII, 18.

[2]) Movers, S. 340—341.

[3]) 3 Цар. XIV, 25.

[4]) Ис. XIV, 29.

для израильскаго. Въ царствованіе Итобаала случилось нашествіе на Финикію ассирійскаго завоевателя Ассурназиргабала. „Я", говоритъ этотъ монархъ въ одной изъ своихъ надписей, „взялъ окрестности горы Ливана. Я двинулся оттуда къ великому финикійскому морю. На вершинахъ горъ, я получилъ дани съ царей странъ, лежащихъ на границѣ горъ: Тира, Сидона, Гебала... Финикіи и Арада, находящихся на морѣ; эти дани состояли въ серебрѣ, золотѣ, оловѣ, бронзѣ, желѣзной утвари, тканяхъ, окрашенныхъ въ пурпуръ и шафранъ... въ деревьяхъ сандальномъ, черномъ, кожахъ морскихъ звѣрей. Они пали ницъ передо мной" [1]). Итобаалъ, слѣдовательно, откупился, заплативши дань. Онъ примѣнилъ въ этомъ случаѣ туже политику, какой держались въ свое время къ Египту сидоняне. Сидонъ за это время возвысился было настолько, что впослѣдствіи подчинилъ себѣ и Арадъ [2]). Возвышенію Сидона не мало способствовали и существовавшія за это время въ Тирѣ смуты.

Послѣ смерти Итобаала, прежнія смуты въ Тирѣ возобновились съ новою, еще большею прежней, силою. При сынѣ его Валеазарѣ II, царствованіе котораго было непродолжительно [3]), и въ годы малолѣтства внука его Маттана Финикію волновали ожесточенные внутренніе распри и раздоры. При Маттанѣ было снова то нашествіе ассиріянъ на Финикію, о которомъ ассирійскій царь Салманассаръ II-й говоритъ: „въ двадцать первый походъ, я перешелъ Евфратъ въ двадцать первый разъ, я пошелъ къ городамъ: Газаелю, Дамаску. Я получилъ дани съ Тира, Сидона и Гебала [4]). Маттанъ умеръ, оставивъ двухъ дѣтей: сына, одиннадцатилѣтняго Пигмаліона, и нѣсколькими годами старшую дочь Элиссу. По завѣщанію Маттана, они должны были цар-

---

[1]) Menant, Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874. p. 89

[2]) Movers, S. 369.

[3]) Herzog, Ed. XI. S, 621—622.

[4]) Menant, p 103.

ствовать совмѣстно, но демократическій элементъ государства возмутился противъ такого распоряженія и провозгласилъ царемъ одного Пигмаліона [1]). Аристократическая партія, раздраженная совершившимся помимо и противъ ея воли переворотомъ, покинула родину и подъ руководствомъ Элиссы, ставшей позднѣе называться Дидоною [2]), основала на африканскомъ берегу „новый городъ“, Карѳагенъ [3]). Послѣдній скоро сталъ центромъ западной торговли и колонизаціи; онъ политически усиливался по мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ Тиръ [4]). Раздоры въ Тирѣ, послужившіе причиною основанія Карѳагена, долго не прекращались,—слѣдствіемъ ихъ было ослабленіе связей, соединявшихъ финикійскіе города въ одну федерацію. Достаточно было одного сильнаго толчка, чтобы эти связи порвались. Толчекъ этотъ дали ассиріяне, которые стремились овладѣть побережьемъ Средиземнаго моря, чтобы имѣть въ немъ опорный пунктъ въ борьбѣ съ Египтомъ и пользоваться въ этой борьбѣ помощію его флота.

Начиная, какъ мы видѣли, съ Ассурназиргабала и до Ассурбанипала, ассирійскіе цари водили свои побѣдоносныя войска въ Сирію и частнѣе въ Финикію. Фараоны, въ свою очередь, желали сдѣлать Ханаанъ вообще и Финикію въ особенности своимъ оплотомъ противъ Ассиріи и поэтому заключали съ народами его союзы, давали имъ блестящія обѣщанія и вмѣшивались въ ихъ внутреннія дѣла. Два сильныя царства стремились, такимъ обра-

---

[1]) Iust. XXVII, 10. 11.

[2]) Movers, S. 363. 367—368.

[3]) Herzog, cit. Извѣстія о времени основанія Карѳагена разнорѣчивы цифры года почти по всѣмъ извѣстіямъ относятся къ IX вѣку, но много расходятся между собою. Это разнорѣчіе подало поводъ къ предположенію, что послѣ первой эмиграціи изъ Тира совершались и другія.

[4]) Впослѣдствіи Карѳагенъ торговыми операціями и богатствомъ затмилъ свою метрополію, но пришло время, когда одинъ изъ лучшихъ гражданъ его долженъ былъ сказать: „я вижу приближается судьба Карѳагена“. Очевидна истина, что „много замысловъ въ сердцѣ человѣка, но состоится только опредѣленное Господомъ“ (Притч. XIX, 21).

зомъ, овладѣть страною, лежавшею между ними. Тиръ въ это время имѣлъ въ своихъ рукахъ сокровища, собранныя чуть не со всего міра, и для охраны этихъ сокровищъ держалъ у себя на службѣ персовъ, лидійцевъ, африканцевъ и наемниковъ изъ другихъ странъ и народовъ [1]). Но въ это же самое время пророки Божіи возвѣщаютъ ему паденіе и разрушеніе [2]).

Какія же они указываютъ причины паденія этой главы Финикіи? Обширная торговля доставляла жителямъ Тира неисчерпаемыя богатства, которыя послужили для нихъ поводомъ къ гордости, невоздержанію и роскоши. Эти пороки, равно какъ несправедливое и крайне безчеловѣчное отношеніе жителей Тира къ древнимъ народамъ и въ особенности къ іудеямъ и выставляются пророками, какъ причины имѣющей постигнуть Тиръ гибели. Прор. Исаія говоритъ о гордости, какъ главной причинѣ паденія Тира. „Кто опредѣлилъ гибель Тиру?.. Господь Саваоѳъ опредѣлилъ, чтобы посрамить надменность всякой славы, чтобы унизить всѣ знаменитости земли“ [3]). Прор. Іезекіиль даетъ живую характеристику этой гордости тирянъ. „Вознеслось сердце твое и ты говоришь: „я богъ, возсѣдаю на сѣдалищѣ божіемъ, въ сердцѣ морей“, и, будучи человѣкомъ, а не Богомъ, ставишь умъ твой наравнѣ съ умомъ Божіимъ,—вотъ ты премудрѣе Даніила, нѣтъ тайны, сокрытой отъ тебя; твоею мудростію и твоимъ разумомъ ты пріобрѣлъ себѣ богатство и въ сокровищницы твои собралъ золота и серебра; большою мудростію твоею, посредствомъ торговли твоей, ты умножилъ богатство твое, и умъ твой возгордился богатствомъ твоимъ,—за то такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ ты умъ твой ставишь наравнѣ съ умомъ Божіимъ, вотъ, Я приведу на тебя иноземцевъ, лютѣйшихъ изъ народовъ,

---

[1]) Іезек. XXVII, 10. 11.

[2]) Ис. XXIII; Іер. XXV, 22; XXVII, 3; XLVII, 4; Іезек. XXVI—XXVIII, XXIX, 18; Амос. I, 9. 10; Іоил. III, 4—8; Зах. IX, 3. 4.

[3]) Ис. XXIII, 8. 9.

и они обнажатъ мечи свои противъ красы твоей мудрости и помрачатъ блескъ твой; низведутъ тебя въ могилу и умрешь въ сердцѣ морей смертью убитыхъ. Скажешь ли тогда предъ твоимъ убійцею: „я богъ“, тогда какъ въ рукѣ поражающаго тебя ты будешь человѣкъ, а не богъ?“ [1]) Пророкъ же Іезекіиль въ яркихъ краскахъ изображаетъ, какъ мы видѣли, роскошь финикіянъ [2]) и ихъ алчность и стремленіе поживиться на чужой счетъ. „За то, что Тиръ говоритъ объ Іерусалимѣ: „а! а! онъ сокрушенъ — врата народовъ; онъ обращается ко мнѣ; наполнюсь; онъ опустошенъ“,—за то такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои“ [3]). Еще раньше пророки Амосъ и Іоиль обличали жителей Тира въ нечестіи и безсердечности, предсказывая имъ за ихъ дурныя качества и наклонности неминуемую гибель. „За три преступленія Тира“, говоритъ прор. Амосъ отъ лица Божія, „и за четыре не пощажу его, потому что жители Тира передали всѣхъ плѣнныхъ Едому и не вспомнили братскаго союза“ [4]). „Что вы Мнѣ, Тиръ и Сидонъ?... легко и скоро Я обращу возмездіе ваше на головы ваши, потому что вы взяли серебро Мое и золото Мое, и наилучшіе драгоцѣнности Мои внесли въ капища ваши, и сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима продавали сынамъ Еллиновъ, чтобъ удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ“ [5]).

---

[1]) Іезек. XXVIII. 2—9.

[2]) Іезек. XXVII, 3 и далѣе.

[3]) Іезек. XXVI, 2. 3. „Пророческая исторія паденія и разрушенія Тира можетъ быть полнѣе и яснѣе прочитана въ словахъ Іезекіиля, чѣмъ его исторія, писанная о немъ до знаменитой осады его Александромъ Великимъ, изложенная въ обширныхъ сочиненіяхъ свѣтскихъ писателей“. Кейтъ, „Доказательства истины христіанской вѣры“, СПБ, 1870, стр. 475.

[4]) Амосъ I, 9.

[5]) Іоиль III, 4—6. Эти пророчества Амоса и Іоиля можно отнести ко времени царствованія современника тирскаго царя Пигмаліона, Іоаса, царя іудейскаго. Извѣстно, что конецъ царствованія Іоаса былъ несчастливъ. Азаилъ, царь сирійскій, разбилъ іудейскую армію и сильно стѣснилъ государство (4 Цар.

Предсказавъ Тиру неминуемую гибель, пророки, въ частности, говорятъ: объ имѣющемъ послѣдовать униженіи всей Финикіи и о первомъ разрушеніи Тира, называя при этомъ и виновника этого разрушенія,—потомъ, о возобновленіи Тира и развитіи въ немъ прежней торговли и разныхъ ремеслъ и, наконецъ, объ окончательной гибели Тира, а съ нимъ и всей Финикіи. „Устыдись, Сидонъ“! и „ты не будешь болѣе ликовать, посрамленная дѣвица, дочь Сидона“! говоритъ прор. Исаія къ двумъ главнымъ городамъ Финикіи. „Вставай, иди въ Киттимъ“, обращается пророкъ уже къ одному Тиру, „но и тамъ не будетъ тебѣ покоя. Вотъ земля Халдеевъ. Этого народа прежде не было; Ассуръ положилъ ему начало изъ обитателей пустынь. Они ставятъ башни свои, разрушаютъ чертоги его, превращаютъ его въ развалины. Рыдайте, корабли Ѳарсисскіе! ибо твердыня ваша разорена“ [1]). Это предсказаніе дѣлается пророкомъ въ то время, когда о могуществѣ халдеевъ не могло быть и рѣчи, а могущество ассиріянъ достигло своего апогея, когда, какъ мы замѣтили уже, въ числѣ другихъ странъ и Финикія была подчинена Ассиріи Салманассаромъ V и когда униженные ассирянами народы Азіи могли обращать и дѣйствительно обращали свои взоры только къ Египту, надѣясь, въ союзѣ съ этимъ сильнымъ государствомъ, избавиться отъ ассирійской тиранніи,—но сила и могущество ассиріянъ казались на взглядъ обыкновенныхъ людей несокрушимыми и, повидимому, на самомъ дѣлѣ были таковы. „Вотъ что я совершилъ въ пятнадцать походовъ моего царствованія“, такъ начинается большая надпись Саргона, преемника Салманассара: „я наложилъ дань на всю землю, начиная съ Раса въ землѣ Эламъ (Сузіана)... до рѣки (Нила) въ землѣ Мусри (Египетъ) и до

XII, 17—21; 2 Пар. XXIV, 23. 24). Финикіяне, пользуясь случаемъ, покупали и перепродавали плѣнныхъ іудеевъ. За это пророки возвѣщаютъ имъ Божіе наказаніе.

[1]) Ис XXIII, 4. 12—14.

земель Аккари (Финикія) и Кхатти (земля хеттеевъ). Сильная рука моя простерлась отъ поселенія Кхасмара до поселенія Симаспати въ далекой землѣ Мадаи (Мидія), которая лежитъ на восходъ солнца, а также надъ землей Намри и Еллипи, Беткхамбанъ, Персіи, Ванъ, Арменіи, Колхиды и Табалъ“ [1]). Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе каждаго изъ пятнадцати походовъ. Въ одинъ изъ своихъ походовъ Саргонъ повелъ свои войска на тирскаго царя Елулая. Елулай незадолго предъ тѣмъ одержалъ побѣду надъ кипрянами, отложившимися отъ Тира. Кипряне отдались подъ власть Саргона и тотъ явился къ нимъ на помощь. Саргонъ быстро завоевалъ все побережье моря до филистимскаго города Асдода. Всѣ финикійскіе города скоро отказались отъ сопротивленія, на которое отважились было въ надеждѣ на помощь Египта, и подчинились ассирійскому монарху. Елулай, однако, не упалъ духомъ. Онъ покинулъ материковый Тиръ и заперся въ лежавшемъ на островѣ. Саргонъ приказалъ другимъ финикійскимъ городамъ доставить ему 60 кораблей. Но тиряне съ 12-ю кораблями выступили противъ этого флота и уничтожили его [2]). Осада перешла почти исключительно въ блокаду и затянулась на долго. Наконецъ, послѣ десятилѣтней безуспѣшной борьбы Саргонъ былъ принужденъ приказать снять осаду [3]). Тиръ вышелъ побѣдителемъ изъ неравной борьбы съ страшною Ассиріей и героизмъ его сопротивленія доставилъ ему великую славу. Но во время продолжительной осады авторитетъ его надъ другими финикійскими городами поколебался, были также потеряны и всѣ колоніи. Послѣ смерти Саргона, Елулай думалъ было опять возстановить свою власть надъ другими городами,—но явился Сеннахиримъ съ многочисленнымъ войскомъ,—счастье на этотъ

---

[1]) Menant, p. 160—161.

[2]) Riehm, Handwörterbuch des Bibl. Alterthums, 2 Bd., Leipzig 1884. S. 1203.

[3]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, пер. 1895, стр. 480.

разъ измѣнило Елулаю, Тиръ былъ взятъ и на мѣсто бѣжавшаго Елулая Сеннахиримъ возвелъ на престолъ Итобаала [1]). Всѣ другіе финикійскіе города признавали надъ собою власть ассиріянъ и платили дань. Но по временамъ ассиріянамъ приходилось оружіемъ поддерживать свое владычество надъ ними. Такъ, при Асаргаддонѣ отложился отъ Ассиріи Абдильмилькуеъ, царь сидонскій, но былъ побѣжденъ и бѣжалъ въ Кипръ. Ассиріяне настигли его тамъ и взяли въ плѣнъ; Сидонъ разрушили и вельможъ его перебили. Срамъ, который предсказалъ Сидону пророкъ Исаія [2]), постигъ этотъ городъ. Другіе цари финикійскихъ городовъ, какъ—Баалъ—царь города Сури (Тира), Исдіасаба, царь Губалу (Библосъ), Кулубаалъ, царь Аруади (Арадъ)... и десять царей земли Іатнана (Кипръ),—значатся въ числѣ данниковъ въ надписи Асаргаддона [3]). Возстаніе Баала тирскаго и Іакинлу арвадскаго противъ Ассурбанипала, предпринятое въ надеждѣ на помощь эѳіоплянъ, кончилось низложеніемъ Баала, а арвадскій царь самъ себя умертвилъ [4]). Во время похода фараона Нехао противъ халдеевъ, Финикія была въ союзѣ съ филистимлянами, но союзъ этотъ не помогъ ей. Прор. Іеремія предсказывалъ, что „придетъ день, когда будутъ истреблены всѣ филистимляне и у Тира и Сидона отняты помощники, ибо Господь разоритъ филистимлянъ, остатокъ Кафтора“ [5]). Пророчество это выполнилъ фараонъ Офра. Признакъ, на основаніи котораго можно отнести это пророчество къ покоренію Сидона Офрою, заключается отчасти въ самомъ надписаніи, гдѣ говорится: „слово Господа, которое было къ прор. Іереміи о филистимлянахъ, прежде нежели фараонъ поразилъ Газу“ [6]). Пораженіе Газы, о которомъ говоритъ

---

[1]) Riehm, cit.
[2]) Ис. XXIII, 4.
[3]) Menant, p. 245.
[4]) Menant, p. 258. 278.
[5]) Іерем. XLVII, 4.
[6]) Іер. XLVII, 1.

прор. Іеремія въ началѣ своей рѣчи, было при фараонѣ Нехао. Кромѣ этого завоеванія исторія не знаетъ другихъ его завоеваній въ Палестинѣ. Нехао только проходилъ Палестину, такъ какъ чрезъ нее шла дорога въ Вавилонъ, но она сама не была главною цѣлію похода. Извѣстенъ отвѣтъ Нехао царю іудейскому Іосіи. Напротивъ, внукъ Нехао, фараонъ Офра, по свидѣтельству Геродота и Діодора, направилъ свое оружіе на завоеваніе Палестины. Вотъ почему и пророкъ Божій Іеремія говоритъ о послѣднихъ дняхъ этого фараона [1]), Геродотъ [2]) и Діодоръ [3]) подробно описываютъ войну Офры съ сидонянами, осаду и взятіе ихъ столицы. Слѣдовательно, если прор. Іеремія, обращая свою рѣчь къ филистимлянамъ, тирянамъ и сидонянамъ, хотѣлъ въ ней высказать всѣ грядущія на нихъ бѣды, начиная съ нашествія фараона Нехао на Газу, то, несомнѣнно, и взятіе Сидона Офрою входило въ общее пророчество о судьбѣ Финикіи: „что у Тира и Сидона будутъ отняты всѣ остальные помощники“ [4]). Все почти финикійское побережье, извѣрившееся въ борьбѣ съ месопотамскими завоевателями и тяжелымъ опытомъ познавшее тщетность этой борьбы, вступило съ Навуходоносоромъ въ союзъ противъ Египта. Но флотъ Офры съ греческимъ экипажемъ разбилъ финикійскій флотъ, находившійся на службѣ у халдеевъ, взялъ Сидонъ и заставилъ остальные города сдаться безъ боя. Хотя сидоняне были уже достаточно наказаны, однако имъ предстоялъ еще рядъ бѣдствій. Не видя другихъ средствъ къ улучшенію своего быта кромѣ промышленности, они съ увлеченіемъ отдались этому занятію, не стѣсняясь средствами въ достиженіи своей цѣли. Корыстолюбіе, обманъ и зависть къ другимъ народамъ, соперничавшимъ съ ними въ торговомъ дѣлѣ, стали въ

---

[1]) Іер. XLIV, 30.
[2]) Геродотъ, II, 161.
[3]) Діодоръ 1, 68.
[4]) Іер. XLVII, 4.

глазахъ сидонянъ вполнѣ законными, и они были, такимъ образомъ, самымъ опаснымъ народомъ для своихъ сосѣдей. Особенно много вреда наносили сидоняне евреямъ. Мы видѣли, что, по свидѣтельству прор. Іоиля, корыстолюбивые сидоняне не только дѣлали частые набѣги вмѣстѣ съ другими мелкими народами на іудейскую землю, но даже нападали на храмъ іерусалимскій, похищали драгоцѣнности святаго мѣста и продавали сыновъ іудовыхъ греческимъ народамъ [1]). Такое поведеніе сидонянъ вызвало гнѣвъ Божій на нихъ.

„Въ четвертый годъ Іоакима, сына Іосіи, царя Іудейскаго,—это былъ первый годъ Навуходоносора, царя Вавилонскаго“ [2]), Богъ повелѣлъ прор. Іереміи произнести грозное слово на нѣкоторые народы, въ томъ числѣ и на сидонянъ. Вотъ что сказалъ Господь Іереміи: „возьми изъ руки Моей чашу сію съ виномъ ярости и напой изъ нея всѣ народы, къ которымъ Я посылаю тебя. И они выпьютъ—и будутъ шататься и обезумѣютъ при видѣ меча, который Я пошлю на нихъ. И взялъ я“, говоритъ пророкъ, „чашу изъ руки Господней и напоилъ изъ нея всѣ народы, къ которымъ послалъ меня Господь“, между прочимъ, „и всѣхъ царей Тира и всѣхъ царей Сидона и царей острововъ, которые за моремъ“ [3]). Спустя немного времени, когда чаша гнѣва Божія уже видимымъ образомъ приближалась къ сирійскимъ народамъ, пророкъ, по повелѣнію Божію, символически изображаетъ судьбу, имѣвшую постигнуть эти народы. Когда царь сидонскій съ тирскимъ, идумейскимъ, аммонитскимъ и моавитскимъ, прислалъ къ іудейскому царю Седекіи пословъ съ приглашеніемъ вступить въ союзъ противъ Вавилона, тогда прор. Іеремія посы-

---

[1]) Іоиль III, 4—6.

[2]) Іер. XXV, 1.

[3]) Іер. XXV, 15—17. 22. Чаша съ виномъ—символъ гнѣва Божія. Это образное выраженіе встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Библіи, напр. Іерем. XLIX, 12; Пс. X, 7.

лаетъ къ царю сидонскому такія же узы и ярмо, какія носилъ самъ на своей выѣ, въ знакъ того, что сидонянъ ожидаетъ плѣнъ и рабство. При этомъ пророкъ, отъ имени Божія, сказалъ посламъ слѣдующее: „нынѣ Я отдаю всѣ земли сіи въ руку Навуходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего, и даже звѣрей полевыхъ отдаю ему на служеніе. И всѣ народы будутъ служить ему и сыну его и сыну сына его, доколѣ не придетъ время и его землѣ и ему самому и будутъ служить ему народы многіе и цари великіе“ [1]). Грозное предсказаніе пророка не замедлило оправдаться надъ финикіянами,—сначала надъ тирянами, а потомъ и надъ другими; сидоняне были пока оставлены Навуходоносоромъ въ покоѣ, хотя и находились въ союзѣ съ Седекіею противъ него. Быть можетъ, утомленіе войска при взятіи упорно защищавшагося Іерусалима или другія какія-либо соображенія заставили Навуходоносора отъ Іерусалима двинуться на одинъ только Тиръ. Можно думать и такъ, что сирійскіе народы вмѣстѣ съ сидонянами, въ видахъ собственнаго спасенія, лишь только услышали о выступленіи Навуходоносора въ походъ противъ нихъ, тотчасъ же и отпали отъ союза съ Седекіею. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ непостоянномъ и вѣроломномъ характерѣ сидонянъ, которые рѣдко дорожили своимъ словомъ и всегда готовы были отказаться отъ него, а также и въ вышеприведенномъ разсказѣ прор. Іоиля о произведенномъ сидонянами ограбленіи іерусалимскаго храма и проявленной ими жестокости къ плѣннымъ іудеямъ. Быть можетъ, они присоединились къ войскамъ Навуходоносора, подступившимъ къ Іерусалиму съ тѣмъ, чтобы поживиться при взятіи города грабежемъ и удачной куплей. Здѣсь могъ проявиться во всей силѣ торгашескій духъ сидонянъ.

Къ Тиру приближался грозный врагъ, который рѣшилъ строго наказать этотъ богатѣйшій городъ тѣмъ, чтобы, захва-

[1]) Іер. XXVII, 6—7.

тивъ въ свои руки его богатства, въ корнѣ подорвать его всемірную торговлю и перевести послѣднюю въ свой городъ Вавилонъ. Торговля Финикіи въ это время, дѣйствительно, еще не упадала,—богатства Тира, въ особенности, не уменьшались. Правда, Тиръ къ этому времени пересталъ управлять другими финикійскими городами, но онъ сохранилъ свой торговый флотъ и рынки [1]), не смотря на то, что выплачивалъ громадную дань—то ассиріянамъ, то египтянамъ. Именно, ко времени ассирійскаго господства надъ Тиромъ относится приведенное описаніе блеска Тира и его богатствъ, сдѣланное прор. Іезекіилемъ, [2]) описаніе, въ которомъ предъ нашими глазами развертывается полная картина пространства, обнимаемаго торговлей этого финикійскаго города. Онъ былъ еще городомъ, корабли котораго изрѣзывали всѣ моря,—городомъ, съ которымъ „шли торговать всѣ народы міра“. Но это благосостояніе, сопровождавшееся страшнымъ развратомъ, было осуждено Провидѣніемъ. Часъ Тира пробилъ. Давно уже голосъ пророковъ предвѣщалъ ему паденіе и притомъ не отъ руки ассиріянъ и египтянъ, а отъ руки новаго, дотолѣ малоизвѣстнаго по своей воинственности народа—халдеевъ. Мы видѣли, что на народъ этотъ указывалъ за 125 лѣтъ до появленія его подъ стѣнами Тира великій пророкъ Исаія. Прор. Іеремія получаетъ отъ Бога повелѣніе изречь тирскому народу строгое небесное правосудіе и гнѣвъ. „Пророки на нихъ“, говоритъ Богъ пророку, „всѣ слова сіи и скажи имъ: вотъ бѣдствіе пойдетъ отъ народа къ народу. И будутъ поражены Господомъ, не будутъ оплаканы и не будутъ прибраны и похоронены, навозомъ будутъ на лицѣ земли“ [3]). Пророку же Іезекіилю повелѣваетъ Богъ напомнить тиряпамъ всѣ ихъ прежнія беззаконія и произнести рѣшительное осужденіе и неминуемую кару, какъ слѣдствіе

[1]) Strabo, III. Diod. Sic. III, 61.

[2]) Іезек. XXVII.

[3]) Іер. XXV, 30. 32. 33.

небеснаго гнѣва. Трогательны и невыразимо умилительны эти рѣчи пророка! При чтеніи ихъ, забываешь невольно, что пророкъ Божій обращается съ рѣчью къ язычникамъ. Заботливость и искреннее участіе къ судьбѣ тирянъ проглядываютъ въ словахъ пророка, изрекающаго волю Божію на нечестивый народъ и перечисляющаго грѣхи этого народа. Изобразивши счастливое состояніе Тира, его богатства и высокое значеніе въ ряду другихъ народовъ, какъ слѣдствія честныхъ занятій, покровительствуемыхъ божественнымъ Промысломъ, и показавъ, какъ постепенно и послѣдовательно затѣмъ Тиръ началъ упадать нравственно и допускать разнаго рода неправды [1]), пророкъ обращается къ Тиру съ укоромъ за его крайнюю гордость и множество беззаконій [2]). Наконецъ, живо изобразивъ вѣроломство, безсовѣстность и жестокость тирянъ, пророкъ предсказываетъ Тиру разрушеніе и жителямъ его крайне несчастную судьбу [3]). Пророку Іезекіилю такъ ясно представлялось взятіе Навуходоносоромъ Тира, что онъ описываетъ это взятіе, какъ фактъ совершившійся. „Навуходоносоръ“, говоритъ онъ, „утомилъ свое войско большими работами при Тирѣ; всѣ головы оплѣшивѣли и всѣ плеча стерты; а ни ему, ни войску его нѣтъ вознагражденія отъ Тира за работы, которыя онъ употребилъ противъ него“ [4]). Мы знаемъ, что осада Тира, дѣйствительно, продолжалась тринадцать лѣтъ и что тиряне проявили въ это время неукротимую энергію и мужество, которыми имъ удалось спасти свою жизнь. Но континентальный городъ былъ взятъ и совершенно уничтоженъ. Исполнились предсказанія пророковъ о взятіи его. Предприняты были страшныя усилія къ взятію и островнаго Тира. Отъ трудности и продолжительности работъ возведенія разнаго рода сооруженій и плечи были стерты

---

[1]) Іезек. XXVIII, 11—19.
[2]) Іезек. XXVIII, 1—10,
[3]) — XXVI, 2—21.
[4]) Іезек. XXIX, 18.

у осаждающихъ и головы оплѣшивѣли. Но всѣ усилія Навуходоносора были напрасны. Жители островнаго Тира, если и сдались, наконецъ, то на такихъ выгодныхъ для себя условіяхъ, что ни Навуходоносору, ни войску его не досталось, по словамъ прор. Іезекіиля, никакого вознагражденія за работы, которыя были употреблены противъ Тира. Конечно, при осадѣ островнаго Тира не разъ бывали столь критическіе для тирянъ моменты, что они массами бѣжали въ колоніи, боясь попасть въ руки разсвирѣпѣвшихъ, вслѣдствіе долго неудававшейся осады, вавилонянъ. Такія обстоятельства были предвидѣны прор. Исаіею. „Переселяйтесь въ Θарсисъ, рыдайте, обитатели острова“! обращается пророкъ къ осажденнымъ жителямъ островнаго Тира. „Вставай, иди въ Киттимъ, но и тамъ не будетъ тебѣ покоя“ [1]).

Безъ сомнѣнія, Навуходоносору прискорбно было послѣ столь долгой осады быть обманутымъ въ своей надеждѣ на полученіе добычи изъ столь богатаго города, какимъ былъ Тиръ. „Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я Навуходоносору, царю Вавилонскому, даю землю Египетскую, чтобъ онъ обобралъ богатство ея и произвелъ грабежъ въ ней, и ограбилъ награбленное ею“ [2]). Мы уже говорили о походѣ Навуходоносора въ Египетъ. Очевидно, что тиряне, бѣжавшіе во время осады въ колоніи и въ особенности въ самую главную изъ нихъ—Карѳагенъ, не нашли себѣ, согласно словамъ пророка, и тамъ покоя, потому что, какъ говоритъ Мейеръ, такой великій политическій дѣятель, какъ Навуходоносоръ, поставившій себѣ цѣлію—нанести своему сопернику Египту рѣшительный ударъ, конечно, достигъ своей цѣли не иначе, какъ сдѣлавши нападеніе внутрь его [3]). Если даже Навуходоносоръ и не дѣлалъ изъ Египта похода на Карѳагенъ

---

[1]) Ис. XXIII, 6. 12.

[2]) Іезек. XXIX, 19.

[3] Ed Meyer, Geschichte d s Alterthums, B. 1, 1884, S. 497.

тирскихъ бѣглецовъ. Зная неукротимую энергію этого монарха, они могли ожидать его и въ Карѳагенѣ.

Между тѣмъ, какъ Тиръ геройски защищалъ свою свободу въ неравной борьбѣ, которую онъ долженъ былъ окончить подчиненіемъ, Сидону и другимъ финикійскимъ городамъ предстояло испытать всю тяжесть вавилонскаго угнетенія. Нѣкоторыя черты этого несчастія были предсказаны Сидону прор. Іезекіилемъ. „Вотъ я на тебя, Сидонъ, и прославлюсь среди тебя, и узнаютъ, что Я—Господь, когда произведу судъ надъ нимъ и явлю въ немъ святость Мою; и пошлю на него моровую язву и кровопролитіе на улицы его, и падутъ среди него убитые мечемъ, пожирающимъ его отвсюду; и узнаютъ, что Я — Господь. И не будетъ онъ впередъ для дома Израилева колючимъ терномъ и причиняющимъ боль волчцемъ, болѣе всѣхъ сосѣдей зложелательствующимъ ему“ [1]). Можно думать, что ближайшимъ поводомъ постигшей сидонянъ столь печальной участи послужило нежеланіе ихъ платить дань и помогать въ веденіи безуспѣшной осады Тира. Такое предположеніе находитъ себѣ основаніе въ словахъ прор. Іереміи къ царю сидонскому: „если какой народъ и царство не захочетъ служить ему, Навуходоносору, царю Вавилонскому, и не подклонитъ выи своей подъ ярмо царя Вавилонскаго, — этотъ народъ Я накажу мечемъ, голодомъ и моровою язвою, говоритъ Господь, доколѣ не истреблю ихъ рукою его“ [2]). Заразившись ли примѣромъ тирянъ, заставившихъ Навуходоносора тринадцать лѣтъ стоять подъ стѣнами своего города, или же по довѣрчивости къ своимъ лжепророкамъ, отъ гибельнаго вліянія которыхъ прор. Іеремія предостерегалъ сидонянъ [3]), во всякомъ случаѣ, сидоняне также упорно сопротивлялись Навуходоносору. Взявши, наконецъ, Сидонъ, Навуходоносоръ, выведен-

[1]) Іезек. XXVIII, 22—24

[2]) Іер. XXVII, 8. 11.

[3]) Іер. XXVII, 9—10.

ный изъ терпѣнія долгимъ сопротивленіемъ его. обратилъ въ рабство всѣхъ жителей его.

Тиръ въ это время былъ раздираемъ внутренними междоусобіями. Поставленный Навуходоносоромъ на тирскій престолъ, царь Баалъ въ началѣ 563-го года былъ свергнутъ съ престола мятежниками и монархическая власть была замѣнена республиканскими правителями съ титуломъ суффетовъ. Время этого мятежа совпадаетъ съ тѣмъ безуміемъ Навуходоносора, о которомъ говорится въ книгѣ прор. Даніила, именно, когда Навуходоносоръ былъ отлученъ отъ людей, ѣлъ траву, какъ волъ, и орошалось тѣло его росою небесною, такъ что волосы у него выросли, какъ у льва, а когти у него—какъ у птицы [1]). Временное безуміе Навуходоносора внесло, конечно, немалую смуту въ его обширное государство,—чѣмъ поспѣшили воспользоваться тиряне, чтобы избавиться отъ царя, поставленнаго надъ ними силою и силою поддерживаемаго. Желѣзная воля Навуходоносора сдерживала всѣ порывы къ возмущеніямъ. Но за болѣзнію его было учреждено въ Вавилонѣ временное регентство [2]), при которомъ въ Тирѣ послѣдовало низверженіе Баала и затѣмъ періодъ анархіи. Для прекращенія смутъ и могущихъ отъ этого послѣдовать большихъ политическихъ осложненій, Навуходоносоръ издаетъ къ свѣдѣнію всѣхъ народовъ своего громаднаго государства манифестъ, въ которомъ объявляетъ, что болѣзнь его, по милости „Всевышняго Бога“, прекратилась [3]). Во время смутъ въ Тирѣ правили то цари, то суффеты. У Іосифа Флавія исчисляется цѣлый рядъ тирскихъ правителей отъ Навуходоносора до Кира [4]).

---

[1]) Дан. IV, 30.

[2]) Песоцкій (Св. пророкъ Даніилъ, стр. 376—377) съ большою вѣроятностію доказываетъ, что регентомъ во время безумія Навуходоносора могъ быть отецъ Нериглиссора, царя вавилонскаго, Билусумискунъ.

[3]) Манифестъ этотъ приведенъ въ книгѣ пр. Даніила III, 98—IV.

[4]) I. Флавій, Contra Apion. I, 21.

Между прочимъ, показывается имъ, что два изъ тирскихъ царей, передъ своимъ вступленіемъ на престолъ, жили въ Вавилонѣ. Судя по этому, можно полагать, что какъ іудейскій царь былъ уведенъ Навуходоносоромъ въ плѣнъ, такъ былъ отведенъ имъ въ плѣнъ и царь Тира. Въ 4 книгѣ Царствъ говорится, что „Евилмеродахъ, царь Вавилонскій, въ годъ своего воцаренія, вывелъ Іехонію, царя Іудейскаго, изъ дома темничнаго и говорилъ съ нимъ дружелюбно, и поставилъ престолъ его выше престола царей, которые были у него въ Вавилонѣ“ [1]). Изъ этого мѣста видно, что въ Вавилонѣ проживало много плѣнныхъ царей.

Подобно плѣннымъ іудеямъ были отпущены Киромъ, царемъ персидскимъ, на родину и финикіяне. А что финикіяне были въ нѣкоторой зависимости отъ Кира, слѣдуетъ изъ того, напр., что они, по его приказанію, доставляли кедровый лѣсъ въ Іерусалимъ на постройку храма [2]). Поразительно исполнились на финикіянахъ слова прор. Исаіи: „и будетъ въ тотъ день, забудутъ Тиръ на семьдесятъ лѣтъ, въ мѣрѣ дней одного царя. По окончаніи же семидесяти лѣтъ, онъ опять получитъ свободу и будетъ торговать со всѣми царствами земными по всей вселенной“ [3]). Эти семьдесятъ лѣтъ по отношенію къ Тиру можно вычислить такимъ образомъ: Тиръ былъ завоеванъ Навуходоносоромъ на 22 или 23 году его царствованія, въ 583 году до Р. Хр. „Семьдесятъ лѣтъ“, считаемыя съ даннаго года, приводятъ насъ къ 513 году до Р. Хр. или къ девятому году царствованія Дарія Гистаспа [4]). Изъ сказаній Геродота и Ѳукидида извѣстно, что около этого времени возмутились іонійцы противъ Дарія и

---

[1]) 4 Цар. XXV, 27—28.

[2]) 1 Ездр. III, 7.

[3]) Ис. XXIII, 15—17.

[4]) Дарій Гистаспъ вступилъ на престолъ въ 521 году. Масперо, Древняя исторія народовъ востока, стр. 615.

что тиряне помогали имъ своимъ флотомъ [1]), слѣдовательно, они въ это время не только пользовались свободою, но и имѣли могущественный флотъ. Далѣе, Геродотъ-же даетъ намъ знать, что тиряне вмѣстѣ съ сидонянами снабдили многими военными кораблями Ксеркса, когда онъ предпринялъ походъ въ Грецію [2]).

Такимъ образомъ, и послѣ такого страшнаго удара, который былъ нанесенъ Тиру Навуходоносоромъ, ему надлежало возстать, чтобы еще болѣе „опьянѣть и обезумѣть“. Скоро Тиръ обогатился такъ, что, по словамъ прор. Захаріи, золота, серебра и другихъ драгоцѣнностей въ немъ было столько, сколько пыли и грязи на улицахъ [3]). Такое богатство Тиръ имѣлъ при Даріи Гистаспѣ, въ царствованіе котораго жилъ прор. Захарія [4]). Ко времени же Александра Македонскаго городъ этотъ опять достигъ такого могущества, что съ нѣкоторымъ, хотя и временнымъ, успѣхомъ пробовалъ даже остановить побѣдоносное оружіе великаго всемірнаго завоевателя. Такъ, значитъ, исполнились на судьбѣ Тира и слова прор. Исаіи о его новомъ блескѣ послѣ семидесятилѣтняго ига вавилонскаго.

Но исполнились также на немъ предсказанія пророковъ и объ окончательной гибели его, имѣющей постигнуть его за множество беззаконій жителей его, „внутреннее которыхъ было полно всякой неправды“ [5]). „Я извлеку изъ среды тебя огонь“, говоритъ Богъ устами прор. Іезекіиля, „который и пожретъ тебя: и я превращу тебя въ пепелъ на землѣ предъ глазами всѣхъ, видящихъ тебя. Всѣ, знавшіе тебя среди народовъ, изумятся о тебѣ; ты сдѣлаешься ужасомъ, и не будетъ тебя вовѣки“ [6]). Прор. Захарія, взирая на богатство Тира, говорилъ,

---

[1]) Геродотъ V, 108; Θукидидъ III, 34; Herzog, B. XI, S. 626.
[2]) Геродотъ, VII, 89. Riehm, B. II, S 1204.
[3]) Зах. IX, 34.
[4]) Зах. I, 1; VII, 1.
[5]) Іезек. XXVIII, 16.
[6]) Іезек. XXVIII, 18—19.

что „Господь сдѣлаетъ его бѣднымъ и поразитъ силу его въ морѣ, и самъ онъ будетъ истребленъ огнемъ“ [1]). Александръ Великій явился исполнителемъ этихъ пророчествъ [2]). Съ этого времени Тиръ сталъ постепенно падать, пока не сдѣлался „голою скалою, мѣстомъ для разстиланія сѣтей“ [3]). Рыбаки деревушки, стоящей на мѣстѣ древняго Тира, буквально разстилаютъ здѣсь свои сѣти. Нынѣ на всемъ побережьи древней Финикіи однѣ бѣдныя деревушки и развалины [4]). Такъ, слѣдовательно, за грѣхи населенія страну постигло запустѣніе и города превратились въ развалины и обломки [5]).

IV.

Филистимляне.

Границами занимаемой филистимлянами страны были: на югѣ Сихоръ, „что предъ Египтомъ“ [6]), и пустыня Фаранъ и Секелагъ [7]); на сѣверѣ—городъ Екронъ и равнина Саронская [8]); къ западу—Средиземное море, къ востоку—гористая территорія іудейскаго царства. Вся страна въ длину съ сѣвера на югъ имѣла не болѣе десяти миль, а въ ширину—самое большее если въ иномъ мѣстѣ достигала пяти миль [9]).

---

[1]) Зах. IX, 4.

[2]) Herzog, B. XI, S. 626.

[3]) Іезек. XXVI, 4. 5.

[4]) Кейтъ, „Доказательства истины христіанской вѣры“. СПБ. 1870, стр. 477—478

[5]) Іер. L, 12.

[6]) I. Нав. XIII, 3; 1 Пар. XIII, 5.

[7]) 1 Цар. XXVII, 1—6.

[8]) I. Нав. XIII, 3; XV, 47.

[9]) Riehm, Realwörterbuch, Leipzig 1884, II B., S. 1196.

Имя филистимлянъ, или, по переводу LXX, „иноплеменниковъ“, указываетъ на то, что они были пришельцами изъ другой страны [1]). Откуда же они пришли?

Въ Библіи [2]) они называются „выходцами изъ Кафтора“ [3]) и „остаткомъ острова Кафтора“ [4]). „Весьма правдоподобная гипотеза“, говоритъ Масперо [5]), „принятая лучшими экзегетами и этнографами, производитъ филистимлянъ изъ Крита. Само названіе ихъ — Плисти (Plisthi) указываетъ на ихъ иностранное происхожденіе, или, по крайней мѣрѣ, на продолжительныя странствованія и напоминаетъ названіе пеласговъ. Еврейскіе писатели неоднократно называютъ ихъ „crethi“ [6]), т. е., названіемъ очень близкимъ къ слову критяне. Въ другихъ мѣстахъ [7]) это слово замѣнено, повидимому, словомъ кари (карійцы?), для обозначенія тѣлохранителей іудейскихъ царей; извѣстно, что карійцы были союзниками критянъ и, подобно имъ, играли [8]) въ древности роль наемниковъ“. Дѣйствительно, керетти, упоминаемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библіи какъ филистимляне, въ переводѣ LXX прямо называются критянами. И, конечно, весьма возможно, что ко времени Давида вмѣстѣ съ филистимлянами жили въ Іудеѣ и переселенцы съ Крита и даже, быть можетъ, въ такомъ количествѣ, что населяли особый участокъ земли, носившій названіе керетти.

Филистимляне могли вести торговлю съ островомъ, равно какъ и критяне могли бывать въ ихъ странѣ и даже и совсѣмъ

---

[1]) Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, Giessen, 1883, S. 103.

[2]) Отрицательная критика особенно старается оттѣнить якобы существующее противорѣчіе въ показаніяхъ Библіи о происхожденіи этого народа.

[3]) Амос. IX, 7.

[4]) Іер. XLVII, 4.

[5]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, стр. 312.

[6]) 1 Цар. XXX, 14; Соф. II, 5; Іезек. XXV, 16.

[7]) 2 Цар. XXIII; 2 Цар. XI, 4. 19.

[8]) Эвальдъ, Винеръ, Берто и др.

переселяться сюда для участія въ торговлѣ и войнахъ, которыя часто и удачно вели филистимляне. Но все-таки это могла быть только часть филистимскаго народа. Кромѣ того, нѣтъ никакихъ основаній отождествлять именно Критъ съ Кафторомъ. Еврейское названіе Кафторъ можетъ означать и морской берегъ, приморскую область [1]). Еберсъ, напр., видящій въ Кафторѣ финикійскую колонію, существующую въ Дельтѣ, трактуетъ слово Кафторъ, какъ состоящее изъ двухъ словъ: „Кафтъ и уръ“ и означающихъ „великій Кафтъ“ или большую прибрежную страну Кафтъ [2]). Можно думать еще, что народъ этотъ называется критянами не въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ Библіи названіе критянъ усвояется филистимлянамъ, какъ нарицательное. Такъ во 2 Цар. XV, 18 и XX, 7 говорится о нѣкоторыхъ хелеѳеяхъ или фелеѳеяхъ [3]), которые вмѣстѣ съ геѳянами, вышедшими съ Давидомъ изъ Геѳа, были его тѣлохранителями подъ начальствомъ Ваніи, сына Іодаева. Но можно-ли допустить, чтобы Давидъ ввѣрилъ свою жизнь вольнонаемнымъ филистимлянамъ, когда самъ велъ съ ними постоянныя войны, и чтобы они могли быть вѣрными ему, какъ тѣлохранители? Вѣрнѣе, говоритъ Троицкій, что эти тѣлохранители были изъ одноплеменниковъ Давида—евреевъ, раздѣлявшихъ его военные подвиги. Смыслъ же ихъ наименованій легко откроется изъ нѣкоторыхъ переводовъ этихъ словъ. Въ таргумѣ Іонафана мы встрѣчаемъ вмѣсто этихъ словъ saggitatores—стрѣлки, въ Пешито—nobiles—знатные, въ арабскомъ—ingenui—благородные [4]). Такимъ образомъ, названіе „керетти“ можно понимать въ этомъ случаѣ или какъ обозначеніе вообще высшаго достоинства лицъ, носив-

---

[1]) Троицкій, Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во время Судей, СПБ. 1886, стр. 68

[2]) Ebers, Aegypten und die Bücher Mose's, B. I, Leipzig, 1868, S. 131.

[3]) Herzog, Real-Encyklopädie, Bd. XI, Gotha 1859, S. 555—556.

[4]) Троицкій, Религіозн., обществ. и государ. состоян. евреевъ..., стр. 69—70.

шихъ его, или, частнѣе, какъ указаніе на должность, которую отправляли эти лица.

Мнѣнія, изъ которыхъ по одному Кафторъ былъ Каппадокіей, а по другому—Кипромъ, въ настоящее время оставлены [1]).

По свидѣтельству Библіи, Кафторъ надо искать въ Египтѣ. Въ X, 14 Бытія, въ перечисленіи потомковъ Мицраима, упоминаются „Каслухимъ, откуда вышли филистимляне и Кафторимъ". Здѣсь филистимляне названы вышедшими изъ каслухимовъ, а не кафторимами, какъ называются они во II, 23 Второзаконія. Но не безъ основанія предполагаютъ, что слова — „откуда вышли филистимляне"—были случайно перемѣщены изъ конца стиха, гдѣ они прежде имѣли свое мѣсто, въ средину, гдѣ они оказались за словомъ каслухимъ. Подобная ошибка, дѣйствительно, легко могла случиться при перепискѣ. Кромѣ того, какъ утверждаютъ египтологи, въ Египтѣ хорошо было извѣстно и самое имя Кафторъ. По сообщенію Дитриха, такъ называлась сѣверная оконечность нильской Дельты съ лежавшими здѣсь островами и это названіе долго сохранялось въ названіи египетскаго нома, лежавшаго въ этомъ мѣстѣ Дельты [2]). Есть и у Геродота [3]) указаніе на то, что первоначальною родиною филистимлянъ слѣдуетъ считать Египетъ. Онъ передаетъ, что египтяне пирамиды, выстроенныя на гизехскомъ полѣ фараонами Хеопсомъ и Хефреномъ, называютъ пирамидами пастуха Филита, въ имени котораго нельзя не видѣть названія филистимлянъ [4]), которые въ древнѣйшее время въ Дельтѣ занимались скотоводствомъ. Тѣснимые другими племенами, они могли занять сѣверную прибрежную часть Дельты и чрезъ это получить названіе кафторимовъ, а отсюда уже перекочевать въ настоящую ихъ страну, лежавшую, какъ извѣстно,

---

[1]) Herzog, Bd XI. S 557—558.

[2]) Троицкій, стр. 74.

[3]) Геродотъ, II, 128.

[4]) Herzog, Bd. XI. S. 559.

невдалекѣ отъ Дельты. Пр. Амосъ, повидимому, указываетъ на насиліе, какъ на причину переселенія филистимлянъ изъ Кафтора. „Не таковы-ли, какъ сыны еѳіоплянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Не Я-ли вывелъ Израиля изъ земли Египетской и Филистимлянъ изъ Кафтора и Арамлянъ изъ Кира“? [1])

Къ тому же, въ настоящее время наукою прочно установлено, говоритъ Винклеръ, что филистимляне не семиты, а хамиты. Какъ пришельцы, они заимствовали культуру завоеванной страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея религію. Филистимскій богъ Дагонъ былъ хананейскимъ (семитическимъ) божествомъ, которое мы находимъ также у вавилонянъ и ассиріянъ [2]), а въ тель-амарнскихъ таблицахъ именемъ „Дагонъ-такала“ обозначается „западное божество“. Прекращеніе прилива новыхъ массъ изъ первоначальныхъ филистимскихъ поселеній положило предѣлъ ихъ силѣ, а также и необходимости расширять свои земли; они организовались и вполнѣ слились съ мѣстнымъ населеніемъ, и въ числѣ другихъ своихъ особенностей потеряли также свой языкъ, потому что то, что во времена Нееміи называлось асдодскимъ, было лишь хананейскимъ (семитическимъ) діалектомъ, быть можетъ, нѣсколько искаженнымъ филистимскими элементами [3]). Тѣмъ болѣе, что явились они въ Ханаанъ, несомнѣнно, въ концѣ уже патріархальнаго періода. Ихъ имя не встрѣчается въ корреспонденціи клиновидныхъ письмянъ, которая поддерживалась между Ханааномъ и Египтомъ въ столѣтіе, предшествовавшее исходу евреевъ изъ Египта, говоритъ Сейсъ [4]), и впервые о нихъ упоминается, какъ о племенахъ, которыя во дни Моисея напали съ

---

[1]) Ам. IX, 7.

[2]) Въ именахъ, напр., царей Исми-Дагана, Ишмъ-Дагана.

[3]) Winckler, Geschichte Israels, Thl I, Leipzig 1895, S. 216

[4]) Sayce, Patriarchal Palestine, London 1895, p. 7.

сѣвера на Египетъ и Ханаанъ [1]). Они постепенно, говоритъ Винклеръ, распространяли къ сѣверу свои владѣнія, пока сопротивленіе имъ не повело къ объединенію израильтянъ подъ одною властію Саула, а затѣмъ Давида, благодаря чему филистимляне были окончательно оттѣснены евреями къ береговой полосѣ [2]). По-видимому, такому мнѣнію о времени нашествія филистимлянъ на Ханаанъ, передъ самымъ нашествіемъ туда евреевъ, противорѣчитъ показаніе Бытописателя, называющаго филистимскую землю филистимскою уже при патріархахъ Авраамѣ и Исаакѣ [3]) и указывающаго на Гераръ, какъ на главный филистимскій городъ въ это время. Но могъ-же, конечно, пр. Моисей, говоря о прежнемъ состояніи страны, занимавшейся при немъ филистимлянами, называть ее такъ, какъ она называлась въ его время, т. е., филистимскою [4]).

Страна эта, небольшая по объему, совмѣщала однако много условій для благосостоянія своего населенія. Она была плодоноснѣйшей территоріей во всей вообще Палестинѣ, представляющею собою большую дорогу между Финикіею и Сиріею на сѣверѣ и Египтомъ и Аравіей на югѣ. Близость моря давала возможность широкаго развитія мореплаванія и морской торговли. Благодаря своему предпріимчивому и вмѣстѣ воинственному характеру, филистимляне хорошо воспользовались всѣми выгодами географическаго положенія своей страны. Они прочно осѣли въ этой странѣ и организовались въ пять особыхъ городовъ—царствъ: Газу, Аскалонъ, Асдодъ, Геѳъ и Екронъ. Вполнѣ справедливо замѣ-

---

[1]) Винклеръ, очевидно, противорѣчитъ даннымъ тель-амарнскихъ раскопокъ, утверждая, что нашествіе филистимлянъ на Ханаанъ надо относить къ 1100 году.

[2]) Winckler, Geschichte Israels, Thl I, Leipzig 1895, S. 216.

[3]) Быт. XXI, 32; XXVI, 1. 18.

[4]) Ср. Herzog, Real-Encyclopädie, B. XI, Gotha 1859, S. 566—569. Здѣсь помѣщено такое-же предположеніе ученаго Байгингера, который высказалъ его еще до тель-амарнскихъ открытій въ 1887 году.

чаетъ Винклеръ [1]), что величина и сила этихъ городовъ не была заслугой филистимлянъ, такъ какъ они представляли изъ себя не что иное, какъ поглощенную населеніемъ господствующую касту страны, какъ, напр., коссеи въ Вавилонѣ. Могущество и обширность городовъ существовали уже раньше и вытекали изъ ихъ положенія, какъ складныхъ пунктовъ въ торговлѣ прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря съ арабами. Однако немало способствовалъ богатству и могуществу городовъ и характеръ филистимлянъ. Это былъ самый могущественный и дѣятельный народъ Палестины, говоритъ Гейки. Сильные своей военной организаціей, свирѣпые, благодаря своему воинственному духу, и богатые, благодаря своему положенію и коммерческимъ способностямъ, филистимляне даже могли угрожать укоренившемуся на сѣверѣ господству финикіянъ. Города ихъ были центрами всякаго рода кипучей дѣятельности. Азотъ и Газа, какъ ворота въ Египетъ, господствовали надъ торговымъ путемъ къ Нилу и отъ Нила и представляли изъ себя громадные склады для ввоза и вывоза. При этомъ всѣ филистимскіе города вели торговлю невольниками съ Идумеею и сѣверной Аравіею. Пользовались въ древности извѣстностію и искусные филистимскіе кузнецы и оружейники,—а укрѣпленія городовъ свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ, которыхъ достигли филистимляне въ строительномъ искусствѣ. Изваянные идолы и золотыя мыши говорятъ о томъ, что филистимляне имѣли успѣхъ и въ благородныхъ мирныхъ искусствахъ. Но въ особенности филистимляне посвятили себя войнѣ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Нападеніямъ ихъ флота подвергался Египетъ, а разъ ихъ корабли, снявшись съ гаваней Газы и Аскалона, аттаковали Сидонъ, уничтожили его флотъ и взяли городъ. [2]). Постояннымъ же врагомъ ихъ, съ которымъ они вели

---

[1]) Winckler, S. 217.

[2]) Geikie, The Bible by Modern Light, London 1894, t. III. p. 1—2.

сухопутныя войны, были евреи. Вся историческая жизнь этихъ двухъ народовъ, въ совмѣстномъ существованіи ихъ, отъ самаго начала ея — одна ожесточенная борьба. Виновными въ такихъ отношеніяхъ являются какъ филистимляне, такъ и евреи; но евреи первые напали на филистимлянъ, включивъ филистимскую землю, при завоеваніи Ханаана, въ область своей территоріи [1]) и дѣйствительно завоевавъ Газу, Аскалонъ и Екронъ съ предѣлами ихъ [2]). Понятно, что коль скоро со стороны евреевъ поставленъ былъ самый вопросъ о существованіи филистимскаго народа и даже было сдѣлано посягательство на это существованіе, то филистимлянамъ нужно было обезопасить себя, что они и дѣлаютъ. Изъ книги Судей видно, что завоеванные евреями филистимскіе города недолго были у нихъ въ подчиненіи. Даже болѣе, пользуясь смутами, царствовавшими у евреевъ во времена судей, филистимляне налагаютъ на нихъ свою руку. Подчиненіе евреевъ необходимо было филистимлянамъ и по другой причинѣ. Евреи, завладѣвъ Ханааномъ, захватили въ свои руки торговые на сушѣ пути, которыми единственно филистимляне могли вести торговлю съ сѣверною Сиріею и Месопотаміею. Слѣдовательно, интересы филистимлянъ требовали полнаго подчиненія евреевъ. Постепенно они завоевываютъ территорію еврейскаго царства. Сначала подчиняется ими Іудино колѣно и, вѣроятно, близъ лежащія Симеоново и Дановo [3]); потомъ къ концу жизни Илія они подчиняютъ и колѣно Веніаминово [4]); наконецъ, и сѣверныя колѣна, хотя и оказали филистимлянамъ отчаянное сопротивленіе, но потерпѣли отъ нихъ жестокое пораженіе и подчинились [5]). Конечно,

---

[1]) I. Нав. XV, 4. 11. 46. 47.

[2]) Суд. I, 18.

[3]) Суд. XIII, 1; XIV, 4. По картѣ, приложенной къ „Zeugnisse fur die Erfullung des Profetischen Schriftwortes“, v. A. Keith (aus dem Englischen). Hamburg. 1870.

[4]) 1 Цар. IV, 12.

[5]) 1 Цар. IV. V. VI.

пограничныя съ филистимскою землею колѣна должны были болѣе страдать отъ тяжести ига. Только уже при Самуилѣ евреи нанесли своимъ порабoтителямъ сильное пораженіе [1]). Филистимляне, обезпокоенные дѣятельностію Самуила, рѣшили нанести ударъ евреямъ, чтобы не дать имъ оправиться отъ прежнихъ пораженій, но потерпѣли сами пораженіе, такъ какъ Самуилъ въ это время молился, и Богъ послалъ сильный громъ, устрашившій филистимлянъ. Еще большее пораженіе нанесли филистимлянамъ Саулъ и его сынъ Іонафанъ [2]). Но съ столь воинственнымъ народомъ нельзя было порѣшить сразу. Какъ бы не были тяжко поражены, они вновь являются съ еще большими силами, сохраняя свое господствующее положеніе [3]). Въ борьбѣ съ ними погибъ доблестный Саулъ съ своими славными тремя сыновьями [4]). Какую потерю причинили сильные филистимляне евреямъ, потерявшимъ въ борьбѣ съ ними геройское семейство перваго своего царя Саула, это видно изъ той неподражаемо трогательной Давидовой пѣсни, въ которой воспѣвали евреи смерть своихъ царственныхъ героевъ: „краса твоя, о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ! Какъ пали сильные! Не разсказывайте въ Геѳѣ, не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлянъ, чтобы не торжествовали дочери необрѣзанныхъ“ [5])... При Давидѣ филистимляне всегда были побѣждаемы и даже теряли свои города, какъ, напр., Геѳъ съ зависящими отъ него поселками [6]). Филистимляне, говоритъ проф. Богородскій [7]), не обращавшіе на Давида вниманія, пока онъ былъ царемъ въ Хевронѣ, сочли свои интересы глубоко затронутыми, когда всѣ евреи подчинились ему, и

---

[1]) 1 Цар. VII

[2]) 1 Цар. XIII, XIV; XVII; XVIII.

[3]) 1 Цар. X, 5; XIV, 21. 22.

[4]) 1 Цар. XXVIII, XXIX, XXX, XXXI.

[5]) 2 Цар. I. 19—20.

[6]) 2 Пар. V, 17—25; VIII, 1—12; 1 Пар. XIV, 8—17; XVIII, 1—11.

[7]) Богородскій, Еврейскіе цари, Казань 1884, стр. 156—158.

онъ овладѣлъ крѣпостію іевусеевъ. Они быстро собрали значительныя силы и ударили на Іерусалимъ. Нѣкоторыя подробности объ этой войнѣ, во 2 Цар. XXIII, 13. 14 и 1 Пар. XII, 15. 16, показываютъ, что Давидъ не рѣшился защищаться въ Іерусалимѣ, который не успѣлъ еще укрѣпить, а оставивъ въ немъ, безъ сомнѣнія, гарнизонъ, самъ съ главными силами углубился на юго-западъ къ пещерѣ Одолламской, которая съ своими окрестностями, хорошо ему извѣстными, представляла превосходное мѣсто обороны. Отсюда онъ могъ угрожать тылу филистимлянъ, проникшихъ до Іерусалима по долинѣ рефаимовъ. Но онъ не дѣлалъ наступленія, поджидая, вѣроятно, подкрѣпленій. Филистимляне не отважились ни на него напасть, ни атаковать сіонскую крѣпость, а углубились далѣе до Виѳлеема, который взяли и укрѣпились. Здѣсь Давидъ разбилъ ихъ на-голову. Могущество филистимлянъ было сломлено, не смотря на то, что города ихъ для успѣшности борьбы съ евреями заключили тѣсную федерацію подъ главенствомъ геѳскаго царя [1]).

Послѣ раздѣленія еврейскаго царства, Богъ употреблялъ филистимлянъ, какъ орудіе Своего правосудія надъ избраннымъ народомъ. Благочестивому Іосафату, напр., филистимляне платятъ дань [2]), а при нечестивомъ Іорамѣ врываются въ Іудею и захватываютъ царское имущество, его женъ и дѣтей, кромѣ Охозіи [3]). Благочестивый Озія поражаетъ ихъ [4]), а при нечестивомъ Ахазѣ они опустошаютъ Іудею [5]). Впрочемъ, „въ годъ смерти царя Ахаза было такое пророческое слово: не радуйся, земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ, который поражалъ тебя; ибо изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ, и плодомъ его будетъ

---

[1]) 2 Цар. VIII, 1; 1 Пар. XVIII, 1.
[2]) 2 Пар. XVII, 10—11.
[3]) 2 Пар. XXI, 16—17.
[4]) 2 Пар. XXVI, 6—7.
[5]) 2 Пар. XXVIII, 18; Ис. IX, 12.

летучій драконъ. Тогда бѣднѣйшіе будутъ накормлены, и нищіе будутъ покоиться въ безопасности; а твой корень уморю голодомъ, и онъ убьетъ остатокъ твой. Рыдайте, ворота! вой голосомъ, городъ! Распадешься ты, вся земля Филистимская, ибо отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ отсталаго въ полчищахъ ихъ“ [1]). Были и другія пророчества объ имѣющей постигнуть филистимскую землю горькой участи [2]). Исполненіе данныхъ пророчествъ падаетъ на разныя времена: ассиріяне, египтяне, вавилоняне, персы и Александръ Македонскій являются исполнителями судебъ Божіихъ надъ филистимлянами. Кажется, что столь укрѣпленные города и воинственность населенія должны были бы спасти страну отъ опустошенія и разрушенія, но на совѣтѣ Всевышняго было рѣшено и голосъ пророковъ возвѣстилъ рѣшеніе этого совѣта: „Господь истребитъ Филистимлянъ“, говоритъ прор. Іеремія, „Газа оплѣшивѣетъ, Аскалонъ погибнетъ вмѣстѣ съ остаткомъ долины ихъ“ [3]). „Не станетъ царя въ Газѣ и Аскалонъ будетъ необитаемъ. Чужое племя будетъ жить въ Азотѣ, и уничтожится высокомѣріе Филистимлянъ“ [4]), говоритъ прор. Захарія. Изъ этихъ и другихъ предсказаній Божіихъ пророковъ слѣдовало, что филистимскую землю должно было постигнуть опустошеніе и потомъ окончательное разрушеніе. Такъ дѣйствительно и произошло. Могущественные и богатые филистимскіе города одинъ за другимъ пришли въ совершенное ничтожество.

Торговые интересы заставляли филистимлянъ постоянно поддерживать добрыя отношенія съ египтянами, которые, живя по близости, всегда могли вліять на ихъ торговлю съ Аравіей, завладѣвъ торговыми путями. Кромѣ того, несомнѣнно, шла ожив-

---

[1]) Ис. XIV, 28—31.

[2]) Іер. XXV, 20; XLVII, 1—7; Іезек. XXV, 15—17; Іоиль III, 4—8; Соф. II, 4—7; Зах. IX, 5—7.

[3]) Іер. XLVII, 4—5.

[4]) Зах. IX. 5 6.

ленная торговля и съ самимъ Египтомъ, дорога котораго въ Палестину оканчивалась въ Газѣ. Но съ другой стороны, страхъ нашествія грозныхъ месопотамскихъ завоевателей постоянно заставлялъ филистимлянъ взирать на Месопотамію и стараться быть въ мирѣ съ нею. Колебаніе между двумя великими врагами—общій удѣлъ сирійскихъ народовъ, его испытывали и филистимляне, онъ-же послужилъ видимою причиною гибели ихъ. Ассиріяне требовали безусловнаго подчиненія себѣ и жестоко наказывали всякую попытку вступать въ союзъ съ Египтомъ. Поэтому, мы видимъ, что ассирійскіе завоеватели, совершая походы на Сирію, считали всегда нужнымъ ограбить и филистимскіе города, дружественные Египту.

Древніе ассирійскіе завоеватели не проникли такъ далеко къ югу, чтобы собирать дань съ филистимскихъ городовъ. Первый, какъ мы видѣли уже, упоминающій о взятой имъ подати съ земли филистимской, былъ Рамманнирари III [1]), но онъ не говоритъ въ своей надписи, съ какихъ именно городовъ взята была имъ дань. Въ надписи Тиглатъ-Пилесера III указываются наказанные имъ филистимскіе города [2]). Ганнонъ, газскій царь, пытался оказать сопротивленіе Тиглатъ-Пилесеру, но былъ разбитъ и вынужденъ искать убѣжища въ Египтѣ. Тиглатъ-Пилесеръ предпринялъ также изъ земли филистимской походъ въ Аравію, которая должна была теперь стать въ хорошія къ нему отношенія, такъ какъ въ его рукахъ были складочные пункты аравійскихъ товаровъ—филистимскіе города.

Повидимому, Тиглатъ-Пилесеръ слишкомъ низко цѣнилъ сопротивленіе филистимскихъ городовъ, потому что въ надписи его не упоминается о томъ, чтобы онъ поставилъ въ Газу царемъ преданное ему лицо; такъ что, лишь только онъ вышелъ

---

[1]) Schrader. Die Keilinschriften und das Alte Testament, Giessen, 1883, S. 215.

[2]) Ibid. S. 254—258.

изъ филистимскихъ предѣловъ, какъ Ганнонъ опять явился въ Газу. Противъ него вынужденъ былъ выступить Саргонъ, который разбиваетъ его при Рафіи, не смотря на помощь со стороны фараона Шабаки, и беретъ въ плѣнъ [1]). Но какая участь постигла самый городъ Газу, объ этомъ въ надписи не говорится ничего. Изъ того, что на газскомъ престолѣ сидитъ послѣ Ганнона личность, преданная Ассиріи, можно заключать, что Саргонъ рѣшилъ прекратить на будущее здѣшнія возстанія. Мѣры Саргона оказались разумными, такъ какъ Газа не принимала участія въ возстаніи Асдода [2]). За это, вѣроятно, союзникъ Асдода Езекія, царь іудейскій, „поразилъ Филистимлянъ до Газы и въ предѣлахъ ея, отъ сторожевой башни до укрѣпленія города“ [3]), т. е., всю область, принадлежавшую Газѣ, кромѣ самого города. Но Сеннахиримъ вознаградилъ своего вѣрнаго вассала, газскаго царя, отнявъ у Езекіи нѣкоторыя области и подаривъ ихъ ему [4]). Асаргаддонъ [5]) и Ассурбанипалъ [6]) считаютъ Газу въ числѣ своихъ вассальныхъ царствъ. Слѣдовательно, Газа исправно платила дань всѣмъ ассирійскимъ царямъ великимъ завоевателямъ. Очевидно, политика ея въ этомъ случаѣ была таже, какой держался, какъ мы говорили, въ свое время Сидонъ, считавшій болѣе выгоднымъ для себя выплачивать дань тому врагу, въ борьбѣ съ которымъ другіе города истрачивали свои силы,—тѣмъ болѣе, что большому торговому городу выплачивать дань было дѣломъ легкимъ. Ассирія сильнѣе была Египта и поэтому жители Газы были вѣрными вассалами ея, хотя коммерческіе разсчеты болѣе влекли ихъ къ Египту. Для египтянъ Газа, вслѣдствіе своего положенія на

---

[1]) Menant, Annales, p. 181—182. Schrader, S. 397.
[2]) Ис. XX, 1; Schrader, S. 399—400.
[3]) 4 Цар. XVIII, 8.
[4]) Schrader, S. 293
[5]) Menant, p. 245.
[6]) Menant, p. 277.

военномъ пути, была ключемъ къ Сиріи и поэтому каждый египетскій фараонъ, отправлявшійся сухопутьемъ въ походъ на Сирію, обязательно долженъ былъ сначала подчинить себѣ Газу. Такъ поступилъ, между прочимъ, фараонъ Нехао, завладѣвшій въ началѣ своего похода въ Месопотамію Газою и жестоко наказавшій жителей ея за ихъ двоедушную политику [1]). Но торговля помогла Газѣ оправиться отъ этого удара и снова стать богатымъ и могущественнымъ городомъ. Послѣднему вавилонскому царю Набунаиду Газа помогаетъ своими средствами строить храмы [2]), а во время похода Камбиза, царя персидскаго, на Египетъ служитъ складочнымъ пунктомъ для награбленныхъ сокровищъ [3]). Ко времени Александра Великаго она настолько дѣлается сильною, что этотъ великій завоеватель, взявши Тиръ, подъ Газою простоялъ около пяти мѣсяцевъ. Жители Газы отчаянно отражали всѣ приступы, пока не были истреблены въ полномъ смыслѣ на своихъ постахъ, а женщины и дѣти были проданы въ рабство. Страбонъ передаетъ, что послѣ разрушенія отъ руки Александра, Газа такъ и осталась пустынею [4]). Но это показаніе противорѣчитъ таковымъ другихъ древнихъ писателей [5]) и Библіи. Въ послѣдней нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ бы говорилось объ опустошеніи и разрушеніи Александромъ Газы, какъ объ окончательномъ. Напротивъ, въ Библіи говорится, что во время войнъ Маккавеевъ Газа была сильною крѣпостію; укрѣпилъ ее сиріецъ Вакхидъ, но предмѣстья ея сжегъ

---

[1]) Iep. XLVII, 1.

[2]) Winckler, Geschichte Israels, 1895, S. 220.

[3]) Robinson, Palästina, 2 B, Halle, 1841, S. 642.

[4]) Strabo, XVI: „ἔνδοξός ποτε γενομένη, κατεστιασμένη δ' ὑπο Ἀλεξάνδρου, καὶ μένουσα ἔρημος".

[5]) Arrian, Exp. Alex. II, 26: „τὴν πόλιν δε ξυνοικίσας ἐκ τῶν περιοίκων", т. е., Газа заселилась жителями окрестностей. I. Флавій, Antiquit. XI, 8, 3. 4.

Іонаѳанъ, а самый городъ Симонъ [1]). Въ первые дни христіанства Газа была уже въ запустѣніи. Ангелъ Господень, посылая діакона Филиппа на встрѣчу евнуху, сказалъ: „встань и иди на полдень, на дорогу, идущую изъ Іерусалима въ Газу, на ту, которая пуста“ [2]).

Газа играла первенствующую роль среди филистимскихъ городовъ. Объ этихъ городахъ у пророковъ Амоса, Софоніи и Захаріи есть только упоминаніе; такъ что нѣкоторыя частности, относящіяся къ жизни жителей ихъ, мы узнаемъ только изъ ассирійскихъ надписей и то лишь со времени Тиглатъ-Пилесера III.

Такъ, въ надписи Тиглатъ-Пилесера III есть упоминаніе о Митинти, царѣ аскалонскомъ, который вмѣстѣ съ Ганноном газскимъ участвовалъ въ сирійскомъ союзѣ противъ ассирійскаго завоевателя, составленномъ по иниціативѣ Рецина дамасскаго [3]). При приближеніи арміи Тиглатъ-Пилесера къ границамъ Аскалона, Митинти умертвилъ себя, а царемъ сталъ сынъ его Рукипти. Саргонъ не упоминаетъ объ Аскалонѣ, а Сеннахиримъ дѣлаетъ два замѣчанія, изъ которыхъ можно заключать о внутренней жизни Аскалона въ эту эпоху. По сообщеніямъ Сеннахиримовой надписи, Сарлюдари, сынъ Рукипти, царь аскалонскій, былъ прогнанъ Цидкою, который поднялъ бунтъ противъ Ассиріи. Сеннахиримъ взялъ Цидку въ плѣнъ, а Сарлюдари снова посадилъ на престолъ [4]). Слѣдовательно, здѣсь можно констатировать тотъ фактъ, что въ Аскалонѣ боролись двѣ партіи: одна, державшая сторону Ассиріи, а другая—Египта. Ассирійская партія, повидимому, не имѣла поддержки въ народной массѣ, по-

---

[1]) 1 Макк. XI, 61. 62, XIII, 43—48; I. Флав. Antiquit XIII, 5. 5 Robinson, Palestina, S. 643.

[2]) Дѣян. VIII, 26.

[3]) Schrader, S. 258.

[4]) Schrader, S. 165—166; 291—292.

тому что всѣ города аскалонской области оказали сопротивленіе ассиріянамъ [1]). Понятно, что для народа подчиненіе Египту было несравненно выгоднѣе, чѣмъ — Ассиріи. Первый давалъ возможность обогащаться въ торговлѣ съ нимъ, а послѣдняя взимала часто непосильную подать. Цари Аскалона сознавали тщетность борьбы съ непобѣдимою Ассиріею и старались исправно платить дань, чтобы обезпечить самое существованіе свое, но народъ всегда жаждалъ свободы отъ ига. Является Цидка, обѣщаетъ эту свободу и свергаетъ съ престола законнаго царя Сарлюдари, впрочемъ, не надолго. Библія, какъ извѣстно, также постоянно оттѣняетъ эту склонность жителей всей Сиріи къ Египту и ненависть къ Ассиріи. Дальнѣйшихъ извѣстій объ Аскалонѣ изъ до-персидскаго времени не имѣется. Упоминается только въ надписяхъ Асаргаддона и Ассурбанипала о царѣ аскалонскомъ.

Асдодъ также былъ раздираемъ внутри борьбою двухъ партій—ассирійской и египетской. Царь Асдода Азури возсталъ противъ Саргона. Саргонъ лишилъ его трона, на который возвелъ брата его Ахимити. Послѣдній сильно былъ стѣсненъ египетской партіей и даже, повидимому, былъ убитъ ею, а на тронъ вступилъ нѣкто Яманъ, не изъ царскаго рода [2]). Извѣстіе книги пр. Исаіи [3]), подтверждающееся данными Саргоновой надписи, говоритъ о томъ, что и эта революція въ Асдодѣ была дѣломъ рукъ египетской партіи. Саргонъ обратилъ было Асдодъ въ одну изъ ассирійскихъ провинцій, лишивъ его царя, но при Сеннахиримѣ послѣдній является въ Асдодѣ съ именемъ Митинти. Онъ былъ сначала вѣренъ Сеннахириму и даже получилъ отъ него въ подарокъ часть области іудейскаго царства [4]). Упоминается царь асдодскій и въ надписяхъ Асаргаддона и Ассурбанипала.

---

[1]) Города эти перечислены въ Сеннахиримовой надписи: Бетъ-Дагонъ, Іоппе, Бене-Беракъ, Азуру. Ibid.

[2]) Schrader, S. 399.

[3]) Ис. XX, 1.

[4]) Schrader, S. 293.

Геѳъ и Екронъ играли второстепенную роль сравнительно съ остальными филистимскими городами. Причиною этому было ихъ положеніе на сушѣ, вдали отъ моря. Такъ какъ они непосредственно примыкали къ іудейской области, то естественно чаще другихъ городовъ приходили съ нею въ столкновеніе. При царяхъ Давидѣ и Соломонѣ упоминается Анхусъ, царь геѳскій [1]), а при Езекіи, по показаніямъ Сеннахиримовой надписи, въ Екронѣ былъ царь Пади. Этотъ вѣрный вассалъ Ассиріи связаннымъ былъ доставленъ въ Іерусалимъ египетскою партіею, но потомъ былъ освобожденъ Сеннахиримомъ и снова водворенъ на царство [2]). У Пади былъ преемникъ, упоминаемый Асаргаддономъ и Ассурбанипаломъ.

Въ настоящее время филистимская земля раздѣляетъ судьбу полнаго опустошенія. Если гдѣ можно теперь видѣть массу руинъ, то именно на морскомъ берегу, который былъ обитаемъ филистимлянами [3]). Руины, говоритъ Вольней, которыя теперь находятся на мѣстѣ бывшей Газы, свидѣтельствуютъ о той пышности и благосостояніи, которыя раньше царили здѣсь. Теперь на мѣстѣ Газы—этого главнаго города филистимлянъ—лежитъ ничтожная деревушка. Такъ исполнились слова пророка: „Газа оплѣшивѣетъ“ [4]). Другой путешественникъ Ричардсонъ, по поводу приведеннаго нами пророчества Захаріи, разсуждаетъ: только предвѣдѣніе Божіе могло извѣстить такъ—на какой изъ двухъ городовъ—Газы и Аскалона—и какимъ образомъ прольется чаша гнѣва. Газа дѣйствительно не имѣетъ теперь своего царя, а высокія башни Аскалона лежатъ разрушенными на землѣ и мусоръ его стѣнъ не даетъ ни одному человѣческому существу пріюта.

---

[1]) 1 Цар. XXVII, XXVIII, 2; XXIX; 3 Цар. II, 40

[2]) Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, Giessen 1883 S. 303—305.

[3]) Keith, Zeugnisse für die Erfüllung des prophetischen Schriftwortes, S. 107.

[4]) Ibid. S. 108.

Мы видимъ совершеннѣйшее исполненіе пророческихъ словъ о судьбѣ филистимской земли [1]).

Такъ, согласно слову пророка [2]), уничтожилось высокомѣріе филистимлянъ. Физическое преимущество филистимлянъ предъ другими народами Ханаана, послужившее причиною того, что и самая обѣтованная земля стала называться Палестиною, привело этотъ народъ къ непомѣрной гордости, а затѣмъ, какъ слѣдствію, и къ гибели.

V.

Идумеи.

„Приступите, народы, слушайте и внимайте племена! Вотъ, для суда нисходитъ мечъ Мой на Едомъ и на народъ, преданный Мною заклятію. Мечъ Господа наполнится кровью, утучнѣетъ отъ тука, отъ крови агнцевъ и козловъ, отъ тука съ почекъ овновъ: ибо жертва у Господа въ Восорѣ и большое закланіе въ землѣ Едома. Будетъ (земля Едома) отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою; во вѣки вѣковъ никто не пройдетъ по ней; и завладѣютъ ею пеликанъ и ежъ; и филинъ и воронъ поселятся въ ней; и протянутъ по ней вервь разоренія и отвѣсъ уничтоженія. Никого не останется тамъ изъ знатныхъ ея, кого можно было бы призвать на царство, и всѣ князья ея будутъ ничто. И заростутъ дворцы ея колючими растеніями, крапивою и репейникомъ — твердыни ея; и будетъ она жилищемъ шакаловъ, пристанищемъ страусовъ. И звѣри пустыни будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, и лѣшіе будутъ перекликаться одинъ съ другимъ; тамъ будетъ отдыхать ночное привидѣніе и находить

---

[1]) Ibid. S. 109.
[2]) Зах. IX, 6.

себѣ покой. Тамъ угнѣздится летучій змѣй, будетъ класть яйца и выводить дѣтей и собирать ихъ подъ тѣнь свою; тамъ и коршуны будутъ собираться одинъ къ другому. Отыщите въ книгѣ Господней и прочитайте; ни одно изъ сихъ не преминетъ придти, и одно другимъ не замѣнится. Ибо сами уста Его повелѣли, и самъ духъ Его соберетъ ихъ. И Самъ Онъ бросилъ имъ жребій, и Его рука раздѣлила имъ ее мѣрою; во вѣки будутъ они владѣть ею, изъ рода въ родъ будутъ жить на ней“ [1]).

Крайнее разрушеніе и опустошеніе, представленное въ этомъ пророчествѣ, дѣйствительно постигло Идумею, границы которой указываются въ Библіи съ достаточной ясностію. Страна эта на востокъ граничила съ Аравіею, изъ которой около Идумеи шелъ торговый путь на Дамаскъ. Этимъ путемъ пользовались въ своихъ набѣгахъ мадіанитяне, жившіе на восточной сторонѣ Краснаго моря [2]). Съ сѣвера Идумея имѣла Іудею и моавитскую землю. Границею ея съ Моавомъ былъ „потокъ Заредъ“ [3]), а съ Іудеею — „Едомская пустыня“ [4]). На югѣ она достигала Елаѳа, большую часть времени бывшаго въ рукахъ идумеевъ и служившаго гаванью для мореплаванія на Красномъ морѣ. Далѣе Елаѳа, можно думать, Идумея не простиралась, потому что евреи, недопущенные идумеями въ свою страну, проходили мимо Елаѳа, направляясь къ пустынѣ Моава изъ Кадесъ-Варни [5]).

Будучи страною гористою, Идумея имѣла вдоль горныхъ кряжей плодородныя цвѣтущія долины. Видъ этихъ долинъ представляетъ рѣзкую противоположность съ обнаженною поверхностію горъ, окружающихъ Идумею. Этимъ внѣшнимъ видомъ ея

---

[1]) Ис. XXXIV, 1. 5. 6. 10—17. Ср. Іер. XLIX, 7—10. 12. 13. 15—18. Іезек. XXV, 13; XXXV, 1—4. 7. 9. 14. 15; Іоиль III, 19. Авд. I. 6. 8. 17—21.

[2]) Суд. VIII, 11.

[3]) Втор. II, 13. 14. 18

[4]) 4-Цар. III, 8.

[5]) Втор. II, 8. 14; Числ. XX, 16. Buhl, Geschichte der Edomiter, Leipzig 1893, S. 21—22.

объясняются нѣкоторыя мѣста Библіи. Такъ, слова благословенія, сказанныя Исаву его отцомъ: „отъ тука земли будетъ обитаніе твое, и отъ росы небесной свыше; и ты будешь жить мечемъ твоимъ“ [1]); или: „грозное положеніе твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ разсѣлинахъ скалъ и занимающаго вершины холмовъ. Но, хотя бы ты какъ орелъ высоко свилъ гнѣздо твое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь“ [2]). Въ 2 Пар. XXV, 12 разсказывается, что іудеи подъ предводительствомъ своего царя Амасіи, завоевавъ Сеиръ, „взяли въ плѣнъ десять тысячъ идумеевъ, привели ихъ на вершину скалы, и низринули ихъ, и всѣ они разбились совершенно“. Высочайшею горою въ Идумеѣ была Оръ, на которой скончался первосвященникъ Ааронъ [3]). Между именами, которыми евреи называли своего сосѣда съ юго-восточной стороны, самое частое имя—Едомъ. Въ тель-амарнскихъ таблицахъ есть имя города Удума [4]). Называли и именемъ родоначальника [5]) населеніе ея [6]),—а также еще и именемъ Сеиръ [7]).

Главнымъ городомъ страны былъ Села, болѣе извѣстный подъ греческимъ названіемъ Петра. Названіе этого города на разныхъ языкахъ, на которыхъ оно встрѣчается, значитъ скала, потому что онъ былъ расположенъ по скалистой горѣ и цѣлые дома его были высѣчены въ скалахъ [8]). Лежалъ онъ почти посрединѣ между южнымъ берегомъ Мертваго моря и Эланитскимъ заливомъ Чермнаго. Съ древнѣйшихъ временъ караваны съ разныхъ пунктовъ Аравіи

---

[1]) Быт. XXVII, 39. 40.

[2]) Іер. XLIX, 16.

[3]) Числъ XX, 22—29.

[4]) Buhl, Geschichte der Edomiter, Leipzig 1893. S. 27.

[5]) Быт. XXXVI, 1. 8. 19.

[6]) Втор. II, 5; I Нав. XXIV, 4; Іер XLIX, 8. 10; Авд 6. 8. 18. 19. 21.

[7]) Быт. XIV, 6; XXXIII, 14. 16; XXXVI, 8. 9; Числ. XXIV, 18; Вт. I. 2. 44; II, 1. 5. 8. 12. 22. 29; I. Нав. XI, 17; XII, 7; Суд. V, 4; Пс. XXI, 11,

[8]) Кейтъ, Доказательства истины христ. вѣры, СПБ., 1870, стр. 311. 316.

направлялись въ Египетъ и разные города Сиріи вообще—Тиръ, Сидонъ, Іерусалимъ, Дамаскъ и др. И, вѣроятно, купцы Тира и Сидона, которые первые познакомили всѣхъ съ произведеніями Индіи, получали свои товары изъ Индіи, главнымъ образомъ, чрезъ Аравію, въ которой Петра былъ центральнымъ рынкомъ [1]).

Болѣе древнею, чѣмъ Петра, столицею Идумеи былъ городъ Восора, откуда былъ родомъ Іовавъ, сынъ Зераховъ, одинъ изъ первыхъ царей Идумеи [2]). Этотъ городъ, какъ городъ Идумеи, упоминается пророками Исаіею [3]), Іереміею [4]), Амосомъ [5]) и Михеемъ [6]).

Еще можно указать на городъ Пинонъ [7]), тожественный съ Пунонъ, однимъ изъ становъ евреевъ при обходѣ идумейскихъ горъ [8]). По словамъ блаж. Іеронима, „Фенонъ, бывшій городомъ идумейскихъ князей, былъ богатъ мѣдною рудою и лежалъ между городами: Петрою и Цоаромъ [9]).

Невдали отъ Петры лежалъ городъ Θеманъ. Жители его, по словамъ пр. Іереміи, славились своею мудростію [10]). Путешественникъ Буркгардтъ указываетъ мѣсто этого города въ теперешнемъ Маанѣ, а Евсевій и Іеронимъ—въ существовавшей еще въ ихъ время деревнѣ Θеманъ въ пяти тысячахъ шаговъ отъ Петры [11]).

---

[1]) Raumer, Palastina, Leipzig 1835, S. 244.
[2]) Быт. XXXVI, 33; 1 Пар. I, 44.
[3]) Ис. XXXIV, 6; LXIII, 1.
[4]) Іер. XLIX, 13. 22.
[5]) Амос. I, 12.
[6]) Мих. II, 12.
[7]) Быт. XXXVI, 41.
[8]) Числ. XXXIII, 42.
[9]) Raumer, Palästina, S. 246; Buhl, Geschichte Edomiter, S. 38.
[10]) Іер. XLIX, 7. 20.
[11]) Raumer, S. 245.

Родоначальникомъ идумеевъ былъ Исавъ, сынъ Исаака [1]). Непосредственно послѣ смерти отца онъ поселился на горѣ Сеиръ [2]). Потомки его скоро выросли въ многочисленный и сильный народъ [3]). Сначала они управлялись старѣйшинами [4]), но потомъ, когда началась борьба съ прежними жителями страны хорреями, сознали крайнюю необходимость имѣть одного начальника и избрали себѣ царя. Имена восьми идумейскихъ царей, съ указаніемъ ихъ отечественныхъ городовъ, находятся въ книгѣ Бытія [5]) Перечень идумейскихъ царей самъ по себѣ ясно указываетъ намъ на то, что идумеи стали жить государственною жизнью раньше, чѣмъ евреи. Впрочемъ, эту мысль оттѣняетъ и Бытописатель [6]). Цари эти: Бела изъ Динхава, Іовавъ изъ Восоры, Хушамъ изъ земли ѳеманитянъ, Гададъ изъ Авиѳа, Самла изъ Масреки, Саулъ изъ Реховоѳа, Баалъ-Хананъ, Гадаръ изъ Пау. Свѣдѣнія о Гададѣ изъ Авиѳа, по которымъ онъ разбилъ мадіанитянъ на моавитской равнинѣ, и по мнѣнію Винклера [7]), ученаго крайне отрицательнаго направленія, заключаютъ въ себѣ несомнѣнныя историческія данныя, такъ какъ въ нихъ высказывается безусловно вѣрный взглядъ на древнія отношенія между идумеями

---

[1]) Шгаде, въ своей страсти относиться ко всему библейскому отрицательно, отыскиваетъ въ финикійской миѳологіи божество съ именемъ (въ греческой формѣ) Узоосъ и на основаніи одного только этого созвучія именъ отождествляетъ, безъ всякихъ другихъ доказательствъ, Исава съ этимъ божествомъ W. Oncken, Allgemeine Geschichte, Berlin 1881, 35 Abtlg., S. 120 —Такія quasi—научныя гипотезы сами собою говорятъ о своемъ качествѣ.

[2]) Быт. XXXVI, 6. 7.

[3]) Быт. XXXVI. 1 и сл. Эвальдъ находитъ въ трехъ женахъ Исава, происходившихъ изъ трехъ разныхъ народовъ, указаніе на то, что въ составъ идумеевъ входили три элемента: хеттеевъ, хорреевъ и измаильтянъ. Поэтому, быстрый количественный ростъ идумеевъ не долженъ возбуждать недоумѣнія Geschichte, 1, S. 533.

[4]) Быт. XXXVI, 15.

[5]) Быт XXXVI, 31—39.

[6]) Быт. XXXVI, 31.

[7]) Winckler, Geschichte Israels, Thl 1, Leipzig 1895, S. 192.

и хищниками мадіанитянами, нападавшими на Идумею со стороны Моава съ торговаго пути, ведущаго на Дамаскъ. Замѣчательно, что право на престолъ въ Идумеѣ было въ это время избирательнымъ, а не наслѣдственнымъ, что видно изъ того, что ни одинъ изъ поименованныхъ въ спискѣ царей не былъ сыномъ своего предшественника,—а шестой идумейскій царь даже не былъ туземцемъ. Онъ былъ „изъ Реховоѳа, что при рѣкѣ“ [1]). Подъ „рѣкой“ разумѣютъ Евфратъ [2]).

Частію изгнавъ, а частію истребивъ и побѣдивъ хорреевъ, идумеи завладѣли всею страною [3]).

Плодородіе и раннее воздѣлываніе страны обозначено въ томъ условіи, которое предложилъ пр. Моисей идумеямъ, когда просилъ пропуска для евреевъ чрезъ ихъ границы,—а именно, что „Евреи не будутъ проходить чрезъ поля или виноградные сады“,—а также въ великомъ богатствѣ, особенно въ множествѣ стадъ и табуновъ, которыми могло, напр., обладать въ этой странѣ одно лицо, жившее тамъ въ весьма ранній періодъ времени [4]).

Наслѣдовавъ отъ своего родоначальника непріязнь, которую тотъ питалъ къ Іакову, идумеи особенно часто воевали съ евреями и вступали въ союзы противъ нихъ съ ихъ врагами. Недружелюбное отношеніе ихъ къ евреямъ сказалось уже во время пр. Моисея. Они наотрѣзъ отказали евреямъ въ просьбѣ пройти ихъ страною въ землю обѣтованную, хотя просьба евреевъ была

---

[1]) Быт. XXXVI. 37.

[2]) Филаретъ, Записки на книгу Бытія, ч. III, стр. 150—151. Винклеръ, на основаніи того, что всѣмъ прочимъ царямъ приписываются города, которые можно отыскать въ предѣлахъ Едома, говоритъ, что слѣдуетъ здѣсь же, или неподалеку, искать и эту „рѣку“, которую онъ желаетъ видѣть въ „рѣкѣ Египта“. Loc. cit.

[3]) Втор. II, 12. Родословная хоррейскаго клана помѣщена въ Быт. XXXVI, 20—30.

[4]) Быт. XXVII, 39; Числ. XX, 17; Іов. LII, 12.

облечена въ мягкую форму: „такъ говоритъ братъ твой Израиль“ [1],—и при этомъ евреи обѣщали идти царскою дорогою, не сворачивая ни направо, ни налѣво, не проходить ни по полямъ, ни по виноградникамъ и даже не пить воды изъ колодезей идумейскихъ [2]). Краснорѣчивымъ отвѣтомъ на эту просьбу было выставленное идумеями на границу своей страны сильное войско [3]). Евреямъ строго было запрещено отвѣчать на эту вражду враждою [4]). Но такое отношеніе со стороны евреевъ не могло быть всегдашнимъ, такъ какъ идумеи становились все болѣе враждебными къ нимъ. Впрочемъ, впродолженіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ отъ перваго мирнаго столкновенія войны между ними не было. Постоянно вызывательное положеніе идумеевъ заставило Саула напасть на нихъ и поразить [5]). Полководецъ царя Давида Авесса „на долинѣ соляной“, которая лежала, вѣроятно, близъ Мертваго моря, разбилъ войско идумеевъ [6]), а братъ Авессы Іоавъ послѣ шестимѣсячной борьбы истребилъ почти все мужское населеніе Идумеи [7]) и во всѣхъ крѣпостяхъ ея помѣстилъ іудейское войско [8]). По случаю этой побѣды псалмопѣвецъ восклицалъ: „на Едома простру сапогъ мой“! [9]). Въ числѣ другихъ были взяты въ это время и портовые города на Черномъ морѣ: Елаѳъ и Еціонъ-Гаверъ. Въ пользу великаго организаторскаго таланта Давида говоритъ то, что Едомъ весьма долго оставался вѣрнымъ его дому. Во время рѣзни, устроенной Іоавомъ, Адеръ, членъ царской идумейской фамиліи, бѣжалъ съ

---

[1]) Числ. XX, 14.
[2]) — ст. 17.
[3]) — ст. 20.
[4]) Втор. II, 4—5. 8; XXIII, 7.
[5]) 1 Цар. XIV, 47.
[6]) 1 Пар. XVIII, 12.
[7]) 3 Цар. XI, 15. 16; Пс. LIX, 2.
[8]) 2 Цар. VIII, 14.
[9]) Пс. LIX, 10.

немногими идумеями въ Египетъ, гдѣ нашелъ себѣ благосклонный пріемъ [1]). Онъ такъ съумѣлъ расположить къ себѣ фараона, что послѣдній далъ ему въ жену сестру своей жены царицы Тахпенесы. Отъ этого брака родился сынъ, Генуватъ, который воспитывался вмѣстѣ съ сыновьями фараона. Но ничто не могло заставить Адера забыть свою родину. Услыхавъ о смерти Давида и гибели страшнаго для идумеевъ полководца Іоава, онъ возвратился на родину и старался вооружить своихъ соплеменниковъ противъ евреевъ, но потерпѣлъ неудачу. Соломонъ удержалъ Едомъ за собою и воспользовался, между прочимъ, Еціонъ-Гаверомъ, какъ гаванью для мореплаванія по Чермному морю [2]). Послѣ этого была сдѣлана въ Идумеѣ попытка къ возмущенію при Іосафатѣ, но и она окончилась неудачно, и уже больше до Іорама такихъ попытокъ не было [3]). Въ царствованіе Іорама, т. е., послѣ 150-лѣтняго подчиненія [4]) евреямъ, Едомъ „выступилъ изъ подъ руки Іуды“ [5]). Можно думать, что это произошло подъ вліяніемъ новыхъ въ Едомѣ жизненныхъ условій. Винклеръ думаетъ, что въ немъ появились новыя племена, которыя оживили старыя, порабощенныя евреями,—съ помощію свѣжихъ силъ идумеямъ удалось создать новое царство. „Если при этомъ принять во вниманіе, какъ возникаютъ подобныя движенія на востокѣ“, говоритъ Винклеръ, „то мы увидимъ обыч-

---

[1]) 3 Цар. XI, 17—20.

[2]) 3 Цар. IX, 26.

[3]) Въ 4 Цар. III, 9 12. 26--говорится о царѣ едомскомъ при Іосафатѣ Но категорическое заявленіе 3 Цар. XXII, 47 о томъ, что въ Идумеѣ при Іосафатѣ „царя не было“, а былъ царскій намѣстникъ, даетъ основаніе разумѣть подъ едомскимъ царемъ этого времени, упоминаемымъ въ 4 Цар. III, 9-12, намѣстника царя Іосафата, потому что появленіе самостоятельнаго царя въ Идумеѣ въ это время было бы ничѣмъ необъяснимымъ фактомъ.

[4]) Давидъ сталъ царемъ надъ всѣмъ Израилемъ въ 1053 г. до Р. Хр., а Іорамъ въ Іудеѣ — въ 900 году. Богословскій, Свящ. Исторія Ветх. Завѣта, Москва 1885, стр. 364. 366.

[5]) 4 Цар. VIII, 20.

ный ходъ событій. Какой-нибудь старшина или вождь шайки, пріобрѣтая все большее вліяніе и могущество, могъ основать собственное царство. Таковъ былъ и тотъ царь, котораго „идумеи поставили надъ собою“ [1]).

Лѣтъ пятьдесятъ спустя, Амасія [2]) поразилъ идумеевъ на долинѣ соляной и разорилъ городъ Селу,—но особенныхъ результатовъ онъ не достигъ, потому что Едомъ остался самостоятельнымъ. Въ надписи Рамманнирари III Едомъ за это время на ряду съ еврейскимъ царствомъ значится платившимъ Ассиріи дань [3]). Повидимому, въ борьбѣ съ идумеями евреи всетаки брали перевѣсъ.—по крайней мѣрѣ, это видно изъ того, что преемникъ Амасіи Азарія имѣлъ въ своихъ рукахъ гавань Елаѳъ [4]), и только уже при Ахазѣ Рецинъ, царь сирійскій, помогъ идумеямъ возвратить себѣ оный [5]). Съ этимъ согласуется и извѣстіе надписи Тиглатъ-Пилесера III, въ которой рядомъ съ Ахазомъ іудейскимъ упоминается едомскій царь Космалакъ [6]). Вѣроятно, предшественникомъ этого едомскаго царя былъ тотъ, кости котораго моавитяне сожгли въ извести [7]). Со времени Космалака Едомъ навсегда освободился отъ іудейскаго господства. Іудея стала клониться къ упадку и, въ свою очередь, начала страдать отъ завоевательныхъ стремленій Едома. Если бы идумеямъ въ это время не пришлось вступить въ борьбу съ Газою, то Іудея должна была бы отстаивать отъ натиска ихъ самое свое существованіе, такъ какъ Едомъ, по выраженію пророка, „всегда свирѣпствовалъ во гнѣвѣ своемъ и всегда сохранялъ ярость свою“ [8]) на Іудею.

---

[1]) Winckler, S. 198.
[2]) 4 Цар. XIV, 7. 10.
[3]) Schrader, Die Keilinschriften, S. 215; Buhl, S. 65.
[4]) 4 Цар. XIV, 22.
[5]) 4 Цар. XVI, 6.
[6]) Schrader, S. 258. Buhl, S. 67.
[7]) Амосъ II, 1.
[8]) Амос. I, 11.

Обладая гаванями на Черномъ морѣ, идумеи имѣли возможность принять участіе въ торговлѣ и могли имѣть виды завладѣть прибыльной мѣновой торговлей съ арабами, которая шла чрезъ ихъ страну. Но на этой торговлѣ основывалось благосостояніе Газы, которая составляла конечный пунктъ караванныхъ дорогъ арабовъ и складочную станцію для торговли съ Средиземнымъ моремъ,—поэтому жители Газы нуждались въ свободномъ проходѣ чрезъ едомскую землю и всячески старались снискать себѣ у идумеевъ расположеніе. Зная, что самымъ лучшимъ подаркомъ для идумеевъ будутъ плѣнные іудеи, они схватывали послѣднихъ и отсылали на поруганіе къ своимъ непримиримымъ врагамъ [1]). Но, конечно, этимъ средствомъ они не могли вполнѣ достичь цѣли. Идумеи пользовались своимъ положеніемъ и сильно стѣсняли торговлю газскихъ купцовъ. Гордые и сильные филистимляне не могли допустить большаго ущерба своимъ интересамъ. Должна была произойти борьба между Газою и Идумеею. Она и произошла,—что видно изъ того, что Космалакъ, царь едомскій, сразу подчинился Тиглать-Пилесеру III, когда тотъ явился усмирять Газу [2]). Изъ ассирійскихъ надписей извѣстно еще, что при Сеннахиримѣ во время его похода на Іудею, царемъ едомскимъ былъ Маликрамъ [3]).

Небольшое едомское государство не могло, конечно, слѣдовать самостоятельной политикѣ въ то время, когда шла борьба двухъ великановъ—Ассиріи и Египта, и мы видимъ едомскаго царя Космагири, доставляющимъ Ассурбанипалу рабовъ и войско во время его египетскаго похода. Манассія іудейскій и Космагири едомскій сдѣлались оба равными,—оба были вассалами ассиріянъ, которые удѣлили имъ одинаковый жребій [4]).

---

[1]) Амосъ I, 6.

[2]) Schrader, cit. Winckler, S. 199.

[3]) Schrader, S. 291; Buhl, S. 69.

[4]) Winckler, S. 200.

Едомскій царь съ паденіемъ Ассиріи не связывалъ никакихъ надеждъ на независимость и потому добровольно подчинился новому властелину Навуходоносору, имѣя въ виду получить что-нибудь при разрушеніи іудейскаго царства.

Идумеи примкнули къ вавилонской арміи, при нашествіи ея на Іудею [1]), и причинили послѣдней неисчислимыя бѣды [2]).

Первая часть пророческаго благословенія Исаака Исаву: „будешь служить брату твоему“—исполнилась чрезъ продолжительное подчиненіе идумеевъ іудеямъ, теперь настало время для исполненія второй части онаго благословенія: „будетъ же время, когда воспротивишься, и свергнешь иго его съ выи твоей“ [3]). Идумеи воспользовались удобнымъ случаемъ и проявили страшную жестокость при взятіи Навуходоносоромъ Іерусалима. Разореніе города, грабежи и убійства побѣжденныхъ іерусалимлянъ приходились, главнымъ образомъ, на долю идумеевъ. „Въ тотъ день“, говоритъ къ Едому прор. Авдій, „когда ты стоялъ насупротивъ, въ тотъ день, когда чужіе уводили войско Іакова въ плѣнъ и иноплеменники вошли въ ворота его и бросали жребій объ Іерусалимѣ, ты былъ какъ одинъ изъ нихъ. Не слѣдовало бы тебѣ злорадно смотрѣть на день брата твоего, на день отчужденія его; не слѣдовало бы радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ и расширять ротъ въ день бѣдствія. Не слѣдовало бы тебѣ входить въ ворота народа Моего въ день несчастія его и даже смотрѣть на злополучіе его въ день погибели его, ни касаться имущества его въ день бѣдствія его, ни стоять на перекресткахъ для убиванія бѣжавшихъ его, ни выдавать уцѣлѣвшихъ изъ него въ день бѣдствія, ибо близокъ день Господень на всѣ народы: какъ ты поступалъ, такъ поступлено будетъ и

---

[1]) Авд. ст. 11.
[2]) Іезек. XXV, 12.
[3]) Быт. XXVII, 40.

съ тобою; воздаяніе твое обратится на голову твою“ [1]). И другіе пророки съ особенною силою обличали жестокость идумеевъ, возвѣщая имъ грозное наказаніе Божіе [2]). „Припомни, Господи“, молились и іудеи на рѣкахъ вавилонскихъ, „сынамъ Едомовымъ день Іерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основанія его“ [3]).

По отведеніи іудеевъ въ плѣнъ вавилонскій, идумеи безъ затрудненія завладѣли опустошенною іудейскою землею на югѣ Палестины даже до Хеврона [4]). Но около этого времени идумеи и сами были слишкомъ стѣснены новымъ врагомъ—наватеями, сильнымъ и богатымъ народомъ Аравіи [5]).

Еще при Ассурбанипалѣ арабы начали было тѣснить жителей Сиріи и угрожали поселиться здѣсь. Пораженные Ассурбанипаломъ, они были оттѣснены назадъ. Но когда границы Сиріи стали охраняться слабѣе, они возобновили нападенія. Во время упадка Вавилона, по смерти Навуходоносора, арабамъ снова было открыто поприще для набѣговъ, и они воспользовались случаемъ проникнуть въ культурныя области. Едомъ попалъ въ руки арабовъ и получилъ новое населеніе. При возстановленіи стѣнъ іерусалимскихъ, противникомъ іудеевъ выступаетъ уже не идумеянинъ, а арабъ Гешемъ [6]). Идумеи вынуждены были въ это время сосредоточиться на югѣ Палестины. Ихъ окончательно покорилъ Іоаннъ Гирканъ [7]).

Разореніе городовъ идумейскихъ и безпрерывное расхищеніе богатствъ страны арабами даже въ то время, когда уже ничего

---

[1]) Авд. 11—15.

[2]) Ис. XI, 14; XXXIV, 5 и сл. Іер. IX, 25. 26; XXV, 21; XXVII, 2 и сл.; XLIX, 7 и сл.; Плачъ IV, 21; Іезек. XXV, 12 и сл.; XXXII, 29; XXXV; XXXVI, 5; Іоиль III, 19; Амос. I, 11—12; Мал. I, 2—5.

[3]) Псал. CXXXVI, 7.

[4]) Іезек. XXXV, 10—15; 1 Макк. V. 65.

[5]) I. Флавій, Antiquit. I, 12. 4.

[6]) Неем. II, 19; VI, 1. 2. 6.—Winckler, S. 203.

[7]) I. Флавій, Antiquit. XIII, 9. 1; XV, 7. 9.

не оставалось, что могло бы быть ими еще разрушено, совершенный упадокъ торговли и пренебреженіе къ искусственному орошенію долинъ страны, постепенное изсяканіе источниковъ водъ,— вотъ условія, вслѣдствіе которыхъ исполнились на идумейской землѣ слова пророка: „вотъ, Я — на тебя, гора Сеиръ! и простру на тебя руку Мою и сдѣлаю тебя пустою и необитаемою. Города твои превращу въ развалины, и ты сама опустѣешь и узнаешь, что Я — Господь .. Сдѣлаю тебя пустынею вѣчною, и въ городахъ твоихъ не будутъ жить.. когда вся земля будетъ радоваться, Я сдѣлаю тебя пустынею“ [1]). Вотъ какъ описываетъ теперешнее состояніе Идумеи путешественникъ Буркгардтъ: „вся равнина, простирающаяся отъ Чернаго до Мертваго моря и составляющая внутреннюю часть Идумеи, представляетъ взору пространство движущихся песковъ, поверхность котораго прерывается безчисленнымъ множествомъ волнообразныхъ возвышенностей и низкихъ холмовъ. Эти пески, кажется, нанесены съ береговъ Чернаго моря южными вѣтрами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ долины пески очень глубоки и нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго слѣда дороги или какого-либо произведенія человѣческаго искусства. Нѣсколько деревъ растетъ между песчаными холмами, но глубина песка препятствуетъ всякому прозябанію травъ“ [2]).

„Не воры-ли приходили къ тебѣ, не ночные-ли грабители, что ты такъ разорена“? спрашиваетъ пророкъ у Идумеи. „Но если бы воры, то они украли бы столько, сколько надобно имъ. Если бы проникли къ тебѣ обиратели винограда, то и они развѣ не оставили бы нѣсколько ягодъ! Какъ обобрано все у Исава и обысканы тайники его“ [3]).

Малахія, послѣдній по времени жизни изъ пророковъ, описываетъ современное ему состояніе достоянія Исава, какъ „область

---

[1]) Iesek XXXV, 3. 4. 9. 14.

[2]) Burckhardt, Travels in Syria and the Holy Land, London 1822, p. 422

[3]) Авд ст. 5. 6.

дикихъ шакаловъ". Правда, присовокупляетъ онъ: „Едомъ говоритъ: хотя мы разорены, но мы возстановимъ разрушенное,—но Господь Саваоѳъ такъ говоритъ: они построятъ, а Я разрушу" [1]).

Крайнее запустѣніе Идумеи вопіетъ о томъ, что ни одно изъ Божіихъ опредѣленій не остается безъ исполненія. Непоколебимо вѣрны слова пророка: „отыщите въ книгѣ Господней и прочитайте (о судьбѣ идумеевъ); ни одно изъ сихъ не преминетъ придти и одно другимъ не замѣнится" [2]).

„Никого", сказано, „не останется изъ дома Исава" [3]), такъ дѣйствительно есть, такъ и будетъ, потому что еще сказано объ Едомѣ: „ты истребленъ будешь навсегда"! [4]).

VI.

Моавитяне.

На восточномъ берегу Мертваго моря, отчасти по восточному берегу Іордана, жилъ народъ, извѣстный подъ именемъ моавитянъ, „народъ здоровый и сильный" [5]). Въ клинообразныхъ ассирійскихъ надписяхъ этотъ народъ носитъ названіе Ма'ба, Ма'абъ, Ма-аабъ, Му'аба [6]).

Страна моавитянъ отдѣлялась отъ лежавшей къ югу Идумеи глубокою долиной рѣки Ахзи, впадающей въ Мертвое море въ южной его части [7]). Можно думать, что рѣка эта тождественна съ рѣкой Заредомъ, черезъ которую перешли евреи, когда предводительствуемые Моисеемъ, обходили границы Моава [8]) и съ

---

[1]) Мал. I, 3 4.
[2]) Ис. XXXIV, 16.
[3]) Авд. 18.
[4]) — 10.
[5]) Суд III, 29.
[6]) Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament Giessen 1833, S. 140
[7]) Rosenmüller, Palästina, Leipzig, S 240.
[8]) Числ. XXI, 11. 12; Втор. II, 13. 18.

„рѣкою аравійскою“ Исаіи [1]). На востокѣ лежала пустыня. Здѣсь кочевали народы и, между прочимъ, мадіанитяне, потомки Авраама отъ Хеттуры [2]), жившіе во время Моисея въ союзѣ съ моавитянами [3]). Вообще же послѣднимъ на восточной границѣ своего царства приходилось вести постоянную войну съ степными народами, въ которой величіе Моава не всегда находилось на одной высотѣ [4]). Съ запада находилось Мертвое море,—если на сѣверѣ границею признать рѣку Арнонъ [5]), отдѣляющую моавитянъ отъ аммонитянъ, то въ этихъ границахъ можно полагать землю моавитскую Эго—гористая земля со многими плодоносными долинами и равнинами Рѣки ея, какъ и на остальной за-іорданской землѣ, текутъ отъ востока къ западу. Будучи хорошо орошаема водою, земля изобиловала хлѣбомъ, фруктовыми деревьями, виноградными садами и пастбищами для скотоводства [6]). Послѣднее было главнѣйшимъ занятіемъ моавитянъ. Даже цари ихъ занимались скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ, по крайней мѣрѣ, это положительно извѣстно о царѣ Месѣ. Дань, которую онъ платилъ Ахаву, царю израильскому, состояла изъ „ста тысячъ овецъ и ста тысячъ неостриженныхъ барановъ“ [7]) Въ пользу плодородія этой страны говоритъ и то обстоятельство, что въ ней было много укрѣпленныхъ городовъ и многочисленныхъ селеній. Въ Библіи говорится о сорока пяти моавитскихъ городахъ и кромѣ того говорится вообще о городахъ равнины и до-

---

[1]) Ис. XV, 7.

[2]) Быт. XXV, 2. 4.

[3]) Числ. XXII Страну мадіанитянъ обыкновенно полагаютъ на восточной сторонѣ Элантскаго залива, откуда они распространились на сѣверо-востокъ и стали сосѣдями моавитянъ и аммонитянъ. Raumer, Palästina, S. 249.

[4]) W. Oncken, Allgm. Geschichte, 35 Abtlg, 1881, S. 116.

[5]) Въ XLVIII, 20—23 книги пр. Іереміи сѣверные отъ Арнона города названы моавитскими.

[6]) Ис. XVI, 1 8—10; Руѳ. I, 1; 4 Цар. III, 4.

[7]) 4 Цар. III, 4.

лины непоименованныхъ [1]). Столицею моавитскою былъ городъ Аръ, который часто упоминается уже въ Пятокнижіи [2]). На югѣ отъ него была расположена сильная крѣпость Киръ-Моавъ (Кирхарешетъ) [3]). Изъ другихъ городовъ можно указать на Дивонъ городъ [4]), занимавшій высокое положеніе, какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и потому, что въ немъ находилось главное капище Хамоса, моавитскаго бога. Іааца [5]), пограничный городъ, занятіе котораго было весьма важно, особенно во времена войнъ.

Страною управляли цари [6]), при которыхъ находились князья и старѣйшины [7]).

Библія называетъ родоначальникомъ моавитянъ Моава, родившагося отъ кровосмѣшенія дочери Лота, Авраамова племянника, съ роднымъ отцомъ [8]).

До завоеванія моавитянами страны, находившейся впослѣдствіи въ ихъ владѣніи, ее населяли „сыны енаковы“, называемые моавитянами „эмимами“ [9]). Послѣднимъ еще въ Авраамово время былъ нанесенъ сильный ударъ Кедорлаомеромъ [10]) и за-

[1]) Числ. XXII, 39; XXXII, 3. 34 — 38; I. Нав. XIII, 16—27; Ис. XV, XVI; Іер. XLVIII; Амос. II, 2.

[2]) Числ. XXI, 15. 28; Втор. II, 9. 18. 29.

[3]) 4 Цар III, 25; Ис. XV, 1; XVI, 7.

[4]) I. Нав. XIII, 37.

[5]) I. Нав. XIII 18; Числ. XXI, 23; Ис. XV, 4.

[6]) Числ. XXII, 4; Суд. III, 12; 1 Цар. XXII, 3; 4 Цар. III, 4; Іер. XXVII, 3.

[7]) Числ XXII, 8. 14—15; XXIII, 6.

[8]) Быт. XIX, 30 — 37. По мнѣнію отрицательной критики, этотъ разсказъ Бытописателя есть сага, явившаяся слѣдствіемъ той ненависти Израиля, какую онъ питалъ къ братскимъ себѣ народамъ: моавитянамъ и аммонитянамъ. Вся тенденціозность саги будто бы обнаруживается изъ того уже, что дочери Лота даже непоименованы (Stade у W. Oncken's, Allgm. Geschichte, 35 Abtlg S 118). Но это замѣчаніе справедливо было бы тогда, если бы евреи, создавая такую сагу, въ то же время отрицались отъ всякаго родства съ этими народами,— но мы видимъ какъ разъ наоборотъ: евреи всегда считали моавитянъ и аммонитянъ своими ближайшими родственниками. Вт. II, 3. 19.

[9]) Вт. II, 10. 11. Въ словѣ „эмимъ“ можно видѣть то, что моавитскій языкъ имѣлъ существенное сходство съ еврейскимъ.

[10]) Быт. XIV, 5.

тѣмъ они мало по малу вымирали, такъ что уже во Второзаконіи II, 10 о нихъ говорится, какъ о бывшихъ. Во время странствованія евреевъ по пустынѣ моавитяне были уже многочисленнымъ народомъ. Странствованіе евреевъ было для нихъ благодѣтельнымъ, потому что тѣ поразили враждебныхъ моавитянамъ аморреевъ и частнѣе ихъ царя Сигона, который велъ успѣшную войну противъ моавитянъ и овладѣлъ всею страною ихъ къ сѣверу отъ рѣки Арнона [1]). Но успѣхи евреевъ надъ аморреями возбудили въ моавитянахъ естественный страхъ, почему они и старались удалить отъ своей страны опасныхъ пришельцевъ. Извѣстно, какое употребили они для этого средство. Сначала моавитскій царь Валакъ пригласилъ знаменитаго пророка Валаама, чтобы тотъ проклялъ евреевъ, но когда средство это не удалось, моавитяне вступили въ дружбу съ народомъ Божіимъ и вовлекли его въ прелюбодѣяніе и идолопоклонство. Это средство, имѣвшее великій успѣхъ, дорого стоило и соблазненнымъ и соблазнителямъ. Наказанные Богомъ евреи жестоко отомстили моавитянамъ [2]). Это обстоятельство, очевидно, было одною изъ причинъ тянувшейся въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій ожесточенной борьбы и вражды между родственными народами. Такъ, по завоеваніи евреями Палестины, моавитскій царь Еглонъ, съ помощію аммонитянъ и амаликитянъ подчиняетъ себѣ часть еврейскаго народа, распространивши свою власть даже и на западной сторонѣ Іордана, и держитъ его въ порабощеніи восемнадцать лѣтъ [3]). Послѣ этого надолго наступаетъ миръ между моавитянами и евреями. Даже болѣе,—между этими народами развиваются дружественныя отношенія. Изъ трогательной исторіи моавитянки Руѳи извѣстно, что одно еврейское семейство во время голода нашло себѣ среди моавитянъ сердечный пріемъ, и дѣти еврея Елимелеха

[1]) Числ. XXI, 3—30.

[2]) Числ. XXII—XXV; XXXI. Ср. Числ. XXXII; I. Нав. XIII, 8—28.

[3]) Суд. III, 12—30.

женились на моавитянкахъ, одна изъ которыхъ, по имени Руѳь, вышла потомъ замужъ за еврея Вооза и стала праматерью царя Давида. О Саулѣ извѣстно, что этотъ царь велъ счастливыя войны противъ всѣхъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ и противъ моавитянъ [1]). Изъ того факта, что Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, искалъ убѣжища у царя Моава, у котораго нѣкоторое время онъ и находилъ его и у котораго оставилъ и своихъ родителей [2]), можно заключать, что моавитяне враждебно относились къ новосозданному объединенному царству, силу котораго имъ скоро пришлось испытать на себѣ. Въ блестящее царствованіе Давида моавитяне были разбиты и страшно наказаны. Онъ перебилъ двѣ трети всего населенія моавитской земли [3]). „Моавъ— умывальная чаша моя“ [4]), восклицалъ отъ лица Божія Давидъ, окончательно усмиривши гордаго сосѣда. Можно думать, что причиною столь жестокой войны между прежними союзниками послужило вступленіе моавитянъ въ союзъ съ враждебными евреямъ народами, аммонитянами, Адраазаромъ, царемъ сувскимъ, и съ другими сирійнами, съ которыми Давидъ также велъ войну [5]). Быть можетъ, причиною войны было и то, что моавитскій царь жестоко поступилъ съ оставшимися у него родными Давида, пока послѣдній укрѣплялся на престолѣ,—тѣмъ болѣе, что жестокій конецъ войны имѣлъ характеръ кроваваго возмездія. Однако, Давиду не удалось присоединить къ своему царству моавитской земли въ качествѣ провинціи, какъ то сдѣлалъ онъ съ Едомомъ. Моавитскіе цари стали лишь ленными вассалами, обязанными платить дань, въ моавитскомъ народѣ не былъ убитъ воинственный духъ учиненной Давидомъ кровавой расправой. Мы видимъ,

---

[1]) 1 Цар. XIV, 47.
[2]) 1 Цар. X II, 3—4.
[3]) 2 Цар. VIII, 2; 1 Пар XVIII, 2.
[4]) Пс. LIX 10; CVII, 10.
[5]) 2 Цар. VIII и X.

что послѣдующіе израильскіе цари [1]) совершаютъ въ моавитскую землю походъ за походомъ. Такъ надпись моавитскаго царя Меши [2]) говоритъ о походѣ израильскаго царя Амврія противъ моавитянъ. Библія не говоритъ объ этомъ походѣ, но описываемыя въ ней обстоятельства внутренняго состоянія израильскаго царства того времени вполнѣ соотвѣтствуютъ показаніямъ надписи памятника царя Меши. Въ израильскомъ царствѣ въ это время происходили придворные перевороты. Силы государства истощались въ борьбѣ узурпаторовъ изъ-за власти, чѣмъ и воспользовался, можно думать, отецъ царя Меши, Камосмалакъ, чтобы возвратить свои владѣнія къ сѣверу отъ Арнона. Но въ это время израильскій престолъ занимаетъ энергичный и рѣшительный человѣкъ—Амврій, который подавилъ моавитское движеніе съ страшною жестокостію и наложилъ на страну еще большую дань. Только при внукѣ Амврія—Іорамѣ, послѣ смерти воинственнаго Ахава, Меша, царь моавитскій, отказался платить дань. Іорамъ не считалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы вести борьбу съ Мешею безъ чужеземной помощи, и поэтому вступилъ въ союзъ съ Іосафатомъ, царемъ іудейскимъ, и идумеями. Предпринятый союзниками походъ въ моавитскую землю окончился неудачею. Союзники двинулись въ обходъ южной оконечности Мертваго моря труднымъ и длиннымъ путемъ, надѣясь, быть можетъ, съ этой стороны встрѣтить моавитянъ менѣе подготовленными къ войнѣ, чѣмъ съ сѣверной границы. Храбрый Меша выступилъ противъ враговъ со всѣми силами своего царства, но извѣстное недоразумѣніе и поспѣшное нападеніе израильтянъ были роковыми для него. Онъ былъ обращенъ въ бѣгство и заперся въ Кирхарешетѣ, рѣшив-

---

[1]) Послѣ раздѣленія еврейскаго царства моавитяне присоединились не къ Іудеѣ, отъ которой они были отдѣлены Мертвымъ моремъ, а къ израильскому царству, къ которому примыкала ихъ страна.

[2]) Полный переводъ надписи, сдѣланный Хвольсономъ, помѣщенъ въ іюньской книжкѣ „Христ. Чтенія“ за 1870 годъ.

шись для спасенія свободы своего царства пожертвовать всѣмъ Послѣ того, какъ Меша въ отчаяніи принесъ въ жертву на крѣпостной стѣнѣ своего сына, враги отступили [1]). Съ этого момента начинаются успѣхи царя Меши. Въ надписи его передается, что онъ бралъ одинъ за другимъ израильскіе города: Кириаѳаимъ, Небо, Яацу, Дивонъ и др. Можно вполнѣ довѣрять надписи, передающей объ этихъ успѣхахъ Меши, потому что израильское царство въ это время находилось въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Въ это время шла у него война съ сиріянами и Азаилъ, царь сирійскій, „поражалъ израильтянъ во всемъ предѣлѣ израилевомъ“ [2]). Для борьбы съ такимъ сильнымъ врагомъ призваны были, конечно, и тѣ войска, которыя несли гарнизонную службу въ крѣпостяхъ по рѣкѣ Арнонъ; оставлены были тамъ только небольшіе отряды. Меша воспользовался этимъ и легко забралъ одну крѣпость за другою. Моавитяне столь окрѣпли, что скоро, соединившись съ аммонитянами и идумеями, какъ-бы мстя за союзъ съ израильтянами, сдѣлали набѣгъ и на іудейское царство при Іосафатѣ, но по случаю происшедшаго между союзниками раздора, набѣгъ этотъ кончился тѣмъ, что они со стыдомъ возвратились въ свою землю, оставивъ въ награду благочестивому Іосафату богатую добычу [3]). При Іеровоамѣ II моавитяне, вѣроятно, были снова покорены, потому что этотъ царь „возстановилъ предѣлы Израиля отъ входа въ Емаѳъ до моря пустыни“ (т. е., Мертваго моря) [4]), но этотъ успѣхъ былъ кратковременнымъ. Пр. Амосъ говоритъ о Моавѣ, какъ о самостоятельномъ государствѣ, ведущемъ удачныя войны съ Едомомъ [5]). Когда въ Палестину явился Тиглатъ-Пилесеръ III, то ему под-

---

[1]) 4 Цар. III.
[2]) 4 Цар. X. 32.
[3]) 2 Пар. XX, 1–25; Пс. LXXXII.
[4]) 4 Цар. XIV, 25
[5]) Амос. II, 1.

чинились Саламану, царь моавитскій, и его противникъ — царь едомскій Космалакъ [1]). Израиль въ это время погрузился въ смуты и волненія, которыя привели его къ гибели. Моавитяне, пользуясь удобнымъ случаемъ, выступили противъ Израиля, о чемъ передаетъ пр. Осія, по словамъ котораго царь моавитскій „Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбелъ въ день брани“ [2]). Но, вѣроятно, не одинъ этотъ городъ былъ захваченъ Салманомъ,— что видно изъ того, что пророки Исаія и Іеремія, перечисляя города моавитскіе, въ числѣ ихъ упоминаютъ многіе города, принадлежавшіе колѣнамъ Рувимову и Гадову [3]) Эта за-іорданская область давно уже стала дамасской провинціей и, вотъ, теперь по паденіи Дамаска, быть можетъ, съ согласія Тиглатъ-Пилесера III моавитяне захватываютъ прилегающую къ ихъ странѣ восточно-заіорданскую часть собственно израильскаго царства.

Владѣя прекрасною плодоносною страною и многими богатыми городами, моавитяне, при видѣ бѣдствій Израиля, становились только болѣе жестокими и высокомѣрными, предаваясь разнымъ порокамъ и открыто отправляя безстыдное служеніе богу Хамосу [4]). Пророки Божіи сильно обличали ихъ за ихъ беззаконія и предсказывали имъ плачевную участь. „Слыхали мы“, говорятъ пророки Исаія и Іеремія „о гордости Моава, гордости чрезмѣрной, о надмѣнности его и высокомѣріи и неистовствѣ его, кичливости и превозношеніи сердца“ [5]). „Поэтому возрыдаетъ Моавъ! Вечеръ—и вотъ ужасъ! и прежде утра уже нѣтъ его“ [6]). „И будетъ Моавъ посмѣяніемъ и ужасомъ для всѣхъ, окружающихъ его. Города будутъ взяты, и крѣпости завоеваны. Ужасъ,

---

[1]) Schrad r, Die Keilinschriften, S. 258.
[2]) Ос. X, 14.
[3]) Ис. XV; XVII; Іер. XLVIII.
[4]) Іер. XLVIII
[5]) Ис. XVI, 6; Іер. XLVIII, 29.
[6]) Ис. XVI, 7; XVII, 14.

яма и петля — для тебя, житель Моава. Кто убѣжитъ отъ ужаса,—упадетъ въ яму; а кто выйдетъ изъ ямы,—попадетъ въ петлю... въ годину посѣщенія [1]). Моавъ будетъ, какъ Содомъ, достояніемъ крапивы, соляною рытвиною, пустынею на вѣки; остатокъ народа Моего возьметъ ихъ въ добычу, и уцѣлѣвшіе изъ людей Моихъ получатъ ихъ въ наслѣдіе. Это имъ за высокомѣріе ихъ" [2])!

Пророчества скоро стали сбываться надъ моавитянами. Какъ не старались они избѣгать крупныхъ столкновеній съ окружающими народами, чтобы сохранить свою свободу, однако царь ихъ Камоснадабъ упоминается въ числѣ данниковъ Сеннахирима въ надписи его [3]). Послѣ катастрофы, постигшей войско Сеннахирима подъ стѣнами Іерусалима, моавитяне подпали подъ власть Езекіи. Было-ли это подчиненіе моавитянъ достигнуто при помощи оружія, или при помощи дипломатіи,—неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ землѣ моавитянъ былъ іудейскій намѣстникъ. Должность эта была представлена одной іудейской фамиліи, кажется, потомкамъ знаменитаго полководца Іова, глава которой носилъ имя Пахаѳ-Моава [4]). При Асаргаддонѣ и Ассурбанипалѣ моавитскій царь Муссури является ихъ данникомъ [5]). Во время войнъ Іудеи съ Навуходоносоромъ моавитяне держали сторону послѣдняго. Они наравнѣ съ идумеями и аммонитянами принимали участіе въ набѣгахъ на іудейскую землю, которые дѣлались, вѣроятно, по побужденію Навуходоносора [6]).

Въ послѣдующее время странѣ моавитской пришлось „сложить въ себя гордость и высокомѣріе сердца своего" въ борьбѣ

---

[1]) Іер. XLVIII, 39. 41. 43.

[2]) Соф. II, 9.

[3]) Schrader, S. 291.

[4]) 1 Ездр. VIII, 4. Graetz, Geschichte der Juden, Leipzig 1876, B. II, S. 259.

[5]) Schrader, S. 356.

[6]) 4 Цар. XXIV, 2.

съ арабами. Моавъ въ борьбѣ этой мало по малу дошелъ до того, что сталъ „посмѣяніемъ и ужасомъ для всѣхъ окружающихъ его“.

„Нѣтъ возможности воздержаться“, говоритъ путешественникъ Грагамъ, „отъ размышленія о народѣ столь великомъ и столь могущественномъ, который, живя посреди своихъ стѣною окруженныхъ городовъ, долженъ былъ почитать себя непобѣдимымъ, и который, безъ сомнѣнія, имѣлъ притязаніе быть великимъ народомъ, какъ было свойственно всѣмъ восточнымъ націямъ. Нельзя не подумать о томъ, что этому народу суждено было исчезнуть до такой степени, что самая страна, въ которой онъ обиталъ въ продолженіе столь многихъ столѣтій, была почитаема пустынею, пока, наконецъ, путешественникъ изъ отдаленной земли, желая изслѣдовать эти страны, не нашелъ древніе опустѣвшіе города, говорившіе о давно исчезнувшемъ племени, коего исторія неизвѣстна и котораго самое имя сдѣлалось спорнымъ предметомъ. Но все это предсказалъ прор. Іеремія. Касательно самой этой страны онъ говоритъ: „города его будутъ пустынею, потому что некому будетъ жить въ нихъ“ [1]). „И истребленъ будетъ Моавъ изъ числа народовъ, потому что онъ возсталъ противъ Господа“ [2]). Здѣсь, я полагаю, нѣтъ двусмысленности. Посѣти эти древніе города и обратись къ этой древней книгѣ—дальнѣйшаго поясненія не требуется“ [3]).

VII.

Аммонитяне.

Границы страны, занимаемой аммонитянами, не вполнѣ извѣстны. Въ Библіи [4]) говорится, что аммонитяне уничтожили ре-

---

[1]) Іер. XLVIII. 9.

[2]) — ст. 42.

[3]) Кейтъ, Доказательства истины христіанск вѣры. СПБ. 1870, стр. 287.

[4]) Втор. II, 20.

фаимовъ, называемыхъ ими замзуммимами, поселились на ихъ мѣстѣ и сдѣлали Іавокъ своею границею съ западной стороны [1]). Отсюда можно заключать, что аммонитская страна находилась къ востоку отъ Іордана и была смежна съ землею, принадлежавшею заіорданскимъ колѣнамъ Рувима и Гада, въ пространствѣ отъ Мертваго моря [2]), къ югу—съ землею моавитскою, а къ востоку—съ аравійскою пустынею.

Въ продолженіе многихъ вѣковъ это была одна изъ самыхъ населенныхъ и плодородныхъ странъ древней Сиріи. Плодородіе ея засвидѣтельствовано всѣми посѣщавшими ее путешественниками [3]). Земледѣліе необходимо должно было процвѣтать здѣсь, чтобы могли имѣть пропитаніе жители столь многихъ городовъ, развалины которыхъ видны теперь въ этой странѣ повсюду. Но въ Библіи только въ одномъ мѣстѣ [4]) говорится объ этомъ качествѣ страны аммонитской, вообще же она говоритъ единственно о характерѣ жителей ея, рисуя ихъ жестокость, граничащую съ безчеловѣчіемъ [5]), и крайнюю подозрительность не только къ врагамъ, но и къ друзьямъ [6]). Это говоритъ о томъ, что аммонитяне были менѣе культурны, чѣмъ моавитяне. Когда сообщается въ Библіи о послѣднихъ, то весьма часто говорится о ихъ тучныхъ поляхъ, живыхъ изгородяхъ, лѣтнихъ плодахъ, виноградникахъ [7]) и другихъ предметахъ, принадлежащихъ къ культурному быту человѣка.

Аммонитяне происходили отъ Аммона, сына Лотова [8]). Такимъ образомъ, они были въ тѣсномъ родствѣ какъ съ евреями,

---

[1]) Числ. XXI, 24; Втор. III, 16; I. Нав. XII, 2

[2]) Richm. Handwörterbuch, I Bd., Leipzig 1884, Ammoniter, S. 55.

[3]) Keith, Zeugnisse für die Erfüllung des profetisch. Schriftwortes, S 93.

[4]) 2 Пар. XXVII, 5.

[5]) 1 Цар. XI, 2; Амос. I, 13

[6]) 2 Цар. X. 1—5.

[7]) Ис. XV; XVI; Іер. XLVIII и др

[8]) Быт XIX, 38.

потомками Авраама—роднаго дяди Лота, такъ и съ моавитянами. Вслѣдствіе ближайшаго родства съ послѣдними, эти два народа постоянно упоминаются въ Библіи вмѣстѣ [1]), хотя у аммонитянъ было и мѣстожительство особое и свои города съ столичнымъ „великимъ“ городомъ Раввою [2]), лежавшимъ на разстояніи шести миль къ сѣверо-востоку отъ устья Іордана [3]), на границѣ Переи и Аравіи, и свои цари и князья [4]), и свой богъ—Милкомъ, называемый часто именемъ Молоха—„мерзости аммонитской“ [5]).

Когда евреи, во время странствованія своего въ землю обѣтованную, приблизились къ предѣламъ аммонитской земли, Богъ не велѣлъ имъ касаться ея, и евреи, дѣйствительно, не входили въ нее и не брали ея [6]), а заняли сосѣднюю землю аморреевъ, которую имъ Господь предалъ. Царство аморреевъ соприкасалось съ сильно укрѣпленною западною границею царства аммонитянъ, лежавшею между Арноном и Іавокомъ [7]). Не смотря на то, что евреи не тронули аммонитянъ, послѣдніе враждебно были настроены противъ нихъ. Это сказалось съ первыхъ же шаговъ въ ихъ общеніи между собою. „Аммонитянинъ не можетъ войти въ общество Господне, потому что онъ не встрѣтилъ васъ съ хлѣбомъ и водою на пути, когда вы шли изъ Египта“ [8]), говорится въ Моисеевомъ законѣ Эта непріязнь продолжалась до послѣдняго времени существованія аммонитянъ. Во время судей ненависть ихъ къ евреямъ и враждебныя отношенія обнаруживались при каждомъ удобномъ случаѣ [9]). Пораженные Іефѳаемъ [10]), они выжидали удоб-

---

[1]) Суд X, 6; 2 Пар. XX, 1, Соф II, 8 и др.
[2]) 2 Цар. XI 1; Іер XLIX, 2—3, Іезек. XXV, 5; Амос. I, 14.
[3]) Robm, S 53.
[4]) Суд XI, 12. 1 Цар XII, 12; 2 Цар. X, 1; 1 Пар. XIX, 3.
[5]) 3 Цар. XI 7, Іер. XLIX, 1. 3.
[6]) Втор II, 19. 37; III, 16.
[7]) Суд. XI. 12—15; 18—23.
[8]) тор. XXIII, 3 4.
[9]) Суд III, 13, - X; XI..
[10]) Суд. XI, 33.

наго случая къ мести. Такой случай представился имъ, когда съ запада стали сильно тѣснить евреевъ филистимляне. Наасъ, царь аммонитскій, рѣшилъ подчинить себѣ всю восточную заіорданскую область евреевъ и осадилъ крѣпость Іависъ Галаадскій, но подъ стѣнами этой крѣпости былъ на-голову разбитъ первымъ еврейскимъ царемъ Сауломъ, ставшимъ во главѣ громаднаго народнаго ополченія [1]). Съ успѣхомъ велъ Саулъ войны съ аммонитянами и потомъ [2]). Но не смотря на это, вся мѣстность, прежде принадлежавшая колѣну Рувимову, въ царствованіе Саула и даже Давида считалась собственностію аммонитянъ [3]). При Давидѣ былъ нѣкоторое время миръ между этими двумя враждующими народами. Наасъ, царь аммонитскій, понималъ, что нужно жить съ Давидомъ въ дружбѣ, но когда онъ умеръ, то сынъ его Аннонъ, въ союзѣ съ сирійскими царями Сувы, Рехова, Исова и Маахи, пытался нанести Давиду пораженіе [4]). За это Давидъ, опустошивши страну аммонитянъ и наложивъ на нее дань, разрушилъ и главный городъ ея Равву [5]). Съ жителями Раввы и другихъ аммонитскихъ городовъ Давидъ такъ поступилъ жестоко [6]), какъ ни съ однимъ изъ покоренныхъ имъ народовъ. Расправа съ аммонитянами была произведена въ полномъ смыслѣ во вкусѣ ассирійскихъ царей завоевателей. Причиной такой жестокости со стороны царя Богомъ избраннаго народа, очевидно, было какъ желаніе возстановить поруганную аммонитянами національную честь евреевъ [7]), такъ и отбить разъ навсегда у враждебно настроенныхъ къ евреямъ сосѣднихъ народовъ охоту вступать въ борьбу съ ними. Хотя у насъ и нѣтъ свѣдѣній о томъ, что сталось съ

---

[1]) 1 Цар XI
[2]) 1 Пар. XIV, 47.
[3]) Delitzsh, Comm ntar uber die Genesis, 1860, Leipz'g S. 583.
[4]) 2 Цар X.
[5]) 2 Цар, XII, 26—31; 1 Пар. XX.
[6]) 2 Цар. XII, 31.
[7]) 2 Цар. X, 4.

Аннономъ и сохранилъ-ли Аммонъ у себя царя, или онъ, подобно Едому, сталъ провинціей еврейскаго государства, однако, можно склоняться больше въ пользу перваго, т. е., что въ Аммонѣ сохранился свой царь, потому что во время возстанія Авессалома, „когда Давидъ пришелъ въ Маханаимъ, то Сови, сынъ Нааса изъ Раввы аммонитской“ оказалъ ему помощь [1]). Быть можетъ, этотъ братъ Аннона былъ и раньше противъ борьбы съ Давидомъ и поэтому былъ поставленъ послѣднимъ на аммонитскій престолъ вмѣсто брата своего [2]). Но этотъ миръ былъ, вѣроятно, кратковременнымъ. Аммонитяне, сильно наказанные Давидомъ, не могли, конечно, не воспользоваться такимъ подходящимъ случаемъ къ отмщенію, какъ ослабившее еврейское царство раздѣленіе его на два. По раздѣленіи еврейскаго царства, аммонитяне, въ силу положенія своей страны, должны были стать въ вассальныя отношенія къ израильскому царству, но эти отношенія скоро прервались. Съ несомнѣнностію можно утверждать, что аммонитяне производили набѣги на израильское царство уже при Іероваамѣ I. Дѣлать туда набѣги имъ было удобно, потому что границы ихъ соприкасались, не имѣя естественныхъ препятствій. На такое, угрожающее по отношенію къ израильтянамъ, положеніе аммонитянъ есть въ Библіи и указаніе. Здѣсь говорится о построеніи Іероваамомъ города Пенуела [3]). Городъ этотъ лежалъ на Іавокѣ [4]), на восточномъ берегу котораго жили аммонитяне. Въ виду угрожающаго положенія ихъ, Іероваамъ, надо думать, спѣшилъ созданіемъ сильной крѣпости на ихъ границѣ.

---

[1]) 2 Цар. XVII, 27.

[2]) Winckler. Geschichte Israels, Leipzig 1895, Thl. I, S. 214.

[3]) 3 Цар. XII, 25. Этотъ городъ существовалъ уже во время патріарховъ, и во время судей былъ во власти евреевъ (Быт. XXXII, 30. 31; Суд. VIII и сл.), слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ говорится не о томъ, что Іероваамъ построилъ новый городъ, а о томъ, что онъ возобновилъ и укрѣпилъ старый.

[4]) Быт. XXXII, 23 и сл.

Іудейское царство при столкновеніяхъ съ аммонитянами одерживало верхъ. Такъ удачно воевалъ съ ними Іосафатъ [1]), а потомъ и Іоаѳамъ, который въ теченіе трехъ лѣтъ получалъ съ аммонитянъ „по сто талантовъ серебра, десяти тысячъ коровъ пшеницы и ячменя десяти тысячъ“ [2]). Но израильское царство въ борьбѣ съ этимъ врагомъ не такъ было счастливо. Аммонъ навсегда вышелъ изъ подъ его власти. Впрочемъ, вѣроятно, не долго ему пришлось вести самостоятельную жизнь, такъ какъ изъ надписи Салманассара, царя ассирійскаго, о битвѣ при Каркарѣ извѣстно, что аммонитскій царь База былъ въ то время вассаломъ Дадидри (Гададазера), царя дамасскаго [3]). У пр. Амоса мы находимъ свѣдѣнія объ опустошительныхъ набѣгахъ аммонитянъ на Галаадъ [4]), а у пр. Іереміи—что они надолго удержали за собою нѣкоторые города колѣна Гадова [5]). Вѣроятно, набѣги эти совершалъ аммонитскій царь Санибъ, о которомъ Тиглатъ-Пилесеръ III говоритъ, какъ о своемъ вассалѣ [6]). Такъ какъ Галаадъ принадлежалъ тогда Дамаску, то, можно думать, что набѣги свои на Галаадъ аммонитяне совершали, если не по приказанію, то съ разрѣшенія Тиглатъ-Пилесера, которому былъ расчетъ причинить ущербъ Дамаску. Съ этого времени Аммонъ платитъ дань Ассиріи. Въ надписяхъ упоминаются аммонитскіе цари—данники Ассиріи: при Сеннахиримѣ и Асаргаддонѣ—царь Пудуилъ [7]), а при Ассурбанипалѣ Амминадабъ.

Къ іудеямъ у нихъ всегда были самыя враждебныя отношенія [8]). Вражда и жестокость аммонитянъ къ народу Божію,

---

[1]) 2 Пар. XX.
[2]) 2 Пар XXVII, 5.
[3]) Schrader, Die Keilinschriften, S. 196.
[4]) Амос. I, 13—15.
[5]) Іер. XLIX, 1.
[6]) Schrader, S. 258.
[7]) Schrader, S. 291. 356.
[8]) Іер. XL, 13. 14; XLI.

вмѣстѣ съ другими беззаконіями навлекли на нихъ день гнѣва Божія, предвозвѣщенный въ разное время Божіими пророками. „И было слово Господне къ Іезекіилю: сынъ человѣческій! скажи сыномъ Аммоновымъ: Я сдѣлаю Равву стойломъ для верблюдовъ, и сыновъ Аммоновыхъ—пастухами овецъ. Я простру руку Мою на Аммона и отдамъ его на расхищеніе народамъ, и истреблю его изъ числа народовъ и изглажу его изъ числа земель; сокрушу его, и узнаетъ, что Я—Господь“ [1]). „Равва сдѣлается грудою развалинъ, а другіе города Аммоновы будутъ сожжены огнемъ“ [2]). Сыны Аммоновы будутъ, какъ Гоморра, достояніемъ крапивы, соляною рытвиною, пустынею на-вѣки. Это имъ за высокомѣріе ихъ“ [3])!

Исполнителемъ пророческихъ предсказаній явился Навуходоносоръ. Аммонитяне энергичнѣе другихъ народовъ Сиріи работали въ смыслѣ освобожденія изъ подъ тяжелой руки Вавилона и въ пользу союза съ Египтомъ. Вотъ почему Навуходоносоръ, выступивъ въ походъ противъ Сиріи, сначала, повидимому, колебался, на кого направить первый ударъ, на аммонитянъ или на іудеевъ. У пр. Іезекіиля читаемъ: „царь Вавилонскій остановился на распутіи, при началѣ двухъ дорогъ (въ Равву аммонитскую и въ Іерусалимъ), для гаданія: трясетъ стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, разсматриваетъ печень (принесеннаго въ жертву животнаго). Въ правой рукѣ у него гаданіе: „въ Іерусалимъ“ [4]), т. е., ему попадается тотъ жребій, на которомъ написано: въ Іерусалимъ. Извѣстно, какая участь послѣ этого постигла Іерусалимъ. По завоеваніи Іудеи, Навуходоносоръ вторгается въ аммонитскую страну и предаетъ ее полному опустошенію и разрушенію. Этотъ погромъ довершило арабское нашествіе. Страна

---

[1]) Іезек. XXV, 5 7.
[2]) Іер. XLIX, 2.
[3]) Соф. II, 9. 10.
[4]) Іезек. XXI, 20. 21. 22.

аммонитянъ постепенно дошла до такого состоянія, что „о ней перестали и вспоминать“ [1]), и только развалины городовъ свидѣтельствуютъ о давно минувшемъ величіи, могуществѣ и силѣ Аммона. „Главный городъ страны въ собственномъ смыслѣ сталъ стойломъ верблюдовъ, мѣстомъ пастбища для скота“ [2]). Аммонъ уничтоженъ и „сыны его не упоминаются болѣе среди народовъ“ [3]).

VIII

Евреи.

Въ Библіи постоянно напоминается евреямъ, чтобы они не забывали о томъ избраніи, которымъ почтилъ ихъ Богъ среди другихъ народовъ, и чтобы, поэтому, постоянно заботились быть достойными своего назначенія: „вы должны быть святыми, ибо святъ Я, вашъ Богъ“; „святите себя и будьте святы, ибо Я, Іегова, вашъ Богъ“. За всѣми постановленіями и предписаніями Моисея, относящимися къ нравственности этого народа, находится прибавленіе: „ибо Я, Іегова, вашъ Богъ“. Въ близости къ Іеговѣ, по взгляду и убѣжденію священныхъ библейскихъ писателей, заключалась не только сила, но и жизнь избраннаго народа. „Горе тѣмъ“, говоритъ великій пророкъ Исаія, „которые идутъ въ Египетъ за помощью, надѣются на коней и полагаются на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Господу не прибѣгаютъ“ [4]).

---

[1]) Іезек. XXI, 32.

[2]) Кейтъ, Доказательства истины христіанской вѣры. СПБ. 1870. стр. 265.

[3]) Іелек XXV, 10.

[4]) Ис. XXXI, 1.

И дѣйствительно, жизнь еврейскаго народа особенная, исключительная, единственная въ своемъ родѣ. Народъ этотъ управляется самимъ Богомъ. Вотъ почему весь бытъ его проникнутъ непосредственнымъ дѣйствіемъ воли Божіей, и каждый успѣхъ, каждое, выдающееся чѣмъ-либо въ жизни его, событіе трактуется священными писателями какъ награда за соблюденіе предписанныхъ Богомъ законовъ; равно какъ, несчастіе и бѣдствіе народное: утрата, напр., независимости, торжество враговъ,—какъ необходимое слѣдствіе нарушенія Богомъ данныхъ Своему народу для его блага законовъ. Бѣдствія должны были постигать евреевъ, по смыслу закона, соотвѣтственно ихъ уклоненіямъ отъ вѣры отцовъ. Даже болѣе. Богъ обѣщалъ „увеличивать наказаніе за грѣхи всемеро“ [1]). Исторія евреевъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о страшныхъ наказаніяхъ, которыя испытывалъ этотъ народъ отъ руки Божіей. Много дано было этому народу, много и взыскивалось съ него. Дано же было ему столько, сколько никогда не имѣлъ ни одинъ народъ. Среди этого народа находитъ себѣ самое высокое, самое чистое и единственно въ древнемъ человѣчествѣ вѣрное выраженіе монотеистическая идея,—у этого „жестоковыйнаго“ народа мы встрѣчаемся съ такими нравственными понятіями, съ такими законами и учрежденіями, какихъ не видимъ у самыхъ культурнѣйшихъ народовъ древняго Востока. Въ средѣ этого народа являются такіе лица, какъ прор. Моисей, Іисусъ Навинъ, судьи, благочестивые цари, первосвященники и пророки — великіе свѣтильники истинной вѣры въ единаго Бога среди тогдашняго всемірнаго мрака, распространяемаго язычествомъ. Такая личность, напр., какъ прор. Моисей, который первый пишетъ всемірную исторію человѣчества, первый ведетъ происхожденіе всѣхъ людей отъ одной четы, первый смотритъ на различные народы, какъ на членовъ одной великой семьи,

[1]) Лев. XXVI, 18.

призванной къ одной жизни, но расколовшейся на отдѣльныя части [1]), вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ—эта личность и подобные ему могли появиться въ средѣ еврейскаго народа только по волѣ Божіей. Богъ избралъ еврейскій народъ для извѣстной цѣли, — Онъ же заботился и о томъ, чтобы Его народъ жилъ жизнію, соотвѣтствовавшею его призванію, и съ этою цѣлію воздвигалъ въ средѣ его мужей, поднимавшихъ культуру народа до такой высоты, до какой она не достигала ни у одного народа древняго Востока, — разумѣя, конечно, не матеріальную часть ея, а духовно-интеллектуальную и моральную. Впрочемъ, и въ матеріальной области культуры еврейскій народъ стоялъ на высотѣ своего времени. Отъ времени Авраама до потери политической самобытности онъ, какъ это видно изъ его исторіи, входилъ въ культурныя соприкосновенія со всѣми цивилизованными народами древняго Востока,—египтянами, сиріянами вообще и финикіянами въ особенности, ассиро-вавилонянами и др., и, конечно, многое отъ этихъ народовъ заимствовалъ. Такъ въ Египтѣ онъ впервые познакомился съ земледѣліемъ и формами гражданственности; отъ сосѣднихъ финикіянъ и другихъ ханаанскихъ народовъ научился городской жизни и различнымъ промысламъ; по примѣру же хананеевъ учредилъ у себя царскую власть, а во время ассирійскаго ига и вавилонскаго плѣна выработалъ навыкъ къ торговлѣ. Слѣдовательно, во всѣхъ отрасляхъ культуры древніе евреи не создали ничего самобытнаго и новаго, но пользовались всѣмъ, что въ ихъ время было лучшаго въ этой области. Не создали же они ничего самобытнаго потому, что вся ихъ дѣятельность была поглощена религіей. Во всей ихъ жизни религіозный интересъ являлся господствующимъ. Такое господство религіознаго интереса въ жизни еврейскаго народа объясняется избраніемъ этого народа быть хранителемъ древняго Откровенія

---

[1]) Правосл. Обозрѣніе, 1883. Апрѣль, стр. 674.

о единомъ Богѣ, Творцѣ и Вседержителѣ, и идеи грядущаго Искупителя. Но не смотря на свое столь высокое призваніе, еврейскій народъ въ своей исторической жизни проявлялъ себя крайне непривлекательными чертами. Что онъ былъ народомъ въ высшей степени религіознымъ — это фактъ, — но несомнѣнно и то, что во все время своего существованія онъ и въ религіозномъ отношеніи обнаруживалъ неудержимую наклонность къ подчиненію вліяніямъ окружающихъ его языческихъ народовъ, такъ что религіозная сторона его жизни отмѣчена фактами постояннаго колебанія между истинною вѣрою въ Бога, завѣщанною ему его отцами, и идолопоклонствомъ, принимаемымъ имъ отъ своихъ сосѣдей. Уже въ Египтѣ онъ поклонялся богамъ этой земли. Вотъ что говорится по этому поводу въ книгѣ прор. Іезекіиля: „Такъ говоритъ Господь Богъ: отвергните каждый мерзости отъ очей вашихъ, и не оскверняйте себя идолами Египетскими... но они возмутились противъ Меня; никто не отвергъ мерзостей отъ очей своихъ и не оставилъ идоловъ Египетскихъ. Но Я (говоритъ Господь) поступилъ ради имени Моего, чтобъ оно не хулилось предъ народами... и вывелъ ихъ изъ земли Египетской“ [1]). Слѣдовательно, изъ Египта евреи вынесли, между прочимъ, и наклонность къ идолопоклонству, которая потомъ уже не покидала ихъ почти во всю послѣдующую жизнь. Въ первый разъ осязательно она выразилась въ золотомъ истуканѣ (тельцѣ), слитомъ Ааpономъ при Синаѣ по настоянію толпы, и, вѣроятно, изображавшемъ собою, какъ мы уже сказали, Аписа, одного изъ обоготворяемыхъ въ Египтѣ животныхъ [2]). Полную характеристику еврейскаго народа въ религіозномъ отношеніи даетъ прор. Исаія, который отъ лица Бога такъ говоритъ: „всякій день простиралъ Я руки Мои къ народу непокорному, ходившему путемъ недобрымъ, по своимъ помышленіямъ; къ народу, который постоянно

[1]) Iезек. XX, 7—10; Ср. XIII.

[2]) Исх. XXXII, 4.

оскорбляетъ Меня въ лицо, приноситъ жертвы въ рощахъ и сожигаетъ ѳиміамъ на черепкахъ“ [1]) и т. д. Но замѣчательно, что наклонность къ идолопоклонству сживалась въ еврейскомъ народѣ съ вѣрностію и преданностію Іеговѣ; народъ этотъ въ одно и тоже время и поклонялся чужимъ богамъ и почиталъ своего Іегову. Даже во время развитія въ народной массѣ языческихъ культовъ, служеніе истинному Богу не прекращалось. По выраженію прор. Иліи, евреи все время „хромали на оба колѣна“ [2]).

Не лучше дѣло обстояло, какъ увидимъ ниже, и съ нравственностью. Въ этомъ отношеніи еврейскій народъ въ большинствѣ рабски слѣдовалъ окружающимъ народамъ. Однако, милосердіе Божіе сохранило его до того времени, пока изъ среды его не вышелъ Спаситель міра. Кончилась миссія этого народа, кончилось и его существованіе въ извѣстномъ видѣ культурной жизни и въ извѣстномъ мѣстѣ его 1500-лѣтняго пребыванія.

Исторія его жизни такова:

Не смотря на свѣжее воспоминаніе о тяжеломъ наказаніи, посланномъ грѣшнымъ людямъ въ видѣ потопа и разсѣянія ихъ послѣ вавилонскаго столпотворенія по лицу земли, потомки Ноя предались идолопоклонству и его порокамъ. Этотъ тяжелый грѣхъ далеко проникъ и въ благословенномъ потомствѣ Сима. Онъ поразилъ бы весь родъ человѣческій, если бы Господь въ Своемъ милосердіи не остановилъ его рѣшеніемъ, достойнымъ благости Его. Богъ постановилъ избрать Себѣ народъ, который былъ бы охранителемъ познанія истиннаго Бога, божественныхъ откровеній и обѣтовъ о Мессіи, народъ, для котораго Онъ былъ бы царемъ, покровителемъ и всемогущимъ благодѣтелемъ, — народъ, который не зналъ бы другаго закона и другой вѣры помимо вѣры въ единаго Бога. Богъ избираетъ родоначальникомъ Своего будущаго

---

[1]) Ис. LXV, 2. 3.

[2]) 3 Цар. XVIII, 21. Правосл. Обозрѣніе, 1888. Апрѣль, стр. 660.

народа праотца Авраама, который оставался вѣрнымъ Ему въ то время, когда въ Месопотаміи была уже утрачена первобытная чистота монотеистическихъ воззрѣній, и само семейство Авраама было не безъ грѣха. Въ книгѣ I. Навина [1]) Θарра, отецъ Авраама, изображается идолопоклонникомъ такъ же, какъ и его предки. Желая предохранить Авраама отъ заразы идолопоклонствомъ, Богъ заставилъ его выйти изъ своей родины, испытывая также этимъ твердость его вѣры и послушанія.

Но выселеніе Авраама имѣло и другую цѣль. Богъ приказывая ему оставить Халдею, желалъ поселить потомство патріарха въ мѣстности наиболѣе удобной для выполненія миссіи, къ которой онъ предназначалъ его, и приготовить Спасителю міра колыбель, откуда Онъ легко могъ бы привести всѣ народы къ истинной вѣрѣ. Итакъ, призваніе Авраама имѣло въ виду сохранить въ его семьѣ и потомствѣ залогъ первобытнаго Откровенія среди всемірнаго заблужденія, потому его потомки должны были жить до извѣстнаго срока изолированно отъ прочихъ людей— идолопоклонниковъ. Съ другой стороны, такъ какъ пришествіе Мессіи имѣло цѣлью привести всѣ народы къ истинному Богу, то Онъ долженъ былъ явиться въ центральной странѣ, гдѣ легки были сношенія съ великими народами древности, и откуда Его ученики удобно могли бы распространить по всему міру то, что восприяли отъ Него.

Палестина какъ-бы нарочно была создана для того, чтобы соединить въ себѣ оба условія—относительную изоляцію и удобство въ сношеніяхъ со всѣмъ міромъ. Если прибавить къ этому полувосточный—полузападный характеръ страны, которая, отражаясь въ еврейскомъ духѣ, должна была облегчить большей части міра пониманіе его, если прибавить сюда плодородіе этой страны, достаточное для того, чтобы обезпечить жителямъ почти

---

[1]) I. Нав. XXIV, 2.

полную независимость отъ ихъ сосѣдей въ смыслѣ пропитанія, то можно понять, почему Ханаанъ былъ предназначенъ для Авраама и избранъ „обѣтованной землей“.

Частнѣе—границы „обѣтованной земли“ простирались отъ южныхъ предѣловъ Мертваго моря до Идумеи, Каменистой Аравіи и рѣки Египетской [1]); къ западу границы ея: Средиземное море, филистимская земля и Финикія [2]); къ сѣверу онѣ идутъ отъ горы Оръ и Ермона до Сидона и Великаго моря, до горъ Ливана и Антиливана, и до Ваалъ-Гада, Емаѳа и Дамаска въ Сиріи [3]). Къ востоку границы ея составляли: Евфратъ и предѣлы владѣній колѣнъ Рувимова, Гадова и полуколѣна Манассіина до земель моавитскихъ и аммонитскихъ [4]).

Сюда переселился праотецъ Авраамъ изъ Ура халдейскаго. За нимъ, тщательно соблюдая чистоту рода, слѣдовали Исаакъ и сынъ послѣдняго Іаковъ. Одинъ изъ двѣнадцати сыновей Іакова Іосифъ, проданный своими братьями въ рабство, при помощи Божіей возвысился до степени перваго сановника въ Египтѣ. Достигнувъ такого, столь высокаго положенія, онъ переселилъ въ Египетъ и отца своего со всею его семьей. Здѣсь отъ этой семьи произошелъ многочисленный народъ. По вступленіи на престолъ фараона, „который не зналъ Іосифа“ [5]), евреи были обременены тяжкими работами [6]). Избавителемъ евреевъ отъ этого бѣдственнаго положенія явился отъ лица Божія Моисей. Онъ, какъ есть основаніе думать, въ царствованіе сына Рамзеса II Менефты, вывелъ евреевъ изъ Египта, не смотря на то, что египтяне всѣми мѣрами старались удержать у себя даровыхъ рабочихъ. Они даже устроили

---

[1]) Чис. XXXIV, 3—5; Сн. Быт. XV, 18; Втор. II, 4—8.

[2]) Числ. XXXIV, 6; Втор. XI, 24; XXXIV, 2; I Нав. XIII. 1—6, XV, 45—47; XIX, 28.

[3]) Числ. XXXIV, 7—9; Втор. XI, 24; I. Нав. I, 4; XI, 17; XIII, 5.

[4]) I. Нав I, 4; XII, 1—6; XIII, 8—12; Втор. II, 9. 19; III, 8. 10;

[5]) Исх. I, 8.

[6]) Исх. I, 14.

погоню за вышедшими евреями, но полчище преслѣдователей все погибло въ волнахъ Чернаго моря. Евреи вступили въ синайскій полуостровъ. Здѣсь при горѣ Синаѣ послѣдовало торжественное заключеніе „союза“ съ Богомъ. Отсюда они двинулись къ обѣтованной землѣ, но не сразу заняли ее. Пространствовавъ, по волѣ Божіей, въ аравійской пустынѣ сорокъ лѣтъ, евреи приступили къ завоеванію Ханаана.

Теперь состояніе земли ханаанской было не то, какимъ оно было во времена Авраама. Тогда земля еще мало была заселена и застроена. Пастушескія племена съ своими стадами свободно переходили съ одного мѣста на другое. „Не вся ли земля передъ тобою“? говорилъ Авраамъ Лоту, предлагая ему отдѣлиться отъ него и избрать любое мѣсто для своего жительства [1]). И Эмморъ, отецъ Сихемовъ, евеянинъ, говорилъ сыновьямъ Іакова: „земля сія пространна передъ вами, живите и промышляйте на ней и пріобрѣтайте ее во владѣніе“ [2]). Городовъ тогда было мало въ странѣ, жители земли были большею частію миролюбивы, только аморреи представляли сравнительно сильный и воинственный народъ [3]). За время же пребыванія евреевъ въ Египтѣ земля ханаанская приняла совершенно другой видъ. Теперь населеніе ея было весьма густо и состояло изъ многочисленныхъ народовъ [4]), бывшихъ могущественнѣе евревъ [5]). Но составить общій союзъ противъ врага народы эти не могли, вслѣдствіе розни [6]).

Предъ самымъ вступленіемъ евреевъ въ землю ханаанскую умеръ Моисей, предсказавши будущую судьбу своего народа. Дальнѣйшая исторія евреевъ есть одно исполненіе предсмертнаго

---

[1]) Быт. XIII, 9.
[2]) Быт. XXXIV, 10.
[3]) Втор. I, 27—28 44; Амос. II, 9
[4]) Числ XIII, 29, Втор. VII, 11; I II. XI, 4.
[5]) Втор.. VII 7. 17; IX, 1.
[6]) I. Нав. X. 3—5; XI, 1—5; XII, 7—24.

предсказанія великаго пророка. Давши евреямъ государственное устройство. Моисей предсказалъ, какъ оно будетъ разрушено, и угрожалъ евреямъ разореніемъ ихъ городовъ еще въ то время, когда они странствовали по аравійской пустынѣ. Нѣтъ возможности начертать минувшую уже исторію евреевъ болѣе вѣрно и выразительно, чѣмъ то сдѣлалъ пр. Моисей въ своихъ предсказаніяхъ.

Преемникъ Моисея Іисусъ Навинъ, вторгнувшись въ землю хананскую, завоевалъ ее въ четыре похода. Война продолжалась около шести лѣтъ [1]); всѣхъ покоренныхъ царей на западной сторонѣ Іордана было тридцать одинъ. Незавоеванными остались филистимскіе города: Газа, Геѳъ и Азотъ; не тронута была также Финикія и не были подчинены іевусеи, жившіе въ сильно укрѣпленномъ Іерусалимѣ, а также и другія племена, жившія по горнымъ мѣстностямъ Ливана.

Хананеи были обречены на истребленіе [2]), чтобы они своимъ нечестіемъ не заразили Богомъ избранный народъ. Всякіе союзы съ ними были безусловно запрещены для евреевъ [3]), и особенно браки, которые еще въ патріархальныя времена считались предосудительными [4]). Но когда евреи подѣлили завоеванную землю по колѣнамъ, то оставили хананеевъ, какъ данниковъ и даже союзниковъ [5]). Потомъ, еще болѣе поправъ волю Божію, они

---

[1]) Число лѣтъ хананской войны вычисляютъ по годамъ жизни Халева. Халевъ былъ сорока лѣтъ, когда Моисей посылалъ его соглядатаемъ (I. Нав. XIV, 7), а это было въ первой половинѣ втораго года по выходѣ изъ Египта; подъ конецъ хананской войны Халеву было 85 лѣтъ, слѣдовательно, со времени его посольства въ Хананъ протекло 45 лѣтъ (—ст. 10). Если вычесть изъ этого числа $39^1/_2$ лѣтъ, протекшихъ во время странствованія евреевъ до вступленія въ собственный Хананъ, то получится шесть съ половиною лѣтъ, или около шести лѣтъ.

[2]) I Нав. XI. 19—20; Ср. Исх XXIII, 23. 33; Числ XXXIII, 52; Втор. VII.

[3]) Исх. XXXIV, 15; Втор. VII, 2. 13

[4]) Быт. XXIV 3; XXVIII, 1. 8; Исх. XXXIV, 16; Втор. VII, 3.

[5]) Суд. I, 28—35.

стали тѣснѣе сближаться съ хананеями, брать себѣ въ жены ихъ дочерей и своихъ выдавать за ихъ сыновей, перенимать ихъ языческіе нравы и обычаи и участвовать въ идолослуженіи [1]). Идолопоклонству предавались какъ отдѣльныя семейства [2]), такъ и цѣлые города [3]) и колѣна [4]). Отсюда произошли величайшія бѣдствія для евреевъ. Хананеи, опредѣленные къ истребленію, стали покорять, истреблять, господствовать и угнетать своихъ побѣдителей [5]), потому что народомъ Божіимъ былъ утерянъ духъ единства и благочестія. Каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ [6]). Такъ было во времена судей [7]). Когда евреи опытно убѣдились, что лучшимъ средствомъ противъ общественныхъ бѣдствій можетъ быть только существующая у сосѣднихъ народовъ самодержавная власть царя, то обратились къ послѣднему изъ ряда судей прор. Самуилу и сказали ему: „поставь надъ нами царя, чтобы онъ судилъ насъ, какъ у прочихъ народовъ“ [8]). Мысль о царѣ не была новою у евреевъ; они, восторгаясь подвигами Гедеона, предлагали еще ему сдѣлаться надъ ними царемъ съ наслѣдственною властію [9]). Царемъ былъ избранъ Саулъ изъ колѣна Веніаминова. Событіе это—избраніе

---

[1]) Суд. II, 13. 17.

[2]) Суд XVII, 4. 5

[3]) Суд. IX, 4.

[4]) Суд. XVIII, 30. 31.

[5]) Суд. II; III, 4—8, 12—14; IV, 1—2.

[6]) Суд. XVII, 6; XXI, 25

[7]) Названіе „судьи“ въ этомъ случаѣ не совсѣмъ точно, потому что оно вызываетъ представленіе о правильно организованной государственной бюрократіи, а между тѣмъ, еврейское слово „шофетъ“, которое встрѣчается также въ формѣ „суффетъ“ (у финикіянъ), выражаетъ только понятіе объ абсолютной власти, независимо отъ того, правильно-ли она организована, или нѣтъ. Болѣе подходящими были бы термины: спаситель (Суд. III, 9. 15, X, 1; XIII, 5), защитникъ. Ewald, Geschichte, II B. S 509. Проф. Покровскій, Раздѣленіе еврейскаго царства, стр. 126—127.

[8]) 1 Цар. VIII, 5.

[9]) Суд. VIII, 22.

царя — въ исторической жизни евреевъ имѣло значеніе глубочайшей важности, „его можно поставить на ряду съ исходомъ евреевъ изъ Египта и завоеваніемъ земли ханаанской“ [1]). Насталъ періодъ нераздѣльной еврейской монархіи. Качествами перваго еврейскаго царя было мужество, рѣшительность въ дѣйствіяхъ и воинственный характеръ. Онъ велъ цѣлый рядъ счастливыхъ войнъ съ сосѣдними народами, но за непослушаніе былъ отвергнутъ Богомъ [2]). На царство помазанъ Давидъ.

При Давидѣ еврейское царство достигло полнаго расцвѣта величества и могущества. Власть Давида простиралась отъ береговъ Оронта до Краснаго моря. Эдомъ, Моавъ, Аммонъ и филистимляне были у него въ подчиненіи. Цари Эмаѳа, Дамаска и Цобы или платили ему дань, или были съ нимъ въ дружбѣ.

Желая, чтобы столица его не принадлежала исключительно ни одному колѣну, Давидъ рѣшилъ сдѣлать ею Іевусъ, крѣпость на горѣ Сіонѣ, принадлежавшую іевусеямъ. Іисусъ Навинъ, при покореніи палестинскихъ народовъ, захватилъ въ плѣнъ и царя іевусеевъ, но Библія молчитъ о томъ, чтобы онъ взялъ и столицу ихъ. Изъ книги Царствъ извѣстно, что Давидъ царствовалъ въ Хевронѣ надъ Іудеею $7^1/_2$ лѣтъ, не имѣя въ своей власти Іерусалима [3]). Городъ іевусеевъ былъ сильно укрѣпленъ, но Давидъ взялъ его. Взявши, онъ расширилъ и обстроилъ его и сталъ жить въ немъ [4]). Сдѣлавъ Іерусалимъ [5]) политическимъ центромъ страны, Давидъ пожелалъ сдѣлать его и религіознымъ центромъ,—съ этою цѣлію онъ изъ Кіріаѳъ-Іарима перенесъ въ

---

[1]) Богородскій, „Еврейскіе цари“, Казань 1884, стр. 24.

[2]) 1 Цар. XV, 26.

[3]) 2 Цар. V, 5—7

[4]) 2 Цар. V, 6—10; 1 Пар, XI, 4—7.

[5]) Изъ тель-амарнскихъ надписей извѣстно, что еще за 1400 лѣтъ до Р. Хр. городъ этотъ былъ извѣстенъ съ именемъ Урзалимъ. Zeitschrift des Deutsc Palästinavereins, Leipzig 1891, S. 191.

Іерусалимъ Ковчегъ Завѣта [1]). Побѣды Давида надъ сосѣдними народами сдѣлали имя его страшнымъ для нихъ [2])

„Во всѣ дни Соломона жили Іуда и Израиль, говоритъ дѣписатель, многочисленные какъ песокъ у моря, спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею, отъ Дана до Вирсавіи, во всѣ дни Соломона" [3]). Въ своей жизни Соломонъ отличался мудростію, заботливостію о безопасности страны, выразившеюся въ укрѣпленіи городовъ [4]) и заключеніи союзовъ съ сосѣдями [5]) и, наконецъ, стараніемъ о благоденствіи, водворившемся, благодаря мирнымъ отношеніямъ съ другими народами, торговлѣ и мореплаванію [6]). Все царствованіе Соломона было наполнено этими дѣлами, но самымъ замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ было сооруженіе храма въ Іерусалимѣ, хотя въ этомъ дѣлѣ Соломонъ лишь осуществилъ волю отца своего Давида, собравшаго на постройку неисчислимыя сокровища [7]).

Но не смотря на внѣшній блескъ, въ государственномъ и общественномъ строѣ еврейскаго государства начали проявляться

---

[1]) 2 Цар. VI. Городъ Ваалъ Іудинъ (ст. 2) есть тотъ же Кириаѳъ-Ваалъ или Кириаѳъ-Іаримъ (I Нав. XV, 60).

[2]) 2 Цар. V, 17—25, 1 Пар XI, 15—19; XIV, 10—17; 3 Цар VIII, 1—14; 1 Пар. XVIII, 1—13; 2 Цар. X, XI, XII, 1 Пар. XIX.

[3]) 3 Цар. IV, 20 25

[4]) 2 Пар. VIII, 2—6; 3 Цар. IX, 15.

[5]) 3 Цар. III, 1; V, 2 и сл.; XI, 1 и т. д.

[6]) 3 Цар. X, 22—29.

[7]) Серебра милліонъ талантовъ, золота сто тысячъ, количество же желѣза и мѣди неисчислимо (1 Пар. XXII, 14). Въ это число вошли сокровища, собранныя въ Скиніи раньше Давида Самуиломъ, Сауломъ и другими лицами (1 Пар XXVI, 28). Давидъ пожертвовалъ и лично отъ себя самого лучшаго офирскаго золота три тысячи талантовъ и семь тысячъ талантовъ серебра (1 Пар. XXIX, 3—4). По его примѣру и богатые евреи пожертвовали пять тысячъ талантовъ и десять тысячъ драхмъ золота, и серебра десять тысячъ талантовъ, и мѣди восемнадцать тысячъ талантовъ, и желѣза сто тысячъ талантовъ (1 Пар. XXIX, 7).

признаки упадка. Примѣръ самого царя, его роскошная жизнь, въ особенности множество иноземныхъ женщинъ, „располагавшихъ“ сердцемъ его, разрушительно дѣйствовали на народную нравственность и благосостояніе [1]). Богъ чрезъ пророка Своего объявилъ царю: „за то, что ты не сохранилъ завѣта Моего и уставовъ Моихъ, которые Я заповѣдалъ тебѣ, Я отторгну отъ тебя царство и отдамъ рабу твоему, но ради Давида, отца твоего, Я сдѣлаю это не при тебѣ, а при сынѣ твоемъ; и у сына твоего Я исторгну не все царство, а оставлю ему колѣно, ради Давида, раба Моего, и ради Іерусалима, который Я избралъ [2]). Мудрый Соломонъ не могъ не видѣть и самъ тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя влекла за собою его внутренняя ошибочная политика послѣднихъ лѣтъ царствованія. Народъ стоналъ отъ налоговъ государственныхъ и поборовъ чиновниковъ. Какія чувства питалъ народъ къ своему прежде любимому царю, Соломонъ могъ видѣть уже изъ одного того, что появился претендентъ на его престолъ. Іеровоамъ, хотя и былъ изгнанъ, но не былъ уничтоженъ. Задумываясь надъ тѣмъ что будетъ послѣ него, Соломонъ невольно останавливался мыслію на претендентѣ на свой престолъ— Іеровоамѣ, и, проводя параллель между нимъ и своимъ наслѣд-

---

[1]) Можно, конечно, думать, что главнымъ мотивомъ въ безчисленныхъ бракахъ Соломона была не чувственность его, а чисто политическій расчетъ Посредствомъ браковъ Соломонъ старался поддерживать мирныя отношенія внѣ государства и предохранить его отъ внутреннихъ смутъ. Вотъ почему онъ женился на дочери царя египетскаго, на дочеряхъ царей моавитскихъ и аммонитскихъ, на дочеряхъ знатнѣйшихъ фамилій Сидона и Идумеи, на знатнѣйшихъ хананеянкахъ. Всѣхъ хананеевъ своего царства Соломонъ обратилъ въ рабство (3 Цар. IX, 20. 21; 2 Пар. VIII, 7 — 8), черезъ что могло произойти возстаніе, которое предусмотрительный царь заранѣе уничтожалъ своими браками. Съ теченіемъ времени многоженство повлекло за собою нравственное паденіе мудраго царя и онъ дошелъ до чудовищной крайности: у него было 700 женъ и 300 наложницъ (3 Цар. XI, 3).

[2]) 3 Цар. XI, 11—13.

никомъ Ровоамомъ, видѣлъ для послѣдняго въ будущемъ мало утѣшительнаго. Вотъ что, между прочимъ, онъ думалъ объ Іероваамѣ: „лучше бѣдный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умѣетъ принимать совѣты [1]); ибо тотъ изъ темницы выйдетъ на царство, хотя родился въ царствѣ своемъ бѣднымъ. Видѣлъ я всѣхъ живущихъ подъ солнцемъ съ этимъ другимъ юношей, который займетъ мѣсто того. Не было числа всему народу, который былъ передъ нимъ, хотя позднѣйшіе не порадуются имъ“ [2]). Мудрость Соломона вылилась въ этихъ словахъ во всей своей силѣ. Онъ какъ бы пророческимъ взоромъ предвидѣлъ начало и конецъ царствованія врага своего Іероваама надъ десятью колѣнами Израиля. Не обольщалъ себя надеждами мудрый царь и при взглядѣ на своего наслѣдника. „Возненавидѣлъ я весь трудъ мой, которымъ трудился подъ солнцемъ, потому что долженъ оставить его человѣку, который будетъ послѣ меня. И кто знаетъ: мудрый-ли будетъ онъ или глупый? А онъ будетъ распоряжаться всѣмъ трудомъ моимъ, которымъ я трудился, и которымъ показалъ себя мудрымъ подъ солнцемъ“ [3]).

Ровоамъ, дѣйствительно, такимъ и проявилъ себя на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, какимъ его представлялъ себѣ мудрый отецъ. Умеръ царь Соломонъ. „Какъ мудръ былъ ты въ юности твоей и подобно рѣкѣ полонъ разума“! говоря о царѣ Соломонѣ, восклицаетъ Іисусъ сынъ Сираховъ. „Душа твоя покрыла землю и ты наполнилъ ее загадочными притчами; имя твое пронеслось до отдаленныхъ острововъ, и ты былъ любимъ за миръ твой, за пѣсни и изрѣченія, за притчи и изъясненія тебѣ удивлялись страны. Во имя Господа Бога, наименованнаго

---

[1]) Очевидно, Соломонъ имѣетъ здѣсь въ виду Іероваама и себя, какъ неслушающаго совѣтовъ Божіихъ пророковъ.

[2]) Екклез. IV, 13—16.

[3]) Екклез. II, 18. 19.

Богомъ Израиля, ты собралъ золото, какъ медь, и умножилъ серебро, какъ свинецъ. Но ты наклонилъ чресла твои къ женщинамъ и поработился имъ тѣломъ твоимъ; ты положилъ пятно на славу твою и осквернилъ сѣмя твое такъ, что навелъ гнѣвъ на дѣтей твоихъ, и они горько оплакивали безуміе твое, что власть раздѣлилась на двое и отъ Ефрема произошло непокорное царство“ [1]). Раздѣленіе царства произошло такимъ образомъ.

Прибывъ въ Сихемъ, послѣ смерти отца, чтобы тамъ принять обѣтъ подданства отъ сѣверныхъ колѣнъ еврейскаго народа, своимъ упорствомъ Ровоамъ вооружилъ противъ себя указанныя колѣна, которыя возмутились и избрали себѣ царемъ Іеровоама, который до смерти Соломона проживалъ въ Египтѣ [2]). Онъ былъ родомъ изъ Ефремова колѣна. Отецъ его былъ Наватъ ефремлянинъ изъ Цареды, имя матери его вдовы—Церуа [3]). Такимъ образомъ, изъ одного царства образовались два. На двѣ части еврейскій народъ дѣлился и раньше. При Саулѣ существовали даже и особыя названія для этихъ половинъ: названіе Израиль—носятъ всѣ колѣна, кромѣ іудина, а имя—Іуда носитъ это колѣно [4]). По смерти Саула, имя Израиль обозначаетъ царство Іевосѳея [5]), а Іуда—царство Давида [6]). Эти уже давно извѣстныя имена удерживаютъ за собою и теперь возникшія самостоятельныя царства.

Это даетъ право заключать, что главную причину настоящаго отпаденія десяти колѣнъ отъ дома Давидова нужно видѣть

---

[1]) Сир. XLVII, 16—23.

[2]) 3 Цар. XI, 26—40.

[3]) 3 Цар. XI, 26. Для чего упомянута писателемъ третьей книги Царствъ мать Іеровоама съ добавленіемъ, что она вдова,—вопросъ неразрѣшимый. Можно думать, что писатель въ этомъ упоминаніи, имѣющемъ во всякомъ случаѣ значеніе родословія, хотѣлъ оттѣнить незнатность происхожденія Іеровоама. Тѣмъ болѣе, что слова свои о происхожденіи Іеровоама онъ заключаетъ такъ: „рабъ Соломоновъ поднялъ руку на царя“.

[4]) 1 Цар. II, 8; XV, 4.

[5]) 2 Цар. II, 8—10.

[6]) — II, 11; III, 10.

не столько въ тягости Соломонова царствованія, сколько въ соперничествѣ колѣнъ. Яснѣе всего открывается это изъ сравненія словъ, которыми израильтяне сопровождаютъ теперешнее свое отпаденіе отъ дома Давидова [1]), съ тѣми словами, которыя израильтяне же говорятъ при воцареніи Давида надъ всѣмъ Израилемъ [2]). Между тѣми и другими есть соотвѣтствіе, и первыя вполнѣ отрицаютъ послѣднія. Желая воцарить надъ собою Давида, старѣйшины десяти колѣнъ указываютъ на свое общее происхожденіе, на родство съ нимъ по крови: „вотъ мы—кости твои и плоть твоя“. Теперь старѣйшины тѣхъ же колѣнъ отрицаютъ это свое родство: „какая намъ часть въ Давидѣ? Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессеевомъ“, т. е., какъ объясняетъ эти слова Беръ: „какое намъ дѣло до Давида и его фамиліи, когда идетъ рѣчь о томъ, кто долженъ быть царемъ надъ нами? У насъ нѣтъ ничего общаго съ нимъ, мы не принадлежимъ ему, какъ Іуда, по происхожденію [3]). Словомъ, раздѣленіе царства при Ровоамѣ составляетъ заключительный актъ дѣленія, начавшагося уже при Соломонѣ, а такъ какъ это въ свою очередь проявленіе раздѣленія, скрытно проходящаго чрезъ всю исторію Израиля, то раздѣленіе царства при Ровоамѣ—заключительный актъ вообще дѣленія израильскаго народа и царства: разъединившіяся прежде части того и другаго составляютъ отселѣ два самостоятельныя царства [4]).

Раздѣленіе на два царства повлекло за собою то, что завоеванія Давида скоро были утеряны, и въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ первенствующая роль въ Сиріи перешла къ Дамаску.

---

[1]) 3 Цар. XII, 16.

[2]) 2 Цар. V, 1. 2.

[3]) Проф. Покровскій, Раздѣленіе еврейскаго царства, стр. 348—349.

[4]) Тамъ-же, стр. 339.

Царство израильское.

Къ новому царству, кромѣ десяти колѣнъ, принадлежали, по крайней мѣрѣ въ первое время основанія его, Моавъ [1]), Сирія [2]), Аммонъ [3]) и побережье отъ Акко до Іоппіи. Число подданныхъ израильскаго царства равнялось почти тремъ милліонамъ съ половиною мужскаго населенія [4]).

Сначала столицею царства израильскаго былъ Сихемъ [5]), знаменитый своею древностію и красивымъ мѣстоположеніемъ. Θирца, живописное положеніе которой обратило на себя вниманіе еще Соломона [6]), была резиденціею Іеровоама [7]) и его преемниковъ [8]). Самарія сдѣлана была столицею уже Амвріемъ [9]) и оставалась ею до паденія израильскаго царства. Немногія царскія резиденціи, говоритъ Кейтъ, могутъ соперничать съ ея прекраснымъ мѣстоположеніемъ. По крайней мѣрѣ, въ отношеніи красоты ландшафта и неприступности мѣста, едва-ли что-нибудь можетъ ее превзойти. Ея мѣстоположеніе особеннаго рода. Имѣя красиворазнообразную и продолговатую форму, уединенный холмъ Самаріи, съ плоскою вершиною, кажется, будто воздвигнутъ природою во главѣ богатой долины, чтобы быть въ одно и то же время твердынею и царскимъ жилищемъ... На одной сторонѣ, за узкой долиною, гдѣ еще держится природная прелесть въ дикой

---

[1]) 4 Цар. Ш, 4.

[2]) 3 Цар. XI, 24.

[3]) 2 Пар. XX, 1.

[4]) Іеровоамъ вывелъ противъ Авіи, царя іудейскаго, 800,000 человѣкъ— „отборныхъ“ воиновъ (2 Пар. XIII, 3). Если, поэтому, принять возрастъ годный для воинской службы въ 21 годъ (Числ. I, 3) или 22 года отъ рожденія (2 Пар XXV, 5), то можно считать число жителей израильскаго царства во время Іеровоама въ три съ половиной милліона мужскаго населенія

[5]) 3 Цар. XII, 25.

[6]) Пѣснь Пѣсней VI, 4.

[7]) 3 Цар. XIV, 17.

[8]) 3 Цар XV, 33; XVI, 8. 17. 23.

[9]) 3 Цар. XVI, 24.

роскоши, (и теперь) террасами покрытые холмы возвышаются мало по малу надъ равниною, какъ будто выставленные напоказъ во всемъ ихъ натуральномъ блескѣ, и (можно думать) составляли нѣкогда зрѣлище красоты, съ которой не могли сравниться висячіе сады Вавилона [1]).

Въ религіозномъ отношеніи главными городами были Данъ и Веѳиль.

Израильское царство не имѣло въ себѣ столько крѣпости и силы, какъ царство іудейское. Границы его, раскинутыя на громадное пространство, были открыты со всѣхъ сторонъ; плодоносная почва способствовала богатству жителей, которое привлекало завоевателей; ложная же религія отравляла въ корнѣ народную жизнь.

Іеровоамъ не могъ положить твердаго основанія для дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія государства. Все время своего царствованія онъ долженъ былъ, главнымъ образомъ, заботиться объ удержаніи за собою пріобрѣтеннаго положенія. Правда, выборомъ Сихема столицею царства и учрежденіемъ культа золотыхъ тельцовъ въ Данѣ и Веѳилѣ онъ пытался дать точку опоры политическому и религіозному существованію своего царства, но послѣдняя мѣра въ особенности много принесла зла его государству,—она заставила священниковъ, левитовъ и многихъ вліятельныхъ благочестивыхъ израильтянъ переселиться въ іудейское царство [2]). Поставивъ свое царство на путь беззаконія, Іеровоамъ тѣмъ самымъ какъ-бы выдвигалъ его изъ сферы особаго домостроительства Божія. Израиль терялъ права свои быть народомъ Божіимъ. Страшно выразительныя слова сказалъ пророкъ Божій о судьбѣ Веѳиля, мѣстѣ поклоненія золотымъ тельцамъ: „не ищите

---

[1]) Кейтъ, Доказательства истины христ. вѣры, СПБ. 1870, стр. 245—246

[2]) 2 Пар. XI, 16.

Веѳиля... онъ обратится въ ничто“ [1]). Тѣ же слова приложимы и къ участи израильскаго царства.

Послѣ смерти Іероваама, обнаружилась во всей силѣ неустойчивость царской власти въ израильскомъ царствѣ. Такъ какъ престолъ израильскихъ царей исключительно поддерживался войскомъ, то послѣднее стало служить въ рукахъ узурпаторовъ орудіемъ къ совершенію государственныхъ переворотовъ. Царь сталъ ставленникомъ войскъ. Такъ, преемникъ Іероваама Навать предпринялъ осаду одного филистимскаго города Гаваѳона и такъ какъ предпріятіе это, повидимому, не было счастливымъ, то этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы сразу же возбудить недовольство въ войскѣ. Недовольствомъ этимъ воспользовался военачальникъ Вааса, который, убивъ царя, всходитъ на престолъ. Замврій, начальникъ колесницъ, убиваетъ Илу, сына Ваасы, и въ свою очередь умерщвляется Амврiемъ, другимъ военачальникомъ. Такимъ образомъ, въ продолженіе какихъ-нибудь сорока шести лѣтъ въ новомъ царствѣ смѣняется четыре династіи. Чрезъ это естественно ослаблялись государственныя силы. Домъ Амврія далъ сравнительно воинственныхъ и способныхъ царей, умѣвшихъ держать въ подчиненіи сосѣднія царства [2]). Такъ, самъ Амврій, царствовавшій двѣнадцать лѣтъ, былъ настолько славенъ среди сосѣднихъ народовъ, что даже и послѣ того, какъ его династія прекратилась, царствующій въ Израилѣ домъ былъ извѣстенъ у нихъ, какъ „домъ Омри“.

Цари дома Амврія, угрожаемые многочисленными внѣшними непріятелями, поддерживали союзъ съ царствомъ іудейскимъ, и даже роднились посредствомъ брака съ домомъ Давида. Такъ Іорамъ, сынъ Іосафата, царь іудейскій, былъ женатъ на Гоѳоліи, дочери Ахава и Іезавели израильскихъ. Ахавъ черезъ бракъ

---

[1]) Амос. V, 5.

[2]) Это видно, между прочимъ, изъ надписи памятника моавитскаго царя Меши. Records of the Past, vol. II. N. S. p. 200—203.

свой съ тирскою принцессою Іезавелью сталъ усерднымъ поклонникомъ финикійскихъ и сирійскихъ божествъ, это послужило поводомъ къ смутамъ въ странѣ, произвело реакцію въ народѣ. окончившуюся истребленіемъ дома Амврія. Истребленіе совершилъ военачальникъ Іиуй, который положилъ начало царствованію новой династіи.

Время царствованія этой династіи было и временемъ крайней степени униженія отъ сосѣдей и блеска и могущества. Іиуй уничтожилъ идолослуженіе Ваалу, но не уничтожилъ зла, подтачивающаго государственный организмъ со времени Іероваама I, не уничтожилъ золотыхъ тельцовъ, воздвигнутыхъ послѣднимъ. За это, по суду Божію, израильское царство должно было платить дань ассирійскому завоевателю. Имя Іиуя встрѣчается въ числѣ именъ другихъ данниковъ ассирійскаго царя Салманассара [1]). Внукъ Іиуя Іоахазъ дѣлается данникомъ дамаскаго царя Азаила. Іоасъ былъ счастливъ въ войнѣ съ іудейскимъ царствомъ. Іероваамъ II, сильнѣйшій изъ государей израильскаго царства, завоевалъ всю мѣстность отъ Емаѳа до Мертваго моря, но кратковременный блескъ царства израильскаго померкъ съ послѣднимъ царемъ изъ династіи Іиуя. Слѣдующіе за Іероваамомъ цари открыто покровительствовали культу Ваала. Распутство достигло невѣроятной степени, — даже юное женское поколѣніе блудодѣйствовало открыто [2]). Начался рядъ политическихъ смутъ. которыя предвѣщали близкій конецъ государству.

Послѣ убійства Захаріи, сына Іероваама, идетъ рядъ царей [3]), которые быстро смѣняютъ другъ друга на престолѣ, стараясь ознаменовать свое кратковременное правленіе проявленіемъ чудовищнаго нечестія. Самарія стала центральнымъ мѣстомъ нечестія, почему глаголъ Божій не замедлилъ раздаться надъ нею:

---

[1]) Menant, Annales des rois d' Assyrie, 1874, p 116

[2]) Ос. IV, 13—14.

[3]) Селлумъ, Менаимъ, Факія и Факей.

„чрезъ шестьдесятъ пять лѣтъ, говорилъ пр'р. Исаія, Ефремъ перестанетъ быть народомъ; и глава Ефрема—Самарія“ [1]) погибнетъ. „Я положу конецъ царству дома Израилева“ [2]). „Вострепещутъ жители Самаріи за тельца Веѳъ-Авена; восплачетъ о немъ народъ его, и жрецы его, радовавшіеся о немъ, будутъ плакать о славѣ его, потому что она отойдетъ отъ него. И самъ онъ отнесенъ будетъ въ Ассирію — въ даръ царю Іареву... Исчезнетъ въ Самаріи царь ея—какъ пѣна на поверхности воды“ [3]). „Сдѣлаю Самарію грудою развалинъ въ полѣ, мѣстомъ для разведенія винограда, низрину въ долину камни ея и обнажу основанія ея. Всѣ истуканы ея будутъ разбиты“ [4]). Горе надѣющимся на гору Самарійскую... пойдутъ они въ плѣнъ во главѣ плѣнныхъ [5]).

Предсказанія эти суждено было выполнить ассирійской монархіи. Послѣдній израильскій царь Осія сначала призналъ надъ собою власть Ассиріи, но потомъ измѣнилъ и вслѣдствіе этого исчезъ подобно пѣнѣ на водѣ [6]) и погибъ на зарѣ [7]). Онъ былъ захваченъ въ плѣнъ и отведенъ въ цѣпяхъ въ Ниневію, гдѣ и остался навсегда забытый всѣми. Самарія, какъ уже говорили мы, послѣ отчаяннаго сопротивленія, была взята въ 722 или 721 г. до Р. Хр, населеніе переведено въ Ассирію и государство прекратило свое существованіе, потому что потеряло народность. „И прогнѣвался Господь сильно на израильтянъ и отвергъ ихъ отъ лица Своего. Не осталось никого кромѣ колѣна Іудина“ [8]), кратко и потрясающе выразительно заключаетъ священный историографъ исторію израильскаго царства.

---

[1]) Ис. VII, 8—9.
[2]) Ос. I, 4.
[3]) Ос. X, 5—7.
[4]) Мих. I, 6. 7.
[5]) Ам. VI, 1. 7.
[6]) Ос. XI, 7.
[7]) Ос. XI, 1.
[8]) 4 Цар. XVII, 18.

Царство іудейское.

При раздѣленіи еврейскаго царства въ Сихемѣ, только колѣно Іудино послѣдовало за домомъ Давида. Но когда Ровоамъ рѣшилъ оружіемъ утвердить свою власть надъ всѣмъ Израилемъ, то колѣно Вениаминово своими воинами пополняло контингентъ его арміи [1]). Къ іудейскому царству отошла и часть территоріи колѣнъ Симеона [2]) и Дана [3]). Въ царствованіе энергичнаго Авіи, а потомъ Асы къ іудейскому царству была присоединена нѣкоторая часть даже и Ефремова колѣна [4]).

Въ отношеніи безопасности царство іудейское находилось въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ израильское. Границы его были менѣе открыты и жители болѣе воинственны и единодушны. Существованіе же центральнаго святилища и непрерывность династіи, дававшей сравнительно способныхъ правителей, придавали небольшому государству такую крѣпость и мощь, что оно могло вести иногда успѣшную борьбу даже съ Ассиріею.

По раздѣленіи еврейскаго царства, шестьдесятъ лѣтъ шла братоубійственная война. Побѣда, одержанная Авіею, доставила іудейскому царству временное преобладаніе надъ царствомъ израильскимъ. Этому преобладанію много поспособствовалъ своею умною политикою царь Аса, который покровительствовалъ паломничеству благочестивыхъ израильтянъ въ Іерусалимъ. Обличенія Асы прозорливцемъ Ананіею [5]) указываютъ на поворотъ въ политикѣ іудейскаго царства. При Іосафатѣ между двумя царствами былъ тѣсный союзъ. Отецъ Іосафата Аса обратился за помощію противъ израильскаго царя къ дамаскому царю Бенга-

---

[1]) 3 Цар. XII, 21.
[2]) 1 Цар. XXVII, 6; 3 Цар. XIX, 3; Ср. 1. Нав. XIX, 1. 2. 5.
[3]) 2 Цар. XI. 10; Ср. I. Нав. XIX, 41. 42.
[4]) 2 Пар. XIII, 19; XV, 8; XVII, 2.
[5]) 2 Пар. XVI. 7.

даду, и съ этихъ поръ дамаскіе цари стремятся подчинить себѣ оба еврейскія царства, распространивъ свою власть до Египта Но еврейскія царства въ теченіе восьмидесяти лѣтъ общими силами стараются отбросить назадъ этого своего врага. Іосафатъ успѣшно отбивался отъ нападеній также и моавитянъ съ аммонитянами. Но царствованіе нечестиваго Іорама уничтожило всѣ добрые плоды царствованія благочестиваго Іосафата. Со времени Іорама начинается коренное развращеніе іудейскаго народа. Этому способствовалъ бракъ Іорама съ Гоѳоліею [1]). Умерщвленіе шести братьевъ, которыхъ книга Паралипоменонъ называетъ „лучшими“ Іорама [2]), и распространеніе въ народѣ страсти къ идолопоклонству были слѣдствіемъ вліянія Гоѳоліи на Іорама. Скоро послѣдовали политическія неудачи: отложеніе Идумеи [3]), вторженіе филистимлянъ и арабовъ [4]), сопровождавшееся ужасными народными бѣдствіями [5]). Охозія былъ въ полномъ смыслѣ сыномъ своего отца, идя его путемъ. Безславная кончина заключила его кратковременное царствованіе [6]). Гоѳолія истребляетъ домъ Давидовъ и въ теченіе шести лѣтъ насаждаетъ въ Іудеѣ язычество. Въ это время спасенный отъ насильственной смерти одинъ изъ сыновей Охозіи малолѣтній Іоасъ тайно воспитывается въ храмѣ Іеговы. Спаситель Іоаса, первосвященникъ Іодай до смерти своей пользовался большимъ вліяніемъ въ царствѣ [7]); послѣ же его смерти Іоасъ предался идолопоклонству и, потерпѣвъ неудачу въ войнѣ съ сиріянами, былъ убитъ своими придворными. Энергичный Амасія, ободренный завоеваніемъ Идумеи, началъ насчастную войну съ своимъ могущественнымъ современникомъ израиль-

---

[1]) 4 Цар. VIII, 18
[2]) 2 Пар. XXI, 13.
[3]) 4 Цар. VIII, 21. 22.
[4]) 2 Пар. XXI, 16 17.
[5]) Іоил. III, 2—6; Ам. I, 6. 9.
[6]) 4 Цар. IX, 27.
[7]) 4 Цар. XII, 2.

скимъ царемъ Іоасомъ, побѣдителемъ сиріянъ. Іерусалимъ былъ взятъ израильтянами. Озія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ іудейскихъ царей, въ свое пятидесятилѣтнее правленіе возвелъ іудейское царство на высокую степень благоденствія и могущества, что видно изъ сдѣланнаго пророками описанія великолѣпія и богатства дворцовъ его и городовъ [1]), а также величественныхъ крѣпостей [2]). Сынъ Озіи Іоаѳамъ былъ вполнѣ способенъ замѣнить отца своего и управлять царствомъ въ его духѣ [3]). Но при безхарактерномъ и безбожномъ Ахазѣ, „предавшемъ огню“, т. е., принесшемъ въ жертву Молоху своего собственнаго сына, началось паденіе іудейскаго царства. Сиріяне, израильтяне, идумеи и филистимляне наводнили несчастную страну. Ахазъ рѣшился призвать на помощь ассиріянъ: „взялъ сокровища изъ дома Господня и дома царскаго и у князей и отдалъ царю Ассирійскому, но не въ помощь себѣ“ [4]). Ассиріяне подобно „рою пчелъ“ [5]), или „бурному потоку“ [6]), нахлынули на его царство, и Ахазъ изъ самостоятельнаго государя сталъ данникомъ. Сынъ Ахаза благочестивый Езекія не захотѣлъ быть рабомъ и сверг съ себя иго, но плоды его успѣшнаго царствованія были уничтожены царствованіемъ Манассіи и упадкомъ народной нравственности при четырехъ слабыхъ преемникахъ благочестиваго и мужественнаго героя іудейской исторіи царя Іосіи. Картина нравственнаго состоянія іудейскаго народа въ это время имѣетъ особенно мрачный видъ: презрительное отношеніе высшихъ классовъ къ низшимъ, жестокое до безчеловѣчности угнетеніе богатыми бѣдныхъ [7]), глубокое развращеніе „главъ Іакова и судей Израиля“, заботящихся о себѣ, а не о вдовахъ и сиротахъ, за по-

[1]) Амос. II, 5.
[2]) Ос VIII, 14.
[3]) 4 Цар XV, 32. 34.
[4]) 2 Пар. XXVIII, 21.
[5]) Ис. VII, 17.
[6]) — VIII, 7.
[7]) Мих. II, 1.

дарокъ представляющихъ черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, которые съ бѣднаго „сдирали кожу и ѣли плоть“ [1]). Вообще жизнь народа за это время носила на себѣ печать грубой чувственности. Поведеніе женщинъ было въ высшей степени соблазнительно, было направлено къ раздраженію въ мужчинахъ чувственныхъ пожеланій [2]). Господство развратныхъ женщинъ дѣлало [3]) мужчинъ такими распутными, какими были содомляне [4]). Бесѣды порнографическаго характера и пьянственныя оргіи по цѣлымъ днямъ обратились въ привычку и страсть [5]). Передовымъ въ данномъ случаѣ было сословіе священниковъ, „эти псы нѣмые, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать, жадные душею, незнающіе сытости; и это пастыри безсмысленные: всѣ смотрятъ на свою дорогу, каждый до послѣдняго на свою корысть; приходите, говорятъ, я достану вина и мы напьемся сикеры; и завтра будетъ то же, что сегодня, да еще и больше“ [6]). И вотъ „они шатаются отъ вина и сбиваются съ пути отъ сикеры; священникъ и пророкъ спотыкаются отъ крѣпкихъ напитковъ; побѣждены виномъ, обезумѣли отъ сикеры, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются. Ибо всѣ столы наполнены отвратительною блевотиною, нѣтъ чистаго мѣста“ [7]). На помощь такимъ народнымъ руководителямъ въ его духовно-нравственной жизни являются лжепророки, которые своимъ умѣньемъ потворствовать народнымъ страстямъ совершенно развращаютъ его. Они научали его мало вѣрить словамъ истинныхъ пророковъ и съ закрытыми глазами взирать на будущее. „Кого хочетъ онъ учить вѣдѣнію“? говорили они объ истинномъ пророкѣ. „И кого вра-

---

[1]) Мих. III, 1—3.
[2]) Ис III, 16—23.
[3]) — ст. 12.
[4]) — ст. 9.
[5]) — ст. 9; Мих. II, 11; Ис. V, 11. 12. 22.
[6]) Ис. LVI, 10—12.
[7]) Ис. XXVIII, 7. 8

зумлять проповѣдію? отнятыхъ отъ груднаго молока, отлученныхъ отъ сосцовъ матери? Ибо все заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, тутъ немного и тамъ немного“ [1]) Вслѣдствіе тлетворнаго вліянія ложныхъ пророковъ народъ на грозныя рѣчи Божіихъ пророковъ отвѣчалъ: „пусть Онъ поспѣшитъ и ускоритъ дѣло Свое, чтобы мы видѣли“ [2]). До такого религіозно-нравственнаго паденія могъ дойти Богомъ избранный іудейскій народъ подъ вліяніемъ развращеннаго окружающаго его со всѣхъ сторонъ языческаго міра. Богъ подвергъ его страшнымъ наказаніямъ, имѣвшимъ характеръ крайняго исправительнаго средства.

Уже война съ Ассиріей ослабила небольшое іудейское царство; а поэтому борьба съ Вавилономъ имѣла слѣдствіемъ своимъ нѣсколько выселеній іудейскаго народа въ Месопотамію. Окончательное паденіе царства произошло съ разрушеніемъ храма (589 г. до Р. Хр.) среди воплей народа и сѣтованій пророковъ. Началось семидесятилѣтнее плѣненіе іудейскаго народа. Съ одиннадцатаго года царствованія Седекія [3]) іудеи были разсѣяны въ разныхъ городахъ вавилонской монархіи: Вавилонѣ, Сузахъ [4]), Рагахъ [5]), Экбатанахъ [6]), на рѣкѣ Ховаръ въ мѣстности Тель-Авивъ [7]) и др. Тяжело было Богомъ избранному народу переносить плѣнъ и униженія, разореніе и опустошеніе родины, насмѣшки и поношенія [8]). Невыносимую муку испытывали евреи, взирая на настоящее и сравнивая его съ прошлымъ. Мысль ихъ постоянно была занята воспоминаніемъ дорогой отчизны, святаго града, горы Сіона.

---

[1]) Ис XXVIII, 9. 10.
[2]) Ис V. 19.
[3]) 4 Цар. XXV, 1—11; Іер. XXIX, 1—9; LII, 4—11.
[4]) Есе. I, 2; Дан. VIII, 2.
[5]) Тов. I, 14.
[6]) Тов III, 7.
[7]) Іезек. I, 1. 3; III, 15.
[8]) Дан. XIX, 16.

„Боже“, молились они въ печальной пѣснѣ. „мы слышали ушами своими, отцы наши разсказывали намъ о дѣлѣ, какое Ты сдѣлалъ во дни ихъ, во дни древніе: Ты рукою Твоею истребилъ народы, а ихъ насадилъ; поразилъ племена и изгналъ ихъ; ибо они не мечемъ своимъ пріобрѣли землю, и не ихъ мышца спасла ихъ, но Твоя десница и Твоя мышца и свѣтъ лица Твоего, ибо Ты благоволилъ къ нимъ. Боже, царь мой! Ты — тотъ же; даруй спасеніе Іакову. Съ Тобою избодаемъ рогами враговъ нашихъ, во имя Твое попремъ ногами возстающихъ на насъ: ибо не на лукъ мой уповаю, и не мечъ мой спасетъ меня; но Ты спасешь насъ отъ враговъ нашихъ и посрамишь ненавидящихъ насъ. О Богѣ похвалимся всякій день, и имя Твое будемъ прославлять во-вѣкъ. Но нынѣ ты отринулъ и посрамилъ насъ, и не выходишь съ войсками нашими; обратилъ насъ въ бѣгство отъ врага, и ненавидящіе насъ грабятъ насъ; Ты отдалъ насъ, какъ овецъ на снѣденіе и разсѣялъ насъ между народами; безъ выгоды Ты продалъ народъ Твой и не возвысилъ цѣны его; отдалъ насъ на поношеніе сосѣдямъ нашимъ, на посмѣяніе и поруганіе живущимъ вокругъ насъ; Ты сдѣлалъ насъ притчею между народами, покиваніемъ головы между иноплеменниками. Всякій день посрамленіе мое предо мною, и стыдъ покрываетъ лицо мое отъ голоса поносителя и клеветника, отъ взоровъ врага и мстителя; все это пришло на насъ, но мы не забыли Тебя и не нарушили завѣта Твоего. Не отступило назадъ сердце наше, и стопы наши не уклонились отъ пути Твоего, когда ты сокрушилъ насъ въ землѣ драконовъ и покрылъ насъ тѣнью смертною. Если бы мы забыли имя Бога нашего и простерли руки наши къ богу чужому, то не взыскалъ-ли бы сего Богъ? ибо Онъ знаетъ тайны сердца. Но за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день, считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе. Возстань, чтб спишь, Господи! пробудись, не отринь навсегда. Для чего скрываешь лицо Твое, забываешь скорбь нашу и угнетеніе наше? ибо душа

наша унижена до праха, утроба наша прильпнула къ землѣ. Возстань на помощь намъ и избавь насъ ради милости Твоей“ [1]).

Такъ взывали къ Богу плѣнные іудеи. Сидя на вавилонскихъ рѣкахъ, плакали они, вспоминая о Сіонѣ [2]), и ожидали времени, когда истекутъ семьдесятъ лѣтъ и пробьетъ послѣдній часъ и для царства вавилонскаго, какъ возвѣщалъ о томъ пр. Іеремія [3]), и когда явится ихъ освободитель, который будетъ называться, по словамъ пророка Исаіи, Киромъ [4]).

IX.

Арамеяне.

Сиріяне [5]), извѣстные въ Библіи подъ именемъ арамеянъ [6]), были потомками одного изъ сыновей Сима [7]). Они занимали страну между Ливаномъ, Аравіей, Тигромъ и Тавромъ [8]). Плодоносная страна эта была покрыта множествомъ городовъ и поселеній [9]). Изъ выдающихся по своему богатству городовъ можно указать на Дамаскъ и Хелбонъ [10]), Рибду [11]) и др.

Какъ отдѣльныя сирійскія царства въ Библіи упоминаются:

---

[1]) Псал. XLIII.

[2]) Псал CXXXVI, 1.

[3]) Іер. XXV, 11. 12.

[4]) Ис. XLV, 1.

[5]) 4 Цар. V, 1. 2; 1 Макк. III, 41.

[6]) Амос. I, 5. Эвальду, впрочемъ, кажется, что пр Амосъ подъ Арамомъ разумѣетъ одинъ только Дамаскъ. Geschichte des Volkes Israel, Bd. I, S. 447.

[7]) Быт. X. 22.

[8]) Herzog, Real-Encyclopädie, Bd. XV, Gotha 1862, S 392. Ср. Суд. X, 6, 2 Цар. VIII, 6; 3 Цар. X, 29; XI, 25; XV, 18; XX, 26.

[9]) Въ одномъ Гессурѣ было много городовъ. 1 Пар. II. 23.

[10]) Іезек. XXVII, 18.

[11]) Числ. XXXIV, 11; 4 Цар. XXIII, 33: XXV, 6; Іер. XXXIX, 5; LII, 10.

Гессуръ, — область, лежащая по восточной сторонѣ Ермона, смежная съ равниною Васана [1]). Жители этой области всегда съ успѣхомъ отстаивали свою свободу [2]). Царь Давидъ былъ женатъ „на дочери Θалмая, царя Гессурскаго“ [3]). Бракъ этотъ былъ заключенъ еще въ то время, когда Давидъ царствовалъ надъ однимъ колѣномъ Іудинымъ. Можно думать, что заключенъ онъ былъ съ тою цѣлію, чтобы царь гессурскій отпалъ отъ Іевосѳея, которому онъ, повидимому, подчинялся [4]).

Сува или Соба. Судя по той добычѣ, которую взяли при Давидѣ у сувскихъ сиріянъ евреи [5]), а также по числу убитыхъ на полѣ сраженія [6]), можно думать, что царство это было могущественнымъ. Вскорѣ послѣ пораженія, нанесеннаго имъ Давидомъ, сиріяне Сувы снова выступаютъ противъ него съ значительными силами [7]) Быть можетъ, сувскіе цари имѣли даже и своихъ вассальныхъ царей [8]). По Библіи, Сува или Соба находилась въ сосѣдствѣ съ Дамаскомъ и Емаѳомъ [9]), слѣдовательно, это громадная область, лежавшая между Евфратомъ и Оронтомъ, къ сѣверо-востоку отъ Дамаска. Главнымъ городомъ въ ней былъ Беротъ [10]). Іосифъ Флавій, такимъ образомъ, ошибочно отождествляетъ Суфу съ Софиной, областью южной Арменіи [11]) По Эвальду, эта страна одной стороной своей примыкала къ землѣ аммонитянъ [12]). Винклеръ также утверждаетъ, что границы Сувы

---

[1]) Втор, Ш, 14; 2 Цар. XV, 8; 1 Пар. II, 23.

[2]) I. Нав. XIII, 13; 1 Пар. II, 23.

[3]) 2 Цар. III, 3.

[4]) 2 Цар. II, 9- Подъ „Ашуромъ“ разумѣетъ Гессуръ и Эвальдъ. Geschichte des Volkes Israel, Bd. III, S. 145.

[5]) 2 Цар. VIII, 7. 8.

[6]) 2 Цар. VIII, 4; X, 6.

[7]) 2 Цар. X, 16.

[8]) 2 Цар. VIII, 3.

[9]) 2 Цар. VIII, 5. 9; Іезек. XLVII, 16.

[10]) 2 Цар. VIII, 8; Іезек XLVII, 16.

[11]) I. Flav., Antiqu tat. VII 5. 1; VIII, 7. 6.

[12]) Ewald. Geschichte des Volkes Israel, Bd. III, S. 208.

простирались до страны аммонитской. „Это подтверждается, говоритъ онъ, ясными указаніями ассирійскихъ надписей, въ силу которыхъ Соба (у ассиріянъ—Субити) несомнѣнно лежала по близости отъ аммонитянъ, къ югу отъ Дамаска, слѣдовательно, вблизи Маахи и Рехова. Ассурбанипалъ въ числѣ мѣстностей, въ которыхъ онъ воевалъ противъ Яуты, царя арибскаго, упоминаетъ: Едомъ, Аммонъ, Харранъ, Моавъ, Саари, Гарги, Субити. Самая сѣверная изъ этихъ мѣстностей Харранъ, а до Дамаска владѣнія арабовъ не простирались, потому что онъ былъ (при Ассурбанипалѣ) ассирійскимъ городомъ и служилъ Ассурбанипалу опорнымъ пунктомъ и главной квартирой во время арабской войны. Соба, слѣдовательно, лежала въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ страною аммонитянъ и Маахою. Что царство Собы было обширнымъ и сильнымъ, продолжаетъ Винклеръ,— это едва-ли требуетъ доказательства; рядомъ съ нимъ находился Дамаскъ, ставшій вскорѣ главнымъ городомъ Сиріи, на что указывается, между прочимъ, и въ тель-амарнскихъ таблицахъ. Дамаскъ былъ завоеванъ Разономъ, бывшимъ подданнымъ Адраазара, царя сувскаго, послѣ того, какъ Соба была уничтожена Давидомъ“ [1]).

Противъ Давида въ союзѣ съ Сувою дѣйствовали сиріяне Маахи, обнимавшей область по восточному склону Антиливана [2]), и Бее-Рехова, занимавшаго долину между Ливаномъ и Антиливаномъ, неподалеку отъ истоковъ Іордана [3]).

Но изъ всѣхъ сирійскихъ (въ Арамеѣ) царствъ самымъ могущественнымъ было царство Дамаска. Городъ Дамаскъ, древнѣйшій и знаменитѣйшій городъ Сиріи, „занимаетъ положеніе,

[1]) 3 Цар. XI, 24. Winckler. Geschichte Israels, Leipzig 1895 Thl I. S. 140. 141.

[2]) Втор. III, 14; I. Нав. XII, 5; XIII, 11.

[3]) Суд. XVIII, 28; 2 Цар. X 6 8.

говоритъ Масперо [1]), которое какъ-бы самой природой испоконъ вѣковъ предназначено для большого города. Согласно еврейскому преданію, онъ былъ основанъ Уцомъ, сыномъ Арама. Городъ расположенъ на равнинѣ, среди садовъ, охватывающихъ его со всѣхъ сторонъ и проникающихъ даже въ его предѣлы; раздѣленный Абаною [2]) на двѣ неравныя части, онъ безпрестанно освѣжается каналами, идущими по всѣмъ направленіямъ отъ рѣки". Положеніе на торговомъ пути между передней и западной Азіей сдѣлало этотъ городъ складомъ товаровъ [3]).

Первое упоминаніе о Дамаскѣ встрѣчается въ кн. Бытія [4]), гдѣ передается, что Авраамъ, побѣдивши Кедорлаомера и его союзниковъ, ограбившихъ Содомъ и взявшихъ въ плѣнъ Лота, „преслѣдовалъ ихъ до Ховы, что по лѣвую сторону Дамаска". Отсюда можно заключать, что уже и въ это древнее время Дамаскъ былъ большимъ городомъ, такъ какъ указаніемъ на него Бытописатель отмѣчаетъ мѣстоположеніе другого города. І. Флавій [5]) передаетъ, что Авраамъ, оставивши Харранъ, по пути въ Ханаанъ прибылъ въ Дамаскъ и нѣкоторое время царствовалъ тамъ. Имя Авраама, прибавляетъ онъ, и доселѣ славится въ этомъ городѣ, показывается даже и селеніе, извѣстное подъ названіемъ „жилища Авраамова", находящееся верстахъ въ двухъ отъ сѣверныхъ воротъ города.

Конечно, весьма возможно, что Авраамъ, направляясь въ Ханаанъ, избралъ туда путь именно чрезъ Дамаскъ. Этого мнѣнія держится и Сейсъ [6]). Дѣйствительно, издревле большой

---

[1]) Масперо, Древняя исторія народовъ востока, перев. Москва 1895, стр. 186.

[2]) 4 Цар. V, 12.

[3]) Iezek. XXVII, 18. Riehm, Handwörterbuch, Bd. I, Art. Damascus.

[4]) Быт. XIV, 15.

[5]) Antiquit. I, 7. 2.

[6]) См. карту „The migration of Abraam", приложенную къ „Patriarchal Palestine", London 1895.

караванный путь изъ Месопотаміи въ Ханаанъ и обратно шелъ на Дамаскъ, и этимъ путемъ постоянно двигались караваны торговцевъ и переселенцевъ, потому что на немъ они могли всегда найти удовлетвореніе всѣмъ своимъ жизненнымъ потребностямъ. Сколько времени пробылъ Авраамъ въ Дамаскѣ, неизвѣстно, но несомнѣнно, что пребываніе это не было продолжительнымъ [1]).

Послѣ Авраама историческія свѣдѣнія о Дамаскѣ начинаются въ Библіи со времени Давида. Во время войны Давида съ Адраазаромъ, царемъ сувскимъ, на помощь Адраазару явились сиріяне дамаскіе [2]). Давидъ поразилъ ихъ 22 тысячи, взялъ множество добычи, поставилъ гарнизонъ въ городахъ Сиріи дамаской, заставивъ сиріянъ платить себѣ дань. Но эта зависимость Дамаска была непродолжительною, такъ какъ при Соломонѣ выступаетъ уже самостоятельный дамаскій царь Разонъ [3]). Разонъ, подданный Адраазара сувскаго, былъ, вѣроятно, однимъ изъ военачальниковъ послѣдняго, не пожелавшій сносить иноземное господство и рѣшившійся вести неравную борьбу. Предпріятіе его увѣнчалось успѣхомъ, благодаря тому, что евреи вообще не твердо поддерживали свою власть въ покоренныхъ государствахъ. При завоеваніи Сувы Давидомъ, онъ бѣжалъ въ Дамаскъ и сталъ тамъ царемъ [4]). „Онъ былъ противникомъ Израиля во всѣ дни Соломона“, „всегда вредилъ Израилю“. Внукъ

---

[1]) Авраамъ прибылъ въ Египетъ, повидимому, въ томъ же году, въ который оставилъ Харранъ, потому что тогда онъ былъ 75 лѣтъ (Быт. XII, 4), а когда родился у него Измаилъ, ему было 86 лѣтъ (Быт. XVI, 16); но въ Ханаанѣ онъ уже прожилъ десять лѣтъ, когда взялъ себѣ въ жену Агарь, мать Измаила, которую онъ привелъ съ собою изъ Египта и которую Сарра въ теченіе десяти лѣтъ имѣла у себя служанкою (Быт. XVI, 3).

[2]) 2 Цар. VIII, 5—8; 1 Пар. XVIII, 5.

[3]) Съ этого времени Дамаскъ весьма часто упоминается въ еврейской исторіи; вся, можно сказать, исторія израильскаго царства вращается въ отношеніяхъ къ Дамаску до 732 года, т. е., до времени покоренія Дамаска Тиглатъ-Пилесеромъ ассирійскимъ.

[4]) 3 Цар. XI, 23—25.

этого еврейскаго врага вступилъ въ союзъ съ Ваасою, царемъ израильскимъ, противъ Асы, царя іудейскаго [1]). Вскорѣ, соединившись съ Асою противъ Ваасы [2]), онъ совершаетъ набѣгъ на царство послѣдняго. Насколько онъ былъ силенъ, это видно изъ того, что даже въ царствованіе энергичнаго и талантливаго Амврія, повидимому, оказывалъ давленіе на Самарію, въ которой „владѣлъ площадями“ [3]). Съ этого времени Дамаскъ началъ возвышаться среди другихъ царствъ тогдашняго міра. При Ахавѣ, царѣ израильскомъ, Венададъ II, соединившись съ 32 вассальными князьями, осадилъ Самарію и послалъ пословъ къ Ахаву въ городъ съ такимъ требованіемъ: „такъ говоритъ Венададъ: серебро твое и золото твое—мои. И отвѣчалъ царь Израильскій и сказалъ: да будетъ по слову твоему, господинъ мой царь: я и все мое—твое. И опять пришли послы и сказали: такъ говоритъ Венададъ: я послалъ тебѣ сказать: серебро твое и золото твое, и женъ твоихъ и сыновей твоихъ отдай мнѣ; поэтому, я завтра, къ этому времени, пришлю къ тебѣ рабовъ моихъ, чтобы они осмотрѣли твой домъ и домы служащихъ при тебѣ, и все дорогое для глазъ твоихъ взяли въ свои руки и унесли“ [4]). Предъявить столь высокомѣрное требованіе Венададъ могъ, конечно, только въ томъ случаѣ, если сознавалъ себя сильнымъ и могущественнымъ. Смиренный отвѣтъ Ахава ясно подтверждаетъ это предположеніе. Впрочемъ, нападеніе оказалось неудачнымъ. Отважная вылазка жителей Самаріи привела въ смятеніе сирійское войско и обратила его въ бѣгство. Паника столь быстро охватила всѣхъ сиріянъ, что самъ Венададъ, вскочивъ на коня, бѣжалъ съ поля битвы, оставивъ весь станъ и большинство колесницъ въ рукахъ Ахава. Однако, дамасскій царь не могъ при-

---

[1]) 3 Цар. XV, 19: 2 Пар. XVI, 3.
[2]) 3 Цар. XV, 20.
[3]) 3 Цар. XX, 34.
[4]) 3 Цар. XX, 2—6.

мириться съ столь унизительнымъ пораженіемъ, онъ собираетъ новыя силы и съ ними является въ израильское царство, но счастье было на сторонѣ послѣдняго. Самъ Венададъ попался въ плѣнъ. Насколько, всетаки, онъ былъ въ глазахъ Ахава могущественнымъ, судить объ этомъ можно изъ того, что Ахавъ не дѣлаетъ надъ нимъ насилій, а заключаетъ договоръ, по которому только возвращаетъ себѣ города, отнятые у царства израильскаго предшественниками взятаго въ плѣнъ Венадада [1]). Скоро договоръ этотъ былъ нарушенъ. По крайней мѣрѣ, черезъ три года по заключеніи его, война началась вновь [2]). Можно думать, что Венададъ не выполнилъ данное Ахаву обѣщаніе относительно возвращенія городовъ. Воинственный Ахавъ рѣшается силою отнять у сиріянъ важный въ стратегическомъ отношеніи городъ Рамоѳъ Галаадскій.

Смерть Ахава на полѣ сраженія [3]) дала возможность сиріянамъ перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Сирійскія войска теперь, при слабомъ преемникѣ Ахава, производили постоянные набѣги на израильскую землю и уводили плѣнныхъ. Дѣло дошло до того, что когда Венададъ морщился, царь Израиля дрожалъ и рвалъ на себѣ платье. Разъ Самарія была обложена и стѣснена такъ, что голодавшія матери ѣли своихъ дѣтей. Впрочемъ, на этотъ разъ Самарія была спасена чудеснымъ образомъ. Еще сильнѣе Венадада угнеталъ Израиля его преемникъ Азаилъ. Пр. Елисей предсказалъ, что этотъ царь крѣпости изральскія предастъ огню, юношей умертвитъ мечемъ, грудныхъ дѣтей побьетъ и беременныхъ женщинъ разрубитъ [4]).

Но въ это время и сирійскому царству стала угрожать великая опасность. Началъ совершать свои походы ассирійскій царь

---

[1]) 3 Цар. XX, 6—34.
[2]) 3 Цар. XXII, 1—4.
[3]) 3 Цар. XXII, 35. 37.
[4]) 4 Цар. VI, 24; VII, 6—7; VIII, 12 и сл.

Салманассаръ. Въ одной изъ своихъ надписей онъ говоритъ: „я въ шестнадцатый разъ переправился черезъ Евфратъ, Азаилъ дамаскій вступилъ со мною въ сраженіе, я взялъ 1,121 изъ его колесницъ, 410 всадниковъ и весь его обозъ“ [1]). Впрочемъ, въ другихъ своихъ войнахъ Азаилъ былъ счастливѣе: онъ опустошилъ восточную часть Іордана, принадлежавшую израильскому царству [2]), угрожалъ и Іерусалиму при Іоасѣ [3]). При Іоахазѣ, царѣ израильскомъ, онъ подчинилъ себѣ царство его и крайне угнеталъ до самой своей смерти [4]). Значитъ, Дамаскъ, униженный ассиріянами на сѣверѣ, былъ еще достаточно силенъ, чтобы въ свою очередь унизить евреевъ на югѣ. Преемникъ Азаила Венададъ на первыхъ порахъ былъ счастливъ въ войнахъ, какъ и отецъ [5]). Но скоро настало тяжелое время и для Дамаска. Уже Іоасъ, сынъ Іоахаза, возвратилъ себѣ всѣ города израильскіе [6]), — а сынъ Іоаса Іоровоамъ II „возвратилъ Израилю и Дамаскъ“ [7]). Все болѣе усиливавшееся въ то время и распространявшееся могущество ассиріянъ заставило Дамаскъ и царство израильское прекратить свою всегдашнюю вражду. Реципъ, напр., царь дамаскій, въ союзѣ съ Факеемъ израильскимъ выступаютъ въ походъ противъ Ахаза, царя іудейскаго [8]). Потеря Елаѳа [9]) заставила Ахаза просить помощи у Тиглатъ-Пилесера III, царя ассирійскаго [10]). Послѣдній оказалъ помощь, слѣдствіемъ которой была смерть Рецина, потеря Дамаскомъ самостоятельности и вы-

---

[1]) Schrader, Die Keilinschriften, S. 207.
[2]) 4 Цар. X. 32. 33.
[3]) 4 Цар. XII, 17. 18.
[4]) 4 Цар. XIII, 3—7; 22—24,
[5]) 4 Цар. XIII, 3.
[6]) 4 Цар. XIII, 23—25.
[7]) 4 Цар. XIV, 28.
[8]) 4 Цар. XV, 37; Ис. VII, 1—6.
[9]) 4 Цар. XVI, 6.
[10]) 4 Цар. XVI, 7. 8.

селеніе его жителей въ Ассирію [1]). Дамаскъ все болѣе сталъ падать, постепенно теряя свое прежнее величіе, славу и могущество. „Оробѣлъ Дамаскъ; страхъ овладѣлъ имъ; боль и муки схватили его, какъ женщину въ родахъ“ [2]). „Не пощажу, говоритъ Господь, Дамаска, пошлю огонь на домъ Азаила—и пожнетъ онъ чертоги Венадада. И сокрушу затворы Дамаска и истреблю жителей долины Авенъ и держащаго скипетръ — изъ дома Еденова, и пойдетъ народъ Арамейскій въ плѣнъ“ [3]). Дѣйствительно, во время пр. Іереміи „славный городъ“ уже опустѣлъ [4]).

Бросая ретроспективный взглядъ на исторію всей Сиріи, мы въ заключеніе скажемъ, что причина столь печальной судьбы всѣхъ народовъ древней Сиріи становится понятною, если на исторію ихъ смотрѣть при свѣтѣ Божественнаго Откровенія,— въ противномъ случаѣ приходится недоумѣвать вмѣстѣ съ однимъ маловѣрующимъ ученымъ путешественникомъ, который, при взглядѣ на руины сирійской страны, восклицалъ: „Благій Боже! откуда происходятъ эти печальные перевороты? По какой причинѣ судьба этихъ странъ перемѣнилась? Почему такъ много городовъ разрушено? Отчего это древнее населеніе исчезло? Я путешествовалъ по странѣ; я проходилъ чрезъ провинціи; я перечислялъ царства Дамаска и Идумеи, Іерусалима и Самаріи. Эта Сирія, говорилъ я самому себѣ, теперь почти безлюдная страна, содержала нѣкогда сотню цвѣтущихъ городовъ, множество мѣстечекъ, деревень и селъ. Что сталось со всѣми этими произведеніями рукъ человѣческихъ? Что сталось съ этими вѣками изобилія и жизни“ [5]).

Отвѣты на эти вопросы ученый путешественникъ могъ бы найти въ Библіи, если бы пожелалъ узнать то, что говорится

---

[1]) 4 Цар. XVI, 9; Ам I, 5; Schrader, Die Keilinschriften, S. 258 - 259.
[2]) Іер XLIX, 24.
[3]) Амос. I, 3—5.
[4]) Іер. XLIX, 25.
[5]) Кейтъ, Доказательства истины христ. вѣры, СПБ. 1870, стр. 171.

въ ней о Сиріи. Въ Библіи же онъ, къ своему изумленію, прочиталъ бы и то мѣсто, въ которомъ говорится, что будетъ время, когда „изъ дальней земли прійдетъ чужеземецъ въ Сирію и, увидѣвъ пораженіе ея и болѣзни, которыми изнуритъ ее Господь, скажетъ: за что Господь такъ поступилъ съ сею землею? какая великая ярость гнѣва Его?“ [1]) Въ Библіи, такимъ образомъ есть даже тѣ вопросы, которые будутъ дѣлаться путешественниками при взглядѣ на развалины сирійскихъ городовъ. Отвѣтъ на эти вопросы: причина печальной судьбы Сиріи—въ безбожной жизни жителей ея [2]).

Примѣчаніе. Далѣе намъ слѣдовало бы сдѣлать обозрѣніе культуры Сиріи, но въ виду того, что культура и всемірноисторическое значеніе Сиріи покоится прежде всего на торговлѣ народовъ ея,—торговыя же операціи производились послѣдними въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ Египтѣ, Месопотаміи и, между прочимъ, въ южной Аравіи, съ древнѣйшихъ временъ игравшей въ торговлѣ выдающуюся роль, то мы считаемъ нужнымъ прежде ознакомиться при свѣтѣ Божественнаго Откровенія съ особенностями страны и быта жителей и южной части аравійскаго полуострова.

X.

Аравитяне.

Большой полуостровъ западной Азіи, лежащій между Краснымъ, Индійскимъ и Персидскимъ морями, съ давняго времени носитъ названіе Аравійскаго [3]), а жители его—названіе арави-

---

[1]) Втор. XXIX, 22. 24

[2]) Втор. XXIX, 26. 27.

[3]) Ис. XXI, 13; Іер. XXV, 24; Іезек. XXVII, 21; 2 Пар. IX, 14. Schrader, Die Keilinschriften und d. A. T. S. 414.

тянъ [1]). Но самое древнее названіе этого полуострова, которое находится уже въ Бытіи, есть „восточная страна“, „страна сыновъ востока“ [2]).

Этотъ полуостровъ, находясь между пустынной Африкой и роскошною Азіей, воспринялъ въ себя отличительныя черты той и другой страны свѣта. Онъ обиленъ обширными песчаными степями и страдаетъ отъ знойнаго климата Африки, но въ то же время его дивные оазисы—это живая роскошная, райская природа Азіи.

Издревле Аравію раздѣляютъ на Пустынную, Каменистую и Счастливую [3]). Въ послѣдней множество густо населенныхъ и хорошо обработанныхъ мѣстностей. Кромѣ винограда, она производитъ и другіе прекрасные южные плоды: цитроны, померанцы, лимоны, гранаты, смоквы, кофе, и еще въ древности была извѣстна своими благовоніями: миррою, кассіею и благовоннымъ тростникомъ [4]). Отсюда же доставлялись въ разныя страны и драгоцѣнные камни [5]).

Пустынная Аравія была населена, главнымъ образомъ, потомками Исава—идумеями [6]),—далѣе къ сѣверовостоку жили моавитяне [7]), аммонитяне, остатки аморреевъ и другія разныя племена [8]). Знаменитымъ городомъ здѣсь былъ Петра, столица Идумеи. Съ древнѣйшихъ временъ направлялись къ Петрѣ караваны съ товарами изъ разныхъ городовъ Счастливой Аравіи

---

[1]) 2 Пар. XVII, 11; XXI, 16; XXII, 1; XXVI, 7; Ис. XIII, 20; Іер. III, 2.

[2]) Быт. X, 30; XXV, 6; Суд. VI, 3. 33; VII, 11, VIII, 10; Іов. I, 3· Herzog, Real—Encyklopädie, Bd. 1, Hamburg 1854, S. 60.

[3]) Ibid.

[4]) Ис. LX, 6; Іер. VI, 20; Іезек. XXVII, 22;—Геродотъ III, 107. Herzog, ibid. S. 464.

[5]) 3 Цар. X, 2. 10. 15; 2 Пар. IX. 1. 9. 14; Ис. LX, 6.

[6]) Быт. XIV, 6; XXXII, 3; XXXVI, 8. 20—21; Втор. II, 12—22.

[7]) Числ. XXI, 11—13; Втор. II, 9. 18—19.

[8]) Исх. II, 15; III, 1; XVIII, 8; Числ. XXIV, 20; Суд. I, 16; IV, 11.

и отсюда развозились въ Египетъ, Газу, Тиръ, Іерусалимъ, Дамаскъ и другіе города древности. Указываютъ еще какъ на торговый аравійскій городъ, на Тадморъ или Пальмиру, лежавшій въ прекрасномъ оазисѣ [1]), но въ Библіи нѣтъ указаній на его торговое значеніе.

Счастливую или южную Аравію населяли: савеи [2]), деданитяне [3]), наватеи [4]), кедаритяне [5]) и мадіанитяне [6]). Всѣ эти народцы счастливой Аравіи отличались склонностію къ коммерческимъ операціямъ, которая въ нихъ выработалась подъ вліяніемъ чисто мѣстныхъ условій населяемой ими страны. Особенно коммерческимъ духомъ отличались наватеи. Они торговали въ пристаняхъ Персидскаго залива и въ аравійской области Оманѣ, вводя всюду и земледѣліе. Пока финикіяне были могущественны и богаты, наватеи не могли соперничать съ ними въ черноморской торговлѣ. Но когда царь Навуходоносоръ подчинилъ своей власти Финикію, Сирію, Палестину, все за-іорданье, Идумею и сѣверную Аравію, тогда многіе изъ наватеевъ двинулись къ Эланитскому заливу,—этому ключу тогдашней міровой торговли, и, утвердившись въ Петрѣ, разбогатѣли и усилились. Ихъ караваны съ товарами ходили отъ Вавилона и Дамаска до Медины и Омана, и изъ Петры въ Газу, Хевронъ, Іерусалимъ, Суэцъ и Мемфисъ. Кромѣ Петры они жили во многихъ поселеніяхъ вдоль Эланитскаго залива и въ Раиѳѣ, близъ которой одна дорога и понынѣ называется ихъ именемъ Сора-ель-Абтей [7]).

---

[1]) 3 Цар. IX, 18, 2 Пар. VIII, 4.

[2]) Ис. LX, 6; Іер. VI, 20; Іезек. XXVII, 22; Пс, LXXI, 15.

[3]) 1 Пар. I, 32; Ис. XXI, 13; Іезек. XXVII, 15. 20; XXXVIII, 13.

[4]) Быт. XV, 13; Ис. LX, 7; 1 Макк. V, 25; IX, 35.

[5]) Ис. XXI, 16. 17; XLII, 11; LX, 7, Іер. II, 10; XLIX, 28; Іезек. XXVII, 21.

[6]) Исх. II, 15; III, 1; XVIII, 1 и др.

[7]) Архим. Порфирій Успенскій. „Письмена Князя Манаѳа на синайскихъ утесахъ". СПБ. 1857, стр. 42—43.

Аравитяне, по Библіи, въ большей части своей происходятъ отъ двухъ отраслей Сима, сына Ноева: отъ Іоктана, по арабски, Кахтана, сына Еверова, и отъ Фалека, другого сына Еверова, чрезъ Измаила, сына Авраамова [1]). У Измаила отъ жены его изъ потомства Іоктана родилось двѣнадцать сыновей. Слѣдовательно, бракъ Измаила установилъ кровную связь между іоктанидами и измаилитами. Ко времени Іакова семейство Измаила размножилось до того, что измаильтяне, можно думать, нанимались цѣлыми отрядами охранять отъ нападеній своихъ единоплеменниковъ торговые караваны, ходившіе въ Египетъ [2]). Кромѣ того, въ Аравіи жили и еще нѣкоторые потомки Нахора, брата Авраамова [3]), потомки нѣкоторыхъ изъ сыновей Хеттуры отъ Авраама [4]) и потомки нѣкоторыхъ сыновей Исава [5]).

Съ евреями аравитяне имѣли сношеніе во время странствованія первыхъ по Каменистой Аравіи; во время царя Соломона аравійскіе цари приносили въ Іерусалимъ золото и серебро [6]), также и іудейскому царю Іосафату доставляли аравитяне обильные подарки [7]), а въ царствованіе Іорама, сына Іосафатова, напали на Іерусалимъ, забрали все имущество и захватили въ плѣнъ чуть не всю царскую фамилію [8]). Іудейскій царь Озія одержалъ надъ ними верхъ [9]). Въ Маккавейскихъ книгахъ го-

---

[1]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. 1, Berlin 1863, S. 237—238. 239—240.

[2]) Быт. XXXVII, 25 и сл.

[3]) М Филаретъ, Записки на Бытіе, ч. II, стр. 180.—Богословскій, Священная Исторія. 1857, т. I, стр. 45.

[4]) Быт. XXV, 6.

[5]) Втор. II. 4. 8. М. Филаретъ, „Начертаніе церк. библ. исторіи“, 1816 стр. 121.

[6]) 2 Пар. IX, 14.

[7]) 2 Пар. XXVII, 11.

[8]) 2 Пар. XXI, 16—17, XXII, 1.

[9]) 2 Пар. XXVI, 7.

ворится объ аравитянахъ нѣсколько разъ по связи съ исторіей народа Божія [1]).

Образъ жизни жителей Аравіи обусловливался самою природою занимаемой ими страны. Плодоносные оазисы Аравіи были доступны только самимъ аравитянамъ съ ихъ надежнымъ степнымъ кораблемъ—верблюдомъ. Аравійскаго полуострова, можно сказать, не касались тѣ событія, которыя волновали весь тогдашній Востокъ, которыя потрясали Азію и Африку. Тамъ исчезали съ лица земли цѣлые народы и города, возникали новыя царства и уступали свое мѣсто другимъ, но всѣ эти бури касались Аравіи только настолько, насколько стѣсняли ее въ ея торговыхъ операціяхъ; въ глубинѣ степей своихъ она оставалась нетронутою, сохраняла свою независимость, и населяющія ее племена не знали иноземнаго ига и не склоняли подъ него своей гордой головы. Мы уже видѣли, какихъ результатовъ достигали ассирійскіе монархи въ своихъ походахъ на Аравію. Пронесутся ассирійскія войска подобно урагану по оазисамъ Аравіи и исчезнутъ, установивши номинальную зависимость и удовлетворившись захваченною добычей. Таковъ былъ, напр., походъ сюда Тиглатъ-Пилесера III. Въ надписи говорится о громаднѣйшей дани, взятой этимъ царемъ съ жителей южной Аравіи: хагаритовъ, теманитовъ и савеевъ. Кромѣ 30,000 верблюдовъ и 20,000 головъ рогатаго скота получено было много золота и серебра [2]). Послѣ Тиглатъ-Пилесера III всѣ выдающіеся ассирійскіе цари, какъ видно изъ ихъ надписей, долгомъ своимъ считали проникнуть съ громаднымъ войскомъ въ Аравію съ цѣлію захвата добычи. Извѣстны походы Саргона, Сеннахирима, Асаргаддона и Ассурбанипала. И фараоны Рамзесъ II и Нехао II считали нужнымъ наложить свою руку на аравійскую торговлю [3]). Но только

---

[1]) 1 Макк XII, 3, 2 Макк. V, 8 и т. д.

[2]) Duncker, Geschichte des Alterthums, Berlin 1878, Bd. II. S 267.

[3]) Duncker, Geschichte. Bd 1, S. 241. 245.

Навуходоносоръ, задумавшій великій планъ перемѣны всѣхъ современныхъ ему торговыхъ отношеній, порѣшилъ раздавить и сокрушить страны, лежавшія по великому торговому пути, между прочимъ, и Аравію, чего отчасти и достигъ. Для этой цѣли, сломивъ іудейское царство, онъ посылаетъ полководцевъ на долговременную осаду Тира, сокрушаетъ Египетъ и двигается на Аравію, такъ какъ однимъ изъ источниковъ богатства Тира и Египта была торговля съ Аравіей и чрезъ нее съ Индіей. Навуходоносору желательно было отклонить торговлю южной Аравіи съ Индіей на прямой путь къ Вавилону чрезъ Персидскій заливъ. Вавилонъ сдѣлался бы такимъ образомъ средоточіемъ торговли. Съ осуществленіемъ этого замысла Навуходоносора исполнились слова пр. Іереміи: „о Кидарѣ и о царствахъ Асорскихъ, которыя поразилъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, такъ говоритъ Господь: вставайте, выступайте противъ Кидара и опустошайте сыновъ востока! Шатры ихъ и овецъ ихъ возьмутъ себѣ, и покровы ихъ и всю утварь ихъ и верблюдовъ ихъ возьмутъ и будутъ кричать имъ: ужасъ отовсюду! Бѣгите, уходите скорѣе, сокройтесь въ пропасти, жители Асора, говоритъ Господь, ибо Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, сдѣлалъ рѣшеніе о васъ и составилъ противъ васъ замыслъ“ [1]). Арабскія преданія говорятъ, что Навуходоносору дѣйствительно удалось совершить полное опустошеніе Аравіи, и торговля Краснаго моря перестала стремиться въ Финикію, но всетаки свернула не въ Вавилонъ, а въ Египетъ [2]).

Но вышли изъ страны ассиріяне, удалились и вавилоняне, и аравитяне зажили своею прежнею жизнію: жители Счастливой Аравіи и частнѣе приморской части полуострова продолжали свое торговое дѣло, а измаилиты скотоводствомъ и другими промы-

---

[1]) Іер. XLIX, 28—30.

[2]) Ср. Зайцевъ, Древняя исторія востока, СПБ. 1879, стр. 225—226.

слами. Данному положенію, повидимому, противорѣчитъ 25 стихъ XXXVII главы Бытія, въ которомъ говорится о караванѣ измаильтянъ, направлявшемся въ Египетъ съ транспортомъ стираксы, бальзама и ладона. Въ 28 и 36 стихахъ этой же (XXXVII) главы измаильтяне названы мадіанитянами. Нѣкоторые [1]) полагаютъ, что дѣти Авраама отъ Агари (измаильтяне) и отъ Хеттуры (мадіанитяне) соединились въ одинъ народъ, такъ что первое имя есть общее имя народа, а второе—частное названіе племени. Но кажется, что какъ въ настоящее время бедуины служатъ проводниками для караванов, конвойными и поставщиками верблюдовъ подъ товары, такъ и въ этомъ случаѣ, разсказанномъ Бытописателемъ, подъ караваномъ измаильтянъ надо разумѣть транспортъ товаровъ, принадлежавшихъ мадіанитскимъ купцамъ, ѣхавшимъ подъ охраною измаильтянъ. Вотъ почему Бытописатель караванъ называетъ измаильскимъ, а купцовъ—мадіанитянами. Измаилъ былъ между людьми „какъ дикій оселъ, руки его на всѣхъ и руки всѣхъ на него“ [2]), а Мадіамъ жилъ по близости съ Египтомъ, торговалъ съ нимъ и съ Ханааномъ, гдѣ часть мадіанитянъ занимала область на юго-востокъ отъ Мертваго моря [3]). Положеніе Аравіи при торговыхъ путяхъ, соединявшихъ Египетъ, Палестину и Ассирію, обиліе на полуостровѣ прѣсной воды и пажитей,—условія, способствовавшія и древнимъ арабамъ завести у себя средства къ передачѣ товаровъ,—тѣмъ болѣе, что этотъ способъ наживы былъ весьма выгоденъ и, пожалуй, въ то время мало уступалъ по обогащенію самой торговлѣ. Перевозить товары и охранять отъ хищниковъ, значитъ, становиться на время ихъ хозяевами. Можно представить себѣ, какую пеню брали за этотъ трудъ измаильтяне. Вотъ

---

[1]) М. Филаретъ, Записки, ч. III, 1819, стр. 162.

[2]) Быт. XVI, 12.

[3]) Числ. XXII, 4. См. карту Сейса, приложенную при „Patriarchal Palestine“, London 1895.

почему они охотно доставляли верблюдовъ подъ грузы торговцевъ и сами вооружались и слѣдовали за караванами.

Чтобы доставлять подъ транспорты вьючныхъ животныхъ, а также и для другихъ надобностей необходимо было заниматься въ обширныхъ размѣрахъ скотоводствомъ. Большинство аравитянъ и занималось имъ, переходя съ мѣста на мѣсто по направленію тѣхъ-же источниковъ, которые поили ихъ праотцевъ еще во времена патріарховъ. Праведный Іовъ—примѣръ того, какого богатства можно было достигать въ Аравіи даже отдѣльнымъ лицамъ, занимаясь скотоводствомъ. Но большинство арабовъ, вслѣдствіе своей многочисленности, конечно, терпѣли нужду при такомъ образѣ жизни и, поэтому, не считали грѣхомъ предаваться разбою и грабежу.

Но если большая часть природныхъ аравитянъ не питала особой склонности къ торговымъ операціямъ, то за то жители Сиріи и прибрежные аравитяне не могли оставить безъ вниманія природныхъ богатствъ Аравіи, и поэтому торговые караваны съ глубокой древности длинною вереницею постоянно тянулись изъ Сиріи въ Аравію и обратно.

Кочевые народы аравійской страны нуждались прежде всего въ хлѣбѣ, потомъ въ оружіи и другихъ разнаго рода снарядахъ; Египетъ и Месопотамія—въ верблюдахъ, кожѣ и шерсти. Но не одни только продукты скотоводства своего могла доставлять въ другія страны Аравія; она, какъ мы сказали уже, доставляла туда и драгоцѣнные камни, а также ладонъ и благовонія. Еще въ 2300 году до Р. Хр. фараонъ Санхкара намѣревался снарядить экспедицію въ страну Пунтъ (Аравію) для пріобрѣтенія благовоній [1]). Предпринимались изъ Египта въ Аравію экспедиціи съ тою же цѣлію и при XI и XII династіяхъ, а въ осо-

---

[1]) Lieblein, Handel und Schiffahrt auf dem Rothen Meere in alten Zeiten, Leipzig 1886, S. 22.

бенности при XIII династіи въ царствованіе регентши Гатазу [1]). Потребность въ продуктахъ южной Аравіи привела фараона XIX династіи Рамзеса II къ проекту того канала, который имѣлъ бы соединять Нилъ съ Краснымъ моремъ. О Рамзесѣ же III извѣстно, что онъ приказалъ построить корабли на Черномъ морѣ, чтобы вести торговлю съ землею Пунтъ [2]).

Если въ Египтѣ была большая надобность въ ладонѣ и благовоніяхъ, въ особенности на нужды культа, то не менѣе ощущалась потребность въ нихъ и въ Вавилонѣ. Геродотъ передаетъ, что въ праздникъ Бела въ Вавилонѣ на жертвенникѣ великаго храма сожигалось до 3600 пудовъ благовоній. Это было при владычествѣ персовъ, когда же Вавилонъ стоялъ во всемъ блескѣ своей славы и могущества, то данные товары южной Аравіи требовались, конечно, въ несоразмѣрно большемъ количествѣ. Спросъ на продукты южной Аравіи возросъ особенно съ того времени, какъ города Финикіи съ средины тридцатаго столѣтія сдѣлались всемірными торговыми рынками, откуда и западъ, т. е. греческіе и италійскіе народы, а также и жители колоній стали получать ладонъ и пряности [3]). Словомъ, съ Аравіей шла самая бойкая въ древности торговля, и сиріяне, какъ коммиссіонеры, сильно наживались отъ нея [4]). Но эта нажива принесла имъ не пользу, а вредъ. Слѣдствіе ея—роскошь была одною изъ причинъ гибели сиріянъ.

XI.

Культура Сиріи.

Сирія представляла собою большую дорогу, соединявшую великія царства Нила и Евфрата. На этой дорогѣ сталкивались

[1]) Ibid. S. 22. 24.

[2]) Duncker, Geschichte d. Alterthums, Berlin 1878, Bd. I, S. 301.

[3]) Ibid.

[4]) 3 Цар. IX, 26—28; XXII, 48 и др.

и приходили во взаимодѣйствіе двѣ культуры—месопотамская и египетская. Первая имѣла въ Сиріи болѣе раннее вліяніе и это вліяніе сказалось прежде и наиболѣе всего въ области религіи. Египетскіе памятники называютъ Ваала и Астарту богами еще хеттеевъ [1]). Въ этомъ случаѣ немаловажную роль играла, конечно, общность происхожденія месопотамцевъ, частнѣе—вавилонянъ, и сирійнъ, которые принадлежали къ одной и той же расѣ семитовъ. Общность происхожденія само собою предполагаетъ тождество нѣкоторыхъ унаслѣдованныхъ идей. У тѣхъ и другихъ верховнымъ божествомъ былъ Ваалъ или Белъ,—богъ солнца, извѣстный въ разныхъ мѣстностяхъ подъ разными именами, потому что каждая мѣстность имѣла своего собственнаго Ваала. Когда евреи завоевали, при Іисусѣ Навинѣ, Палестину, то тамъ они нашли уже города: Ваалъ [2]), Ваалаѳ-Бееръ [3]), Ваалъ-Гадъ [4]), имена которыхъ указываютъ на существованіе въ нихъ служенія Ваалу, а во времена Судей стали извѣстны и еще города: Ваалъ-Ермонъ [5]) и Ваалъ-Ѳамаръ [6]). Вообще же въ книгѣ Судей говорится, что среди жителей Ханаана процвѣтало служеніе Ваалам [7]). У тирянъ Ваалъ носилъ названіе Мелькарта [8]), а у сидонянъ—Ваалъ—Сидонъ [9]), у моавитянъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Хамоса. Въ книгѣ Чиселъ и въ другихъ мѣстахъ Библіи [10]) моавитяне называются народомъ Хамоса; име-

---

[1]) Duncker, Geschichte, Bd. 1, 1863, S. 347.

[2]) I Нав. XV, 9—11.

[3]) I. Нав. XIX, 8. 44.

[4]) — XII, 7.

[5]) Суд. III, 3.

[6]) Суд XX, 33.

[7]) Суд. II, 11. 13; III, 7, VIII, 33; X, 6. 10.

[8]) „Нашъ господь Ваалъ-Мелькартъ тирскій", говоритъ одна надпись въ Мальтѣ. Duncker, S. 354

[9]) Baetgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte. Der Gott Israel's und die Götter Heiden, Berlin 1888, S. 19.

[10]) Числ. XXI, 29; 4 Цар. XXXIII, 13; Ис. XV, 2. На памятникѣ царя Меши имя бога Хамоса упомянуто двѣнадцать разъ. Records of the Past, vol. II. N. S. p. 200—203.

нуется это божество въ Библіи еще Ваалъ-Фегоромъ [1]), или просто Фегоромъ [2]).

Объ образѣ почитанія Ваала мы находимъ довольно свѣдѣній въ Библіи. Въ честь Ваала сооружались храмы [3]), олтари [4]) и высоты [5]). При служеніи ему молились [6]), цѣловали [7]), кадили [8]), вопрошали [9]) и отъ имени его предсказывали [10]), именемъ его клялись [11]), въ честь его устраивали жертвенныя собранія [12]) и приносили ему жертвы [13]).

Рядомъ съ Вааломъ, въ числѣ главныхъ сирійскихъ божествъ почитался страшный Молохъ, олицетворявшій собою грозныя явленія природы. Изображеніемъ Молоха обыкновенно служила мѣдная статуя человѣка съ головою быка и съ распростертыми для принятія жертвъ руками [14]). Культъ его, какъ бога разрушающихъ силъ, отличался особенно мрачнымъ и жестокимъ характеромъ; ему приносили въ жертву дѣтей. Для обозначенія приношенія дѣтей въ жертву Молоху въ Библіи употребляются выраженія: „проводить чрезъ огонь Молоху“ [15]), „дать Молоху изъ дѣтей своихъ“ [16]), „проводить чрезъ огонь въ пищу идоламъ“ [17]), „закалать дѣтей своихъ для идоловъ“ [18]) и др. По

---

[1]) Числ. XXV, 3. 5; Втор. IV, 3; Ос. IX, 10; Пс, CV, 28.
[2]) Числ. XXV, 18. 31.
[3]) 3 Цар. XVI, 32; 4 Цар. X, 21. 25; XI, 18; 2 Пар. XXIII, 17.
[4]) 3 Цар. XVI, 32; 4 Цар. XI, 18.
[5]) Числ. XXII, 41.
[6]) 3 Цар. XXII, 53.
[7]) 3 Цар. XIX, 18.
[8]) 2 Пар. XXVIII, 3.
[9]) 4 Цар. I, 2.
[10]) Іер. II, 8.
[11]) Соф. I, 5.
[12]) 4 Цар. X, 20.
[13]) 3 Цар. XVIII, 25—26.
[14]) Архим. Хрисанѳъ. Религіи древняго міра, 1875, т. II, стр. 274.
[15]) 4 Цар. XXIII, 10; 2 Пар. XXVIII, 3; XXXIII, 6; Іезек. XX, 31.
[16]) Лев. XX, 2.
[17]) Іезек. XXIII, 37.
[18]) Іезек. XXII, 39.

показанію раввина Раши, крикъ и жалобные вопли ребенка, лежащаго на рукахъ Молоха, приносившіе его въ жертву старались заглушить ударами въ литавры и неистовою пляскою. Если, при этомъ, мать кричала или плакала, то это считалось для нея безчестіемъ и, не смотря на ея слезы, дитя всетаки сожигалось [1]). Вмѣстѣ съ именемъ Ваала въ Библіи весьма часто упоминается имя женскаго божества Ашеры. Идолы Ашеры стояли обыкновенно на горахъ и холмахъ подъ густолиственными деревьями [2]), каковы дубъ, теревинѳъ и тополь [3]). Служеніе Ашерѣ состояло въ развратѣ. На это служеніе ей посвящались іеродулы, какъ мужескаго (кедешимъ), такъ и женскаго (кедешотъ), пола [4]), изъ которыхъ послѣднія предавались проституціи въ честь богини на дорогахъ или въ особыхъ палаткахъ [5]). Плата, вырученная за проституцію, жертвовалась въ святилище богини. Пр. Моисей особымъ закономъ запрещаетъ евреямъ вносить въ храмъ Іеговы цѣну блудницы [6]). Культъ Ашеры одинаковъ съ таковымъ Нана месопотамской, о которомъ мы говорили, потому что Ашера есть таже Нана. Въ Финикіи также существовала проституція женщинъ въ честь богини Ваалтисъ, чѣмъ они думали заслужить благоволеніе ея. Въ Библосѣ, который былъ посвященъ этой богинѣ [7]), и гдѣ она почиталась, поэтому, въ особенности, женщины не желавшія обрѣзать волосы на празднествѣ въ честь Адониса, должны были взамѣнъ этого жертвовать своею невинностію и плату вносить въ храмъ богини. Въ Афакѣ же на вер-

---

[1]) Scholz, Götzendienst und Zauberwesen bei den alten Hebräern und den benachbarten Volkern, Regensburg 1877, S. 190. Проф. Олесницкій, „Мегалит. памятники“, стр. 119—120.

[2]) 3 Цар. XIV, 23; Ис. LVII, 5; Іер. II, 20; III, 6; XVII, 2.

[3]) Іезек. VI, 13; Ос. IV, 13.

[4]) 4 Цар. XXIII, 7.

[5]) Быт. XXXVIII, 21; 4 Цар. XXIII, 7, Посл. Іер. ст. 42—43.

[6]) Втор. XXIII, 19.

[7]) Scholz, S. 254.

шинѣ Ливана былъ храмъ богини Ваалтисъ, гдѣ развратъ, противоестественныя отношенія къ женщинамъ и другіе грубые пороки доходили до чудовищныхъ и ужасающихъ размѣровъ.

Молоху по своему характеру соотвѣтствовала Астарта. Въ Библіи она называется богинею неба [1]), а такъ какъ культъ ея особенно процвѣталъ въ Финикіи и у филистимлянъ. то она называется также богинею финикіянъ [2]) и филистимлянъ [3]). Шольцъ [4]), признающій тожество Астарты съ месопотамскою Истаръ, считаетъ имя первой происходящимъ отъ того-же корня, какъ и имя послѣдней. Въ одномъ ассиро-аккадскомъ гимнѣ Истаръ называется Istari-tuv, что, очевидно, соотвѣтствуетъ еврейскому Ашторетъ. Истаръ значитъ вечерняя звѣзда [5]). Въ Тирѣ существуетъ миѳъ, по которому Астарта во время странствованія своего по землѣ нашла упавшую съ неба звѣзду и посвятила ее Тиру [6]). Культъ этой богини отличался крайнею жестокостью [7]). Она сама является кровожадною богинею войны. Въ Библіи передается, что филистимляне посвятили ея храму воинскіе доспѣхи Саула и его сыновей [8]). Въ ассирійскихъ надписяхъ Истаръ изображается какъ богиня битвъ и вообще войны [9]).

Кромѣ культовъ этихъ главныхъ божествъ, среди сиріянъ имѣло весьма широкое распространеніе служеніе звѣздамъ небеснымъ. Первоначально въ служеніи звѣздамъ не было никакихъ видимыхъ знаковъ и формъ [10]), но впослѣдствіи стали посвящать

---

[1]) Іер VII, 18; XLIV, 17—25.

[2]) 3 Цар. XI, 5. 33; 4 Цар. XXIII, 13.

[3]) 1 Цар. XXXI, 10.

[4]) Scholz, S 299.

[5]) Sayce, Patriarchal Palestine, London 1895. S. 253. Haneberg, Die eligiosen alterthümer der Bibel, Munchen 1869, S. 42—43.

[6]) Baetgen, Beitrage zur semitischen Religionsgeschichte, S. 33.

[7]) Архим. Хрисанѳъ, Религія древн. міра, т. II, стр. 284—285.

[8]) 1 Цар. XXXI, 10.

[9]) Schrader, Die Keilinschriften, Giessen 1883, S. 176—178.

[10]) Втор. IV, 19, XVII, 3.

солнцу коней и колесницъ и устроять жертвенники на кровляхъ домовъ и въ другихъ мѣстахъ, на этихъ жертвенникахъ курили ѳиміамъ свѣтиламъ небеснымъ, и притомъ не только солнцу и лунѣ, но и вообще всѣмъ свѣтиламъ. Съ этимъ видомъ идолопоклонства въ тѣсной связи находились астрологія и предсказаніе будущаго по расположенію планетъ въ часъ рожденія извѣстнаго человѣка [1]). Отсюда у сиріянъ имѣло широкое развитіе прорицательство и волшебство [2]).

Когда религія дѣлается какъ бы покровительницею нечестія и пороки почитаются служеніемъ Богу, можно уже представить себѣ степень нравственнаго паденія въ народѣ, исповѣдующемъ ее. Но такому паденію сиріянъ не мало способствовало богатство и роскошь ихъ. „Когда введетъ тебя Господь Богъ твой", предостерегаетъ пр. Моисей свой народъ, „въ землю съ большими и хорошими городами, съ домами, наполненными всякимъ добромъ, съ колодезями, высѣченными изъ камня, съ виноградниками и маслинами.—когда ты будешь ѣсть и насыщаться: тогда берегись, чтобы не обольстилось сердце твое и не забылъ ты Господа" [3]). Опытъ исторической жизни Израиля показалъ, какъ неизлишне было это предостереженіе. Какое вліяніе оказывала роскошь на евреевъ, столь же пагубное дѣйствіе она оказывала и на другіе сирійскіе народы. Съ большимъ развитіемъ богатствъ развивалась роскошь и падала народная нравственность. Богатства доставлялись торговлею, на которой покоится и всемірно-историческое значеніе народовъ Сиріи и ихъ культура.

Всѣ вообще и особенно прибрежные города Сиріи кишѣли купцами и были переполнены товарами, которыми поддерживались торговыя сношенія Сиріи со всѣмъ тогда извѣстнымъ міромъ.

---

[1]) Scholz, S 416.

[2]) 1 Цар. XXVIII, 7, Ис. II, 6; VIII, 19.

[3]) Втор. VI, 10—12.

Результатомъ этого было то, что богатства Сиріи были неимовѣрно громадны: для доказательства этого достаточно вспомнить, каковы были сокровища, увезенныя отсюда Тутмесомъ III. Кромѣ естественныхъ продуктовъ страны—хлѣба, вина, масла и рабовъ, которыми Сирія снабжала другія страны, сиріяне вывозили особенно въ Египетъ громадное количество золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней въ естественномъ и въ художественно-отдѣланномъ видѣ. И не смотря на такую эксплуатацію источниковъ своихъ богатствъ, сиріяне, повидимому, никогда не испытывали недостатка въ нихъ.

Чрезъ торговлю и другія сношенія съ разными народами сиріяне и сами оказывали вліяніе на культуру тѣхъ народовъ и подпадали вліянію ихней культуры. Такъ взаимное вліяніе сирійской и египетской, напр., культуры другъ на друга въ тѣ дни, когда Сирія была египетской провинціей, отразилось на языкахъ обоихъ народовъ. Съ одной стороны сиріяне заимствовали изъ Египта такія слова, какъ „tebaḥ“ дуга, „ebyon“ бѣдный, „hin“ мѣра и т. п. Съ другой—сиріяне въ свою очередь щедро обогатили словарь своихъ завоевателей. „Путешествіе Могара“ говоритъ намъ, что въ Египтѣ во времена XIX династіи была манія употреблять сирійскія слова и выраженія. Но еще и до XIX династіи египетскій лексиконъ былъ переполненъ семитическими словами. Нерѣдко они обозначали предметы, ввозившіеся въ Сирію; такъ, колесница называлась „меркабутъ“, повозка „аголта“ и др. Языкъ сиріянъ былъ именно тотъ, который мы называемъ еврейскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, прор. Исаія [1]) говоритъ объ обоихъ нарѣчіяхъ, какъ о тождественныхъ, и такъ называемыя надписи, которыя сохранились по настоящее время, доказываютъ, что разница между ними была едва замѣтна. Разница эта однако существуетъ: такъ, еврейскій опредѣленный членъ вовсе не имѣется въ финикійскихъ текстахъ. Но эта раз-

[1]) Ис. XIX, 18.

ница чисто діалектическая, подобно тому различію, которое существуетъ между моавитскимъ и израильскимъ нарѣчіемъ, какъ это доказываетъ „моавитскій камень“.

Какимъ образомъ израильтяне усвоили себѣ „ханаанскій языкъ“,—на этотъ вопросъ можно дать отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что и предки израильтянъ, живя въ Ханаанѣ, могли изучить мѣстный языкъ, а съ другой стороны и ихъ собственный языкъ былъ однимъ изъ семитическихъ нарѣчій.

Тель-амарнскія таблицы сообщили намъ кое-что о языкѣ хананеевъ въ эпоху нашествія израильтянъ. Между словами, дошедшими до насъ, благодаря корреспонденціи фараона, мы можемъ отмѣтить „макани“ скотъ, „эней“ корабль, „суси“ конь; еврейское начертаніе этихъ словъ, по масоретскому произношенію, такое: „микне“, „они“ и „сусъ“. Желудокъ „батну“, еврейское „бетенъ“, „килуби“—клѣтка соотвѣтствуетъ еврейскому „хелубъ“, которое употребляется въ томъ-же смыслѣ у пр. Іереміи. Далѣе мы находимъ „русу“—еврейское „рошъ“—голова, „гаръ“—гора, „самама“—небо, „мима“—вода, еврейскія: „шамаимъ“ и „маимъ“ и т. п.

Одно лишь употребленіе опредѣленнаго члена „ha“ отличало еврейскій языкъ отъ финикійскаго или ханаанскаго. И мы имѣемъ интересное указаніе на то, что подобное же различіе существуетъ между хананейскимъ и идумейскимъ языкомъ, который, какъ мы знаемъ, весьма тѣсно примыкалъ къ еврейскому. Въ письмѣ къ фараону, въ которомъ упоминается о враждебныхъ дѣйствіяхъ Эдома противъ Египта, одинъ изъ идумейскихъ городовъ названъ „Киніанаби“. Изображенное еврейскими буквами это слово читалось бы „Энган-наби“ — „Источникъ пророка“. Значитъ, здѣсь появляется еврейскій членъ, и въ той же самой формѣ, что и въ еврейскомъ нарѣчіи. Этотъ фактъ представляетъ собою интересный комментарій братства Іакова и Исава.

Если на языкъ Сиріи имѣлъ вліяніе языкъ египетскій, то тѣмъ болѣе было велико вліяніе вавилонскаго языка. Задолго до того, какъ Палестина стала египетской провинціей, она была провинціей вавилонской, и если она даже не была подъ номинальнымъ владычествомъ Вавилоніи, то находилась подъ полнымъ вліяніемъ вавилонской культуры. Война и торговля заносили халдейскую цивилизацію въ „страну аморреевъ“, и хананеи не замедлили извлечь изъ этого свою выгоду. Они усвоили систему клинообразнаго письма, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ школахъ и библіотекахъ Палестины, устроенныхъ на подобіе вавилонскихъ, стали изучать и преподавать вавилонскій языкъ. Вавилонская литература проникла на западъ и хананейская молодежь познакомилась съ исторіей, преданіями, теологіей и миѳологіей жителей долины Тигра и Евфрата.

Подобное литературное общеніе естественно наложило свой отпечатокъ на хананскій языкъ. Слова, которыя вавилонскіе семиты сохранили отъ болѣе древняго сумерійскаго населенія страны, были занесены въ Ханаанъ. Ханаанское, напр., слово: „иръ“, „аръ“ или „уру“ — городъ происходитъ отъ первоначальнаго сумерійскаго „эри“. Ханаанское слово „гекалъ“ — дворецъ произошло отъ сумерійскаго корня; послѣдній звучитъ: „э-галъ“— „большой домъ“. Оно проникло на западъ чрезъ посредство вавилонскихъ семитовъ. Дворцы не были извѣстны древнимъ семитическимъ номадамъ, жившимъ въ палаткахъ. Они были введены культурою, піонерами которой въ Ханаанѣ были халдейскіе сумиры.

Въ свою очередь и Палестина обогатила литературный языкъ вавилонянъ многочисленными словами, которыя, однако, не проникли въ народный языкъ. Такъ, мы находимъ такія слова, какъ „бинъ-бини“—внукъ, „ину“—вино, упоминаемыя въ лексикологическихъ таблицахъ Вавилоніи и Ассиріи. Несомнѣнно, на берегахъ Евфрата были писатели, которые подобно египет-

скимъ писателямъ XIX династіи, старались всѣми силами выставить свое знаніе ханаанскаго языка, хотя ихъ литературныя произведенія доселѣ не найдены.

Заимствованіе вавилонской системы письма, вѣроятно, имѣло вліяніе на взаимное смѣшеніе ханаанскаго языка съ халдейскимъ. Въ эпоху, относящуюся къ тель-амарнскимъ таблицамъ, нѣтъ никакого слѣда существованія какой-нибудь другой системы письменности на Западѣ. Такъ, письма, отправленныя фараону изъ Палестины, были написаны на вавилонскомъ языкѣ и вавилонскими буквами, также мы знаемъ, что клиновидныя письмена употреблялись и для туземныхъ нарѣчій. Клеркъ владѣетъ двумя печатями, относящимися къ той же эпохѣ, что и тель-амарнскія таблицы. На одной изъ печатей имѣется клиновидная надпись „Гададъ-сумъ, гражданинъ Сидона, корона боговъ“, а на другой: „Анній, сынъ Гададъ-сума, гражданина Сидона“. На первой печати Гададъ-сумъ изображенъ съ руками распростертыми передъ египетскимъ богомъ Сетъ, тогда какъ позади его находится богъ Решефъ съ головнымъ уборомъ на головѣ, съ щитомъ въ одной рукѣ и съ копьемъ въ другой. На печати аннійской также изображены Сетъ и Решефъ.

Когда именно клиновидныя письмена были вытѣснены финикійскимъ алфавитомъ, мы не знаемъ. Введеніе новаго письма, вѣроятно, обязано хеттейскому нашествію, которое отдѣлило семитовъ Запада отъ семитовъ Востока. Водвореніе хеттеевъ въ Каркемишѣ преградило большой торговый путь изъ Вавилоніи къ Средиземному морю, а когда священный городъ Кадешъ на Оронтѣ попалъ въ руки хеттеевъ, то стало неизбѣжнымъ, чтобы хеттейское вліяніе взяло верхъ надъ вавилонскимъ. Во всякомъ случаѣ, вполнѣ естественно предположить, что писцы изъ колѣна Завулона, передавая пѣснь о Деворѣ и Варакѣ [1]), писали финикій-

[1]) Суд. V, 14.

скимъ алфавитомъ, а не клиновидными вавилонскими письменами. Но пока старыя библіотеки, съ ихъ складами клиновидной литературы, оставались открытыми и общедоступными, несомнѣнно, должны были быть такіе, которые умѣли ее читать. Когда былъ выгравированъ моавитскій камень, финикійскій алфавитъ уже давно былъ въ ходу въ странѣ Меша, что явствуетъ изъ формы письма. Сходство этихъ буквъ съ тѣми, которыя были найдены на древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ, доказываетъ, что введеніе алфавита на островахъ Эгейскаго моря имѣло мѣсто немного спустя послѣ эпохи, когда былъ выгравированъ моавитскій камень. Это говоритъ также и о томъ, что новый алфавитъ пустилъ глубокіе корни среди ханаанскихъ купцовъ и вытѣснилъ алфавитъ халдейскій. На этомъ новомъ алфавитѣ переписывались между собою Соломонъ и Хирамъ, и возможно, что еще Моисей пользовался имъ, говоритъ Сейсъ [1]).

Но нигдѣ столь ясно не выступаетъ зависимость сирійской культуры отъ месопотамской и египетской, какъ въ области искусства. Вообще въ Сиріи господствуетъ вавилонскій художественный стиль, но въ Финикіи преобладаетъ въ этомъ отношеніи египетское вліяніе. Есть случаи, что въ одной и той-же художественно-выполненной вещи замѣтны элементы египетскаго и вавилонскаго искусства. Одна, напр., статуя изображаетъ царя въ египетской одеждѣ, но съ ассирійской физіономіей и бородой [2]). Такое состояніе искусства въ Сиріи говоритъ ни о чемъ другомъ, какъ о томъ, что главное вниманіе сиріянъ было обращено на коммерческія дѣла. Правда, земледѣліе и нѣкоторая часть обрабатывающей промышленности стояли въ Сиріи на высокой степени развитія. Частые неурожаи и дороговизна хлѣба, отъ чего страдала страна еще во времена патріарховъ, научили сиріянъ

---

[1]) Sayce, Patriarchal Palestine, London 1895, S. 244—252.

[2]) Meyer, Geschichte des Alterthums, § 199.

тщательно заниматься обработкою полей [1]). Во время царей и пророковъ у евреевъ вспахиваніе земли, посѣвъ хлѣба и молотьба производились машинами [2]). Со времени же патріарховъ мы находимъ въ Сиріи многія произведенія промышленности. Бытописатель не только упоминаетъ о мечахъ, ножахъ, лукахъ и стрѣлахъ, но даже о разной домашней посудѣ и сосудахъ, о крупичатой мукѣ и другихъ искусственныхъ предметахъ потребленія, превышающихъ ежедневныя потребности человѣка [3]).

Но главнымъ и всегдашнимъ занятіемъ сирійца была торговля. Она вознесла его на высокую степень богатства и могущества, она же болѣе другихъ причинъ послужила и къ гибели его. Непомѣрное богатство развило среди сиріянъ роскошь, а вмѣстѣ съ нею крайнее нечестіе и развратъ. О послѣднемъ же пр. Моисей, обращаясь къ евреямъ, сказалъ: „если вы развратитесь, то свидѣтельствуюсь вамъ небомъ и землею, что вы не пробудете много времени на землѣ сей, но погибнете“ [4]). Что сказалъ пророкъ Божій къ одному народу, то исполнилось на всѣхъ племенахъ Сиріи и такъ исполнилось, что отъ многихъ городовъ ея не осталось и слѣда. Всѣ старанія отыскать мѣста несомнѣнно существовавшихъ такихъ громадныхъ городовъ, какъ, напр., Сихема, Хеврона, который „построенъ былъ семью годами раньше Цоана Египетскаго“ [5]), и другихъ—остаются пока тщетными. „Такъ Господь Саваоѳъ опредѣлилъ и кто можетъ отмѣнить это? рука Его простерта, — и кто отвратитъ ее“? [6]).

---

[1]) Втор. VI, 10—12.

[2]) 1 Цар. XIII, 20; Ис. XXVIII, 25—28; II, 4; Іоил. III, 10; Мих. IV, 3. Въ плугъ обыкновенно запрягались волы. 1 Цар. XI, 7; 3 Цар. XIX, 19—21; Іов. I, 15; Ам. VI, 12.

[3]) Быт. XXV, 28; XXVII, 9 и др.

[4]) Втор. IV, 25—26.

[5]) Числ. XIII, 23.

[6]) Ис. XIV, 27.

ГЛАВА V.

Персія.

I.

Въ лицѣ персидскаго народа на историческую сцену древняго Востока выступили іафетиты [1]). Доселѣ главная роль на Востокѣ принадлежала семитамъ (ассиро-вавилоняне) и хамитамъ (египтяне), теперь же эту роль беретъ въ свои руки потомство Іафета, которому принадлежало будущее согласно пророчеству патр. Ноя: „да распространитъ Богъ Іафета; и да вселится онъ въ шатрахъ Симовыхъ; Ханаанъ же будетъ рабомъ ему“ [2]). Первымъ лицомъ, положившимъ начало выполненію этого пророчества, относящагося къ потомству Іафета, былъ Киръ, царь персидскій, или какъ онъ самъ себя называетъ въ надписи „царь Ансана“ [3]). Человѣку этому суждено было совершить великій среди народовъ Востока переворотъ, — создать ту державу, которая, представляя собою какъ бы итогъ всего историческаго развитія Востока, въ то же время послужила къ соединенію Востока съ Западомъ. Возникши на развалинахъ сокрушенныхъ ею древнихъ царствъ Ассиріи, Вавилона, Сиріи и Египта, она въ

---

[1]) Roos, Einleitung in die biblischen Geschichten, Stuttgart 1876, S. 184.

[2]) Быт. IX, 27.

[3]) Records of the Past, vol. V, N. S. p. 159.

исторіи культуры послужила связующимъ звеномъ между преданіями ранняго просвѣщенія этихъ народовъ и классической Греціи, отъ которой ведетъ свое начало культура Европы. Геній Кира и свѣжесть юныхъ силъ молодаго народа раздвинули персидскую монархію до громаднѣйшихъ размѣровъ. Однако персы, не обладая тою зиждущею силой, которая была необходима для уничтоженія у разныхъ народовъ ихъ племенныхъ особенностей и сліянія во-едино разнородныхъ элементовъ, создали такую монархію, въ которой безъ всякой внутренней связи жили другъ подлѣ друга разные народы, различные по своему происхожденію, вѣрѣ и языку. Это было государство безъ души, которая бы давала ему жизнь, какъ единому стройному организму; это была на время механически сплоченная масса. Достаточно было одного сильнаго удара, чтобы вся эта масса рушилась навсегда и превратилась въ ничто. Ударъ этотъ былъ нанесенъ персидской монархіи греческимъ народомъ. Одинъ изъ персидскихъ властелиновъ, владѣнія котораго простирались „отъ Индіи до Эѳіопіи“ [1]), повелъ свои несмѣтныя полчища на Грецію съ тѣмъ, чтобы и ее присоединить къ своему царству, но здѣсь громадное войско его встрѣтило препятствіе и разбилось въ прахъ о неизвѣстную Востоку силу. Не случайно, конечно, Востокъ, во всеоружіи всѣхъ средствъ своей культуры, идетъ на Западъ, чтобы прочитать здѣсь приговоръ всей своей многовѣковой исторической жизни, чтобы опытно узнать дѣйствительную цѣну той культуры, надъ выработкою которой онъ трудился столько вѣковъ. Очевидно, что персидское царство послужило въ рукахъ Провидѣнія средствомъ для этой цѣли.

Обратимся къ изложенію исторіи персидской монархіи.

Та часть передней Азіи, гдѣ зародилась и развилась всемірно-историческая дѣятельность персовъ, имѣла границами сво-

---

[1]) Есѳ. I, 1.

ими—къ сѣверо-востоку Мидію, на западъ—рѣку Тигръ, а на югъ—Индійскій океанъ и Персидское море [1]). Эта страна извѣстна въ Библіи подъ названіемъ „верхней страны“ [2]). Здѣсь образовалось царство, которому, по словамъ пророка [3]), должно было быть всемірнымъ и распространиться отъ Индіи до Эѳіопіи [4]).

Въ Библіи еще во времена патр. Авраама упоминается царь еламитянъ [5]), которыхъ пророки называютъ персами [6]),—но Еламъ былъ сынъ Сима, а персы—несомнѣнно арійцы. Очевидно, пророки называютъ ихъ еламитянами, какъ занимающихъ страну, прежде принадлежавшую еламитянамъ. Надписи подтверждаютъ эту мысль. Цари Ассиріи и Вавилоніи совершали сюда походы и получали дань [7]). Персы подчинялись имъ вмѣстѣ съ другими народами [8]), но съ возвышеніемъ при Ціаксарѣ мидійскаго царства персы были въ подчиненіи у мидянъ. Впрочемъ, подчиненіе это было непродолжительно, такъ какъ Астіагъ, сынъ Ціаксара, былъ послѣднимъ мидійскимъ царемъ [9]). Воинственные персы, отличавшіеся наѣздничествомъ [10]) и мѣткою стрѣльбою изъ лука [11]), цѣлые вѣка пасли свои стада, охотились, и междоусобничали, пока въ VI вѣкѣ до Р. Хр. не явился въ средѣ ихъ тотъ, обращаясь къ которому за много лѣтъ до его рожденія, великій

---

[1]) Географич. карта у Iusti, Geschichte d. alten Persiens, Berlin 1879, S. 7.

[2]) 1 Макк. III, 31. 37; VI, 1.

[3]) Дан. II, 32. 39.

[4]) Есе. I, 1; X, 1; Ср. Геродотъ VII, 9.

[5]) Быт. XIV, 1.

[6]) Ис. XXI, 2; XXII, 6, Іер. XLIX, 35; Іезек. XXXII, 24. Iusti, S. 1.—Riehm, Bd. II, Art. Perser, Persien, s. 1165. Records of the Past, vol. II. N. S. p. 82 and vol. V. N. S. p. 147—148.

[7]) Iusti, S. 9—10.

[8]) Ис. XXI, 2. 9; Іер. XXV, 25—26

[9]) Iusti, S. 13.

[10]) Ис. XXI, 7. 9.

[11]) Ис. XXII, 6.

пророкъ Исаія отъ лица Божія говорилъ: „такъ говоритъ Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебѣ народы, и сниму поясы съ чреслъ царей, чтобъ отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду предъ тобою и горы уравняю, мѣдныя двери сокрушу и запоры желѣзные сломаю; и отдамъ тебѣ хранимыя во тьмѣ сокровища и сокрытыя богатства, дабы ты позналъ, что Я Господь, называющій тебя по имени,—Богъ Израилевъ“ [1]).

И дѣйствительно, дивными путями избѣгъ Киръ вѣрной, повидимому, гибели, какую готовилъ ему дѣдъ его Астіагъ [2]), освободилъ свой народъ отъ рабства и, покоривъ мидянъ, основалъ монархію, обнимающую собою почти всѣ страны Азіи [3]).

Подчинивъ мелкіе народы передней Азіи, Киръ столкнулся съ мидійскимъ царствомъ Креза, которое обнимало къ тому времени всю Малую Азію отъ Архипелага до рѣки Галиса и отъ Чернаго моря до Средиземнаго. Крезъ первый началъ военныя дѣйствія: „Орелъ (Киръ), вызванный, по слову пророка, отъ востока, изъ дальней страны, для исполненія опредѣленій Божіихъ“ [4]), принялъ вызовъ. Крезъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Поручивъ Гарпагу, своему полководцу, дальнѣйшее завоеваніе Малой Азіи

---

[1]) Ис. XLV, 1—3.

[2]) Высокій интересъ, который возбуждала къ себѣ личность Кира, естественно сталъ источникомъ многочисленныхъ и разнообразныхъ преданій о его рожденіи и дѣтствѣ. Нѣкоторые находятъ, что въ этихъ преданіяхъ характеръ и дѣятельность Кира чрезчуръ украшены вымысломъ, но описанія жизни и дѣятельности великаго персидскаго монарха, существующія у языческихъ писателей, находятъ себѣ истинное освѣщеніе и нѣкоторое подтвержденіе въ приведенныхъ словахъ пр. Исаіи.

[3]) Въ Библіи довольно характерно отмѣчается вѣковое раздѣленіе персидскаго царства на два попеременно господствующія племени: мидянъ и персовъ. Сначала господство было въ рукахъ мидянъ, и пр. Даніилъ, говоря о персидскомъ царствѣ, первыми ставитъ мидянъ, а потомъ персовъ (Дан. VI. 8. 15),—когда-же, со времени Кира, стали господствовать персы, то въ кн. Есѳирь персы ставятся раньше мидянъ (Есѳ. I, 3).

[4]) Ис. XLVI, 11.

съ ея греческими колоніями [1]), Киръ самъ обратился на востокъ отъ Лидіи [2]) противъ гордой „столицы міра“—Вавилона. Вавилонъ долженъ былъ потерять самостоятельность; „крылатаго льва“ [3]) долженъ былъ осилить „медвѣдь“ [4]), долженъ былъ забодать „двурогій баранъ“ [5])—двухсоставное персидское царство подъ предводительствомъ Кира [6]). Просвѣтленному свыше взору пр. Исаіи представлялась картина похода Кира на Вавилонъ и ликованія іудеевъ, семьдесятъ лѣтъ плакавшихъ на вавилонскихъ рѣкахъ, въ ожиданіи этого похода, какъ зари своей свободы. „Торжествуйте небеса, ибо Господь содѣлалъ это. Восклицайте, глубины земли; шумите отъ радости горы, лѣсъ и всѣ деревья въ немъ, ибо искупилъ Господь Іакова и прославится въ Израилѣ. Такъ говоритъ Господь: Я—который сотворилъ все, который утверждаетъ слово раба Своего и приводитъ въ исполненіе изреченіе Своихъ посланниковъ, который говоритъ Іерусалиму: „ты будешь населенъ“ и городамъ іудинымъ: „вы будете построены, и развалины его Я возстановлю“, который говоритъ о Кирѣ: пастырь Мой, и онъ исполнитъ всю волю Мою и скажетъ Іерусалиму: „ты будешь построенъ“! и храму: „ты будешь основанъ“ [7])! Киръ „исполнилъ волю Божію надъ Вавилономъ и явилъ мышцу Его надъ халдеями“ [8]).

Съ завоеваніемъ Вавилона кончились и тяжелыя страданія народа іудейскаго въ плѣну. Указомъ Кира іудеямъ разрѣшено было возвратиться на родину, возстановить Іерусалимъ и построить храмъ. Въ этомъ указѣ Киръ выразилъ такую благо-

---

[1]) Iusti, S. 25.
[2]) См. географ. карту у Iusti, S. 7.
[3]) Дан. VII, 4.
[4]) Дан. VII, 5.
[5]) Дан. VIII, 3.
[6]) Дан. VIII, 20; VI, 28.
[7]) Ис. XLIV, 23. 24. 26—28.
[8]) Ис. XLVIII, 14.

склонность къ іудеямъ, что приказалъ при постройкѣ города и храма помогать имъ золотомъ, серебромъ и другими необходимыми вещами и даже приказалъ возвратить имъ священные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ Соломонова храма [1]). Желалъ ли Киръ этимъ благосклоннымъ отношеніемъ, какъ догадываются нѣкоторые, посредствомъ привлеченія евреевъ обезопасить себѣ путь въ Египетъ,—т. е., слѣдовалъ ли онъ той политикѣ въ своей борьбѣ съ Египтомъ, которой въ этомъ случаѣ въ отношеніи къ народамъ Сиріи держались всегда египетскіе завоеватели,—дѣйствительно-ли читалъ онъ, какъ увѣряетъ I. Флавій [2]), пророчество Исаіи, въ которомъ болѣе, чѣмъ за полтораста лѣтъ, названъ онъ по имени и изображенъ, какъ исполнитель воли Божіей [3]), склонилъ-ли его къ тому пр. Даніилъ, который „благоуспѣвалъ и въ царствованіе Кира Персидскаго“ [4]),—сказать опредѣленно трудно. Но если и дѣйствительно при отпускѣ плѣнныхъ іудеевъ на родину имѣлся въ виду походъ на Египетъ, то во всякомъ случаѣ Киру не было суждено совершить его. Выполнивъ въ жизни народовъ древняго Востока волю Провидѣнія, Киръ въ 529 г. до Р. Хр. сошелъ съ историческаго поприща.

Киру наслѣдовалъ сынъ его Камбизъ (529—522) [5]), царствованіе котораго началось тайнымъ умерщвленіемъ имъ своего брата Смердиса. Все царствованіе свое Камбизъ, главнымъ образомъ, провелъ на берегахъ Нила. При этомъ буквально исполнились слова прор. Іезекіиля: „такъ говоритъ Господь Богъ: разорю капища и сокрушу идоловъ Мемфиса, и изъ земли Египетской не будетъ уже властителя, и наведу страхъ на землю Египетскую.

---

[1]) 2 Пар. XXXVI, 23; Ср. 1 Ездр. I, 1—8.
[2]) Antiquit. XI, 1, 2.
[3]) Іс. XLV, 1—7.
[4]) Дан. VI, 28.
[5]) Iusti, S. 48.

И опустошу Паѳросъ и пошлю огонь на Цоанъ, и произведу судъ надъ Но. И изолью ярость Мою на Синъ, крѣпость Египта, и истреблю многолюдіе въ Но. Молодые люди Она и Бубаста падутъ отъ меча, а прочіе пойдутъ въ плѣнъ. И въ Тафнисѣ померкнетъ день, когда я сокрушу тамъ ярмо Египта, и прекратится въ немъ гордое могущество его. Облако закроетъ его, и дочери пойдутъ въ плѣнъ“ [1]).

Желая осуществить намѣреніе своего отца, Камбизъ двинулся на Египетъ съ громаднымъ войскомъ. Первое нападеніе сдѣлано было имъ на Пелузіумъ—крѣпость, служившую ключемъ ко всему Египту. Крѣпость была взята. Фараону Псаменниту, сыну Амазиса, не помогли „ни князья Цоана“, „ни вельможи Нофа“. Войско египетское было разбито и разсѣяно и городъ Мемфисъ былъ взятъ. Насталъ тотъ день, о которомъ пророкъ восклицалъ: „рыдайте! о, злосчастный день“! [2]) Согласно словамъ пророка, за взятіемъ столицы Египта послѣдовали ужасныя жестокости и неистовства Камбиза [3]), продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ. Въ Персіи въ это время вспыхнула революція, во главѣ которой стали маги. Камбизъ поспѣшилъ туда, но на дорогѣ умеръ.

Смерть Камбиза развязала руки самозванцу и онъ, подъ именемъ Смердиса, сталъ было править персидскою монархіею, но вскорѣ былъ убитъ и на престолъ вступилъ Дарій Гистаспъ (521—485) [4]).

Изъ Бегистунской [5]) надписи извѣстно, что Дарію въ первые годы его царствованія пришлось заняться однимъ подавле-

---

[1]) Іезек. XXX, 13—15; 17—18.

[2]) Іезек. XXX, 2.

[3]) Геродотъ III, 27—37.

[4]) Justi, S. 50.

[5]) Названіе это происходитъ отъ скалы Бегистуна, которая находится на дорогѣ изъ Багдада въ Гамаданъ (въ персидскомъ Курдистанѣ). На боку ея выдолблена лѣтопись дѣяній Дарія Полную передачу содержанія этой лѣтописи

ніемъ революціоннаго движенія, охватившаго почти всю огромную монархію. Разные народы, входившіе въ составъ ея, стали стремиться къ независимости, какъ только почувствовали слабость государственныхъ устоевъ, расшатанныхъ долговременнымъ пребываніемъ и неудачами Камбиза въ Египтѣ и смутами самозванства. Судя по показаніямъ надписи, возстанія слѣдовали непрерывно. Предпринималъ Дарій походы и противъ внѣшнихъ враговъ и еще болѣе раздвинулъ границы своего и безъ того громаднаго государства. Но болѣе, чѣмъ военными подвигами, Дарій прославился какъ организаторъ персидской монархіи. Изъ плохо связанной массы странъ и народовъ онъ старался создать государство съ правильной организаціей и однообразнымъ внутреннимъ устройствомъ,—хотя, вѣроятно, изъ опасенія повторенія столь частыхъ въ началѣ его царствованія народныхъ возстаній, Дарій не налагалъ руки на племенныя особенности разныхъ народовъ, ихъ языкъ, нравы, религію и даже законы и учрежденія. Вслѣдствіе этого, государственная реформа его имѣла только внѣшній характеръ. Во второй, напр., годъ своего царствованія онъ подтвердилъ указъ Куровъ объ іерусалимскомъ храмѣ, вслѣдствіе чего іудеями были возобновлены работы, и въ шестой годъ царствованія постройка была окончена, храмъ былъ освященъ при множествѣ жертвоприношеній и общей радости народа, а потомъ торжественно праздновалась пасха [1]). Точно также благосклонно Дарій относился къ Египту и его религіи, Финикіи и другимъ царствамъ и народамъ своей имперіи. Но надъ всѣми народами и ихъ властями, по мысли Дарія, должна была стоять единая власть, которая была выше всѣхъ и вездѣ одна и та же. Вся территорія персидской монархіи была раздѣлена первона-

см. въ „Древней исторіи народовъ Востока“, Масперо, перев. Москва 1895, стр. 615—620.

[1]) 1 Ездр. VI; 2 Ездр. VI; Агг. I, 14. 15.

[2]) Inschr. S. 55.

[3]) Столько ихъ насчитываетъ Геродотъ (III, 90—96); въ надписяхъ число сатрапій показывается различно—отъ 23—31.

чально на двадцать сатрапій или округовъ. Такъ какъ сатрапіи, по Геродоту же, были населены разными племенами, то, вѣроятно, онѣ, въ свою очередь, дѣлились на болѣе мелкіе округи. На стѣнахъ персепольскаго дворца есть изображеніе принесенія представителями двадцати сатрапій подарковъ Ксерксу, преемнику Дарія Гистаспа. Всѣхъ представителей показано по шесть отъ каждой сатрапіи, такъ что въ общемъ, слѣдовательно, ихъ всѣхъ было 120 человѣкъ [1]), т. е., то число, которое почти соотвѣтствуетъ показаніямъ книгъ Даніила и Есѳирь [2]). При каждомъ сатрапѣ извѣстнаго округа были особые чиновники, носившіе названіе царскихъ „очей и ушей“. Административная реформа Дарія имѣла благое вліяніе на государственный бытъ Персіи: она сдѣлала крайне затруднительными національныя возмущенія.

Послѣ Дарія на персидскій престолъ вступилъ сынъ его Ксерксъ (486—465) [3]). Персидская держава, распространившаяся на весь почти историческій востокъ [4]), еще при Кирѣ пришла въ столкновеніе съ греческимъ народомъ. Съ покореніемъ персами малоазійскихъ греческихъ колоній, началась вражда между двумя народами, не прекращавшаяся потомъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Завоеваніе Даріемъ Македоніи и Ѳракіи поставило персовъ лицомъ къ лицу и съ европейскими греками. Первое предпріятіе Дарія противъ этого народа не достигло своей цѣли, такъ какъ отправленный имъ противъ Греціи флотъ потерпѣлъ у аѳонскаго мыса аварію, а сухопутное войско было на голову разбито въ 490 году при Мараѳонѣ. Три года собирался Дарій къ новому походу на грековъ, но этотъ походъ обезславилъ не его, а его сына Ксеркса. Послѣдній далеко уступалъ по своимъ внутреннимъ качествамъ отцу. Это былъ въ

---

[1]) Duncker, Geschichte des Alterthums, S. 193.
[2]) Дан. VI, 1; Есѳ. I, 1.
[3]) Iusti, S. 113.
[4]) Есѳ. I, 1.

полномъ смыслѣ восточный деспотъ, отличавшійся крайнимъ самодурствомъ и безчеловѣчною жестокостью. Изъ кн. Есѳирь [1]) извѣстно, что онъ легко, безъ минутнаго колебанія, даетъ повелѣніе избить іудеевъ или ихъ враговъ [2]), враговъ Амана или его самого и т. п.

Войны персовъ съ греками сопровождались величайшими для Востока послѣдствіями. Съ нашествія Ксеркса на Грецію (482 г.) начинается паденіе персидской монархіи,—Востокъ начинаетъ уступать свое мѣсто Западу. Извращенная и даже противоестественная жизнь въ религіозно-нравственномъ отношеніи, необыкновенная роскошь и изнѣженность, угнетеніе слабыхъ сильными и тому подобные пороки погубили его.

II

Культура персовъ.

Ни съ однимъ изъ народовъ древняго Востока греческій міръ не былъ такъ знакомъ, какъ съ персами. Вслѣдствіе этого отъ древнихъ грековъ до насъ дошли нѣкоторыя свѣдѣнія о религіи персовъ, интересовавшей самихъ грековъ. „Существуютъ извѣстія, что греческіе мудрецы отправлялись не разъ въ Персію, чтобы на мѣстѣ изучить религію маговъ. По крайней мѣрѣ, такъ разсказываютъ о Пиѳагорѣ, Эмпедоклѣ, Демокритѣ и Платонѣ“ [3]). По системѣ персидскаго мудреца Заратуштры, міръ произошелъ отъ двухъ началъ—добраго и злаго—и, поэтому, представляетъ изъ себя два царства: царство добра и свѣта, подчиненное

---

[1]) По общепринятому теперь мнѣнію, Артаксеркъ книги Есѳирь — тождественное лицо съ Ксерксомъ. Юнгеровъ, „Книга Есѳирь и внѣбиблейскіе памятники“, Прав. Собесѣдникъ, 1891, іюль—августъ, стр 259—262.

[2]) Главы VIII—IX.

[3]) Хрисанѳъ, Религіи древняго міра, т. 1, стр. 491.

Агура-Маздѣ, и царство зла и мрака, повелителемъ котораго состоитъ Ангро-Майнію, враждующій съ Агура-Маздою и стремящійся уничтожать на землѣ все доброе. У того и другаго есть своя іерархія подчиненныхъ духовъ [1]). Потомъ, въ персидской религіи были открыты слѣды и монотеистическихъ воззрѣній, именно, ученіе о вѣчномъ Царуана-Акарана, которымъ, будто бы были созданы и сами Агура-Мазда и Ангро-Майнію. По мнѣнію Шпигеля, это божество болѣе всего соотвѣтствуетъ вавилонскому Белу или сирійскому Ваалу и въ персидскую религію привзошло оно изъ халдейско-вавилонской религіи. Шпигель встрѣчается даже съ самымъ именемъ Царуана въ вавилонской миѳологіи [2]). Такъ какъ Агура-Мазда почитался, какъ богъ свѣта, то въ персидской религіи получилъ сильное развитіе культъ солнца и огня. Маги превратили этотъ культъ въ систему крайне сложныхъ и сухихъ обрядовъ [3]).

Послѣ божества свѣта высшею священною особою, подобіемъ невидимаго бога, у персовъ почитался царь, которому воздавалось божеское поклоненіе. Какъ Агура-Мазду окружали семь высшихъ духовъ свѣта, такъ и „царя царей“, какъ называли себя персидскіе цари [4]), окружали семь высшихъ сановниковъ, изъ которыхъ состоялъ его совѣтъ [5]). Контингентъ этихъ совѣтниковъ пополнялся преимущественно изъ касты магов. Весь персидскій народъ раздѣлялся на четыре касты: жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Всѣ же подданные въ сущности были одинаковыми рабами царя, власть котораго была

---

[1]) Iusti, S. 72.

[2]) Въ одномъ изъ разсказовъ Бероза говорится о Царуанѣ, Титанѣ и Іапетосѣ, какъ о царяхъ, владѣвшихъ въ глубокой древности всею землею совмѣстно до тѣхъ поръ, пока Царуана не пожелалъ царствовать одинъ надъ всѣми. Spiegel, „Eranische Alterthumskunde, 1871, t. 1, S. 272

[3]) Iusti, S. 73—75.

[4]) Ездр. VII, 12.

[5]) Есе. I, 14.

настолько неограниченна, что „никакое опредѣленіе или постановленіе, утвержденное царемъ, не могло уже быть измѣнено“ [1]); такъ что, персидская бюрократія заботилась главнымъ образомъ о томъ, чтобы дополнительные или послѣдующіе законы не противорѣчили предыдущимъ, а для этого существовалъ особый классъ писцовъ, которые записывали важныя государственныя дѣла и относящіяся къ нимъ постановленія [2]).

Дворъ царскій отличался чрезвычайною пышностью и царя, кромѣ главныхъ сановниковъ, окружалъ многочисленный штатъ тѣлохранителей и слугъ разнаго чина. Безъ доклада къ царю не могли входить даже и члены царской семьи [3]). Самымъ приближеннымъ къ особѣ царя изъ всѣхъ высшихъ придворныхъ сановниковъ былъ „начальникъ евнуховъ“ [4]) и „начальникъ тѣлохранителей“ [5]). Далѣе, по порядку, можно думать, слѣдовали должности: сатраповъ, намѣстниковъ, воеводъ, верховныхъ судей, казнохранителей, законовѣдцевъ, блюстителей суда и областныхъ правителей [6]). Иногда въ экстренныхъ случаяхъ, или по своему личному усмотрѣнію, цари персидскіе учреждали должности съ правами почти равными царской власти [7]).

Блескъ и пышность, которыми окружали себя персидскіе цари, приводили къ экономическому истощенію страну. Ежедневно царскимъ обѣдомъ пользовалось до 15,000 человѣкъ. Царь безпрестанно перемѣнялъ свое пребываніе между различными резиденціями . Передвиженія двора совершались по богатымъ сатра-

---

[1]) Есе. I, 19; Дан. VI. 8. 9. 15.

[2]) 1 Ездр. IV, 19; VI, 1.

[3]) Есе. IV, 11.

[4]) Дан. I, 3. 11.

[5]) Дан. II, 14.

[6]) Дан. III, 2. 3. Должности эти существовали собственно въ административной лѣстницѣ вавилонской монархіи, но персы, подчинивъ себѣ послѣднюю, могли заимствовать ихъ для своего государственнаго строя.

[7]) Дан. VI, 2. 3.

піямъ, иначе жителямъ бѣдныхъ сатрапій отъ этого нашествія угрожала бы голодная смерть. „Толпы людей были заняты постоянно отыскиваніемъ лучшихъ яствъ и напитковъ для стола властелина. Ктезій говоритъ, что каждодневный обѣдъ персидскаго монарха стоилъ четыреста талантовъ (болѣе 500,000 р.). Эта цифра, очевидно, преувеличена; тѣмъ не менѣе однако Геродотъ, Ксенофонтъ, Атеній и др. также свидѣтельствуютъ о безмѣрной расточительности при персидскомъ дворѣ“ [1]). Въ исключительныхъ случаяхъ персидскіе цари давали такіе пиры, подобныхъ которымъ никогда не давали цари другихъ народовъ древняго Востока. „Въ третій годъ своего царствованія“, разсказывается въ книгѣ Есѳирь [2]), „сдѣлалъ царь Артаксеркъ (Ксеркъ) пиръ для всѣхъ князей своихъ и для служащихъ при немъ, для главныхъ начальниковъ войска персидскаго и мидійскаго и для правителей областей своихъ, показывая великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего въ теченіе многихъ дней. По окончаніи сихъ дней, сдѣлалъ царь для народа своего, находившагося въ престольномъ городѣ Сузахъ, отъ большаго до малаго, пиръ семидневный на садовомъ дворѣ дома царскаго. Бѣлыя, бумажныя и яхонтоваго цвѣта шерстяныя ткани, прикрѣпленныя виссонными и пурпуровыми снурами, висѣли на серебряныхъ кольцахъ и мраморныхъ столбахъ. Золотыя и серебряныя ложа были на помостѣ, устланномъ камнями зеленаго цвѣта и мраморомъ и перламутромъ и камнями чернаго цвѣта. Напитки подаваемы были въ золотыхъ сосудахъ и сосудахъ разнообразныхъ, цѣною въ тридцать тысячъ талантовъ; и вина царскаго было множество, по богатству царя. Питье шло чинно, никто не принуждалъ; потому что царь далъ такое приказаніе всѣмъ управляющимъ въ домѣ его, чтобы дѣлали по волѣ каж-

---

[1]) Кольбъ, Исторія человѣческой культуры, т. 1, стр. 96.

[2]) Есѳ. I, 3—9.

дано. И царица Астинь сдѣлала также пиръ для женщинъ въ царскомъ домѣ Артаксеркса". Описываемое священнымъ исторіографомъ пиршество совпадаетъ по времени съ тѣмъ собраніемъ въ Сузахъ персидскихъ начальниковъ, о которомъ говоритъ Геродотъ [1]). По Геродоту, причиною этого собранія было рѣшеніе вопроса о походѣ на Грецію. Слѣдовательно, Ксерксъ „показывалъ великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего, въ теченіе многихъ дней, ста восьмидесяти дней" [2]) для того, чтобы внушить своимъ, быть можетъ, сомнѣвавшимся военачальникамъ надежду на непобѣдимость Персіи. Жителямъ же Сузъ, своей любимой резиденціи, Ксерксъ устроилъ пиръ потому, что они были какъ-бы придворными его и раздѣляли съ нимъ постоянно и радость и горе.

При такой чрезмѣрной роскоши и такомъ почетѣ, которымъ пользовались персидскіе цари, въ нихъ непремѣнно должно было притупиться религіозно-нравственное чувство. Въ Библіи передается одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ самомъ началѣ существованія Персіи, какъ всемірной на Востокѣ монархіи, по которому можно судить о всей глубинѣ тогдашняго уже извращенія религіозной жизни въ персидскомъ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ главы его. Соправитель Кира, вавилонскій царь Дарій мидянинъ издалъ указъ, которымъ подъ страхомъ смертной казни запрещалось обращаться въ теченіе тридцати дней съ молитвою къ какому-либо богу, кромѣ царя [3]). Положимъ, къ такому безумному сравненію себя съ божествомъ Дарій былъ склоненъ своими совѣтниками, злоумышлявшими чрезъ такое распоряженіе погубить прор. Даніила, одного изъ главныхъ сановниковъ имперіи, — но и о Даріи Гистаспѣ извѣстно, что, когда онъ выходилъ изъ дворца, придворные служители разстилали ковры,

[1]) Геродотъ VII, 8—20.
[2]) Есѳ I, 4.
[3]) Дан. VI, 7—28

по которымъ онъ ступалъ, и курили ему благовоннымъ ладономъ,—почесть воздаваемая только богамъ. Вообще персидскимъ царямъ воздавалось божеское поклоненіе, потому что они считались за боговъ—воплотителей Агура-Мазды [1]). Право „видѣть лицо царя“ [2]) принадлежало только семи высшимъ сановникамъ,—только семь лицъ изъ всего громаднѣйшаго государства могло видѣть это богоподобное существо персидскаго монарха. Всѣ же остальные, даже самые высшіе государственные сановники, сидѣли обычно „у воротъ царскаго дворца“ [3]). Объ этомъ сидѣньи у воротъ, какъ о своеобразномъ обычаѣ персовъ, говорятъ и древніе историки [4]). По свидѣтельству Ксенофонта, здѣсь у воротъ юношество высшаго класса получало придворное воспитаніе. Можно думать, что здѣсь же рѣшались и государственныя дѣла.

Царь своею чрезмѣрною властью оказывалъ сильное давленіе на высшихъ сановниковъ государства. Малѣйшая прихоть его могла превратить перваго сановника въ раба, лишить его жизни и свободы, какъ это показываетъ исторія Амана [5]). Персидскій царь могъ сказать, что у него высокъ только тотъ, съ кѣмъ онъ говоритъ и пока говоритъ. Впрочемъ, при дворѣ велись „памятныя книги дней“, въ которыхъ, кромѣ разныхъ обстоятельствъ текущей жизни вообще [6]), записывались, главнымъ образомъ, выдающіяся событія изъ придворной жизни и заслуги придворныхъ, чтобы согласно съ заслугами вознаграждать ихъ [7]).

Лица, поставленныя для управленія сатраніями, въ своей жизни копировали царя, и поэтому угнетеніе слабыхъ сильными практикова-

---

[1]) Это особенно было непріятно грекамъ. Геродотъ VII, 136

[2]) Есе. I, 14.

[3]) Есе. III, 1—2.

[4]) Геродотъ III, 140; Ксенофонтъ, Anabasis, I, 9.

[5]) Кн. „Есеирь“

[6]) 1 Ездр. IV, 15.

[7]) Есе. VI, 1. Отъ этихъ „памятныхъ книгъ дней“ надо отличать „книги персидскихъ и мидійскихъ законовъ“ (Есе. I, 19; 1 Ездр, IV, 15—20; VI, 1—2).

лось въ персидской монархіи въ неслыханныхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого нисшіе классы общества отличались приниженностію, забитостью и умственнымъ невѣжествомъ. Впрочемъ, и высшіе классы не могли похвалиться особеннымъ состояніемъ своего умственнаго просвѣщенія. „Наука, говоритъ историкъ Кольбъ, находилась въ исключительномъ обладаніи магозъ. Землевѣдѣніе было такъ ограничено, что греческій материкъ, до правленія Дарія, былъ совсѣмъ неизвѣстенъ персамъ и при дворѣ въ Сузахъ не имѣли понятія о существованіи Аѳинъ или Спарты. Во врачебной наукѣ они не имѣли никакихъ свѣдѣній и должны были держать у себя иноземныхъ врачей. Они не умѣли даже надлежащимъ образомъ считать времени. Когда Дарій приказалъ іонянамъ два мѣсяца ждать его на берегахъ Дуная, онъ не могъ имъ дать другого календаря, кромѣ ремня съ 60 узелками, на которомъ они каждый день должны были развязывать по одному. Что касается до зодчества, то персидскіе главные города и зданія строились по образцу, заимствованному у побѣжденныхъ народовъ и, безъ сомнѣнія, руками послѣднихъ [1]). Вышеприведенное описаніе дворца въ кн. Есѳирь вполнѣ согласно съ данными раскопокъ въ Персіи. При описаніи пиршественныхъ залъ, свящ. исторіографъ останавливаетъ свое вниманіе на „мраморныхъ столбахъ“. Раскопки главныхъ персидскихъ городовъ показали, что „мраморные столбы“ дѣйствительно представляютъ собою характерную черту персидскаго зодчества. Ихъ сохранилось множество [2]). Описывая убранство пиршественныхъ залъ, свящ. исторіографъ говоритъ „о золотыхъ и серебряныхъ ложахъ на помостѣ, устланномъ камнями зеленаго цвѣта и мраморомъ и перламутромъ, и камнями чернаго дерева“ [3]). Слѣды этой роскоши въ общемъ,

---

[1]) Цигов. сочин. стр. 102.

[2]) См. у Iusti: „Ruinen von Persepolis“, „Palast des Dareios“ и др., S. 102—105.

[3]) Есѳ I, 7.

конечно, не сохранились, но перламутръ и черный мраморъ въ полахъ по мѣстамъ замѣтенъ и теперь [1]).

Касательно нравовъ и обычаевъ персовъ должно сказать, что до покоренія другихъ странъ и народовъ персы отличались строгостію и простотою нравовъ [2]), но съ покореніемъ другихъ народовъ, и въ особенности развратныхъ вавилонянъ, персы переняли многіе дурные обычаи, роскошь въ образѣ жизни, привыкли къ обманамъ и разнаго рода порокамъ. „Чужіе обычаи персы заимствовали болѣе, чѣмъ другіе народы“, говоритъ Геродотъ [3]). Особенно развилась у персовъ страсть къ винопитію [4]). Хелбонскія вина, бывшія въ славѣ еще во время пр. Іезекіиля [5]), были въ особомъ ходу и у персовъ.

При царскихъ дворахъ завелись громаднѣйшіе гаремы, которые составлялись изъ красивѣйшихъ дѣвицъ всего государства [6]). По сказанію свящ. исторіографа, приготовленіе дѣвицъ къ представленію царю продолжалось цѣлый годъ и состояло въ натираніи „мирровымъ масломъ, ароматами и другими женскими притираньями“ [7]). Охранителями гаремовъ царскихъ были евнухи [8]), которые же были и главными участниками въ придворныхъ интригахъ и драмахъ [9]). Постоянныя интриги и убійства были обычнымъ явленіемъ въ персидской придворной жизни. Цари всходили на тронъ по трупамъ своихъ родственниковъ и часто сами бывали убиваемы. Ксеркъ, напр., былъ убитъ евнухомъ Аспамит-

---

[1]) Duncker, Geschichte des Alterthums, 1, S. 237—238.

[2]) Вильямъ, „Историческіе разсказы по Геродоту“. Пер Виноградова. Москва 1887, стр. 19.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Есѳ. I, 8.

[5]) Іезек XXVII, 18.

[6]) Есѳ II.

[7]) Есѳ. II, 12. 13

[8]) Есѳ. I, 10—11.

[9]) Есѳ II, 21.

ромъ и начальникомъ стражи Артабаномъ. Въ туже ночь убійцы отправляются къ самому младшему изъ сыновей Ксеркса Артаксерксу и, обвинивъ предъ нимъ въ совершенномъ убійствѣ другого царскаго сына, Дарія, убили послѣдняго подъ предлогомъ отомщенія за отцеубійство. Они попытались затѣмъ убить и самого Артаксеркса, но были преданы однимъ изъ заговорщиковъ и казнены. Сыновья Артабана собираютъ войско, чтобы отомстить Артаксерксу за смерть отца, но погибаютъ съ оружіемъ въ рукахъ. Въ довершеніе всего является съ войскомъ старшій братъ царя, Гистаспъ, съ претензіей на престолъ, но и онъ погибаетъ [1]).

Такъ совершенно были потеряны персами простота и чистота древнихъ нравовъ. Могущественное государство должно было пасть и, предпринявши борьбу съ греками, оно дѣйствительно пало. Конецъ этотъ предвидѣлъ Божій пророкъ еще въ то время, когда начинало только зарождаться могущество персидской монархіи, указалъ врага, нанесшаго окончательный ударъ Персіи, и даже поименовалъ его въ то время, когда онъ не успѣлъ еще ничѣмъ особеннымъ заявить себя. „Въ третій годъ царствованія Валтасара, царя Вавилонскаго“, разсказываетъ прор. Даніилъ, „явилось мнѣ видѣніе. И видѣлъ я въ видѣніи, что будто-бы нахожусь я въ Сузахъ, престольномъ городѣ въ области Еламской, который лежитъ на рѣкѣ Улай. Поднялъ я глаза мои и увидѣлъ: вотъ, овенъ стоитъ у рѣки; у него два рога, и рога высокіе; но одинъ выше другого, и высшій поднялся послѣ. Видѣлъ я, какъ этотъ овенъ бодалъ къ западу и къ сѣверу и къ югу, и никакой звѣрь немогъ устоять противъ него, и никто не могъ спасти отъ него; онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, и величался. Я внимательно

---

[1]) Масперо, „Древняя исторія народовъ Востока“. Пер. Москва 1895, стр. 637.

смотрѣлъ на это, и вотъ съ запада шелъ козелъ по лицу всей земли, не касаясь земли; у этого козла былъ видный рогъ между его глазами. Онъ пошелъ на того овна, имѣющаго рога, котораго я видѣлъ стоящимъ у рѣки, и бросился на него въ сильной ярости своей. И я видѣлъ, какъ онъ, приблизившись къ овну, разсвирѣпѣлъ на него и поразилъ овна и сломилъ у него оба рога; и не достало силы у овна устоять противъ него, и онъ повергъ его на землю и растопталъ его, и не было никого, кто могъ спасти овна отъ него". Далѣе слѣдуетъ объясненіе видѣнія. „Овенъ съ двумя рогами—это цари Мидійскій и Персидскій. А козелъ косматый—царь Греціи, а большой рогъ, который между глазами его, это — первый ея царь" [1]) — Александръ Македонскій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Выполнивъ предназначенную ей роль въ исторіи народовъ Востока, Персія уступила свое первенственное мѣсто Греціи. Она въ лицѣ Кира освободила изъ вавилонскаго плѣна избранный для храненія идеи грядущаго Искупителя народъ и, если сама не объединила различныхъ народовъ, то по крайней мѣрѣ способствовала грекамъ болѣе органически объединить ихъ при помощи высшей культуры, побудивъ грековъ своими войнами перенести эту культуру съ свѣжаго Запада на одряхлѣвшій Востокъ. Національный эгоизмъ, по которому греки всѣ культурныя пріобрѣтенія своего генія считали только своими, былъ разрушенъ Александромъ Македонскимъ, который, руководясь національной задачей—отомстить персамъ, предпринялъ походъ на Востокъ и сдѣлалъ достояніемъ тамошняго человѣчества греческую культуру.

---

[1]) Дан. VIII, 1—7. 20—21.

Востокъ и Западъ пришли въ живое и дѣятельное соприкосновеніе. Надо было совершенно уничтожить существующее между отдѣльными народами племенное средостѣніе. Это сдѣлалъ Римъ. Произошло политическое, умственное и нравственное объединеніе всего древняго человѣчества.

Великая эпоха въ общечеловѣческой исторіи! Римъ создаетъ такое небывалое величіе, предъ которымъ блѣднѣетъ все: всѣ великія восточныя монархіи и даже имперія Александра Великаго. Міръ объединяется подъ крыломъ римскаго орла. Почва приготовлена къ принятію сверхъестественнаго сѣмени. Теперь всѣ могли узнать и опытно „узнали отъ восхода солнца и отъ запада, что нѣтъ инаго, кромѣ Господа“ [1]), и жаждали пришествія Его. Сосудъ былъ готовъ, чтобы въ него влилось содержаніе,—оно и влилось: въ міръ явился Спаситель его.

Итакъ, изъ обозрѣнія исторіи древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго Откровенія мы увидѣли, что надъ всѣмъ міромъ царствуетъ Богъ,—это мы увидѣли, между прочимъ, изъ того, что пророческія предсказанія о судьбѣ разныхъ народовъ Востока оправдались на нихъ съ полною точностію. Кто, на основаніи однихъ только человѣческихъ соображеній, могъ бы предвидѣть, что такіе великіе, сильные, могущественные, богатые и по своему времени просвѣщенные, достигшіе высокой степени культурнаго развитія народы, какъ ассиро-вавилоняне, египтяне, сиріяне вообще и финикіяне, наконецъ, персы могутъ потерпѣть столько переворотовъ, понести столько бѣдствій, подвергнуться столь печальной участи, крайней бѣдности, униженію и даже забвенію? Какіе были признаки въ тогдашней жизни народовъ древняго Востока, на основаніи которыхъ можно было бы не только предсказать паденіе ихъ, но со всею яркостію и точностію, часто даже съ детальною подробностію выпукло нари-

[1]) Ис. XLV, 6.

совать и изобразить самую картину этого паденія? Историческая наука не открыла, да и никогда не откроетъ, въ жизни народовъ древняго Востока достаточныхъ данныхъ для подтвержденія того, что эти народы сами собою отжили свой вѣкъ, потеряли способность продолжать свое историческое существованіе. Напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ и при самомъ паденіи проявили удивительную мощь и крѣпость. Грозная Ниневія, напр., предъ которой трепеталъ весь древній міръ, исчезла съ лица земли съ мечемъ въ рукахъ, мечемъ, обагреннымъ кровью своихъ враговъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ каждый долженъ преклониться предъ небеснымъ правосудіемъ, и въ исторической судьбѣ народовъ древняго Востока признать дѣйствія десницы Божіей, грозно карающей нечестіе, беззаконіе и разнаго рода пороки. Онъ одинъ, Всевѣдущій, зная внутреннія недостатки и слабости народовъ, сообразно съ этимъ опредѣлилъ ихъ дальнѣйшую участь. Онъ одинъ, Всемогущій, призывалъ чрезъ пророковъ заблуждающіеся народы на путь истины и за непослушаніе угрожалъ имъ страшнымъ наказаніемъ. Пророки были провозвѣстниками этихъ божественныхъ опредѣленій, и поэтому рѣчи ихъ должны имѣть полный авторитетъ въ глазахъ всякаго историка, изучающаго судьбы народовъ древняго Востока. И болѣе того: въ предсказаніяхъ пророковъ о судьбѣ древнихъ народовъ Востока и въ судьбѣ этихъ народовъ, постигшей ихъ согласно тѣмъ предсказаніямъ, заключается истина, которая должна служить руководящею нитью и быть основнымъ началомъ при обозрѣніи исторіи и современныхъ намъ народовъ.

Обозрѣніе содержанія сочиненія.

Введеніе.

Стр.

I Достовѣрность историческихъ библейскихъ свидѣтельствъ, подтверждающаяся открытіями на Востокѣ 1—12

II Важность библейскихъ историческихъ свидѣтельствъ для исторіи древняго Востока . . . . . 12—43

III. Историческая важность и значеніе провиденціалистической точки зрѣнія съ которой св историографы обозрѣвали судьбы древняго человѣчества на Востокѣ . . . . . 44—49

IV Вѣра въ управляющій міромъ Промыслъ у языческихъ историковъ, развитіе провиденціалистической идеи у свящ ветхозавѣтныхъ историографовъ и полное раскрытіе на христіанской почвѣ . . . . . 49—70

V. Планъ сочиненія и цѣль . . . . . 70—80

ГЛАВА I.

Первобытное человѣчество и его культура.

I

Грѣхопаденіе — корень міровой исторіи. Мѣстонахожденіе первой колыбели человѣчества. Братоубійство, разъединившее первобытное человѣчество на двѣ части Матеріальное направленіе жизни каинитовъ Право силы Попытка возстановить единство человѣчества Личная развращенность и общественное насильничанье— причина гибели первобытнаго человѣчества . . . . . 81—99

II

Потопъ. Всемірность этой катастрофы, подтверждающаяся сохранившимися слѣдами въ нѣдрахъ земли и

II

всеобщей традиціей. Отвѣтъ на нѣкоторыя возраженія противъ дѣйствительности потопа . . . . . Стр 99—126

III

Колыбель послѣпотопнаго человѣчества Универсально историческое значеніе и важность этнографической таблицы Планъ. достовѣрность и содержаніе ея . 126—161

IV.

Образованіе первыхъ обществъ въ Месопотаміи Право силы. Религіозная реформа Вавилонская катастрофа и разсѣяніе человѣчества во всѣ страны міра Всеобщность традиціи о вавилонскомъ столпотвореніи . 161—175

V

Очеркъ культуры допотопнаго и послѣпотопнаго (догосударственнаго періода) человѣчества. Схемы процесса культурнаго развитія. Необыкновенное плодородіе почвы месопотамской равнины. Земледѣльческій бытъ, какъ основаніе и причина скорой выработки здѣсь государственнаго образа жизни . . . . . 175—192

ГЛАВА II.

Вавилоняне и ассиріяне.

I

Многочисленность населенія месопотамской равнины послѣ разсѣянія народовъ Уръ халдейскій Кушитская династія. Династія еламитянъ-кудурпювъ Кедорлаомеръ и его походъ въ Палестину. Династія Саргона и Хаммураби . . . . . 193—205

II

Первоначальное заселеніе и состояніе Ассиріи. Тиглатъ-Пилесеръ I и его преемники. Тиглатъ-Пилесеръ III. Война съ сиро-израильскимъ союзомъ и результаты ея. Салманассаръ IV и его походы въ Палестину—Саргонъ. Гибель израильскаго царства Побѣда надъ фараономъ Шабакою и его союзниками. Подчиненіе

Ассиріи всѣхъ западныхъ царствъ, кромѣ Египта и Іудеи. Сеннахиримъ Подавленіе мятежа въ Вавилоніи и усмиреніе волненій въ сѣверныхъ и восточныхъ провинціяхъ имперіи. Борьба съ спро-египетскимъ союзомъ. Блестящее начало и печальный конецъ этой борьбы Асаргаддонъ. Покореніе Египта Ассурбанипалъ Походы въ Египетъ и разрушеніе Ѳивъ Предсказанія пророковъ о близкой гибели Ниневіи Скиѳы Характеристика этого народа, сдѣланная пр Іоиміемъ Паденіе Ниневіи Резюме исторіи ассирійскаго царства, сдѣланное прор Іезекіилемъ Время паденія Ниневіи . . . . . 205—275

III

Эпоха блеска и паденіе Вавилона. Битва при Каркемишѣ и значеніе ея Личность Навуходоносора Походы въ Палестину, Египетъ и Аравію. Устройство внутреннихъ дѣлъ въ государствѣ Предсказанія пророковъ о гибели Вавилона. Преемники Навуходоносора. Взятіе Вавилона Киромъ. царемъ персидскимъ Дальнѣйшая судьба Вавилона согласно пророческимъ предсказаніямъ о ней . . . . . 276—319

IV.

Ассиро-вавилонская культура. Религія. Религіозность ассиро вавилонянъ. воинственность и жестокость. Хитрая политика. Система государственнаго устройства. Царская власть Придворный штатъ. Администрація. Армія. Внутренняя организація государства Уголовные законы и судопроизводство Промышленность· земледѣліе и торговля. Жизнь и нравы. Богатство, роскошь и изнѣженность. Искусство и наука . . . . . 320—356

ГЛАВА III.

Египтяне.

I.

Страна. Раздѣленіе ея на три части Главные города каждой изъ частей. Номы. Населеніе. Происхожденіе его . . . . . 357—368

II.

Стр.

Египетъ до времени царствованія въ немъ фараоновъ XII-й династіи XII династія Патр. Авраамъ въ Египтѣ. Нашествіе и господство гиксовъ Происхожденіе ихъ Время и характеръ правленія патр. Іосифа въ Египтѣ. Великое значеніе для египетскаго государства мудрыхъ мѣропріятій патр Іосифа. Изгнаніе гиксовъ Время могущества Египта. Фараоны XVIII-й династіи Тутмесъ III Фараоны XIX-й династіи и борьба съ хеттеями Рамзесъ II Міамунъ. Реформа податнаго раздѣленія Египта, совершеннаго патр. Іосифомъ Положеніе при немъ подчиненныхъ Египту народовъ Менефта. фараонъ исхода евреевъ изъ Египта. Нападеніе на Египетъ пастушескихъ племенъ Разсказъ Манеѳона о прокаженныхъ, какъ египетское воспоминаніе объ исходѣ евреевъ изъ Египта. Упадокъ Египта Шишакъ, фараонъ XXII династіи и завоеваніе Палестины. Пораженіе фараона Зарая Анархія Фараонъ Шабака. Завоеваніе Египта ассиріянами. Фараоны: Псамметихъ, Нехао и Офра. Нашествіе вавилонянъ Паденіе Египта, согласно предсказаніямъ пророковъ Іезекіиля и Исаіи . . . . . 368—439

III.

Культура Египта. Религія Религіозность египтянъ Касты. Власть фараона. Придворный штатъ и придворная жизнь. Государственный строй. Бытъ и нравы. Промышленность земледѣліе, садоводство. Торговля и ремесла „Египетская мудрость" и искусство. Причины паденія Египта . . . . . 439—494

ГЛАВА IV.

Сиріяне

Географическое положеніе и отличительныя особенности страны, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась жизнь населенія ея . . . . . 495—500

V

II Стр

Первоначальное населеніе ея: рефаимы, аморреи, хеттеи и др . . . . . 500—517

III.

Финикіяне. Страна и населеніе Основаніе городовъ. Сидонъ. его торговля и колоніи. Тиръ. Время процвѣтанія его при Хирамѣ Описаніе прор. Іезекіилемъ торговой дѣятельности тирянъ. Преемники Хирама Внутреннія смуты и основаніе знаменитой колоніи Карѳагена. Стремленія Ассиріи и Египта завладѣть Финикіею Указанныя пророками причины постепенно имѣющей совершиться гибели Тира Борьба Тира съ Навуходоносоромъ и смуты во время безумія послѣдняго Окончательная судьба Тира и всей Финикіи согласно предсказаніямъ пророковъ. . . . . 517—549

IV.

Филистимляне Страна и населеніе Предпріимчивость и воинственность филистимлянъ. Исторія. Точное и полное исполненіе пророческихъ продсказаній о будущей судьбѣ филистимской земли . . . . . 549—566

V.

Идумеи. Предсказаніе пр. Исаіею будущей судьбы Идумеи Страна и народъ Исторія. Исполненіе пророческихъ предсказаній о судьбѣ этой страны . . . . . 566—579

VI

Моавитяне. Страна и населеніе. Исторія. Исполненіе на землѣ моавитской предсказаній пророковъ . . 579—588

VII.

Аммонитяне. Страна и населеніе. Исторія Судьба земли аммонитской . . . . . 588—595

VIII

Евреи. Исключительное положеніе этого народа среди другихъ народовъ древняго Востока. Страна. Ис-

Стр.

торія евреевъ до раздѣленія ихъ на царство израильское и царство іудейское. Краткое изложеніе исторіи того и другого . . . . . 595—622

IX.

Арамеяне. Царства: Гессуръ, Сува и Дамаскъ. Исторія Дамаска, торговое и политическое значеніе его . 622—631

X.

Аравитяне. Страна и населеніе. Образъ жизни аравитянъ. Торговля въ странѣ . . . . . 631—639

XI.

Культура Сиріи. Религія и нравственность. Торговля. Вліяніе на культуру Сиріи египетской и вавилонской. Искусство и наука . . . . . 639—650

ГЛАВА V.

Персы.

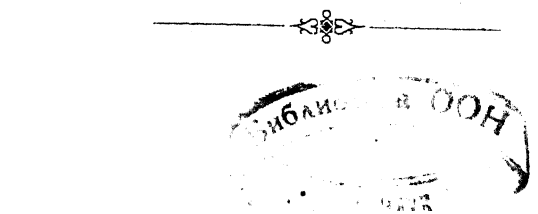
I.

Выступленіе на историческую сцену потомства Іафета. Значеніе персидской монархіи. Страна и населеніе. Образованіе Киромъ великой на Востокѣ монархіи. Камбизъ. Прор. Іезекіиль о будущемъ походѣ Камбиза въ Египетъ. Завоеваніе Египта. Дарій Гистаспъ-организаторъ персидской монархіи. Ксерксъ по изображенію кн. Есѳирь. Начало греко-персидскихъ войнъ . . 651—660

II.

Культура персовъ. Религія. Касты. Царская власть и царскій дворъ. Блескъ и роскошь придворной жизни. Наука, нравы и обычаи. Видѣніе прор. Даніила . . . 660—669

Заключеніе . . . . . 669—671



Важнѣйшіе опечатки.

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть:*
8	5 сн	Кирiавъ	Кирiаѳъ
19	2 св.	олько	только
42	9 сн	по	но
47	19 св	пришюсь	пришюсь
52	15 св	древняго человѣка	жизни древняго человѣка
56	1 св	говорить	говоритъ
59	9 св	слѣдовательно	слѣдовательно
61	3 сн	Geschiche	Geschichte
67	11 сн	Vorlesungeu	Vorlesungen
69	8 св	осуществлялись	осуществлялись
—	15 сн	представлнетъ	представляетъ
70	7 св	ве	не
73	3 сн	гера	гора
77	5 сн	дла	для
78	11 сн	откровенiя	Откровенiя
109	16 св	солдатами	солдатами
128	5 сн.	ко чина	картина
143	4 сн.	usqne	usque
174	9 сн	вслѣдтвie	вслѣдствie
228	1 сн.	Real-Encyklopadie	„Real-Encyklopadie“,
235	4 сн.	указать	указать
240	11 сн	ассирiской	ассирiйской
249	4 сн.	былп	быти
252	2 св	моня	меня
329	4 сн	язычники	язычниьи
337	14 сн	„Такъ	Такъ
353	5 сн	Сь	Съ
378	2 сн.	Perlin	Berlin
387	3 св	И такъ	Итакъ
398	8 сн	Хетами	хетами
400	14 св	египетской	Египетскоi
406	1 св	Озарсиеъ	Озарсифъ
417	15 си	тсперь	теперь
419	1 св.	нахъ	ряхъ

II

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть:*
453	11 сн	Бога	бога
458	2 св	Vigouroux	Vigouroux
477	5 сн	Babylon	Babylon
488	2 св	вѣрности	вѣрности
509	5 св	евреямм	ѳвреями
513	3 сн.	Сообщеие	Сообщения
515	—	215	515
561	8 сн	разсчеты	расчеты.
592	6 св	аммонитсой	Аммонитской
605	1 сн.	Deutsc	Deutschen
606	3 сн	тысячь	тысячъ
617	9 сн	насчастную	несчастную